

История негритянской расы в Америке с 1619 по 1880 год. Том 2. Негры как рабы, как солдаты и как граждане

Джордж Вашингтон Уильямс

History of the Negro Race in America from
1619 to 1880. Vol. 2

George Washington Williams

Project Gutenberg

The Project Gutenberg eBook of History of the Negro Race in America from 1619 to 1880. Vol. 2

Эта электронная книга может быть использована любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее на условиях Лицензии проекта "Гутенберг", прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: История негритянской расы в Америке с 1619 по 1880 год. Том 2

Автор: Джордж Вашингтон Уильямс

Дата выхода: 18 июня 2007 [eBook #21851]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Марком К. Ортоном, Ричардом Дж. Шиффером и Команда онлайн-распределенной корректуры на <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK HISTORY OF THE NEGRO RACE IN AMERICA FROM 1619 TO 1880. VOL. 2 ***

Примечание переводчика

Приложены все усилия для максимально точного воспроизведения данного текста, включая устаревшие и варианты написания и другие несоответствия. Текст, который был изменен для исправления очевидной ошибки, отмечен **в конце** этой электронной книги.

ИСТОРИЯ НЕГРИТЯНСКОЙ РАСЫ В АМЕРИКЕ

С 1619 ПО 1880 ГОД.

НЕГРЫ КАК РАБЫ, КАК СОЛДАТЫ И КАК ГРАЖДАНЕ;

ВМЕСТЕ С ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССМОТРЕНИЕМ ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СЕМЬИ, ИСТОРИЧЕСКИМ ОЧЕРКОМ АФРИКИ И РАССКАЗ О НЕГРИТЯНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВАХ В СЬЕРРА-ЛЕОНЕ И ЛИБЕРИИ.

ДЖОРДЖ У. УИЛЬЯМС,

ПЕРВЫМ ЦВЕТНЫМ ЧЛЕНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ШТАТА ОГАЙО, А ТАКЖЕ СУДЕЙ-АДВОКАТОМ ВЕЛИКОЙ АРМИИ РЕСПУБЛИКИ ОГАЙО И ДР.

В ДВУХ ТОМАХ.

ТОМ II.

1800 - 1880.

NEW YORK:

G.P. PUTNAM'S SONS,

27 И 29 WEST 23D STREET.

1883.

Авторское право,

G. P. PUTNAM'S SONS,

1882

ПРИМЕЧАНИЕ.

Во втором томе представлена история негритянской расы в Америке с 1800 по 1880 год. Он состоит из шести частей и двадцати девяти глав. Немногие воспоминания могут охватить этот богатый событиями период американской истории. Начав свою карьеру вместе с Республикой, рабство росло вместе с ее ростом и укреплялось вместе с ее силой. Темный призрак шел в ногу со свободой, пока не был разделен мечом. Начав с борьбы за ограничение или расширение рабства, я постарался в духе честного и беспристрастного исторического исследования описать все события этого периода, относящиеся к моей теме. Развитие и упадок антирабовладельческих настроений на Юге; благочестивые усилия добрых квакеров по улучшению положения рабов; служба негров в качестве солдат и матросов; агитационное движение против рабства; восстания рабов; национальное законодательство по вопросу о рабстве; движение Джона Брауна; война за Союз; доблестное поведение негров-солдат; прокламации об эмансипации; восстановление поздних Конфедеративных Штатов; ошибки реконструкции; результаты эмансипации; жизненная, тюремная, трудовая, образовательная, финансовая и социальная статистика; исход - причины и последствия; трезвое предсказание будущего, - все это достоверно описано.

По прошествии семи лет мне не хочется расставаться с самой печальной задачей, когда-либо доверенной человеческим рукам! Я проследил путь моих истекающих кровью

соотечественников по широко разбросанным документам американской истории; я слушал их стоны, лязг цепей и тающие молитвы, пока горести расы и агония веков не стали для моей души горькой реальностью. Многие страницы этой истории были залиты моими слезами; и, хотя я прожил всего лишь чуть больше поколения, мой разум чувствует себя так, словно ему уже несколько циклов.

Длинная призрачная стрелка на часах американской истории указывает на завершение второго десятилетия с тех пор, как американский раб стал американским гражданином. Какими чудесными были его шаги, какими дивными его достижения! Двадцать лет назад мы вели великую войну за уничтожение рабства; в эту юбилейную неделю я завершаю свою задачу, фиксирую результаты этой борьбы. Я скромно стремлюсь поднять негритянскую расу на ее пьедестал в американской истории. Я поднимаю этот пьедестал, чтобы указать на прогресс человечества; чтобы наставлять настоящее и информировать будущее. Я предоставляю эту работу на суд моих сограждан всех рас, "не имея зла ни к кому и проявляя милосердие ко всем".

ГЕО. У. УИЛЬЯМС.

Дом Хоффмана, Нью-Йорк, 28 декабря 1882 года.

СОДЕРЖАНИЕ.

Часть 4.

КОНСЕРВАТИВНАЯ ЭПОХА - НЕГРЫ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ.

ГЛАВА I.

ОГРАНИЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ.

1800-1825.

Начало девятнадцатого века.- Население рабов в 1800 году.- Мемориал, представленный Конгрессу, призывающий обратить внимание на работорговлю на побережье Гвинеи.- Джорджия уступает территорию к западу от себя, чтобы стать штатом.- Огайо принимает конституцию штата.- Уильям Генри Харрисон назначен губернатором территории Индиана.- Акт Конгресса, запрещающий ввоз рабов в Соединенные Штаты или территории.- Население рабов в 1810 году.- Миссисипи подает заявку на вступление в Союз с рабовладельческой конституцией.- Конгресс осаждают меморандумы, призывающие к более конкретному законодательству против работорговли.- Премия предлагается информатору за каждого незаконно ввезенного африканца, захваченного на территории Соединенных Штатов.- Циркулярные письма, разосланные морским офицерам на побережье рабовладельческих штатов.- Послание президента Монро Конгрессу по вопросу о рабстве.- Петиция, представленная делегатами Миссури о принятии этого штата в Союз.- Организация территории Арканзас.- Резолюции, принятые для ограничения рабства в новых штатах.- Миссурийский спор.- Организация обществ по борьбе с рабством.- Акт о постепенной отмене

рабства в Нью-Джерси.-Его положения.-Отношение северной прессы к вопросу о рабстве.- Население рабов в 1820 году.-Настроения против рабства на Севере.

1

ГЛАВА II.

НЕГРИТЯНСКИЕ ВОЙСКА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА.

Использование негров в качестве солдат в войне 1812 года.- Законодательное собрание Нью-Йорка разрешает набрать полк цветных солдат.- Прокламация генерала Эндрю Джексона к свободным цветным жителям Луизианы, призывающая их к оружию.- Восторженное обращение к цветным войскам в воскресенье перед битвой при Новом Орлеане.-Ген. Джексон предвидит доблесть своих цветных солдат. -Условия мира по окончании войны, заключенного комиссарами в Генте. -Негры рассматриваются как движимое имущество. - Их доблесть на войне не обеспечивает им иммунитета в мире.

23

ГЛАВА III.

НЕГРЫ НА ФЛОТЕ.

Запрета на использование негров в качестве матросов нет; они зачисляются в списки флота без учета их национальности; обращение с ними как с матросами; письмо commodore Перри commodore Чонси по поводу присланных ему людей.-Энергичный ответ commodore Чонси.- Героизм негров, показанный в картине победы Перри на озере Эри.- Выдержка из письма Натаниэля Шалера, командира частного судна.- Он приводит несколько примеров героического поведения негритянских матросов.

28

Часть 5.

АГИТАЦИЯ ПРОТИВ РАБСТВА.

ГЛАВА IV.

РЕТРОСПЕКЦИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ. 1825-1850.

Безопасность института рабства на Юге.- Право держать рабов под вопросом.- Быстрое увеличение численности рабов.- Речи против рабства в законодательном собрании Вирджинии.- Квакеры Мэриленда и Делавэра эмансипируют своих рабов.- Пагубное влияние рабства на общество.- Совесть и сердце Юга не откликнулись на голос разума и веления человечества.

31

ГЛАВА V.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С РАБСТВОМ.

Древность антирабовладельческих настроений.- Противодействие Бенджамина Ланди рабству на Юге и на Севере.- Он утверждает "гений всеобщего освобождения".- Его великие жертвы и чудесная работа в деле освобождения.- Уильям Ллойд Гаррисон редактирует газету в Беннингтоне, штат Вермонт.- Он пишет петицию в Конгресс об отмене рабства в округе Колумбия.-Гаррисон - несравненный лидер антирабовладельческой агитации.- Выдержка из речи Дэниела О'Коннела в Корке, Ирландия.- Увеличение числа антирабовладельческих обществ в стране.- Чарльз Самнер произносит речь об "антирабовладельческих обязанностях партии вигов".- Знаменательные события 1846 года.- Самнер - лидер политической партии аболиционистов.- Гетеродоксальная партия против рабства.- Ее настроения.-Гораций Грили - лидер экономической партии против рабства.-Агрессивная партия против рабства.-Ее лидеры.-Колонизационное общество против рабства.- Американское колонизационное общество.-Манумизированные негры колонизируются на западном побережье Африки.-Билль о создании линии почтовых пароходов к побережью Африки.-Обеспечивает подавление работорговли, развитие торговли и колонизацию свободных негров.-Выдержки из прессы, горячо призывающие к принятию законопроекта.- Организация подземной железной дороги.-Ее эффективность в освобождении рабов.- Литература против рабства.-Разоблачение истинного характера рабства.-"Хижина дяди Тома" Гарриет Бичер-Стоу, отстаивающая интересы раба на двадцати разных языках.- Влияние "надвигающегося кризиса".

37

ГЛАВА VI.

АНТИРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ УСИЛИЯ СВОБОДНЫХ НЕГРОВ.

Интеллектуальный интерес свободных негров к агитационному движению.- "Первый ежегодный съезд цветного населения", состоявшийся в Филадельфии.- Доклад комитета по созданию колледжа для цветной молодежи.- В каждом городе назначен предварительный комитет.- Традиционное обращение.Второй съезд, состоявшийся в Бенезет-холле, Филадельфия.-Резолюции собрания.-Обычное обращение.-Массачусетская всеобщая цветная ассоциация.-Съезд американских женщин, выступающих против рабства, в Нью-Йорке.-Предрассудки против приема негров в белые общества.-Цветные ораторы.-Их красноречивые мольбы в защиту поработенной расы.

61

ГЛАВА VII.

НЕГРИТЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ.

Негр не так послушен, как предполагалось.- Причина, по которой его держали в рабстве.- Негры обладают мужеством, но им не хватает лидеров.- Восстание рабов.- Генерал Габриэль как лидер.- Негритянское восстание, запланированное в Южной Каролине.- Злоключения, раскрытые.- Восстание "Nat. Тернер" в округе Саут-Хэмптон, штат Вирджиния.- Белые вооружаются, чтобы отразить мятежников.- Захват и суд над "Нат. Тернер". - Его казнь. - Влияние восстания на рабов и рабовладельцев.

82

ГЛАВА VIII.

ПЛЕННИКИ "АМИСТАДА".

Пятьдесят четыре коренных африканца на борту - Джозеф Синкес, сын африканского принца. "Амистад" захвачен и доставлен в Нью-Лондон, штат Коннектикут. Суд и освобождение рабов. Путешествие по США. Возвращение на родину в компании с миссионерами. Их пребывание в США принесло пользу делу борьбы с рабством.

93

Часть 6.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД.

ГЛАВА IX.

СИМПАТИИ СЕВЕРА И УЛОВКИ ЮГА. 1850-1860.

Жестокое обращение с ораторами против рабства.- Юг неверно истолковывает мобократический дух Севера.- "Гаррисонианцы" и "Калхуниты".- Рабское население 1830-1850 годов.- Тридцать первый Конгресс.- Предложение о принятии Нью-Мексико и Калифорнии.- Демократическая и вигская партии по вопросу о рабах.- Съезд демократической партии в Балтиморе, Мэриленд.- Выдвижение Франклина Пирса в президенты.- Съезд партии виггов.- Выдвижение генерала Уинфилда Скотта в президенты от виггов.- Мистер Пирс избран президентом в 1853 году.- Внесенный законопроект об отмене "Миссурийского компромисса".- Речь Стивена А. Дугласа.- Ответ мистера Чейза.- Акт об организации территорий Канзас и Небраска.- Милиция штатов на Юге готовится к войне.- Президент Бьюкенен симпатизирует Югу.

97

ГЛАВА X.

"ЧЕРНЫЕ ЗАКОНЫ" "ПОГРАНИЧНЫХ ШТАТОВ".

Строгие законы, принятые против свободных негров и мулатов.- Закон о беглых рабах, соблюдаемый в Огайо.- Закон о предотвращении похищений.- Первая конституция Огайо.- История дела Дреда Скотта.- Мнение судьи Тейни по этому делу.- Конституция Огайо 1851 года лишила свободных негров права голоса.- Создание цветных школ.- Закон территории Индиана в отношении казней.- Акт о введении негров и мулатов на территорию.- Первая конституция Индианы.- Конституция Иллинойса 1818 года.- Принятие Уголовного кодекса.- Легислатура Иллинойса принимает закон о предотвращении эмиграции свободных негров в штат.- Свободные негры северных штатов подвергаются ограничениям и запретам.

111

ГЛАВА XI.

СЕВЕРНЫЕ НЕГРЫ.

Номинальные права свободных негров в рабовладельческих штатах.- Беглые рабы ищут убежища в Канаде.- Негры подают петицию против налогообложения без представительства.- Закон, запрещающий неграм из других штатов селиться в Массачусетсе.- Уведомление неграм, индейцам и мулатам, предупреждающее их о необходимости покинуть Содружество.-Права и привилегии негров ограничены.-Цветные люди обращают внимание на образование своей расы.-Джон В. де Грасс, первый цветной человек, принятый в Массачусетское медицинское общество.-Выдающиеся цветные люди Нью-Йорка и Филадельфии.-Организация Африканской методистской епископальной и цветной баптистской церквей.-Цветные люди отличились на кафедре.-Отчет Общества Огайо против рабства цветных людей в Цинциннати в 1835 году.-Многие приобретают свободу.-Генри Бойд, механик и строитель.-Он становится успешным производителем в Цинциннати.-Самуэль Т. Уилкоккс, бакалейщик.-Его успех в бизнесе в Цинциннати.-Болл и Томас, фотографы.-Цветное население Цинциннати проявляет желание позаботиться о себе.-Лидия П. Мотт основывает дом для цветных сирот.-Организация, осуществленная в 1844 году.-Его успех.-Формирование цветной военной роты под названием "Гвардия Атакса".-Эмиграция негров в Либерию.-Цветное население смиряется со многими предрассудками.

125

ГЛАВА XII.

ЗАКОНЫ О НЕГРИТЯНСКИХ ШКОЛАХ. 1619-1860.

Возможности человеческого интеллекта.- Невежество, благоприятствующее рабству.- Закон Законодательного собрания Алабамы, налагающий штраф на любого, кто обучает цветного человека.- Образовательные привилегии креолов в городе Мобил.- Предрассудки против цветных школ в Коннектикуте.- Попытка мисс Пруденс Крэндалл принять цветных девочек в свою школу в Кентербери.-Возмущение горожан этой попыткой смешать расы в образовании.- Законодательное собрание Коннектикута принимает закон об упразднении школы.- Здание подверглось нападению толпы.- Мисс Крэндалл арестована и заключена в тюрьму за обучение цветных детей вопреки закону.- Большое волнение.- Закон наконец отменен.-Закон законодательного собрания штата Делавэр облагает налогом лиц, которые ввозят или продают рабов из штата.-По закону 1829 года деньги, полученные за продажу рабов во Флориде, были добавлены в школьный фонд этого штата.-Грузия запрещает обучение цветных людей под угрозой сурового наказания.-Иллинойс учреждает отдельные школы для цветных детей.-Институт свободной миссии в Куинси, штат Иллинойс, разрушен миссурийской мафией.-Многочисленные и жестокие законы о рабстве в Кентукки препятствуют образованию негров.-В Луизиане принят закон, препятствующий обучению негров любым способом.-Майн предоставляет равные школьные привилегии белым и неграм.-Академия Святого Франциска для цветных девочек основана в Балтиморе в 1831 году.-Школа Уэллса.-Первая школа для цветных детей, основанная в Бостоне умными цветными людьми в 1798 г. -Школа для цветных детей, построенная и оплаченная из фонда, оставленного Абиэлем Смитом для этой цели. -Джон Б. Рассворм, один из учителей и впоследствии губернатор колонии Кейп-Палмас, Либерия. -Первая начальная школа для цветных детей, основанная в 1820 г.-Миссури принимает строгие законы против обучения негров.-Нью-Йорк обеспечивает образование негров.-Элиас Но открывает школу в Нью-Йорке для негров-рабов в 1704 году.-"Нью-Йоркская африканская свободная школа" в 1786 году.-Посещение Лафайетом африканских школ в 1824 году.-Его обращение.-Общественные школы для цветных детей в Нью-Йорке.-Цветные школы в Огайо.- "Средняя школа Цинциннати" для цветной молодежи, основанная в 1844 году.-Оберлинский колледж

открывает двери для цветных студентов.-Основание цветных школ в Пенсильвании Энтони Бенезетом в 1750 году.-Его завещание.-"Институт для цветной молодежи", основанный в 1837 году.-"Колледж Эвери" в городе Аллегени, Пенсильвания, основанный в 1849 году.- Ашмунский институт, или Университет Линкольна, основанный в октябре 1856 года.-Южная Каролина принимает определенные меры против образования или поощрения цветного населения в 1800-1803-1834 годах.-Теннесси не допускает дискриминации по цвету кожи в школьном законе 1840 года.-В Вирджинии цветным людям предоставляется мало возможностей для просвещения.-Приняты строгие законы.-История школ для цветного населения в округе Колумбия

147

ГЛАВА XIII.

ДЖОН БРАУН - ГЕРОЙ И МУЧЕНИК.

Появление Джона Брауна в Канзасе.- Он осуждает рабство на политическом собрании в Осаватоми.- Личные воспоминания миссис Стернс о Джоне Брауне.- Канзас заражен пограничными хулиганами.- Битва при Харперс-Ферри.- Поражение и плен капитана Джона Брауна.- Его последнее письмо миссис Стимс.- Его суд и казнь.- Его влияние на вопрос борьбы с рабством на Севере.- Его место в истории.

214

Часть 7.

НЕГР В ВОЙНЕ ЗА СОЮЗ.

ГЛАВА XIV.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОПРОСА ВОЙНЫ.

Увеличение численности рабов в рабовладельческих штатах в 1850-1860 годах.-Продукты рабского труда.-Основа представительства Юга.-Шесть отделившихся штатов организуют новое правительство.-Конституция правительства Конфедерации.-Речь Александра Х. Стивенса.-М-р Линкольн выступает за постепенную эмансипацию.-Он избирается президентом Соединенных Штатов.-Вопрос войны между штатами

228

ГЛАВА XV.

"ВОЙНА БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА".

Первый призыв в армию.- Выдача беглых рабов армией.- Обращение полковника Тайлера к жителям Вирджинии.- Рассказ генерала Айзека Р. Шервуда о попытке заполучить беглого раба в свое подчинение.- Полковник Сtidман отказывается от своего штата. Сtidман отказывается от обыска своего лагеря на предмет беглых рабов по приказу генерала Фрая.- Письмо генерала Бьюэлла в защиту повстанцев на Юге.-Приказы генералов Хукера,

Уильямса и других в отношении укрывательства беглых рабов в лагерях Союза.-Замечание о рабстве от "Армии Потوماка". -Письмо генерала Батлера генералу Уинфилду Скотту. -Ответ военного министра. -Письмо Горация Грили президенту. -Ответ президента Линкольна. -Ген. Джон С. Фремонт, командующий армией Союза в Миссури, издает прокламацию об освобождении рабов в своем округе.- Она не одобрена президентом.- Прокламация об освобождении генерала Хантера.- Она отменена президентом.- Рабство и Союз вступили в отчаянную борьбу.

241

ГЛАВА XVI.

НЕГР НА ТРУДОВОЙ ВАХТЕ.

Негры работают в команде и в департаменте квартирмейстеров.- Приказ генерала Мерсера рабовладельцам, изданный из Саванны.- Он получает приказ от военного министра набрать некоторое количество негров для строительства укреплений.- Негр проявляет себя как трудолюбивый и получает повышение.

260

ГЛАВА XVII.

ПРОКЛАМАЦИИ ОБ ЭМАНСИПАЦИИ.

Конгресс принимает закон о конфискации имущества, используемого в мятежных целях. Бесплодные призывы к президенту издать прокламацию об эмансипации. Он считает, что время для этого еще не пришло, но через несколько недель меняет свое мнение и издает прокламацию об эмансипации.-Повстанцы не проявляют желания принять мягкие условия прокламации.- Мистер Дэвис уделяет внимание прокламации в своем третьем ежегодном послании.- Вторая прокламация об эмансипации, изданная президентом Линкольном 1 января 1863 года.- Прокламация дает новую надежду неграм.

263

ГЛАВА XVIII.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕГРОВ В КАЧЕСТВЕ СОЛДАТ.

Вопрос о военном найме негров.- Повстанцы делают первый шаг к военному найму негров.- Большой смотр повстанческих войск в Новом Орлеане.- Генерал Хантер вооружает первый полк верных негров на Юге.- Официальная переписка между военным министром и генералом Хантером по поводу найма черного полка.-Зачисление пяти негритянских полков, санкционированное президентом.-Политика генерала Фелпса в отношении найма негров в качестве солдат в Луизиане.-Второй призыв президента к войскам.-Попытка внести поправку в законопроект об ассигнованиях для армии, чтобы запретить дальнейшее использование цветных войск.-Губернатор Джон Эндрю, штат Массачусетс, уполномочен военным секретарем организовать два полка цветных войск.-Генерал Лоренцо Томас отправлен в долину Миссисипи для наблюдения за набором негритянских солдат весной 1863 г. -Приказ, изданный военным министерством осенью 1863 г. о наборе цветных войск. - Клуб Лиги Союза в Нью-Йорке формирует два полка. -Набор цветных войск в Пенсильвании. - Майор Джордж Л. Стернс назначен ответственным за набор цветных войск в департаменте Камберленд.-Бесплатная военная школа, созданная в Филадельфии, штат Пенсильвания.- Одобрение школы секретарем Стэнтоном.-Организация школы.-Официальная таблица

численности цветных войск в армии.-Характер негритянских войск.-Редакционная статья мистера Грили о "негритянских войсках". -Письмо судьи-адвоката Холта военному министру о "призыве рабов". -Негр - солдат по закону и конституции. -История фиксирует его патриотические поступки.

276

ГЛАВА XIX.

НЕГРЫ КАК СОЛДАТЫ.

Оправдание федерального правительства в использовании рабов в качестве солдат. - Испытания негра-солдата. - Он подвергается преследованиям со стороны белых северных войск и варварскому обращению со стороны повстанцев. - Редакция "Нью-Йорк Таймс" о неграх-солдатах в бою. -Репортаж "Трибьюн" о доблестных действиях 1-го Южнокаролинского волонтерского отряда. -Негритянские войска во всех департаментах. -Негритянские солдаты в битве при Порт-Гудзоне. -Смерть капитана Андре Каллиу. -Смерть сержанта Ансельмаса Планциансуа. -Отчет о битве при Порт-Гудзоне. -Официальный отчет генерала Бэнкса. -Он приветствует доблесть цветных полков в Порт-Хадсоне. -Поэма Джорджа Х. Бокера о "Черном полке". -Битва при Милликенс-Бенд, июнь 1863 года. -Описание битвы. -Памятные события июля 1863 года. -Битва на острове Моррис. -Бравада сержанта Карни. -Отчет о 54-м Массачусетском полке, написанный Эдвардом Л. Пирсом губернатору Эндрю. -Смерть полковника Шоу. -Цветные войска в армии Потوماка. -Битва при Петербурге. -Таблица потерь при Нэшвилле. -Примечание. Генерал. Томас о неграх-солдатах. -Выдержка из "Нью-Йорк Трибьюн" в защиту солдатских качеств негров. - Письмо, полученное полковником Дарлингом от мистера Адена и полковника Фостера, восхваляющих выдающиеся качества негров для военной жизни. - История фиксирует их доблестные подвиги в деле сохранения Союза.

310

ГЛАВА XX.

ПЛЕН И ОБРАЩЕНИЕ С НЕГРАМИ-СОЛДАТАМИ.

Военное использование негров не нравится властям повстанцев. - Конфедераты первыми стали использовать негров в качестве солдат. - Джефферсон Дэвис упоминает эту тему в своем послании, а Конгресс Конфедерации приказывает передать всех захваченных негров властям штата и поднимает "черный флаг" над белыми офицерами, командующими негритянскими солдатами. - Пресса Нью-Йорка призывает правительство защитить своих негритянских солдат. - Действия секретаря Стэнтона. - Приказ президента. -Переписка между генералом Пеком и генералом Пикеттом по поводу убийства цветного человека после того, как он сдался в битве при Ньюберне. -Южная пресса о захвате и обращении с негритянскими солдатами. -Повстанцы отказываются обменивать негров-солдат, захваченных на островах Моррис и Джеймс, из-за приказа Конгресса Конфедерации, который требовал передать их властям нескольких штатов. -Джефферсон Дэвис издает прокламацию, объявляющую генерала Б. Ф. Батлера вне закона. Он должен быть повешен без суда и следствия любым офицером Конфедерации, который его схватит. -Битва при Форт-Пиллоу. -Галантная оборона маленького отряда союзных войск. -Он отказывается капитулировать и подвергается штурму и захвату превосходящими силами. -Союзные войска хладнокровно убиты. -Раненых заносят в дома, которые обстреливают и сжигают вместе с их беспомощными жертвами. -Мужчин прибавляют к стенам зданий за руки и за ноги и сжигают заживо. -Раненым и умирающим

вправляют мозги там, где они лежат в истекающей крови.-Утром возмущения возобновляются. Мертвые и живые находят общий гроб в траншее. Генерал Чалмерс приказывает убить негритянского ребенка. Свидетельства немногих солдат Союза, которым удалось выползти из зажатого на краю огнеупорного ада в Пиллоу.-Они дают ужасающий отчет о резне перед сенатским комитетом по ведению войны. -Тщетная попытка генерала Форреста уничтожить запись своего подлого преступления. - Резня в Форт-Пиллоу не имеет аналогов в истории.

350

Часть 8.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОБОДЫ.

ГЛАВА XXI.

РЕКОНСТРУКЦИЯ-НЕРЕКОНСТРУКЦИЯ. 1865-1875.

Война окончена, мир восстановлен, нация очищена от чумы. Рабство дает начало длинной череде событий. Неурегулированное положение дел на Юге. Отсутствие законного гражданского правительства приводит к необходимости создания временного военного правительства.-Конгрессионные методы реконструкции Юга. -Генерал У. С. Грант руководил этими штатами в 1868 и 1872 гг. -В обеих ветвях законодательных органов всех южных штатов есть негры. -Ошибки реконструкции, вменяемые в вину обеим частям страны.

377

ГЛАВА XXII.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМАНСИПАЦИИ.

Кажущееся безделье негра скорее спорадическое, чем типичное - он спокойно приступает к работе - правительство выделяет достаточные средства для его образования и социального улучшения - чудесный прогресс, достигнутый жителями Юга в области образования.-Первая школа для вольноотпущенников в крепости Монро в 1861 году.-Ричмондский институт для цветной молодежи.-Бесконечное желание негров получить образование.-Общий приказ об организации "Бюро беженцев, вольноотпущенников и заброшенных земель".-Ген. О. О. Ховард назначен комиссаром Бюро.-Отчет о всех поступлениях и расходах Бюро вольноотпущенников за 1865-1867 годы.-Акт об учреждении сберегательного банка и трастовой компании вольноотпущенников.-Бизнес компании за 1866-1871 годы.- Финансовый отчет попечителей за 1872 год.-Отказ банка.-Социальное и финансовое положение цветного населения на Юге.- Негр редко получает правосудие в южных судах.- Обращение с неграми как с заключенными в южных тюрьмах.- Увеличение численности цветного населения с 1790 по 1880 год.- Негры восприимчивы к высшей цивилизации.

384

ГЛАВА XXIII.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТНЫЕ ЛЮДИ.

Тринадцатая поправка к Конституции.- Юридическое уничтожение рабства и конституционный запрет.- Пятнадцатая поправка, предоставляющая право голоса американским неграм.- Специальное послание президента Гранта по этому вопросу.- Всеобщее ликование среди цветного населения.- Негр в Сенате и Палате представителей США.- Негр на дипломатической службе страны.- Фредерик Дуглас - его рождение, порабощение, побег на Север и жизнь в качестве свободного человека.- Становится оратором против рабства. -Едет в Великобританию. -Возвращается в Америку. - Устанавливает "Северную звезду". -Его красноречие, влияние и блестящая карьера. -Ричард Теодор Гринер.-Ранняя жизнь, образование и успешная литературная карьера.-Джон П. Грин.-Ранние трудности в получении образования.-Успешный оратор, юрист и полезный законодатель.-Другие цветные мужчины.-Представительные цветные женщины.

419

ГЛАВА XXIV.

АФРИКАНСКАЯ МЕТОДИСТСКАЯ ЕПИСКОПАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Ее происхождение, рост, организация и превосходное влияние.- Ее издательство, периодические издания и газеты.- Ее численность и финансовая мощь.- Ее миссионерский и образовательный дух.- Университет Уилберфорса

452

ГЛАВА XXV.

МЕТОДИСТСКАЯ ЕПИСКОПАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Основание церкви М. Е. в Америке в 1768 году.- Негры-слуги и рабы среди первых жертвователей на возведение первой часовни в Нью-Йорке.- Преподобный Гарри Хозиер - первый негр-проповедник церкви М. Е. в Америке.- Его выдающееся красноречие как оратора с кафедры.- Ранний запрет на рабовладение в церкви М. Е..- Сила церквей и воскресных школ для цветных членов церкви М. Е. Преподобный Маршалл У. Тейлор, доктор философии - Его предки - Его ранняя жизнь и борьба за образование - Он преподает в школе в Кентукки - Его опыт работы учителем - Он рукоположен в евангельский сан и становится проповедником и учителем-миссионером - Его работа пастором в Индиане и Огайо - Ему присвоено звание доктора богословия в колледже Теннесси - Его влияние как лидера и его положение как проповедника

465

ГЛАВА XXVI.

ЦВЕТНЫЕ БАПТИСТЫ АМЕРИКИ.

Цветные баптисты - умный и полезный народ.- Их ведущие служители в Миссури, Огайо и Новой Англии.- Рождение, ранняя жизнь и образование герцога Уильяма Андерсона.- Как фермер, учитель, проповедник и миссионер.- Его влияние на Западе.- Отправляется на Юг после окончания войны.- Преподает в теологическом институте в Нэшвилле, Теннесси.- Призван в Вашингтон.- Пастор баптистской церкви на 19-й улице.- Занимает различные должности.- Строит новую церковь.- Последнее пробуждение.- Болезнь и смерть.- Похороны и всеобщее горе.- Леонард Эндрю Граймс из Бостона, штат Массачусетс.- Его благочестие,

верность и общественное влияние на добро.- Завершение строительства церкви.- Его последние дни и внезапная смерть.- Всеобщее горе.- Решения баптистских служителей Бостона.- Ушел великий и добрый человек

475

Часть 9.

УПАДОК НЕГРИТЯНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ.

ГЛАВА XXVII.

РЕАКЦИЯ, ОПАСНОСТЬ И УМИРОТВОРЕНИЕ.

1875-1880.

Начало конца республиканских правительств на Юге.- Методы выборов на Юге и симпатии Севера.- Генерал Грант не несет ответственности за упадок и гибель республиканских правительств на Юге.- Партия без живого вопроса.- Военные претензии Юга.-Кампания 1876 года.- Вялость республиканцев и активность демократов.- Сомнительные результаты.- Подсчет голосов в Конгрессе.- Генерал Гарфилд и конгрессмены Фостер и Хейл на фронте в качестве лидеров.- Мирные результаты.- Южная политика президента Хейса.- Ее провал.- Идеи почтенного Чарльза Фостера об обращении с южанами. Чарльз Фостер о решении южной проблемы.-"Ничего, кроме листьев" от примирения.-Новая политика, которой требует Республиканская партия.-Замечательная речь Чарльза Фостера в Верхнем Сандаски, штат Огайо.-Он призывает к сплоченному Северу против сплоченного Юга.-Он произносит ключевую ноту для Севера, и нация откликается.-Разложение и смерть негритянских правительств на Юге неизбежны.-Негр должен обратить свое внимание на образование, накопление имущества и опыта.-Он вернется в политику, когда будет равен сложным обязанностям гражданина.

516

ГЛАВА XXVIII.

ИСХОД - ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ.

Негры Юга рады своему дому до тех пор, пока есть возможность остаться.- Политика урезания их прав разрушительна для их полезности как членов общества.- Политическое запугивание, убийства и возмущение беспокоят негров.- Система плантационного кредита - преступление века.- Исход не инспирирован политиками, а является естественным результатом варварского обращения с неграми со стороны белых.Беспрецедентные страдания 60 000 негров, бежавших от демократического гнета Юга.- Их терпеливая христианская стойкость.- Их промышленность, мораль и бережливость.- Корреспондент "Чикаго Интер-Оушен" посылает информацию сенатору Вурхису о беженцах в Канзасе.- Позиция губернатора Сент-Джона и верные труды миссис Комсток.- Результаты исхода благотворны.- Юг должен относиться к неграм лучше или потерять их труд.

529

ГЛАВА XXIX.

РЕТРОСПЕКЦИЯ И ПРОСПЕКЦИЯ.

Три великих разделения африканских племен.- Рынки рабов Америки снабжаются из больных и преступных слоев африканского общества.- Америка лишает Африку 15 000 000 душ за 360 лет.- Сила выносливости негра.- Его замечательные достижения как рабочего, солдата и студента.- Первый в войне и первый в преданности стране.- Его идиосинкразии.- Ошибки миссис Стоу.-Его растущая любовь к школам и церквям.-Его общее совершенствование.-Негр выдержит до конца.-Он способен выполнять все обязанности гражданина.-Амальгамация не уничтожит расу.-Американский негр цивилизует Африку.- Америка установит пароходное сообщение с темным континентом.-Африка еще будет состоять из государств, и "Эфиопия скоро протянет свои руки к Богу."

544

ИСТОРИЯ НЕГРИТЯНСКОЙ РАСЫ В АМЕРИКЕ.

Часть 4.

КОНСЕРВАТИВНАЯ ЭПОХА - НЕГРЫ В АРМИИ И НА ФЛОТЕ.

ГЛАВА I. ОГРАНИЧЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ. 1800-1825.

Начало девятнадцатого века.- Население рабов в 1800 году.- Мемориал, представленный Конгрессу и призывающий обратить внимание на работорговлю на побережье Гвинеи.- Джорджия уступает территорию, лежащую к западу от нее, чтобы стать штатом.- Огайо принимает конституцию штата.- Уильям Генри Гаррисон назначен губернатором территории Индиана.-Акт Конгресса, запрещающий ввоз рабов в Соединенные Штаты или территории.- Население рабов в 1810 году.-Миссисипи подает заявку на вступление в Союз с рабовладельческой конституцией.-Конгресс осаждают меморандумы, призывающие к более конкретному законодательству против работорговли.-Премия предлагается информатору за каждого незаконно ввезенного африканца, захваченного на территории Соединенных Штатов.-Циркулярные письма, направленные морским офицерам на побережье рабовладельческих штатов.-Послание президента Монро Конгрессу по вопросу о рабстве.- Петиция, представленная делегатами Миссури о принятии этого штата в Союз.-Организация территории Арканзас.-Резолюции, принятые для ограничения рабства в новых штатах.-Спор в Миссури.-Организация обществ по борьбе с рабством.-Акт о постепенной отмене рабства в Нью-Джерси.-Его положения.-Отношение северной прессы к вопросу о рабстве.-Население рабов в 1820 году.-Настроения против рабства на Севере.

[Вернуться к оглавлению](#)

Девятнадцатый век открылся благоприятно для негритянского дела. Хотя рабство прекратило свое существование в Массачусетсе и Вермонте, перепись 1800 года показала, что численность рабов в других штатах неуклонно росла. В общей численности населения, составлявшей 5 305 925 человек, насчитывалось 893 041 раб. В приведенной ниже таблице показано количество рабов в каждом из рабовладельческих штатов в 1800 году.

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1800 ГОДА - РАБЫ.

Округ Колумбия	3,244
Коннектикут	951
Делавэр	6,153
Джорджия	59,404
Территория Индиана	135
Кентукки	40,343
Мэриленд	105,635
Территория Миссисипи	3,489
Нью-Джерси	12,422
Нью-Гэмпшир	8
Нью-Йорк	20,343
Северная Каролина	133,296
Пенсильвания	1,706
Род-Айленд	381
Южная Каролина	146,151
Теннесси	13,584
Вирджиния	345,796

Совокупный	893,041

2 января 1800 года несколько цветных граждан города и округа Филадельфия через делегата от этого города г-на Уолна представили Конгрессу мемориал, в котором обращали внимание на работорговлю на побережье Гвинеи. В мемориале утверждалось, что работорговля тайно ведется из различных портов Соединенных Штатов вопреки закону; что в результате этой порочной практики свободные цветные люди часто захватываются и продаются в рабство; и что закон о беглых рабах 1793 года подвергает их большим неудобствам и жестоким преследованиям. Авторы мемориала не просили Конгресс превысить свои полномочия в отношении работорговли или эмансипировать рабов, а лишь подготовить почву для того, чтобы в скором времени угнетенные могли выйти на свободу.

По предложению г-на Уолна о передаче мемориала в Комитет по работорговле, Ратледж, Харпер, Ли, Рэндольф и другие члены Юга выступили с речами против такой передачи. Они утверждали, что в петиции содержится просьба к Конгрессу принять меры по вопросу, над которым они не имеют никакого контроля. Вальн, Тачер, Смили, Дана и Галлатин утверждали, что в петиции есть части, которые подпадают под юрисдикцию Конституции, и поэтому ее следует принять и действовать в соответствии с ней. Мистер Ратледж потребовал голосовать "за" и "против", но в таком духе, что заставил мистера Уолна насторожиться, поэтому он отозвал свое предложение и представил другое, согласно которому те части

меморандума, которые относятся к юрисдикции Конгресса, должны быть переданы. Мистер Ратледж поднял вопрос по порядку в связи с предложением джентльмена из Пенсильвании о том, что "часть" мемориала не может быть передана, но он был быстро отклонен. Мистер Грей из Вирджинии предложил внести поправку, добавив декларативную статью о том, что не переданные части мемориала, предлагающие Конгрессу осуществлять не делегированные полномочия, "имеют тенденцию вызывать беспокойство и ревность и, следовательно, должны встретить резкое неодобрение со стороны этой Палаты". После некоторого обсуждения было решено исключить последнее положение и вставить следующее: "и поэтому не должны получать никакого поощрения или одобрения со стороны этой палаты". В результате голосования поправка была принята, при этом мистер Тачер из штата Мэн, бескомпромиссный противник рабства, проголосовал против. Комитет, которому был передан меморандум, в ходе сессии внес законопроект, запрещающий американским кораблям поставлять рабов из США на внешние рынки.

2 апреля 1802 года Джорджия уступила территорию, лежащую к западу от ее нынешних пределов, которая теперь охватывает штаты Алабама и Миссисипи. Среди условий, которые она выдвинула, было следующее:

"Уступленная таким образом территория станет штатом и будет принята в Союз, как только на ней будет проживать шестьдесят тысяч свободных жителей, или в более ранний срок, если Конгресс сочтет это целесообразным, на тех же условиях и ограничениях, с теми же привилегиями и тем же способом, что предусмотрены в постановлении Конгресса от 13 июля 1787 года об управлении западной территорией Соединенных Штатов: это постановление во всех своих частях распространяется на территорию, содержащуюся в настоящем акте уступки, исключая только статью, запрещающую рабство."

Требование было выполнено, и, как известно всему миру, Алабама и Миссисипи стали самыми жестокими рабовладельческими штатами в Соединенных Штатах.

В 1802-3 годах в Огайо была принята конституция штата, а остальная территория, не вошедшая в состав штата в ее нынешнем виде, была названа территорией Индиана. Губернатором был назначен Уильям Генри Гаррисон. Одним из первых шагов правительства новой территории было изменение постановления 1787 года, запрещавшего рабство и принудительное рабство на территории к северо-западу от реки Огайо. На съезде под председательством генерала Гаррисона в 1802-3 гг. было принято решение направить в Конгресс мемориал с призывом ограничить действие ордонанса 1787 года. Вопрос был передан в специальный комитет, председателем которого стал Джон Рэндольф. По единодушной просьбе комитета 2 марта 1803 года он представил доклад, в котором говорилось о рабстве:

"Быстрое население штата Огайо в достаточной степени свидетельствует, по мнению вашего комитета, о том, что труд рабов не является необходимым для содействия росту и заселению колоний в этом регионе. Этот труд - бесспорно, самый дорогой из всех - может быть использован только для выращивания продуктов, более ценных, чем все известные в этой четверти Соединенных Штатов; комитет считает крайне опасным и нецелесообразным нарушать положение, мудро рассчитанное для содействия счастью и процветанию северо-западной страны, а также для придания силы и безопасности этой обширной границе. Мы верим, что жители Индианы в недалеком будущем найдут достаточное вознаграждение за временное лишение труда и эмиграции".

После обсуждения темы, изложенной в меморандуме от территории Индианы, комитет представил восемь резолюций, одна из которых касалась темы рабства и звучала следующим образом:

"Решено, что нецелесообразно приостанавливать на ограниченное время действие шестой статьи договора между первоначальными штатами и народом и штатами к западу от реки Огайо".

Конгресс собирался завершить свою сессию, поэтому никаких действий по этому докладу предпринято не было. На следующей сессии он был передан в руки нового комитета, председателем которого стал Сезар Родни из Делавэра, только что избранный в Конгресс. 17 февраля 1804 года мистер Родни сделал следующий доклад:

"Принимая во внимание факты, изложенные в упомянутом мемориале и петиции, они склоняются к мнению, что квалифицированное приостановление на ограниченное время действия шестой статьи договора между первоначальными штатами и народом и штатами к западу от реки Огайо может принести пользу и выгоду указанной территории".

Обсудив другие вопросы, содержащиеся в петиции Индианы, комитет говорит, касаясь рабства:

"Что шестая статья Ордонанса 1787 года, запрещающая рабство на указанной территории, должна быть приостановлена на десять лет с оговорками, чтобы разрешить ввоз рабов, рожденных в Соединенных Штатах, из любого из отдельных штатов: при условии, что такой отдельный штат не разрешает ввоз рабов из иностранных государств; и при условии, далее, что потомки всех таких рабов, если мужчины, будут свободны в возрасте двадцати пяти лет, а если женщины, то в возрасте двадцати одного года".

Палата не приняла этот доклад к рассмотрению, и на этом дело пока заглохло. Однако оригинальный мемориал и несколько аналогичных петиций поступили на рассмотрение Конгресса в 1805-6 годах. Они были переданы в специальный комитет, и 14 февраля 1806 года председатель комитета мистер Гарнетт из Вирджинии сделал следующий положительный доклад:

"Внимательно рассмотрев факты, изложенные в указанных петициях и меморандумах, они считают, что квалифицированное приостановление на ограниченное время действия шестой статьи договора между первоначальными штатами и народами и штатами к западу от реки Огайо будет полезно для жителей территории Индиана. Приостановка действия этой статьи является предметом почти всеобщего желания в этой территории.

"Вашему комитету представляется, что это вопрос, совершенно отличный от вопроса о рабстве и свободе, поскольку он просто приведет к перемещению людей, уже являющихся рабами, из одной части страны в другую. Благоприятные последствия этой приостановки, в данном случае, будут заключаться в ускорении роста населения этой территории, до сих пор заторможенного действием этой статьи договора, поскольку рабовладельцы, эмигрирующие в западную страну, смогут в этом случае отдавать предпочтение поселению на территории Индианы, вместо того, чтобы искать, как они вынуждены делать сейчас, поселения в других

штатах или странах, разрешающих ввоз рабов. Положение самих рабов будет значительно улучшено, поскольку, как показывает опыт, чем больше они разделены и рассеяны, тем больше заботы и внимания уделяют им их хозяева - каждый владелец имеет возможность повысить уровень их комфорта и удобств, пропорционально их малочисленности. Опасности (если таковые следует ожидать), связанные со слишком большим количеством чернокожего населения, проживающего на одном участке страны, несомненно, будут значительно уменьшены, если не полностью устранены. Но независимо от того, следует ли опасаться опасностей из этого источника или нет, очевидным требованием разумной политики является защита от них, насколько это возможно. Если эта опасность действительно существует или есть основания ее опасаться, а наши западные братья не только готовы, но и желают помочь нам в принятии мер предосторожности против нее, не будет ли разумным принять их помощь?

"Мы выиграем сами, не причиняя им вреда, поскольку их население всегда должно настолько превышать любое черное население, которое когда-либо может существовать в этой стране, что идея опасности из этого источника становится химерической".

После продолжительного обсуждения вопросов, изложенных в меморандуме Индианы, комитет рекомендовал принять следующую резолюцию по вопросу о рабстве:

"Решено, что действие шестой статьи ордонанса 1787 года, запрещающей рабство на территории Индианы, должно быть приостановлено на десять лет, чтобы разрешить ввоз рабов, рожденных на территории Соединенных Штатов, из любого из отдельных штатов".

Доклад и решения были включены в специальный заказ на следующий понедельник, но так и не были рассмотрены.

На открытии следующей сессии генерал Харрисон представил еще одно письмо, сопровождаемое несколькими постановлениями, принятыми Законодательным советом и Палатой представителей, призывая принять меру, ограничивающую действие ордонанса 1787 года. Письмо и приложения к нему были получены 21 января 1807 года и переданы в следующий комитет: Парке, Индиана, председатель; Алстон, Северная Каролина; Мастерс, Нью-Йорк; Морроу, Огайо; Реа, Теннесси; Сэндфорд, Кентукки; Тригг, Вирджиния.

12 февраля 1807 года председатель, мистер Парке, сделал следующий доклад в пользу просьбы мемориальцев [третьего]. Он был принят единогласно.

"Резолюции Законодательного совета и Палаты представителей территории Индиана касаются приостановления на десять лет действия шестой статьи договора между Соединенными Штатами и территориями и штатами к северо-западу от реки Огайо, принятого 13 июля 1787 года. Эта статья гласит, что на указанной территории не должно быть ни рабства, ни недобровольного подневольного состояния.

"Приостановление действия указанной статьи принесет Территории немедленную и существенную пользу, поскольку эмиграция в нее будет незначительной в течение многих лет, за исключением тех штатов, где допускается рабство".

"И хотя не считается целесообразным насильственно увеличивать население территории, все же желательно соединить ее разрозненные поселения и, признав за ней политические права, поставить ее на равную ногу с различными штатами. Учитывая внутреннее положение территории, не верится, что рабы могут стать

настолько многочисленными, чтобы поставить под угрозу внутренний мир или будущее процветание страны. Поскольку эмиграция течет в западные страны, все территории должны быть открыты для их ввоза. Абстрактный вопрос о свободе и рабстве не затрагивается предлагаемой мерой, поскольку рабство в настоящее время существует в значительной степени в различных частях Союза; она не увеличит число рабов, а лишь разрешит переезд в Индиану тех, кто находится в рабстве в Соединенных Штатах. Если рабство является злом, то должны быть придуманы средства, чтобы сделать его наименее опасным для общества, и с помощью которых несчастное положение рабов было бы наиболее облегчено; и для достижения этих целей никакая мера не будет столь эффективной, как предлагаемая. Поэтому Комитет с уважением представляет Палате следующую резолюцию:

"Решено, что целесообразно приостановить с 1-го дня января 1808 года и после него действие шестой статьи договора между Соединенными Штатами и территориями и штатами к северо-западу от Огайо, принятого 13-го дня июля 1787 года, сроком на десять лет".

Как и его предшественник, этот доклад был оформлен в виде специального приказа, но так и не был принят к рассмотрению.

7 ноября 1807 года президент представил Конгрессу письмо генерала Гаррисона [вероятно, уже упомянутое] и решения его законодательного собрания, а тот передал их в специальный комитет, состоящий из Франклина из Северной Каролины, Кетчела из Нью-Джерси и Тиффина из Огайо.

13 ноября мистер Франклин представил следующий отрицательный отчет:

"Законодательный совет и Палата представителей в своих резолюциях выражают мнение о целесообразности введения рабства на их территории и просят Конгресс Соединенных Штатов приостановить на определенное количество лет действие шестой статьи договора в постановлении об управлении территорией к северо-западу от реки Огайо, принятом 13 июля 1787 года. Эта статья провозглашает: "В пределах указанной территории не должно быть ни рабства, ни невольного подневольного состояния".

"Граждане округа Кларк в своем заявлении выражают свое понимание неуместности этой меры и просят Конгресс Соединенных Штатов не принимать никаких мер по этому вопросу, чтобы разрешить ввоз рабов на территорию; по крайней мере, до тех пор, пока их население не получит право на создание конституции и правительства штата".

"Ваш комитет, должным образом рассмотрев этот вопрос, с уважением представляет следующую резолюцию:

"Решено, что в настоящее время нецелесообразно приостанавливать действие шестой статьи договора о правительстве Территории Соединенных Штатов к северо-западу от реки Огайо".

Так закончились пораженные упорные попытки добиться ограничения действия ордонанса 1787 года и допуска рабства на территорию, лежащую к западу от рек Огайо и Миссисипи, в состав которой сейчас входят штаты Огайо, Индиана, Иллинойс, Мичиган и Висконсин.

В своем послании Конгрессу в начале сессии 1806-7 годов президент Джефферсон высказал мнение о целесообразности отмены африканской работорговли. В связи с этим он сказал:

"Я поздравляю вас, сограждане, с приближением периода, когда вы можете применить свою власть, конституционную, чтобы отстранить граждан Соединенных Штатов от дальнейшего участия в тех нарушениях прав человека, которые так долго продолжались по отношению к невинным жителям Африки, и которые мораль, репутация и лучшие интересы нашей страны уже давно стремятся запретить".

Эта часть послания была передана в специальный комитет; и в положенное время они представили законопроект, "запрещающий ввоз или ввоз рабов в Соединенные Штаты или на их территории после 31-го дня декабря 1807 года".

Мистер Ранно из Джорджии, председатель комитета, включил в законопроект пункт, согласно которому все незаконно ввезенные рабы "должны быть конфискованы и проданы пожизненно в пользу Соединенных Штатов". Последовали долгие дебаты, которые велись с пламенной серьезностью от начала до конца. В поддержку вышеуказанного постановления утверждалось, что ничего другого сделать нельзя, кроме как продать их; что ни в коем случае нельзя отпускать их в штаты, где они могут быть захвачены, бедны, невежественны и опасны. Противники этой меры заявили, что Конгресс не может регулировать этот вопрос, поскольку штаты имеют право иметь рабство и, следовательно, компетентны решать, кто должен быть свободным, а кто подневольным. Далее в ходе дебатов было высказано предположение, что Конгресс может направлять таких рабов в те штаты, где рабство запрещено, где они могут быть связаны на срок в несколько лет. После множества искусных выступлений Палата отказалась исключить положение о конфискации, проголосовав шестьдесят три раза против тридцати шести. Когда закон был вынесен на окончательное рассмотрение, в него была внесена поправка, предусматривающая штраф в размере 20 000 долларов для всех лиц, причастных к оборудованию судна для работорговли, а также штраф в размере 5000 долларов и конфискацию судна за взятие на борт любого негра или мулата, или любого цветного человека в любом иностранном порту с намерением продать их в Соединенных Штатах.

Во время этих попыток ограничения численность рабов росла с каждым днем. Перепись 1810 года показала, что за десять лет численность рабов выросла с 893 041 в 1800 году до 1 191 364, то есть на 33 процента. Этот замечательный факт отражен в следующей таблице:

ПЕРЕПИСЬ 1810 Г. - РАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Округ Колумбия	5,395
Род-Айленд	108
Коннектикут	310
Пенсильвания	795
Делавэр	4,177
Нью-Джерси	10,851
Нью-Йорк	15,017
Луизиана	34,660
Теннесси	44,535
Кентукки	80,561
Джорджия	105,218

Мэриленд	111,502
Северная Каролина	168,824
Южная Каролина	196,365
Виргиния	392,518
Территория Миссисипи	17,088
Территория Индиана	237
Территория Луизиана	3,011
Территория Иллинойс	168
Территория Мичиган	24

10 декабря 1817 года Миссисипи подала заявку на вступление в Союз с рабовладельческой конституцией. Положения, касающиеся рабства, отменяли участие присяжных в предъявлении обвинений рабам, а суд присяжных разрешался только при рассмотрении дел о смертной казни.

Во время сессии 1817-8 годов Конгресс осаждало большое количество меморандумов с просьбой принять более конкретные законы против работорговли. В ходе сессии в старый закон о беглых рабах были внесены поправки, чтобы сделать его более эффективным, и он был принят голосами восьмидесяти четырех против шестидесяти девяти. В Сенате, с несколькими поправками и жаркими дебатами, был принят семнадцатью голосами против тринадцати; но когда его вернули в Палату представителей для согласования, члены Севера слышали мнение своих избирателей, и законопроект был отложен, а его друзья оказались бессильны его поднять.

В 1818-9 годах Конгресс принял закон о выплате премии в размере пятидесяти долларов информатору за каждого незаконно ввезенного африканца, захваченного на территории Соединенных Штатов, и двадцати пяти долларов за тех, кто был захвачен на море. Президент был уполномочен высылать таких рабов за пределы Соединенных Штатов и назначать агентов на западном побережье Африки для контроля за их приемом. Была предпринята попытка наказать работорговлю смертью. Она прошла в Палате представителей, но была отклонена в Сенате.

12 января 1819 года министр военно-морского флота передал спикеру Палаты представителей копии циркулярных писем, которые были разосланы морским офицерам на различные станции вдоль морского побережья рабовладельческих штатов. Приведенное ниже письмо представляет собой достаточный образец остальных:[\[1\]](#)

"Военно-морской департамент, 22 января 1811 года.

"Сэр:- Я не без тревоги слышу, что закон, запрещающий ввоз рабов, часто нарушается в районе Сент-Мэри, с тех пор как канонерские лодки были выведены с этой станции.

"Мы обязаны по закону, по обязательствам гуманности и здравой политики приложить самые энергичные усилия, чтобы сдержать этот позорный трафик, и привлечь тех, кто будет уличен в нем, к тем штрафам и наказаниям, которые предусмотрены законом за подобные преступления".

"Поспешите снарядить канонерские лодки, которые, согласно моему письму от 24-го числа, вам было приказано снарядить, и как только они будут готовы, отправьте их в Сент-Мэри с приказом их командирам проявлять все возможное усердие в

исполнении закона, запрещающего ввоз рабов, принятого 2 марта 1807 года, озаглавленного "Закон о запрещении ввоза рабов в любой порт или место, находящееся под юрисдикцией Соединенных Штатов, с 1-го дня января 1808 года и после него". Весь этот закон, но особенно 7-й раздел, требует вашего особого внимания; В этом разделе говорится, что *любой* корабль или судно, которое будет обнаружено в любой реке, порту, бухте или гавани, или в открытом море, в пределах юрисдикции Соединенных Штатов, или на побережье, имея на борту любого негра, мулата или цветного человека, с целью продажи их в качестве рабов, или с намерением высадить их в любом порту или месте, находящемся под юрисдикцией Соединенных Штатов, вопреки запрету настоящего закона, вместе со снастями, одеждой и мебелью, а также товарами и вещами, которые будут найдены на борту этого судна, конфискуются и могут быть арестованы, привлечены к ответственности и осуждены в любом суде Соединенных Штатов, обладающем соответствующей юрисдикцией".

"Кроме того, он уполномочивает Президента Соединенных Штатов Америки предоставить любому из вооруженных судов Соединенных Штатов Америки возможность быть укомплектованными и нанятыми для плавания в любой части побережья Соединенных Штатов Америки или их территорий, а также инструктировать и направлять командиров для захвата, взятия и приведения в любой порт Соединенных Штатов Америки всех таких кораблей или судов; и, кроме того, арестовывать, захватывать и приводить в любой порт Соединенных Штатов все корабли или суда *Соединенных Штатов, где бы они ни были обнаружены в открытом море*, нарушающие положения этого акта, для преследования в соответствии с законом.

"Поэтому вы будете считать себя особым образом проинструктированным и обязанным, а также проинструктируете и потребуете от всех офицеров, находящихся под вашим командованием, арестовывать, захватывать и приводить в порт *любое судно любой природы*, найденное в любой реке, порту, заливе или гавани, или в открытом море, в пределах юрисдикции Соединенных Штатов, или находящееся у их побережья, имеющее на борту любого негра, мулата или цветного человека, с целью продажи их в рабство, или с намерением высадить их на берег, вопреки закону; и, кроме того, захватывать, брать и приводить в порт все корабли или суда *Соединенных Штатов, где бы они ни были обнаружены в открытом море или в других местах, нарушающие положения этого закона*. Суды, подлежащие аресту, могут быть приведены в *любой* порт Соединенных Штатов; и когда они будут приведены в порт, о них должно быть без промедления сообщено окружному прокурору Соединенных Штатов, проживающему в округе, в котором может находиться этот порт, который возбудит дальнейшее разбирательство, как того требует закон и правосудие.

"О каждом человеке, оказавшемся на борту таких судов, должна быть проявлена особая забота. Негры, мулаты или цветные люди должны быть переданы лицам, которых соответствующие штаты могут назначить для их приема. Командиры и экипажи таких судов будут находиться под судом окружных прокуроров, отвечая за свои преступления по всей строгости закона. При доставке негров, мулатов или цветных людей лицам, назначенным для их получения, должны быть взяты дубликаты расписок, и если соответствующими штатами не будет назначено лицо для их получения, они должны быть переданы "надзирателям за бедняками в порту или месте, куда может быть доставлен или найден такой корабль или судно", и отчет

о ваших действиях, вместе с количеством и описательным списком таких негров, мулатов или цветных, должен быть немедленно передан губернатору или главному магистрату штата. Вы сообщите мне обо всех ваших действиях.

"С уважением, сэр, и т. д.

Пол Гамильтон.

"Н. Г. Кэмпбелл, *командующий флотом*,
Чарльстон, штат Северная Каролина".

17 декабря 1819 года президент Монро направил Конгрессу следующее послание по вопросу о работорговле:

"ПОСЛАНИЕ.

"Сенату и Палате представителей Соединенных Штатов:

"В связи с некоторыми сомнениями относительно истинного намерения и смысла закона последней сессии, озаглавленного "Акт в дополнение к законам, запрещающим работорговлю", в отношении обязанностей агентов, которые должны быть назначены на побережье Африки, я считаю уместным изложить толкование, которое было дано этому закону, и меры, принятые для приведения его в исполнение, чтобы Конгресс мог, если сочтет это целесообразным, внести поправки в него, прежде чем будут предприняты дальнейшие действия в соответствии с ним.

"Обязательство поручить командирам всех наших вооруженных судов захватывать и приводить в порт все корабли или суда Соединенных Штатов, где бы они ни были обнаружены, имеющие на борту любого негра, мулата или цветного человека, в нарушение прежних актов о пресечении работорговли, будучи настоящим, было выполнено без промедления. До сих пор не было произведено ни одного изъятия, но, поскольку они предусматривались законом и могли быть предположены, представлялось целесообразным принять необходимые правила, применимые к таким изъятиям, чтобы привести в действие некоторые положения акта.

"Исполнительной власти предписывается вывезти в Африку всех негров, мулатов или цветных, которые могут быть захвачены в соответствии с этим законом. Очевидно, что закон предусматривает, что ни одно из лиц, взятых таким образом, не должно оставаться в пределах Соединенных Штатов; и никакое другое место, кроме побережья Африки, не указано, их вывоз или доставка, будь то перевозка из Соединенных Штатов или высадка непосредственно с судов, на которых они были взяты, должны были быть ограничены этим побережьем. Никакой населенный пункт или станция не были указаны, все побережье было оставлено открытым для выбора подходящего места, в которое должны быть доставлены захваченные таким образом лица. Исполнительная власть уполномочена назначить одного или нескольких агентов, проживающих там, для приема таких лиц; на общие цели закона выделено сто тысяч долларов.

"При должном рассмотрении нескольких разделов этого закона и его гуманной политики, предполагалось, что намерение Конгресса состоит в том, чтобы всем вышеописанным лицам, которые могут быть взяты в соответствии с ним и высажены в Африке, была оказана помощь в их возвращении в свои прежние дома, или в их обустройстве в месте высадки или рядом с ним. Сразу же после высадки на берег

им необходимо предоставить определенный кров и пищу, пусть их дальнейшая судьба будет такой, какой она будет. Если же их высадят на берег, не предусмотрев предварительно таких условий, они могут погибнуть. Предполагалось, что благодаря предоставленным исполнительной власти полномочиям назначать агентов, проживающих на этом побережье, они должны обеспечить их кровом и пищей, а также выполнять другие благотворительные и благотворительные функции, предусмотренные актом. Побережье Африки было мало изучено, и ни один человек, проживающий там, не обладал необходимой квалификацией, дающей право на это доверие, был известен исполнительной власти, и никому из них оно не могло быть поручено. Считалось, что только граждане, которые отправятся туда, хорошо обученные взглядам своего правительства и стремящиеся претворить их в жизнь, будут компетентны для выполнения этих обязанностей, и что закон не имел намерения препятствовать их назначению. Было очевидно, что чем дольше эти лица будут находиться в Соединенных Штатах в руках маршалов, тем больше будут расходы и что на тот же срок будет приостановлена основная цель закона. Поэтому мне казалось, что я обязан принять необходимые меры для введения этого закона в действие в Африке, чтобы успеть доставку любых лиц, которые могут быть взяты государственными судами и высажены там в соответствии с ним.

"Исходя из этого взгляда на политику и санкции закона, было решено отправить государственное судно к берегам Африки с двумя такими агентами, которые возьмут с собой инструменты и другие орудия, необходимые для вышеупомянутых целей. Каждому из этих агентов было назначено небольшое жалованье - пятнадцать сотен долларов главному и двенадцать сотен второму. Все наши государственные агенты на африканском побережье получают жалованье за свои услуги, и было понятно, что никто из наших граждан, обладающих необходимой квалификацией, не согласится принять на себя эти полномочия, в силу которых они будут находиться в наименее посещаемых и цивилизованных местах без разумной компенсации. Поэтому такое пособие казалось необходимым для исполнения акта. Кроме того, предполагается выделить часть ассигнованной суммы по распоряжению главного агента на специальные цели, указанные выше, что в целом, включая жалованье агентов за один год, составит не более одной трети ассигнований. Этим агентам будут даны специальные инструкции, определяющие, в точных терминах, их обязанности по отношению к лицам, переданным им таким образом; распределение денег главным агентом и его ответственность за это. Они также будут иметь право выбрать наиболее подходящее место на побережье Африки, куда будут доставляться все лица, которые могут быть взяты в соответствии с этим актом, с четким предписанием не осуществлять никакой власти, основанной на принципе колонизации, или другой власти, кроме той, которая заключается в выполнении вышеупомянутых благотворительных услуг, с разрешения и санкции существующего правительства, под которым они могут себя учредить. Командиру государственного корабля, на котором они отправятся в плавание, будет отдан приказ совершить круиз вдоль побережья, чтобы более полно реализовать главную цель акта.

Джеймс Монро".

"Вашингтон, 17 декабря 1819 года".

В марте 1818 года делегат от Миссури представил петиции от жителей этой территории с просьбой принять их в Союз в качестве штата. Они были переданы в специальный комитет, и был представлен законопроект о принятии Миссури в качестве штата наравне с другими штатами. Законопроект был прочитан дважды, после чего его отправили в Комитет полного

состава, где ему было позволено оставаться в течение всей сессии. На следующей сессии, 13 февраля 1819 года, Палата перешла в Комитет полного состава с генералом Смитом из Мэриленда в качестве председателя. Комитет провел два заседания, на которых обсудил законопроект. Генерал Таллмадж из Нью-Йорка предложил следующую поправку, направленную против включения в текст статьи, разрешающей рабство:

"И при условии, что введение рабства или недобровольного подневольного состояния будет запрещено, кроме как для наказания за преступления, за которые сторона была должным образом осуждена, и что все дети, рожденные на территории данного штата после его принятия в Союз, будут объявлены свободными в возрасте двадцати пяти лет".

Последовало долгое и содержательное обсуждение, в ходе которого полномочия правительства запрещать рабство в новых штатах то подтверждались, то отрицались. По окончании работы Комитета полного состава были запрошены голоса "за" и "против" по поправке, запрещающей введение рабства в Миссури, и результаты оказались следующими: "за" - 87, только один голос от Юга, Делавэр; "против" - 76, десять голосов от северных штатов. По последнему пункту поправки - "и что все дети рабов, рожденные в пределах указанного штата после его принятия в Союз, должны быть объявлены свободными в возрасте двадцати пяти лет": "за" - 82, один голос от Мэриленда; "против" - 78, четырнадцать от северных штатов. Таким образом, поправка генерала Таллмаджа была полностью поддержана, и, будучи представленной в Палату представителей, была принята 98 голосами против 56.

Законопроект поступил в Сенат 17 февраля и после второго чтения был передан в специальный комитет. 22 февраля председатель комитета, мистер Тэйт из Джорджии, представил законопроект с поправками, исключив из него пункты об ограничении Таллмаджа. 27 февраля Палата перешла в Комитет полного состава для рассмотрения законопроекта, когда мистер Уилсон из Нью-Джерси предложил отложить дальнейшее рассмотрение законопроекта до 5 марта. Предложение было отклонено. Затем комитет приступил к голосованию по рекомендациям избранного комитета. После исключения поправки Палаты представителей, предусматривающей, что все дети рабов, рожденные в указанном штате, должны быть свободными и т. д., она была принята 27 голосами против 7, причем одиннадцать сенаторов-северян проголосовали за исключение. Семь голосов против исключения были поданы представителями свободных штатов.

По пункту, запрещающему подневольное состояние, за исключением преступлений и т. д., было подано 22 голоса за исключение, пять из которых принадлежали северным штатам; против исключения - 16, и все они принадлежали северным штатам.

С такими поправками билль было приказано перепечатать, и 2 марта - в последний, предпоследний день сессии - он был прочитан в третий раз и принят. Он был возвращен в Палату, где были зачитаны поправки, после чего мистер Таллмадж предложил отложить рассмотрение законопроекта на неопределенный срок. Его предложение было отклонено голосами: "за" - 69, "против" - 74. Но на предложение согласиться с поправками Сената Палата отказалась: "за" - 76, "против" - 78. Сенат придерживался своих поправок, а Палата придерживалась своих разногласий, проголосовав 76 против 66; таким образом, законопроект оказался между двумя палатами и был проигран.

Южная часть территории Миссури, не вошедшая в пределы предлагаемого штата, была выделена в отдельную территорию под названием Территория Арканзас. После долгих дебатов и нескольких попыток внести поправку об ограничении рабства законопроект о

создании территории Арканзас прошел без упоминания о рабстве, и таким образом территория осталась открытой для рабства, как и штат несколько лет спустя.

Обсуждение вопроса о рабстве в Конгрессе вызвало антирабовладельческие настроения на Севере, которые нашли выражение в больших и серьезных собраниях, в язвительных редакционных статьях и многочисленных мемориалах. В Трентоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Бостоне и других местах возмущение против рабства было огромным. 3 декабря 1819 года в Бостоне в Доме штата состоялось большое собрание, на котором была принята резолюция о внесении в Конгресс меморандума по вопросу "сдерживания роста рабства в *новых штатах*, которые будут приняты в Союз". Мемориал был составлен Дэниелом Уэбстером и подписан им самим, Джорджем Блейком, Джосайей Куинси, Джеймсом Т. Остином и другими. Законодательное собрание Нью-Йорка приняло резолюцию против распространения рабства на территории и новые штаты, а также обратилось к конгрессменам и поручило сенаторам от этого штата не голосовать за принятие любого штата в Союз, если только этот штат не обязуется безоговорочно ограничить рабство в соответствии с буквой и духом ордонанса 1787 года. Эти резолюции были подписаны 17 января 1820 года.

24 января законодательное собрание Нью-Джерси последовало тому же примеру, приняв шесть соответствующих резолюций, копию которых губернатору было предложено направить "каждому из сенаторов и представителей этого штата в Конгрессе Соединенных Штатов".

Пенсильвания приняла решение 11 декабря 1819 года, но постановления были подписаны губернатором Уильямом Финдли только 16 числа того же месяца. Законодательное собрание состояло из пятидесяти четырех демократов и двадцати вигов, и все же не было подано ни одного несогласного голоса.

Два южных штата приняли резолюции - Делавэр и Кентукки: первый - в пользу ограничений, последний - против них.

Попытка добиться принятия Миссури с рабовладельческой конституцией была не мертва, а только спала. 24 января 1820 года билль был вынесен на рассмотрение в качестве специального постановления. Он занимал большую часть времени в Палате с 25 января до 19 февраля, когда из Сената пришел законопроект, предусматривающий принятие штата Мэн в Союз, но содержащий дополнение, разрешающее жителям Миссури принять конституцию штата и т.д., без ограничений в отношении рабства. Законопроект, предусматривающий принятие Мэна, прошел Палату представителей в начале сессии, а теперь вернулся в Палату для согласования с поправкой. Дебаты по этому законопроекту и поправкам заняли большую часть времени в Сенате. В Судебном комитете 16 февраля был поставлен вопрос о поправках к законопроекту о принятии штата Мэн, разрешающих Миссури принять конституцию штата, в которой не будет упоминаться рабство: двадцать три голоса было подано против ограничения - три от северных штатов; двадцать один - за ограничение, но только два - от южных.

Мистер Томас предложил резолюцию, подтверждающую доктрину шестой статьи ордонанса 1787 года и заявляющую о ее применимости ко всей территории, уступленной Соединенным Штатам Францией под общим названием Луизиана, которая лежит к северу от тридцати шести градусов и тридцати минут северной широты, и т. д. Но на следующий день он отозвал свою первоначальную поправку и представил следующую:

"И далее постановляется, что на всей территории, уступленной Францией Соединенным Штатам под названием Луизиана, которая лежит к северу от тридцати шести градусов тридцати минут северной широты, за исключением только той ее части, которая входит в пределы штата, предусмотренного настоящим актом, рабство и недобровольное подневольное состояние, кроме как в наказание за преступление, за которое лицо было должным образом осуждено, запрещаются навсегда. При условии, что любое лицо, бежавшее в этот же штат, откуда на законных основаниях требуются труд или служба в любом штате или на территории Соединенных Штатов, может быть законно возвращено и доставлено к лицу, требующему его или ее труда или службы, как указано выше".

Мистер Тримбл из Огайо предложил замену, но она была отклонена. Вопрос о принятии поправки г-на Томаса, исключаящей рабство на всей территории к северу и западу от Миссури, был решен 34 голосами против 20.

С такими поправками билль был отправлен на англоссирование 24 голосами против 20. 18 февраля билль был принят, и именно в таком состоянии он поступил в Палату представителей. Проголосовав 93 против 72, Палата согласилась не оставлять вопрос о Миссури в билле о штате Мэн в качестве дополнения; но сразу после этого вычеркнула поправку Томаса, внесенную Сенатом, проголосовав 159 против 18. Палата не согласилась с остальными поправками Сената и вычеркнула пункт об ограничении рабства в Миссури 102 голосами против 68.

Отклоненный таким образом, законопроект был возвращен в Сенат без поправок. После четырех дней дебатов в Сенате было решено не отступать от присоединения Миссури к биллю штата Мэн; не отступать от поправки, запрещающей рабство к западу от Миссури и к северу от 36° 30' северной широты, и настоять на остальных поправках без разделения.

Когда законопроект был возвращен в Палату, было внесено предложение настаивать на несогласии со всеми поправками Сената, кроме девятого раздела, и оно было принято 97 голосами против 76.

Сенат обратился с просьбой о создании комитета конференции по разногласиям между двумя палатами, что было с радостью предоставлено Палатой. 2 марта г-н Холмс из Массачусетса в качестве председателя сделал следующий доклад:

"1. Сенат должен отказаться от объединения Миссури в одном билле с Мэном.

"2. Палата представителей должна отказаться от попытки ограничить рабство в Миссури.

"3. Обе палаты должны согласиться принять отдельный билль Сената о Миссури с ограничением или компромиссной оговоркой мистера Томаса, исключаящей рабство на всей территории к северу и западу от Миссури".

"Доклад был зачитан,

"Был поставлен первый и самый важный вопрос, а именно:

"Согласится ли Палата с Сенатом в той части указанных поправок, которая предлагает исключить из четвертого раздела билля [Миссури] положение, запрещающее рабство или недобровольное подневольное состояние в предполагаемом штате, кроме как в качестве наказания за преступления?"

Голосование завершилось следующим образом: За отмену ограничения на Миссури, "за" - 90; против отмены ограничения на рабство в Миссури - 87.

Мистер Тейлор из Нью-Йорка предложил поправку о включении территории Арканзас в запрет на рабство на территории к западу и северу от Миссури, но его поправка была отклонена в результате постановки предыдущего вопроса. Затем Палата согласилась с поправкой Сената, навсегда исключаящей рабство на территории к западу и северу от Миссури, проголосовав 134 голосами против 42! А на следующий день без сопротивления был принят законопроект о принятии штата Мэн в состав Союза.

Таким образом, делегаты Севера в Конгрессе были подчинены, а Юг получил свою точку зрения на распространение рабства в нарушение священного договора между штатами, содержащегося в ордонансе 1787 года.

Но борьба разгорелась с новой силой, когда 16 ноября 1820 года Миссури подал заявку на вступление. Конституция этого нового штата, принятая его жителями 19 июля 1820 года, содержала следующие резолюции, которые сильно возмутили членов Северного союза, так остро ощущавших поражение и унижение, которые они так недавно пережили:

"Генеральная Ассамблея не имеет права принимать законы, во-первых, об освобождении рабов без согласия их владельцев или без выплаты им до такого освобождения полного эквивалента за освобожденных рабов; и, во-вторых: не допускать, *чтобы добросовестные* эмигранты в этот штат или фактические поселенцы в нем привозили из любого из Соединенных Штатов или из любой из их территорий лиц, которые могут считаться рабами, до тех пор, пока любые лица того же описания могут удерживаться как рабы по законам этого штата.

... "Они обязаны как можно скорее принять такие законы, которые могут оказаться необходимыми,

"Во-первых, чтобы предотвратить приезд свободных негров и мулатов в этот штат и их поселение в нем под любым предлогом".

По предложению о принятии штата голосование было следующим: "за" - 79, "против" - 93. При второй попытке принять ее, при том понимании, что только что процитированная резолюция должна быть исключена, голосование было еще хуже, чем прежде: "за" - 6, "против" - 146!

Палата отдыхала до тех пор, пока совместное решение, допускающее ее с неопределенной и неэффективной квалификацией, не поступило из Сената, где оно было принято 26 голосами против 18 - шесть сенаторов от свободных штатов высказались "за". Мистер Клей, который ушел в отставку во время перерыва и был заменен на посту спикера Джоном В. Тейлором из Нью-Йорка, теперь выступил в качестве лидера сторонников принятия Миссури и предложил условия компромисса, которые были дважды отклонены северными членами, при поддержке Джона Рэндольфа и трех других южан, которые хотели, чтобы Миссури была принята без условий или квалификации. Наконец, мистер Клей предложил создать совместный комитет по этому вопросу, который должен быть выбран путем голосования - Палата согласилась на это голосованием 101 против 55, и мистер Клей стал его председателем. Этот комитет согласился, что от законодательного собрания Миссури должно быть потребовано торжественное обещание, что конституция этого штата не будет истолкована, чтобы разрешить принятие какого-либо закона, и что ни один закон не должен быть принят, "посредством которого любой из граждан любого из штатов должен быть исключен из пользования привилегиями и иммунитетами, на которые они имеют право в

соответствии с Конституцией Соединенных Штатов". Совместная резолюция, измененная добавлением этой оговорки, прошла Палату представителей 86 голосами "за" против 82 "против"; Сенат согласился (27 февраля 1821 года) 26 голосами "за" против 15 "против" (все северяне, кроме Мейкона, штат Северная Каролина). Миссури выполнила условие и стала принятым членом Союза. Так завершился последний этап ожесточенных споров о Миссури, которые на какое-то время, казалось, угрожали, как многие другие споры угрожали существованию Союза.

К тому времени на Севере почти не осталось штатов, в которых не было бы обществ по борьбе с рабством, или аболицией. Пенсильвания могла похвастаться обществом, которое выполняло большую работу. Там, где невозможно было добиться свободы для поработенных, проводилось религиозное обучение и предпринималось множество замечательных усилий для улучшения положения негров, как подневольных, так и свободных. 2 марта 1786 года в Трентоне, штат Нью-Джерси, было создано Общество содействия отмене рабства. Оно приняло продуманный устав, который был изменен 26 ноября 1788 года. Она вела эффективную работу по всему штату; в ее состав входили одни из самых выдающихся людей штата; она изменила общественные настроения в лучшую сторону благодаря принятым методам и распространяемой литературе. 15 февраля 1804 года она добилась принятия следующего закона о постепенной эмансипации рабов в штате:

"Акт о постепенной отмене рабства.

"Раздел 1. Совет и Генеральная Ассамблея этого штата постановили и настоящим постановляют, что каждый ребенок, рожденный от раба в этом штате после четвертого дня июля следующего года, будет свободен; но остается слугой владельца его или ее матери, а также душеприказчиков, управляющих или правопреемников такого владельца, точно так же, как если бы такой ребенок был связан службой попечителям или надзирателям бедных, и должен оставаться в этой службе, если это мужчина, до двадцати пяти лет, а если женщина, то до двадцати одного года.

"2. И постановляется, что каждое лицо, являющееся жителем этого штата, которое будет иметь право на службу ребенка, родившегося, как указано выше, после упомянутого четвертого дня июля следующего года, должно в течение девяти месяцев после рождения такого ребенка доставить клерку округа, в котором это лицо является жителем, письменное свидетельство, содержащее имя и должность такого лица, а также имя, возраст и пол ребенка, родившегося таким образом; Это свидетельство, независимо от того, будет ли оно доставлено до или после указанных девяти месяцев, должно быть зарегистрировано указанным клерком в книге, которая будет им предоставлена для этой цели; и такая запись должна быть хорошим доказательством возраста такого ребенка; и клерк такого графства должен получить от указанного лица двенадцать центов за каждого ребенка, зарегистрированного таким образом; И если кто-либо не доставит такое свидетельство указанному клерку в течение указанных девяти месяцев, такой человек должен лишиться и заплатить за каждый такой проступок пять долларов, и еще одну сумму в один доллар за каждый месяц, когда такой человек не доставит свидетельство, которая будет предъявлена и взыскана любым лицом, которое предъявит иск за это, причем одна половина будет использована таким прокурором, а остаток - бедняками поселения, в котором будет проживать такой нарушитель.

"3. И постановляется, что лицо, имеющее право на обслуживание любого ребенка, рожденного вышеуказанным образом, может, тем не менее, в течение одного года после рождения такого ребенка отказаться от этого права; в этом случае уведомление о таком отказе, подписанное рукой такого лица, должно быть подано клерку волости, а если может быть учреждена окружная богадельня, то клерку попечительского совета этой богадельни округа, в котором проживает такое лицо; Но каждый брошенный таким образом ребенок должен содержаться этим лицом до достижения им годовалого возраста, после чего он будет считаться нищим этого города или графства и подлежать выделению попечителями или надзирателями за бедняками таким же образом, как и другие бедные дети, до достижения, если это мужчина, двадцати пяти лет, а если женщина, то двадцати одного года; И такой ребенок, пока он нищий, до тех пор, пока он не будет выписан, должен содержаться опекунами или попечителями бедных такого графства или поселка, в зависимости от обстоятельств, за счет этого штата; и для этой цели директор совета избранных фригольдеров графства настоящим предписывается время от времени выписывать казначею ордер в пользу таких опекунов или попечителей на сумму таких расходов, не превышающую трех долларов в месяц; при условии, что счета на эти расходы будут предварительно заверены и утверждены таким попечительским советом или городским комитетом такого поселка; и каждое лицо, которое не уведомит о таком оставлении, как указано выше, будет считаться выбравшим сохранить службу такого ребенка и будет нести ответственность за его содержание до срока, которым его рабство ограничено, как указано выше.

"А. Принят в Трентоне 15 февраля 1804 года".

Общественные журналы крупных северных городов начали проявлять живой интерес к главному вопросу дня, которым, без сомнения, был вопрос о рабстве. Постепенная эмансипация отлично работала почти во всех северных штатах, о чем можно судить по переписи населения 1820 года. При подсчете всего рабского населения за предыдущие десять лет оно увеличилось на 30 процентов, но при анализе по штатам оказалось, что оно уменьшилось во всех северных или свободных штатах, кроме Иллинойса. Численность рабов в Виргинии увеличилась всего на 8 процентов, в Северной Каролине - на 21 процент, в Южной Каролине - на 31 процент, в Теннесси - на 79 процентов, в Миссисипи - на 92 процента, а в Луизиане - на 99 процентов. Население рабов по штатам выглядит следующим образом:

ПЕРЕПИСЬ 1820 ГОДА - РАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Алабама	41,879
Округ Колумбия	6,377
Коннектикут	97
Делавэр	4,509
Джорджия	149,654
Иллинойс	917
Индиана	190
Кентукки	126,732

Луизиана	69,064
Мэриленд	107,397
Миссисипи	32,814
Миссури	10,222
Нью-Джерси	7,557
Нью-Йорк	10,088
Северная Каролина	205,017
Пенсильвания	211
Род-Айленд	48
Южная Каролина	258,475
Теннесси	80,107
Вирджиния	425,153
Территория Арканзас	1,617

Совокупность	1,538,125

Антирабовладельческие настроения в северных штатах росли, но ни одна организация с великим лидером во главе еще не объявила свою платформу и не развернула свое знамя в священной войне за эмансипацию бондов Свободной Республики Северной Америки.

ССЫЛКИ:

[1] В моем распоряжении имеется большое количество официальных распоряжений и писем о пресечении работорговли, но место, отведенное для этой истории, не позволяет их опубликовать. Однако некоторые важные документы содержатся в приложении к этому тому.

ГЛАВА II. НЕГРИТЯНСКИЕ ВОЙСКА В ВОЙНЕ 1812 ГОДА.

Использование негров в качестве солдат в войне 1812 года. - Законодательное собрание Нью-Йорка разрешает набрать полк цветных солдат. - Прокламация генерала Эндрю Джексона к свободным цветным жителям Луизианы, призывающая их к оружию. - Восторженное обращение к цветным войскам в воскресенье перед битвой при Новом Орлеане. - Ген. Джексон предвидит доблесть своих цветных солдат. - Условия мира по окончании войны, заключенного комиссарами в Генте. - Негры рассматриваются как движимое имущество. - Доблесть на войне не обеспечивает им иммунитета в мире.

[Вернуться к оглавлению](#)

Когда в 1812 году сгустились тучи войны, не было потеряно время на обсуждение вопроса о том, будет ли разумно вооружить негра, и не было высказано сомнений в его доблести. Его блестящие достижения в войне Революции, его сила выносливости и боевой энтузиазм были золотыми нитями славы, которые связывали его память с победоносным делом Американской Республики. Нехватка войск и угроза делу привели к тому, что во время

революционной войны в американскую армию стали принимать негров. Но именно выдающаяся пригодность негра к военной службе обеспечила ему место под флагом Соединенных Штатов во время войны в Луизиане. Вся страна была уверена в патриотизме негра и его эффективности как солдата. Белые люди охотно брали негров в армию, поскольку это уменьшало их шансы быть отправленными на палаточное поле и опасный бивуак.

Нью-Йорк без колебаний предложил практическое одобрение распространенного мнения о том, что негры компетентны и достойны сражаться в битвах за нацию. Соответственно, был принят следующий закон, разрешающий организацию двух негритянских полков.

"Акт, разрешающий создание двух полков из цветных мужчин; принят 24 октября 1814 года.

"Раздел 1. *Да будет постановлено* народом штата Нью-Йорк, представленным в Сенате и Ассамблее, что губернатор штата уполномочен, и настоящим, поднять, путем добровольного зачисления, два полка свободных цветных мужчин, для защиты штата на три года, если не будет уволен раньше.

"Раздел 2. *И далее постановляется*, что каждый из указанных полков должен состоять из тысячи восьмидесяти трудоспособных мужчин; и указанные полки должны быть сформированы в бригаду или организованы таким образом, и должны быть заняты на такой службе, которую губернатор штата Нью-Йорк сочтет наилучшей для защиты указанного штата.

"Sect. 3. *И далее постановляется*, что все офицеры указанных полков и бригады должны быть белыми мужчинами; и губернатор штата Нью-Йорк уполномочивается, и настоящим он уполномочивается, назначать с правом бреве всех офицеров указанных полков и бригады, которые будут исполнять свои соответствующие обязанности до тех пор, пока совет по назначению не назначит офицеров указанных полков и бригады в соответствии с Конституцией и законами указанного штата.

"Sect. 4. *Кроме того, постановляется*, что офицеры указанных полков и бригады будут получать такое же жалованье, пайки, фураж и пособия, как и офицеры того же ранга в армии Соединенных Штатов; а унтер-офицеры, музыканты и рядовые указанных полков получают такое же жалованье, пайки, одежду и довольствие, как унтер-офицеры, музыканты и рядовые армии Соединенных Штатов; и каждому из указанных унтер-офицеров, музыкантов и рядовых при зачислении на службу вместо всех других вознаграждений выплачивается сумма в двадцать пять долларов.

"Раздел 5. *И далее постановляется*, что войска, которые будут собраны вышеуказанным образом, могут быть переведены на службу Соединенных Штатов, если правительство Соединенных Штатов согласится оплачивать и содержать их, а также возвращать этому штату деньги, затраченные штатом на их обмундирование и вооружение; и до тех пор, пока такой перевод не будет осуществлен, они могут быть приказаны на службу Соединенным Штатам вместо равного количества ополченцев, когда ополченцы штата Нью-Йорк будут приказаны на службу Соединенным Штатам.

"Раздел 6. *И далее постановляется*, что любой трудоспособный раб, с письменного согласия своего хозяина или хозяйки, может поступить на службу в указанный корпус; и хозяин или хозяйка такого раба имеют право на жалованье и вознаграждение, положенные ему за службу; и далее, что указанный раб, при получении демобилизации, считается и признается законно освобожденным от

наказания, и его хозяин или хозяйка не должны впредь нести ответственность за его содержание.

"Раздел 7. *И далее постановляется*, что каждый такой зачисленный, ставший свободным в результате манумиссии или иным образом, если он впоследствии станет неимущим, будет считаться поселенным в городе, в котором поселился тот, кто его манумировал, в момент такой манумиссии, или в другом городе, где он получил поселение после увольнения со службы; и бывший владелец или владельцы такого манумированного и его законные представители освобождаются от его содержания, несмотря на любой закон, противоречащий этому.

"Раздел 8. *И далее постановляется*, что, когда войска, которые будут сформированы вышеуказанным образом, будут находиться на службе Соединенных Штатов, они будут подчиняться правилам и статьям, которые были или могут быть установлены в будущем Уставом Соединенных Штатов для управления армией Соединенных Штатов; Что, когда указанные войска будут находиться на службе штата Нью-Йорк, они будут подчиняться тем же правилам и положениям; и губернатор указанного штата должен быть, и он настоящим уполномочен и направлен, осуществлять всю власть и полномочия, которые, согласно указанным правилам и статьям, должны осуществляться президентом Соединенных Штатов."[\[2\]](#)

Генерал Эндрю Джексон верил в боеспособность негров, о чем свидетельствует приведенная ниже прокламация:

"Штаб 7-го военного округа,
"Мобил, 21 сентября 1814 года.

"Свободным цветным жителям Луизианы:

"Из-за ошибочной политики вы до сих пор были лишены возможности участвовать в славной борьбе за национальные права, в которой участвует наша страна. Теперь этого больше не будет.

"Как сыновья свободы, вы теперь призваны защищать наше самое неоценимое благо. Как американцы, ваша страна с уверенностью ожидает от своих приемных детей доблестной поддержки, как верной отдачи за преимущества, которыми она пользуется под своим мягким и справедливым правительством. Как отцы, мужья и братья, вы призваны сплотиться вокруг штандарта орла, чтобы защитить все, что дорого в существовании.

"Ваша страна, хотя и требует от вас усилий, не желает, чтобы вы участвовали в ее деле без достойного вознаграждения за оказанные услуги. Ваши разумные умы не должны быть увлечены ложными представлениями. Ваша любовь к чести заставит вас презирать человека, который попытается вас обмануть. С искренностью солдата и на языке правды я обращаюсь к вам.

"Каждому благородному и великодушному цветному вольноотпущеннику, добровольно согласившемуся служить во время нынешнего противостояния с Великобританией, и не дольше, будет выплачено такое же денежное и земельное вознаграждение, какое сейчас получают белые солдаты Соединенных Штатов, а именно: сто двадцать четыре доллара деньгами и сто шестьдесят акров земли. Унтер-офицеры и рядовые также будут иметь право на такое же ежемесячное жалованье, ежедневный паек и одежду, которые положены любому американскому солдату".

"После зачисления в роты генерал-майор, командующий, выберет офицеров для вашего управления из ваших белых сограждан. Унтер-офицеры будут назначаться из вашего числа".

"Должное внимание будет уделяться чувствам свободных людей и солдат. Вы не будете, будучи связаны с белыми людьми в одном корпусе, подвергаться неуместным сравнениям или несправедливому сарказму. Как отдельный, независимый батальон или полк, идущий по пути славы, вы будете безраздельно принимать аплодисменты и благодарность своих соотечественников".

"Чтобы заверить вас в искренности моих намерений и стремлении заручиться вашими неоценимыми услугами на благо нашей страны, я сообщил о своих пожеланиях губернатору Луизианы, который полностью информирован о порядке зачисления и предоставит вам всю необходимую информацию по теме этого обращения".

"Эндрю Джексон, *генерал-майор, командующий*".[3]

Незадолго до битвы при Новом Орлеане генерал Джексон провел смотр своих войск, белых и черных, в воскресенье, 18 декабря 1814 года. В конце смотра его генерал-адъютант Эдвард Ливингстон выехал во главе колонны и зачитал в богатых и звучных тонах следующее обращение:

"Цветным солдатам! С берегов Мобила я собрал вас к оружию; я пригласил вас принять участие в опасностях и разделить славу ваших белых соотечественников. Я ожидал от вас многого, ибо не был неосведомлен о тех качествах, которые должны сделать вас столь грозными для вторгшегося врага. Я знал, что вы сможете перенести голод, жажду и все тяготы войны; я знал, что вы любите родную землю и что, как и нам, вам придется защищать все, что дороже всего на свете. Но вы превзошли мои надежды. Я нашел в вас, в сочетании с этими качествами, тот благородный энтузиазм, который побуждает к великим поступкам.

"Солдаты! Президент Соединенных Штатов должен быть проинформирован о вашем поведении в этом случае; и голос представителей американской нации должен аплодировать вашей доблести, как сейчас ваш генерал восхваляет вашу пылкость. Враг уже близко. Его паруса покрывают озера. Но храбрецы едины; и если он увидит, что мы сражаемся между собой, то это будет ради награды за доблесть и славы, ее самой благородной награды".[4]

Но в этой войне, как и в революционной борьбе, комиссары, заключившие мир, вооружившись многочисленными и достоверными свидетельствами доблестных заслуг негра, отнесли его к движимому имуществу.

И ни в одном штате Юга законы не применялись к неграм, как свободным, так и рабам, более жестко, чем в Луизиане. Эффективная служба негритянских войск Луизианы в войне 1812 года в то время вызвала одобрение на двух континентах, но шум рабовладельческих рынков вскоре заглушил похвалы "черным героям битвы при Новом Орлеане".

ССЫЛКИ:

[2] Законы штата Нью-Йорк, принятые на тридцать восьмой сессии Законодательного собрания, глава xviii.

[3] Niles's Register, vol. vii. p. 205.

ГЛАВА III. НЕГРЫ НА ФЛОТЕ.

Запрета на использование негров в качестве матросов нет; их зачисляют в списки флота без учета их национальности; обращение с ними как с матросами; письмо commodore Перри commodore Чонси по поводу присланных ему людей. Энергичный ответ commodore Чонси. - Героизм негров, показанный в картине победы Перри на озере Эри. - Выдержка из письма Натаниэля Шалера, командира частного судна. - Он приводит несколько примеров героического поведения негров-морских.

[Вернуться к оглавлению](#)

Довольно примечательным фактом истории является то, что негры зачислялись в списки военно-морского флота без учета их национальности. Примерно десятая часть экипажа флота, отправившегося к Верхним озерам для сотрудничества с полковником Кроганом у Макинака в 1814 году, состояла из негров. Доктор Парсонс рассказывает: - "В 1816 году я был хирургом на корабле.

В 1816 году я был хирургом на корабле "Ява" под командованием commodore Перри. Белые и цветные матросы держались вместе. Примерно каждый шестой или восьмой был цветным".

В 1819 году я был хирургом на корабле "Герьер" под командованием commodore Макдоу; доля чернокожих в его экипаже была примерно такой же. Казалось, что среди экипажа полностью отсутствовало предубеждение против негров как товарищей по несчастью. То, что я сказал, относится и к экипажам других кораблей, которые плавали эскадрами".[5]

Эти многочисленные и достоверные свидетельства об отношении к неграм как к матросам ставят точку во всех сомнениях относительно их статуса в военно-морском флоте Соединенных Штатов.

Летом 1813 года капитан (впоследствии commodore) Перри написал письмо commodore Чонси, в котором жаловался, что ему прислали безразличных людей. Ниже приводится текст его письма.

"Сэр:- Я только что получил экспрессом прилагаемое письмо от генерала Харрисона. Если бы у меня были офицеры и люди - а я не сомневаюсь, что вы их пришлете, - я мог бы сразиться с врагом и пройти вверх по озеру; но, поскольку командовать "Ниагарой" некому, а на корабле только один лейтенант и два исполняющих обязанности лейтенанта, то, каковы бы ни были мои желания, о выходе не может быть и речи. Люди, пришедшие с мистером Чамплином, - пестрый набор: чернокожие, солдаты и мальчишки. Не думаю, что вы видели их после отбора. Однако я рад видеть хоть что-то похожее на человека".[6]

Commodore Чонси ответил на это резким письмом, в котором дал капитану Перри понять, что цвет кожи не имеет никакого отношения к квалификации человека для службы на флоте:

"Сэр:- Я был должным образом польщен вашими письмами от двадцать третьего и двадцать шестого июля, и заметил ваше беспокойство по поводу людей и офицеров. Я с таким же нетерпением жду возможности снабдить вас; и не буду терять времени, отправляя к вам офицеров и людей, как только государственная служба позволит мне отправить их с этого озера. Я сожалею, что вы недовольны людьми, присланными вам господами Чамплином и Форрестом; ибо, насколько мне известно, часть из них не превосходит ни одного моряка, имеющегося у нас на флоте; и я еще не понял, что цвет кожи или покрой и отделка пальто могут влиять на квалификацию или полезность человека. У меня на корабле почти пятьдесят негров, и многие из них - мои лучшие люди; а те, кого вы называете солдатами, ходят в море от двух до семнадцати лет; и я полагаю, что вы найдете их такими же хорошими и полезными, как и всех людей на вашем судне; по крайней мере, если я могу судить по сравнению; ведь те, кто у нас на корабле, внимательны и послушны, и, насколько я могу судить, многие из них отличные моряки: Во всяком случае, люди, отправленные на озеро Эри, были отобраны с целью послать справедливую пропорцию старшин и матросов; и, полагаю, при осмотре будет установлено, что они равны тем, кто находится на этом озере".[7]

Перри не сразу убедился, что негры, которых прислал ему коммодор Чонси, компетентны, верны и храбры, и его прежние предрассудки не помешали ему высказать им свои похвалы.

"Перри высоко оценивает храбрость и хорошее поведение негров, которые составляли значительную часть его команды. Казалось, они абсолютно нечувствительны к опасности. Когда капитан Барклай поднялся на борт "Ниагары" и увидел вокруг себя хилых и разноцветных существ, его охватило выражение досады от того, что они были побеждены такими людьми. Служба в пресной воде сильно подорвала здоровье матросов и переполнила больничные листы пациентами".[8]

Эти храбрые моряки-негры верно служили во всех сражениях на озерах, а в битве при озере Эри оказали самую эффективную службу. И снова художник спас от забвения героизм негров: на лестнице Восточного сената Капитолия в Вашингтоне и в ротонде Капитолия в Колумбусе, на знаменитой картине "Победа Перри на озере Эри", среди увековеченной команды есть и негритянский моряк.

Следующее свидетельство храбрости цветных моряков имеет высочайший характер.

"Выдержка из письма Натаниэля Шалера, командира частной шхуны "Гов. Томпкинс", своему агенту в Нью-Йорке, датированного...

"В море, 1 января 1813 года.

.....

"Не успел я поставить легкие паруса и почти не успел повернуться, как оказался под пушками не транспорта, а большого *фрегата*, и не более чем в четверти мили от него. Первый же выстрел убил двух человек и ранил еще шестерых. Мои офицеры вели себя так, что сделали бы честь более постоянной службе..... Имя одного из моих бедных парней, который был убит, должно быть занесено в книгу славы и вспоминаться с благоговением, пока храбрость считается добродетелью. Это был чернокожий по имени Джон Джонсон. Двадцатичетырехфунтовая пуля попала ему в бедро и отняла всю нижнюю часть тела. В таком состоянии бедный храбрец лежал на палубе и несколько раз восклицал своим товарищам: "*Стреляйте, ребята, не сбивайте цвет*". Другой чернокожий, по имени Джон Дэвис, был поражен точно так

же. Он упал рядом со мной и несколько раз просил выбросить его за борт, говоря, что он только мешает другим".

"Когда у Америки есть такие тары, ей нечего бояться тиранов океана".^[9]

После похвалы такого характера и из такого источника хвалебные слова излишни.

ССЫЛКИ:

[5] Livermore, pp. 159, 160.

[6] Жизнь Перри" Маккензи, т. I. с. 165, 166.

[7] Mackenzie's Life of Perry, vol. i. pp. 186, 187.

[8] Analectic Magazine, vol. iii. p. 255.

[9] Еженедельник Найлса, суббота, 26 февраля 1814 г.

Часть 5.

АГИТАЦИЯ ПРОТИВ РАБСТВА.

ГЛАВА IV. РЕТРОСПЕКЦИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ. 1825-1850.

Безопасность института рабства на Юге.- Право держать рабов под вопросом.- Быстрое увеличение численности рабов.- Речи против рабства в законодательном собрании Вирджинии.- Квакеры Мэриленда и Делавэра эмансипируют своих рабов.- Пагубное влияние рабства на общество.- Совесть и сердце Юга не откликнулись на голос разума и веления человечества.

[Вернуться к оглавлению](#)

Ужасная тишина сменила бурную борьбу, закончившуюся нарушением постановления 1787 года. Наступило время для размышлений. Государственные деятели Юга показали себя хозяевами положения. Институт рабства был закреплен за ними со многими сопутствующими политическими преимуществами. Кроме того, они обеспечили прививку вируса негритянского рабства на свободных территориях за реками Миссисипи и Огайо.

Если страна-мать навязала рабство своим колониальным зависимым территориям в Северной Америке, и если расставаться с рабами было трудно и неудобно, то кто теперь несет ответственность за расширение зоны рабства? Конечно же, южане. Какой принцип или человеческий закон был достаточно силен, чтобы поддержать институт столь жестоких пропорций? Старый закон европейских язычников, рожденный в кровавых и разрушительных войнах? Нет; ведь на дворе уже девятнадцатый век. Абстрактный закон? Конечно, нет; ведь закон - это совершенство разума, он всегда стремится соответствовать ему, а то, что не является разумом, не является законом. Хорошо написал Юстиниан: "Живи

честно, никого не обижай и воздавай каждому по заслугам". Закон народов? Конечно, нет; ибо это система правил, выводимых из разума и естественной справедливости и установленных по всеобщему согласию для регулирования поведения и взаимных сношений между независимыми государствами. Декларация независимости? Отнюдь; ведь пролог этого несравненного документа гласит: *"Мы считаем самоочевидными следующие истины: все люди созданы равными; они наделены своим Творцом определенными неотъемлемыми правами; среди них - жизнь, свобода и стремление к счастью; для обеспечения этих прав среди людей учреждены правительства, получающие свои справедливые полномочия от согласия управляемых"*. А несравненный Джордж Бэнкрофт добавил: "Сердце Джефферсона, написавшего Декларацию, и Конгресса, принявшего ее, билось за все человечество; утверждение права было сделано для всего человечества и всех грядущих поколений, без каких-либо исключений, ибо утверждение, допускающее исключения, никогда не может быть самоочевидным". Оставался только один авторитет для рабства, и это была Библия.

Многие рабовладельцы глубоко задумались над вопросом о своем праве держать рабов. Потрясенная совесть взывала к "Так говорит Господь", и кафедре было поручено утихомирить всеобщее смятение. Божественное происхождение рабства звучало с тысячи кафедр. Бог, который никогда не пишет плохой рукой, начертал на челе каждого негра слово "Раб"; рабство было их нормальным состоянием, а белый человек был агентом Бога в Соединенных Штатах, чтобы исполнить пророчество Ноя о потомках Хама; в то время как святой Павел отправил Онесима обратно к его хозяину и написал: "Рабы, повинуйтесь своим господам".

Но апологетические проповеди, похоже, не могли заглушить грызущие угрызания совести. На полях сражений двух великих войн, в армии и на флоте, негры продемонстрировали свою ценность и мужественность. Они стояли вместе с необученными солдатами-минутчиками на пыльных дорогах, ведущих из Лексингтона и Конкорда в Бостон, против опытных красных кавалеров хвастливой Британии. Они были среди верной маленькой группы, которая удерживала Банкер-Хилл вопреки непреодолимым препятствиям; на Лонг-Айленде, в Ньюпорте и Монмуте они отстояли свои позиции перед упрямыми колоннами министерской армии. Они прошли с отцами-пилигримами восемь лет отчаяния и надежды, поражений и побед, разделили их страдания и славу. Эти воспоминания затрудняли безоговорочное принятие доктрины о божественной природе вечного рабства. Разум победил софистику, а человеческая симпатия посрамила предрассудки. И против предрассудков, обычаев и политической власти мыслящие люди Юга выступили со своими лучшими мыслями. Джефферсон сказал: "Час эмансипации приближается на марше времени. Он наступит, и независимо от того, будет ли он вызван щедрой энергией наших собственных умов или кровавым процессом в Сен-Доминго, возбужденным и проведенным силой нашего нынешнего врага [Великобритании], если он однажды разместится на постоянной основе в нашей стране и предложит убежище и оружие угнетенному [негру], это еще не перевернутый лист нашей истории". Эти слова, написанные Эдварду Коулзу в августе 1814 года, до сих пор являются достаточной пищей для глубоких размышлений рабовладельцев. В своих "Заметках о Виргинии" мистер Джефферсон написал следующие слова: *"Воистину, я трепещу за свою страну, когда думаю о том, что Бог справедлив; что его справедливость не может спать вечно. Что, учитывая числа, природу и естественные средства, среди возможных событий есть только поворот колеса фортуны, обмен ситуациями. Что оно может стать вероятным благодаря сверхъестественному вмешательству. У Всевышнего нет атрибута, который мог бы встать на нашу сторону в таком поединке"*.^[10]

Красноречие Патрика Генри, логика и философия Мэдисона и Джефферсона зазвучали в ушах жителей рабовладельческих штатов, и они задумались. За сорок лет негритянское население Виргинии выросло на 186 процентов - с 1790 по 1830 год, - в то время как белое увеличилось лишь на 51 процент. Быстрый рост рабского населения окрылял воображение и порождает страшные мечты о восстании; в то время как ярко выраженная оппозиция северян рабству, казалось, провозглашала слабость правительства и приближение его распада. В 1832 году Томас Джефферсон Рэндольф, внук Томаса Джефферсона, возвысил свой голос в законодательном собрании Вирджинии против института рабства.

Мистер Джефферсон сказал: "Есть одно обстоятельство, на которое мы должны смотреть как на неизбежное в полноте времени - *распад этого Союза*. Дай Бог, чтобы он не произошел в наше время или время наших детей; но, сэр, рано или поздно он должен наступить, и когда он наступит, за ним последует пограничная война, так же несомненно, как ночь следует за днем. Враг на вашей границе, предлагающий оружие и убежище этому населению, посягающий на него в вашем лоне, когда ваши граждане пойдут отражать захватчика, их семьи будут убиты, а дома опустошены, копье выпадет из рук воина; его сердце может быть стальным, но оно должно дрогнуть. Предположим, что вторжение частично состоит из *черных войск*, говорящих на том же языке, той же нации, горящих энтузиазмом освобождения своей расы; если их не раздавят в тот момент, когда они ступят на вашу землю, они покатаются вперед, ежечасно разбухающая масса; ваша энергия парализована, ваша сила исчезла; болота низменностей, крепости гор не смогут спасти ваших жен и детей от уничтожения. Сэр, мы не можем воевать с такими недостатками; *мир, благородный, жалкий мир, мир на любых условиях, которые может предложить враг, должен быть принят*. Неужели мы готовы обменять свободу наших детей на рабов для них?... Сэр, в некоторых районах Вирджинии практикуется и все чаще практикуется *выращивание рабов для продажи на рынке*. Как может благородный человек, патриот и любитель своей страны, вынести, что этот древний доминион, прославленный благородной преданностью и патриотизмом ее сыновей в деле свободы, превращен в одну большую махину, где людей выращивают для рынка, как волов для свалки. Разве это лучше, разве это не хуже, чем *работоторговля*, торговля, для *отмены* которой были привлечены усилия *добрых и мудрых людей всех вероисповеданий и всех стран*?"

Мистер П. А. Боллинг сказал: "Господин спикер.

"Господин спикер, джентльмены напрасно отрицают тот факт, что чувства общества быстро становятся противоположными рабству. Моральные причины, порождающие это чувство, находятся на марше, и они будут действовать *до тех пор, пока стоны рабства не перестанут звучать в этой счастливой стране*. Посмотрите на широкие страницы мира, посмотрите на стремительный прогресс либеральных чувств, посмотрите, как падают оковы с народов, которые долгое время бились под тяжким игом рабства. Свобода идет по всей земле рука об руку с христианством. Древние храмы рабства, почтенные только благодаря своей древности, рассыпаются в прах. Древние предрассудки развеиваются перед светом истины - рассеиваются под его лучами, как праздный пар под ярким солнцем. Благородное чувство Бернса:

"Тогда давайте молиться, чтобы это случилось,
As come it will for a' that,
Чтоб человек к человеку, по всей земле,

Shall brothers be for a' that".

быстро распространяется. Дневная звезда человеческой свободы взошла над темным горизонтом рабства и будет продолжать свой яркий путь, пока не улыбнется всем людям".

Мистер К. Дж. Фолкнер сказал: "Я не знаю, что делать.

"Сэр, я рад, что в этом зале еще не поднялся джентльмен, защищающий рабство. * Позвольте мне сравнить состояние рабовладельческой части этого содружества, бесплодной, пустынной и покрытой шрамами, как бы отомщенной рукой небес, с описаниями этой же страны, сделанными теми, кто впервые распахан ее девственную землю. Чем объясняются эти перемены? Только иссушающим, разрушительным воздействием рабства. Если это его не удовлетворит, позвольте мне попросить его совершить путешествие по северным штатам Союза и сравнить счастье и довольство, царящие в этой стране, - оживленный и веселый шум промышленности, быстрый и бурный рост населения, средства и институты образования, их мастерство и умение владеть полезными искусствами, их предприимчивость и общественный дух, памятники их коммерческой и обрабатывающей промышленности и, прежде всего, их преданную привязанность к правительству, от которого они черпают свою защиту, с разделением, недовольством, праздностью и бедностью Южной страны. Чем, сэр, все это объясняется? 'Этому пороку в организации общества, когда одна половина его жителей настроена по интересам и чувствам против другой половины; тому несчастному состоянию общества, в котором свободные люди считают труд позорным, а рабы сторонятся его как бремени, тиранически навязанного им. *К такому положению вещей, при котором полмиллиона вашего населения не чувствуют ни сочувствия к обществу, в процветании которого им запрещено участвовать, ни привязанности к правительству, от рук которого они получают только несправедливость.* Говоря языком мудрого и пророческого Джефферсона, "вы должны подойти к этому вопросу, вы должны принять какой-то план эмансипации, иначе последует худшее".

В Мэриленде и Делавэре квакеры быстро освобождали своих рабов, и сильная реакция, возникшая среди вдумчивых людей Юга, стала угрожать этому институту. Люди чувствовали, что он является проклятием для раба и отравляет лучшее белое общество рабовладельческих штатов. Еще в 1781 году мистер Джефферсон с его острой философской пронизательностью с тревогой заметил деморализующую тенденцию рабства. "Вся торговля, - говорит г-н Джефферсон, - между хозяином и рабом - это вечное упражнение самых бурных страстей; самый неумолимый деспотизм с одной стороны и унижительная покорность с другой. Наши дети видят это и учатся подражать, ведь человек - животное подражательное. Это качество является зародышем всего воспитания в нем. От колыбели до могилы он учится делать то, что видят другие. Если бы родитель не мог найти никаких мотивов, ни в своей филантропии, ни в своем самолюбии, чтобы сдерживать несдержанность страстей по отношению к своему рабу, ему всегда было бы достаточно того, что его ребенок присутствует рядом. Но, как правило, этого недостаточно. Родитель бушует, ребенок смотрит на это, улавливает черты гнева, надевает те же самые одежды в кругу меньших рабов, дает волю худшим страстям и, воспитанный, образованный и ежедневно упражняющийся в

тирании, не может не получить печать отвратительных особенностей. Нужно быть вундеркиндом, чтобы сохранить свои манеры и нравственность, не испорченные такими обстоятельствами. И каким презрением должен быть охвачен государственный деятель, который, позволяя одной половине граждан попирает права другой, превращает тех в деспотов, а этих - во врагов, разрушает мораль одной части и *патриотическую любовь* другой!"[11]

И то, что было верно в Виргинии, за которой наблюдал мистер Джефферсон, было верно и во всех других штатах, где существовало рабство. И действительно, трудно сказать, кто пострадал больше - раб или хозяин. Невежество первого скрывало от него ужасные беды его состояния, в то время как интеллект второго раскрывал ему в деталях пагубные последствия этого института для всех, кто попадал в зону его действия. Оно враждовало с социальным порядком; оно разрушало возвышенные идеи национального единства; оно делало людей сектантами, развратниками, распутниками, жестокими, а эгоизм угашал священный огонь патриотизма.

Но, несмотря на глубокие размышления величайших умов Юга и философские пророчества Джефферсона, совесть и сердце южан не поддались велениям человечности. Хлопок и корысть пленили разум южан, и, вновь приобщившись к своим идолам, рабовладельцы больше не слышали голоса благоразумия и справедливости на невольничьих рынках своей "секции".

ССЫЛКИ:

[10] Jefferson's Writings, vol. viii, p. 404.

[11] Jefferson's Writings, vol. viii. p. 403.

ГЛАВА V. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С РАБСТВОМ.

Древность антирабовладельческих настроений. Против рабства на Юге и на Севере выступает Бенджамин Лэнди.-Гаррисон - несравненный лидер антирабовладельческой агитации.- Выдержка из речи Дэниела О'Коннела в Корке, Ирландия.- Увеличение числа антирабовладельческих обществ в стране.- Чарльз Самнер произносит речь об "антирабовладельческих обязанностях партии вигов".- Знаменательные события 1846 года.- Самнер - лидер политической партии.- Гетеродоксальная антирабовладельческая партия.- Ее настроения.-Гораций Грили - лидер экономической партии против рабства.-Агрессивная партия против рабства.-Ее лидеры.-Колонизационное общество против рабства.- Американское колонизационное общество.-Манумизированные негры колонизируются на западном побережье Африки.-Билль о создании линии почтовых пароходов к побережью Африки.-Обеспечивает подавление работорговли, развитие торговли и колонизацию свободных негров.-Выдержки из прессы, горячо призывающие к принятию законопроекта.- Организация подземной железной дороги.-Ее эффективность в освобождении рабов.- Литература против рабства.-Разоблачение истинного характера рабства.-"Хижина дяди Тома" Гарриет Бичер-Стоу, отстаивающая интересы раба на двадцати разных языках.- Влияние "надвигающегося кризиса".

Антирабовладельческие настроения так же стары, как и человеческая семья. Оно возникло еще до Библии; оно было красноречивым во времена нашего Спасителя; оно проповедовало Евангелие человечности во дворцах царей и Антониев; его аргументы сотрясали троны Европы в эпоху Средневековья. И когда доктрина собственности на человека была изгнана из Европы как изгнанница и нашла приют в этом Новом Свете на Западе, древние и проверенные временем антирабовладельческие настроения объединили все, что было хорошего в мозгу, сердце и цивилизации, и с праведным негодованием бросились против института рабства, совершенного проклятия веков! И как замечательно, что Бог поручил американцам уничтожить это ужасное проклятие! И какими "сосудами чести" были они, которых дорогой Господь избрал "возвещать свободу пленным и отверзать темницу скованным"! Государственные деятели Франклин, Раш, Гамильтон и Джей; прорицатели Хопкинс, Эдвардс и Стайлз; филантропы Вулман, Лей и Бенезет! И добрые квакеры - да благословит их Бог! - или "*Друзья*", в которых так много нежного смысла, сделали многое, чтобы ускорить утро свободы. В бедном негре рабе они увидели Христа: "голодный", и они дали Ему мяса; "жаждущий", и они дали Ему пить; "странник", и они приютили Его; "нагой", и они одели Его; "больной", и они посетили Его; "в темнице", и они пришли к Нему. Воистину, они знали своего "*ближнего*".

Они начали свою благотворительную деятельность уже в 1780 году. [12]В Мэриленде, Пенсильвании и Нью-Джерси Друзья освободили всех своих рабов. На одном ежемесячном собрании в Пенсильвании было освобождено одиннадцать сотен рабов. Почти в каждом северном штате было свое общество по борьбе с рабством. На них возлагалась гуманная задача по улучшению положения негров и распространению скромных литературных документов, дышащих духом христианской любви.

Но первым апостолом *движения за отмену рабства* был Бенджамин Ланди. Он был Иоанном Крестителем новой эры, которая должна была стать свидетелем отмены закона о рабстве и вступления в диспенсацию всеобщего братства. Он возвысил свой голос против рабовладения в Вирджинии, Огайо, Теннесси и Мэриленде. В 1821 году он основал антирабовладельческую газету под названием "Гений всеобщего освобождения", которую последовательно издавал в Филадельфии, Балтиморе и Вашингтоне, а также часто во время своих поездок по стране, везде, где мог найти прессу. Однажды он совершил турне по свободным штатам, подобно другому апостолу Павлу, возбуждая любовь братьев к тем, кто был в узах, читая лекции, собирая подписчиков, сочиняя редакционные статьи, печатая их, где только мог, останавливаясь на обочине дороги, чтобы прочитать свои "гранки", направляя и отправляя свои газеты в ближайший почтовый офис. Затем, упаковав свои "правила для колонок", шрифт, "заголовок" и "дирекционную книгу", он отправлялся в путь, одинокий, уединенный "Друг". В 1830 году он сказал.

"За вышеупомянутый период (десять лет) я пожертвовал несколько тысяч долларов из своего собственного тяжелого заработка; я прошел более пяти тысяч миль пешком и более двадцати тысяч другими способами; посетил девятнадцать штатов этого Союза и провел более двухсот публичных собраний; совершил два путешествия в Вест-Индию, благодаря чему было освобождено значительное число рабов, и я надеюсь, проложен путь для предоставления прав многим другим".

Он был небольшого роста, с жилистой фигурой; но, воспламененный святым рвением к делу угнетенных, он почти не осознавал, какой огромный объем работы он выполняет. Как квакер, он придерживался умеренных методов. Его журналистский голос был не вихрем и не огнем, а

тихим, маленьким голосом убеждения. Несмотря на то, что его газета издавалась на невольничьем рынке, ее ежемесячник считался совершенно безвредным. А в Вермонте, в Беннингтоне, выходила газета под названием "Журнал времени". Она была основана главным образом для того, чтобы отстаивать претензии Джона Куинси Адамса на президентство, но много места в ней отводилось теме борьбы с рабством. Молодой редактор вышеупомянутого журнала имел опыт работы в нескольких других газетах до этого - "Свободная пресса" из Ньюберипорта, штат Массачусетс, и "Национальный филантроп" из Бостона. Статья "Гений всеобщей эмансипации" входила в рубрику "The Journal of the Times", и ее настроения сильно западали в сердце вермонтского редактора, которому, по воле Божьей, суждено было стать неутомимым лидером антирабовладельческого движения в Америке *Уильямом Ллойдом Гаррисоном*! К своей пропаганде "умеренности и мира" молодой Гаррисон добавил еще один замечательный принцип - лютую ненависть к рабству. Он написал петицию за отмену рабства в округе Колумбия, которую разослал всем почтмейстерам Вермонта, умоляя их собрать подписи. Поскольку в те времена почтмейстеры не платили за письма, удалось собрать множество подписей. Петиция произвела настоящую сенсацию в Конгрессе. В "Journal of Commerce" по этому поводу писали:

"Из статьи в "The Journal of the Times", многообещающей газете, только что основанной в Беннингтоне, штат Вашингтон, следует, что в этом штате собираются пустить в обращение петицию к Конгрессу об отмене рабства в округе Колумбия.

"Идея отличная, и мы надеемся, что она увенчается успехом. То, что Конгресс имеет право отменить рабство в этом округе, кажется разумным, хотя мы опасаемся, что это встретит определенное сопротивление, так рабовладельческое сообщество очень чувствительно к любому движению, связанному с отменой рабства. В то же время, это послужило бы прекрасным залогом искренности их намерений, если бы они объединились с нерабовладельческими штатами и единогласным голосованием провозгласили свободу каждой душе, находящейся в пределах видимости от столицы этого свободного правительства. Тогда мы могли бы сказать, и мир признал бы наше притворство, что голос нации направлен против рабства, и отбросить назад в Великобританию тот позор, который по праву и справедливости является ее исключительной собственностью".

Очарованный оригинальностью, смелостью и человечностью Гаррисона, маленький кроткий квакер отправился в Бостон, а затем, с посохом в руках, пешком отправился в Беннингтон, штат Вашингтон, чтобы повидаться с молодым человеком, чьи великие сердечные порывы к рабу он почувствовал в "The Journal of the Times". Там, в Зеленых горах Вермонта, овеванных свободным воздухом и укрытых чистым снегом, кроткий квакер общался со строгим баптистом, и оба они вместе принимали сладкие советы. Яркий факел, который Гаррисон держал для людей в Вермонте, должен был быть передан людям Балтимора, которые "сидели во тьме". Так, в результате этой конференции Гаррисон согласился присоединиться к Лэнди в проведении "Гения всеобщей эмансипации". Соответственно, в сентябре 1829 года Гаррисон взял на себя основное руководство журналом, расширил его и стал выпускать как еженедельник. Лэнди должен был путешествовать, читать лекции и привлекать подписчиков в интересах журнала, а также время от времени вносить посильный вклад в его редакционные колонки.

Оба мужчины в равной степени выступали против рабства: Лэнди - за постепенную эмансипацию и *колонизацию*, а Гаррисон - за *немедленную и безоговорочную эмансипацию*. Гаррисон сказал об этом различии: "Но я ему не очень помог, потому что он был за постепенную эмансипацию, а как только я начал разбираться в этом вопросе, я

убедился, что немедленная отмена рабства - это та доктрина, которую нужно проповедовать, и я разбросал его подписчиков, как голубей".

Но добрый "Друг" смотрел на разрушительное рвение своего молодого помощника с благодушием, столь характерным для его класса, оставаясь верным своей доктрине, согласно которой каждый должен следовать "своему свету". Но прошло совсем немного времени, и Гаррисон сделал смелый выпад против одной из самых мерзких черт работорговли, который положил конец его газете и привел к аресту, суду за клевету, осуждению и тюремному заключению. История выглядит следующим образом:

"Некое судно "Фрэнсис Тодд" из Ньюберипорта пришло в Балтимор и взяло груз рабов для рынка Нового Орлеана. Все ужасающие жестокости и разлуки, сопутствующие разрыву семей и продаже рабов, предстали перед глазами юного филантропа, и в своей пламенной статье он осудил межгосударственную работорговлю как пиратство, причем пиратство отягченное и жестокое, поскольку люди, родившиеся и воспитанные в цивилизованном и христианском обществе, обладают большей чувствительностью к причиняемому злу, чем закоренелые дикари. Он осудил владельцев корабля и все стороны в нескромных выражениях и заявил о своей решимости "покрыть позором всех, кто участвовал в этой сделке".

Тогда, конечно, спящий тигр был разбужен, ибо в красноречии молодого редактора появились сила и мощь, которые полностью рассеяли добродушное презрение, до сих пор висевшее вокруг газеты. Ему предъявили обвинение в клевете, признали виновным, конечно же, осудили, посадив в камеру человека, повешенного за убийство. Его матери в это время уже не было в живых, но ее героический, неустрашимый дух еще сохранился в сыне, который принял крещение гонениями и недоброжелательством не только с терпением, но и с радостью, которую испытывают сильные духом люди при стойкости. Он писал сонеты на стенах своей тюрьмы, а своими веселыми и увлекательными манерами подружился с тюремщиком и семьей, которые сделали все, чтобы его положение было как можно более комфортным. Для его освобождения были предприняты значительные усилия, и в разных кругах к нему проявляли большой интерес.^[13]

В конце концов, благожелательный Артур Таппан выступил с инициативой и заплатил непомерный штраф, наложенный на Гаррисона, и тот вышел на свободу еще более ярким противником рабства. Этот случай подарил миру одного из величайших реформаторов со времен Мартина Лютера. Без денег, общественного влияния или друзей Гаррисон снова поднял стандарт свободы. Он начал лекционное турне, в ходе которого Бог показал ему масштабность его работы. Повсюду против него затыкали рты и закрывали публичные залы. Наконец, 1 января 1831 года он выпустил первый номер "Освободителя", который продолжал редактировать в течение тридцати пяти лет, и прекратил его только тогда, когда каждый раб в Америке стал свободным! Его методы борьбы с современным Голиафом рабства были сформулированы следующим образом:

"Я решил во что бы то ни стало поднять штандарт эмансипации в глазах нации, в пределах видимости Банкер-Хилла и в месте рождения свободы. Этот штандарт теперь развернут; и пусть он плывет долго, не поврежденный ни изгибами времени, ни ракетами отчаянного врага; да, пока все цепи не будут разорваны, и каждый раб не будет освобожден! Пусть трепещут угнетатели Юга, пусть трепещут их тайные пособники, пусть трепещут все враги преследуемых черных. Придерживаясь самоочевидных истин, провозглашенных в американской Декларации независимости, - "все люди созданы равными и наделены своим Создателем

определенными неотъемлемыми правами, среди которых жизнь, свобода и стремление к счастью", - я буду решительно выступать за немедленное предоставление гражданских прав нашему рабскому населению.

.....

"Я знаю, что многие возражают против суровости моих высказываний; но разве нет причин для суровости? Я буду суров, как правда, и бескомпромиссен, как справедливость. В этом вопросе я не хочу ни думать, ни говорить, ни писать сдержанно. Нет! Нет! Скажите человеку, чей дом горит, чтобы он умеренно поднял тревогу; скажите ему, чтобы он умеренно спас свою жену из рук насильника; скажите матери, чтобы она постепенно вызволяла своего младенца из огня, в который он попал; но убедите меня не использовать умеренность в таком деле, как нынешнее! Я говорю серьезно. Я не буду оправдываться, не буду оправдываться, не отступлю ни на йоту. И я буду услышан. Апатии народа достаточно, чтобы заставить любую статую соскочить с пьедестала и ускорить воскрешение мертвых.

"Утверждают, что я торможу дело освобождения грубостью своей инвективы и поспешностью своих мер. Это обвинение не соответствует действительности. В этом вопросе мое влияние, как бы скромно оно ни было, ощущается в данный момент в значительной степени; и оно будет ощущаться в ближайшие годы - не пагубно, а благотворно, не как проклятие, а как благословение; и ПОСЛЕДСТВИЯ БУДУТ СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ о том, что я был прав. Я хочу поблагодарить Бога за то, что Он позволяет мне не обращать внимания на "страх человеческий, который заводит в ловушку", и говорить правду в ее простоте и силе; и я завершаю свое выступление этим посвящением:

.....

"Угнетение! Я видел тебя лицом к лицу,
И встретил твой жестокий взор и пасмурный лоб;
Я не боюсь теперь твоего удручающего взгляда.
Ибо страх уступает место более гордым чувствам,
глубокого отвращения! Презирая позор
Рабских коленей, что у подножия твоего склоняются,
Я тоже преклоняю колени, но с совсем другой клятвой.
Приветствую тебя и стадо твоих наемников;
Клянусь, пока живая кровь согревает мои пульсирующие вены,
И сердцем и рукой противостоять и мешать,
Твоей жестокой власти, пока цепи Африки
И Свобода будет править спасенной землей,
пока Свобода не будет править спасенной землей, попирая Угнетение и его
железный жезл;
Таков мой обет - да поможет мне Бог!"

Никогда не было более великого объявления войны против рабства. Не было более бесстрашного лидера, чем Уильям Ллойд Гаррисон. Слова, более пророческие, никогда не произносились человеческим голосом. Его газета действительно заставила трепетать "южный гнет", а ее высокие решения и возвышенные чувства нашли отклик в сердцах многих людей. Приятно отметить, что первый оттиск "Освободителя" принес список из двадцати

пяти подписчиков из Филадельфии, подкрепленный 50 долларами наличными, которые прислал цветной Джеймс Фортен!

Через год после выхода первого номера своей газеты Уильям Ллойд Гаррисон во главе одиннадцати человек организовал *Американское общество борьбы с рабством*. Уже говорилось, что он выступал за немедленное освобождение; но в дополнение к этому принципу он утверждал, что рабство поддерживается Конституцией; что это "завет со смертью и соглашение с адом"; что его долг как христианина - повиноваться Богу, а не человеку; что его совесть превышает Конституцию, и поэтому его долг - работать вне Конституции для уничтожения рабства. Так Гаррисон основал первое в стране Общество борьбы с рабством, которое приняло агрессивные меры и потребовало немедленного и безоговорочного освобождения. Не стоит утверждать, что его методы были оригинальными. Дэниел О'Коннелл был, пожалуй, величайшим *агитатором* нынешнего века. В своей речи, произнесенной в Корке, он сказал: "Я говорю о свободе в похвале.

"Я говорю о свободе с похвалой. Патриотизм - это добродетель, но он может быть эгоистичным. Дайте мне великого и бессмертного Боливара, спасителя и возродителя своей страны. Он создал ее как провинцию, а сделал нацией. Первым его поступком было предоставление свободы рабам в его собственном поместье. (В Колумбии все касты и все цвета кожи свободны и свободны от оков. Но как мне нравится сравнивать его с прославленными героями Севера! Джордж Вашингтон! Этот великий и просвещенный герой - солдат и государственный деятель - имел лишь одно пятно на своем характере. У него были рабы, и он дал им свободу, когда они ему больше не были нужны. (Пусть Америка во всей полноте своей гордости высоко взмахнет своим знаменем свободы и его пылающими звездами. Я указываю на нее и говорю: На нем есть одно пятно: у вас есть рабство негров. Они могут сравнить свою борьбу за свободу с Марафоном и Лектрой и указать на стрелка с ружьем, который среди ее лесов и перелесков кричит о свободе и Америке. В разгар их смеха и гордости я указываю им на негритянских детей, кричащих о матери, от груди которой они были оторваны. Америка, это грязное пятно на твоем характере! (Такое поведение людей, которым самим пришлось бороться за свободу, вдвойне несправедливо. Пусть они поднимут флаг свободы, с кнутом и дыбой на одной стороне и звездой свободы на другой. Американцы - чувствительный народ; за пятьдесят четыре года они увеличили свое население с трех миллионов до двадцати миллионов; у них много славы, которая их окружает, но их лучи частично сбиты, потому что у них есть рабы. (Их сердца не бьются так сильно за свободу, как мои..... Я буду призывать к справедливости, во имя Бога живого, и я найду отклик в груди каждого человека. (Аплодисменты.)"[14]

Но хотя метод агитации Гаррисона не был оригинальным, он был новым для этой страны. Он говорил как человек, обладающий властью, и его пламенная искренность согревала замерзшие чувства северян и приводила в ужас весь Юг. Через год после создания вышеупомянутого общества (4, 5 и 6 декабря 1833 года) в Филадельфии состоялся *Национальный съезд по борьбе с рабством*, на котором присутствовали шестьдесят делегатов из десяти штатов! В 1836 году в тринадцати штатах насчитывалось 250 вспомогательных обществ по борьбе с рабством, а восемнадцать месяцев спустя их число возросло до 1006. Деньги поступали в эти общества со всех сторон, и благое дело было положено начало.

Уильям Ллойд Гаррисон создал партию, которая в истории будет известна как *Гаррисоновская партия*.

Хотя мистер Гаррисон придерживался позиции, что рабство конституционно, были и те, кто придерживался другой точки зрения, что рабство неконституционно и, следовательно, на конституционных основаниях должно быть отменено.

Партия вигов была ближе всего к антирабовладельческому обществу из всех политических организаций того времени. Собравшись на съезд, она пообещала "содействовать всем конституционным мерам по уничтожению рабства и всегда с бескомпромиссным рвением и твердостью противостоять любому дальнейшему присоединению рабовладельческих штатов к этому Союзу, на какой бы территории они ни образовались".^[15] Но дальше этого партия не пошла. Чарльз Самнер был членом партии вигов, но был сильно обеспокоен ее безразличием к вопросу о рабстве. В 1846 году он выступил перед съездом вигов в Массачусетсе с речью "*Антирабовладельческие обязанности партии вигов*". Он заявил о своей позитивной оппозиции рабству; сказал, что намерен атаковать этот институт на конституционных основаниях; что рабство не является "заветом со смертью или соглашением с адом"; что он намерен делать свою работу для рабской части Конституции. Он сказал.

"В Конституции нет компромисса по вопросу о рабстве такого характера, который не был бы достигнут законным и конституционным путем, а это единственный способ, которым я предлагаю достичь его. Везде, где Конгресс наделяется властью и юрисдикцией, они, несомненно, могут осуществляться в соответствии с Конституцией. И даже в вопросах, выходящих за рамки существующих полномочий и юрисдикции, существует конституционный порядок действий. Конституция содержит статью, указывающую на то, что в любой момент в нее могут быть внесены поправки. Это важная статья, придающая Конституции прогрессивный характер и позволяющая приспособлять ее к новым требованиям и новым условиям. Мудрые создатели этого документа не относились к стране как к китайской ножке, которая никогда не вырастет после своего младенчества, но предвидели изменения, связанные с ее ростом".

Он предложил "вигам" в качестве лозунга "Отмена рабства в соответствии с Конституцией и законами федерального правительства". Обсуждая методы, он продолжал: - "Прошло время, когда это можно было сделать.

"Прошло время, когда против этого можно было выступать на конституционных основаниях. Ни один компетентный орган не станет оспаривать, что Конгресс может прямым законодательным актом отменить рабство, во-первых, в округе Колумбия; во-вторых, на территориях, если таковые будут; в-третьих, отменить работорговлю в открытом море между штатами; в-четвертых, отказаться принимать любой новый штат с конституцией, санкционирующей рабство. Нельзя сомневаться и в том, что народ свободных штатов может, как указано в Конституции, приступить к ее изменению".

Таким образом, Чарльз Самнер заложил платформу для *политической партии аболиционистов*, и эта партия стала его прославленным чемпионом и лидером.

1846 год был отмечен самыми ожесточенными политическими дискуссиями; *агитатор* Гаррисон, мексиканская война и другие вопросы сильно волновали народ. На собрании, состоявшемся 5 ноября 1846 года в Тремонтском храме в Бостоне, мистер Самнер

воспользовался случаем, чтобы изложить свои причины, по которым он отверг кандидата в Конгресс от партии вигов мистера Уинтропа.[16] Мистер Самнер сказал, что никогда не слышал, чтобы мистер Уинтроп поднимал голос в защиту рабов; и что, судя по прошлому, он никогда не ожидал его услышать. "Будет ли он выступать против, - спросил мистер Самнер, - в любое время, без компромиссов, любого дальнейшего добавления рабовладельческих штатов? Здесь, опять же, если судить о нем по прошлому, он не прав. Никто не может забыть, что в 1845 году, 4 июля, в день, который всегда был священным для воспоминаний о свободе, в речи в Фэнуил-Холле он, опередив любого другого северного вига, вызвался принять Техас в семью штатов, хотя в тот самый день она готовила конституцию, ставящую рабство вне пределов досягаемости законодательных изменений".[17]

Таким образом, была создана еще одна партия - *Политическая партия отмены - для подавления рабства*.

В 1848 году мистер Самнер покинул партию вигов и направил свою огромную энергию и великолепные таланты на организацию *Партии свободной почвы*, основываясь на принципах, которые ему не удалось привить вигам.

Чарльз Самнер был в Сенате Соединенных Штатов, где "его слова были облечены в величие Массачусетса". Молодой юрист, который порицал Уинтропа за его безразличие к рабам и выступал против мексиканской войны, в Сенате был последователен и гармоничен со своей ранней любовью к человечеству. Он закончил свою великую речь о национальной свободе и секционном рабстве следующими язвительными словами

"Рискуя повториться, но ради ясности, рассмотрим теперь этот аргумент и соберем его воедино. Принимая во внимание, что рабство имеет такой оскорбительный характер, что оно может найти санкцию только в позитивном законе, и что оно не имеет такой "позитивной" санкции в Конституции; что Конституция, согласно ее Преамбуле, была принята для "установления справедливости" и "обеспечения благ свободы"; что на съезде, который ее сформулировал, а также в других местах в то время, было объявлено, что она не "санкционирует"; что, согласно Декларации независимости и обращению Континентального конгресса, нация была посвящена "Свободе" и "правам человеческой природы"; что, согласно принципам общего права, Конституция должна толковаться открыто, активно и вечно для Свободы; что, согласно решению Верховного суда, она относится к рабам *не как к собственности*, а как к *личности*; что при первой организации национального правительства под руководством Вашингтона рабство не пользовалось национальной благосклонностью, не существовало нигде на национальной территории, под национальным флагом, но открыто осуждалось нацией, церковью, колледжами и литературой того времени; И наконец, согласно поправке к Конституции, национальное правительство может осуществлять только делегированные ему полномочия, среди которых нет ни одного, поддерживающего рабство; - принимая во внимание все это, сэр, невозможно избежать единственного вывода, что рабство ни в каком отношении не является национальным институтом, и что Конституция нигде не поддерживает собственность на человека."

Эта речь заставила людей на Севере задуматься. Теперь Самнер был признанным лидером единственной политической партии в стране, в платформе которой был полезный пункт против рабства.

Дэниел Уэбстер и партия вигов лежали в могиле. После того как Демократический конвент собрался и откланялся, не упомянув Вебстера, один фермер с Севера, прочитав новость, воскликнул: *"Южане никогда не платят своим рабам!"*

В течение всех этих лет агитации и борьбы кафедра Новой Англии хранила гробовое молчание по вопросу о рабстве. Доктор Лайман Бичер был признанным лидером ортодоксальной кафедры. Доктор Уильям Э. Ченнинг был защитником унитариянства и лидером гетеродоксальной кафедры. Доктор Бичер любил споры, наслаждался словесной битвой по любому вопросу, кроме вопроса о рабстве. Он провозглашал доктрину *"немедленного покаяния"*, искренне умолял людей *немедленно* бросить свои "чаши", но в вопросе о рабстве был медлительным тренером. Он был сторонником *постепенной* эмансипации. Он не слишком одобрял энергичные редакционные статьи в "Либераторе". Он считал мистера Гаррисона горячим человеком, "имеющим рвение, но не соответствующим знаниям". Аболиционизм не получал никакой поддержки от этого почтенного божества.

Доктор Ченнинг был мягким, чистосердечным и гуманным человеком. Он боялся споров и сторонился агитации и агитаторов против рабства.

Меньшие светила последовали примеру этих ярких звезд в церквях.

Но все не могли молчать, ибо рабство нуждалось в апологетах на Севере. Стюарт из Андовера, Александр из Принстона, Фиск из Уилберхама и многие другие ведущие священнослужители пытались доказать *божественное происхождение и библейский авторитет рабства*.

Молчание кафедры оттолкнуло многих борцов с рабством, которые до этого момента надеялись на помощь извне. Многие временно ушли из Церкви, надеясь, что в скором времени чешуя спадет с глаз проповедников; но другие так и не вернулись - их довели до неверности и лютой ненависти к христианской Церкви. Доктор Альберт Барнс сказал: "Нет такой силы вне Церкви, которая могла бы поддержать рабство хоть час, если бы оно не было поддержано в ней".

Среди лидеров Гетеродоксальной антирабовладельческой партии - тех, кто выступал против сдержанности, молчаливого согласия или акта поддержки рабства со стороны Церкви, - были Паркер Пилсбери, Джеймс Г. Бирни, Стивен С. Фостер и Сэмюэл Брук. Платформа этой партии была четко сформулирована мистером Пиллсбери: "Рабство - это надежный путь к рабству".

"То, что рабство находит свою самую надежную и суровую защиту в господствующей в стране религии, больше не вызывает сомнений. Пусть оно будет изгнано из Церкви, с горящей печатью его осуждения и порицания на железном челе, и его судьба будет решена навсегда. Только пока его ужасы крестят и освящают именем христианства, оно может поддерживать свое существование".

"Движение против рабства обнажило характер американской церкви. *Наша религия оказалась в состоянии войны с интересами человечества и законами Божьими*. И настало время обратить внимание всего мира на ее неблагоприятное влияние на надежды и счастье человека, в то время как она делает себя палладиумом самого грязного беззакония, когда-либо совершенного в глазах небес".^[18]

Это было смелое движение, но, несомненно, это был меч, который был так же опасен для тех, кто пытался им орудовать, как и для Церкви, разрушение которой он должен был произвести.

Доктрину, которая должна была поддерживать и вдохновлять эту партию, можно кратко изложить в одном предложении: **ОТЦОВСТВО БОГА И БРАТСТВО ЧЕЛОВЕКА**.

Оказавшись за пределами ортодоксальной церкви, Теодор Паркер всецело отдался этой идее. Он проповедовал *"Евангелие человечества"*; и, стоя на широкой платформе, проповедуя широкую доктрину, не связанный никакими церковными законами, он претендовал на место в истории своего округа и в благодарности своих соотечественников, что можно справедливо проверить, если рассмотреть его работу по освобождению евангельских церквей от рабства. В свое время он сделал больше, чем любой другой человек в Америке, чтобы разрушить органичные и сочувственные отношения, существовавшие между северными и южными церквями, и тем самым ускорить борьбу между сектами за расширение или уничтожение домашнего рабства. Люди, оказавшиеся за пределами церкви, собрались вокруг Паркера, аплодировали его инвективам и одобряли его обвинения в адрес церквей, которые приложили руку к губам и разинули рты в пыль перед рабовладельческой властью. Он затронул аккорд в человеческом сердце, и оно зазвучало богатой музыкой. Он просвещал скамьи, пока случайный голос не нарушил долгое молчание, касающееся раба земли. Сначала священнослужители не так настойчиво приглашали южных служителей занять их кафедры. За этой холодностью последовали слабые молитвы и умеренные речи от имени тех, кто был связан. Да и сами церкви начали чувствовать, что они "обижены" на весь мир. Каждая нота сочувствия, сорвавшаяся с кафедры, усиливалась до грандиозного хора жалости к рабу. И таким образом закваска человеческого сочувствия, спрятанная в ортодоксальной церкви Новой Англии, заквасила все тело, пока тысяча кафедр не запылала праведным осуждением несправедливости по отношению к рабам. Даже доктор Ченнинг пришел к выводу, что необходимо что-то предпринять, "чтобы не подвергать опасности мир в рабовладельческих штатах!".^[19]

ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ ПРОТИВ РАБСТВА возглавлял трудолюбивый и неукротимый Горацій Грили. Его притязания на человеческие чувства никогда не оспаривались, но как практик, стремившийся разрешить загадку повседневной жизни, он ставил свои практические взгляды на первый план. Как политэконом он рассуждал о том, что рабский труд унижает достоинство свободного труда, что свободный труд лучше рабского, и поэтому он искренне желал его отмены. Куда бы вы ни обратились в его работах, эта идея одерживает верх во всех его аргументах, касающихся рабства. "Но рабство, - писал мистер Грили, - если рассматривать его в первую очередь, имеет еще один аспект - это естественное соотношение простоты и хитрости, невежества и знания, слабости и силы". Томас Карлайл, до своего меланхолического упадка и падения в дьяволопоклонство, верно заметил, что главная ошибка Роба Роя заключалась в том, что он не смог понять, что дешевле купить необходимую ему говядину на Грассмаркете в Глазго, чем добывать ее без цены, разоряя фермы в низинах. Так и первый человек, проникшийся или задумавший роковое заблуждение, что для него или для любого другого человека выгоднее добывать все, что требуют его нужды или аппетиты, путем обращения и интриг, чем честным трудом, безответным, а не честно и добросовестно вознагражденным трудом своих собратьев-проповедников, был, по сути и по сердцу, рабовладельцем и только ждал возможности стать им на деле и на практике..... Однако не менее верно и то, что античная цивилизация в различных своих национальных проявлениях была привычно испорчена, развращена и в конце концов погублена рабством, которое делало труд бесчестным, делило общество по горизонтали на небольшую касту богатых, образованных, утонченных и независимых и на огромное количество голодных, чувственных, бережливых и никчемных людей; делало невозможным сохранение республиканской свободы и узаконенного равенства, даже среди номинально свободных. Диоген со своим фонарем мог бы тщетно искать среди

последователей Мариуса, Катилины или Сезара образец бедного, но добродетельного и уважающего себя римского гражданина времен Цинцинната или даже Регула".[20]

Но философия мистера Грили была столь же разрушительной, сколь несовершенной была его логика. Он желал освобождения раба не потому, что любил его, а из-за глубокой заботы о благополучии свободных белых рабочих Америки. Он хотел, чтобы негр был свободен, но никогда не предлагал никакого плана облегчения его социального положения или предписаний для его духовного и интеллектуального здоровья. Он решал всю негритянскую проблему ледяными пальцами философа и всегда применял к ней жесткую логику абстрактной политэкономии. Он был сторонником *борьбы с рабством*, но не *аболиционистом*. Он выступал против рабства как системы, враждующей с социальным и торговым процветанием нации; но до тех пор, пока речь шла о гуманности вопроса, о том, чтобы протянуть руку помощи рабу как пострадавшему члену общества, он хранил молчание.

АГРЕССИВНАЯ ПАРТИЯ ПРОТИВ РАБСТВА родилась в драчливых мозгах Э. П. Лавджоя, Джеймса Г. Бирни, Кассиуса М. Клея и Джона Брауна. Все партии против рабства учили доктрине *непротивления*; что если "враг твой ударит тебя по щеке твоей, обрати и другую". Но было несколько человек, которые считали, что они обладают священными правами и что их долг - защищать их, даже ценой своей жизни. Эта доктрина не была популярной, и все же немногие сознательные люди практиковали ее с возвышенным мужеством, когда того требовал случай. В 1836 году Джеймс Г. Бирни, редактор газеты "*Филантроп*", издававшейся в Цинциннати, штат Огайо, защищал свою прессу, как мог, от толпы, которая в конце концов уничтожила ее. А 7 ноября 1837 года преподобный мистер Лавджой скрепил священную доктрину свободы печати своей драгоценной кровью, защищая свою типографию в Альтоне, штат Иллинойс. Кассиус М. Клей был вооружен и настаивал на своем праве свободно и мирно обсуждать дело борьбы с рабством.

Но эти люди лишь заложили великую, основополагающую истину; Джону Брауну было дано написать этот урок в сердцах американского народа, чтобы через несколько лет он смог применить на практике доктрину *сопротивления* и сохранить *нацию* от кровавой агрессии южной Конфедерации.

Общество борьбы за колонизацию и рабство возникло раньше других организаций. Бенджамин Ланди был одним из самых первых сторонников колонизации. Целью колонизаторов было перевезти в Либерию, на западное побережье Африки, всех манумилированных рабов. Колонизации подлежали только *свободные* негры. Сторонники этой схемы утверждали, что это единственная надежда свободного негра; что запрет, повсеместно направленный против его социальных и интеллектуальных усилий, стесняет и ущемляет его в жизненной гонке; что в Либерии он сможет построить свое собственное правительство, школы и бизнес, и ничто не помешает ему в его стремлении занять самые высокие места в церкви или государстве. Более того, они утверждали, что свободный негр чем-то обязан своим убогим собратьям, которые все еще пребывают в языческой тьме; что правительство свободных негров на западном побережье Африки может оказать миссионерское влияние на туземцев, и таким образом евангелизация Африки может быть осуществлена самим свободным негром.[21]

Этот метод поддержали и поддержали Генри Клей из Кентукки, Хорас Манн из Массачусетса, преподобный Говард Малком из Пенсильвании, преподобный Р. Р. Гурли из Нью-Йорка и

многие другие выдающиеся личности. Американское колониционное общество было организовано в 1817 году. Его первые сторонники были из южных и средних штатов. О характере людей, поддерживавших дело колонизации, можно составить представление, ознакомившись со следующим списком должностных лиц, избранных в марте 1834 года.

"Президент - Джеймс Мэдисон, Вирджиния.

"Вице-президенты: главный судья Маршалл, генерал Лафайет из Франции, достопочтенный Вм. Х. Кроуфорд, из Джорджии; достопочтенный Генри Клей, из Лексингтона, Кентукки; достопочтенный Джон К. Герберт, из Мэриленда; Роберт Ралстон, эсквайр, из Филадельфии; генерал Джон Мейсон, из Джорджтауна, округ Колумбия; Сэмюэл Байард, эсквайр, из Нью-Джерси; Исаак МакКим, эсквайр, из Мэриленда; генерал Джон Хартвелл Кок из Виргинии; преподобный епископ Уайт из Пенсильвании; достопочтенный Дэниел Уэбстер из Бостона; достопочтенный Чарльз Ф. Мерсер из Виргинии; Иеремия Дэй, доктор философии из Йельского колледжа; достопочтенный Ричард Раш из Пенсильвании; епископ МакКендри; Филипп Э. Томас, эск, из Мэриленда; доктор Томас К. Джеймс из Филадельфии; достопочтенный Джон Коттон Смит из Коннектикута; достопочтенный Теодор Фрелингхейзен из Нью-Джерси; достопочтенный Луис Маклейн из Вашингтона; Геррит Смит из Нью-Йорка; Дж.Х. М'Клюр, эск, из Нью-Джерси; генерал Александр Макомб из Вашингтон-Сити; Мозес Аллен, эсквайр, из Нью-Йорка; генерал Уолтер Джонс из Вашингтон-Сити; Ф. С. Ки, эсквайр, из Джорджтауна, округ Колумбия; Сэмюэл Х. Смит, эсквайр, из Вашингтон-Сити; Джозеф Гейлс, младший, эсквайр, из Вашингтон-Сити; преподобный Вм. Мид, Д.Д., помощник епископа Вирджинии; достопочтенный Александр Портер, из Луизианы; Джон МакДонаф, эсквайр, из Луизианы; достопочтенный Сэмюэл Л. Саутард, из Нью-Джерси.

"Менеджеры": преподобный Джеймс Лори, доктор философии; генерал Уолтер Джонс; Фрэнсис С. Ки; преподобный Вм. Хейли; Джон Андервуд; Уильям В. Ситон; Уолтер Лоури; доктор Финеас Брэдли; доктор Томас Сьюолл.

"Секретари": преподобный Ральф Р. Гурли, Уильям Х. Макфарланд.

"Казначей" - Джозеф Гейлс, старший.

"Регистратор" - Филипп Р. Фендалл.

Колониционное общество так и не смогло заручиться симпатией различных антирабовладельческих обществ страны; оно также не смогло завоевать доверие цветного населения. Но его преимущество заключалось в том, что оно находилось в гармонии с теми немногими гуманными чувствами, которые существовали на Юге. Она не пыталась вести агитацию. Она лишь стремилась колонизировать на западном побережье Африки всех негров, которые смогли добиться законного освобождения. Почти во всех южных штатах были приняты законы, предписывающие всем освобожденным рабам покинуть штат. Предполагалось, что на вопрос о том, куда они должны отправиться, ответит Колониционное общество. Оно имело большое влияние на Конгресс и без колебаний использовало его. Летом 1850 года мистер Джозеф Брайан из Алабамы обратился в Конгресс с просьбой о создании "линии почтовых пароходов к западному побережью Африки". Комитет по военно-морским делам положительно рассмотрел следующий законопроект:

"Билль о создании линии военных пароходов к побережью Африки". [Report No. 438.]

"В Палате представителей, 1 августа 1850 года. Прочитан дважды и передан в Комитет всей палаты по положению дел в Союзе.

Мистер Ф. П. Стэнтон из Комитета по военно-морским делам представил следующий законопроект: "Законопроект о создании линии военных пароходов к побережью Африки для пресечения работорговли и содействия торговле и колонизации":

Раздел 1. "Сенат и Палата представителей Соединенных Штатов Америки в собрании Конгресса *постановляют*, что Министр военно-морского флота обязан немедленно после принятия настоящего закона заключить контракт с Джозефом Брайаном из Алабамы и Джорджем Николасом Сондерсом из Нью-Йорка и их помощниками на строительство, оснащение и содержание трех пароходов, которые будут курсировать между Соединенными Штатами и побережьем Африки, на следующих условиях, а именно:

"Указанные корабли должны быть каждый не менее четырех тысяч тонн весом, построены таким образом, чтобы их можно было с наименьшими затратами превратить в военные пароходы первого класса, и должны быть построены и оснащены в соответствии с планами, которые будут представлены и утверждены министром военно-морского флота, и под руководством офицера, который будет им назначен, Два из указанных кораблей должны быть закончены и готовы к выходу в море через два с половиной года, а другой - в течение трех лет после даты заключения контракта, и все они должны поддерживаться перестройками, ремонтом, или дополнениями, которые будут одобрены Секретарем Флота, так чтобы полностью соответствовать требованиям службы и добросовестному исполнению контракта. Указанный секретарь должен постоянно осуществлять такой контроль над указанными кораблями, который не противоречит положениям настоящего акта, и особенно иметь право распоряжаться за счет правительства такими изменениями в механизмах и внутреннем устройстве кораблей, которые он может в любое время счесть целесообразными.

"Каждое из указанных судов должно быть под командованием офицера военно-морского флота, который вместе с четырьмя прошедшими мичманами будет исполнять обязанности вахтенных офицеров, и любые почтовые агенты, которые могут быть посланы правительством, должны быть размещены и обеспечены соответствующим их званию образом, за счет подрядчиков. Каждое из указанных судов, если того потребует Секретарь, должно получить два орудия большого калибра и людей из флота Соединенных Штатов, необходимых для их обслуживания, которые должны быть обеспечены, как указано выше. В случае войны правительство имеет право взять любой или все указанные корабли в свое исключительное пользование с выплатой их стоимости; эта стоимость не должна превышать затрат, которые должны быть определены оценщиками, выбранными министром военно-морского флота и подрядчиками.

"Каждый из указанных кораблей должен совершать четыре рейса в год; один должен выходить из Нового Орлеана каждые три месяца; один должен выходить из Балтимора каждые три месяца, заходя в Норфолк и Чарльстон; и один должен выходить из Нью-Йорка каждые три месяца, заходя в Саванну; все они имеют право заходить на любой из Вест-Индских островов; и следовать далее в Либерию, заходя на любой из островов или портов на побережье Африки; затем в Гибралтар, перевоза средиземноморскую почту; затем в Кадис или другой испанский порт, который будет назначен военно-морским министром; затем в Лиссабон; затем в

Брест или другой французский порт, который будет назначен выше; затем в Лондон и обратно к месту отправления, доставляя и перевозя почту в указанные порты и из них.

"Упомянутые подрядчики соглашаются далее перевезти в Либерию столько эмигрантов, свободных цветных людей, не более двадцати пяти сотен за каждое плавание, сколько может потребовать Американское колониционное общество, после уплаты упомянутым обществом десяти долларов за каждого эмигранта старше двенадцати лет и пяти долларов за каждого младше этого возраста, причем эти суммы, соответственно, включают все расходы на багаж эмигрантов и ежедневный запас матросских пайков. Кроме того, подрядчики должны бесплатно перевозить, доставлять и размещать всех необходимых агентов упомянутого Общества".

"Министр военно-морского флота также обязуется авансировать указанным подрядчикам, по мере продвижения строительства указанных кораблей, две трети суммы, затраченной на них; эти авансы должны быть внесены в облигации Соединенных Штатов, подлежащие оплате через тридцать лет после даты, и приносящие пять процентов, и не должны превышать шестисот тысяч долларов за каждый корабль. И указанные подрядчики должны предусмотреть погашение указанных авансов равными ежегодными платежами с процентами со дня завершения строительства указанных кораблей до прекращения контракта, который должен продолжаться пятнадцать лет с начала службы. Министр военно-морского флота потребует достаточного обеспечения для добросовестного выполнения контракта и заложит корабли на сумму аванса. Правительство будет выплачивать указанным подрядчикам по сорок тысяч долларов за каждый рейс, или четыреста восемьдесят тысяч долларов в год.

"Раздел 2. Президент Соединенных Штатов должен обеспечить выпуск облигаций Соединенных Штатов, которые могут время от времени требоваться министру военно-морского флота для выполнения вышеупомянутого контракта".

Общественные настроения, как на Севере, так и на Юге, были в значительной степени в пользу этой меры. Т. Дж. Дюрант, эсквайр из Нового Орлеана, в подробном письме в "Коммерческий бюллетень" от 12 сентября 1850 года ответил на возражения и горячо призвал к принятию законопроекта. Капеллан Сената США, преподобный Р. Р. Гурли, 10 октября 1850 года написал письмо Джорджу Н. Сондерсу, эсквайру, в котором настоятельно рекомендовал принять эту меру как имеющую огромное значение как для Америки, так и для Африки. Пресса страны в целом одобрила законопроект и в многочисленных редакционных статьях прокомментировала общее благо, которое должно последовать за ним. Схема такого гигантского масштаба плохо отражает глубокие мысли, которые терзают общественный разум в отношении преступления, связанного с содержанием людей в рабстве. Достаточно привести несколько выдержек из газет, чтобы показать, как относились к этому вопросу.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПРЕССЫ.

"Отчет военно-морского комитета Палаты представителей в пользу создания линии почтовых пароходов к западному побережью Африки, а затем через Средиземное море в Лондон, был встречен публичной прессой по всему Союзу с самыми горячими выражениями одобрения. Газеты вигов, демократов и нейтральных партий Севера и Юга, рабовладельческих и нерабовладельческих штатов, за редким исключением, соперничают друг с другом в привлечении внимания общественности к этому вопросу. Эта искренняя и почти единодушная поддержка

меры органами общественного мнения, без различия партий или секций, показывает, насколько глубокое влияние оказывают на общественное мнение те цели, которые она призвана решить. Эти цели заключаются в содействии эмиграции цветных свободных людей из этой страны в Либерию, а также в увеличении парового флота и расширении торговли Соединенных Штатов - все это, по общему признанию, желательные цели. Желательность этих целей признается, вопрос в том, рекомендует ли предложенный способ их достижения санкцию Конгресса? Мы вынуждены прийти к выводу, что да. Мы знаем, что хотя все согласны с целесообразностью увеличения нашего парового флота - некоторые выступают за строительство правительством собственных паровых кораблей, а другие - за поощрение линий паровых судов, которые должны быть созданы частными предприятиями под эгидой правительства.....

"Однако соображения, которые, по нашему мнению, должны привлечь к этой мере благосклонное внимание Конгресса, настолько очевидны, и были так ясно и убедительно представлены в отчете комитета, что нам нет необходимости повторять их здесь. Если голос прессы, всех секций и партий может служить показателем народного мнения, мы можем с уверенностью сказать, что Конгрессу будет трудно принять меру, которая была бы воспринята с большим *общим* удовлетворением народом Соединенных Штатов."[\[22\]](#)

"Африканские пароходы... Привлечение правительством Великобритании проекта создания мощной линии паровых судов между этой страной и африканским побережьем, якобы для доставки ежемесячной почты и более эффективной борьбы с работорговлей, является, по нашему мнению, убедительным доказательством того, что торговля между двумя странами может стать ценной. Кроме того, это может рассматриваться как подтверждение справедливости позиции, занятой сторонниками строительства почтово-пароходной линии между этой страной и Африкой. Мы ни в коем случае не склонны смотреть с укором на предприимчивость, проявляемую за рубежом для обеспечения более тесной связи со страной, огромное торговое богатство которой еще, сравнительно говоря, не тронут. Этот дух должен оказывать на нас не что иное, как стимулирующее воздействие. Кроме того, в ближайшие годы, если не века, торговля с Африкой не сможет выдержать тесной конкуренции. Обещанные просторы этой торговли, исключая всякую мысль о монополии, должны продолжать возбуждать новые предприятия своими неограниченными вознаграждениями. Нет необходимости приводить статистические данные, чтобы показать, как много пользы принесла Англии настойчивая, хотя и часто прерываемая связь с внутренними районами этого великого континента; и не нужно объяснять, как с улучшением знаний и появлением более доступных средств меркантильные риски будут уменьшены, а меркантильные прибыли увеличены. Следует помнить, что комитет Конгресса, которому был передан вопрос о создании почтовых пароходов между этой страной и Африкой, в своем отчете указал на помощь, которую окажет его принятие в реализации планов Колонизационного общества. Предполагалось, что от тесной связи между одной и другой страной будет зависеть значительная часть требуемого успеха. Удивительно, что цветная раса - те, кто в действительности больше всего заинтересован в будущих судьбах Африки, - так легкомысленно отнеслась к доказательствам, постоянно приводимым в пользу колонизации. Тот окажет услугу как этой стране, так и Африке, кто сделает все возможное, чтобы открыть глаза цветной расы на преимущества эмиграции к плодородным и, как им кажется, благоприятным берегам Африки."[\[23\]](#)

"Африка и пароходы. Если на этой сессии будет разрешена только одна линия пароходов - а состояние и перспективы финансов должны советовать бережливость и осторожность, - мы считаем, что линия в Африку имеет полное право на предпочтение. Этот континент с западной стороны сравнительно близок и доступен; он заполнен жителями, нуждающимися в изделиях, которые мы можем в изобилии производить, и это родовая земля более чем трех миллионов наших людей - расы, на чьем счету наш глубокий долг перед справедливостью и небесами. Эта раса более пластична и менее консервативна, чем китайцы; их земля производит в спонтанном изобилии многие предметы, которые для нас являются комфортом и роскошью, в то время как почти все, что мы производим, пользуется огромным спросом среди ее жителей, если только они могут найти средства, чтобы заплатить за них. Вместо того чтобы наносить ущерб и угнетать нашу собственную обрабатывающую и механическую промышленность, как это в основном делает торговля, стимулируемая нашими дорогостоящими пароходными линиями в Ливерпуль, Бремен и Гавр, вся торговля с Африкой, которую обеспечило бы более тесное общение с ней, была бы выгодна для каждого отдела американского труда. Ее избыточные продукты настолько отличаются от наших, что никакого столкновения интересов между ее производителями и нашими никогда не произойдет, в то время как миллионы ее тропических продуктов, которые не выдержат медленной и капризной транспортировки, которая сейчас является их единственным средством, придут к нам в полном порядке на пароходах, и богато вознаградят труд сборщиков и предприимчивость импортеров.

"Но социальные и моральные аспекты этой темы еще более важны. Сейчас мы тратим жизнь и сокровища в сотрудничестве с другими странами, чтобы подавить африканскую работорговлю, и теперь общепризнанно, что такое подавление никогда не может быть осуществлено теми средствами, на которые до сих пор полагались. Колонизация Невольничьего побережья с прямой целью его христианизации и цивилизации является единственным надежным средством положить конец этой бесчеловечной торговле. И эта колонизация, по общему мнению всех, кто заинтересован в этой работе, будет значительно ускорена путем создания линии африканских пароходов. Либерия, которая сейчас практически удалена от нас, как Буэнос-Айрес, благодаря такой линии будет приближена к нам, как Бремен, а порты, регулярно посещаемые нашими пароходами, не преминут быстро приобрести значение центров торговли и растущего интеллекта и промышленности."^[24]

"Колония Либерия и ее перспективы" - С каждым прибытием из Либерии мы узнаем, что колония свободных негров из Соединенных Штатов развивается с поистине поразительной скоростью и что через много лет она обещает стать сильной и могущественной республикой. Эксперимент по самоуправлению полностью удался, об образовательных интересах жителей заботятся должным образом, цивилизация делает большие успехи среди аборигенов, и благодаря Либерии есть очень лестные перспективы того, что работорговля на побережье Африки будет полностью уничтожена. Губернатор Робертс, очень умный цветной человек смешанных кровей, даже заходит так далеко, что говорит, что Либерии суждено соперничать с Соединенными Штатами, и что обе республики, объединив свои действия, смогут цивилизовать и христианизировать весь мир, и особенно бедствующую Африку. Нам приятно слышать такие хорошие отзывы о Либерии, и мы всегда будем рады услышать о ее успехах, прогрессе и благополучии ее жителей. Основанная американскими филантропами и заселенная нашими освобожденными рабами,

Либерия будет всегда с интересом наблюдать за ее прогрессом, помогать и содействовать ей, насколько это возможно".[25]

Но, несмотря на очевидную благосклонность прессы к делу колонизации, это была непрактичная, невозможная, дикая и провидческая затея, которая не могла быть реализована в той степени, в какой ее прожектеры задумывали. Она теряла силу с каждым годом, пока все не убедились, что негр будет эмансипирован здесь и останется здесь; что колонизировать расу людей так же невозможно, как колонизировать солнце, луну и звезды.

Организация "Подпольная железная дорога" была, пожалуй, одним из самых полезных помощников, которыми располагало агитационное дело. Ее едва ли можно назвать организацией. В отличие от других обществ, она не печатала своих отчетов.[26] Как добрые самаритяне, ее проводники не спрашивали у пассажиров их вероисповедания; но где бы они ни находили людей, израненных рабством, , они давали им дорогу в "гостиницу" свободы на канадской земле.

В определенном смысле Подпольная железная дорога была тайной организацией. Это было необходимо, поскольку закон о беглых рабах давал хозяину право преследовать своего раба, "бежавшего с работы и службы в одном штате в другой", и задержать его в соответствии с надлежащей процедурой федерального закона. Люди, управлявшие этой дорогой, считали, что должны повиноваться Богу, а не человеку; что право раба на свободу выше любого закона, который может принять нация через своих представителей. Таким образом, Подземная железная дорога состояла из компании благочестивых людей, которые растянулись по всей земле, от границ солнечных рабовладельческих штатов до белоснежных берегов Канады. Когда люди выходили из ада рабства, задыхаясь от желания глотнуть свободного воздуха, эти добрые друзья давали им приют и кормили их, а затем в тишине ночи, с вечными звездами в качестве своих служителей, спешили в сторону Канады. Беглецов передавали другому проводнику, который прятал их до наступления темноты, после чего грузил живой груз в крытый фургон и ехал всю ночь до следующей "станции"; и так до тех пор, пока беглецы не оказывались на свободе и в безопасности под английским флагом в Канаде.

Это был предохранительный клапан для института рабства. Как только среди рабов появлялись лидеры, отказывающиеся терпеть иго, они уходили на север. Если бы они остались, разыгрались бы ужасные сцены в Сен-Доминго, и горячее, мстительное дыхание резни пронеслось бы по Югу, как торнадо, и ослепило бы щеки цивилизованного мира.

Литература, направленная против рабства, принесла много пользы Богу на своем поприще.[27] Книга Фредерика Дугласа "Мое рабство и моя свобода"; книга епископа Логуэна "Как раб и как свободный человек"; "Автобиография беглого негра" преподобного Сэмюэля Рингголда Уорда; "Двадцать два года рабом и сорок лет свободным человеком" преподобного Остина Стюарта; "Нарратив беглого негра" преподобного Остина Стюарта. Остина Стюарта; "Рассказ Соломона Нортапа", "Призыв Уокера" - все они, написанные выдающимися неграми, раскрывали истинный характер рабства, информировали общественное мнение, стимулировали здоровые мысли и тронули сердца двух континентов с почти божественным сочувствием.

Но несчетные миллионы антирабовладельческих трактатов, памфлетов, журналов и обращений за весь период агитации были не более чем бумажной пачкой по сравнению с тем мощным ударом, который "Хижина дяди Тома" нанесла рабству. Написанная на энергичном английском языке, в искрометном, ясном стиле, украшенная великолепными образами, кичащаяся живыми "фактами", погружающаяся в самые глубины,

поднимающаяся на самые большие высоты, движущаяся с панорамным величием, изображающая человечество, покинутое и возмущенное; пронзительные, полные *отчаяния* крики страждущих и самые возвышенные строки христианской веры; борьба невинной, незащитной женственности, смиренная печаль младенчества, тоска скованной мужественности и жалобные рыдания беспомощной старости - все это сделало миссис. Харриет Бичер-Стоу "Хижина дяди Тома" - это величественное чудо просвещенного христианства! Она отстаивала интересы раба на двадцати разных языках; она занимала мысли философов и трогала сердца молодежи странной жалостью к рабу. Она освещала зрителей солнечным светом смеха, окутывала печалью и укутывала слезами. Она иллюстрировала силу Евангелия любви, мягкость негритянского характера, силы и возможности расы. Это было послание Бога народу, который отказывался слушать его пророков и священников, выступавших против рабства; его печальные, странные и трогательные описания и диалоги вернули молоко человеческой доброты в миллионы сердец, которые стали черствыми в эпоху корысти и ограбления бедных.

В политическом и секционном смысле "Надвигающийся кризис" Хелпера оказал широкое влияние на благое дело. Ее читали купцы и политики.

Как ни разнообразны и многообразны были методы друзей всеобщей свободы, порой явно противоречащие друг другу, под Богом не пропало ни одно честное усилие, направленное на избавление негра и страны от проклятия рабства. Все эти силы, действующие по разным направлениям, сходились в одном центре и были направлены к единой цели - окончательному уничтожению внешней и внутренней работорговли.

ССЫЛКИ:

[12] В библиотеке Нью-Йоркского исторического общества хранится "Ораторская речь о моральном и политическом зле рабства. Произнесенная на публичном собрании Мэрилендского общества содействия отмене рабства и помощи свободным неграм и другим незаконно удерживаемым в рабстве, Балтимор, 4 июля 1791 года. Джордж Бьюкенен, доктор медицины, член Американского философского общества. Балтимор: Напечатано Филлипом Эдвардсом, MDCCCXIII".

[13] Men of our Times, pp. 162, 163.

[14] Речь, произнесенная на ежегодном собрании Коркского антирабовладельческого общества, 1829 год.

[15] Sumner's Works, vol. i. p. 336.

[16] На выборах, состоявшихся 9 ноября 1846 года, голоса распределились следующим образом: Уинтроп (виг), 5 980; Хау (антирабботник), 1 334; Гомер (демократ), 1 688; Уитон (независимый), 331. Количество билетов на местах указывало на состояние общественных чувств.

[17] Sumner's Works, vol. 1. p. 337.

[18] Церковь, как она есть, и т. д., Введение.

[19] Channing's Works, vol. ii. p. 10, sq.

[20] American Conflict, vol. i. pp. 25, 26.

[21] Общество колонизации ставило перед собой следующие задачи:

"1-е. Избавить свободное цветное население Соединенных Штатов от политических и социальных недостатков.

"2d. Поселить их в стране, где они могли бы наслаждаться преимуществами свободного правительства со всеми благами, которые оно несет с собой.

"3d. Распространить цивилизацию, здравую мораль и истинную религию на африканском континенте.

"4. Арестовать и уничтожить работорговлю.

"5. Предоставить рабовладельцам, которые хотят или готовы освободить своих рабов, убежище для их приема".

[22] The Republic, Sept. 11, 1850.

[23] National Intelligencer, 23 октября 1850 г.

[24] Трибьюн, 25 декабря 1850 г.

[25] Геральд, 17 декабря 1850 года.

[26] Приходится сожалеть, что Уильям Стилл, автор книги "U. G. R. R.", не рассказал о ее происхождении, организации, работе и количестве людей, которым помогли обрести свободу. Это интересное повествование о многих случаях, но оно лишено тех мельчайших подробностей, которые так необходимы для подлинных исторических мемориалов.

[27] Судья Страуд, Уильям Гуделл, Уэнделл Филлипс, Уильям Джей и сотни других белых людей внесли свой вклад в антирабовладельческую литературу того периода.

ГЛАВА VI. АНТИРАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЕ УСИЛИЯ СВОБОДНЫХ НЕГРОВ.

Интеллектуальный интерес свободных негров к агитационному движению.- "Первый ежегодный съезд цветного населения", состоявшийся в Филадельфии.- Доклад комитета по созданию колледжа для цветной молодежи.- В каждом городе назначен предварительный комитет.- Традиционное обращение. Второй съезд, состоявшийся в Бенезет-холле, Филадельфия.- Резолюции собрания.- Обычное обращение.- Массачусетская всеобщая цветная ассоциация.- Съезд женщин Америки, выступающих против рабства, в Нью-Йорке.- Предрассудки против приема негров в белые общества.- Цветные ораторы.- Их красноречивые мольбы в защиту поработенной расы.

[Вернуться к оглавлению](#)

Свободные негры в северных штатах не были пассивны во время агитационного движения. Они проявляли живой интерес к делу, конечной целью которого была свобода раба. Они не успокаивали себя сознанием того, что *они* свободны, а думали о *своих братьях*, которые были связаны, и сочувствовали им.

"Первый ежегодный съезд цветного народа" проходил в Филадельфии с 6 по 11 июня 1831 года. Его заседания проходили "в кирпичной Веслианской церкви на Ломбард-стрит" "в соответствии с публичным уведомлением, ... подписанным доктором Белфастом Бертоном и Уильямом Виппером". Присутствовали следующие делегаты:

Филадельфия - Джон Бауэрс, доктор Белфаст Бертон, Джеймс Корниш, Джуниус К. Морел, Уильям Виппер.

Нью-Йорк - ректор Вм. Миллер, Генри Сипкинс, Тос Л. Дженнингс, Вм. Гамильтон, Джеймс Пеннингтон.

Мэриленд - преподобные Абнер Кокер, Роберт Коули.

Делавэр - Авраам Д. Шэд, преподобный Питер Гардинер.

Вирджиния - Вм. Дункан.

Были выбраны следующие должностные лица:

Президент - Джон Бауэрс.

Вице-президенты - Авраам Д. Шад, Уильям Дункан.

Секретарь - Уильям Виппер.

Помощник секретаря - Тос Л. Дженнингс.

Первой заботой этого съезда было состояние того класса, который он непосредственно представлял - "свободных цветных людей" в Соединенных Штатах. Комитет, состоящий из господ Мореля, Шада, Дункана, Коули, Сипкинса и Дженнингса, сделал следующий доклад о положении цветных свободных людей в Соединенных Штатах:

"Братья и сограждане:

"Мы, Комитет по расследованию, предлагаем Конвенции принять следующие резолюции, а именно:

"*Решено*, что, по мнению этого Собрания, крайне необходимо, чтобы различные общества, участвующие в *заселении Канады*, убедительно просили упорно продолжать свое похвальное и филантропическое начинание; твердо веря, что в будущем их труды увенчаются успехом".

"Комитет также рекомендует Конвенту призвать цветных свободных людей ежегодно собираться делегацией в таком месте, которое будет определено как подходящее.

"Они также с почтением доводят до вашего сведения, что вам необходимо тщательно проанализировать беспутное, несдержанное и невежественное состояние значительной части цветного населения Соединенных Штатов. Однако они не будут ссылаться на их несчастные обстоятельства, чтобы добавить деградации к уже деградировавшим и несчастным объектам; не будут, как некоторые другие, неправомерно причислять добродетельных людей нашего цвета к брошенным, но с самым сочувственным и искренним состраданием покажут наше чувство долга как истинных хранителей наших интересов, давая полезные советы и добрые рекомендации".

"Комитет считает крайне важным, чтобы Конвенция рекомендовала необходимость создания общего фонда, который будет называться Фондом Конвента, с целью продвижения целей этой и будущих конвенций, как того может потребовать общественное благо.

"Они также рекомендуют, чтобы Декларация независимости и Конституция Соединенных Штатов были прочитаны на наших съездах; полагая, что истины, содержащиеся в первой, неопровержимы, и что вторая гарантирует по букве и духу

каждому свободному человеку, рожденному в этой стране, все права и иммунитеты гражданства.

"Ваш Комитет с сожалением наблюдал множество угнетающих, несправедливых и неконституционных законов, которые были приняты в различных частях Союза против свободных цветных людей, и они призывают этот Конвент, как обладающий правами свободных людей, рекомендовать народу, через свою делегацию, уместность мемориализации соответствующих властей, когда они могут чувствовать себя ущемленными, или их права ущемляются, любыми жестокими или угнетающими законами.

"И ваш Комитет далее сообщает, что, по их мнению, *образование, воздержание и экономия* наилучшим образом рассчитаны на то, чтобы способствовать возвышению человека до надлежащего ранга и положения среди людей, поскольку они позволяют ему выполнять все те обязанности, которые возложены на него его Создателем. Поэтому мы убедительно просим обратить внимание на эти добродетели тех наших собратьев, которые хотят быть полезными".

"И наконец, ваш Комитет с нескрываемым сожалением рассматривает и с уважением представляет мудрости этой конвенции деятельность и искажения Американского колониального общества в этих Соединенных Штатах.

"Нам горько видеть такую огромную и бессмысленную трату жизней и имущества, не сомневаясь в благожелательных чувствах некоторых людей, участвующих в этом деле. Но мы ни на минуту не сомневаемся, что причина многих наших неконституционных, нехристианских и неслыханных страданий исходит из этого нечестивого источника; и мы призываем христиан всех конфессий решительно противостоять этому".[28]

Съезд заседал в течение нескольких дней. Он привлек внимание общественности благодаря уму, порядку и прекрасным суждениям, которые преобладали на нем. Она глубоко тронула молодых белых людей, которые всего за несколько месяцев до этого встали под широкое знамя, которое дал бризу В. Ллойд Гаррисон. Они призвали цветных провести съезд. Преподобный С. С. Джослин из Нью-Хейвена, штат Коннектикут, Артур Таппан из Нью-Йорка, Бенджамин Ланди из Вашингтона, округ Колумбия, Уильям Ллойд Гаррисон из Бостона, штат Массачусетс, Томас Шипли и Чарльз Пирс из Филадельфии посетили съезд и были радушно приняты. Г-да Джослин, Таппан и Гаррисон были приглашены выступить на съезде. Они произнесли волнующие речи, в которых особенно убеждали в необходимости создания колледжа для обучения "цветной молодежи". По предложению оратора съезд назначил комитет, с которым оратор провел совещание. Доклад комитета был следующим:

"Вышеупомянутые джентльмены представили им план либерального образования цветной молодежи по системе ручного труда, который они с уважением выносят на рассмотрение конвента, а именно:

"Предлагаемый план состоит в том, что колледж должен быть основан в Нью-Хейвене, штат Коннектикут, как только будет получено 20 000 долларов, и должен быть основан на системе ручного труда, с помощью которой, в сочетании с научным образованием, они могут также получить полезную механическую или сельскохозяйственную профессию; и (далее они сообщают, получив информацию), что один благосклонный человек предложил подписаться на тысячу долларов для этой цели, при условии, что более дальняя сумма в девятнадцать тысяч долларов может быть получена в течение одного года.

"После интересного обсуждения вышеупомянутый отчет был единогласно принят; один из вопросов, заданных Конвентом, касался места расположения. На вопрос джентльменов, почему местом расположения должен стать Нью-Хейвен, они назвали следующие причины: - "1.

"1-е. Место здоровое и красивое.

"2d. Его жители дружелюбны, благочестивы, щедры и гуманны.

"3d. Его законы полезны и защищают всех, без различия цвета кожи.

"4-е. Пансион дешев, а провизия хороша.

"5-е. Положение центральное, как и любое другое, которое можно получить с теми же преимуществами.

"6-е. Город Нью-Хейвен ведет обширную Вест-Индскую торговлю, и многие из богатых цветных жителей островов, несомненно, отправят своих сыновей туда для получения образования, и таким образом возникнут новые дружеские связи, которые в конечном итоге могут принести много реального добра.

"И, наконец, литературный и научный характер Нью-Хейвена делает его очень желательным местом для размещения колледжа".

Отчет Комитета был принят и утвержден. Преподобный Сэмюэл Э. Корниш был назначен генеральным агентом по сбору средств, а Артур Таппан был выбран казначеем. В каждом городе был назначен временный комитет в следующем составе:

"Бостон - преподобные Хосеа Истон, Роберт Робертс, Джеймс Г. Барбадос и преподобный Сэмюэл Сноуден".

"Нью-Йорк - преподобный Питер Уильямс, Бостон Кромвель, Филипп Белл, Томас Даунинг, Питер Фоглесанг".

"Филадельфия - Джозеф Касси, Роберт Дугласс-старший, Джеймс Фортен, Ричард Хауэлл, Роберт Пурвис.

"Балтимор - Томас Грин, Джеймс П. Уокер, Сэмюэл Г. Мэтьюз, Айзек Уиппер, Сэмюэл Хинер.

"Нью-Хейвен - Биарс Стэнли, Джон Крид, Александр К. Лука.

"Бруклин, Лос-Анджелес - Джейкоб Дейс, Генри Томсон, Уиллис Джонс.

"Уилмингтон, Дел." - преподобный Питер Спенсер, Джейкоб Морган, Уильям С. Томас.

"Олбани - Бенджамин Латимор, капитан Шуйлер, капитан Фрэнсис Марч.

"Вашингтон, округ Колумбия - Уильям Джексон, Артур Уоринг, Исаак Кери.

"Ланкастер, штат Пенсильвания - Чарльз Батлер и Джаред Грей.

"Карлайл, штат Пенсильвания - Джон Пек и Роуланд Г. Робертс.

"Чамберсбург, штат Пенсильвания - Деннис Берри.

"Питтсбург" - Джон Б. Вашон, Льюис Гардинер, Абрахам Льюис.

"Ньюарк, штат Нью-Джерси - Питер Петит, Чарльз Андерсон, Адам Рэй.

"Трентон - Самсон Питерс, Леонард Скотт".

Работа съезда отличалась глубокой торжественностью и живым ощущением серьезности ситуации. Делегаты были из числа самых способных цветных людей в стране и хорошо знали нужды своего народа. Приведенное ниже обращение показывает, что комитет, подготовивший его, хорошо знал общественные настроения Америки по вопросу расовых предрассудков.

"ОБЫЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

"Уважаемые братья и сограждане:

.....

"Наше внимание было привлечено к изучению политического положения наших братьев, где бы они ни были рассеяны, но в особенности положения тех, кто находится в этой великой Республике.

"За границей нас радуют приятные виды человечества и неуклонное, твердое и бескомпромиссное шествие равной свободы к человеческой семье. Деспотизм, тирания и несправедливость должны были отступить, чтобы освободить место для неотъемлемых прав человека. Истина победила предрассудки, и человечество вот-вот восстанет в величии и великолепии своего истинного достоинства.

"Дело всеобщей эмансипации приобретает могущественных и умелых друзей за рубежом. Британия и Дания совершили такие деяния, которые увековечат их за их гуманность в сердцах филантропов наших дней; в то время как, как справедливая дань их добродетели, последующие эпохи еще воздвигнут нетленные памятники их памяти. (Дай Бог, чтобы мы могли так сказать о нашей родной земле!)

"И только когда мы обращаемся к нашей собственной родине, к месту рождения наших *отцов*, к земле, ради процветания которой проливались их кровь и наш пот и жестоко вымогались деньги, Конвенция имеет повод повесить голову и покраснеть. Законы, столь же жестокие сами по себе, сколь и неконституционные и несправедливые, во многих местах были приняты против наших бедных недружелюбных и незаслуженных братьев; законы, (без тени провокации с нашей стороны), при одном только упоминании которых самый дикарь замирает от страха перед заразой, - выглядит благородным и гордится собой, потому что не носит имени христианина.

"Но Конвенту не хотелось бы долго останавливаться на этом вопросе, поскольку он слишком прочувствован, чтобы нуждаться в описании.

Мы хотели бы обратить вас к этой сцене с глазами, исполненными жалости, и грудью, пылающей милосердием, молясь, чтобы ангел-хранитель уронил слезу, которая навсегда сотрет память о столь мерзком пятне на национальном эмблеме этой великой Республики".

"Этот дух преследования был причиной создания нашего Конвента. Именно он впервые побудил нас искать убежища в Канаде; и Конвенция рада сообщить своим собратьям, что наши усилия по созданию поселения в этой провинции не были напрасными. Наши перспективы радуют; число наших друзей и средств ежедневно увеличивается; совершаются чудеса, намного превосходящие наши самые смелые ожидания; наши братья уже приобрели восемьсот акров земли, а две тысячи из них покинули землю своего рождения, пересекли границу и заложили фундамент сооружения, которое обещает стать приютом для цветного населения этих Соединенных Штатов. Они построили двести бревенчатых домов и возделывают пятьсот акров земли.

"И теперь Конвенция обращается к вам, и мы обращаемся к вам, как к людям и братьям, с просьбой расширить их границы.

"Поэтому мы просим вас, братья, - просим вас, филантропы всех цветов кожи и всех родов, - помочь нам в этом начинании. Мы надеемся на доброе Провидение и на вас, чтобы сказать, будут ли наши желания осуществлены, а наши труды увенчаны успехом".

"Конвенция выполнила свой долг, и теперь вам, братья, остается выполнить свой. На нашем пути возникали различные препятствия со стороны тех, кто выступал против возвышения человеческого рода; но, благодаря всеблаговому Провидению, его благодать пока что расчищает путь, и наше продвижение идет медленно, но неуклонно. Единственное, что сейчас необходимо, - это накопление средств, чтобы мы могли совершить покупку в соответствии с указаниями первого съезда; и для достижения этой цели съезд рекомендовал различным обществам, занимающимся этим делом, сохранять и осуществлять свои замыслы с удвоенной энергией; и мы искренне рекомендуем каждому цветному человеку (который чувствует тяжесть своей деградации) считать себя обязанным внести свою лепту в достижение этой великой цели. Мы хотим сказать всем, что процветание подрастающего поколения в основном зависит от наших активных усилий.

"Да, именно от нас зависит, займут ли они достойное место среди народов земли, как люди и свободные граждане, или же их по-прежнему будут ценить и держать по рыночной цене. О, тогда, благодаря братской любви и всему тому, что делает человека дорогим для человека, проснитесь вовремя! Будьте мудрыми! Будьте свободны! Старайтесь идти осмотрительно; будьте послушны законам нашей общей страны; чтите и уважайте ее законодателей и законотворцев; и, несмотря ни на что, не забывайте уважать самих себя".

"Во время работы этого конвента мы имели честь советоваться и консультироваться с некоторыми из наших самых выдающихся и испытанных филантропов - людьми с безупречным характером и признанным званием и положением. Наши страдания вызвали их сочувствие; наше невежество взывало к их человечности; и, братья, мы чувствуем, что благодарны доброму и благосклонному Создателю за то, что наше волнение и призыв не были напрасными. Конвенту был предложен план создания колледжа для обучения цветных юношей по системе ручного труда, благодаря которому дети бедняков смогут получать обычное классическое образование, как и их более богатые собратья, а плата за обучение будет регулироваться таким образом, чтобы сделать его доступным для всех. В поддержку этого плана один благожелательный человек предложил сумму в тысячу долларов, при условии, что мы сможем получить подписку на сумму девятнадцать тысяч долларов в течение одного года.

"Конвенция рассмотрела этот план с большим интересом и, после зрелого обсуждения и тщательного изучения, считает строго обоснованным рекомендовать его к либеральному покровительству наших братьев и сестер и с уважением просит помощи тех филантропов, которые заинтересованы в распространении света, знаний и истины среди всего рода человеческого".

"Друзьям общего образования мы верим, что наш призыв не будет напрасным. Ибо нынешнее невежественное и деградирующее состояние многих наших собратьев в Соединенных Штатах (которое было предметом большой озабоченности Конвенции) не может вызывать удивления (хотя и используется нашими врагами, чтобы показать

нашу неполноценность в шкале человеческих существ); ибо, какими возможностями они обладают для умственного развития или совершенствования? Простое невежество, однако, в народе, лишенном средств получения информации через книги или обширные связи с миром, не является справедливым критерием его интеллектуальной неспособности; и на различных примечательных примерах можно было убедиться, что деградация ума и характера, которую слишком поспешно приписывают народу, находящемуся, как мы, вдали от тех источников знаний, которыми изобилуют цивилизованные и просвещенные сообщества, вызвана не чем иным, как нашим несчастным положением и обстоятельствами.

"Истинная филантропия не желает принимать те предрассудки против любого народа, которые имеют под собой не более веские основания, чем случайные различия в цвете кожи, и отказывается выносить решения без весомых доказательств и неопровержимых фактов в качестве основы для своих суждений. Именно для того, чтобы устранить эти предрассудки, которые являются фактической причиной нашего невежества, мы обратились к нашим друзьям в поддержку планируемого учреждения".

"Конвенция не осталась в стороне от деятельности Американского колониационного общества, и она хотела бы почтительно предложить этому высокопоставленному органу, обладающему образованностью, талантом и достоинством, что, по нашему скромному мнению, подкрепленному также мнениями выдающихся людей в этой стране, а также в Европе, они идут прямым путем к увековечиванию рабства со всеми его нехристианскими сопутствующими факторами в этой хваленой стране свободы; И мы, как граждане и люди, чья лучшая кровь проливается ради популярности этого института, самым сердечным образом умоляем их остановиться; или, если мы должны быть принесены в жертву их филантропии, мы предпочтем умереть дома. Многие из наших отцов, а некоторые и мы, сражались и проливали кровь за свободу, независимость и мир, которыми вы сейчас наслаждаетесь; и, конечно, с вашей стороны было бы неблагородно и бессердечно отказать нам в скромной и тихой могиле в стране, которая дала нам жизнь!

"В заключение Конвенция хотела бы напомнить нашим братьям, что знание - это сила, и с этой целью мы призываем вас поддерживать всеми почетными, энергичными и необходимыми средствами те прессы, которые посвящены нашему обучению и возвышению, способствовать развитию и поощрять механические искусства и науки среди наших братьев, поощрять простоту, аккуратность, умеренность и экономию в наших привычках, проявляя должную заботу о том, чтобы всегда отдавать предпочтение продукции свободных людей, где она может быть получена. В отношении полезности Общего фонда, по мнению конвента, может существовать только одно мнение, и оно заключается в скорейшем его учреждении. Наконец, мы верим, что наши братья проявят должную заботу и примут меры, которые обеспечат общее и равное представительство в следующем Конвенте".

[Подпись]

Белфаст Бартон",

"Джуниус К. Морел,

"Уильям Виппер,

"Издательский комитет".

Воодушевленные хорошими результатами, последовавшими за первым съездом, был созван еще один, который собрался в Филадельфии, в Бенезет-холле на Седьмой улице, 4 июня 1832 года. На съезд были допущены следующие делегаты:

ПЕНСИЛЬВАНИЯ.

Питтсбург - Джон Б. Вашон.

Филадельфия - Джон Бауэрс, Уильям Виппер, Дж. К. Морел, Бенджамин Пашал, Ф. А. Хинтон.

Карлайл - Джон Пек.

Льюистаун, округ Миффин - Сэмюэл Джонсон.

НЬЮ-ЙОРК.

Нью-Йорк - Уильям Гамильтон, Томас Л. Дженнингс, Генри Сипкинс, Филипп А. Белл.

Бруклин - Джеймс Пеннингтон.

ДЕЛАВАР.

Уилмингтон - Джозеф Бертон, Джейкоб Морган, Абм. Д. Шэд, Уильям Джонсон, Питер Гардинер.

МЭРИЛЕНД.

Балтимор - Сэмюэл Эллиотт, Роберт Коули, Сэмюэл Хинер.

НЬЮ-ДЖЕРСИ.

Глостер - Томас Д. Коксин, Томас Бэнкс.

Трентон - Аарон Робертс.

МАССАЧУСЕТТ.

Бостон - Хосеа Истон.

Нью-Бедфорд - Натан Джонсон.

КОННЕКТИКУТ.

Хартфорд - Пол Дрейтон.

Нью-Хейвен - Сципион К. Огастус.

ОСТРОВ РОУД-АЙЛЕНД.

Провиденс - Ичабод Нортроп.

На следующий день съезд удалился в "Первую африканскую пресвитерианскую церковь". Был принят следующий отчет:

"Решено, что, по мнению этого Комитета, предложенный первой Генеральной Конвенцией план покупки земли или земель в Верхней Канаде с целью создания в этой провинции поселения для тех цветных, которые решат туда эмигрировать, все еще заслуживает нашей совместной поддержки и усилий; и далее, что веяния времени в этой нашей родной стране требуют немедленного принятия мер по этому вопросу". Принято.

"Решено, что, по мнению этого комитета, мы по-прежнему торжественно и искренне протестуем против любого вмешательства со стороны Американского колониального общества в дела свободного цветного населения в этих Соединенных Штатах, пока они будут поддерживать или пытаться использовать

меры принуждения (прямо или косвенно) для колонизации нас в любом месте, которое не является объектом нашего выбора. И мы почтительно просим их, как людей и как христиан, прекратить свои недостойные преследования народа, который и так уже достаточно угнетен, или, если они, как они утверждают, заботятся о нашем благополучии и процветании, помочь нам в выбранном нами объекте.

"Решено, что этот комитет рекомендует членам конвенции всеми доступными им средствами препятствовать любой эмиграции в Либерию или Хайти, считая их рассчитанными только на то, чтобы отвлечь и разделить всю цветную семью".

В соответствии с резолюцией, принятой накануне, преподобный Р. Р. Гурли, секретарь Американского колонизационного общества, был приглашен выступить на съезде. Он попытался дать приемлемое объяснение деятельности Общества и отстаивать его принципы. Но цветное население, почти все, было против колонизации, а большинство обществ против рабства считали колонизацию нецелесообразной и вредной для дела освобождения. Уильям Ллойд Гаррисон случайно присутствовал на конференции и вслед за Гурли произнес речь, которая разрушила надежды друзей колонизации и привела съезд в восторг.

Хотя цветные выступали против колонизации, они считали Канаду подходящим местом. Они считали, что как граждане имеют право решать, куда ехать, и, когда они будут готовы, ехать за свой счет. Канада дала приют их перелетным, измученным путешествиями, больным ногами и нуждающимся собратьям, она была не так далеко, и поэтому ее предпочли западному побережью Африки. Рассмотрев этот вопрос, комитет представил следующий исчерпывающий отчет:

"Решено, что члены Конвенции, рассмотрев вопрос о целесообразности приобретения земель в провинции Верхняя Канада в качестве убежища для тех наших братьев, которые могут быть вынуждены покинуть Соединенные Штаты, просят с глубоким уважением сообщить:

"Что, после должного рассмотрения, они считают, что резолюция включает в себя три различных вопроса для рассмотрения этим Конвентом, которые должны быть должным образом взвешены, прежде чем они смогут принять настроения, содержащиеся в вышеупомянутой резолюции. Поэтому ваш Комитет считает резолюцию преждевременной и переходит к изложению вопросов по отдельности.

"Во-первых, следует ли цветным свободным людям в этой стране, при существующих обстоятельствах, переселяться на какую-либо отдаленную территорию за пределами Соединенных Штатов?"

"Во-вторых, обладает ли Верхняя Канада преимуществами и удобствами по сравнению с теми, которые имеются в этих Соединенных Штатах или в других местах?"

"В-третьих, есть ли уверенность в том, что цветные люди будут вынуждены покинуть землю, где они родились, ради дома в далеком регионе?"

"Прежде чем рассматривать эти вопросы, ваш комитет с большим уважением рассмотрит цель, ради которой Конвенция была создана, и причины, побудившие ее к обсуждению.

"Принудительные законы Огайо в 1829 году, заставившие наш народ искать новый дом в Верхней Канаде, и его бедственное положение после этого вызвали всеобщий всплеск сочувствия к их положению со стороны мудрых и добрых людей по всей стране. Это пробудило общественные чувства в их пользу, и было создано

множество собраний для сбора средств, чтобы облегчить их нынешние страдания. Светлые перспективы, открывавшиеся перед новым поселением, пробудили в наших людях понимание шаткости их положения, и, чтобы лучше подготовиться к будущим трудностям и еще больше распространить систему благотворительности на тех, кто переедет в Верхнюю Канаду, пять человек, а именно: преп. Ричард Аллен, Сайрус Блэк, Джуниус К. Морел, Бенджамин Паскаль и Джеймс К. Корниш от имени граждан Филадельфии создали съезд цветных делегатов из нескольких штатов, который должен был собраться 20 сентября 1830 года, чтобы разработать планы и средства для основания колонии в Верхней Канаде под патронажем общего съезда, созванного в то время.

"Этот съезд собрался, согласно публичному уведомлению, и рекомендовал создать родительское общество, которое должно быть учреждено с вспомогательными отделениями в различных городах, где они были представлены на *общем* съезде, с целью сбора средств для покрытия расходов на приобретение колонии в провинции Верхняя Канада для тех, кто в будущем пожелает эмигрировать туда, и что сразу после его организации должен быть назначен соответствующий агент для проживания в предполагаемом месте покупки или вблизи него.

"Наши тогдашние ограниченные знания о нравах, обычаях, привилегиях и правах иностранцев в Верхней Канаде, а также о ее климате, почве и продуктах, привели к необходимости послать агентов для их изучения, которые вернулись с благоприятным заключением, за исключением того, что граждане Соединенных Штатов не могут покупать земли в Верхней Канаде и законно передавать их другим лицам.

"Конвенция постановила собраться вновь в первый понедельник июня 1831 года, и в течение этого времени постановление Конвенции было приведено в действие, относительно создания Обществ для продвижения указанной цели; и итог их работы был таков, что Конвенция рекомендовала цветным людям в целом, когда их преследуют, как наших братьев в Огайо, искать убежище в Верхней Канаде. В это время была получена информация о том, что часть белых жителей этой провинции, руководствуясь предрассудками и страхом быть перегруженными изгнанным населением, обратилась в провинциальный парламент с просьбой запретить общий приток цветного населения в их пределы, что вызвало некоторое беспокойство по поводу перспектив. Конвенция не оставила эту тему полностью, но обратила свое внимание на возвышение нашего народа в этом родном доме.

"Недавние события на Юге подняли волну предрассудков до почти революционного настроения в обществе, что привело к принятию суровых законодательных актов в некоторых штатах и почти разрушило наши интересы и перспективы в других, в которых, по мнению вашего Комитета, наше положение более шаткое, чем в любой другой период со времен Декларации независимости".

"События последнего года были более плодотворными в плане преследований и дали больше стимулов, чем в любой другой период истории нашей страны, для цветных людей, чтобы бежать от могил своих отцов и искать новый дом в стране, где ревущие волны предрассудков меньше вредят их правам и привилегиям".

"Ваш комитет должен теперь подойти к настоящему собранию и рассмотреть рассматриваемую резолюцию, начав с первого вопроса, а именно: Должны ли цветные свободные люди в этой стране, при существующих обстоятельствах,

переселяться на любую отдаленную территорию за пределами Соединенных Штатов?

"Если мы признаем, что первый вопрос верен, так как он точно соответствует духу формулировки этой резолюции, которая сейчас рассматривается, то нам совершенно не нужно делать дальнейшие приготовления для нашего морального, интеллектуального или политического развития на этой нашей родной земле".

"Ваш комитет также считает, что если этот съезд примет резолюцию, которая, как только появятся средства, переселит наше цветное население в провинцию Верхняя Канада, то лучшие и светлые перспективы филантропов, которые трудятся для нашего возвышения в этой стране, будут сорваны, и они придут к выводу, что великая цель, которая двигала их трудами, теперь будет удалена, и они могут теперь отдохнуть от своих трудов и с болезненным чувством передать будущим поколениям, Что угнетенный народ, в стране своего рождения, поддерживаемый истинными филантропами века, среди друзей, товарищей и естественных привязанностей, в благоприятном климате, на плодородной земле, - среди лучей столь гордых учреждений, какие когда-либо украшали самое благоприятное место, когда-либо принимавшее славные лучи меридионального солнца, - оставил свой дом из-за преследований, ради дома, почти столь же ненадежного, ради пристанища среди чужих людей!

"Ваш комитет также считает, что любой явно выраженный план колонизации нашего народа за пределами этих Соединенных Штатов ослабляет положение тех, кто остался позади, не давая особых преимуществ тем, кто эмигрирует. Однако следует признать, что жесткий гнет, царящий в стране, таков, что *часть* наших страдающих братьев не может жить под ним, и что принудительные законы и побуждения, предлагаемые Американским колонизационным обществом, таковы, что заставят их отбросить все естественные привязанности к своим домам и согласиться на единственный оставшийся способ, который заключается в переселении в далекую страну, чтобы получить те права и привилегии, которых они были лишены. И поскольку эта Конвенция создана с целью рекомендовать нашему народу наилучший способ облегчить его нынешние страдания,

"Поэтому ваш Комитет с большим уважением рекомендует Генеральной Конвенции, собравшейся сейчас, использовать самые энергичные средства для сбора денег через своих помощников или иным образом, чтобы применить их таким образом, чтобы продвигать интересы и способствовать удовлетворению потребностей свободного цветного населения этой страны в целом".

"Теперь ваш комитет с большим уважением подходит ко *второму вопросу*, а именно: обладает ли Верхняя Канада преимуществами и удобствами, превосходящими те, которые имеются в Соединенных Штатах или других странах?

"Ваш комитет, не суммируя преимущества и недостатки других ситуаций, с большим уважением ответит утвердительно. По крайней мере, они готовы утверждать, что преимущество гораздо больше в пользу тех, кто вынужден покинуть свои нынешние дома". Для получения более конкретной информации по этому вопросу мы с большим уважением отсылаем вас к интересному рассказу нашего настоящего и неутомимого друга Бенджамина Ланди в одном из последних номеров "Гения всеобщей эмансипации". См. "Гений всеобщей эмансипации", № 10, том 12.

"Исходя из изложенной там истории, ваш Комитет почтительнейше просит Конвенцию оказать посильную помощь тем, кто вынужден искать убежища в

провинции Верхняя Канада; а для того, чтобы они могли более эффективно претворить свои взгляды в жизнь, они почтительнейше просят назначить агента в Верхней Канаде для получения средств, которые могут быть туда переданы для их использования.

"Теперь ваш Комитет подошел к *третьему* и последнему вопросу, а именно: есть ли уверенность в том, что мы, как народ, будем вынуждены покинуть нашу родную землю ради дома в далеком краю? На этот вопрос ваш Комитет не в состоянии ответить; его должны определить плодотворные события времени. Ошибочная политика некоторых друзей нашего улучшения, полагавших, что то же самое можно осуществить на берегу Африки, подняла волну нашего бедствия, пока она не захлестнула долины мира и спокойствия - темные тучи предрассудков пролились дождем преследований - угнетатель и угнетенные страдали вместе - и все же мы были защищены той всемогущей рукой, которая держит в своих руках судьбы народов, и чье присутствие является королевской защитой, если мы максимально полагаемся на его мудрость и силу.

"Ваш комитет, радуясь благородной цели, ради которой Конвенция была создана, не смог прийти к какому-либо убедительному доказательству того, что земли могут быть приобретены этой Конвенцией и законно переданы частным лицам, проживающим в этой колонии, до тех пор, пока существуют нынешние законы. Однако, считая нецелесообразным приобретение Конвентом земель в Верхней Канаде с целью создания на них колонии, они вновь, с большим уважением, надеются, что будут прилагать такие же похвальные усилия для сбора средств для комфорта и счастья наших людей, находящихся там, и тех, кто может в будущем эмигрировать, и принимать такие же разумные меры при распределении этих средств, как и при приобретении участка земли, как указано в резолюции.

"Ваш комитет, изучив различные обстоятельства, связанные с нашим положением как народа, единогласно пришел к выводу рекомендовать Конвенту принять следующую резолюцию, как наилучший способ облегчить страдания наших угнетенных братьев:

"*Решено*, что настоящая Конвенция рекомендует учредить в Верхней Канаде общество или агента с целью приобретения земель и содействия нуждам нашего народа в целом, который может быть, в силу деспотичных законодательных актов, вынужден бежать из Соединенных Штатов и поселиться в их пределах. И что эта Конвенция будет использовать свои вспомогательные общества и другие средства, которые могут быть в ее власти, для сбора денег и перечисления их для содействия предложенной цели.

[Подпись] "Роберт Коули, "Бендж. Пашал } *Комитет*".

"Джон Пек, "Тос Д. Коксин",

"Вм. Гамильтон, "Дж. К. Морел,

Вм. Виппер",

Работа этого съезда была тщательно проделана, его планы были заложены в более широком масштабе, и цветное население, наблюдая за его работой, воспряло духом и с рвением и мужеством пошло вперед, стремясь увеличить свой интеллект и богатство, а также улучшить

свое социальное положение. В своем обращении съезд не преминул сделать прощальный выстрел в адрес Общества колонизации.

"ОБЫЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.

"Свободным цветным жителям этих Соединенных Штатов:

"Сограждане: Нам снова разрешили объединиться в нашем представительном образе, от разных частей этого Союза, чтобы влить в один общий поток, страдания, молитвы и сочувствие нашего угнетенного народа; ось времени приблизила это славное, ежегодное событие. И мы снова можем радоваться тому, что мудрость Божественного Провидения защитила нас в течение года, осенняя жатва которого была царством террора и преследований, а зима почти заморозила потоки человечества своим холодным законодательством. Именно под влиянием таких времен и чувств мы сейчас обращаемся к вам. О народе, находящемся в таком положении, как мы, мало что можно сказать, кроме того, что наш долг - строго следить за теми причинами, которые действуют против наших интересов и привилегий; и защищаться от любых мер, которые либо опустят нас в шкале бытия, либо увековечат нашу деградацию в глазах цивилизованного мира.

"Последствия рабства для рабовладельцев и колонизации для свободных. О первом мы скажем немного, но повторим слова одного высокоумного виргинца в Законодательном собрании этого штата, недавно обсуждавшего вопрос о рабах в этом почтенном органе, который заявил, что человек не может иметь собственность на человека и что хозяин не имеет права на раба ни по закону природы, ни по патенту от Бога, но по воле общества; это мы объявляем несправедливой узурпацией прав и привилегий людей.

"Но как прекрасна должна быть перспектива для филантропа, когда он видит нас, детей гонений, выросших до зрелого возраста, объединившихся в нашем делегированном характере, чтобы разработать планы и средства для нашего морального возвышения, и привлекающих внимание мудрых и добрых людей по всей стране, которые с тревогой наблюдают за нашими обсуждениями".

"Мы должны сообщить вам, что мы терпеливо выслушали убедительные и красноречивые аргументы преподобного Р. Р. Гурли, секретаря Американского колониационного общества, в пользу деятельности этого общества, и Ума Ллойда Гаррисона, эсквайра, в противовес его действиям.

"Редко выпадала более благоприятная возможность докопаться до истины, но, хотя мы восхищаемся выдающимся благочестием и христианскими чувствами, с которыми он так торжественно излагал доктрины этого учреждения, мы *утверждаем*, что результат этого еще больше укрепил наше твердое убеждение, что доктрины указанного Общества враждуют с принципами и заповедями религии, гуманности и справедливости, и должны рассматриваться каждым человеком цвета кожи в этих Соединенных Штатах как зло, по величине непревзойденное, и чьи доктрины направлены на полное вымирание свободного цветного населения и насаждение рабства.

"Мы могли бы повторить здесь наш протест против этого института, но в этом нет необходимости; ваши взгляды и настроения уже давно ушли в мир иной; крылья ветра донесли ваше неодобрение до этого института. Само время не может стереть его. Вы датировали свое несогласие с самого начала, и ваши взгляды укрепились под влиянием времени и обстоятельств, и они занимают главное место в ваших

привязанностях. Мы не забыли о принудительных законах, которые заставили наших братьев в Огайо искать новые дома в далекой стране, разделять и терпеть все неудобства изгнанников в невозделанном регионе; которые заставили нас восхищаться благожелательными чувствами соперничающего правительства в его либеральной защите чужестранцев; которые побудили нас рекомендовать вам приложить все усилия для сбора денег, чтобы обеспечить покупку земель в Канаде для тех, кто может быть вынужден переселиться туда из-за деспотичных законодательных постановлений.

"Оказывая нашим братьям помощь, которая обеспечит им убежище в бурю, мы не хотели бы, чтобы нас поняли как имеющих какую-либо склонность к устранению, или в малейшей степени к обеднению, того благородного чувства, которое мы с радостью восклицаем: "Это наше собственное.

"Это *наше*,
Наша родная земля.

"Все, что мы сделали, продиктовано человечностью; ни склонность, ни отчужденные чувства к нашей стране не предписывали этого, но та сила, которая выше всех других соображений, а именно: закон необходимости".

"Мы все еще ожидаем, что моральная сила этой нации позволит нам окончательно избавиться от тех зол, которые были незаконно возложены на нас как на народ. Мы все еще ожидаем, что путем должных усилий с нашей стороны, вместе с помощью благожелательных филантропов нашей страны, мы приобретем моральную и интеллектуальную силу, которая отбросит клеветнические дрютики наших противников, и представим миру общий характер, который они будут обязаны уважать и восхищаться".

"Из наших материалов вы узнаете, что мы вновь рекомендовали продолжить работу над созданием колледжа, предложенного последним Конвентом, который должен быть основан в Нью-Хейвене по установленным тогда правилам и нормам. Место для его расположения будет выбрано в климате и районе, где жители менее предвзято относятся к нашим правам и привилегиям". Действия жителей Нью-Хейвена в отношении создания колледжа были позором для них и наложили пятно на известность Новой Англии и страны. Мы не хотим, чтобы характер всей страны опустился из-за действий нескольких человек. Мы намерены предоставить другой части страны, не столь отдаленной, и в не очень отдаленный период, возможность приобрести для них характер истинно филантропического духа, и восстановить характер страны, в результате неблагоприятных действий Нью-Хейвена. У нас должны быть колледжи и средние школы, работающие по системе ручного труда, где наша молодежь могла бы обучаться всем искусствам цивилизованной жизни. Если мы рассчитываем на то, что влияние предрассудков уменьшится, а нас самих будут уважать, это должно произойти благодаря благословениям просвещенного образования. Мы должны обладать теми классическими знаниями, которые способствуют развитию гениальности и заставляют человека взмывать вверх к тем высоким интеллектуальным удовольствиям и приобретениям, которые позволяют ему пролить на страну и народ то научное величие, которое нетленно для времени, и утопить в чаше забвения их моральную деградацию. Те, кто думает, что наши начальные школы способны на это, на столетие отстали от того времени, когда доказать вопрос в правиле трех считалось более высоким достижением, чем сейчас решить самую сложную задачу в Евклиде. Возможно, в то время они могли бы

выполнить то, что некоторые люди ожидают от них сейчас, при тогдашнем бесплодном состоянии науки; но сейчас они уже не способны отразить блеск нашего национального характера, который возвысит нас из нашего нынешнего положения. Если мы хотим, чтобы нас уважали, мы должны строить свой моральный облик на такой же широкой и высокой основе, как и сама нация; этого требуют наша страна и наш характер; мы выполняли все обязанности - от рядового до солдата, - наши отцы проливали свою кровь в великой борьбе за независимость. Во время последней войны между Великобританией и Соединенными Штатами 21 сентября 1814 года генерал Эндрю Джексон издал прокламацию для свободных цветных жителей Луизианы, призывающую их взять в руки оружие для защиты своей страны. Чтобы вы могли составить представление о том, как они проявили себя в этом опасном случае, мы приведем прокламацию Томаса Батлера, помощника командира.

"Вы видите, что ваша страна ожидает от вас многого, и что вам предстоит многое сделать в моральном, религиозном и научном плане. Приготовьтесь занять те должности, на которые вас может выдвинуть мудрость вашей страны". Секретарь Американского колониального общества сказал нам на этом съезде, что существуют причины, препятствующие нашему продвижению в этой стране, которые не могут контролировать ни человечество, ни законодательство, ни религия. Не верьте этому. Разве человечество не способно испытывать все нежные чувства благожелательности? Разве законодательство не является высшим, а религия не является добродетельной? Наше угнетенное положение проистекает из их противоположных причин. В нашем народе пробуждается дух, способствующий его возвышению, что говорит о многом в его пользу. В конце последнего съезда мы ожидали большего представительства и увеличения числа делегатов; мы не обманулись, их число увеличилось в десять раз. И мы вправе ожидать, что на будущих съездах их число будет увеличиваться в геометрической прогрессии, пока мы не представим тело, не уступающее по численности законодательным органам наших штатов, и *явление угнетенного народа*, лишенного прав гражданства, в окружении просвещенной нации, разрабатывающей планы и меры для своего личного и умственного возвышения, путем *одного лишь морального убеждения*.

"Рекомендуя вам путь, по которому следует идти для нашего настоящего блага и будущего возвышения, мы приняли во внимание обстоятельства свободного цветного населения, насколько это было возможно, чтобы выяснить его взгляды и настроения, надеясь, что на будущем съезде вы все будете умело представлены, и что ваши желания и взгляды могут получить то обсуждение и внимание, для которого этот орган особенно связан".

"Наконец, прежде чем удалиться, мы хотели бы призвать вас, всем, что вам дорого, остерегаться этого околдовывающего зла, этого бича общества, этого проклятия мира, этого падшего разрушителя лучших перспектив и последней надежды цивилизованного человека, - невооруженности.

"Будьте праведны, будьте честны, будьте справедливы, будьте экономны, будьте благоразумны, не преступайте законов вашей страны, - словом, живите в той чистоте жизни, как наставлением, так и примером, - живите в постоянном стремлении к той моральной и интеллектуальной силе, которая оживит ваше понимание и прославит вас в глазах цивилизованных народов, Когда они будут утверждать, что все те выдающиеся достоинства, которыми когда-то обладали

египтяне и которые спали в веках, теперь появились у их потомков, жителей Нового Света."

Как ни хороша была работа этих съездов цветных людей, они, тем не менее, становились журналами, из которых сторонники рабства черпали опасные боеприпасы для атаки на движение против рабства. Белые антирабовладельческие общества обвинялись в том, что в них царит дух расовых предрассудков; в непоследовательности, поскольку, добиваясь свободы для негров путем агитации, белые и черные антирабовладельцы Севера прилагали отдельные усилия. И это дало свой результат. В Массачусетсе и других штатах существовали общества борьбы за отмену рабства, состоявшие исключительно из цветных. *"Всеобщая цветная ассоциация Массачусетса"* была организована в самом начале агитационного движения. Среди ее руководителей были самые умные и общественно активные цветные граждане Бостона. Джеймс Г. Барбадос, Коффин Питтс, Джон Э. Скарлетт, Истоны, Хосеа и Джошуа; Вм. К. Нелл, Томас Коул, Томас Далтон, Фредерик Бримли, Уолкер Льюис и Джон Т. Хилтон были немногими из "верных". В январе 1833 года в белое антирабовладельческое общество Новой Англии было отправлено следующее сообщение.

"Бостон, 15 января 1833 года.

"Совету управляющих Новоанглийского общества борьбы с рабством:

"Всеобщая цветная ассоциация Массачусетса, сердечно одобряя цели и принципы Новоанглийского общества борьбы с рабством, с уважением сообщает о своем желании стать его помощником. Соответственно, они выбрали одного из своих членов для участия в ежегодном собрании Общества в качестве своего делегата (мистер Джошуа Истон из Северного Бриджуотера) и просят принять его в этом качестве.

"Томас Далтон, президент,

"Уильям К. Нелл, вице-президент.

"Джеймс Г. Барбадос, секретарь".

Просьба была удовлетворена, но нескольких намеков среди друзей со стороны было достаточно, чтобы продемонстрировать глупость и вредность антирабовладельческих обществ, состоящих исключительно из цветных мужчин. В течение следующих двух лет цветные организации исчезли, а их члены заняли место в белых обществах. Такие цветные люди, как Джон Б. Вашон и Роберт Пурвис из Пенсильвании, Дэвид Раггс и Филипп А. Белл из Нью-Йорка, Чарльз Ленокс Ремонд и Вм. Уэллс Браун из Массачусетса, вскоре стали ораторами и председателями различных обществ против рабства в свободных штатах. Фредерик Дуглас, преподобный Сэмюэл Рингголд Уорд, Джеймс Маккьюн Смит, доктор медицины; Джеймс У. К. Пеннингтон, доктор медицины; Генри Хайленд Гарнетт, доктор медицины; Александр Краммелл, доктор медицины; и другие цветные люди были красноречивы, искренни и эффективны в своем обличении института, поработившего их братьев. В Англии и в Европе корпус умных цветных ораторов был занят тем, что расписывал перед заинтересованной аудиторией жестокость и беззаконие американского рабства. Благодаря ассоциации и симпатии эти цветные ораторы приобрели лоск англосаксонской учености. О влиянии Американского общества борьбы с рабством на цветное население Мария Уэстон Чепмен однажды сказала, что это "церковь и университет, средняя и обычная школа для всех, кто нуждается в настоящем обучении и истинной религии". Какая толпа писателей, редакторов, юристов, ораторов и опытных цветных джентльменов получила в нем

свое образование! Она в равной степени заронила надежды и чаяния, благородные мысли и возвышенные цели в сердца представителей обеих рас. Она подготовила белого человека к свободе черного человека и заставила черного человека презирать мысль о порабощении, как и белого человека, насколько распространилось ее влияние. *Укрепите это благородное влияние!* До ее организации страна видела в рабстве лишь отдельных "верных Каджо или Дайну", чьи сильные натуры расцветали даже в рабстве, как прекрасное растение под тяжелым камнем. Теперь же, под возвышающим и лелеющим влиянием Американского общества борьбы с рабством, цветная раса, как и белая, служит коринфской капителью для самых благородных храмов. Возбужденные Американским обществом борьбы с рабством, те самые белые люди, которые забыли и отвергли притязания чернокожего на права человечества, теперь громят их у всех ворот, от коттеджа до капитолия, от школы до университета, от железнодорожного вагона до дома Божьего. Он занял место у их камина, место в их сердцах - человек, которого они когда-то жестоко ненавидели за его цвет кожи. Они *не могут* отправить его в Ковентри с роговой книгой в руках и назвать это *обучением*! Они вдохновляют его встать на их сторону видимым, действенным Евангелием свободы. Таким образом, вместо того чтобы склониться перед предрассудками, они побеждают их".

В январе 1836 года преподобный мистер Фоллен предложил следующую резолюцию на собрании Общества против рабства Новой Англии:

"Решено, что мы считаем дело борьбы с рабством делом филантропии, по отношению к которому все люди, белые и цветные, граждане и иностранцы, мужчины и женщины, имеют одинаковые обязанности и одинаковые права".

В поддержку своей резолюции он сказал:

*"Нам посоветовали, если мы действительно хотим принести пользу рабам и цветной расе в целом, не шокировать без необходимости чувства, хотя это всего лишь предрассудки, белых людей, допуская цветных на наши собрания и общества против рабства. Нам говорили, что многие, кто в противном случае действовал бы в унисон с нами, были удержаны из-за нашего пренебрежения к чувствам общества в этом отношении..... Но какова, спрашивается, великая, единственная цель всех наших собраний и обществ? Есть ли у нас какая-нибудь другая цель, кроме как внушить обществу этот единственный принцип, что *цветной человек - это человек*? И, с другой стороны, не является ли предрассудок, который заставляет нас исключить цветных людей из наших собраний и обществ, тем же самым, который в наших южных штатах обрекает их на вечное рабство?"*

В мае 1837 года в Нью-Йорке состоялся съезд *"Женщин Америки против рабства"*. В циркуляре, выпущенном по решению съезда и подписанном Мэри С. Паркер, президентом, Анджелиной Е. Гримки, секретарем, была предпринята еще одна атака на запрет в обществах против рабства. В состав Центрального комитета входила цветная женщина по имени Сара Дугласс. Следующие абзацы из циркуляра являются образцами, достаточными для того, чтобы показать характер циркуляра; а также стихи в конце, написанные одним из цветных членов. Мисс Сара Фортен оправдывает надежды своих белых сестер в отношении расы:

"Те общества, которые отвергают цветных членов или стараются избегать их, никогда не были активными и эффективными. Божье благословение не покоится на них, потому что они "удерживают часть цены земли" - они не кладут все к ногам апостола".

"Отказ от предрассудков требуется от нас как доказательство нашей искренности и последовательности. Как мы можем просить наших южных братьев пойти на жертвы, если мы даже не готовы столкнуться с неудобствами? Сначала отбрось бревно от своего глаза, а потом увидишь, как отбросить его от его глаза".

Мы - ваши сестры". Бог истинно сказал.
Что из одной крови Он создал народы.
О христианка! В христианской стране,
Можешь ли ты без смущения читать это великое повеление?
Терпите обиды, которые терзают наше сердце,
чтобы вызвать хоть один толчок жалости с твоей стороны?
Наши кожи могут быть разными, но от тебя мы требуем
Привилегии сестры и имя сестры".

Теперь все барьеры внутри организаций по борьбе с рабством были разрушены; победив предрассудки, которые мешали их работе, они получили большую свободу в продолжении своих трудов.

Цветные ораторы произвели удивительные изменения в общественных настроениях. Во внутренних белых общинах северных штатов негров было мало, и большинство из них были слугами; некоторые из них были ленивы и порочны. С этих немногих была сделана моральная и интеллектуальная фотография всей расы. Поэтому было необходимо, чтобы негритянские ораторы, отличающиеся утонченностью, ездили из города в город. Север нуждался в возбуждении и просвещении по вопросу борьбы с рабством, и ни один класс не сделал в этом направлении больше практической работы, чем маленькая компания ораторов с несравненным Дугласом во главе, которые отстаивали интересы своих братьев по плоти перед культурной аудиторией Новой Англии, Средних и Западных штатов, - да, даже в столицах консервативной Европы.

ССЫЛКИ:

[28] Протоколы, хранящиеся у автора.

ГЛАВА VII. НЕГРИТЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ.

Негр не так послушен, как предполагалось.- Причина, по которой его держат в рабстве.- Негры обладают мужеством, но им не хватает лидеров.- Восстание рабов.- Генерал Габриэль как лидер.- Восстание негров планируется в Южной Каролине.- Зло рабства раскрыто.- Восстание "Nat. Тернер" в округе Саут-Хэмптон, штат Вирджиния.- Белые вооружаются для отражения мятежников.- Захват и суд над "Нат. Тернер". Его казнь. Последствия восстания для рабов и рабовладельцев.

[Вернуться к оглавлению](#)

Предполагаемая покорность американского негра считалась одной из причин, по которой считалось, что он никогда не сможет обрести свободу на этом континенте. Но это было неверным толкованием его настоящего характера. Кроме того, было практически

невозможно узнать историю негра за годы его рабства на Юге. Часто задавали вопрос: Почему негры не восстают на Юге и не истребляют своих поработителей? Отрицательно, но не потому, что им не хватает смелости, а потому, что у них нет лидеров [как уже говорилось, они искали Север и свободу через Подземную железную дорогу], которые могли бы их организовать. Но, несмотря на этот огромный недостаток, негры все же поднимались в нескольких случаях и делали эффективную работу.

"Трижды, с интервалом в тридцать лет, волна невыразимого ужаса прокатывалась по Старому Доминиону, вызывая мысли об агонии у каждого виргинского хозяина и смутную надежду у каждого виргинского раба. Каждый раз имя одного человека становилось заклинанием ужаса и символом избавления. Каждый раз это имя затмевало свое предшественника, на мгновение воскрешая его в памяти; Джон Браун воскресил историю Нэта Тернера, как в свое время Нэт Тернер. Тернера, как в свое время Нат. Тернер напомнил о более грандиозных замыслах Габриэля".[29]

Уже упоминалось о восстании рабов в Южной Каролине в прошлом веке. На пороге девятнадцатого века "генерал Габриэль" заставил хозяев Виргинии дрожать от смертельного страха. Он был человеком более чем обычного ума; и его планы были достойны большего успеха. Следующий газетный абзац показывает состояние умов виргинцев в отношении негров:

"Вот уже неделю мы находимся в ожидании восстания негров, которые собрались в количестве девятист или тысячи человек и угрожают расправиться со всеми белыми. Они вооружены отчаянным оружием и укрываются в лесах. Только Бог знает нашу судьбу; каждую ночь у нас сильная охрана под оружием".

Вышеизложенное было сообщено корреспондентом из Вирджинии в "Газету Соединенных Штатов", издаваемую в Филадельфии, под датой 8 сентября 1800 года. Люди чувствовали, что спят над журналом. Движение Габриэля должно было состояться в субботу, 1 сентября. Местом встречи негритянских войск был ручей, примерно в шести милях от Ричмонда. Войско должно было состоять из одиннадцати сотен человек, разделенных на три дивизии. Ричмонд - город с населением в восемь тысяч человек - стал местом нападения, которое должно было произойти под покровом ночи. Правое крыло должно было внезапно обрушиться на тюрьму, недавно превращенную в арсенал; левое - захватить пороховой погреб; таким образом, оснащенные и снабженные боевыми припасами, две колонны должны были поручить тяжелые бои третьей колонне. Эта колонна должна была завладеть всеми пушками, саблями, ножами и прочим оружием современной войны. Она должна была нанести резкий удар, ворвавшись в город с двух концов, а две другие колонны, вооруженные лопатами, кирками, дубинами и т. д., должны были действовать в качестве резерва. Белых войск было мало, а положение, планы и т. д. негров вызывали восхищение.

"...В тюрьме хранилось несколько тысяч единиц оружия; пороховой погреб был хорошо снабжен; в Капитолии находилась государственная казна; мельницы давали им хлеб; контроль над мостом через реку Джеймс отгонял врагов из-за границы". Обеспечив себя всем необходимым, они планировали выпустить прокламации, призывающие под свои знамена "своих братьев-негров и друзей человечества на всем континенте". По расчетам, через неделю на их стороне будет пятьдесят тысяч человек, с помощью которых они легко овладеть другими городами; и, действительно, раб по имени Джон Скотт - возможно, опасный обладатель десяти долларов - уже был назначен руководителем атаки на Петербург. Но в случае окончательной неудачи проект предусматривал отступление в горы с вновь

обретенной собственностью. Таким образом, Джон Браун был предвосхищен Габриэлем за шестьдесят лет до этого, который считал, что горы Вирджинии были "созданы от основания мира как место убежища для беглых рабов".[30]

Заговор провалился, но все, и газеты в том числе, говорили, что план был хорошо продуман.

В 1822 году в Чарльстоне, штат Северная Каролина, планировалось очередное восстание негров, лидером которого был Дания Весей.[31] Этот план восстания простирался на сорок пять или пятьдесят миль вокруг Чарльстона и доверял свои секреты тысячам людей. Денмарк Весей, которому помогали еще несколько умных и надежных негров, задумал перебить белых в Чарльстоне и его окрестностях и таким образом обеспечить свободу черным. Был создан вербовочный комитет, и каждый завербованный раб давал клятву хранить тайну. Домашним слугам редко доверяли. Болтливых и несдержанных рабов не брали в армию. Женщины были исключены из дела, чтобы они могли заботиться о детях. Говорят, что Питер Пойас набрал шестьсот человек без посторонней помощи. Относительно количества завербованных были разные мнения. Одни называли сотни, другие - тысячи; один свидетель на суде сказал, что их было девять тысяч, другой - шесть тысяч. Но ни одному белому человеку не удалось войти в доверие к чернокожим заговорщикам. Никогда еще заговор не охранялся так тщательно в течение столь долгого времени.

"Во время волнений и суда над предполагаемыми заговорщиками слухи рассказывали обо всех, и, несомненно, даже больше, чем обо всех, ужасах заговора. Город должен был быть обстрелян со всех сторон, арсенал, расположенный в непосредственной близости, должен был быть вскрыт, оружие роздано повстанцам, должна была произойти всеобщая резня белых жителей. Люди не сомневались, что так бы и произошло, если бы заговор, к счастью, не был раскрыт до назначенного времени. Считалось само собой разумеющимся, что каждый чернокожий в городе присоединится к восстанию, и если бы первоначальный замысел был осуществлен, и город был бы захвачен врасплох, негры одержали бы полную и легкую победу. Не исключено, что так могло бы быть и еще может быть, если бы произошло какое-нибудь хорошо организованное и решительное восстание".[32]

Этот дерзкий заговор провалился, потому что негр по имени Уильям Пол начал записываться в армию без разрешения. Он раскрыл секрет домашнему слуге - именно тому человеку, которого следовало оставить на произвол умелых манипуляций Питера Пойаса или Дании Весей. В подтверждение совершенства заговора следует сказать, что после месяца официального расследования удалось задержать лишь пятнадцать человек из тысячи!

"Руководители этой попытки восстания погибли так же храбро, как и жили; и одно из чудес этого замечательного дела заключается в том, что никто из них не разгласил суду ни одного из своих секретов. Говорили те, кто мало что знал".

Результатом стало раскрытие зла рабства, побуждение людей к размышлениям и ускорение дня свободы.

"Нат" Тернер объединил в себе агнца и льва. Он был христианином и *мужчиной*. Он осознавал, что он человек, а не "вещь", поэтому, движимый религиозным фанатизмом, он взялся за трудное и кровавое дело. Натаниэль Тернер родился в округе Саутгемптон, штат Вирджиния, 2 октября 1800 года. Его хозяином был некий Бенджамин Тернер, очень богатый и аристократичный человек. Он владел множеством рабов и был жестоким и требовательным хозяином. Юный Нат родился от родителей-рабов и унес с собой в могилу

многие суеверия и черты характера своих отца и матери. Первый был проповедником, вторая - "матерью Израиля". Оба были неграмотными, но, тем не менее, очень набожными людьми. Мать начала, когда Нат был совсем маленьким, внушать ему, что он, подобно Моисею, рожден для того, чтобы стать освободителем своей расы. Она пела ему обрывки диких, восторженных песен и повторяла фрагменты пророчеств, которые узнала от проповедников тех времен. Нат слушал с благоговением и трепетом и верил всему, что говорила его мать. Он проникся глубокой религиозностью своих родителей и вскоре проявил желание проповедовать. Отец, церковь и приезжие проповедники торжественно посвятили его в "служители Евангелия". Он был невысокого роста, смуглый, с истинно африканскими чертами лица. Его глаза были маленькими, но острыми и сверкали как огонь, когда он говорил о своей "миссии" или проповедовал на основе какого-нибудь пророческого отрывка Писания. Говорят, что он никогда не смеялся. Он был мечтательным человеком и избегал толпы. Подобно Моисею, он жил в уединении в горах и размышлял о состоянии своего народа. В суровых пейзажах, которыми его окружила природа, было что-то величественное для него. Он верил, что является пророком, вождем, вознесенным Богом, чтобы разорвать засовы темницы и освободить угнетенных. Гром, град, грозовая туча, воздух, земля, звезды, на которые он сидел и смотрел полночи, - все это говорило на языке Бога угнетенных. Его редко можно было увидеть в большой компании, и он никогда не пил ни капли крепких спиртных напитков. Подобно Иоанну Крестителю, после того как он произносил свое послание, он удалялся в горы или в пустыню, где мог размышлять о своем великом деле.

В конце концов он заявил, что Бог говорит с ним. Он начал видеть сны и видения. Его бабушка, очень старая и суеверная особа, поощряла его в сновидениях. Но, несмотря на то что он верил, что общается с Богом, и видел самые удивительные видения, он в самых суровых выражениях осуждал известные среди рабов обычаи, известные как "колдовство", "гадание" и предсказания. Люди относились к нему со смешанным чувством страха и благоговения. Он проповедовал с большой силой и властью. Он любил пророчества и черпал свои иллюстрации из природы. Он представлял Бога как "*Всемогущего*"; он считал его великим "*Воином*". Его хозяин вскоре обнаружил, что Нат - признанный лидер среди рабов, а слава о нем как о "пророке" и "вожде" распространилась по всему штату. Бедные рабы на отдаленных плантациях считали имя Нэта Тернера мало чем отличающимся от его имени. Тернера как мало чем отличающееся от имени Бога. Хотя они никогда не видели его, но верили в него как в человека, под чьим руководством они когда-нибудь выйдут из страны рабства. Его влияние было столь же велико среди проповедников, а многие белые люди почитали и боялись его. Его хозяин счел необходимым для безопасности своей собственности отдать Ната в наем самому жестокому и грубому человеку. Возможно, он думал, что его "сломают". Если так, то он ошибся. Нат Тернер был последним рабом, который подчинился оскорблению, нанесенному белым человеком. Его новый хозяин ничего не смог с ним сделать. Он сбежал и провел тридцать дней в болотах, но вернулся. Некоторые из его товарищей по рабству упрекали его за то, что он не искал, как мог бы сделать, "земли свободных". В ответ он сказал, что голос сказал ему: "Возвратись к своему земному господину; ибо кто знает волю господина своего и не исполняет ее, тот будет бит многими бичами". Это было не указание подчиниться земному господину, а возвращение к нему, чтобы исполнить волю своего Небесного Владыки. Он рассказал о некоторых видениях, которые видел во время своего отсутствия. "Примерно в это время у меня было видение, и я увидел, как белые духи и черные духи вступили в бой; и солнце потемнело, гром прокатился по небу, и кровь потекла ручьями; и я услышал голос, говорящий: "Такова твоя удача, таков ты призван видеть; и пусть она придет, грубая или гладкая, ты должен обязательно ее вынести"". Вскоре после этого он увидел еще одно видение. По его словам, ему явился дух и сказал следующее: "Змей ослаблен, и Христос сложил иго, которое он нес за грехи людей; и

ты должен взять его и бороться со змеем, ибо быстро приближается время, когда первые станут последними, а последние первыми". Эти и многие другие видения привели Ната в восторг и заставили его поверить, что близится время, когда черные станут "первыми", а белые - "последними".

Заговор для всеобщего восстания был заложен в феврале 1831 года. Он видел последнее видение. Он говорит: "Мне было сказано, что я должен встать и подготовиться, и убить своих врагов их же оружием". Теперь он был готов продумать детали своего заговора. Он назначил встречу, на которую пригласил четырех верных друзей: Сэма. Эдвардса, Харка Тревиса, Генри Портера и Нельсона Уильямса. Местом встречи была выбрана дикая и безлюдная местность, а ночью - время, когда они могли довести свои планы до совершенства, не опасаясь вмешательства белых. Они захватили с собой провизию и ели, обсуждая между собой методы, с помощью которых можно осуществить свой план крови и смерти. Главная трудность, с которой они столкнулись, заключалась в том, как достать оружие. Нат вспомнил, что дух велел ему "убивать моих врагов их же оружием", и они решили последовать этим указаниям. После того как они определились с планом, "пророк Нат" встал и, подобно великому полководцу, обратился с речью к своему небольшому, но храброму отряду. "Друзья и братья, - сказал он, - сегодня ночью мы начнем великое дело! Наша раса должна быть освобождена от рабства, и Бог назначил нас людьми, чтобы мы исполнили его волю; давайте же будем достойны своего призвания. Мне приказано убивать всех белых, которых мы встретим, без различия возраста и пола. У нас нет ни оружия, ни боеприпасов, но мы найдем их в домах наших угнетателей; а когда мы пойдем дальше, к нам смогут присоединиться другие. Помните, что мы идем не ради крови и резни; но необходимо, чтобы в начале этой революции все белые, которых мы встретим, умирали, пока у нас не будет достаточно сильной армии, чтобы вести войну на христианской основе. Помните, что наша война - это не грабеж и не удовлетворение наших страстей; это *борьба за свободу*. Мы должны быть делами, а не словами. Тогда давайте отправимся на место действия!"

Удар был нанесен в ночь на 21 августа 1831 года в округе Саутгемптон, недалеко от Иерусалим Корт-Хаус. Это место находится примерно в семидесяти милях от Ричмонда. Не только округ Саутгемптон, но и вся Вирджиния пошатнулась под ударом, нанесенным тяжелой рукой Ната Тернера. Тернера. По пути к первому дому, на который они должны были напасть, - дому плантатора по имени Джозеф Тревис, - к ним присоединился раб, принадлежавший соседней плантации. Мы можем найти только одно имя для него - "Уилл". Он был рабом жестокого хозяина, который продал свою жену "торговцам черномазыми". Он был почти шести футов ростом, хорошо развит, самый сильный и атлетически сложенный мужчина в округе. Он был отмечен уродливым шрамом, тянущимся от правого глаза до подбородка. Он ненавидел своего хозяина, ненавидел рабство и был рад возможности отомстить белым. Он вооружился острой секирой, под жестоким лезвием которой пало немало белых. Речь Ната дает нам очень четкое представление о масштабах и духе его плана. Мы процитируем его признание во время суда и позволим ему самому рассказать историю этого ужасного восстания.

"Вернувшись в дом, Харк подошел к двери с топором, чтобы выломать ее, так как мы знали, что достаточно сильны, чтобы убить семью, если их разбудит шум; но, подумав, что это может вызвать тревогу в округе, мы решили войти в дом тайно и убить их во время сна. Харк достал лестницу и приставил ее к дымоходу, по которой я взобрался в дом и, заперев окно, вошел в него, спустился по лестнице, отпер двери и снял с места ружья. Затем было решено, что я должен пролить первую кровь, для чего, вооружившись топором и в сопровождении Уилла, я вошел в покои

своего хозяина. В темноте я не смог нанести смертельный удар. Топор отлетел от его головы, он вскочил с кровати и позвал жену. Это было его последнее слово. Уилл зарубил его ударом топора".

Лишив жизни эту семью, они ходили от плантации к плантации, нанося смертельные удары каждому белому мужчине, женщине или ребенку, которых находили. Они мстили всем белым, к которым приходили. Волнение быстро распространилось, и белые поднялись и вооружились, чтобы дать отпор этим мятежникам.

"Первые новости о случившемся были получены в виде письма полковника Трезванта, которое пришло в Ричмонд во вторник утром, слишком поздно для колонок газеты (Ричмонд) "Enquirer", выходившей раз в три недели. Письмо было написано 21 августа и не отличалось определенностью, что порождало сомнения в отношении "восстания". Сначала оно было отправлено в Питерсбург, а затем сразу же переслано мэру Ричмонда.

.....

"Оружие и боеприпасы были отправлены в повозках в графство Саутгемптон. Четыре волонтерские роты Питерсбурга, драгуны и артиллерийская рота Лафайета из Ричмонда, одна волонтерская рота из Норфолка и одна из Портсмута, а также полки из Саутгемптона и Сассекса были немедленно отправлены. Кавалерия и пехота заняли свою линию марша во вторник вечером, а артиллерия погрузилась на пароход "Норфолк" и высадилась в Смитфилде (Smithfield....). Член Ричмондских драгун, пишущий из Питерсбурга под датой 23-го числа, после тщательного осмотра решил, что "около двухсот пятидесяти негров из лагеря, собравшегося у болота Дисмал, убили около шестидесяти человек, ни одна из семей не была особо известна".[33]

Уилл, мстительный раб, оказался самым разрушительным и жестоким из последователей Ната. Завязалась рукопашная схватка. Белые были хорошо вооружены, и силой своего превосходства в численности одолели армию "пророка" - пять человек. Уилл не хотел сдаваться. Он уложил у своих ног трех белых мужчин, когда сам упал смертельно раненный. Его последними словами были: "Похороните мой топор вместе со мной", полагая, что в следующем мире он понадобится ему для подобной цели. Нат. сражался с большой доблестью и мастерством коротким мечом, и, обнаружив, что продолжать борьбу бесполезно, бежал с некоторыми из своих последователей на болота, где он бросал вызов бдительности военных и терпеливому наблюдению граждан в течение более чем двух месяцев. В конце концов он был вынужден сдаться. Когда суд спросил: "Виновен или не виновен?", он произнес: "Не виновен". Во время суда его поддерживала непоколебимая вера в Бога. Подобно Жанне д'Арк, он "слышал духов", "голоса" и верил, что Бог "послал его освободить Свой народ".

В оттиске газеты "Enquirer" от 30 августа 1831 года первая редакционная статья, или лидер, находится под заголовком "Бандит". Редактор заявляет:

"Они напоминают свору кровожадных волков, спускающихся с Альп; или, скорее, напоминают прежнее нашествие индейцев на поселения белых. Ничего не щадят: не уважают ни возраст, ни пол - беспомощность женщин и детей тщетно вызывает к милосердию..... Случай с Нат. Тернера предостерегает нас. Ни одному чернокожему не должно быть позволено превращаться в проповедника по всей стране. Закон должен соблюдаться, иначе трагедия Саутгемптона напрасно вызывает к нам".[34]

Нат сделал замечательное пророчество. Суд был поспешным и, подобно ручке на кувшине, проходил только с одной стороны. Его приговорили к смерти на виселице. Он воспринял это известие со стоическим безразличием и был казнен в Иерусалиме, окружном центре Саутгемптона, в апреле 1831 года. Он умер как мужчина, мужественно, спокойно, глядя в вечность, сияя верой, которая никогда не ослабевала. Он пророчествовал, что в день его казни солнце померкнет, и будут видны другие свидетельства божественного неодобрения. На шерифа предсказания Ната произвели сильное впечатление, и он отказался иметь какое-либо отношение к повешению. Не удалось найти цветного человека, чтобы перерезать веревку, на которой держалась ловушка. В качестве палача был приглашен старый белый человек, деградировавший от пьянства и других пороков, которого везли за сорок миль. Исполнилось ли пророчество Нэта или нет, но солнце скрылось за сердитыми тучами, грянул гром, сверкнула молния, и в округе разразилась самая страшная буря из всех известных. Все это, в сочетании с предсказаниями Ната, произвело удивительное впечатление на умы цветного населения, и не мало белых людей испугались и пожалели о смерти "пророка".

Результаты этого восстания, возглавленного одиноким человеком - он был один, и все же он был не один, - становятся очевидными, если учесть, что пятьдесят семь белых и семьдесят три черных были убиты, а многие получили ранения.

Первый достоверный список жертв "трагедии" был составлен 24 августа 1831 года.

"Список погибших, которые были похоронены: у миссис Уайтхедс - 7; у миссис Уоллер - 13; у мистера Уильямса - 3; у мистера Барроуза - 2; у мистера Вона - 5; у миссис Тернер - 3; у мистера Трэвиса - 5; у мистера Дж. Уильямса - 5; у мистера Райса - 4; имена неизвестны - 10; всего - 57".

В то время по всему штату ощущалось волнение среди рабов и страх среди белых. Даже ход судебного процесса над Натом был замат, опасаясь дурных последствий среди рабов. Но теперь все свободны, и бывшие плантаторы не будут скрежетать зубами от этого откровения. Нат. Восстанию Нэта Тернера, как и всем другим восстаниям, возглавляемым угнетенными людьми, не хватало деталей и методов. В истории есть только одно успешное восстание - в Сан-Доминго. Даже Франция потерпела неудачу в 1789 и 1848 годах. Рвение к свободе есть всегда, но не в соответствии со знаниями. Ни один камень не отмечает место упокоения этого мученика свободы, этого великого религиозного фанатика, этого Черного Джона Брауна. И все же у него есть более гордый и долговечный памятник, чем когда-либо воздвигнутый из камня или латуни. Образ Нэта Тернера высечен на стенах музея. Тернера высечен на плотских скрижалях четырех миллионов сердец. Его историю скрывали от цветного населения на Юге, но женщины передали традицию своим детям, и "пророк Нат" продолжает идти вперед.

О характере этого замечательного человека мистер Грей, джентльмен, которому он сделал свое признание, сказал следующее

"Говорили, что он был невежественным и трусливым, и что его целью было убийство и грабеж, чтобы получить деньги для побега. Известно, что он никогда в жизни не имел ни одного доллара, не давал клятв и не выпил ни капли спиртного. Что касается его невежества, то он, конечно, никогда не получал образования; но он умеет читать и писать, а по природному уму и быстроте соображения его мало кто превосходит из тех, кого я когда-либо видел. Что касается того, что он трус, то приведенная им причина не сопротивляться мистеру Фиппсу свидетельствует о решительности его характера. Когда он увидел, что мистер Фиппс достал пистолет,

он сказал, что знает, что убежать ему невозможно, так как в лесу полно людей; поэтому он решил, что ему лучше сдаться и положиться на судьбу, чтобы спастись.

"Он законченный фанатик и прекрасно играет свою роль. В других вопросах он обладает необыкновенной сообразительностью, умом, способным достичь чего угодно, но искаженным и извращенным под влиянием ранних впечатлений. Он ниже обычного роста, хотя сильный и активный, с истинно негритянским лицом, каждая черта которого ярко выражена. Я не буду пытаться описать эффект от его рассказа и комментариев, сделанных им самим в камере тюрьмы: спокойное, взвешенное самообладание, с которым он говорил о своих последних делах и намерениях; выражение его лица, похожее на звериное, когда он был возбужден энтузиазмом; все еще носящий на себе пятна крови беспомощной невинности, одетый в лохмотья и обвешанный цепями, все же осмелившийся поднять скованные руки к небу, с духом, парящим выше человеческих качеств. Я смотрел на него, и кровь стыла в моих жилах".

В газете "Ричмонд энкуайер" от 2 сентября 1831 года появилось следующее: "Сообщается, что была найдена карта, которую, как говорят, нарисовал Нат Тернер. Тернером с *помощью сока ягод шелковицы* и представляла собой описание графства Саутгемптон".

Влияние этого кровавого восстания распространилось за пределы Старого Доминиона, и в течение многих лет после этого почти во всех южных штатах белые жили в состоянии страха. Для каждого торговца плотью и кровью "восстание Нэта Тернера" было поэтическим ударом. Тернер" было ударом поэтической справедливости.

ССЫЛКИ:

[29] Atlantic Monthly, vol. x. p. 337.

[30] Atlantic Monthly, vol. x. p. 339.

[31] Atlantic Monthly, vol. vii. pp. 728, 744.

[32] Atlantic Monthly, vol. vii. p. 737.

[33] Richmond Enquirer, 26 августа 1831 г.

[34] Richmond Enquirer, 26 и 30 августа 1831 г.

ГЛАВА VIII. ПЛЕННИКИ "АМИСТАДА".

Испанский работороговец "Амистад" отплывает из Гаваны, Куба, в Порто Принсипе. Пятьдесят четыре коренных африканца на борту. Джозеф Синкес, сын африканского принца. "Амистад" захвачен и доставлен в Нью-Лондон, Коннектикут. Суд и освобождение рабов. Путешествие по США. Возвращение на родину в компании с миссионерами. Их пребывание в США принесло пользу делу борьбы с рабством.

[Вернуться к оглавлению](#)

28 июня 1839 года испанская рабовладельческая шхуна "Амистад" под командованием капитана Рамона Феррера отплыла из Гаваны (Куба) в Порто Принсипе, расположенный на острове Куба на расстоянии около 100 лиг. Пассажирами были дон Педро Монте и Хосе Руис с пятьюдесятью четырьмя африканцами, только что прибывшими из своей родной страны Лембоко в качестве рабов. Среди рабов был один человек, которого по-испански звали Жозеф Синкес, [35] говорили, что он сын африканского принца. Он обладал прекрасными природными способностями и был наделен всеми задатками умного и бесстрашного вождя. Обращение с пленниками было очень жестоким. Их приковывали цепями за запястья и лодыжки между палубами - расстояние между ними не превышало четырех футов; заставляли есть рис, больным или здоровым, и били плетью при малейшей провокации. На пятую ночь путешествия Синкес выбрал несколько верных товарищей по несчастью и совершил успешное нападение на офицеров и команду. Капитан и повар были убиты, двое матросов выброшены на берег, негры полностью завладели судном. Монте был вынужден под страхом смерти направить судно в Африку. Днем он держал курс на восток, а ночью плыл по течению, надеясь коснуться американского берега. Так судно блуждало до тех пор, пока в августе не оказалось у берегов Соединенных Штатов. Оно было описано как "длинная, низкая, черная шхуна". Уведомление было разослано всем инкассаторам портов Атлантического побережья, и за ней были отправлены пароход и несколько катеров. Наконец, 26 августа 1839 года лейтенант Гедни из ВМС США захватил "Амистад" и отвел его в Нью-Лондон, штат Коннектикут.

Два испанца и креольский каютный мальчик были допрошены судьей Эндрю Т. Джадсоном из суда Соединенных Штатов, который, не допросив негров, приговорил их к суду как пиратов. Бедных африканцев бросили в тюрьму в Нью-Лондоне. Общественное любопытство было на высоте, и долгое время "*амистадские пленники*" занимали большое место в общественном внимании. Африканцы оказались уроженцами страны Менди и довольно умными. Романтическая история их страданий и странствий была передана стране через компетентного переводчика, и многие христианские сердца обратились к ним в их одиноком плену в чужой стране. Судебное разбирательство продолжалось несколько месяцев. В течение этого времени друзья, выступающие против рабства, обучали африканцев. Их умы были активны и восприимчивы. Вскоре они научились читать, писать и решать арифметические задачи. Они возделывали сад площадью около пятнадцати акров и показали себя умными и трудолюбивыми людьми.

Окончательное решение суда заключалось в том, что пленники "Амистада" были не рабами, а свободными людьми и, как таковые, имели право на свободу. Добрый и либеральный Льюис Таппан с самого начала проявлял живой интерес к этим людям, а теперь, когда они были освобождены из тюрьмы, решил, что их следует отправить на родные берега и начать миссию среди их соотечественников. Поэтому он взял их под свою опеку и выступил перед публикой в ряде городов Новой Англии. Входной билет стоил пятьдесят центов, а вырученные средства были направлены на аренду судна, чтобы доставить их домой. Везде их встречали большие аудитории, и впечатление, которое они производили, было самого высокого порядка. Мистер Таппан заявлял о желании людей вернуться на родину, призывал филантропов помочь им, а затем призывал читать Священное Писание, петь песни на родном языке, а затем на английском. Затем Синкес рассказывал об их пленении, об ужасах плавания, о том, как ему удалось снять с себя кандалы, как он помог своим братьям освободиться от оков, как он пригласил их следовать за ним в попытке обрести свободу, о нападении и спасении и т. д. и т. п. Он был человеком великолепного телосложения, властного присутствия, изящных манер и эффективного ораторского искусства. Его речи произносились на языке менди, а на английский их переводил переводчик.

"Невозможно, - писал мистер Таппан из Бостона, - описать ту необычную и глубоко интересную манеру, в которой он выступал. Тема его речи была схожа с речью его соотечественников, которые говорили по-английски; но он более подробно и наглядно рассказал о событиях на борту "Амистада". Непринужденная манера Синкеса, его естественные, грациозные и энергичные действия, быстрота речи, замечательные и разнообразные выражения лица вызывали восхищение и аплодисменты. Он был признан сильным природным оратором, рожденным для того, чтобы покорять умы своих соотечественников. Если он будет обращен и станет проповедником креста в Африке, каких восхитительных результатов можно ожидать!"

Малыш по имени Кали, всего одиннадцати лет от роду, повсюду радовал публику своей способностью не только произносить по буквам любое слово из Евангелия, но и предложения, не допуская при этом ошибок. Например, он произносил по буквам предложение, подобное следующему, называя каждую букву и слог и повторяя по ходу дела, пока не произносил все предложение целиком: "Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю".

О том, что они делали в Филадельфии, написал мистер Джозеф Стердж:

"По этому случаю собралось очень много народу, чтобы увидеть и услышать мендианцев, хотя вход был установлен по цене в полдоллара, с целью собрать средства для их перевозки на родину. Их было пятнадцать человек, включая одного маленького мальчика и трех девочек. Синке, их вождь, бегло говорил на своем родном языке; его действия и манеры были очень оживленными и грациозными. Перевести удалось немного из его речи, но он очень заинтересовал слушателей. Маленький мальчик мог свободно говорить на нашем языке, и каждый из них, не задумываясь, прочитал один или два стиха из Нового Завета. Ни у кого не могло сложиться впечатление, что по уровню интеллекта эти люди уступают белым. Информация, которую я в частном порядке получил от их воспитателя и других людей, имевших полную возможность оценить их способности и достижения, полностью подтвердила мои собственные весьма благоприятные впечатления".

Но все это время их печальные сердца были обращены к родному дому и дорогим людям, находящимся так далеко. Один из них красноречиво сказал: "Если мериканцы предложат мне столько золота, что хватит доверху, и дадут мне дома, землю и все прочее, чтобы я остался в этой стране, я скажу: "Нет! Нет! Я хочу увидеть своего отца, свою мать, своего брата, свою сестру"". Ничто не могло быть более нежным и выразительным. Они были готовы вынести любые тяготы жизни, лишь бы вновь увидеть свою родную землю. Религиозное образование, которое они получили, произвело на их умы замечательное впечатление. Один из них сказал: "Мы всем обязаны Богу; он поддерживает нашу жизнь и делает нас свободными. Когда мы возвращаемся домой в Менди, мы рассказываем нашим братьям о Боге, Иисусе Христе и небесах". Другого спросили: "Что такое вера?", и он ответил: "Вера в Иисуса Христа и упование на Него". Возвращаясь к убийству капитана и повара "Амистада", один из африканцев сказал, что если бы это случилось снова, он бы молился за них, а не убивал. Синкес, услышав это, улыбнулся и покачал головой. Когда его спросили, не стал бы он молиться за них, он сказал: "Да, я бы молился за них и убил бы их тоже".

Эти пленники были возвращены на родину осенью 1841 года в сопровождении пяти миссионеров. Их целью была Сьерра-Леоне, откуда британское правительство помогло им добраться до дома. Их пребывание в Соединенных Штатах принесло большую пользу делу

борьбы с рабством. Здесь были бедные, голые, дикие язычники, не знавшие английского языка, которые менее чем за три года смогли заговорить на нем и оценить благословения христианской цивилизации.

ПЯТНАДЦАТЬ:

[35] Иногда пишется Cinque.

Часть 6.

ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ.

ГЛАВА IX. СЕВЕРНЫЕ СИМПАТИИ И ЮЖНЫЕ УЛОВКИ. 1850-1860.

Жестокое обращение с ораторами против рабства.- Юг неверно истолковывает мобократический дух Севера.- "Гаррисонианцы" и "Калхуниты"- рабское население 1830-1850 гг.- Тридцать первый Конгресс.- Предложение о присоединении Нью-Мексико и Калифорнии.- Демократическая и вигская партии по вопросу о рабах.- Съезд демократической партии в Балтиморе, Мэриленд.- Выдвижение Франклина Пирса в президенты.- Съезд партии вигов.- Выдвижение генерала Уинфилда Скотта в президенты от вигов.- Мистер Пирс избран президентом в 1853 году.- Внесенный законопроект об отмене "Миссурийского компромисса".- Речь Стивена А. Дугласа.- Ответ мистера Чейза.- Акт об организации территорий Канзас и Небраска.- Милиция штатов на Юге готовится к войне.- Президент Бьюкенен симпатизирует Югу.

[Вернуться к оглавлению](#)

На аргументы ораторов, выступавших против рабства, во всех свободных штатах отвечали тухлыми яйцами, дубинками и ракетами. Общественные журналы, как правило, были недружелюбны и нетерпимы. Даже Бостон мог с невозмутимым спокойствием смотреть на то, как толпа самых "уважаемых граждан" тащит мистера Гаррисона по улицам с недоуздой на шее. Публичные собрания разгонялись толпами сторонников рабства; владельцы общественных залов требовали денежной гарантии от уничтожения их собственности, если эти залы использовались для проведения собраний против рабства. Цветные школы были разгромлены, учителя изгнаны, а ученики подвергались жестокому обращению.

Мафиозные демонстрации в северных штатах были термометром общественного мнения по вопросу о рабстве. Юг, таким образом, был ободрен; политические лидеры этой части считали, что видят свет вдали, который побуждал их верить и предаваться надеждам, что их нынешнее секционное учреждение может стать национальным. Южане думали, что рабство будет расти в холодном климате Севера, оживленное теплом щедрого сочувствия. Но южане неверно истолковали истинный мотив, побудивший северян противостоять антирабовладельческой агитации. Яростная оппозиция исходила от меркантильного класса

и иностранного элемента, которые считали, что возбуждение вопроса о рабстве практически нарушает их деловые отношения. Следующий класс, более умеренный в противостоянии агитации, считал рабство конституционным и, следовательно, утверждал, что ораторы, выступающие против рабства, являются предателями правительства. Третий класс, консервативный, не принимал ничью сторону, с одной стороны, из-за непопулярности агитации, а с другой - из-за мук совести.

Существовало два класса людей, которые стремились к распаду Союза. Гаррисонцы стремились к этому в надежде создать новый Союз без рабства.

В обращении, произнесенном Умом Ллойдом Гаррисоном 20 июля 1860 года на празднике во Фрамингеме, он заявляет:

"Наша цель - отмена рабства *на всей территории страны*; и неважно, будет ли в процессе реализации нашей цели эта партия подниматься или другая падать, для нас это не имеет никакого значения. Мы не можем изменить свой курс ни на волосок, ни пойти на компромисс с нашими принципами ради их сердечного принятия. Я за то, чтобы *бороться с рабством повсюду - атаковать его ночью и днем, в сезон и не в сезон* (нет, оно никогда не может быть не в сезоне) - чтобы *добиться его свержения*. (Громкие аплодисменты.) Еще выше будет мой крик. Вверх и вперед! Нет союзу с рабовладельцами! Долой это рабовладельческое правительство! Пусть этот "завет со смертью и соглашение с адом" будет аннулирован! Пусть будет *свободная, независимая Северная республика*, и за этим неизбежно последует *скорая отмена рабства*! (Громкие аплодисменты.) Поэтому я тружусь над распадом этого запятнанного кровью Союза как над делом первостепенной важности. Наша миссия - возродить общественное мнение".

Кэлхуниты стремились к распаду Союза, чтобы создать другой Союз с рабством в качестве главного краеугольного камня. Вдохновленные этой надеждой и введенные в заблуждение очевидным сочувствием Севера, государственные деятели Юга начали *подготовку к роспуску Союза Соединенных Штатов*.

За эти годы агитации и дискуссий, несмотря на то что иностранная работоторговля была пресечена, численность рабов росла в удивительном соотношении.

ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 1830 ГОДА - РАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

округ Колумбия	6,119
Делавэр	3,292
Флорида	15,501
Джорджия	217,531
Иллинойс	747
Кентукки	165,213
Луизиана	109,588
Мэриленд	102,994
Алабама	117,549
Миссисипи	65,659
Миссури	25,091

Нью-Джерси	2,254
Северная Каролина	245,601
Южная Каролина	315,401
Теннесси	141,603
Вирджиния	469,757
Арканзас	4,576

Совокупность	2,008,476

Это был год начала агитационного движения. Вместо того чтобы сократить численность рабов в течение первого десятилетия обсуждений и работы по борьбе с рабством, она действительно увеличилась на 478 412 человек![\[36\]](#)

ПЕРЕПИСЬ 1840 ГОДА - РАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Алабама	253,532
Арканзас	19,935
Округ Колумбия	4,694
Делавэр	2,605
Флорида	25,717
Джорджия	280,944
Иллинойс	331
Кентукки	182,258
Луизиана	168,452
Мэриленд	89,737
Миссисипи	195,211
Миссури	58,240
Нью-Джерси	674
Нью-Йорк	4

ЦЕНЗУРА 1840 ГОДА - РАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ (продолжение)

Пенсильвания	64
Северная Каролина	245,817
Южная Каролина	327,038
Теннесси	183,059
Вирджиния	449,087

Совокупность	2,487,399

В течение следующего десятилетия численность рабов увеличилась на 716 858 человек. Все население рабов составляло 3 204 313 человек; 2 957 657 были африканцами без смешения, а 246 656 - мулатами. Свободное цветное население составляло 434 495 человек, из которых

275 400 были несмешанными, а 159 095 - смешанными или мулатами. Общее число семей, владевших рабами в 1850 году, составляло 347 525.

ПЕРЕПИСЬ 1850 ГОДА - РАБСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Алабама	342,844
Арканзас	47,100
Округ Колумбия	3,687
Делавэр	2,290
Флорида	39,310
Джорджия	381,682
Кентукки	210,981
Луизиана	244,809
Мэриленд	90,368
Миссисипи	309,878
Миссури	87,422
Нью-Джерси	236
Северная Каролина	288,548
Южная Каролина	384,984
Теннесси	239,459
Техас	58,161
Вирджиния	472,528
Территория Юта	26

Всего	3,204,313

Тридцать первый Конгресс три недели пытался организовать свою работу и, наконец, добился этого, избрав спикером южанина, почтенного Хауэлла Кобба из Джорджии. Президент Закари Тейлор обратил внимание Конгресса на принятие Калифорнии и Нью-Мексико в состав Союза в своем послании к этому органу при его сборе. 4 января 1850 года генерал Сэм. Хьюстон, сенатор Соединенных Штатов от Техаса, представил Сенату следующее предложение:

"Принимая во внимание, что Конгресс Соединенных Штатов, обладая лишь делегированными полномочиями, не имеет власти по вопросу о рабстве негров в пределах Соединенных Штатов, ни запрещать, ни вмешиваться в него в штатах, территориях или округах, где оно существует по муниципальному закону, ни устанавливать его в любом штате или территории, где его нет; но в качестве заверения и гарантии для содействия гармонии, успокоения опасений и устранения секционных предрассудков, которые могут ослабить или ослабить любовь и преданность Союзу в любой части страны, настоящим

"*Решено*, что, поскольку жители территорий имеют такие же неотъемлемые права на самоуправление, как и жители штатов, если, осуществляя эти неотъемлемые права, жители вновь приобретенных территорий, путем аннексии Техаса и приобретения Калифорнии и Нью-Мексико, к югу от параллели тридцати шести градусов и тридцати минут северной широты, простирающейся до Тихого океана,

установит рабство негров при формировании правительств своих штатов, это не будет считаться возражением против их принятия в качестве штата или штатов в Союз, в соответствии с Конституцией Соединенных Штатов."

29 января Генри Клей из Кентукки представил Сенату Соединенных Штатов следующие предложения, направленные на полюбовное урегулирование всего вопроса о рабстве:

"1. *Решено*, что Калифорния, с соответствующими границами, должна быть принята, по ее просьбе, в качестве одного из штатов этого Союза, без наложения Конгрессом каких-либо ограничений в отношении исключения или введения рабства в этих границах.

"2. *постановлено*, что поскольку рабство не существует по закону и не может быть введено на какой-либо территории, приобретенной Соединенными Штатами у Мексиканской республики, нецелесообразно, чтобы Конгресс предусматривал законом его введение или исключение из какой-либо части указанной территории; и что соответствующие территориальные правительства должны быть созданы Конгрессом на всей указанной территории, не назначенной в качестве границ предлагаемого штата Калифорния, без принятия каких-либо ограничений или условий по вопросу рабства.

"3. *Решено*, что западная граница штата Техас должна быть установлена по реке Рио-дель-Норте, начинаясь в одной морской лиге от ее устья и проходя вверх по этой реке до южной линии Нью-Мексико, затем по этой линии на восток и далее в том же направлении до линии, установленной между Соединенными Штатами и Испанией, исключая любую часть Нью-Мексико, лежащую на востоке или западе от этой реки.

"4. *Решено*: предложить штату Техас, чтобы Соединенные Штаты обеспечили выплату всей той части законного и *добросовестного* государственного долга этого штата, который был заключен до его присоединения к Соединенным Штатам и в счет которого указанный штат заложил своим кредиторам пошлины на иностранный импорт, не превышающей суммы в - долларов, в знак того, что указанные заложенные пошлины перестали применяться к этому предмету после указанного присоединения, но с этого момента стали подлежащими уплате Соединенным Штатам; и при условии также, что упомянутый штат Техас каким-либо торжественным и подлинным актом своего законодательного органа или конвенции откажется от притязаний, которые он имеет на какую-либо часть Новой Мексики, в пользу Соединенных Штатов.

"5. *Решено*, что нецелесообразно отменять рабство в округе Колумбия, пока этот институт продолжает существовать в штате Мэриленд, без согласия этого штата, без согласия народа округа и без справедливой компенсации владельцам рабов на территории округа.

"6. *Но постановлено*, что целесообразно запретить в пределах округа работорговлю рабами, ввозимыми в него из штатов или мест, находящихся за пределами округа, либо для продажи в нем в качестве товара, либо для перевозки на другие рынки за пределами округа Колумбия.

"7. *Решено*, что в соответствии с требованиями Конституции должно быть принято более эффективное положение о возвращении и доставке лиц, обязанных служить или работать в любом штате, которые могут бежать в любой другой штат или территорию Союза. И

"8. *Решено*, что Конгресс не имеет полномочий запрещать или препятствовать торговле рабами между рабовладельческими штатами, но что прием или исключение рабов, привезенных из одного штата в другой, зависит исключительно от их собственных законов".

28 февраля сенатор Белл из Теннесси предложил серию резолюций по тому же вопросу, содержащую девять решений. Как обычно, по всем предложениям, касающимся рабства, дебаты были продолжительными, серьезными и умелыми. Наибольшее внимание привлекли резолюции Клея. Джефферсон Дэвис, представитель Миссисипи, сказал:

"Сэр, нас призывают принять это как меру компромисса! Как меру, в которой мы, меньшинство, не получим ничего. Мера компромисса! Я смотрю на это как на скромный способ взять то, на что другие претендуют более смело; и, чтобы меня поняли в этом вопросе, и чтобы моя позиция дошла до страны в тех же колонках, которые передают чувства сенатора от Кентукки, я заявляю, что никогда не приму меньше, чем компромиссную линию Миссури, продленную до Тихого океана, с конкретным признанием права держать рабов на территории ниже этой линии; И что до того, как такие территории будут приняты в Союз в качестве штатов, рабы могут быть вывезены туда из любого из Соединенных Штатов по желанию владельцев. Я никогда не соглашусь с предоставлением большинству дополнительных полномочий для совершения дальнейших агрессий против меньшинства в этом Союзе, и никогда не соглашусь с любым предложением, которое будет иметь такую тенденцию, без полной гарантии или противодействующих мер, связанных с ним".

В связи с резолюцией мистера Клея было произнесено несколько очень содержательных речей, но самую характерную - наиболее полно отражающую настроения Юга - произнес Джон К. Кэлхун. Он сказал:

"Союз был в опасности. Причиной этой опасности было недовольство на Юге. А в чем причина этого недовольства? Она заключалась в преобладавшем среди них убеждении, что они не могут, в соответствии с честью и безопасностью, оставаться в Союзе. А что послужило причиной такого убеждения? Одной из причин было длительное обсуждение вопроса о рабах на Севере и многочисленные посягательства на права Юга. Но главная причина заключалась в том, что равновесие между двумя секциями на момент принятия Конституции было нарушено. Первым из серии актов, с помощью которых это было сделано, стал ордонанс 1787 года, по которому Юг был исключен из всех северо-западных регионов. Следующим был Миссурийский компромисс, исключивший их из всех территорий Луизианы к северу от 36 градусов 30 минут, кроме штата Миссури, - всего 1 238 025 квадратных миль, оставив Югу южную часть первоначальной территории Луизианы вместе с Флоридой, к которой с тех пор добавилась территория, приобретенная вместе с Техасом, - всего 609 023 миль. А теперь Север пытался присвоить себе территорию, недавно приобретенную у Мексики, добавив 526 078 миль к территории, от которой Юг должен был быть, по возможности, отстранен. Другой причиной разрушения этого равновесия была наша система доходов (тариф): пошлины падали в основном на южную часть Союза, как на самые большие штаты-экспортеры, в то время как более чем должная доля доходов распределялась на Севере.

"Но пока эти меры разрушали равновесие между двумя секциями, действия правительства вели к радикальному изменению его характера. Утверждалось, что само правительство имеет право решать, в крайнем случае, вопрос об объеме своих полномочий и прибегать к силе для поддержания власти, на которую оно претендует. Доктрины прокламации генерала Джексона, которые впоследствии утверждал и поддерживал мистер Мэдисон, ведущий разработчик и толкователь Конституции, были доктринами, которые, если бы они были осуществлены, изменили бы характер правительства, превратив его из федеральной республики, какой оно вышло из рук ее создателей, в великую национальную консолидированную демократию".

Мистер Кэлхун также говорил об антирабовладельческой агитации, которая, если ее не остановить, разрушит Союз; и он вынес порицание Конгрессу за получение петиций об отмене рабства. Если бы Конгресс с самого начала принял тот курс, за который он выступал, а именно отказался от юрисдикции, объединенным голосом всех партий, агитация была бы предотвращена. Он обвинил Север в ложных заверениях в преданности Союзу и в нарушении Конституции. В северных штатах были приняты законы, отменяющие и аннулирующие положение о рабстве, с явной целью отменить рабство в штатах, что было еще одним нарушением Конституции. И за пятнадцать лет этой агитации народ Севера ни в одном случае не осудил этих агитаторов. Как же тогда их признания в преданности Союзу могут быть искренними?

Мистер Кэлхун не одобрял ни план мистера Клея, ни план президента Тейлора, считая их неспособными спасти Союз. Он прошел мимо первого без замечаний, поскольку мистеру Клею ответили несколько сенаторов. План исполнительной власти не мог спасти Союз, потому что не мог убедить Юг в том, что он может безопасно и с честью остаться в Союзе. Это была модификация Уилмотовского провизория, предлагающая достичь той же цели, исключения Юга из новой территории. Исполнительный провиз был более предвзят, чем Уилмотский. Оба они наносили опасную рану Конституции, лишая южные штаты равных прав в качестве совместных партнеров на этих территориях; но первое нанесло другие, не менее серьезные. Он претендовал на право жителей законодательной инициативы в отношении территорий, которое принадлежало Конгрессу. Принятие этого права было совершенно необоснованным, неконституционным и не имеющим под собой никаких оснований. В соответствии с этим предполагаемым правом жители Калифорнии сформировали конституцию и правительство штата, а также назначили сенаторов и представителей. Если бы народ, как авантюристы, завоевал территорию и установил свою независимость, суверенитет страны принадлежал бы ему. В этом случае они имели бы право сформировать правительство штата, а затем могли бы обратиться в Конгресс с просьбой о принятии в Союз. Но Соединенные Штаты завоевали и приобрели Калифорнию, поэтому им принадлежал суверенитет и полномочия правительства над этой территорией. Мичиган стал первым случаем отступления от единого правила действий. Однако это было небольшое отступление от сложившейся практики. Ордонанс 1787 года закрепил за ней право стать штатом, когда в ней будет 60 000 жителей. Конгресс откладывал проведение переписи. Народ стал нетерпелив, и после того, как его население увеличилось вдвое, он принял конституцию, не дожидаясь проведения переписи, а Конгресс отменил это упущение, поскольку не было никаких сомнений в необходимом количестве жителей. В других случаях существовали территориальные правительства.

Показав, что Союз не может быть сохранен, он перешел к ответу на вопрос, как его можно сохранить. Был только один верный способ. Необходимо восстановить справедливость по

отношению к Югу путем полного и окончательного урегулирования всех спорных вопросов. Север должен уступить Югу равные права на приобретенную территорию и выполнить условия, касающиеся беглых рабов; прекратить агитацию по вопросу о рабах и присоединиться к поправке к Конституции, вернув Югу право защищать себя, пока равновесие между двумя секциями не было разрушено действиями правительства.

Здесь была четко выражена позиция и чувства Юга по отношению к рабству. Ордонанс 1787 года и Миссурийский компромисс 1820 года "разрушали равновесие между *двумя секциями*". А антирабовладельческая агитация, "если ее не остановить, разрушит Союз!". Софистика Кэлхуна искала разумное оправдание для Юга, чтобы расторгнуть Союз. В своей речи, написанной во время болезни и прочитанной мистером Мейсоном из Вирджинии, он назвал Вашингтона "прославленным южанином". Когда речь была зачитана в Сенате, мистер Касс сказал:

"Наш Вашингтон - Вашингтон всей нашей страны - получает в этом Сенате эпитет "южанин", как будто этот великий человек, чьей отличительной чертой была привязанность к своей стране и всей стране, который был так хорошо известен и который, как никто другой, отвергал все секционные чувства и все секционные действия, любил Джорджию больше, чем Нью-Гэмпшир, потому что ему случилось родиться на южном берегу Потомака. Повторяю, сэр, что я с большой болью услышал это выражение от уважаемого сенатора от Южной Каролины".

Разумеется, у южан не было никаких оснований для обоснованных жалоб. Начиная с конвента, на котором была принята Федеральная конституция, в ходе всей борьбы в Конгрессе и в национальной политике Юг добился принятия почти всех мер, о которых просил. А дискуссия в Конгрессе в это время была призвана отвлечь внимание от реальной цели Юга. Южане требовали принять еще один закон о беглых рабах, и северяне проголосовали за право охотиться на рабов на свободной земле. Закон прошел и был утвержден 18 сентября 1850 года.

Трудно было сделать выбор между партиями демократов и вигов, читая пункты их платформ, касающиеся темы рабства. 1 июня 1852 года Демократический съезд в Балтиморе, штат Мэриленд, выдвинул Франклина Пирса из Нью-Гэмпшира в президенты на сорок девятом голосовании. Этот пункт определял позицию партии по вопросу о рабстве.

"Конгресс не имеет права по Конституции вмешиваться во внутренние институты нескольких штатов или контролировать их, и что эти штаты являются единственными и надлежащими судьями во всех вопросах, относящихся к их собственным делам, не запрещенным Конституцией; Что все усилия аболиционистов или других, направленные на то, чтобы побудить Конгресс вмешаться в вопросы рабства или предпринять зарождающиеся шаги в этом направлении, рассчитаны на то, чтобы привести к самым тревожным и опасным последствиям; и что все такие усилия имеют неизбежную тенденцию к уменьшению счастья народа и ставят под угрозу стабильность и постоянство Союза, и не должны поддерживаться ни одним другим наших политических институтов.

"Что вышеизложенное предложение охватывает и должно было охватить всю тему агитации за рабство в Конгрессе; и поэтому Демократическая партия Союза, стоящая на этой национальной платформе, будет придерживаться и придерживаться верного исполнения актов, известных как компромиссные меры, принятые последним Конгрессом, включая акт о возвращении беглецов от службы или труда; этот акт, предназначенный для выполнения прямого положения

Конституции, не может быть отменен с верностью ей, или изменен так, чтобы уничтожить или ослабить его эффективность.

"Демократическая партия будет противостоять всем попыткам возобновить, в Конгрессе или вне его, агитацию вопроса о рабстве, под какой бы формой или окраской эта попытка ни была сделана".

Партия вигов в том же городе на съезде, собравшемся 16 июня 1852 года, выдвинула генерала Уинфилда Скотта в президенты на пятьдесят третьем голосовании. Партия вигов заявила о своей позиции по вопросу о рабстве следующим образом:

"Уигская партия Соединенных Штатов принимает и одобряет ряд актов Тридцать первого Конгресса - в том числе закон о беглых рабах - как принципиальное и содержательное решение опасного и волнующего вопроса, который они охватывают; и до тех пор, пока они касаются, мы будем поддерживать их и настаивать на их строгом исполнении, пока время и опыт не покажут необходимость дальнейшего законодательства, чтобы защитить от уклонения от законов с одной стороны, и злоупотребления их полномочиями с другой, не уменьшая их нынешней эффективности; И мы осуждаем любую агитацию по вопросу, решенному таким образом, как опасную для нашего мира; и будем сбрасывать со счетов все попытки продолжить или возобновить такую агитацию, когда бы, где бы или как бы ни была сделана такая попытка; и мы будем поддерживать эту систему как существенную для национальности партии вигов в Союзе."

Осенью политическое состязание завершилось в пользу мистера Пирса. Общественные журналы во многих частях страны считали, что конец "вопроса о рабстве" наступил, и что, поскольку виги были полны решимости "отказаться от всех попыток продолжить или возобновить" агитацию по этому вопросу, не было никакого страха перед междоусобной борьбой.

В своей инаугурационной речи 4 марта 1853 года президент Пирс сказал:

"Я считаю, что недобровольное рабство признано Конституцией. Я считаю, что штаты, в которых оно существует, имеют право на эффективные средства защиты для обеспечения соблюдения конституционных положений. Я считаю, что компромиссные меры 1850 года строго конституционны и должны быть безоговорочно приведены в исполнение. И теперь я горячо надеюсь, что вопрос исчерпан" и т. д.

В декабре, после сбора Конгресса, президент в своем послании к этому органу вновь упомянул о рабстве как о "предмете, который был решен обдуманном решением народа". Но 15 декабря, через девять дней после получения Конгрессом послания президента, мистер Додж из Айовы внес в Сенат законопроект об организации территории Небраска, который был передан в Комитет по территориям. После некоторого обсуждения в комитете он был окончательно представлен в Сенат г-ном Дугласом из Иллинойса с поправками. Отчет был подробным и вызвал большие сомнения в том, не отменяют ли поправки Миссурийский компромисс. 4 января 1854 года был сделан специальный доклад, в котором в законопроект были внесены поправки, устраняющие все сомнения; а созерцание открытия всей огромной территории, навечно закрепленной за , для свободы, вывело нацию из состояния "покоя", в

котором она, очевидно, пребывала после возбуждения вопроса о рабстве, и открыло нескончаемый спор.

16 января мистер Диксон из Кентукки уведомил, что представит законопроект, однозначно отменяющий Миссурийский компромисс. Первым сторонником отмены компромисса 1820 года стал сенатор-северянин Стивен А. Дуглас из Иллинойса. Он повесил массивную аргументацию, поражающую скорее количеством, чем качеством, на следующие положения:

"Из этих положений следует, что компромиссные меры 1850 года утверждают и покоятся на следующих положениях:

"Во-первых, все вопросы, касающиеся рабства на территориях и в новых штатах, которые будут образованы на их основе, должны решаться населением, проживающим там, их соответствующими представителями, которые будут выбраны ими для этой цели.

"Во-вторых, "все дела, связанные с правом собственности на рабов" и "вопросы личной свободы" должны быть переданы на рассмотрение местных судов с правом апелляции в Верховный суд Соединенных Штатов.

В-третьих, положение Конституции Соединенных Штатов в отношении беглецов от службы должно быть приведено в исполнение на всех "исконных территориях" так же, как и в штатах".

"Замена законопроекта, которую подготовил ваш комитет и которая заслуживает положительного решения Сената, предлагает воплотить эти положения и принципы в жизнь в точном соответствии с компромиссными мерами 1850 года".

Мистер Дуглас сказал:

"Юридический эффект этого законопроекта, если он будет принят, заключается не в том, чтобы законодательно закрепить рабство на этих территориях или за их пределами, а в том, чтобы оставить людям право поступать так, как им заблагорассудится. И почему любой человек, будь то Север или Юг, должен возражать против этого принципа? Именно благодаря действию этого принципа, а не диктату федерального правительства, рабство было отменено в половине из двенадцати штатов, в которых оно существовало на момент принятия Конституции".

3 февраля мистер Чейз из Огайо внес поправку, исключив слова "была заменена принципами законодательства 1850 года, обычно называемого компромиссными мерами, и", чтобы положение гласило: "Что Конституция и все законы Соединенных Штатов, которые не являются неприменимыми на местном уровне, имеют ту же силу и действие на указанной территории Небраски, что и в других местах Соединенных Штатов, за исключением восьмого раздела закона о подготовке к принятию Миссури в Союз, утвержденного 6 марта 1820 года, который настоящим объявляется недействующим".

Затем мистер Чейз приступил к ответу мистеру Дугласу. Он обратил внимание на ту часть послания президента, в которой говорится о "замирении" вопроса о рабстве, а затем сказал:

"Согласие двух старых политических партий, о котором говорил главный судья страны, было полным, и значительное большинство американского народа, похоже, согласилось с законодательством, о котором он говорил. Некоторые из нас, правда, сомневались в точности этих заявлений и в постоянстве этого спокойствия. Мы никогда не верили, что акты 1850 года станут окончательным решением вопроса о

рабстве. Но, сэр, мы представляли лишь небольшую, хотя и энергичную и растущую партию в стране. Наше число в Конгрессе было невелико. Одни считали нас провидцами, другие - фракционером; почти все сходились на том, что мы ошибались. И вот, сэр, в стране воцарился мир. Когда взгляд охватывал всю окрестность горизонта и поднимался к середине неба, не появлялось ни облачка; по общему наблюдению, на ясном небе не было ни тумана, ни пятнышка. Но внезапно все изменилось: с безоблачного неба сорвался раскат грома. Буря разразилась с яростью. И вот мы оказываемся в эпицентре волнения, конца и развязки которого никто не может предвидеть.

"Итак, сэр, кто виноват в возобновлении раздоров и споров? Не мы, поскольку мы не вносили в Конгресс вопрос о территориальном рабстве; не мы, которых осуждают как агитаторов и фракционеров. Нет, сэр; агитаторами стали квиетисты и финалисты; те, кто говорил нам, что все волнения затихли и что резолюции политических конвенций поставили окончательную точку в обсуждении рабства. Это не ускользнет от внимания всей страны. Именно *рабство* возобновляет борьбу. Именно рабство вновь требует места. Это рабство с его ненасытной потребностью в новых рабовладельческих территориях и новых рабовладельческих государствах. И чего же требует рабство сейчас? Почему, сэр, оно требует отменить проверенный временем и священный договор - договор, который продержался на протяжении жизни целого поколения - договор, который все считали нерушимым, Север и Юг - договор, в конституционности которого мало кто сомневался, и который все соглашались соблюдать".

Но, несмотря на искусную и красноречивую речь мистера Чейза, его поправка получила всего тринадцать голосов. Дебаты продолжались до 3 марта, когда законопроект был поставлен на прохождение, и даже тогда дискуссия продолжалась. Когда голосование было наконец проведено, законопроект прошел 37 голосами "за" против 14 "против". Законопроект поступил в Палату представителей, где он был заменен уже внесенным законопроектom и принят 113 голосами "за" при 100 "против" в следующей редакции:

"Представители от свободных штатов за законопроект - 44.

"Представители от рабовладельческих штатов за законопроект - 69.

113.

"Представители от свободных штатов против билля - 91.

"Представители от рабовладельческих штатов против билля, 9.

100."

И вот, одобренная президентом, эта мера стала законом под названием "*Акт об организации территорий Канзас и Небраска*".

Конгресс нарушил самые возвышенные принципы права, нарушил веру в народ; открыл широкую дверь рабству; стер с карты Соединенных Штатов последнее убежище, где угнетенные могли бы искать защиты; поставил страну на путь братоубийственной войны, а наш флаг превратил в кричащую ложь в глазах всего цивилизованного мира. Теперь ничего не оставалось делать, как пустить в ход закваску секционной злобы, которая была внесена в обсуждение проблемы рабства в Конгрессе. Бескровная словесная война была перенесена

на территорию Канзаса, где конфликт политических партий, фальсификации на выборах и убийства сделали свое ненавистное дело.

Юг начал приводить ополчение своих штатов в боевую готовность и готовиться к сражениям. Администрация президента Бьюкенена от начала и до конца отвечала интересам Юга. Он отказал губернатору Канзаса Джону В. Гири в военной поддержке, которая была необходима "пограничным хулиганам"; позволил государственному долгу увеличиться, нашей драгоценной монете уйти за границу, нашей казне истощиться, нашему флоту отправиться в далекие порты Китая и Японии, нашей армии - на самые крайние границы, музыке нашей промышленности - прекратиться; а вере лояльного народа в вечность республики - угаснуть под грохот толпы и угрозы сецессии.

ПЯТНАДЦАТЬ:

[36] В северных штатах насчитывалось около 500 рабов, не включенных в эту перепись.

ГЛАВА X. "ЧЕРНЫЕ ЗАКОНЫ" "ПОГРАНИЧНЫХ ШТАТОВ".

Строгие законы, принятые против свободных негров и мулатов.- Закон о беглых рабах, соблюдаемый в Огайо.- Закон о предотвращении похищений.- Первая конституция Огайо.- История дела Дреда Скотта.- Мнение судьи Тейни по этому делу.- Конституция Огайо 1851 года лишила свободных негров права голоса.- Учреждение цветных школ.-Закон территории Индиана в отношении казней.-Акт о введении негров и мулатов на территорию.-Первая конституция Индианы.-Конституция Иллинойса 1818 года.-Принятие Уголовного кодекса.- Легислатура Иллинойса принимает закон о предотвращении эмиграции свободных негров в штат.-Свободные негры северных штатов подвергаются ограничениям и запретам.

[Вернуться к оглавлению](#)

Несмотря на то, что рабство было исключено из всех новых штатов к северо-западу от реки Огайо, в Огайо, Индиане и Иллинойсе положение свободного негра было немногим лучше, чем в любом из южных штатов. С самого начала органического существования пограничных свободных штатов были приняты суровые законы против свободных негров и мулатов. На второй сессии первого законодательного собрания штата Огайо был принят "Акт о регулировании положения чернокожих и мулатов"[37].

Раздел 1. Ни одному чернокожему или мулату не разрешается селиться или проживать в этом штате "без свидетельства о его или ее фактической свободе".

2. Негры и мулаты, проживающие в штате, должны быть зарегистрированы и т.д. (Изменено в 1834 г., 5 января 1, Curwen, 126.) Оговорка: "Ничто в этом законе не препятствует законным притязаниям любого негра или мулата".

3. Жителям запрещено нанимать чернокожих или мулатов, не имеющих сертификата.

4. Запрещается под страхом наказания "укрывать или скрывать любого чернокожего или мулата, являющегося собственностью любого лица", или "препятствовать или мешать законному владельцу или владельцам вновь завладеть им" и т. д.

5. Чернокожие или мулаты, прибывающие на жительство в штат с законным свидетельством, должны регистрировать его.

6. "В случае, если какое-либо лицо или лица, его или их агент или агенты, претендующие на какое-либо чернокожее или мулатообразное лицо или лица, которые сейчас находятся или в будущем могут находиться в этом штате, могут обратиться, представив удовлетворительные доказательства того, что такое чернокожее или мулатообразное лицо или лица являются собственностью того, кто обращается, к любому помощнику судьи или мировому судье в пределах штата, помощник судьи или судья настоящим уполномочивается и обязан, своим предписанием поручить шерифу или констеблю арестовать такое чернокожее или мулатообразное лицо или лиц и передать их в графстве или поселке, где проживают такие служащие, заявителю или заявителям, или его или их агенту или агентам, за что шериф или констебль получает такое вознаграждение, какое он имеет право получать в других случаях за аналогичные услуги."

7. "Любое лицо или лица, которые попытаются вывезти или вывезут из этого штата, или которые будут помогать и содействовать в вывозе, вопреки положениям настоящего закона, любого чернокожего или мулата, не доказав предварительно, как предписано в настоящем документе, что он, она или они имеют на это законное право, должны быть, по приговору любого суда, рассматривающего это дело, конфискует и выплачивает сумму в тысячу долларов, одну половину в пользу информатора, а другую половину в пользу штата, которая взыскивается по иску о долге *quitam* или по обвинительному акту, и, кроме того, несет ответственность по иску потерпевшей стороны."

Таким образом, здесь, на свободной земле, под властью штата, который не признавал рабство в своей конституции, негр был вынужден предъявить свидетельство о свободе. Таким образом, закон о беглых рабах был признан, но в то же время незаконный вывоз свободных негров из штата был запрещен.

На сессии 1806-7 годов был принят "*Акт о внесении изменений в закон под названием "Акт, регулирующий положение чернокожих и мулатов"*", который вносил поправки в старый закон. Первый закон просто требовал "свидетельства о свободе"; измененный закон требовал, чтобы негры и мулаты, намеревающиеся поселиться в Огайо, давали обязательство не стать обузой для графства, в котором они поселятся. Четвертый раздел гласит следующее:

"4. Ни одному чернокожему или мулату не разрешается впредь приводить к присяге или давать показания в любом суде или ином месте в этом штате по любому делу или спору, где одной из сторон является белый человек, или в любом судебном процессе, который будет возбужден от имени этого штата против любого белого человека".[\[38\]](#)

Но этот закон не распространялся на лиц, которые были ближе к белым, чем к мулатам [закон о семи восьмых].[\[39\]](#) Их показания были допустимы, в то время как показания негров и мулатов против них не принимались. В деле Джордан *против* Смита [1846], 14, Огайо, с. 199: "Чернокожий, которому предъявил иск белый, может дать показания под присягой, чтобы заставить истца доказать свою правоту".

Внимание было обращено на тот факт, что закон о беглых рабах соблюдался в Огайо. В 1818-19 годах был принят закон о предотвращении незаконного похищения свободных негров, в преамбуле которого упоминаются положения закона Конгресса от 12 февраля 1793 года о беглецах от службы и труда.^[40] А в 1839 году Законодательное собрание приняло еще один закон, касающийся "беглецов от труда" и т.д., проложив путь следующим перечислением:

"Принимая во внимание, что второй раздел четвертой статьи Конституции Соединенных Штатов провозглашает, что "ни один человек" [и т.д. и поскольку законы, действующие в настоящее время в штате Огайо, совершенно недостаточны для защиты, обещанной этим положением Конституции южным штатам Союза; и поскольку долг тех, кто получает наибольшие выгоды от Конституции, - признать в полной мере обязательства, которые налагает этот документ; и поскольку Генеральная Ассамблея сознательно убеждена, что Конституция может быть сохранена в том виде, в каком она была сформулирована, только в духе справедливого компромисса; поэтому."

Раздел 1. Уполномочивает судей судов записи, "или любого мирового судью, или мэра любого города или поселка", по заявлению и т.д. истца, доставить беглеца к судье в графстве, где был выдан ордер, или к судье какого-либо штата с определенными предостережениями относительно доказательства официального характера должностного лица, выдавшего ордер; дает форму ордера, предписывающего доставить беглеца и т.д., "чтобы быть рассмотренным, как предписывает закон".^[41]

J. Пек, эсквайр. [9, Ohio, p. 212], ссылается на законы 1818-19 и 1830-31 годов как на признание штатом Огайо полномочий Конгресса по принятию акта 1793 года, хотя этот акт специально не упоминается.

Первая конституция Огайо [1802] ограничивала избирательное право "всеми белыми жителями мужского пола". "На всех выборах все белые жители мужского пола старше двадцати одного года, проживающие в штате один год, предшествующий выборам, и уплатившие или обложенные налогом штата или графства, должны пользоваться правом избирателя" и т. д.^[42] Это было повторено в Билле о правах, принятом в 1851 году.^[43]

Статья iv., раздел 2, Конституции Соединенных Штатов гласит: "Граждане каждого штата имеют право на все привилегии и иммунитеты граждан нескольких штатов". Вопрос о том, входят ли в это число свободные негры, подробно обсуждался в деле Дреда Скотта, где главный судья Тейни утверждал, что негр не является гражданином в соответствии с четвертой статьей Конституции. Но четвертая статья Статей Конфедерации [1778] признавала свободных негров гражданами. Она приводится здесь:

"Статья 4.-Для лучшего обеспечения и увековечения взаимной дружбы и сношений между народами различных штатов этого Союза свободные жители каждого из этих штатов, за исключением нищих, бродяг и беглецов от правосудия, должны иметь право на все привилегии и иммунитеты свободных граждан в нескольких штатах; И жители каждого штата должны иметь свободный въезд и выезд в любой другой штат и пользоваться в нем всеми привилегиями торговли и коммерции, подчиняясь тем же пошлинам, наложениям и ограничениям, что и жители этих штатов, соответственно; при условии, что такие ограничения не должны распространяться настолько, чтобы препятствовать вывозу имущества, ввезенного в любой штат из любого другого штата, владельцем которого является житель; при условии также,

что никакие наложения, пошлины или ограничения не должны налагаться любым штатом на имущество Соединенных Штатов или любого из них." [44]

Из этого следует, что "нищие, бродяги и беглецы от правосудия" были единственными лицами, лишенными права на гражданство. Ниже приводится история дела Дреда Скотта:

"В 1834 году истец был негром-рабом, принадлежавшим доктору Эмерсону, который был хирургом в армии Соединенных Штатов. В том же 1834 году упомянутый доктор Эмерсон вывез истца из штата Миссури на военный пост в Рок-Айленде, штат Иллинойс, и держал его там в качестве раба до апреля или мая 1836 года. В указанное время упомянутый доктор Эмерсон перевел истца с указанного военного поста в Рок-Айленде на военный пост в Форт-Снеллинг, расположенный на западном берегу реки Миссисипи, на территории, известной как Верхняя Луизиана, приобретенной Соединенными Штатами у Франции, и находящейся к северу от широты тридцать шесть градусов тридцать минут северной широты и к северу от штата Миссури. Упомянутый доктор Эмерсон держал истца в рабстве в упомянутом Форте Снеллинг с вышеупомянутой даты до 1838 года.

"В 1835 году Харриет, которая названа во втором пункте заявления истца, была негритянской рабыней майора Талиаферро, служившего в армии Соединенных Штатов. В том же 1835 году майор Талиаферро отвез указанную Харриет в форт Снеллинг, военный пост, расположенный, как уже говорилось выше, и держал ее там в качестве рабыни до 1836 года, а затем продал и передал ее в качестве рабыни в форте Снеллинг указанному выше доктору Эмерсону. Доктор Эмерсон держал упомянутую Харриет в рабстве в упомянутом Форте Снеллинг до 1838 года.

"В 1836 году истец и упомянутая Харриет в упомянутом форте Снеллинг с согласия упомянутого доктора Эмерсона, который тогда утверждал, что является их хозяином и владельцем, вступили в брак и взяли друг друга в мужья и жены. Элиза и Лиззи, указанные в третьем пункте заявления истца, являются плодом этого брака. Элизе около четырнадцати лет, она родилась на борту парохода "Гипси", к северу от северной границы штата Миссури и на реке Миссисипи. Лиззи около семи лет, и она родилась в штате Миссури, на военном посту под названием Джефферсон Барракс.

"В 1838 году упомянутый доктор Эмерсон вывез истца, упомянутую Харриет и их упомянутую дочь Элизу из упомянутого Форта Снеллинг в штат Миссури, где они с тех пор и проживают.

"До начала настоящего дела упомянутый доктор Эмерсон продал и передал истца, упомянутых Харриет, Элизу и Лиззи ответчику в качестве рабов, и с тех пор ответчик претендует на владение ими и каждой из них в качестве рабыни.

"В то время, о котором говорится в заявлении истца, ответчик, объявив себя владельцем, как указано выше, наложил руки на указанных истца, Харриет, Элизу и Лиззи и лишил их свободы, сделав в этом отношении, однако, не более того, что он мог бы сделать по закону, если бы они по праву были его рабами в это время.

.....

"Соглашается, что Дред Скотт подал иск о своей свободе в окружной суд округа Сент-Луис; что был вынесен вердикт и решение в его пользу; что по жалобе в Верховный суд решение нижестоящего суда было отменено, и оно было возвращено в окружной суд, где оно было продолжено до решения данного дела.

"В мае 1854 года дело рассматривалось присяжными, которые вынесли следующий вердикт, а именно: "Что касается первого вопроса, объединенного в данном деле, мы, присяжные, считаем подсудимого невиновным; что касается второго вопроса, объединенного, мы, присяжные, считаем, что до и в то время, когда и т.д., в первом упомянутом пункте, упомянутый Дред Скотт был негром-рабом, законной собственностью подсудимого; и что касается третьего вопроса, объединенного выше, мы, присяжные, считаем, что до и в то время, когда и т.д., упомянутых во втором и третьем пунктах, упомянутая Гарриет, жена упомянутого Дреда Скотта, и Элиза и Лиззи, дочери упомянутого Дреда Скотта, были рабынями-негритянками, законной собственностью ответчика".

"После этого суд вынес решение в пользу ответчика.

"После безрезультатного ходатайства о новом судебном разбирательстве истец подал следующие возражения.

"Во время рассмотрения данного дела судом присяжных истец, чтобы поддержать вопросы со своей стороны, зачитал присяжным следующее согласованное изложение фактов (см. соглашение выше). Больше никаких показаний присяжным ни одна из сторон не давала. После этого истец попросил суд дать присяжным следующие инструкции, а именно:

"Что на основании фактов, согласованных сторонами, они должны вынести решение в пользу истца". Суд отказался дать такое указание присяжным, и истец, согласившись с таким отказом, должным образом заявил об исключении.

Затем по ходатайству ответчика суд дал присяжным следующее указание:

"Присяжные проинструктированы, что по фактам в данном деле закон на стороне ответчика". Истец заявил о своем несогласии с этим указанием.

"На основании этих исключений дело поступило в Верховный суд, декабрьский семестр 1856 года".[\[45\]](#)

Судья Тейни высказал следующее мнение:

"Вопрос заключается в следующем: Может ли негр, чьи предки были ввезены в эту страну и проданы в рабство, стать членом политического сообщества, сформированного и созданного Конституцией Соединенных Штатов, и как таковой получить все права, привилегии и иммунитеты, гарантированные этим документом гражданину? Одним из таких прав является привилегия подавать иски в суд Соединенных Штатов в случаях, оговоренных в Конституции.

"Следует отметить, что данное заявление относится только к той категории лиц, чьи предки были неграми африканской расы, ввезенными в эту страну, проданными и удерживаемыми в качестве рабов. Таким образом, единственным вопросом, рассматриваемым судом, является то, являются ли потомки таких рабов, когда они будут эмансипированы или рождены от родителей, которые стали свободными до их рождения, гражданами штата в том смысле, в котором слово "гражданин" используется в Конституции Соединенных Штатов. И поскольку это единственный спорный вопрос, суд должен понимать, что в данном заключении речь идет только об этом классе, то есть о тех людях, которые являются потомками африканцев, ввезенных в эту страну и проданных в рабство.

.....

"Мы переходим к рассмотрению дела, как оно представлено в исковом заявлении.

Слова "народ Соединенных Штатов" и "граждане" являются синонимами и означают одно и то же. Они оба описывают политическое тело, которое, в соответствии с нашими республиканскими институтами, формирует суверенитет, обладает властью и осуществляет управление через своих представителей. Это то, что мы привычно называем "суверенным народом", и каждый гражданин является одним из этого народа и составной частью этого суверенитета. Вопрос, стоящий перед нами, заключается в том, является ли класс лиц, описанный в возражении на иск, частью этого народа и составными членами этого суверенитета. Мы считаем, что нет, и что они не включены и не должны были быть включены под слово "гражданин" в Конституции, и поэтому не могут претендовать ни на какие права и привилегии, которые этот документ предусматривает и обеспечивает для граждан Соединенных Штатов. Напротив, в то время они рассматривались как подчиненный [405] и низший класс существ, которые были порабощены господствующей расой и, независимо от того, были они эмансипированы или нет, все же оставались подвластны их власти и не имели никаких прав или привилегий, кроме тех, которые те, кому принадлежала власть и правительство, могли решить предоставить им.

"В компетенцию суда не входит решение вопроса о справедливости или несправедливости, политике или нецелесообразности этих законов.....

"Обсуждая этот вопрос, мы не должны смешивать права гражданства, которые государство может предоставить в своих собственных пределах, и права гражданства как члена Союза. Из того, что человек обладает всеми правами и привилегиями гражданина какого-либо штата, ни в коем случае не следует, что он должен быть гражданином Соединенных Штатов. Он может обладать всеми правами и привилегиями гражданина какого-либо штата и при этом не иметь прав и привилегий гражданина какого-либо другого штата. Ведь до принятия Конституции Соединенных Штатов каждый штат имел несомненное право наделять кого угодно статусом гражданина и предоставлять ему все свои права. Но этот статус, разумеется, ограничивался границами штата и не давал ему никаких прав или привилегий в других штатах, кроме тех, которые обеспечивались ему законами наций и вежливостью государств. Приняв Конституцию Соединенных Штатов, несколько штатов также не отказались от права предоставлять эти права и привилегии. Каждый штат может по-прежнему предоставлять их иностранцу или любому другому лицу, которое он сочтет нужным, или любому классу или описанию лиц; однако он не будет гражданином в том смысле, в каком это слово используется в Конституции Соединенных Штатов, не будет иметь права подавать иск в качестве такового в один из их судов, а также привилегий и иммунитетов гражданина в других штатах. Права, которые он приобретет, будут ограничены штатом, который их предоставил. Конституция наделила Конгресс правом устанавливать единые правила натурализации, и это право, очевидно, является исключительным, и этот суд всегда считал его таковым. Следовательно, ни один штат с момента принятия Конституции не может, натурализовав иностранца, наделить его правами и привилегиями, предоставляемыми гражданину штата федеральным правительством, хотя, пока речь идет только о штате, он, несомненно, обладает правами гражданина и наделен всеми [406] правами и иммунитетами, которые Конституция и законы штата придают этому характеру.

"Таким образом, совершенно ясно, что ни один штат не может каким-либо своим актом или законом, принятым после принятия Конституции, ввести нового члена в политическое сообщество, созданное Конституцией Соединенных Штатов. Он не

может сделать его членом этого сообщества, сделав его членом своего собственного. И по той же причине она не может ввести в это сообщество какое-либо лицо или группу лиц, которые не были предназначены для включения в эту новую политическую семью, созданную Конституцией, но были предназначены для исключения из нее.

"Тогда возникает вопрос, охватывают ли положения Конституции, касающиеся личных прав и привилегий, на которые должен иметь право гражданин штата, негров африканской расы, которые в то время находились в этой стране или которые могут быть впоследствии импортированы, которые тогда или впоследствии получили свободу в любом штате; и чтобы поставить во власть одного штата сделать его гражданином Соединенных Штатов и предоставить ему полные права гражданства в каждом другом штате без их согласия. Действует ли Конституция Соединенных Штатов на него, когда он становится свободным по законам какого-либо штата и возводится там в ранг гражданина, и немедленно наделяет его всеми привилегиями гражданина в каждом другом штате и в его собственных судах?"

"Суд считает, что утвердительный ответ на эти предложения не может быть принят. А если нет, то истец по ошибке не может быть гражданином штата Миссури по смыслу Конституции Соединенных Штатов и, следовательно, не имеет права подавать иски в его суды".^[46]

Данное решение Верховного суда по иску, согласно которому истец (негр, Дред Скотт) не был гражданином в смысле слова, содержащегося в статье iii, раздел 2 Конституции, было основано на ошибочном представлении о месте слова "гражданин" в этом документе. Посылка суда была неверной, отсюда слабость рассуждений и ложные выводы. Статья iii, раздел 2 Конституции, распространяет судебную власть на все дела по праву и справедливости "между гражданами разных штатов, между гражданами одного и того же штата" и т. д. Но статья iv, раздел 2, провозглашает, что "граждане каждого штата имеют право на все привилегии и иммунитеты граждан нескольких штатов". Заявление об отмене иска было подано в соответствии со статьей iii, но все судьи, за исключением судьи Маклина, основывали свое решение на слове "гражданин" в том виде, в каком оно фигурировало в статье iv.

По конституции Огайо, принятой в 1851 году, свободные негры не только лишались права голоса, но и не допускались к службе в ополчении. Этот закон был отменен только в 1878 году.

Ни конституция 1802 года, ни конституция 1851 года не дискриминировали свободных негров в вопросах образования; однако в Огайо с самого начала и до настоящего времени специальными актами законодательного собрания сохранялись отдельные школы.

На территории Индианы с начала века проживало довольно много негров. Некоторые из них были рабами. В 1806 году первое законодательное собрание на своей второй сессии приняло закон о *казнях*, который гласил следующее:

"Раздел 7. И поскольку возникли сомнения, могут ли негры и мулаты, обязанные служить на этой территории, быть проданы по казни против хозяина, *постановляется*, что время службы таких негров или мулатов может быть продано по казни против хозяина, таким же образом, как и личное имущество, сразу после продажи которого указанные негры или мулаты должны служить покупателю или покупателям в течение оставшегося времени их службы; и указанные покупатели и

негры и мулаты будут иметь друг против друга те же средства защиты, которые законами территории взаимно предоставляются им в нескольких упомянутых случаях, и покупатели будут обязаны исполнять в отношении указанных слуг договоры, заключенные ими с хозяевами, выраженные в договоре или соглашении о подневольном состоянии, а за неисполнение такого договора обязаны предоставить ему или им причитающуюся свободу по окончании срока службы, как указано во втором разделе закона территории, озаглавленного "Закон о слугах", принятого двадцать второго сентября восемнадцатого третьего года. Настоящий закон вступает в силу и действует с первого дня февраля следующего года".^[47]

Это был смелый закон, но это было еще не все. Негры должны были иметь при себе пропуска, как в рабовладельческих штатах. И 17 сентября 1807 года был принят "*Акт о введении негров и мулатов на территорию*".

"Раздел 1. Что любой человек, являющийся владельцем или обладателем негров или мулатов старше пятнадцати лет, которые служат и работают в качестве рабов в любом из штатов или территорий Соединенных Штатов, или любой гражданин указанных штатов или территорий, покупающий их, может ввезти указанных негров и мулатов на эту территорию.

"Раздел 2. Владельцы или собственники любых негров или мулатов, как указано выше, и ввозящие их на эту территорию, должны в течение тридцати дней после такого вывоза явиться с ними к клерку Суда общей юрисдикции соответствующего округа, и в присутствии этого клерка указанный владделец или собственник должен определить и договориться со своим негром или мулатом о сроке, в течение которого указанный негр или мулат будет служить своему указанному владельцу или собственнику, и клерк должен сделать запись.

"Раздел 3. Если какой-либо негр или мулат, вывезенный на эту территорию, как указано выше, откажется служить своему владельцу, как указано выше, такое лицо должно и может быть законным в течение шестидесяти дней после этого вывезти указанного негра или мулата в любое место, [в] которое по законам Соединенных Штатов или территории, откуда такой владделец или владелица могли [приехать] или будут уполномочены вывезти его". (Цитируется по делу *Phœbe v. Jay, Breese, Ill. R.*, 208.)

"Раздел 4. Владделец, не совершивший действий, предусмотренных в предыдущих разделах, должен лишиться всех притязаний и прав на службу такого негра или мулата.

"Раздел 5. Объявляет, что любое лицо, въезжающее на эту территорию и являющееся владельцем или держателем любого негра или мулата, как указано выше, в возрасте до пятнадцати лет, или если любое лицо в дальнейшем приобретет собственность на любого негра или мулата в возрасте до вышеуказанного, и ввезет их на эту территорию, то для такого лица, владельца или собственника будет и может быть законным удерживать указанных негров для службы или работы - мужчин до достижения ими тридцати пяти лет, а женщин - до достижения ими тридцати двух лет.

"Раздел 6. Предусматривает, что любое лицо, вывозящее любого негра или мулата на эту территорию в соответствии с полномочиями предыдущих разделов, обязано в

течение тридцати дней после этого зарегистрировать имя и возраст такого негра или мулата у клерка Суда общей юрисдикции соответствующего графства.

"Раздел 7. Требуется новой регистрации при переезде в другой округ".

"Разделы 8, 9. Наказания в виде штрафа за нарушение данного закона.

"Раздел 10. Клерк должен гарантировать, что негр не будет привлечен к ответственности по истечении срока полномочий.

"Раздел 12. Плата за услуги.

"Раздел 13. Дети, родившиеся на указанной территории от цветного родителя, владеющего службой или трудом, по *договору, заключенному* в соответствии с законом, должны служить хозяину или хозяйке такого родителя - мужчины до тридцати лет, а женщины до двадцати восьми лет". (Цитируется по делу Бун против Джульетты, 1836, 1, Scammon, 258).

"Раздел 14. Что закон, касающийся учеников, которых неправильно использует их мастер или хозяйка, должен применяться к таким детям". (См. закон, приведенный в деле Рэнкин против Лидии, 2, A. K. Marshall's Ky., 467; и в деле Джаррот против Джаррота, 2, Гилман, 19.) Этот закон был отменен в 1810 году".[\[48\]](#)

Согласно первой конституции Индианы, принятой в 1816 году, негры не были лишены избирательного права. В статье i, раздел 1, Билля о правах есть такая примечательная формулировка: "Что все люди рождаются одинаково свободными и независимыми и обладают определенными естественными, неотъемлемыми и неотчуждаемыми правами" и т. д. Но уже в следующем году первичные права негра как гражданина были перечеркнуты следующим: "Ни один негр, мулат или индеец не может быть свидетелем, кроме как в судебных процессах штата против негров, мулатов или индейцев, или в гражданских делах, где сторонами являются только негры, мулаты или индейцы".[\[49\]](#)

В 1819 году [22 марта] был принят закон о казни, согласно которому негры, отслужившие свой срок, могли быть проданы по решению суда против хозяина, так же как и личное имущество. С момента продажи такие негры или мулаты были вынуждены служить покупателю до истечения срока службы.[\[50\]](#)

В 1831 году закон, регулирующий положение свободных негров и мулатов, слуг и рабов, гласил:

"Раздел 1. Негры и мулаты, эмигрирующие в штат, должны давать залог и т. д.

"Раздел 2. В противном случае такой негр и т.д. может быть сдан в наем, а вырученные средства обращены в его пользу, или вывезен из штата в соответствии с законом о бедных".

"Раздел 3. Наказание за совершение такого преступления без полномочий.

"Раздел 4. Наказание за укрывательство таких лиц, не давших залога.

"Раздел 5. Настоящим объявляется и обеспечивается право любого лица проезжать через этот штат с его, ее или их неграми или мулатами, слугой или слугами при эмиграции или путешествии в любой другой штат, территорию или страну, без излишних задержек".[\[51\]](#)

В 1851 году новая конституция ограничила право избирательного права "белыми гражданами Соединенных Штатов мужского пола". "Ни один негр или мулат не должен иметь избирательного права".

"Статья xii., раздел 1. Ополчение должно состоять из всех трудоспособных белых мужчин, между ними и т. д."

"Статья xiii., раздел 1. Ни один негр или мулат не может прибыть в штат или поселиться в нем после принятия настоящей Конституции".

"Раздел 2. Все контракты, заключенные с любым негром или мулатом, прибывшим в штат в нарушение вышеуказанного раздела, считаются недействительными; и любое лицо, которое наймет такого негра или мулата или побудит его остаться в штате, подлежит штрафу в размере не менее десяти и не более пятисот долларов.

"Раздел 3. Все штрафы, которые могут быть собраны за нарушение положений настоящей статьи или любого закона, который впоследствии будет принят с целью приведения ее в исполнение, должны быть отложены и ассигнованы на колонизацию таких негров и мулатов и их потомков, которые могут находиться в штате на момент принятия настоящей Конституции и могут пожелать эмигрировать.

"Раздел 4. Генеральная Ассамблея принимает законы для выполнения положений этой статьи".

Были приняты и другие суровые законы, призванные изменить и ограничить права цветных свободных людей.

Первая конституция штата Иллинойс, принятая в 1818 году, ограничивала [ст. ii, раздел 27] избирательные права "свободными белыми". Статья v, раздел 1, освобождала "негров, мулатов и индейцев" от службы в ополчении. В марте 1819 года был принят "*Акт о свободных неграх, мулатах, слугах и рабах*" (*An Act Respecting Free Negroes, Mulattoes, Servants, and Slaves*). Раздел 1 обязывал негров и мулатов, прибывающих в штат, предъявлять свидетельство о свободе. Раздел 2 обязывал их регистрировать не только себя, но и свою семью. Раздел 3 обязывал лиц, ввозящих рабов в штат с целью их эмансипации, давать облигации. Для цветного населения требовались пропуска и многие другие тяжелые повинности. Упомянутый выше билль содержал двадцать пять разделов.[\[52\]](#)

6 января 1827 года был принят уголовный кодекс для преступлений, совершенных неграми и слугами, который содержал много жестоких черт. 2 февраля был принят закон, объявляющий, что все негры, мулаты и индейцы не могут быть свидетелями в суде против белого человека, и что человек, имеющий одну четвертую часть негритянской крови, должен быть признан мулатом. Этот закон был повторно принят в 1845 году.[\[53\]](#) В 1853 году, 12 февраля, законодательное собрание Иллинойса приняло "*Акт о предотвращении иммиграции свободных негров в этот штат*".

"Разделы 1, 2. Штраф и тюремное заключение за ввоз раба с любой целью в штат. Оговорка: "Это не должно толковаться так, чтобы затрагивать лиц или рабов, добросовестно путешествующих через этот штат из и в любой другой штат Соединенных Штатов".

"Раздел 3. Проступок за то, что негр или мулат, связанный или свободный, приезжает с намерением проживать.

"Раздел 4. Такие лица могут быть привлечены к ответственности и оштрафованы или проданы, на время, за штраф и издержки.

"Разделы 5, 6, 7. Если после этого они не удалятся, увеличить штраф и аналогичное разбирательство и т.д. и т.п. Апелляция разрешена в окружной суд.

"Раздел 8. Если после ареста негра или мулата его признают беглым рабом, мировой судья, "выслушав доказательства и убедившись, что лицо или лица, претендующие на этого негра или мулата, являются владельцем или владельцами и имеют право на опеку над этим негром или мулатом, в соответствии с законами Соединенных Штатов, принятыми по этому вопросу", выдает владельцу свидетельство, после оплаты им расходов и неуплаченного штрафа за негра, "и указанный владелец или агент, заявляющий такое требование, имеет право взять и вывезти этого раба за пределы штата".'

"Раздел 9. Наказание правосудия за неустойку и свидетеля, ложно обвинившего негра".[54]

Хотя рабство не имело законного, конституционного существования в трех пограничных штатах, на самом деле в течение первого поколения существования этих штатов в их юрисдикции находилось довольно много рабов. А цветные свободные люди, *во-первых*, были лишены права гражданства; *во-вторых*, не допускались к службе в ополчении; *в-третьих*, исключались из судов, когда их показания давались против белого человека; *в-четвертых*, не могли приехать в свободные пограничные штаты без предъявления свидетельства о свободе; и, *в-пятых*, были раздражены множеством мелких, подлых законов при осуществлении тех немногих прав, которыми они могли пользоваться. Полное описание печально известного "*Черного кодекса*" этих штатов заняло бы слишком много места, и поэтому эту мрачную тему следует закрыть. Однако потомки должны знать, как терпеливо свободные негры северных штатов переносили ограничения и запреты, которые закон и общественные настроения ставили на их пути в социальной и политической жизни!

ССЫЛКИ:

[37] 1, Chase, p. 393, sects. 1-7.

[38] 1, Chase, p. 555.

[39] Джеффрис *против* Анкени, 11, Огайо, с. 375.

[40] 2, Chase L., p. 1052.

[41] Curwen, p. 533.

[42] Revised Statutes of Ohio, vol. i. p. 60.

[43] Ibid., p. 111.

[44] Elliot's Debates, vol. i. p. 79.

[45] Sanford's Dred Scott Case, pp. 397-399.

[46] Howard's Reports, vol. xix. pp. 403-405, sq.

[47] Hurd, vol ii. p. 123.

[48] Терр. законы 1807-8, с. 423.

[49] Законы 1817 года, гл. 3, разд. 52.

[50] См. Hurd, vol. ii. p. 129.

[51] Пересмотренные законы Индианы, 1838 г.

[52] Законы сессии 1819 г., с. 354. R. S., 1833, p. 466.

[53] R. S., 1845, p. 154.

[54] Rev. St. of 1856, p. 780.

ГЛАВА XI. СЕВЕРНЫЕ НЕГРЫ.

Номинальные права негров в рабовладельческих штатах.- Беглые рабы ищут убежища в Канаде.- Негры подают петицию против налогообложения без представительства.- Закон, запрещающий неграм из других штатов селиться в Массачусетсе.- Уведомление неграм, индейцам и мулатам, предупреждающее их о необходимости покинуть Содружество.- Права и привилегии негров ограничены.- Цветные люди обращают внимание на образование своей расы.- Джон В. ДеГрасс, первый цветной человек, принятый в Массачусетское медицинское общество.- Выдающиеся цветные люди Нью-Йорка и Филадельфии.- Организация Африканской методистской епископальной и цветной баптистской церквей.- Цветные люди отличились на кафедре.- Отчет Антирабовладельческого общества Огайо о цветных людях в Цинциннати в 1835 году.- Многие приобретают свободу.- Генри Бойд, механик и строитель.- Он становится успешным производителем в Цинциннати.- Самуэль Т. Уилкоккс, бакалейщик.- Его успех в бизнесе в Цинциннати.- Болл и Томас, фотографы.- Цветное население Цинциннати проявляет желание позаботиться о себе.- Лидия П. Мотт основывает дом для цветных сирот.- Организация, осуществленная в 1844 году.- Ее успех.- Формирование цветной военной роты под названием "Гвардия Атакса".- Эмиграция негров в Либерию.- Цветное население изживает множество предрассудков.

[Вернуться к оглавлению](#)

В 1850 году в рабовладельческих штатах насчитывалось 238 187 свободных негров. Их свобода была лишь номинальной. Их презирали ниже рабов, на них смотрели с подозрением, их недолгоблывали их собратья по рабству.

В 1850 году в северных штатах насчитывалось 196 016 свободных негров. Их прирост происходил в основном из двух источников: рождаемости и эмансипированных людей с Юга. Беглые рабы обычно отправлялись в Канаду, поскольку, помимо опасности ареста по закону о беглых рабах, ни одно из правительств северных штатов не сочувствовало беглым неграм. Неграм в свободных штатах было отказано в правах гражданства, и они были предоставлены самому разрушительному невежеству. В 1780 году несколько свободных негров из города Дартмут обратились в Генеральный суд штата Массачусетс с просьбой освободить их от налогов, поскольку им было отказано в привилегиях и обязанностях гражданства. В петиции описывались тяготы, которые свободные негры были вынуждены терпеть даже в Массачусетсе, и она сама по себе являлась доказательством пригодности петиционеров к выполнению обязанностей гражданства.

"Достопочтенному Совету и Палате представителей в общем собрании суда штата Массачусетский залив в Новой Англии:

"Петиция нескольких бедных негров и мулатов, жителей города Дартмут, смиренно показывает:

"Что мы, в основном, африканского происхождения, и по причине долгого рабства и тяжелой неволи, мы были лишены возможности пользоваться доходами от нашего труда или преимуществом наследования имений от наших родителей, как это делают наши соседи белые люди, некоторые из нас недолго пользовались своей собственной свободой; однако в последнее время, вопреки неизменному обычаю и практике страны, мы были и теперь облагаемся налогом как на наши избирательные участки, так и на то небольшое имущество, которое, благодаря тяжелому труду и промышленности, мы получили вместе, чтобы содержать себя и семьи в целом. Поэтому мы считаем, что это жестокое использование, и, несомненно, (если оно будет продолжаться) приведет нас к состоянию нищеты, в результате чего мы станем бременем для других, если своевременно не предотвратим это вмешательством вашей справедливости и власти.

"Ваши просители далее показывают, что мы считаем себя ущемленными, поскольку, хотя нам не разрешена привилегия свободных граждан штата, не имеющих права голоса или влияния на выборы тех, кто облагает нас налогом, все же многие из нашего цвета (как хорошо известно) с радостью вышли на поле битвы в защиту общего дела, и это (как мы полагаем) против подобного применения силы (в отношении налогообложения) слишком хорошо известно, чтобы нуждаться в перечислении в этом месте.

"Поэтому мы смиренно просим вас принять наше несчастное дело к серьезному рассмотрению и, в вашей мудрости и власти, предоставить нам освобождение от налогов, пока мы находимся в нынешних тяжелых обстоятельствах; и ваши бедные просители, как обязанные по долгу службы, будут всегда молиться и т. д."

Джон Каффе",
"Адвентур Чайлд",
"Пол Каффе,
"Сэмюэл Грей, [его отметка].
"Перо Роулэнд, [его знак].
"Перо Рассел", [его марка].
Перо Коггесхолл".

"Датировано в Дартмуте, 10 февраля 1780 года.
"Меморандум, написанный рукой Джона Каффа:

"Это копия петиции, которую мы передали почтенному Совету и Палате представителей с просьбой освободить нас от налогов в дни нашего бедствия. Но мы ничего не получили.

Джон Каффе".[\[55\]](#)

Не обескураженный неудачей, постигшей вышеупомянутую петицию, неутомимый Пол Каффе в следующем году обратился к избирателям своего города со следующей просьбой.

"ПРОСЬБА.

"Избранникам города Дартмут, приветствие:

Мы, подписчики, ваши покорные просители, желаем, чтобы вы, в силу своих полномочий, внесли штрих в ваш следующий ордер на созыв городского собрания, дабы законно поставить его перед городом путем голосования, дабы узнать мнение города, должны ли все свободные негры и мулаты иметь в этом упомянутом городе Дартмуте те же привилегии, что и белые люди, в отношении доходных мест, выбора должностных лиц и тому подобного, вместе со всеми другими привилегиями во всех случаях, которые произойдут или могут произойти или быть приведены в этом нашем упомянутом городе Дартмуте. Мы, ваши просители, как обязанные по долгу службы, будем всегда молиться,

[Подпись]

"Джон Каффе,

"Пол Каффе,

"Датировано в Дартмуте 22 числа 4 месяца 1781 года".

Еще в 1788 году в Массачусетсе был принят закон, обязывающий всех негров, не являющихся гражданами, покинуть Содружество в течение двух месяцев со дня опубликования закона. Вполне обоснованно утверждается, что этот закон был разработан несколькими самыми искусными юристами штата Залива и был призван не пустить на Юг всех негров, которые, будучи эмансипированными, могли бы пожелать поселиться там. Он стал законом 26 марта 1788 года, и вместо того, чтобы стать мертвой буквой, был опубликован и введен в действие с поспешностью. Следующий раздел - часть закона, относящаяся к данному вопросу.

"V. Да будет далее постановлено вышеупомянутой властью [Сенатом и Палатой представителей в Генеральном суде, собранном], что ни одно лицо, являющееся африканцем или негром, кроме подданного императора Марокко или гражданина одного из Соединенных Штатов (что должно подтверждаться сертификатом секретаря штата, гражданином которого он является), не должно оставаться в пределах этого Содружества дольше двух месяцев, и по жалобе, поданной любому мировому судье в этом Содружестве, что любое такое лицо находится в нем более двух месяцев, указанный судья должен приказать указанному лицу покинуть пределы этого Содружества, а в случае, если указанный африканец или негр не уедет, как указано выше, любой мировой судья в пределах этого Содружества, по жалобе и доказательству, что такое лицо продолжает находиться в пределах этого Содружества десять дней после уведомления, данного ему или ей, чтобы покинуть его, как указано выше, должен поместить указанное лицо в любой исправительный дом в пределах графства, где оно будет содержаться на каторжных работах, в соответствии с правилами и порядками указанного дома, до следующего заседания мирового суда, которое состоится в пределах указанного графства; И хозяину упомянутого исправительного дома настоящим предписывается передать заверенную копию ордера на обязательство в упомянутый суд в первый день их упомянутой сессии, и если при рассмотрении дела в упомянутом суде выяснится, что упомянутое лицо продолжало находиться на территории Содружества вопреки положениям настоящего закона, то оно должно быть подвергнуто порке не более десяти полос, и ему предписывается выехать за пределы Содружества в течение десяти дней; а если он или она не уедет, то будет проведен тот же процесс и назначено наказание, и так до бесконечности."[\[56\]](#)

Следующее уведомление с приведенными в нем именами показывает, что жестокий закон приводился в исполнение.

УВЕДОМЛЕНИЕ ДЛЯ ЧЕРНОКОЖИХ.

Полицейские чиновники сообщили подписчику имена следующих лиц, которые являются африканцами или неграми, не подданными императора *Марокко* и не гражданами *Соединенных Штатов*, и настоящим предупреждают и предписывают им покинуть пределы этого Содружества до 10-го дня октября следующего года, чтобы они избежали мучений и наказаний, предусмотренных законом, который был принят Законодательным собранием 26 марта 1788 года.

Чарльз Булфинч,
Суперинтендант.

По распоряжению и указанию выборных.

Портсмут - Принс Паттерсон, Элиза Коттон, Флора Нэш.

Род-Айленд - Томас Николс и Филис Николс, Ханна Чамплин, Платон Олдерсон, Рэйни Скотт, Джек Джефферс, Томас Гарднер, Джулиус Холден, Вайолет Фримен, Каффи Баффум, Сильвия Гарднер, Хагар Блэкберн, Долли Пич, Полли Гарднер, Салли Александр, Филис Тейлор.

Провиденс - Дайна Миллер, Сальвия Хендрик, Род Аллен, Нэнси Холл, Ричард Фримен, Элизабет Фримен, Нэнси Гарднер, Маргарет Харрисон.

Коннектикут - Бристоль Моранди, Джон Купер, Сципион Кент, Маргарет Рассел, Фиби Симор, Фиби Джонсон, Джек Биллингс.

Нью-Лондон - Джон Денни, Томас Бурдин, Ханна Бурдин.

Нью-Йорк - Салли Ивенс, Салли Фриман, Сезар Уэст и Ханна Уэст, Томас Петерсон, Томас Сантон, Генри Сандерсон, Генри Уилсон, Роберт Уиллет, Эдвард Коул, Мэри Аткинс, Полли Браун, Эйми Сполдинг, Джон Джонсон, Ребекка Джонсон, Джордж Хомс, принц Килсбери, Абрахам Фитч, Джозеф Хикс, Абрахам Френсис, Элизабет Френсис, Салли Уильямс, Уильям Уильямс, Рэйчел Пьюинк, Дэвид Дав, Эстер Дав, Питер Бейл, Томас Бостик, Кэти Бостик, Принс Хейс, Маргарет Бин, Нэнси Хамик, Сэмюэл Бенджамин, Пегги Окамум, Примус Хатчинсон.

Филадельфия - Мэри Смит, Ричард Аллен, Саймон Джефферс, Сэмюэл Поузи, Питер Фрэнсис, принц Уэльский, Элизабет Бранч, Питер Густ, Уильям Браун, Баттерфилд Скотланд, Кларисса Скотланд, Каффи Каммингс, Джон Гарднер, Салли Гарднер, Форчун Горден, Сэмюэл Стивенс.

Балтимор - Питер Ларкин и Дженни Ларкин, Степни Джонсон, Энн Мелвилл.

Вирджиния - Джеймс Скотт, Джон Ивенс, Джейн Джексон, Каффи Кук, Оливер Нэш, Роберт Вудсон, Томас Томпсон.

Северная Каролина - Джеймс Юрден, Полли Джонсон, Янус Крейдж.

Южная Каролина - Энтони Джордж, Питер Кейн.

Галифакс - Кэтрин Гулд, Шарлотта Гулд, Катон Смолл, Филис Коул, Ричард М'Кой.

Вест-Индия - Джеймс Морфут и его жена Ханна, Мэри Дэвис, Джордж Пауэлл, Питер Льюис, Чарльз Шарп, Питер Хендрик, Уильям Шоппо и Мэри Шоппо, Исаак Джонсон, Джон Пирс, Чарльз Эсингс, Питер Бранч, Ньюэлл Саймондс, Розанна Саймондс, Питер Джордж, Льюис Виктор, Льюис Сильвестр, Джон Лако, Томас

Фостер, Питер Джесем, Ребекка Джесем, Дэвид Бартлет, Томас Грант, Джозеф Льюис, Хамет Льюис, Джон Харрисон, Мэри Браун, Бостон Александр.

Мыс Франсуа - Касме Франциско и Нэнси, его жена, Мэри Фрейсуэй.

Ос-Кайес - Сюзанна Росс.

Порт-о-Пренс - Джон Шорт.

Ямайка - Шарлотта Моррис, Джон Робинсон.

Бермудские острова - Томас Уильямс.

Нью-Провиденс - Генри Тейлор.

Ливерпуль - Джон Мамфорд.

Африка - Франсис Томпсон, Джон Браун, Мэри Джозеф, Джеймс Мелвилл, Сэмюэл Бин, Гамлет Эрл, Катон Гарднер, Чарльз Митчел, София Митчел, Сэмюэл Фрейзер, Сэмюэл Блэкберн, Тимоти Филипс, Джозеф Окамум. *Франция* - Джозеф...

Остров Франция - Джозеф Ловеринг.

СПИСОК ИНДЕЙЦЕВ И МУЛАТОВ.

Следующие лица из нескольких Соединенных Штатов, являющиеся цветными людьми, обычно называемыми мулатами, предположительно подпадают под действие этого закона, и, соответственно, предупреждены и предписаны покинуть пределы Содружества до 10-го дня октября следующего года.

Род-Айленд - Питер Бэджер, Келура Аллен, Уэйли Грин, Сильвия Бэбкок.

Провиденс - Полли Адамс, Пол Джонс.

Коннектикут - Джон Браун, Полли Холланд, Джон Уэй и Нэнси Уэй, Питер Вирджиния, Левилл Стюарт, Люсинда Орандж, Анна Спрэг, Бриттон Дорас, Амос Уиллис, Фрэнк Фрэнсис.

Нью-Лондон - Ханна Поттер.

Нью-Йорк - Яков и Нелли Каммингс, Джеймс и Ребекка Смит, Джудит Чу, Джон Шумаггер, Томас Уиллоуби, Пегги Уиллоуби, Джон Ридинг, Мэри Ридинг, Чарльз Браун, Джон Майлз, Ханна Уильямс, Бетси Харрис, Дуглас Браун, Сюзанна Фостер, Томас Буррос, Мэри Томсон, Джеймс и Фрилоув Бак, Люси Глапсион, Люси Льюис, Элиза Уильямс, Диана Бейл, Сесар и Сильвия Катон, -- Томпсон, Уильям Гуин.

Олбани - Элон Вирджиния, Абиджа Рид и Лидия Рид, Абиджа Рид-младший, Ребекка Рид и Бетси Рид.

Нью-Джерси - Стивен Боудли, Ханна Виктор.

Филадельфия - Полли Боудли, Джеймс Лонг, Ханна Мюррей, Джеремайя Грин, Нэнси Принциписо, Дэвид Джонсон, Джордж Джексон Уильям Коак, Мозес Лонг.

Мэриленд - Нэнси Гаст.

Балтимор - Джон Кларк, Салли Джонсон.

Вирджиния - Салли Хакер, Ричард и Джон Джонсоны, Томас Стюарт, Энтони Пейн, Мэри Берк, Уильям Хакер, Полли Лосурс, Бетси Гуин, Люси Браун.

Африка - Нэнси Дорас.[\[57\]](#)

Конституции почти всех штатов, законы или общественные настроения отстранили негра от избирательной урны, освободили его от службы в ополчении и исключили из судов. Хотя

негр родился на этой земле, был солдатом в двух войнах, трудолюбивым и законопослушным человеком, он, тем не менее, не считался членом политического общества. Он облагался налогами, но не имел представительства; им управляли законы, но он не имел права голоса при их принятии.

Двери почти всех школ Севера были закрыты перед его носом, а те немногие отдельные школы, которые ему предоставлялись, давались нехотя. Обычно они располагались в лекционном зале какой-нибудь цветной церкви или в стороне, в той части города или поселка, куда аристократические амбиции никогда бы не обратились. Эти школы, как правило, были плохо оборудованы, а учителями в них были либо цветные, чьи возможности получить образование были невелики, либо белые, чьи умственные способности не позволяли им честно зарабатывать на жизнь среди представителей своей расы; были и благородные исключения.

Глубоко укоренившиеся предрассудки отгораживали негра от профессий. Он не мог овладеть искусством печатания, гражданским строительством, строительными машинами, плотницким делом или любым другим ремеслом. Медицинские, юридические и богословские школы были для него недоступны; и даже если бы он добился приема в какую-нибудь джентльменскую контору или получил наставления от какого-нибудь божества, будущее не сулило бы ему ничего хорошего. Белые крылья надежды были сломаны в безуспешной попытке двигаться против горьких ветров преследований, под темным небом ненависти и запретов. Корпорации, церкви, театры и политические партии сделали негра объектом официальных действий. Если негр путешествовал в вагоне, его клали среди багажа в "багажник" или на верх вместе с водителем. Если ему предоставлялась возможность прокатиться в уличном вагоне, он ехал в отдельном вагоне с надписью *"Этот вагон для цветных"*. Если он проезжал какое-либо расстояние по железной дороге, его сажали в вагон "Джима Кроу", или "курильщика", где он и его семья подвергались неудобствам, оскорблениям и обществу низшего класса белых хулиганов. Если в конце пути он был голоден и утомлен, для него "не находилось места в гостинице", и ему, как и его хозяину, отводилось место среди скота. Если ему посчастливилось попасть в гостиницу в качестве слуги, несущего багаж своего хозяина, он спал в мансарде, а ел на кухне. Неважно, кем был цветной человек - адвокатом Лэнгстоном, врачом Маккьюном Смитом или оратором Дугласом, - он не находил ни одной гостиницы, где бы его не поселили. А уж если хозяин имел наглость пустить негра в свою столовую, дюжина белых постояльцев скорее покинет отель, чем согласится на такое *"безобразие"*!

Во всех крупных городах Севера негры не допускались в увеселительные заведения, а если их все-таки пускали, то проводили на галерку, где они могли наслаждаться арахисовыми скорлупками, черными сапогами и "черными ногами". Иногда боковая дверь колледжа приоткрывалась для какого-нибудь непобедимого негра. Но это происходило очень редко, и такие случаи легко запомнить.

Когда суды и партии, корпорации и компании отказывались предоставить негру права, причитающиеся ему как человеку, он обращался в высший земной суд - христианскую церковь. Он был уверен в сочувствии и помощи из этого источника. Церковь на протяжении веков служила убежищем для несчастных и страдающих. Но, увы! Церковь сторонилась негра, словно пресмыкающегося. Если он и получал допуск, то только на "негритянскую скамью" на "органном чердаке". Если он и получал драгоценные "эмблемы разбитого тела и пролитой крови" своего Божественного Учителя, то только после того, как "белые люди" заканчивали. Если в молитве или проповеди упоминалось дело негра, то это было невнятным шепотом морального труса, занимавшего священный стол. И когда борьба разгоралась с

новой силой, когда было популярно отстаивать интересы раба и требовать прав свободного негра, церковь была последней организацией в стране, занявшей позицию по этому вопросу; и даже тогда ее "умеренность была известна всем людям".

Если бы негр страдал только от пренебрежения, если бы его оставили решать загадку своего аномального существования без дальнейших затруднений, все было бы хорошо. Но нет, все было не так. Заурядная наглость вытесняла цветных мужчин и женщин с улиц больших городов; мафиозное насилие разбивало собрания и церкви цветного населения; злоба искала их в тиши их домов, возмущалась и хладнокровно убивала. Таким образом, прошлое навеивает горькие воспоминания, настоящее наполнено страхом и бедствиями, а будущее - бесформенным ужасом... Как вы думаете, была ли жизнь негра сладкой? Горькой? Горькой, как смерть? Да, горькой, как ад!

Спустившись с возвышенной вершины похвальных амбиций на знойные равнины домашней рутины и рутинной работы, почти все лучи надежды погасли в напряженном зрении негра. Единственное, к чему могли стремиться цветные юноши, - это должность официанта, профессия парикмахера, место домашнего слуги или конюха, а также преподавание или проповедь своему народу с минимальной квалификацией или вообще без нее. Лишенные возможности получить образование, они подвергались поношению в прессе и с кафедры, на частных собраниях и публичных встречах за свое невежество, которое навязывалось узкими и ограниченными общественными предрассудками.

Но "ничто из этого не трогало" негра. Не поколебавшись, он с благодушием и мужеством, достойными любой расы и эпохи мировой истории, принялся за выполнение своей непосильной задачи. Небольшое ободрение, исходившее от совестливого меньшинства белых мужчин и женщин, освежало его, как прохладный океанский бриз во время прилива на разгоряченный лоб измученного путешествиями пилигрима. Негр обнаружил, что ему необходимо напрячься, чтобы выпутаться из социальной, умственной и политической дилеммы, опираясь на ремни своих ботинок. Цветные люди обратили свое внимание на образование себя и своих детей. Были открыты школы, организованы церкви, а работа по общему улучшению и самообразованию велась с готовностью и энтузиазмом. Среди учителей Бостона был ученый Томас Пол, среди священнослужителей - Леонард А. Граймс и Джон Т. Реймонд, среди адвокатов - Роберт Моррис и Э. Г. Уокер, среди бизнесменов - Дж. Б. Смит и Коффин Питтс, среди врачей - Джон Р. Рок и Джон В. ДеГрасс, среди авторов - Браун и Нелл, а среди ораторов - Ремонд и Хилтон. Роберт Моррис был принят в адвокатуру в Бостоне в четверг, 27 июня 1850 года, на собрании членов коллегии адвокатов округа Саффолк. Запись выглядит следующим образом:

"Постановили: рекомендовать Роберта Морриса, эсквайра, к допуску к практике в качестве советника и адвоката окружного и районного судов Соединенных Штатов.

"Эллис Грей Лоринг, председатель.

"Чез. Тео. Рассел, секретарь".

Джон В. ДеГрасс, доктор медицины, выдающийся врач из Бостона, был, возможно, самым известным цветным джентльменом в Новой Англии в период 1850-1860 годов. В августе 1854 года в одном из бостонских журналов появилось следующее сообщение:

"24 августа 1854 года мистер ДеГрасс был в установленном порядке принят в члены "Массачусетского медицинского общества". Это первый случай, когда такой чести удостоился цветной человек, по крайней мере, в этом штате, а возможно, и во всей

стране; поэтому он заслуживает особого внимания, как потому, что средства, которыми он достиг этого отличия, достойны его собственного ума и настойчивости, так и потому, что другие представители его класса могут получить стимул стремиться к возвышению, которое до сих пор считалось недостижимым для цветных людей. Доктор является уроженцем Нью-Йорка, где он родился в июне 1825 года и где он провел время в частных и государственных школах до 1840 года. Затем он поступил в Онейдский институт, президентом которого был Берия Грин, и проучился там один год; но поскольку латынь там не преподавалась, он ушел и поступил в Клинтонскую семинарию, где проучился два года, намереваясь поступить в колледж осенью 1843 года. Однако его отвратили от этой цели уговоры друга во Франции, и, проведя два года в колледже в этой стране, он вернулся в Нью-Йорк в ноябре 1845 года и начал изучать медицину у доктора Сэмюэля Р. Чайлдса из этого города. Там он провел два года в терпеливой и прилежной учебе, а затем еще два года посещал медицинские лекции в колледже Боудуин, штат Мичиган. С честью покинув это учебное заведение в мае 1849 года, осенью того же года он снова отправился в Европу и провел значительное время в больницах Парижа, путешествуя с перерывами по Франции, Англии, Италии и Швейцарии. Вернувшись домой на корабле 'Samuel Fox' в качестве хирурга, он женился в августе 1852 года и с тех пор занимался медицинской практикой в Бостоне. Заработав здесь хорошую репутацию своим усердием и мастерством, он был принят в члены Медицинского общества, как уже говорилось выше. Многие из наших самых уважаемых врачей посещают его и советуются с ним, когда требуется консультация. Бостонская медицина, надо признать, сделала себе честь, отбросив таким образом закон кастовости и щедро признав реальные заслуги, не взирая на оттенок кожи".

Цветное население Нью-Йорка было готово к чрезвычайной ситуации, которая потребовала от него личных усилий. Доктор Генри Хайленд Гарнет, доктор Чарльз Б. Рэй и преподобный Питер Уильямс на кафедре; Чарльз Л. Ризон и Уильям Петерсон в качестве учителей; Джеймс Маккьюн Смит и Филипп А. Уайт в качестве врачей и химиков; Джеймс Уильямс и Джейкоб Дэй среди бизнесменов, сделали многое, чтобы поднять негров в самоуважении и самообеспечении.

В Филадельфии к числу выдающихся лидеров цветного населения рано причислили Уильяма Виппера, Стивена Смита, Роберта Пурвиса, Уильяма Стилла, Фредерика А. Хинтона и Джозефа Касси. В результате расследования, проведенного в 1837 году, было установлено, что из 18 768 цветных жителей Филадельфии 250 заплатили за свою свободу общую сумму в 79 612 долларов, а недвижимое и личное имущество, принадлежащее им, составляло около 1 500 000 долларов. Были представлены отчеты нескольких благотворительных обществ, учрежденных с целью оказания взаимопомощи в болезнях и бедах, а также шестнадцати домов общественного поклонения, в которых насчитывалось более 4000 прихожан. А в Западной Пенсильвании жили Джон Пек, Джон Б. Вашон, Гео. Гарднер и Льюис Вудсон. Казалось, в каждом штате Севера рождаются цветные люди с выдающимися способностями, которым Бог поручил великое дело. Их примеры терпеливой стойкости, промышленности и бережливости, их решительные усилия по получению знаний и формированию характера стимулировали молодежь негритянской расы к еще большим усилиям в направлении вверх.

Африканская методистская епископальная церковь была организована еще в 1816 году. Ее церкви росли, а служение увеличивалось в численности, интеллекте и благочестии, пока не стало самой влиятельной организацией цветных людей на континенте. Влияние этой

организации на цветную расу в Америке было превосходным. Она объединяла людей не только религиозной симпатией, но и узами общей заинтересованности во всех делах, касающихся их расы и положения. Люди в организации, обладающие силой слова, талантами, которые нужно развивать, и стремлением служить своей расе, находили в этой церкви широкое поле для полезной деятельности.

Цветные баптисты были организованы раньше методистов [в Вирджинии], но их организации всегда не хватало силы. Форма правления, будучи чисто демократической, была приспособлена для людей более интеллектуальных и обладающих большей способностью к самоуправлению. Но, несмотря на это, "независимый" орден цветных баптистов внушал членам и священнослужителям деноминации возвышенные идеи о правительстве и непоколебимую уверенность в способности негров к самоуправлению. Ни одна организация цветного населения в Америке не породила таких способных людей, как Церковь цветных баптистов.

В Огайо, Иллинойсе, Индиане и Мичигане цветные люди отличились на кафедре, на форуме, в бизнесе и литературе. Уильям Говард Дэй из Кливленда, в этот период [1850-1860] библиотекарь Кливлендской библиотеки и редактор газеты; Джон Мерсер Лэнгстон из Оберлина; Джон Ливерпуль и Джон И. Гейнс из Цинциннати, штат Огайо, были хорошими и истинными людьми. То, что они сделали для своей расы, было сделано достойно и хорошо. На съезде против рабства в Огайо, состоявшемся в Путнаме 22, 23 и 24 апреля 1835 года, комитет по изучению положения "цветного народа" представил следующий отчет из Цинциннати:

Число цветных людей в Цинциннати составляет около 2 500 человек. Для иллюстрации их общего состояния мы приведем статистику по одному или двум небольшим районам. Семьи в каждом из них посещались от дома к дому, и все они были охвачены настолько, насколько мы могли:

Число семей в одном из этих районов 26

" отдельных людей 125

" глав семейств 49

" глав семейств, исповедующих религию 19

" детей в школе 20

" глав семей, которые были рабами 39

" лиц, бывших рабами 95

Время, прошедшее с момента обретения свободы, от 1 до 15 лет;
в среднем 7 лет.

Число лиц, купивших себя 23

Общая сумма, уплаченная за себя, 9 112 долларов

Число отцов и матерей, все еще находящихся в рабстве 9

"детей 18

"Братьев и сестер 98

" газет 0

" глав семей, умеющих читать 2

ЗАНЯТОСТЬ ГЛАВ СЕМЕЙ.

Простые рабочие и носильщики 7

Торговцы поддержанной одеждой 1

Разносчики 1

Плотники 2
Обувщики 6
Повара и официанты 11
Женщины-мойщицы 18

Пять из этих женщин выкупили себя из рабства. Одна заплатила за себя четыреста долларов, а затем купила дом и участок стоимостью шестьсот долларов. Все это она сделала с помощью стирки.

Другой человек выкупил свою жену и двоих детей. Их хозяин согласился взять за них четыреста двадцать долларов. В конце концов ему удалось собрать деньги, которые он отнес их владельцу. "Я возьму с тебя на тридцать долларов больше, чем когда ты был здесь раньше, - сказал плантатор, - потому что твоя жена в семейном положении, и ты можешь заплатить за нее тридцать долларов или не брать ее, как тебе будет угодно". "И вот, - сказал он (поглаживая по голове маленького сына трех лет, который висел у него на коленях), - мне пришлось заплатить тридцать долларов за этого малыша за шесть месяцев до его рождения".

Количество семей в другом районе 63

" отдельных лиц 258

" глав семей 106

" семей, исповедующих религию 16

" глав семейств, посещающих школу 53

" газет 7

Сумма имущества в недвижимости \$9,850

Количество людей, которые были рабами 108

" глав семейств, бывших рабами 69

Возраст, в котором они получили свободу, от 3 месяцев до 60 лет; в среднем 33 года.

Время, прошедшее с момента обретения свободы, от 4 недель до 27 лет; в среднем 9 лет.

Число глав семейств, купивших себя, 36

Общая сумма, уплаченная за себя, \$21 515,00

Средняя цена \$597,64

Количество детей, которых те же семьи уже 14

Вся сумма, уплаченная за этих детей, \$2,425.75

Средняя цена \$173,27

Общая сумма, уплаченная за этих родителей и детей, \$23 940,75

Число родителей, все еще находящихся в рабстве 16

" мужей или жен 7

" детей 35

"братьев и сестер 144

Эти районы были посещены без малейшего намерения выставлять их отдельно. Если они дают достоверную картину всего населения (а мы считаем это фактом), то мы имеем следующие результаты: 1 129 цветных жителей Цинциннати находились в рабстве; 476 выкупили себя, потратив на это 215 522,04 доллара, в среднем по 452,77 доллара на каждого; 163 родителя все еще находятся в рабстве, 68 мужей и жен, 346 детей, 1 579 братьев и сестер.

В городе много людей, которые сейчас сами добиваются своей свободы - их свободные документы сохраняются в качестве гарантии. Один наш знакомый только что дал своему хозяину семь векселей по сто долларов каждый, один из которых он намерен выплачивать каждый год, пока не выплатит их все; хозяин обещает затем отдать ему его свободные бумаги. Заплатив за себя, он намерен купить жену, а затем и детей. Другие покупают своих мужей или жен, а третьи - своих родителей или детей. Чтобы показать, что в этом вопросе они имеют такие же симпатии, как и другие люди, приведем один факт. Один молодой человек, купив себя, заработал триста долларов. Этой суммы, по его мнению, было достаточно, чтобы купить свою престарелую мать, вдову, которую он оставил в рабстве пять лет назад в Виргинии. Услышав, что она продается, он немедленно отправился за ней. Но, проехав пятьсот миль и предложив все свои деньги, он получил отказ. Не потому, что она не продавалась, и не потому, что он не предложил за нее полную стоимость. С ней было четверо сыновей и дочерей, и плантатор решил, что ему лучше сохранить семью и отправить их всех вниз по реке. Напрасно ласковый сын умолял мать. Сердце плантатора было стальным. Он не продал ее, и с тяжелым сердцем молодой человек вернулся в Цинциннати. С тех пор он слышал, что их продавали на рынке Нового Орлеана *"партиями, чтобы угодить покупателям"*.

Среди цветного населения Цинциннати было немало деловых людей.

ГЕНРИ БОЙД

Родился в штате Кентукки 14 мая 1802 года. Он получил некоторое образование в области чтения и письма. Его отдали в услужение одному джентльмену, у которого он научился ремеслу краснодеревщика. Уже в раннем возрасте у него проявился гений к работе со всеми видами дерева - он мог сделать любую вещь в этом деле. В 1826 году он приехал в Огайо и поселился в Цинциннати. Он был красивым мужчиной двадцати четырех лет и мастером-механиком. Он рассчитывал получить работу в одной из столярных мастерских города. Соответственно, он обратился в несколько из них, но, как только он подавал заявление, ему отказывали в работе на основании предрассудков, связанных с цветом лица. В некоторых случаях владелец был готов, чтобы у него работал цветной, но белые механики не хотели работать рядом с цветным. В других случаях дело обстояло совсем иначе. Владельцы не желали даже думать о том, чтобы воспользоваться услугами "черного механика". Так в течение нескольких недель мистер Бойд искал возможность применить свое мастерство в соответствии со своим гением и обучением; но поиски были тщетны. Разочарованный, но не удрученный, он перешел на работу стивидора, которой занимался в течение четырех месяцев. По истечении этого срока он нашел работу у строителя домов. За шесть месяцев с момента начала работы строителем он так хорошо освоил это ремесло, что бросил работу подмастерья, вступил в партнерство с белым человеком и занялся бизнесом. Джентльмен, с которым он соединил свои судьбы, был механиком с отличными способностями и признал превосходную пригодность Бойда для этого дела.

В качестве строителя он преуспел в течение четырех лет. Но цвет кожи был против него. Его белый партнер заключал контракты, обеспечивал работу, а когда нужно было выполнять работу, появлялся Бойд. У него было много работы, и он всегда заканчивал ее к полному удовлетворению своих покровителей. Невозможно подсчитать, сколько домов он построил, но цифра не маленькая. Он начал свое дело и собрал некоторый капитал. Ему не нравилось ремесло строителя, и поначалу он занялся им лишь по необходимости - как ступенькой к

собственному ремеслу, к которому он относился с большим энтузиазмом. В 1836 году, через десять лет после своего приезда в Цинциннати, он занялся производством кроватей. В течение шести лет он занимался этим бизнесом, нашел готовый рынок и щедрое вознаграждение. Он привлек к своему делу одних из старейших покупателей кроватей и занимался торговлей, которая была занята в любое время года. Его отличные деловые привычки завоевали для него много друзей, и благодаря их просьбам он расширил свой бизнес за счет производства всех видов мебели. Он построил здание на углу Восьмой улицы и Бродвея, где занимался производством с 1836 по 1859 год, то есть в течение двадцати трех лет. Для его бизнеса требовалось четыре больших здания и штат искусных рабочих, которых никогда не было меньше двадцати, а часто и пятидесяти. Он использовал самые проверенные машины и платил отличную зарплату.

Его мануфактура представляла собой, пожалуй, то, чего в этой стране не видели ни до, ни после. Его рабочие представляли почти все ведущие расы. Здесь были негры, американцы, ирландцы, шотландцы, англичане, французы и люди других национальностей. И они не кусали друг друга! Их отношения были приятными.

Он трижды сгорал, но восстанавливался и шел вперед. Он вел такой обширный бизнес, что некоторые сочли целесообразным разрушить его здания. Убытки были очень велики, но он не сдавался и некоторое время продолжал свое дело, но в конце концов вынужден был уступить во время последнего пожара, когда у него не было страховки.

Он изобрел машину для поворота рельсов кровати, но, будучи цветным, не мог получить патент. Поэтому он оформил его на имя белого джентльмена. "Кровать Бойда" продавалась тогда по всем Соединенным Штатам и была популярна еще много лет после его ухода из бизнеса.

С тех пор как он оставил производство, он занимался несколькими видами бизнеса, а последние девять лет работает в городе.

СЭМЮЭЛ Т. УИЛКОКС.

В 1850 году Сэмюэл Т. Уилкоккс решил заняться каким-нибудь бизнесом в Цинциннати. Для этого он построил магазин на северо-восточном углу Бродвея и Пятой улицы. Он сразу же занял его как бакалейщик. В те времена модные бакалейные лавки не держали. Но мистер Уилкоккс открыл новую эру в этом бизнесе. Он ввел в продажу такие галантерейные товары, как все сорта консервированных фруктов, отборные ликеры, сигары, окорока первого сорта, все виды сухофруктов, лучшие марки сахара, патоки и прекрасного мыла. Он специализировался именно на них и добился отличного успеха.

Его торговля делилась на два класса: лучшие речные пакетботы и лучшие семьи города. Его клиентами были самые *лучшие семьи* - люди состоятельные и высокопоставленные. И, пожалуй, ни один бакалейщик своего времени в Цинциннати не вел столь крупный бизнес, как Сэмюэл Т. Уилкоккс.

Его дела быстро росли, пока он не стал *торговать* на сумму около 140 000 долларов в год! Это продолжалось в течение шести лет, когда его социальные привычки не способствовали постоянному успеху. До этого времени он был единственным владельцем бизнеса. Он продал одну половину магазина Чарльзу Роксборо-старшему; таким образом, фирма стала называться "Уилкоккс и Роксборо". Последний джентльмен был энергичен и деловит в своих привычках. Он с мужеством и удивительным тактом противостоял приливу деловой стихии, нахлынувшей на фирму в последние дни ее существования. Он прибежал к любым

благородным и безопасным мерам, чтобы избежать провала. Но почерк был на стене. Он потерпел неудачу. Уилкокс начал бизнес с 25 000 долларов наличными. Он накопил 60 000 долларов в виде недвижимости и за один год совершил сделок на 140 000 долларов! Он потерпел неудачу, потому что его жизнь была безнравственной, привычки - экстравагантными, а внимание к бизнесу - безразличным.

АЛЕКС. С. ТОМАС.

Этот джентльмен приехал в Цинциннати в 1852 году, где познакомился с цветным интеллигентным джентльменом Дж. П. Боллом, который занимался дагерианским бизнесом в домах 28 и 30 по Западной Четвертой улице. Мистер Томас вступил в брак с мисс Элизабет Болл, сестрой Дж. П. Болла; после их свадьбы мистер Томас получил должность секретаря приемной своего шурина. Он занимал эту должность с честью и достоинством в течение одного года. На дворе стоял 1853 год. Дагерротипы были в моде. Фотография была неизвестна. У мистера Болла были отличные клиенты, и он быстро зарабатывал деньги.

В качестве оператора мистер Болл вскоре обнаружил, что мистер Томас - человек с быстрым восприятием, основательный и вполне надежный. Он быстро освоился с прибором и в 1854 году начал "оперировать". Он продолжал работать с инструментом все оставшееся время, пока жил на Западной четвертой улице, 28. Вскоре он приобрел навыки старого и хорошо обученного оператора, и его успех в этой сфере бизнеса значительно укрепил и без того устоявшуюся репутацию галереи.

Мистера Томаса не устраивало быть успешным клерком и первоклассным оператором. Он хотел заняться бизнесом самостоятельно. Поэтому он открыл галерею в доме № 120 по Западной Четвертой улице, рядом с "Коммершиал", под названием "Болл и Томас". Помещения были красиво обставлены, а здание сдано в аренду на пять лет.

В мае 1860 года над городом пронесся сильный торнадо, уничтоживший много имущества и несколько жизней. Крыша Коммерческого здания [Potter's Building] была снесена, часть прошла над галереей Болла и Томаса, часть - через операционный зал, а некоторые фрагменты древесины и т.д. проникли в салун в задней части фотографической галереи и убили ребенка и женщину. Галерея была полностью разрушена, инструменты, химикаты, декорации, футляры, картины, ковры, мебель и все остальное было уничтожено. Это было в первые дни существования фирмы. Весь имеющийся капитал был вложен в акции, которые использовались для обустройства галереи. Болл и Томас были молодыми людьми - они были цветными, и их финансовое положение было подорвано. Судя по всему, их бизнес подошел к концу. Но они были художниками, и многие белые семьи в Цинциннати признавали их таковыми. На помощь пришли их белые друзья. Галерею снова оборудовали самым тщательным образом, и она стала известна как "лучшая фотографическая галерея к западу от гор Аллегани".

Это ознаменовало определенную эпоху в истории фирмы, и многие люди часто отмечали, что самым удачным моментом в их истории был тот, когда на них обрушилась крыша здания Commercial. На протяжении многих лет лучшие семьи города покровительствовали знаменитой фирме Ball & Thomas. Временами у них было больше дел, чем они могли обслужить, и поэтому им приходилось привлекать дополнительную помощь. Это были годы небывалого успеха. Сто долларов в день тогда были небольшими деньгами. Фирма стала довольно богатой. Проведя пятнадцать лет на 120-й улице, они вернулись на 30-ю Западную четвертую улицу, где оставались до мая 1874 года.

Фотографы часто переезжают, и редко кто в этом бизнесе остается на одной улице или в одном здании так долго, как Болл и Томас. На Четвертой улице они провели двадцать один из лучших лет своей фирмы. Это комплимент и публике, и им самим. С одной стороны, это показывает, что цветные люди могут вести дела наравне с белыми, а с другой - если цветные люди способны вести какой-либо бизнес, белые люди будут им покровительствовать.

Старый киоск на Западной Четвертой улице, 30, был оборудован заново, и бизнес начался с тем же рвением и желанием угодить публике, которые отличали фирму в прежние годы. Помещения были одновременно элегантными и просторными. Их девизом было: делать лучшую работу по самым дешевым расценкам. Но как и в любом другом бизнесе, так и в фотоискусстве существовала конкуренция. И чтобы не делать плохую работу по низким расценкам конкурентов, они решили переехать в другой населенный пункт. Соответственно, в мае 1874 года они переехали в дом № 146 по Западной Пятой улице. Здание было арендовано на несколько лет. Оно никак не было приспособлено для фотобизнеса. Были вырезаны стены, сделаны двери, заменены лестницы, установлены световые люки, построены химические помещения, установлены газовые светильники, сделаны обои, покраска и зернистость, заказаны ковры и новая мебель. Новый зал обошелся фирме более чем в 2 800 долларов.

Первый год работы нового стенда был отмечен либеральным отношением к клиентам и отличной работой. Старые клиенты, которые были в восторге от работ, выполненных на Западной Четвертой улице, 30, были убеждены, что фирма удвоила свое художественное рвение и намерена превзойти лучшие времена Четвертой улицы. Процветающему в это время бизнесу суждено было прерваться после смерти Томаса Кэрролла Болла, старшего члена фирмы. Это случилось в то время, когда торговля требовала от обоих джентльменов максимальной отдачи. Но смерть никогда не задерживается, чтобы обдумать отдаленные результаты или пожелания друзей своего подданного. Бизнес продолжался. Болл Томас, сын мистера А. С. Томаса, выросший под верным руководством своего отца, теперь стал успешным художником-ретушером. Последние два года мистер Томас ведет бизнес в одиночку. Сейчас он работает на Западной Пятой улице, 166, и, по слухам, дела у него идут хорошо.

Цветное население Цинциннати проявило не только желание позаботиться о себе, но и рано предприняло шаги к тому, чтобы обеспечить дом для сирот в своей среде.

В *Добеллумные* времена не существовало никакого положения для цветных нищих или цветных сирот. Там, где не вмещивалось индивидуальное сочувствие или благотворительность, их оставляли умирать посреди убогой нищеты и бросали в общую канаву, не получая медицинской помощи или утешения от священников. Их не просто старательно игнорировали, а категорически запрещали принимать их в учреждения, поддерживаемые округом и штатом для белых людей, не более удачливых, чем они. В свое время один добрый квакер был суперинтендантом окружной богадельни. Его сердце было тронуто добрым сочувствием к цветным нищим в Цинциннати, о которых никто не заботился. Он поступил как истинный самаритянин и предоставил им отдельные помещения в учреждении, официальным главой которого он являлся. Этот факт стал достоянием общественности, и попечители богадельни, руководствуясь собственными убеждениями и комплексными предрассудками общества, уволили квакера за это нарушение закона. Цветные нищие покидали эту богадельню по субботам. Время для совершения этого преступления против человечности было действительно значительным - в день Господень.

Бог бедных и Его последователи видели, как улицы христианского Цинциннати заполняются искалеченными, немощными, больными и нищими, которым было отказано в обычной пище, положенной белым нищим! В те дни не было никаких настроений ни на кафедре, ни в прессе, чтобы возвысить свой голос против этого акта жестокости и позора.

Лидия П. Мотт, выдающийся член Общества Друзей и умелый лидер совестливых людей, выступила в защиту беспризорных и бездомных цветных детей этой общины. Она привлекла внимание и завоевала доверие немногочисленных аболиционистов этого города. Она решила создать дом для этих маленьких скитальцев и немедленно приступила к разработке плана. Покойный Салмон П. Чейз был тогда совсем молодым, человеком с блестящими способностями и антирабовладельческими настроениями. Он присоединился к гуманному движению Лидии П. Мотт вместе со следующими людьми: Кристиан Дональдсон, Джеймс Пуллан, Уильям Дональдсон, Роберт Бьюкенен, Джон Ливерпуль, Ричард Филлипс, Джон Вудсон, Чарльз Сатчелл, Вм. У. Уотсон, Уильям Дарнс, Майкл Кларк, А. М. Самнер, Рубен П. Грэм, Луис П. Брукс, Сара Б. Маклейн, миссис Юстис, миссис доктор Стэнтон, миссис Ханна Купер, миссис Мэри Джейн Гордон, миссис Сьюзен Миллер, миссис Ребекка Дарнс, миссис Шарлотта Армстронг, миссис Элиза Кларк, миссис Рут Эллен Уотсон и другие. Шесть джентльменов и четыре дамы были белыми. В настоящее время из этой благородной компании в живых осталось только шесть человек.

Организация была осуществлена в 1844 году, а акт о регистрации был составлен Салмоном П. Чейзом. Он был зафрахтован в феврале 1845 года, причем принятие акта было обеспечено благодаря личному влиянию г-на Чейза на членов законодательного органа.

В первый попечительский совет, созданный в соответствии с уставом, вошли Уильям Дональдсон, Джон Вудсон, Ричард Филлипс, Кристиан Дональдсон, Рубен П. Грэм, Ричард Пуллан, Чарльз Сатчелл, Луис П. Брукс и Джон Ливерпуль. В живых остался только один - Ричард Пуллан.

Первое здание, которое попечители выделили под приют, находилось на Девятой улице, между Сливой и Вязом. Они платили за аренду 12,50 долларов в месяц. Здание принадлежало мистеру Николасу Лонгвурту, а землю он арендовал у судьи Бернета. В итоге попечители выкупили здание за 1500 долларов, а в 1851 году земля также была куплена у мистера Гросбека за 4400 долларов наличными.

В течение трех-четырёх лет после этого у заведения была довольно безразличная карьера. Деньги, необходимые для его содержания, не поступали. Дети были плохо накормлены и одеты, а во многих случаях в казне вообще не было денег. Попечители были обескуражены, и казалось, что приют придется закрыть. Но как раз в это время на помощь пришел почтенный аболиционист и участник подпольных железных дорог Леви Коффин со своей замечательной женой "тетей Китти". Он возглавил учреждение в качестве суперинтенданта, а его жена взяла на себя обязанности матроны. Благодаря своим усилиям и умелому руководству им удалось заручиться симпатией многих доброжелателей и заручиться поддержкой многих настоящих друзей.

На дворе стоял 1866 год. Здание приюта представляло собой удручающий вид. Оно далеко не всегда было удобным приютом для детей. Но нехватка средств не позволила попечителям отремонтировать его. Они начали искать более подходящее и удобное здание. В последний год Восстания большое количество вольноотпущенников искало приюта в наших крупных северных городах. Цинциннати принял их и поступил благородно по отношению к ним. Государственные власти построили больницу для вольноотпущенников в очень привлекательном месте в Авондейле. На данный момент (1866 год) здание, которое было

очень вместительным, не занято. Попечители добились изменения устава, что позволило им, с согласия подписчиков, продать участок на Девятой улице и приобрести здание больницы и прилегающие к нему шесть акров земли в Авондейле. Продажа недвижимости на Девятой улице принесла 9 000 долларов; покупка здания в Авондейле, переоборудование и т.д. обошлись в 11 000 долларов, а долг составил 2 000 долларов.

За первые двадцать два года существования учреждения было сделано много хорошего. Сотни детей-сирот и бездомных детей нашли приют в приюте, который существовал только благодаря почти сверхчеловеческим усилиям умных цветных людей в общине и неустанной благотворительности многих щедрых белых людей. В приюте царила здоровая религиозная атмосфера, и многие из его воспитанников вышли в мир, подавая большие надежды на полезность. Случайные письма от бывших воспитанников часто доказывают, что было сделано много хорошего; и что некоторые из этих детей, если бы не доброе влияние и забота приюта, вместо того чтобы занять полезное и надежное место в обществе, могли бы погрязнуть в бродяжничестве и преступности.

На фоне борьбы за мирское благополучие цветные жители Цинциннати не забывали об интересах и судьбах Союза. Была сформирована военная рота, получившая название *Attucks Guards*. 25 июля 1855 года ассоциация дам преподнесла роте флаг. С речью от имени дам выступила мисс Мэри А. Дарнс. Среди многих замечательных вещей она сказала:

"Если любовь к свободе и своей стране когда-нибудь потребует ваших услуг, пусть вы, подражая тому благородному патриоту, чье имя вы носите, быстро откликнетесь на призыв и будете до последнего бороться за великие и благородные принципы свободы и справедливости, во славу ваших отцов и страны вашего рождения".

"Не за горами то время, когда *раб должен стать свободным*; если не моральными и интеллектуальными средствами, то мечом. Помните, господа, если долг призывает, вы должны будете подчиниться и до последнего бороться за свободу или за могилу.

"Но не дай Бог, чтобы вам пришлось стать свидетелями того, как наши мирные дома вовлекаются в войну. Пусть наши глаза никогда не увидят этот флаг в каком-либо конфликте; пусть тихий ветерок всегда играет среди его складок, и самый полный мир живет среди вас!"

В то время как подавляющее большинство цветного населения страны с радостью подчинялось страшной обязанности жить среди волков, некоторые представители расы были готовы отважиться на морские опасности и найти новый дом на западном побережье Африки. В 1850-1856 годах в Либерию отправились 9 502 негра, из которых 3 676 родились свободными. В 1850 году было 1 467 манумилированных, а 1 011 сбежали от своих хозяев.

Несмотря на многочисленные неудобства, в которых приходилось работать свободным неграм Севера, они добились многого. За невероятно короткое время они построили школы, основали церкви, учредили газеты; их представители в юриспруденции, медицине и теологии предстали перед миром как чудо веков. Закрытые от любого влияния, способного побудить их к более высокой жизни и побудить их к лучшим делам, цветные люди, тем не менее, смогли изжить множество предрассудков и завоевать поддержку и симпатию благородных мужчин и женщин англосаксонской расы.

ССЫЛКИ:

[55] Это место вставлено в данный том как более подходящее.

[56] Рабство в Массачусетсе, стр. 228, 229.

[57] Массачусетский Меркурий, т. xvi. No. 22, 16 сентября 1780 г.

ГЛАВА XII. ЗАКОНЫ О ШКОЛАХ ДЛЯ НЕГРОВ. 1619-1860.

Возможности человеческого интеллекта.- Невежество, благоприятствующее рабству.- Закон законодательного собрания Алабамы, налагающий штраф на любого, кто обучает цветного человека.- Образовательные привилегии креолов в городе Мобил.- Препятствия против цветных школ в Коннектикуте.- Попытка мисс Пруденс Крэндалл принять цветных девочек в свою школу в Кентербери.- Возмущение горожан этой попыткой смешения рас в образовании.- Законодательное собрание Коннектикута принимает закон об упразднении школы.- Здание подверглось нападению толпы.- Мисс Крэндалл арестована и заключена в тюрьму за обучение цветных детей вопреки закону.- Большое волнение.- Закон наконец отменен.- Закон законодательного собрания штата Делавэр облагает налогом лиц, которые ввозят или продают рабов из штата.- По закону 1829 года деньги, полученные за продажу рабов во Флориде, были добавлены в школьный фонд этого штата.- Грузия запрещает обучение цветных людей под угрозой сурового наказания.- Иллинойс учреждает отдельные школы для цветных детей.- Институт свободной миссии в Куинси, штат Иллинойс, разрушен миссурийской мафией.- Многочисленные и жестокие законы о рабстве в Кентукки препятствуют образованию негров.- В Луизиане принят закон, препятствующий обучению негров любым способом.- Майн предоставляет равные школьные привилегии белым и неграм.- Академия Святого Франциска для цветных девочек основана в Балтиморе в 1831 году.- Школа Уэллса.- Первая школа для цветных детей, основанная в Бостоне умными цветными людьми в 1798 г. - Школа для цветных детей, построенная и оплаченная из фонда, оставленного Абиэлем Смитом для этой цели. - Джон Б. Рассворм, один из учителей и впоследствии губернатор колонии Кейп-Палмас, Либерия. - Первая начальная школа для цветных детей, основанная в 1820 г.- Миссури принимает строгие законы против обучения негров.- Нью-Йорк обеспечивает образование негров.- Элиас Но открывает школу в Нью-Йорке для негров-рабов в 1704 году.- "Нью-Йоркская африканская свободная школа" в 1786 году.- Посещение Лафайетом африканских школ в 1824 году.- Его обращение.- Общественные школы для цветных детей в Нью-Йорке.- Цветные школы в Огайо.- "Средняя школа Цинциннати" для цветной молодежи, основанная в 1844 году.- Оберлинский колледж открывает двери для цветных студентов.- Основание цветных школ в Пенсильвании Энтони Бенезетом в 1750 году.- Его завещание.- "Институт для цветной молодежи", основанный в 1837 году.- "Колледж Эвери" в городе Аллегени, Пенсильвания, основанный в 1849 году.- Ашмунский институт, или Университет Линкольна, основанный в октябре 1856 года.- Южная Каролина принимает определенные меры против образования или поощрения цветного населения в 1800-1803-1834 гг.

[Вернуться к оглавлению](#)

Институт американского рабства нуждался в защите со дня своего рождения и до дня своей смерти. Кнуты, бичи и железные кандалы были для него гораздо менее полезны, чем тирдом интеллекта его незадачливых жертв. "Созданный немного ниже ангелов", "увенчанный славой и честью", вооруженный властью "над всяким живым существом", человек был предназначен своим Создателем для управления миром посредством своего интеллекта. Однородность грубых способностей человека была признана во всем мире; даже ученые, сильно расходящиеся во многих других вопросах, объединились в том, что приписывают человеческому разуму повсеместно определенные возможности. Но один класс людей не соглашался с этим мнением - рабовладельцы всех веков. Оправдание рабству искали в предполагаемой вере в неполноценность поработанных людей; в то время как широкая истина о возможностях человеческого разума признавалась во всех законах, направленных на то, чтобы помешать рабам приобретать знания. Таким образом, рабовладелец утверждал свою веру в умственную неполноценность негра, а затем демонстрировал свое неверие в это утверждение, издавая законы, препятствующие получению интеллектом негра тех истин, которые сделали бы его бесполезным в качестве раба, но равным по обязанностям свободному человеку.

АЛАБАМА

В 1832 году был принят закон, который гласил: "Любое лицо или лица, которые попытаются обучить любого свободного цветного человека или раба заклинаниям, чтению или письму, должны быть, по обвинению в этом, оштрафованы на сумму не менее 250 долларов и не более 500 долларов". Этот закон также запрещал с помощью порки "любому свободному негру или цветному человеку" находиться в компании с рабами без письменного разрешения владельца или надсмотрщика этих рабов; он также запрещал собираться более чем пяти рабам-мужчинам в любом месте за пределами плантации, к которой они принадлежали; но ничто в этом законе не должно было рассматриваться как запрет на посещение мест общественного культа, проводимого белыми людьми. Ни одному рабу или свободному цветному человеку не разрешалось "проповедовать, увещевать или проповедовать любого раба или рабов, или свободных цветных людей, кроме как в присутствии пяти уважаемых рабовладельцев, или если проповедующий не был лицензирован каким-либо регулярным органом исповедующих христиан в этом районе, к обществу или церкви которого негры, к которым обращались, принадлежали должным образом".

В 1833 году мэр и олдермены города Мобил были уполномочены актом Законодательного собрания выдавать лицензии тем лицам, которых они сочтут подходящими для обучения детей свободных цветных креолов. Это касалось только тех, кто проживал в городе Мобил и округе Болдуин. Обучение должно было проводиться в течение короткого времени, а дети должны были получить сертификат от мэра и олдерменов. Основанием для иска послужил договор между Францией и США от 1803 года, по которому креолам, проживавшим в указанных местах на момент заключения договора, были обеспечены права и привилегии граждан.

АРКАНЗАС,

насколько можно судить по ее законам, не запрещал образование негров; однако изучение ее законов оставляет впечатление, что неграм там практически отказывали в праве на обучение.

КОННЕКТИКУТ

никогда не запрещал образование цветных, но предрассудки были настолько сильны, что это было равносильно тому же самому. Нетерпимый дух белых заставил цветное население Хартфорда потребовать отдельной школы в 1830 году. Предрассудки были настолько сильны против присутствия цветной школы в общине белых людей, что школа, основанная очень достойной белой леди, подверглась нападению толпы, а затем была законодательно ликвидирована.

"Летом 1832 года мисс Пруденс Крэндалл, прекрасная, хорошо образованная квакерша, завоевавшая значительную репутацию в качестве учительницы в соседнем городе Плейнфилд, по просьбе нескольких семей в деревне Кентербери, штат Коннектикут, приобрела в этой деревне комфортабельный дом с целью создания пансиона и дневной школы для молодых леди, чтобы они могли получать образование по более высоким предметам, чем те, которые преподаются в государственной районной школе. Ее школа хорошо работала, но в начале 1833 года была прервана по этой причине: Недалеко от деревни жил достойный цветной мужчина по фамилии Харрис, владелец хорошей фермы, живущий в комфортных условиях. Его дочь Сара, смышленная девушка семнадцати лет, с отличием окончила государственную школу района, в котором жила, и очень хотела получить лучшее образование, чтобы стать учительницей цветного народа. Она обратилась к мисс Крэндалл с просьбой принять ее в свою школу. Мисс Крэндалл из благоразумия не решалась принять цветную в число своих учениц, но Сара была молодой женщиной приятной наружности и манер, хорошо знакомой многим нынешним ученикам мисс Крэндалл, поскольку была их одноклассницей в районной школе, и, кроме того, добродетельной, набожной девушкой, членом церкви в Кентербери. Никаких возражений против ее приема не было, за исключением цвета лица, и мисс Крэндалл решила принять ее в ученицы. Другие ученики не возражали, но через несколько дней родители некоторых из них пришли к мисс Крэндалл и стали возражать; и хотя мисс Крэндалл настаивала на том, что Сара стремится к знаниям и культуре, что она хочет использовать свое образование с пользой, что у нее прекрасный характер и что она является членом той же христианской церкви, к которой принадлежат они, они были слишком предубеждены, чтобы слушать какие-либо аргументы - "они не хотели бы, чтобы говорили, что их дочери ходят в школу с негритянкой". Убеждали, что если Сара не будет уволена, то и белые ученицы уйдут; но, несмотря на то что радужные надежды на успех заведения, которое она основала, рискуя всем своим имуществом и влезая в долги на несколько сотен долларов, казалось, были обречены на разочарование, она решила не поддаваться на требования уволить Сару; и во второй день марта 1833 года она дала объявление в "Liberator", что в первый понедельник апреля ее школа будет открыта для "молодых леди и маленьких цветных мисс". Когда о ее намерении стало известно, видные жители деревни раздули яростное негодование, и оно охватило весь город. В этот момент преподобный Сэмюэл Дж. Мэй из соседнего Бруклина направил ей письмо с выражением сочувствия и готовности помочь ей в меру своих сил, а также присутствовал на городском собрании 9 марта, созванном с явной целью разработать и принять такие меры, которые "позволили бы эффективно предотвратить неприятность или быстро устранить ее, если бы она была занесена в деревню".

"Друзья мисс Крэндалл были уполномочены ею заявить модератору городского собрания, что она откажется от своего дома, который был одним из самых заметных в деревне и не полностью оплачен, если те, кто был против того, чтобы там

находилась ее школа, возьмут у нее эту собственность по цене, за которую она ее приобрела, и которая считалась разумной, и дадут ей время приобрести другой дом в более уединенной части города".

"Городское собрание проходило в доме собраний, который, хотя и мог вместить тысячу человек, был переполнен до предела. После того как было зачитано предупреждение о собрании, были внесены резолюции, в которых говорилось о позоре и ущербе, который будет нанесен городу, если в нем будет открыта школа для цветных девочек, выражался решительный протест против надвигающегося зла и назначался комитет из представителей гражданской власти и выборных лиц, чтобы подождать "лицо, намеревающееся открыть указанную школу, и убедить ее, если возможно, отказаться от этого проекта".

"За резолюции выступали Руфус Адамс, эсквайр, и почтенный Эндрю Т. Джадсон, который в то время был самым известным человеком в городе и ведущим политиком штата, о котором много говорили как о кандидате в губернаторы от демократов. Он был представителем в Конгрессе с 1835 по 1839 год, когда его избрали судьей Окружного суда Соединенных Штатов, который он занимал до своей смерти в 1853 году, вынося решения, среди прочих дел, о клевете на "Амистад" и пятьдесят четыре африканца на борту. После своего выступления мистер Мэй в компании с мистером Арнольдом Баффумом, лектором Антирабовладельческого общества Новой Англии, попросил разрешения выступить от имени мисс Крэдалл, но их просьба была решительно отвергнута, и после принятия резолюции собрание было объявлено ведущим закрытым.

"Мистер Мэй сразу же занял место, на котором он сидел, и быстро выступил в защиту мисс Крэдалл, ответив на некоторые неверные утверждения относительно ее целей и характера ее предполагаемых учеников, когда он уступил место мистеру Баффуму, который говорил всего лишь пять минут до того, как попечители церкви приказали освободить дом и закрыть двери. Тогда не оставалось ничего другого, как уступить.

Через два дня после этого мистер Джадсон позвонил мистеру Мэю, с которым у него было приятное знакомство, не говоря уже о дружбе, и выразил сожаление, что применил к нему некоторые эпитеты; далее он рассказал о пагубных последствиях для деревни от создания "школы для черномазых девочек". Мистер Мэй ответил, что его целью было, если бы ему позволили, заявить на городском собрании о предложении мисс Крэдалл продать свой дом в деревне по справедливой цене и переехать в другую часть города. На это мистер Джадсон ответил: "Мистер Мэй, мы не просто выступаем против создания этой школы в Кентербери, мы хотим сказать, что такой школы не должно быть нигде в штате".

"Мистер Джадсон продолжил, заявив, что цветные люди никогда не смогут подняться из своего низкого положения в нашей стране и не должны быть допущены сюда; что они являются низшей расой и не должны быть признаны равными белым; что они должны быть отправлены обратно в Африку, и улучшать себя там, и цивилизовать и христианизировать туземцев. На это мистер Мэй ответил, что в этой стране никогда не будет меньше цветного населения, чем было тогда; что несправедливо изгонять их из страны; что мы должны предоставить им их права или понести убытки от потери наших собственных; что образование - это первичное, фундаментальное право всех детей человеческих; и что Коннектикут - последнее место, где в этом должно быть отказано.

"Разговор продолжился в том же духе, в ходе которого мистер Джадсон с жаром заявил: "Ниггерская школа никогда не будет разрешена ни в Кентербери, ни в любом другом городе этого штата"; и он заявил о своей решимости добиться принятия закона законодательным собранием, находившимся в тот момент на сессии, запрещающего создание такой школы в любой части штата.

"Не обращая внимания на противодействие и угрозы насилия со стороны соседей, мисс Крэндалл приняла в начале апреля пятнадцать или двадцать цветных девушек и мисс из Филадельфии, Нью-Йорка, Провиденса и Бостона, и раздражение ее гонителей сразу же началось: Ей отказывали во всех местах в магазинах Кентербери, ее учеников оскорбляли всякий раз, когда они появлялись на улицах, двери и пороги ее дома были измазаны, а ее колодец наполнен грязью; при всем этом и она, и ее ученики оставались непоколебимыми. Среди прочих средств запугивания была предпринята попытка прогнать этих невинных девушек с помощью процесса по устаревшему закону о бродягах, который предусматривал, что выборные люди любого города могут предупредить любого человека, не являющегося жителем штата, о необходимости немедленно покинуть город, требуя 1,67 доллара за каждую неделю, которую он или она оставались после получения такого предупреждения; а если штраф не будет уплачен и человек не уйдет до истечения десяти дней после вынесения приговора, *то он или она должны быть выпороты на голое тело, не более чем на десять полос.*

"Ордер на это был действительно вручен Элизе Энн Хаммонд, прекрасной девушке из Провиденса, семнадцати лет; но в конце концов от него отказались и прибегли к другому методу, наиболее позорному как для штата, так и для города. Потерпев неудачу в своих попытках отпугнуть учеников мисс Крэндалл, действуя в соответствии с устаревшим "законом о нищих и бродягах", мистер Джадсон и те, кто действовал вместе с ним, обратились к Законодательному собранию, находившемуся тогда на сессии, с требованием принять закон, который позволил бы им осуществить свою цель; и в этой плохой цели они преуспели, добившись принятия 24 мая 1833 года следующего закона, известного как "*черный закон*".

"Принимая во внимание, что в этом штате были предприняты попытки создать литературные институты для обучения цветных людей, принадлежащих к другим штатам и странам, что привело бы к значительному увеличению цветного населения штата и тем самым к ущербу для народа: поэтому,

"Да будет постановлено и т.д., Ни один человек не должен открывать или учреждать в этом штате какую-либо школу, академию или другое литературное заведение для обучения или воспитания цветных, не являющихся жителями этого штата, и не должен принимать на воспитание или посещать с целью обучения или воспитания в любой такой школе, академии или литературном заведении любого цветного, не являющегося жителем любого города этого штата, без предварительного письменного согласия большинства представителей гражданской власти, а также выборных людей города, в котором находится такая школа, академия или литературное заведение" и т. д.

"И каждый, кто сознательно совершит любое действие, запрещенное вышеуказанным законом, или будет помогать или содействовать ему, должен за первое правонарушение заплатить штраф казначею штата в размере 100 долларов, а за второе - 200 долларов, и так удвоить за каждое правонарушение, за которое он или она будут осуждены; и все офицеры, занимающиеся информированием, обязаны должным образом сообщать обо всех нарушениях этого закона".

"Получив известие о принятии этого закона, жители Кентербери ликовали; звонили в колокола и стреляли из пушки, чтобы показать свою радость. 27 июня мисс Крэндалл была арестована и предстала перед судьями Адамсом и Бэконом, двумя из тех, кто был ярким противником ее предприятия; результат был предreshен, суд, конечно, был коротким, и мисс Крэндалл "обязали" предстать перед судом на следующей сессии Верховного суда в Бруклине, в августе. Сторона, выступавшая против мисс Крэндалл, сразу же отправила гонца в Бруклин, чтобы сообщить мистеру Мэю, как ее другу, о результатах суда, заявив, что она находится в руках шерифа и будет посажена в тюрьму, если он или некоторые из ее друзей не "дадут за нее залог" на определенную сумму".

Развязку можно описать словами мистера Мэя:

"Я спокойно сказал посыльному, что в Кентербери достаточно джентльменов, чьи залоги на эту сумму будут не хуже и не лучше моих, и я должен предоставить им возможность оказать мисс Крэндалл эту услугу. "Но, - сказал молодой человек, - разве вы не ее друг?" - "Конечно, - ответил я, - слишком искренний ее друг, чтобы оказать помощь ее врагам в их нынешнем затруднительном положении, и я верю, что вы не найдете никого из ее друзей или покровителей ее школы, кто бы взялся помочь им больше, чем я". "Но, сэр, - воскликнул он, - неужели вы позволите посадить ее в тюрьму?" "Конечно, - ответил я, - если ее преследователи окажутся настолько неблагоразумны, что позволят совершить такое злодеяние". Он отвернулся от меня с пустым удивлением и поспешил обратно, чтобы сообщить мистеру Джадсону и судьям о своем неудачном исходе.

"За несколько дней до этого, когда я впервые узнал о принятии закона, я посетил мисс Крэндалл вместе с моим другом, мистером Джорджем В. Бенсоном, и посоветовался с ней о том, как ей и ее друзьям следует поступить, когда она предстанет перед судом. Она сразу и в полной мере осознала, как важно оставить ее преследователей, чтобы они могли показать всему миру, насколько они подлы и насколько зверским был закон, который они побудили принять законодательное собрание, - закон, по которому женщина может быть оштрафована и заключена в тюрьму как преступница в штате Коннектикут за обучение цветных девочек. Она согласилась, что для нас будет лучше оставить ее в руках тех, кому принадлежит этот закон, надеясь, что в своем безумии они покажут все свои отвратительные черты.

"Поэтому мы с мистером Бенсоном старательно обходили всех, кто, как он знал, дружелюбно относился к мисс Крэндалл и ее школе, и советовали ни в коем случае не давать облигаций, чтобы уберечь ее от тюрьмы, потому что ничто так полно не обнажит перед общественностью вопиющую порочность закона и злобность ее преследователей, как тот факт, что они засадили ее в тюрьму.

"Когда я убедился, что ее решимость равна испытанию, которое, казалось, надвигалось, что она готова мужественно и смиренно переносить худшее обращение, которому ее враги рискнут подвергнуть ее, я принял все меры для ее комфорта, которые только были возможны в нашей тюрьме. По счастливой случайности самая подходящая комната оказалась незанятой, в ней недавно содержался человек по имени Уоткинс, обвиненный в убийстве своей жены, и из нее его вывели и казнили. Это обстоятельство, как мы предвидели, не мало усугубит неприязнь общества к *черному закону*. Тюремщик, по моей просьбе, с готовностью привел комнату в порядок, насколько это было возможно, и разрешил мне заменить

постель и тюфяк, на которых спал убийца, свежими и чистыми из моего собственного дома и дома мистера Бенсона.

"Около двух часов дня пришел еще один посыльный и сообщил мне, что шериф направляется из Кентербери в тюрьму вместе с мисс Крэндалл и заключит ее в тюрьму, если ее друзья не внесут требуемый залог. Хотя он сочувствовал преследователям мисс Крэндалл, он ясно видел позор, который вот-вот обрушится на государство, и умолял меня и мистера Бенсона предотвратить его. Разумеется, мы отказались. Я отправился в дом тюремщика и встретил мисс Крэндалл по ее прибытии. Мы отошли в сторону. Я сказал: "Если вы колеблетесь, если вы боитесь этого мрачного места настолько, что хотите спастись от него, я дам за вас облигации даже сейчас". О, нет, - быстро ответила она, - я только боюсь, чтобы меня не посадили в тюрьму". Их явное колебание и смущение ясно показывают, как сильно они опасаются последствий этой части своего безрассудства, и поэтому я тем более хочу, чтобы они были разоблачены, если не пойманы в своих злодеяниях.

"Поэтому мы вместе с ней вернулись к шерифу и компании, которая его окружала, чтобы дожидаться его последнего поступка. Ему было стыдно это делать. Он знал, что это покроет позором преследователей мисс Крэндалл и штат Коннектикут. Он посоветовался с несколькими людьми, которые были рядом с ним, и медлил еще дольше. Пришли два джентльмена и в не очень любезных выражениях стали со мной спорить: "Было бы позором, вечным позором для штата, если бы ее посадили в тюрьму - в ту самую комнату, которую в последний раз занимал Уоткинс".

"Конечно, джентльмены, - ответил я, - и вы можете предотвратить это, если хотите".

"О!" - закричали они, - "мы не ее друзья; мы не поддерживаем ее школу; мы не хотим, чтобы среди нас появлялись черномазые. Это ваше дело - поддержать мисс Крэндалл и помочь ей сейчас. Вы и ваши братья-аболиционисты поощряли ее принести эту неприятность в Кентербери, и это подло с вашей стороны - бросить ее сейчас".

Я ответил: "Она знает, что мы ее не бросили и не собираемся бросать. Закон, который ее гонители убедили принять наших законодателей, - позорный, достойный темных веков. Он был бы столь же плох, как и сейчас, независимо от того, отдали бы мы за нее облигации или нет. Но народ в целом не скоро поймет, насколько плох, насколько злобен, насколько жесток этот закон, если мы не позволим ее гонителям применить к ней все наказания, которые он предписывает. Она готова понести их ради дела, которое так благородно отстаивает. Если вы сочтете нужным уберечь ее от заточения в камеру убийцы за то, что она предложила благословения хорошего образования тем, кто в нашей стране больше всего в нем нуждается, вы можете это сделать, *мы же не станем*".

Они отвернулись от нас в великом гневе, и с их уст сорвались слова, которые я не буду повторять".

"Солнце опустилось почти к горизонту, вокруг нас начали сгущаться ночные тени. Шериф больше не мог откладывать темное дело. С неменьшим волнением и со словами искреннего осуждения он отдал эту прекрасную, героическую, христианскую девушку в руки тюремщика, и ее ввели в камеру Уоткинса. Как только я услышал, что засов двери ее тюрьмы повернулся в замке, и увидел, что ключ вынут, я поклонился и сказал: "Дело сделано, сделано полностью. О нем нельзя вспоминать. Оно вошло в историю нашей нации и нашего века". Я ушел вместе с моим верным другом Джорджем В. Бенсоном, уверенный, что законодатели штата

совершили самый несправедливый поступок, а преследователи мисс Крэндэлл также совершили большую ошибку; что у всех них будет гораздо больше причин стыдиться ее заключения, чем у нее или ее друзей.

"На следующий день мы отдали требуемые облигации. Мисс Крэндэлл была освобождена из камеры убийцы, вернулась домой и спокойно занялась своими школьными обязанностями, пока ее не вызвали в суд как преступницу, чтобы судить по позорному "*черному закону Коннектикута*". И, как мы и ожидали, как только дурная весть была передана в тот день, прежде чем профессор Морзе дал Слуху свои телеграфные крылья, по всей стране и всему цивилизованному миру стало известно, что прекрасная молодая леди была заключена в тюрьму как преступница - да, посажена в камеру для убийц - в штате Коннектикут за открытие школы для обучения цветных девочек. Комментарии, которые были сделаны по поводу этого поступка почти во всех газетах, были далеко не благодарными для чувств ее преследователей. Даже многие из тех, кто при тех же обстоятельствах, вероятно, поступил бы так же плохо, как господа А. Т. Джадсон и Ко, осуждали их действия как "нехристианские, бесчеловечные, антидемократические, низменные, подлые".

"23 августа 1833 года состоялся первый суд над мисс Крэндэлл в Бруклине, резиденции графства Уиндхэм, где председателем окружного суда был почтенный Джозеф Итон.

"Обвинение вели почтенный А. Т. Джадсон, Джонатан А. Уэлч, эсквайр, и И. Балкли, эсквайр. Адвокатами мисс Крэндэлл были почтенный Келвин Годдард, почтенный У. У. Элсуорт и Генри Стронг, эсквайр.

Судья, несколько робко, высказал свое мнение о том, что "закон был конституционным и обязательным для жителей штата".

"Присяжные после нескольких часов отсутствия вернулись в суд, так и не придя к единому мнению. Их проинструктировали и отправили снова, и в третий раз, но все было напрасно; они заявили судье, что нет никакой вероятности, что они смогут прийти к согласию. Семь человек высказались за осуждение, а пятеро - за оправдание, и их распустили.

"Второй процесс состоялся 3 октября перед судьей Даггеттом из Верховного суда, который был ярым сторонником черного закона. Он оказал сильное влияние на присяжных, настаивая в продуманном и грамотном обвинении на конституционности закона, и без особых колебаний вердикт был вынесен против мисс Крэндэлл. Ее адвокат сразу же подал билль об исключениях и подал апелляцию в Суд ошибок, которая была удовлетворена. В этом высшем судебном органе штата дело рассматривалось 22 июля 1834 года. Почтенный У. У. Элсуорт и почтенный Келвин Годдард с большим умением и красноречием доказывали конституционность закона о чернокожих. Почтенный А. Т. Джадсон и почтенный К. Ф. Кливленд сделали все возможное, чтобы доказать, что такой закон соответствует *Magna Charta* нашей республики. Суд отложил принятие решения до какого-то будущего времени; и это решение так и не было принято, поскольку суд нашел такие недостатки в информации, подготовленной прокурором штата, что она должна быть отменена.

"Вскоре после этого была предпринята попытка поджечь дом мисс Крэндэлл, но безрезультатно. Тогда был рассмотрен вопрос о ее обязанности рисковать жизнью своих учеников при таком способе нападения, и после консультации с друзьями было решено потерпеть еще немного, надеясь, что эта зверская попытка поджечь

дом и тем самым подвергнуть опасности жизни и имущество соседей напугает зачинщиков преследования и заставит их сдерживать "низкий род". Но через несколько ночей после этого, около 12 часов, то есть в ночь на 9 сентября, на ее дом напали несколько человек с тяжелыми дубинками и железными прутьями, а окна были разбиты вдребезги. На следующее утро был вызван мистер Мэй, и после консультации было решено, что школу следует оставить".

Мистер Мэй так завершает свой рассказ об этом событии и о предприятии:

"Ученики были созданы, и меня попросили объявить им о нашем решении. Никогда прежде я не испытывал столь глубокого чувства жестокости преследования, которое в течение восемнадцати месяцев велось в этой деревне Новой Англии против семьи незащищенных женщин. Двадцати безобидным, благовоспитанным девушкам, единственным преступлением которых против спокойствия общества было то, что они собрались здесь, чтобы получить полезные знания и нравственную культуру, было сказано, что им лучше уехать, потому что, мол, дом, в котором они живут, не будет находиться под защитой городских стражей, хранителей спокойствия, служителей правосудия, влиятельных людей в деревне, где он расположен. От этих слов у меня чуть не потекли губы. Моя грудь пылала от негодования. Мне было стыдно за Кентербери, стыдно за Коннектикут, стыдно за свою страну, стыдно за свой цвет кожи".[\[58\]](#)

Так закончилось щедрое, бескорыстное, филантропическое христианское предприятие Пруденс Крэндалл, но закон, по которому ее предприятие потерпело поражение, был отменен в 1838 году.

Приходится сожалеть, что Коннектикут занял столь незавидное место в истории. Действительно, кажется странным, что подобное происшествие могло произойти в XIX веке в свободном штате североамериканской республики! Но такова "правда истории".

ДЕЛАВЕР

никогда не принимала законов против обучения негров, но в 1833 году был принят закон, облагающий каждого, кто продал раба за пределы штата или привез его в штат, пятью долларами, которые шли в школьный фонд для обучения *только белых детей*. В 1852 году в Пересмотренном статуте было предусмотрено налогообложение всего имущества штата для поддержки школ, предназначенных *только для белых детей*. Таким образом, в Делавэре было запрещено обучение цветных детей.

В 1840 году Друзья создали Ассоциацию африканских школ в Уилмингтоне; под ее руководством были открыты две прекрасные школы, для мальчиков и девочек.

ФЛОРИДА.

28 декабря 1848 года был принят закон, предусматривающий "создание общих школ". Право голоса на районных собраниях было предоставлено каждому человеку, чья собственность подлежала налогообложению для школьных нужд; но привилегии в школах предоставлялись только белым детям.

В том же году был принят закон, согласно которому школьные фонды должны состоять из "доходов от школьных земель", всех недвижимых и личных имуществ, переходящих к штату, и "доходов от всего имущества, найденного на побережье или берегах штата". В 1850 году графствам было разрешено выделять путем налогообложения не более четырех долларов на

каждого ребенка в их пределах соответствующего школьного возраста. В том же году сумма, полученная от продажи любого раба, согласно закону 1829 года, должна была быть добавлена в школьный фонд. Закон об общих школах был пересмотрен в 1853 году, и комиссары графств были уполномочены добавлять из казны графства любую сумму, которую они сочтут нужной для поддержки общих школ.[59]

ГЕОРГИЯ

В 1770 году был принят закон (скопированный с Устава штата Северная Каролина, принятого в 1740 году), устанавливающий штраф в размере 20 фунтов стерлингов за обучение раба чтению или письму. В 1829 году законодательное собрание приняло следующий закон:

"Если любой раб, негр или свободный цветной человек, или любой белый человек научит любого другого раба, негра или свободного цветного человека читать или писать письменными или печатными буквами, указанный свободный цветной человек или раб будет наказан штрафом и поркой, или штрафом или поркой, по усмотрению суда; а если белый человек совершит такое преступление, он, она или они будут наказаны штрафом, не превышающим 500 долларов, и заключением в общей тюрьме по усмотрению суда".

В 1833 году вышеупомянутый закон был объединен в Уголовный кодекс. Штраф в размере 100 долларов был предусмотрен для лиц, нанимающих любого раба или свободного цветного человека для набора шрифта или выполнения любой другой работы в типографии, требующей знания чтения или письма. В том же году в городе Саванна был принят указ, "согласно которому, если кто-либо обучает или заставляет обучать любого раба или свободного цветного человека чтению или письму в пределах города или содержит школу для этой цели, он или она должны быть оштрафованы на сумму, не превышающую 100 долларов за каждое такое преступление; а если преступник является рабом или свободным цветным человеком, он или она могут быть также выпороты, не превышающую тридцати девяти ударов плетью".

Летом 1850 года в одной из газет Саванны появилась серия статей мистера Ф. К. Адамса, в которых он выступал за образование негров как средство повышения их ценности и привязанности к своим хозяевам. Затем эта тема была поднята на сельскохозяйственном съезде, который собрался в Мейконе в сентябре того же года. В сентябре 1851 года этот вопрос был вновь поднят на Сельскохозяйственном съезде, и после обсуждения была принята резолюция о том, что в Законодательное собрание должно быть подано прошение о принятии закона, дающего разрешение на обучение рабов. Петиция была представлена в Законодательное собрание, и зимой 1852 года мистер Харлстон внес законопроект, который обсуждался и был принят в нижней палате, об отмене старого закона и предоставлении хозяевам привилегии обучать своих рабов. В сенате законопроект был проигран двумя или тремя голосами.[60]

ИЛЛИНОЙС

Школьные законы содержат слово "белый" от начала и до конца. В нем нет запрета на образование цветных; но отсутствие упоминания о них свидетельствует о том, что они были намеренно опущены. Отдельные школы для цветных детей были созданы еще до войны, и несколько белых школ открыли для них свои двери. Институт Свободной миссии в Куинси был разрушен толпой из Миссури в *предбеллумные* дни, потому что туда принимали цветных.

ИНДИАНА

в конституции 1851 года отказала неграм в избирательном праве. Не было предусмотрено образование для негритянских детей. А жестокость законов, изгонявших негра из штата и преследовавших его в нем, не давала беднякам никакой надежды на спокойное проживание, а тем более на образование.

КЕНТУКИ

никогда не выступала против образования негров. Согласно закону, принятому в 1830 году, все жители каждого школьного округа облагались налогом для поддержки системы общего школьного образования. Имущество цветных было включено, но они не могли голосовать или пользоваться привилегиями школ. А рабовладельческие законы были настолько многочисленны и жестоки, что у кабальных людей в этом штате не было никакой возможности даже тайно познакомиться с книгами.

ЛУИЗИАНА

В 1830 году был принят закон, запрещающий свободным неграм въезжать в штат. Он также предусматривал, что тот, кто будет "писать, печатать, публиковать или распространять что-либо, имеющее тенденцию вызвать недовольство среди свободного цветного населения или неповиновение среди рабов", должен быть, в случае осуждения, заключен в тюрьму *"на каторжные работы на всю жизнь или подвергнут смерти, по усмотрению суда"*. А тот, кто использовал формулировки, рассчитанные на возбуждение недовольства среди свободного или рабского населения, или "способствовал ввозу в штат любой бумаги, книги или брошюры, имеющей такую тенденцию", должен был "подвергнуться каторжному заключению на срок не менее трех и не более двадцати одного года или смерти, по усмотрению суда". "Все лица, - говорится далее в законе, - которые обучают, разрешают или заставляют обучать любого раба чтению или письму, подлежат тюремному заключению не менее чем на один месяц и не более чем на двенадцать месяцев".

В 1847 году была создана система общих школ для "образования белой молодежи". Было предусмотрено, что на содержание школ будет взиматься "один миллион с доллара *от адвалорной* суммы общего списка налогооблагаемого имущества".

МАЙН

предоставила избирательное право и широкие школьные привилегии всем своим гражданам, независимо от расы или цвета кожи, согласно своей конституции 1820 года.

МЭРИЛЕНД

всегда ограничивала избирательное право "белыми жителями мужского пола" и, следовательно, всегда отказывалась принимать какие-либо меры для образования негритянского населения. В законодательных актах страны нет ничего, запрещающего обучение негров, но закон, определяющий школы для "белых детей", является достаточным доказательством того, что негритянские дети были намеренно опущены и лишены возможности пользоваться школьным образованием.

Академия Святой Франциски для цветных девочек была основана при монастыре Сестер Провидения в Балтиморе 5 июня 1829 года под сердечным одобрением преподобного Джеймса Уитфилда, доктора философии, архиепископа Балтимора в то время, и получила санкцию Святого Престола 2 октября 1831 года. Монастырь возник благодаря французским отцам, которые прибыли в Балтимор из Сан-Доминго в качестве беженцев во время революции на этом острове во второй половине прошлого века. В тот период в Балтиморе

было много цветных католических беженцев, и французские отцы вскоре открыли здесь школы на благо беженцев и других цветных людей. Цветные женщины, которые составили первоначальное общество, основавшее монастырь и семинарию, были родом из Сан-Доминго, хотя некоторые из них, несомненно, получили образование во Франции. Школы, предшествовавшие организации монастыря, пользовались большой популярностью. Преподобный Амброз Марешаль, доктор философии, французский патер, архиепископ Балтимора с 1817 по 1828 год, его преемником стал архиепископ Уитфилд. Сестры Провидения - это название религиозного общества цветных женщин, которые отказались от мира, чтобы посвятить себя христианскому воспитанию цветных девочек. Следующая выдержка из объявления под заголовком "Перспектива школы для цветных девочек под руководством сестер Провидения", появившегося в колонках "Daily National Intelligencer" 25 октября 1831 года, показывает дух, в котором зародилась школа, и в то же время освещает преобладающие идеи, относящиеся к провинции расы в тот период.

В проспекте говорится следующее:

"Цель этого института имеет огромное значение, большее, чем может показаться на первый взгляд тем, кто только взглянет на преимущества, которые он призван непосредственно предоставить ведущей части человеческой расы, а через нее и обществу в целом. На самом деле эти девушки станут либо матерями семейств, либо домашними служанками. В первом случае твердые добродетели, религиозные и моральные принципы, которые они, возможно, приобрели в этой школе, будут бережно переданы в наследство их детям. Примеры счастливого влияния, которое пример добродетельных родителей оказывает на самых отдаленных родственников в этом скромном и послушном от природы классе общества, многочисленны. Что касается тех, кто будет работать в качестве слуг, то на них будут возложены домашние заботы и уход за маленькими детьми. Как важно, чтобы эти девушки прониклись религиозными принципами и воспитали в себе привычки скромности, честности и порядочности".[61]

Школа Уэллса, основанная цветным человеком по имени Нельсон Уэллс в 1835 году, давала образование свободным детям цвета кожи. Она управлялась попечительским советом, который использовал доход в размере 7 000 долларов (сумма, оставленная мистером Уэллсом) для поддержки школы. Она принесла много пользы.

МАССАЧУСЕТС.

В 1798 году в Бостоне была открыта отдельная школа для цветных детей, которая располагалась в доме уважаемого цветного человека по имени Примус Холл. Учителем был некий Элиша Сильвестр, зарплату которому платили родители детей, которых он учил. В 1800 году шестьдесят шесть цветных жителей подали петицию в Школьный комитет Бостона с просьбой открыть школу для их блага. Подкомитет, которому было передано прошение, представил доклад в пользу его удовлетворения, но на следующем городском собрании он был отклонен. Однако школа, в которой преподавал мистер Сильвестр, не погибла. Два молодых джентльмена из Гарвардского университета, господа Браун и Уильямс, продолжали обучение в школе до 1806 года. В этом году цветные баптисты построили церковь на Белкнап-стрит и оборудовали нижнюю комнату под школу для цветных детей. Из дома Примуса Холла маленькая школа была переведена в новое помещение в церкви на Белкнап-стрит. Здесь она просуществовала до 1835 года, когда из фонда, оставленного для этой цели Абиэлем Смитом, было построено и оплачено здание школы для цветных детей, которое впоследствии получило название "Дом школы Смита". Властям Бостона было предложено

выделить 200 долларов в качестве ежегодных ассигнований, а родители детей, посещающих школу, платили 12½ центов в неделю. В честь открытия школы были проведены торжественные мероприятия, на которых выступил distinguished Уильям Минот.

Африканская школа на Белкнап-стрит находилась под контролем школьного комитета с 1812 по 1821 год, а с 1821 года - под руководством специального подкомитета. Среди учителей с 1821 по 1824 год был Джон Б. Рассворм, который в последнем году поступил в колледж Боудуин, а затем стал губернатором колонии Кейп-Пальмас в Южной Либерии.

Первая начальная школа для цветных детей в Бостоне была основана в 1820 году, две или три из них впоследствии содержались до 1855 года, когда они были прекращены как отдельные школы в соответствии с общим законом, принятым Законодательным собранием в том году, который предусматривал, что "при определении квалификации учеников, принимаемых в любую государственную школу или любую районную школу в этом содружестве, не должно делаться никаких различий по причине расы, цвета кожи или религиозных взглядов заявителя или ученика". "Любой ребенок, который по причине своей расы, цвета кожи или религиозных взглядов должен быть исключен из любой государственной или районной школы, если в остальном он соответствует требованиям", может взыскать ущерб по иску о *деликте*, поданному от имени ребенка в любой суд компетентной юрисдикции, против города или поселка, в котором находится школа.^[62]

МИССИСИППИ

В 1823 году был принят закон, запрещающий собираться вместе рабам, свободным неграм или мулатам в количестве более пяти человек. Им не разрешалось собираться в публичных домах в ночное время, а также в домах для обучения, чтения или письма днем или ночью. Наказанием за нарушение этого закона была порка, "не превышающая тридцати девяти ударов плетью".

В 1831 году был принят закон, согласно которому "любой раб, свободный негр или мулат не имел права проповедовать Евангелие" под страхом получения тридцати девяти ударов плетью по обнаженной спине самонадеянного проповедника. Если негр получал письменное разрешение от своего хозяина, он мог проповедовать неграм в своем ближайшем окружении, если при этом присутствовали шесть уважаемых белых мужчин, владеющих рабами.

В 1846 и в 1848 годах были приняты законы о школах, но в обоих случаях школы и образование были предписаны "белой молодежи в возрасте от шести до двадцати лет".

МИССУРИ

В 1845 году в штате Миссури было принято постановление о переселении всех цветных свободных людей из штата. В 1847 году был принят закон, согласно которому "ни один человек не должен содержать или преподавать в какой-либо школе для обучения негров или мулатов чтению или письму в этом штате".

НЬЮ-ЙОРК

в 1777 году проявил мужество и патриотизм, распространив избирательное право на каждого совершеннолетнего жителя мужского пола. Но по пересмотренной конституции 1821 года это либеральное положение было урезано, так что "ни один цветной человек, если он не был в течение трех лет гражданином этого штата и в течение одного года, предшествующего любым выборам, не был захвачен и не владел недвижимостью в 250

долларов сверх всех долгов и обременений, наложенных на нее, и если он был фактически обложен и платил налог на нее, не может иметь право голоса на любых таких выборах. И ни одно лицо, имеющее цвет кожи, не может быть объектом прямого налогообложения, пока оно не будет захвачено и обладать такой недвижимостью, как указано выше". В 1846 году и в 1850 году поправка к Конституции, предоставляющая неграм равные привилегии, была проголосована подавляющим большинством голосов.

Школа для негров-рабов была открыта в Нью-Йорке в 1704 году Элиасом Но, уроженцем Франции и катехизатором "Общества распространения Евангелия в зарубежных странах". После длительного тюремного заключения за публичное исповедание протестантской веры он основал в Нью-Йорке приют. Его симпатии были пробуждены состоянием негров в рабстве в этом городе, которых в то время насчитывалось около 1500 человек. Трудности, связанные с общением с ними, казались почти непреодолимыми. Сначала он мог только ходить к ним из дома в дом после окончания трудового дня; затем ему разрешили собирать их в комнате собственного дома на короткое время по вечерам. В результате его наставлений в конце четырех лет, в 1708 году, под его руководством находилось 200 человек. Многие были признаны достойными принять причастие от рук мистера Весея, настоятеля церкви Тринити, некоторые из них стали постоянными и благочестивыми прихожанами, отличающимися упорядоченной и безупречной жизнью.

Но вскоре после этого некоторые негры из племен карманты и паппа составили заговор с целью поджечь город и убить англичан в определенную ночь. Дело было начато, но его пресекли, и после непродолжительной борьбы англичане покорили негров. Сразу же поднялся громкий и гневный шум против Элиаса Ноу: его обвинители заявили, что причиной покушения на убийство стала его школа. Он тщетно отрицал это обвинение, и люди были так разъярены, что некоторое время его жизнь была в опасности. Однако на суде было доказано, что в заговор были вовлечены те негры, чьи хозяева больше всего противились любым средствам для их обучения. И все же преступление нескольких человек было возложено на всю расу, и даже правительство провинции предоставило свои полномочия, чтобы сделать бремя Неау еще более тяжелым. Общий совет принял постановление, запрещающее неграм "появляться на улицах после захода солнца без фонарей и свечей"; а так как они не могли их приобрести, то в результате пришлось прервать труды Нойо. Но в этот момент вмешался губернатор Хантер, который в сопровождении нескольких офицеров и миссионеров общества посетил школу Но, и остался настолько доволен, что дал свое полное одобрение этой работе, а в публичном воззвании призвал духовенство провинции увещевать свои общины также выразить свое одобрение. Весей, добрый настоятель церкви Троицы, долгое время наблюдал за трудами Но, видел успехи его учеников, а также помогал ему в этом; и наконец губернатор, совет, мэр, регистратор и два главных судьи Нью-Йорка присоединились к заявлению, что Но "в весьма выдающейся степени заслуживает внимания, благосклонности и защиты общества". Поэтому он продолжал трудиться до 1722 года, когда "среди безутешной скорби его негритянских учеников и друзей, которые почитали его ради них, он был удален смертью".

После этого работу продолжил "Хаддлстоун, тогдашний школьный учитель в Нью-Йорке"; его сменил преподобный мистер Ветмор, который в 1726 году уехал в Рай, после чего преподобный мистер Колган был назначен помощником настоятеля церкви Троицы и продолжал обучение негров. Через несколько лет после этого Томас Ноксон стал помощником мистера Колгана, и их совместные успехи были весьма удовлетворительными. Преподобный Р. Чарлтон, который занимался аналогичной работой в Нью-Виндзоре, был призван в Нью-Йорк в 1732 году, где успешно продолжал это дело в течение пятнадцати лет,

а его преемником стал преподобный Сэмюэл Очмути. После смерти Томаса Ноксона в 1741 году его место занял мистер Хилдрет, который в 1764 году писал, что "ни один негр, допущенный им к святому причастию, не оказался плохим или каким-либо образом опозорил свою профессию". И Очмути, и Хилдрет получали ценную поддержку от мистера Барклая, который после смерти мистера Веселя в 1746 году был назначен настоятелем церкви Тринити.

Частые похищения цветных свободных людей вызывали общественную тревогу и привели к созданию "Нью-Йоркского общества содействия освобождению рабов и защиты тех из них, кто был или может быть освобожден". Вот имена джентльменов, которые организовали это общество и стали попечительским советом *"Нью-Йоркской африканской свободной школы"*:

Меланктон Смит, Джозеф Бликер, Джеймс Когсвелл, Лоренс Эмбри, Томас Берлинг, Уиллетт Лиман, Джозеф Лоуренс, Джейкоб Лиман, Уайт Мэтток, Мэтью Кларксон, Натаниэль Лоуренс, Джозеф Мюррей-младший.

Их школа, расположенная на Клифф-стрит, между Бикман и Ферри, была открыта в 1786 году, ее преподавал Корнелиус Дэвис, в ней училось около сорока учеников обоих полов, и, судя по их книге протоколов, велась она вполне удовлетворительно. В 1791 году была добавлена женщина-учительница для обучения девочек рукоделию, и ожидаемые преимущества этой меры были вскоре реализованы и очень порадовали общество. В 1808 году общество было зарегистрировано, а в преамбуле записано, что была создана "бесплатная школа для обучения лиц, освобожденных из рабства, чтобы в будущем они могли стать полезными членами общества". Здесь уместно будет заметить, что благое дело, которым занимались друзья этой школы, было далеко не популярным. Предвзятости значительной части общества были против него; средств, находившихся в руках попечителей, часто не хватало, и было много периодов уныния; но они были встречены людьми, которые, уповая на Божественную поддержку, решили не ослаблять своих усилий и не уходить с поля боя.

В течение примерно двадцати лет они продолжали бороться; число учеников варьировалось от сорока до шестидесяти, пока в 1809 году не была введена ланкастерская, или мониторинговая, система обучения (это была вторая школа в Соединенных Штатах, принявшая этот план), под руководством нового учителя, Э. Дж. Кокса, и произошли очень благоприятные изменения: число учеников и эффективность их обучения значительно возросли.

Однако вскоре после этого, в январе 1814 года, здание школы было уничтожено пожаром, что на некоторое время приостановило развитие школы, так как не удалось найти достаточно просторное помещение, чтобы вместить всех учеников. Временно была арендована небольшая комната на Дойер-стрит, чтобы школа могла существовать до тех пор, пока не будут приняты дальнейшие меры, и был сделан призыв к либеральности горожан и корпорации города, в результате чего последняя получила грант на два участка земли на Уильямс. В январе 1815 года на этом участке было построено комфортабельное кирпичное здание, рассчитанное на 600 200 учеников, и школа возобновила свою работу с новой силой и растущим интересом. Через несколько месяцев помещение стало настолько переполненным, что было признано необходимым выделить отдельную комнату рядом со школой для размещения тех учеников, которые должны были обучаться шитью. Это направление было прекращено в течение многих лет, но теперь возобновилось под руководством мисс Люси Терпен, молодой женщины, чей приятный нрав и добросовестное выполнение своих обязанностей сделали ее очень уважаемой как среди учеников, так и среди попечителей. Эта девушка, проработав в совете несколько лет, уехала с родителями в Огайо, и ее место заняла мисс Мэри Линкрум, которую сменила мисс Элиза Дж. Кокс,

последнюю - мисс Мэри Энн Кокс, а ее - мисс Каролина Роу, при каждой из которых школа продолжала поддерживать высокий уровень порядка и полезности.

Школа на Уильям-стрит становилась все более многочисленной, поэтому возникла необходимость в другом здании, которое было построено на участке земли площадью 50 на 100 футов на Малберри-стрит, между улицами Гранд и Хестер, и рассчитано на пятьсот учеников; оно было закончено и заселено учителем К. К. Эндрюсом в мае 1820 года.

Генерал Лафайет посетил эту школу 10 сентября 1824 года, сокращенный отчет о посещении скопирован из "Commercial Advertiser" от этой даты:

Визит Лафайета в африканскую школу в 1824 году.

"В час дня генерал с компанией, приглашенной по этому случаю, посетил африканскую бесплатную школу на Малберри-стрит. В этой школе учится около 500 человек; около 450 присутствовали в этот раз, и это, безусловно, самая дисциплинированная и самая интересная школа детей, которую мы когда-либо видели. Когда генерала проводили на место, мистер Кетчум упомянул тот факт, что еще в 1788 году генерал был избран членом этого учреждения (Общества манумиссии) одновременно с Грэнвиллом Шарпом и Томасом Кларксоном из Англии. Генерал прекрасно помнил эти обстоятельства и, в частности, упомянул о письме, которое он получил по этому случаю от distinguished Джона Джея, тогдашнего президента общества. Один из учеников, мастер Джеймс М. Смит, в возрасте одиннадцати лет, выступил вперед и изящно произнес следующую речь:

"Генерал Лафайет: От своего имени и от имени своих товарищей по школе позвольте выразить вам нашу искреннюю и почтительную благодарность за снисходительность, которую вы проявили сегодня при посещении этого заведения, являющегося одним из самых благородных образцов нью-йоркской филантропии. Здесь, сэр, вы видите сотни бедных детей Африки, которые вместе с детьми более светлого происхождения пользуются благами образования; и хотя нам будет приятно помнить о великих делах, которые вы совершили для Америки, нам также будет приятно хранить память о генерале Лафайете как друге африканской эмансипации и члене этого учреждения".

На что генерал ответил в своем характерном стиле: "Я благодарю вас, мое дорогое дитя".

"Несколько учеников прошли короткие экзамены, а один из них объяснил, как пользоваться глобусом, и ответил на множество вопросов по географии".

Государственные школы для цветных детей.

Эти школы продолжали процветать под тем же руководством, и их посещаемость колебалась от 600 человек в 1824 году до 862 в 1832-м. Во второй половине этого года Общество манумиссии, чьи школы частично не поддерживались из общественного фонда, обратилось к Обществу государственных школ с просьбой о создании комитета по проведению конференции для объединения. Попечители сочли, что по многим параметрам лучше, чтобы две группы школ оставались отдельными, но, опасаясь дальнейшего расходования школьного фонда, было желательно, чтобы число участвующих обществ было как можно меньше, и, соответственно, были приняты меры для передачи школ и имущества старшего общества. После некоторой задержки, связанной с необходимостью принятия законодательных мер для оформления права собственности на недвижимость, 2 мая 1834

года передача была осуществлена, и все школы и школьное имущество перешли в руки Нью-Йоркского общества общественных школ по оценочной стоимости 12 130,22 долларов.

На момент передачи общее количество учащихся в этих школах составляло около 1400 человек, а средняя посещаемость - около половины этого числа. Они были переданы в ведение комитета с полномочиями, аналогичными комитету по начальным школам, но управление ими было неудовлетворительным, и вскоре выяснилось, что школы значительно уменьшились в количестве, эффективности и полезности. Был назначен комитет по расследованию, который сообщил, что в связи с большими беспорядками против рабства и нападениями на цветное население многие семьи покинули город, а из тех, кто остался, многие держали своих детей дома; они знали Общество манумиссии как своих особых друзей, но ничего не знали об Обществе государственных школ; Сокращение всех школ, кроме одной, до начальной вызвало сильное недовольство; кроме того, были уволены учителя, работавшие долгое время, прекращены поощрения и раздача домой книг по правописанию; против Общества государственных школ сложились сильные предрассудки. Комитет рекомендовал как можно скорее присоединить цветные школы к белым; создать две или более старших школ в новом здании; нормальную школу для цветных наблюдателей; и назначить цветного человека школьным агентом с зарплатой 150 долларов в год. В 1835 году школа на Малберри-стрит была названа цветной гимназией № 1. Директором школы был А. Либолт, и в ней обучалось 317 учеников; также было шесть начальных школ, расположенных в разных частях города, с общим количеством учащихся 925 человек.

В 1836 году было построено новое здание школы на Лоренс-стрит, в нем обучалось 210 учеников, директором был Р. Ф. Уэйк (цветной), и оно получило название "Цветная гимназия № 2". Были приняты и другие меры по улучшению школ и привлечению цветного населения к их посещению; директор школы № 1, мистер Либолт, был заменен на цветного мистера Джона Петерсона, достаточным подтверждением способностей и успеха которого является тот факт, что он остается на этом посту с тех пор. Было организовано "Общество содействия образованию цветных детей", которое учредило две дополнительные школы, одну на Томас-стрит и одну в Центре, и заметно улучшило ситуацию; но потребовалось много времени, чтобы восстановить доверие и интерес, которые были до перевода, и даже до 1848 года общее количество учащихся во всех цветных школах составляло всего 1 375 человек.

Зимой 1852 года были открыты первые вечерние школы для цветных учеников: мужская и женская, которые посещали 379 учеников. В 1853 году цветные школы вместе со всеми школами и школьным имуществом Общества государственных школ были переданы "Совету по образованию города и округа Нью-Йорк", и в них были проведены дальнейшие улучшения; была создана нормальная школа для цветных учителей, директором которой стал мистер Джон Петерсон, и школы были оценены так же, как и школы для белых детей. Цветная гимназия № 3 была открыта на 78 West Fortieth Street, директор мисс Кэролайн В. Симпсон, а в следующем году были открыты еще три: № 4 на One Hundred and Twentieth Street (Гарлем), директор мисс Нэнси Томпсон; № 5 на 101 Hudson Street, директор П. В. Уильямс; и № 6 на 1 167 Broadway, директор Принс Леверидж. Гимназии №№ 2, 3 и 4 имели начальные отделения, а также три отдельные начальные школы, и общее количество учащихся в них составляло 2 047 человек. С тех пор посещаемость этих школ не сильно отличалась от этих цифр. Сами школы время от времени изменялись и модифицировались в зависимости от необходимости; хотя под общим руководством Совета по образованию они находились под опекой школьных чиновников приходов, в которых они располагались, и если в одних случаях им уделялось должное внимание, то в других они либо полностью, либо частично игнорировались. Недавний закон передал их в непосредственное ведение Совета

по образованию, который назначил специальный комитет для заботы об их интересах, и в настоящее время принимаются меры, которые предоставят этому классу школ все возможности и удобства, которыми обладает любой другой, и, как надеются, также повысят уровень их стипендий.[63]

СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА

позволяла своим цветным свободным людям содержать школы до 1835 года, когда они были упразднены законом. В течение указанного периода в школах для цветных преподавали белые учителя, но после 1835 года немногие учителя, обучавшие цветных детей в частных домах, были цветными. Система государственных школ Северной Каролины предусматривала, что ни один потомок негритянских предков, до четвертого поколения включительно, не должен пользоваться ее благами.

ОГАЙО.

Первые школы для цветных детей в Огайо были основаны в Цинциннати в 1820 году цветными людьми. Эти школы не были регулярными. Белый джентльмен по имени Винг, который преподавал в вечерней школе на углу улиц Вайн и Шестой, принимал в свою школу цветных учеников. Оуэн Т. Б. Никенс, общественно активный и умный цветной человек, много сделал для создания школ для цветного населения.

В 1835 году в баптистской церкви на Вестерн-Роу была открыта школа для цветных детей. В разные годы в ней преподавали господа Барбур, Э. Фэйрчайлд, У. Робинсон и Огастус Уоттлз, а также следующие дамы: Мисс Бишоп, Мэтьюс, Лоу и миссис Меррелл. Несмотря на то, что они были прекрасными учителями, а также добропорядочными дамами и джентльменами, они подвергались большим гонениям. Они не могли получить плату за обучение, потому что дух белых не терпел учителей негритянских школ, а они писали это слово с двумя "г". Временами учителя были вынуждены закрывать школу из-за насилия со стороны населения. Зарплату учителям платило частично образовательное общество белых филантропов, а частично те цветные, у кого были средства. Среди последних были Джон Вудсон, Джон Ливерпуль, Бейкер Джонс, Диннис Хилл, Джозеф Фаулер и Уильям О'Хара.

В 1844 году преподобный Хайрам С. Гилмор основал "Среднюю школу Цинциннати" для цветной молодежи. Мистер Гилмор был человеком, богатым гуманными чувствами, наделенным исполнительными способностями и благами этого мира. Все это он посвятил возвышению и образованию цветного населения.

Школа располагалась в восточном конце Харрисон-стрит и была во всех отношениях образцовым зданием, состоящим из пяти комнат, часовни, гимнастического зала и просторной территории. Число учеников ежегодно увеличивалось, а характер школы привлек к ней много друзей. В этой школе преподавали следующие люди: Джозеф Х. Мур, Томас Л. Баучер, Дэвид П. Лоу, доктор А. Л. Чайлдс и У. Ф. Колберн. Доктор Чайлдс стал директором школы в 1848 году.

В 1849 году законодательное собрание приняло закон о создании школ для цветных детей, которые должны были содержаться за государственный счет. В 1850 году был избран совет попечителей из цветного населения, наняты учителя и построены здания. Школы были введены в эксплуатацию. Закон 1849 года предусматривал, что та часть средств, принадлежащих городу Цинциннати, которая будет приходиться на цветную молодежь *в результате подушевого деления*, должна храниться по распоряжению попечителей из

числа цветного населения. Но их распоряжение не было выполнено городским казначеем на том основании, что по конституции штата только выборщики могут занимать должности, а цветные не являются выборщиками и, следовательно, не могут занимать должности. Через три месяца цветные школы были закрыты, а учителя ушли без зарплаты.

Джон И. Гейнс, умный и бесстрашный лидер цветного населения, выступил с изложением дела на публичном собрании цветного населения Цинциннати и призвал нанять адвоката для рассмотрения дела в суде. Деньги были собраны, и Фламен Болл, старший, был привлечен для подачи заявления на *мандакус*. В итоге дело было доведено до Верховного суда и выиграно цветным населением.

В 1851 году школы снова были открыты, но помещения были маленькими и убогими, а попечители не могли предоставить лучшие. Без предупреждения цветные попечители были смещены. Управление цветными школами было возложено на совет попечителей и посетителей школ, которые также отвечали за школы для белых детей. Этот совет, согласно новому закону, имел право назначить шесть цветных мужчин, которые должны были управлять цветными школами, за исключением школьного фонда. Это сильно возмутило ведущих цветных людей, и поэтому они отказались одобрить новое управление.

В 1856 году закон был изменен, что дало цветному населению право избирать путем голосования своих собственных попечителей.

В 1858 году Николас Лонгворт построил первую школу для цветного населения и передал им здание в аренду на четырнадцать лет, за которые они должны были заплатить за него - 14 000 долларов. В 1859 году на Корт-стрит было построено большое здание.

Оберлинский колледж открыл свои двери для цветных студентов с момента своего существования в 1833 году, и с тех пор они никогда не были закрыты. Именно здесь несравненный Финни с яростью Иоанна Крестителя, мягкостью Иоанна Евангелиста, логикой Павла и красноречием Исайи отстаивал дело американского раба и давал наставления всем, кто сидел у его ног, независимо от цвета кожи и расы. Джордж Б. Вашон, Уильям Говард Дэй, Джон Мерсер Лэнгстон и многие другие цветные окончили Оберлинский колледж еще до того, как другие ведущие колледжи страны согласились дать цветным классическое образование.

ПЕНСИЛЬВАНИЯ.

Энтони Бенезет основал в 1750 году первую школу для цветных в этом штате и сам преподавал в ней без денег и без платы. Он собрал средства на строительство школы для цветных детей, а об их интеллектуальных способностях сказал: "Я могу с правдой и искренностью заявить, что обнаружил среди негров такое же большое разнообразие талантов, как и среди аналогичного числа белых, и смело утверждаю, что мнение, бытующее среди некоторых, что негры уступают в способностях, является вульгарным предрассудком, основанным на гордости или невежестве их господ, которые держали своих рабов на таком расстоянии, что не могли составить о них правильное суждение".

Он умер 3 мая 1784 года, всеми любимый и искренне оплакиваемый, особенно негритянским населением Пенсильвании, для образования которого он так много сделал. Следующий пункт его завещания иллюстрирует его характер в отношении общественного образования:

"Я отдаю мой вышеупомянутый дом и участок, или земельную ренту, получаемую с него, и все остальное мое имущество, которое останется нераспределенным после смерти моей жены, как недвижимое, так и личное, общественной школе

Филадельфии, основанной по уставу, и их наследникам навечно, в доверительное управление, чтобы они продали мой дом и участок в вечную земельную ренту навечно, если он еще не продан моими душеприказчиками, как уже было сказано, и чтобы они как можно скорее получили и взяли столько моего личного имущества, сколько останется, и на него купили годовую земельную ренту или земельные ренты, а на доход от этой земельной ренты, полученный от продажи моей недвижимости, наняли и наняли религиозного человека или людей, чтобы обучить несколько негритянских, мулатских или индейских детей чтению, письму, арифметике, простому счету, рукоделию и т. д. И это мое особое желание, основанное на опыте, который я имел в этой службе, чтобы при выборе таких наставников особое внимание уделялось тому, чтобы предпочесть трудолюбивого, внимательного человека истинного благочестия, который может быть или стать достаточно квалифицированным, который возьмет на себя эту службу из принципа благотворительности, а не более высокоученого, не имеющего такой же склонности; Я желаю, чтобы на это обратили пристальное внимание, понимая, что из-за количества учеников всех возрастов, нерегулярности посещения, которой они подвергаются, не будет возможности особо следить за их совершенствованием, как это принято в других школах, но что настоящее благосостояние учеников будет во многом зависеть от того, насколько хозяин будет сознательно выполнять свои обязанности; а также оплачивать другие необходимые расходы, которые могут возникнуть в этой службе; И поскольку указанного дохода, оставшегося от моего имущества после смерти моей жены, будет недостаточно для покрытия всех расходов, необходимых для содержания такой школы, я прошу, чтобы смотрители указанной публичной школы приняли участие в уходе и расходах на такую школу или школы, для обучения детей негров, мулатов или индейцев, с любым комитетом, который может быть назначен ежемесячными собраниями Друзей в Филадельфии, или с любым другим органом благожелательных лиц, которые могут объединиться в сборе денег и использовании их для образования и ухода за такими детьми; Мое желание состоит в том, чтобы такая школа, созданная сейчас, навсегда сохранилась в этом городе".

Незадолго до смерти он обратился со следующей запиской к "надзирателям школы для обучения чернокожих".

"Мой друг, Джозеф Кларк, часто сообщал мне о своем желании, в случае моей неспособности продолжать заботу о школе для негров, сменить меня на этом поприще, несмотря на то, что у него теперь есть более выгодная школа, но желание сделать добро черному народу заставляет его не обращать внимания на эти денежные преимущества, Мне бы очень хотелось, чтобы смотрители школы обратили внимание на его желания и оказали ему должное содействие, которое может быть надлежащим, ведь для этой школы очень важно, чтобы хозяин был человеком, который считает своим принципом выполнять свой долг".

Благородные друзья рано выступили в роли поборников образования для негров. Именно Энтони Бенезет 26 января 1770 года добился назначения ежемесячным собранием Друзей комитета "для рассмотрения вопроса об обучении негритянских и мулатских детей чтению, письму и другим полезным навыкам, соответствующим их способностям и обстоятельствам". 30 мая 1770 года специальный комитет Друзей обратился с просьбой нанять инструктора "для обучения, не более тридцати детей, первым зачаткам школьного обучения, а также шитью и вязанию". Сначала был нанят Молес Патерсон с жалованьем в 80 фунтов стерлингов

в год и дополнительной суммой в 11 фунтов стерлингов за половину арендной платы за его жилой дом. Обучение было бесплатным для бедных; но те, кто был в состоянии платить, должны были делать это "из расчета 10 с. в квартал для тех, кто пишет, и 7 с. 6 д. для остальных".

В 1784 году Уильям Уоринг был назначен ответственным за больших детей с окладом в 100 фунтов стерлингов, а Сара Догерти - за младших детей и девочек, обучая их правописанию, чтению, шитью и т.д., с окладом в 50 фунтов стерлингов. В 1787 году была получена помощь от Дэвида Баркляя из Лондона в лице комитета по управлению пожертвованиями для помощи Друзьям в Америке; таким образом была получена сумма в 500 фунтов стерлингов, которая вместе с фондом, полученным от поместья Бенезета, и 300 фунтов стерлингов от Томаса Ширли, цветного человека, была направлена на возведение школьного дома. В 1819 году вместе с надзирательницами был создан комитет "женщин-Друзей", в исключительном ведении которого находился прием девочек и общее руководство школой для девочек. В 1830 году, чтобы избавить дневную школу от некоторых взрослых мужчин, имевших привычку посещать ее, была открыта вечерняя школа для обучения таких людей на безвозмездной основе, которая действует и по сей день. В 1844 году на Локуст-стрит был выделен участок, простирающийся вдоль Шилдс-аллеи, ныне Аврора-стрит, на котором в 1847 году был возведен новый дом, расходы на который были частично оплачены из средств, вырученных от продажи участка, завещанного Джоном Пембертоном. Время от времени к этому зданию пристраивались дополнительные помещения, так как требовалось место для новых классов учеников.

В 1849 году статистические данные о состоянии цветного населения в городе и районах Филадельфии показали, что в то время в городе была одна гимназия с 463 учениками, две государственные начальные школы с 339 учениками, школа для младенцев под руководством Пенсильванского общества борьбы с отменой смертной казни с 70 учениками на Клифтон-стрит, школа для оборванцев и школа для исправления нравов с 81 учеником. В Западной Филадельфии также была государственная школа с 67 учениками, а всего насчитывалось около 20 частных школ с 300 учениками, что в общей сложности составляло более 1300 детей, получающих образование.

В 1859 году, согласно "Статистике цветного населения Филадельфии" Бэкона, в государственных школах обучался 1031 цветной ребенок, в благотворительных школах разного типа - 748, в благотворительных и реформаторских школах - 211, в частных школах - 331, в общей сложности 2321 ученик; кроме того, было четыре вечерних школы, одна для взрослых мужчин, одна для женщин и одна для молодых учеников. В 19 воскресных школах, связанных с общинами цветного населения и управляемых их собственными учителями, обучалось 1 667 учеников, а в четырех воскресных школах, собранных в качестве миссионерских школ членами белых общин, обучалось 215 учеников. Кроме того, при "Институте для цветной молодежи", основанном в 1853 году, имелась "Публичная библиотека и читальный зал", насчитывающая около 1300 томов, а также еще три небольшие библиотеки в разных частях города. В той же брошюре говорится, что 1700 человек из цветного населения занимаются различными ремеслами и профессиями, представляя все отрасли промышленности.[64]

В 1794 году Пенсильванское общество по борьбе с отменой смертной казни основало школу для детей цветного населения, а в 1809 году возвело здание школы стоимостью четыре тысячи долларов, которое в 1815 году назвали "Кларксон-холл". В 1813 году был организован

совет по образованию, состоящий из тринадцати человек, с комитетом по посещению из трех человек, в обязанности которых входило посещение школ раз в неделю. В 1818 году школьный совет в своем отчете очень доброжелательно и ободряюще отзывается о школах Кларксона, которые, по их словам, "служат убедительным опровержением обвинения в том, что умственные способности выходцев из Африки уступают тем, которыми обладают их белые братья. Мы можем утверждать, не боясь противоречий, что ученики этой семинарии выдержат справедливое сравнение с учениками любого другого учебного заведения, в котором преподаются те же элементарные дисциплины".

В 1820 году была предпринята попытка заставить руководство белых школ обеспечить обучение цветных детей наравне с белыми, поскольку законы штата требовали образования всей молодежи. Контролеры государственных школ признали, что закон предусматривает образование "бедных и неимущих детей", и это распространялось на цветных. Поэтому в 1822 году на Ломбард-стрит в Филадельфии была открыта школа для обучения неимущих цветных людей обоих полов. В 1841 году в том же здании была открыта начальная школа. В 1833 году на Коутс-стрит была открыта "Неклассифицированная школа", а через частые промежутки времени после этого несколько школ того же класса были открыты в Западной Филадельфии.

В 1837 году по завещанию Ричарда Хамфриса, умершего в 1832 году, был основан "Институт для цветной молодежи". Сумма в десять тысяч долларов была передана определенным попечителям, которые должны были выплатить ее какому-либо обществу, которое могло быть расположено основать школу для обучения "потомков африканской расы в различных отраслях механических искусств и торговли, а также в сельском хозяйстве". Тридцать членов Общества друзей объединились в ассоциацию для осуществления желаний и планов мистера Хамфриса. В преамбуле принятого ими устава их идеи и планы были изложены следующим образом:

"Мы считаем, что наиболее успешным методом возвышения морального и интеллектуального характера выходцев из Африки, а также улучшения их социального положения является распространение на них преимуществ хорошего образования и обучение их какому-либо полезному ремеслу или бизнесу, благодаря чему они смогут получать средства к существованию собственным трудом; и с помощью этих средств подготовить их к выполнению различных обязанностей в домашней и общественной жизни с репутацией и верностью, как хороших граждан и благочестивых людей".

В 1839 году ассоциация приобрела ферму в поселке Бристоль, округ Филадельфия, чтобы обучать цветных мальчиков земледелию, сапожному делу и другим полезным профессиям. Регистрация учреждения была обеспечена в 1842 году, а в 1844 году умер еще один друг - Джонатан Зейн - и пополнил казну внушительной суммой, которая, вместе с несколькими небольшими наследствами, составила 18 000 долларов для этого предприятия. Но в 1846 году работа застопорилась; ферма с оборудованием была продана, и в течение шести лет мало что делалось, за исключением вечерней школы.

В 1851 году на Ломбард-стрит был куплен участок для строительства школы, возведено здание, и осенью 1852 года школа открылась для мальчиков под руководством Чарльза Л. Ризона, опытного молодого цветного учителя из Нью-Йорка. В том же году была открыта школа для девочек, и под прекрасным руководством мистера Ризона из негритянской расы вышло много достойных и компетентных учителей и лидеров.

Колледж Эвери в городе Аллегейни был основан преподобным Чарльзом Эвери, уроженцем Нью-Йорка, но большую часть долгой и полезной жизни, украшенной самыми благородными добродетелями, прожившим в Пенсильвании. По завещанию он оставил 300 000 долларов на христианизацию африканской расы; 150 000 долларов должны быть использованы в Африке и 150 000 долларов в Америке. Он оставил 25 000 долларов в качестве фонда пожертвований для колледжа Эвери.

На открытом собрании во время сессии пресвитерии в Нью-Касле, штат Пенсильвания, 5 октября 1853 года было принято решение "создать в наших пределах и под нашим руководством учреждение, которое будет называться Ашумским институтом, для научного, классического и богословского образования цветной молодежи мужского пола".

Соответственно, Дж. М. Дики, А. Гамильтон, Р. П. Дюбуа, священнослужители, и Сэмюэл Дж. Дики и Джон М. Келтон, правящие старейшины, были назначены комитетом для доработки этой идеи. Они должны были изыскать и получить средства, получить хартию от штата Пенсильвания и построить подходящие здания для института. На сайте 14 ноября 1853 года они приобрели тридцать акров земли стоимостью 1250 долларов. На сессии Законодательного собрания в 1854 году была выдана хартия, учреждающая "в местечке Хинсонвилль или рядом с ним, в округе Честер, учебное заведение для научного, классического и теологического образования цветной молодежи мужского пола, под названием и стилем Ашумского института". Попечителями стали Джон М. Дики, Альфред Гамильтон, Роберт П. Дюбуа, Джеймс Латта, Джон Б. Споттсвуд, Джеймс М. Кроуэлл, Сэмюэл Дж. Дики, Джон М. Келтон и Уильям Уилсон.

Согласно уставу, попечители были уполномочены "обеспечить фонд института, не превышающий 100 000 долларов; присуждать такие литературные степени и академические почести, которые обычно присуждаются в колледжах"; также требовалось, чтобы "институт был открыт для приема цветных учеников мужского пола, всех религиозных конфессий, которые демонстрируют честный нравственный характер и готовы с готовностью подчиняться общим правилам, предписанным для поведения учеников и управления институтом".

Институт был официально открыт 31 декабря 1856 года. Сейчас он известен как Университет Линкольна.

ОСТРОВ РОУД АЙЛЕНД

предоставила право избирательного голоса своим цветным гражданам по своей конституции в 1843 году, и с тех пор им были предоставлены равные привилегии. В 1828 году цветные жители Провиденса подали прошение о создании отдельной школы, но она была окончательно упразднена актом законодательного собрания.

ЮЖНАЯ КАРОЛИНА

стала лидером в принятии законов, направленных против обучения цветного населения, как впоследствии она стала лидером в выходе из Союза. В 1740 году, еще будучи британской провинцией, законодательное собрание приняло следующий закон:

"Поскольку обучение рабов письму или использование их в качестве писцов может быть сопряжено с неудобствами, *постановляю*, что все и каждый человек и лица, которые впредь будут обучать или заставлять обучать какого-либо раба или рабов, или использовать или нанимать какого-либо раба в качестве писца в любой письменной манере, какой бы то ни было, впредь будут обучены письму, каждый

такой человек или лица должны за каждое подобное преступление лишиться 100 фунтов стерлингов текущих денег".

В 1800 году Ассамблея штата приняла закон, охватывающий в своих позорных положениях как свободных цветных, так и рабов, постановив, что "собрания рабов, свободных негров, мулатов и метисов, состоящие из всех или любого из этих категорий лиц, или всех или некоторых из них и некоторой части белых людей, собравшихся вместе с целью *умственного* обучения в закрытом или тайном месте, или с воротами или дверями такого места, запертыми, засовами или замками, чтобы предотвратить свободный вход в него и выход из него", объявляются незаконными собраниями; Офицеры, разгоняющие такие незаконные собрания, уполномочены "подвергать таких рабов, свободных негров, мулатов и метисов таким телесным наказаниям, не превышающим двадцати ударов плетью, какие они сочтут необходимыми для удержания их от подобных незаконных собраний в будущем". Другой раздел того же закона гласит, что "не должно быть законным, чтобы какое-либо количество рабов, свободных негров, мулатов или метисов, даже в компании с белыми людьми, собиралось вместе и собиралось с целью *умственного* обучения или религиозного поклонения до восхода солнца или после его захода". Этот раздел был настолько деспотичным, что в 1803 году, в ответ на петиции некоторых религиозных обществ, был принят изменяющий закон, запрещающий любому человеку до 9 часов вечера "врываться в место собрания, где собираются члены любого религиозного общества штата, если большинство из них - белые люди, или нарушать их богослужения, если не получен ордер от магистрата, если во время собрания магистрат находится в пределах трех миль от этого места; В противном случае закон 1800 года остается в силе."

17 декабря 1834 года были приняты конкретные меры против образования как свободных цветных, так и рабов. Приводится первый раздел:

"Раздел 1. Если кто-либо впредь будет обучать какого-либо раба чтению или письму, или будет помогать или содействовать обучению какого-либо раба чтению или письму, или заставлять или подстрекать какого-либо раба к обучению чтению или письму, то такой человек, если он свободный белый человек, по осуждению за это должен быть оштрафован за каждое преступление против настоящего закона на сумму не более 100 долл. и подвергнут тюремному заключению на срок не более шести месяцев; или, если свободный цветной человек, подвергнут порке не более чем на пятьдесят плетей и штрафу не более чем на 50 долларов, по усмотрению суда магистратов и фригольдеров, перед которым предстанет такой свободный цветной человек; а если раб, подвергнут порке, по усмотрению суда, не более пятидесяти плетей, при этом доносчик имеет право на половину штрафа и может быть компетентным свидетелем. И если какой-либо цветной свободный человек или раб будет содержать какую-либо школу или другое учебное заведение для обучения какого-либо раба или цветного свободного человека чтению или письму, то такой цветной свободный человек или раб подлежит такому же штрафу, тюремному заключению и телесному наказанию, какие налагаются и применяются в соответствии с настоящим законом к цветным свободным людям и рабам за обучение рабов письму".

Второй раздел запрещает под страхом сурового наказания нанимать любых цветных людей в качестве "клерков или продавцов в любом магазине, лавке или доме, используемом для торговли".

ТЕННЕССИ

В 1838 году был принят закон о создании системы общих школ, в которых обучались "белые дети старше шести лет и моложе шестнадцати". В 1840 году был принят закон, в котором не было дискриминации по цвету кожи. Он просто предусматривал, что "все дети в возрасте от шести до двадцати одного года должны иметь право посещать государственные школы". И хотя впоследствии не было ни одного закона, запрещающего обучение цветных детей, школы использовались исключительно белыми.

ТЕКСАС

никогда не вносила в свои статутные книги никаких законов, запрещающих неграм посещать школы, по той, несомненно, причине, что она изгнала всех свободных цветных и так тяжело работала на своих рабов, что с наступлением ночи они не испытывали голода по книгам.

ВИРГИНИЯ,

при сэре Уильяме Беркли, не была сильным покровителем образования для масс. У раба было мало возможностей учиться, так как ему разрешалось отдыхать только часть субботы, а в день субботний он находился под строжайшим надзором. К цветным свободным людям относились с подозрением, и у них было мало шансов развить свой ум.

2 марта 1819 года был принят закон, запрещающий "все собрания или сборища рабов, свободных негров или мулатов, смешение и объединение с такими рабами в любом доме собраний или домах, или любом другом месте или местах, в ночное время, или в любой школе или школах для обучения чтению и письму днем или ночью". Но, несмотря на этот закон, школы для цветных свободных людей существовали до восстания Ната Тернера в 1831 году. Тернера в 1831 году, когда 7 апреля следующего года был принят следующий акт:

"Раздел 4. И да будет постановлено, что все собрания свободных негров или мулатов в любой школе, церкви, доме собраний или другом месте для обучения их чтению или письму, днем или ночью, под каким бы предлогом они ни проводились, должны считаться и рассматриваться как незаконное собрание; И любой судья графства или корпорации, в котором находится такое собрание, либо по собственным сведениям, либо по сведениям других о таком незаконном собрании или встрече, должен выдать ордер, направленный любому присяжному офицеру или офицерам, уполномочивая его или их войти в дом или дома, где может быть такое незаконное собрание или встреча, с целью задержания или разгона таких свободных негров или мулатов, и применить к преступнику или преступникам телесное наказание, по усмотрению любого мирового судьи, не превышающее 26 ударов плетью.

"Раздел 5. И постановляется, что если какое-либо лицо или лица соберутся вместе со свободными неграми или мулатами в любом школьном доме, церкви, доме собраний или другом месте с целью обучения таких свободных негров или мулатов чтению или письму, то такие лица или лица по приговору суда будут оштрафованы на сумму, не превышающую 50 долларов, и, кроме того, могут быть заключены в тюрьму, по усмотрению присяжных, не более чем на два месяца.

"Раздел 6. И постановляется, что если какое-либо белое лицо за плату или вознаграждение соберется с рабами для обучения и будет учить любого раба читать или писать, то такое лицо или любое белое лицо или лица, заключившие договор с таким учителем, которые совершат вышеуказанное преступление, должны быть

оштрафованы, по усмотрению присяжных, на сумму не менее 10 долларов и не более 100 долларов, взыскиваемую по информации или обвинительному акту".

Этот закон неукоснительно соблюдался, и в 1851 году миссис Маргарет Дугласс, белая женщина из Южной Каролины, была брошена в тюрьму Норфолка за нарушение его положений.

Западная Вирджиния была принята в Союз только в 1863 году. Висконсин, Вермонт, Нью-Гемпшир и Нью-Джерси не запрещали образование своих цветных детей.

ОКРУГ КОЛУМБИЯ

представляет собой более приятное и поучительное поле для исследования любопытного студента-историка.

В 1807 году в Вашингтоне, округ Колумбия, тремя цветными мужчинами по имени Джордж Белл, Николас Франклин и Мозес Ливерпуль было построено первое здание школы для цветных учеников. Ни один из этой троицы негров-педагогов не знал ни одной буквы алфавита, но, живя в качестве рабов в Вирджинии, они научились ценить мнение о том, что обучение имеет большую цену. Они нашли белого учителя по фамилии Лоу и открыли свою школу.

В это время все население свободных людей составляло 494 души. Через некоторое время школа прекратила свое существование, но в 1818 году была вновь реорганизована. Объявление об открытии школы было напечатано в газете "Нэшнл интеллидженсер" 29 августа 1818 года.

"Школа,

основанная ассоциацией цветных свободных людей города Вашингтона под названием "Решительное благотворительное общество", расположенная рядом с Восточной государственной школой и домом миссис Фенвик, теперь открыта для приема детей цветных свободных людей и других лиц, которых леди или джентльмены могут счесть нужным отправить для обучения чтению, письму, арифметике, английской грамматике или другим отраслям образования, соответствующим их способностям, под руководством постоянного, активного и опытного учителя, чье внимание полностью посвящено описанным целям. Предполагается, что свободные цветные семьи воспользуются представленными им преимуществами, либо сделав подписку на средства общества, либо отправив своих детей в школу. Улучшение интеллекта и нравственности цветной молодежи является целью этого учреждения, покровительство доброжелательных дам и джентльменов, путем пожертвования или подписки, смиренно просится в помощь фонду, поскольку требования к нему велики, а средства в настоящее время слишком ограничены. Для удобства публики напечатаны и опубликованы конституция и устав общества. Во избежание неприятных инцидентов учитель не должен писать для раба, ни прямо, ни косвенно, ни в коем случае не служить целям раба. Более подробную информацию можно получить, обратившись к любому из нижеподписавшихся должностных лиц.

"Уильям Костин, президент.

"Джордж Хикс, вице-президент.

"Джеймс Харрис, секретарь.

"Джордж Белл, казначей.

"Арчибальд Джонсон, *маршал*.

"Фред. Льюис, *председатель комитета*.

"Айзек Джонсон, *председатель комитета*."} *Комитет*.

"Сципион Бинс"}.

"N. В. - Вечерняя школа начнет свою работу в первый понедельник октября и будет работать в течение всего сезона.

"☞ Руководители воскресных школ в восточном округе, таким образом, с величайшей покорностью уведомляются, что по субботам школьный дом, принадлежащий этому обществу, если потребуется для обучения цветной молодежи, будет в их полном распоряжении.

29 августа 3 г."

Сначала в этой школе преподавал мистер Пирпонт из Массачусетса, родственник поэта, а через несколько лет его сменил цветной человек по имени Джон Адамс, первый учитель своей расы в округе Колумбия. Средняя посещаемость этой школы составляла около шестидесяти пяти или семидесяти человек.

ШКОЛА МИСТЕРА ГЕНРИ ПОТТЕРА.

Третья школа для цветных детей в Вашингтоне была основана англичанином Генри Поттером, который открыл свою школу в 1809 году в кирпичном здании, стоявшем тогда на юго-восточном углу улиц F и Седьмой, напротив квартала, где сейчас находится здание почтамта. Он проработал там несколько лет и имел большую школу, а затем переехал в место, которое тогда называлось Кларкс-Роу, на Тринадцатой улице, к западу, между улицами G и H, к северу.

ШКОЛА МИССИС ХОЛЛ.

В этот период миссис Анна Мария Холл открыла школу на Капитолийском холме, между старым Капитолием и Кэрролл-роу, на Первой улице, на востоке. Проработав там с полной школой около десяти лет, она переехала в здание, стоявшее на месте, которое сейчас занимает пустующая часть участка Каспарис Хаус на А-стрит, недалеко от Капитолия. Несколько лет спустя она перешла в Первую Вефильскую церковь, а через год или два переехала в дом, который до сих пор стоит на Е-стрит, на севере, между Одиннадцатой и Двенадцатой, на западе, и преподавала там много лет. Она была цветной женщиной из округа Принс-Джорджес, штат Мэриленд, и имела приличное образование, которое получила в школах для белых детей в Александрии. Ее муж умер рано, оставив ее с детьми, которых нужно было содержать, и она посвятила себя работе учительницы, которую любила и в которой, на протяжении не менее двадцати пяти лет, добивалась неизменного успеха. Все ее школы были довольно большими, и многие, кто помнит ее как своего учителя, отзываются о ней с большим уважением.

МРС. ШКОЛА МЭРИ БИЛЛИНГ.

Среди первых учителей цветных школ в этом районе нет никого, чье имя упоминалось бы с большей благодарностью и уважением со стороны интеллигентных цветных жителей, чем имя миссис Мэри Биллинг, которая основала первую цветную школу, собранную в Джорджтауне. Она была англичанкой; ее муж, Джозеф Биллинг, краснодеревщик, приехал из Англии в 1800 году, в том же году поселился с семьей в Вашингтоне и умер в 1807 году,

оставив жену с тремя детьми. Она получила хорошее образование, была способной и доброй женщиной и сразу же начала преподавать, чтобы содержать свою семью. Сначала, как полагают, она была связана со школой корпорации в Джорджтауне. Именно во время работы в школе для белых ее внимание привлекли нужды цветных детей, которых она привыкла принимать в свои школы, пока противодействие не стало настолько заметным, что она решила сделать свою школу исключительно цветной. Она была женщиной с сильными религиозными убеждениями и, будучи англичанкой, не имела ни одной из идей, свойственных рабскому обществу, когда она увидела особую нужду цветных детей в окружающем ее обществе, она решила отдать свою жизнь тому классу, который, казалось, больше всего нуждался в ее услугах. Она открыла школу для цветных детей около 1810 года в кирпичном доме, который до сих пор стоит на Данбартон-стрит, напротив методистской церкви, между улицами Конгресс и Хай, и оставалась там до зимы 1820-21 годов, когда она приехала Вашингтон и открыла школу в доме на Эйч-стрит, рядом с Литейной церковью, который тогда принадлежал Дэниелу Джонсу, цветному человеку, и до сих пор принадлежит и занимает один из членов этой семьи. Она умерла в 1826 году, на пятидесятом году жизни. Она продолжала посещать школу, пока ослабевшее здоровье, за год или около того до ее смерти, не заставило ее оставить. Ее школа всегда была большой, ее посещали как в Джорджтауне, так и впоследствии лучшие цветные семьи Вашингтона, многие из которых посылали к ней своих детей с Капитолийского холма и из окрестностей Военно-морской верфи. Большинство ныне живущих образованных цветных мужчин и женщин, которые в ее время были школьниками, получили от нее лучшее образование, и все они говорят о ней с глубоким и нежным чувством долга. Генри Поттер стал ее преемником в Джорджтаунской школе, а после него - мистер Шей, англичанин, который впоследствии приехал в Вашингтон и много лет содержал большую цветную школу в кирпичном здании, известном как "Круглые вершины", в западной части города, недалеко от Круга, а позже переехал в старое здание Западной академии, угол I и Семнадцатой улиц. Там он проработал примерно до 1830 года, когда его осудили за помощь рабу в обретении свободы и отправили на срок в пенитенциарное учреждение. У миссис Биллинг была вечерняя школа, в которой ей очень помогал мистер Монро, государственный служащий и пресвитерианский старейшина, чей благочестивый и доброжелательный характер до сих пор помнят в церквях. У миссис Биллинг были ученики из Бладенсбурга и окрестностей, которые приезжали в Джорджтаун и жили у нее и у других. Примерно в 1822 или 1823 году, когда миссис Биллинг отказалась от своей школы, в здании, которое можно правильно назвать

ШКОЛЬНЫЙ ДОМ СМОТЕРСА,

было построено Генри Смотерсом на углу Четырнадцатой и Н улиц, недалеко от здания Казначейства. У Смотерса был небольшой жилой дом на этом углу, а школьный дом он построил на задней части того же участка. Долгое время он был учеником миссис Биллинг, а впоследствии преподавал в школе на Вашингтон-стрит, напротив отеля "Юнион" в Джорджтауне. Свою школу в Вашингтоне он открыл в старом здании школы корпорации, построенном в 1806 году, но за несколько лет до этого заброшенном в качестве общественного учебного заведения. Оно было известно как Западная академия, и до сих пор стоит и используется в качестве школы на углу I и Девятнадцатой улиц, на западе. Когда было закончено строительство здания школы на Четырнадцатой и Н улицах, его школа переехала в новые помещения. Эта школа была очень большой, в ней всегда училось более ста, а часто и до ста пятидесяти человек. Он проработал здесь около двух лет, а в 1825 году его сменил Джон У. Праут. Праут был человеком способным. В 1831 году, 4 мая, состоялось собрание, пишет "Нэшнл интеллидженсер" того времени, "цветных граждан, больших и очень уважаемых, в Африканской методистской епископальной церкви", чтобы рассмотреть

вопрос об эмиграции в Либерию. Председателем собрания был выбран Джон У. Праут, и статья в "Intelligencer" представляет его как произнесшего "речь, обладающую решительной силой и хорошо подходящую к случаю, в поддержку ряда резолюций, которые он подготовил и в которых излагались взгляды, отрицательные для того, чтобы покинуть землю, которая дала им рождение, их истинный и настоящий дом, *без благ образования*". Школа при Прауте управлялась попечительским советом и была организована как

БЕСПЛАТНАЯ ШКОЛА,

и просуществовала так два или три года. Число учеников было очень большим, в среднем сто пятьдесят человек. Помощником учителя была миссис Анна Мария Холл. В основном школа опиралась на подписку: от каждого ученика требовалось всего двенадцать с половиной центов в месяц, и эта сумма не была обязательной. Школа была бесплатной для всех цветных детей, без денег или цены, и так продолжалось два или три года, когда, лишившись добровольной денежной поддержки (она никогда не нуждалась в учениках), она стала обычной школой с оплатой за обучение. Школа под руководством мистера Праута называлась "Колумбийский институт", название предложил Джон Маклеод, знаменитый ирландский школьный учитель, который стал горячим другом этого заведения, посетив и похвалив учеников и учителей, и назвал свое новое здание в 1835 году Колумбийской академией. Дни густой тьмы для цветного населения приближались. Восстание Нат. Восстание Нэта Тернера в округе Саутгемптон, штат Вирджиния, которое произошло в августе 1831 года, посеяло ужас в общинах рабов. В этом округе сразу после этого ужасного события цветные дети, которые в большом количестве были приняты в субботние школы при белых церквях, были изгнаны из этих школ. Это событие, хотя и казалось огненным несчастьем, оказалось замаскированным благословением. Оно пробудило энергию цветного населения, научило их уверенности в себе, и они сразу же организовали свои собственные субботние школы. Именно в доме школы Смотерса они организовали свою первую воскресную школу в 1832 году, и здесь же они продолжали обучение в течение нескольких лет, а пресвитерианская церковь на Пятнадцатой улице в конечном итоге возникла на базе этой школы. В связи с этим важно отметить, что

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА,

всегда была чрезвычайно важным средством образования для цветного населения во времена рабства, и сейчас, в мрачные времена, она стала таковым. Именно субботняя школа давала огромной массе цветных свободных людей все школьные знания, которые были им доступны в те дни, и отсюда то оцепенение, в которое они приходили, когда оказывались исключенными из школ белых церквей. Линдсей Мьюз, который был посланником восемнадцати секретарей военно-морского флота, сменявших друг друга в течение пятидесяти четырех лет, с 1828 года по настоящее время, Джон Браун, Бенджамин М. Маккой, мистер Смоллвуд, миссис Шарлотта Норрис, впоследствии жена преподобного Илая Нуджента, и Сиби Маккой - единственные оставшиеся в живых представители решительной группы цветных мужчин и женщин, которые собирались вместе с воскресной школой и руководили ею. В лице преемника мистера Праута они обрели человека по своему сердцу,

ДЖОН Ф. КУК,

который возглавил эту школу в августе 1834 года, примерно через восемь лет после того, как его тетя, Алетия Таннер, выкупила его свободу. В детстве он научился сапожному ремеслу, а после приобретения свободы усердно работал, чтобы хоть как-то вернуть тете деньги за покупку. Когда он достиг совершеннолетия, то вывихнул плечо, что вынудило его искать

другую работу, и в 1831 году, в год своего совершеннолетия, он получил место помощника посыльного в Земельном управлении. Посыльным был почтенный Джон Уилсон, ныне третий ревизор казначейства, и он был твердым другом Кука до самой его смерти. Кук недолго учился в школе под руководством Смотерса и Праута, но когда он поступил в Земельное управление, его образование сводилось лишь к умению немного спотыкаться в начальной книге для чтения. Однако теперь все свободные минуты, рано и поздно, он посвящал учебе. Мистер Уилсон помнит его неутомимое усердие и утверждает, что в то время это вызывало изумление и что за все время своих наблюдений он не видел ничего, что могло бы превзойти и едва ли сравниться с этим. Вскоре он научился хорошо писать и с разрешения комиссара Элиши Хейворда, который был к нему очень привязан, занялся канцелярской работой. Теперь Кук начал предвкушать жизнь учителя, которая, наряду со служением, была единственной работой, не связанной с работой по найму, открытой в то время для образованного цветного человека. По истечении трех лет он оставил свое место в Земельном управлении и приступил к работе, на которую положил только свою жизнь. Именно тогда он полностью отдался учебе и делу образования, работая изо всех сил; в его школе училось около сотни учеников зимой и сто пятьдесят летом. Он проработал один год, когда буря, которая в течение нескольких лет обсуждала вопрос о рабстве и собиралась по всей стране, обрушилась на этот округ.

СНЕЖНЫЙ БУНТ,

или "Снежная буря", как ее обычно называют, произошедшая в сентябре 1835 года, - событие, которое ярко запечатлелось в памяти всех цветных, живших в то время в этом районе. Бенджамин Сноу, умный цветной человек, державший ресторан на углу Пенсильвания-авеню и Шестой улицы, по слухам, сделал какое-то бравадное замечание, унижающее жен белых механиков, после чего этот класс или те, кто принимал себя за его представителей, обрушились на его заведение, уничтожив все его имущество. Сам Сноу, который отрицал, что использовал оскорбительные выражения, с трудом спасся невредимым благодаря помощи белых друзей, укрывшись в Канаде, где он проживает до сих пор. На помощь быстро пришли военные, во главе которых стоял генерал Уолтер Джонс, выдающийся юрист, который, к своему возмущению, назвал бунтовщиков "кучкой оборванцев", и его действия были тщательно одобрены городскими властями.

В то же время среди механиков на Морской верфи возникло сильное волнение, вызванное тем, что на верфи пропало большое количество медных болтов, которые, как выяснилось, были вынесены руками в тарелках для обедов, и комендант запретил обедать во дворе. Это распоряжение было истолковано как оскорбление белых механиков, и раздались угрозы нападения на верфь, которая была приведена комендантом в состояние тщательной обороны. Бунтовщики пронеслись по городу, грабя дома видных цветных мужчин и женщин, якобы в поисках антирабовладельческих бумаг и документов; большинство банды, несомненно, руководствовалось враждебностью к негритянской расе и побуждениями к грабежу. Почти все дома цветных школ были частично разрушены, мебель полностью уничтожена, а в некоторых случаях они были полностью разрушены. Некоторые частные дома также были снесены или сожжены. Цветные школы были почти все разгромлены, и с большим трудом удалось спасти от разрушения цветные церкви, поскольку их субботние школы считались, и правильно считались, средством, с помощью которого цветное население в то время получало большую часть своего образования.

Особенно бунтовщики искали Джона Ф. Кука, который, однако, успел взять из конюшни лошадь своего друга, мистера Хейворда, комиссара Земельного управления, человека, выступающего против рабства, и поспешно бежал из города. Они пришли в здание его

школы, уничтожили все книги и мебель, а также частично разрушили здание. Миссис Смотерс, которой принадлежали и здание школы, и дом, прилегающий к участкам, в это время была больна в своем доме, но олдермен, мистер Эдвард Дайер, проявив большое мужество и благородство духа, встал между домом и толпой для ее защиты, заявив, что будет защищать ее дом от посягательств всеми доступными ему средствами. Они покинули дом невредимыми, и он до сих пор стоит на своем месте. Мистер Кук отправился в Колумбию, штат Пенсильвания, открыл там школу и вернулся в свой дом только осенью 1836 года. В то время, когда начались беспорядки, генерал Джексон отсутствовал в Вирджинии. Он вернулся в самый разгар беспорядков и, немедленно отдав властям приказ в своей смелой, бескомпромиссной манере во что бы то ни стало следить за соблюдением законов, быстро усмирил насилие. Тем не менее, это было очень мрачное время для цветного населения. Робкие слои населения в течение года или двух не осмеливались отправлять своих детей в школу, а вся масса цветного населения жила в страхе днем и ночью. В августе 1836 года мистер Кук вернулся из Пенсильвании и вновь открыл свою школу, которая при нем, в 1834 году, получила название

ЮНИОНСКАЯ СЕМИНАРИЯ.

Во время своего годичного отсутствия он руководил бесплатной общественной школой для цветных в Колумбии, округ Ланкастер, Пенсильвания, которую он передал под опеку Бенджамина М. Маккоя, когда вернулся в свой дом, а мистер Маккой отправился туда, чтобы завершить свой контракт.

Он возобновил свою работу, имея широкие и возвышенные представления о своем бизнесе. Это хорошо видно в плане его заведения, который отражен в печатных ежегодных объявлениях и программах его ежегодных выставок, копии которых сохранились. Курс обучения длился три года, было мужское и женское отделения, в один период женским отделением заведовала мисс Катарина Костин. Мистер Ситон из "Нэшнл интеллидженсер", а также другие ведущие и просвещенные граждане и общественные деятели из года в год посещали школу и с живым интересом наблюдали за ее восхитительной работой. В этот период Кук не только следил за работой своей большой школы, в которой обучалось от 100 до 150 и более учеников, но и принимал активное участие в создании "Первой цветной пресвитерианской церкви Вашингтона", которая была организована в ноябре 1841 года преподобным Джоном К. Смитом, доктором философии, и проводила богослужения в этом школьном доме. В настоящее время он также углубленно изучал вопрос подготовки к служению, к которому, будучи лицензиатом Африканской методистской епископальной церкви, он уже в какой-то степени приступил. На очередном заседании пресвитерии округа Колумбия, состоявшемся в Александрии 3 мая 1842 года, эта церковь, которая теперь обычно называется пресвитерианской церковью на Пятнадцатой улице, была официально принята под опеку этой пресвитерии, став первой и до сих пор единственной цветной пресвитерианской церковью в округе. Мистер Кук был избран первым пастором 13 июля 1843 года и произнес свою пробную проповедь перед рукоположением вечером того же дня в четвертой пресвитерианской церкви (церкви доктора Дж. К. Смита) в городе, в присутствии большой общины. Эта проповедь запомнилась как мужественное произведение, произнесенное с большим достоинством и силой и глубоко проникнутое духом своей работы. На следующий вечер он был рукоположен в церкви на Пятнадцатой улице и продолжал служить церкви с выдающимся успехом до своей смерти в 1855 году. Преподобный Джон К. Смит, доктор философии, который читал проповедь при его рукоположении и был его преданным другом и советником на протяжении почти двадцати лет, прочитал похоронную проповедь, выбрав в качестве текста "Был человек, посланный от

Бога, имя которому было Иоанн". Присутствовали как белые, так и цветные священнослужители не менее чем пяти конфессий, многие из старейших и наиболее уважаемых горожан, а также огромное количество представителей всех классов, как белых, так и цветных. "Церковь Пятнадцатой улицы", - говорит доктор Смит о ней и ее первом пасторе, - "сейчас представляет собой большую и процветающую общину духовно настроенных людей. Они были воспитаны в истине и принципах нашей святой религии, и в новом, нынешнем положении вещей людям этой церкви доверяют, на них полагаются как на тех, кто боится Бога и соблюдает Его заповеди". Церковь является памятником Джону Ф. Куку, первому пастору, который был верен во всем своем доме, труженику, который работал ночью и днем в течение многих лет и вошел в свою награду. Блаженны мертвые, умершие в Господе". Они отдыхают от трудов своих, и дела их следуют за ними".

В 1841 году, когда он вступил, предварительно и неофициально, в пасторство церкви на Пятнадцатой улице, он, кажется, пытался превратить свою семинарию в среднюю школу, ограниченную двадцатью пятью или тридцатью учениками, исключительно для более продвинутых ученых обоих полов; и его план обучения с этой целью, как видно из его проспекта, демонстрирует широкие и возвышенные взгляды - желание помочь поднять свою расу на более высокий уровень образования, чем они еще пытались. Его планы не были реализованы в отношении средней школы, поскольку в тот период в городе было так мало хороших школ для цветного населения, что его старые покровители не позволили ему закрыть множество учеников начальных классов, которые зависели от его школы. Однако его семинария продолжала поддерживать свой высокий стандарт, и из года в год в ней обучалось в среднем около 100 человек, пока он не оставил свою работу после смерти.

Он вырастил большую семью и дал ей хорошее образование. Старшие из сыновей, Джон и Джордж, получили образование в Оберлинском колледже. Остальные трое, будучи молодыми, учились в школе, когда отец умер. Джон и Джордж, как видно, сменили отца на посту учителя, продолжая заниматься бизнесом вплоть до настоящего времени. Из двух дочерей старшая была учительницей до замужества в 1866 году, а вторая сейчас работает учительницей в государственных школах города. Один сын служил во время войны сержантом в Сороковом цветном полку, а другой служил на флоте.

После смерти отца, 21 марта 1855 года, школа перешла в руки сына, Джона Ф. Кука, который продолжал ее работу до мая 1857 года, затем она перешла к младшему сыну, Джорджу Ф. Т. Куку, который весной 1858 года перенес ее из старого дома, дома Смотерса, в подвал пресвитерианской церкви, и содержал ее до июля 1859 года. Джон Ф. Кук-младший, построивший новое здание школы на Шестнадцатой улице в 1862 году, снова собрал школу, которую разметали бури войны, и продолжал ее работу до июня 1867 года, когда новый порядок вещей открыл широкие возможности для обучения по всему городу, и учитель был призван к другим обязанностям. Так закончилась школа, которую впервые собрал Смотерс почти сорок пять лет назад и которая за этот долгий период постоянно содержала не менее ста учеников, а по большей части - сто пятьдесят, единственные приостановки были в год Снежного бунта и в течение двух лет, когда началась война.

Дом Смотерса, после того как в 1858 году школа Кука была вывезена, в течение двух лет занимала *бесплатная католическая школа*, поддерживаемая "Обществом святого Винсента де Поля", благотворительной организацией цветного населения. Это была очень большая школа с двумя отделениями: для мальчиков под руководством Дэвида Брауна и для девочек под руководством Элизы Энн Кук, и в среднем в ней обучалось более ста пятидесяти учеников. Когда эту школу перевели в другой дом, преподобный Чонси Леонард, цветной баптистский священник, ныне пастор церкви в Вашингтоне, и Нэнни Во открыли там в 1861

году школу, которая стала такой же большой, как и та, что была до нее на том же месте. Эта школа была разрушена в 1862 году в результате уничтожения здания от рук поджигателей, которые даже в то время были вдохновлены всей своей привычной злопамятностью по отношению к цветному населению. Но это был их последний языческий юбилей, и из пепла многих сожжений возродилась нетленная свобода.

Примерно в то время, когда Смотерс построил здание своей школы, в 1823 году,

ШКОЛА ЛУИЗЫ ПАРКЕ КОСТИН

была открыта в доме ее отца на Капитолийском холме, на А-стрит, к югу, под сенью Капитолия. Семья Костин приехала из Маунт-Вернона сразу после смерти Марты Вашингтон в 1802 году. Отец, Уильям Костин, который внезапно умер в своей постели 31 мая 1842 года, в течение двадцати четырех лет был посыльным Банка Вашингтона в этом городе. Его смерть была подробно описана в колонках "Нэшнл интеллидженсер" в нескольких сообщениях того времени. В некрологе, написанном по предложению служащих банка, которые ранее приняли резолюцию, выражающую их уважение к его памяти, и выделили пятьдесят долларов на похоронные расходы, говорится: "Покойный должен сказать, что его цветная кожа прикрывала доброжелательное сердце"; в завершение приводится следующая формулировка:

"Покойный достойно воспитал большую семью собственных детей и, проявляя чистейшую доброжелательность, взял в свою семью и содержал четырех детей-сирот. Слезы сирот увлажняют его могилу, а память о нем будет дорога всем тем - многочисленному классу, - кто испытал на себе его доброту"; и добавив такие строки:

"Честь и позор *ни* от *какого состояния* не поднимаются;
Act well your part-there all the honor lies".

Джон Куинси Адамс через несколько дней после этого, обсуждая проблемы рабства, упомянул о покойном в таких словах: "Покойный Уильям Костин, хотя и не был белым, пользовался таким же уважением, как и любой другой человек в округе, и большое количество граждан, сопровождавших его останки до могилы, как белых, так и черных, свидетельствует о том, как его оценивали жители Вашингтона". Его портрет, сделанный по распоряжению руководства банка, до сих пор висит в комнате директоров, а также его можно увидеть в домах многих старых и видных жителей города.

Мать Уильяма Костина, Энн Дэндридж, была дочерью полукровки (индейца и цветного), ее дед был вождем чероки, а ее предполагаемый отец - отцом Марты Дэндридж, впоследствии миссис Кьюстис, которая в 1759 году была замужем за генералом Вашингтоном. Эти дочери, Энн и Марта, выросли вместе на плантациях предков. Предполагаемый отец Уильяма Костина был белым и принадлежал к известной семье в Виргинии, но мать после его рождения вышла замуж за одного из рабов Маунт-Вернона по фамилии Костин, и сын получил имя Уильям Костин. Его мать, будучи индейского происхождения, сделала его, согласно законам Вирджинии, свободнорожденным. В 1800 году он женился на Филадельфии Джадж (своей двоюродной сестре), одной из рабынь Марты Вашингтон, в Маунт-Верноне, где оба родились в 1780 году. Жена была отдана Мартой Вашингтон после ее смерти своей внучке, Элизе Парке Кьюстис, которая стала женой Томаса Лоу из Вашингтона. Вскоре после приезда Уильяма Костина и его жены в Вашингтон свобода жены была обеспечена на добрых и легких условиях, а все дети родились свободными. Именно так Уильям Костин, его жена и его мать Энн Дэндридж всегда рассказывали о своем

происхождении, и они были людьми, отличавшимися большой точностью в вопросах семейной истории, а также самой заметной скрупулезностью в своих утверждениях. Их семеро детей, пять дочерей и два сына, ходили в школу вместе с белыми детьми на Капитолийском холме, к миссис Марии Хейли и другим учителям. Две младшие дочери, Марта и Фрэнсис, завершили свое образование в цветном монастыре в Балтиморе. Луиза Парке и Энн окончили школу еще до основания монастыря. Луиза Парке Костин открыла свою школу в девятнадцать лет и продолжала ее с большим успехом до своей внезапной смерти в 1831 году, в котором умерла и ее мать. Когда Марта вернулась из монастырской семинарии, спустя год или около того, она вновь открыла школу и продолжала ее примерно до 1839 года. Эта школа, которая просуществовала около пятнадцати лет, была всегда очень полной. Три оставшиеся в живых сестры владеют и проживают в доме, который их отец построил около 1812 года. Одна из сестер вышла замуж за Ричарда Генри Фиска, цветного человека с хорошим образованием, который умер в Калифорнии, и теперь она отвечает за женскую приемную Сената. Энн Костин несколько лет жила в семье майора Льюиса (в Вудлауне, Маунт-Вернон), племянника Вашингтона. Миссис Льюис (Элеонора Кьюстис) была внучкой Марты Вашингтон. Эта школа не подвергалась нападкам со стороны толпы 1835 года и всегда находилась под присмотром воспитанного и образованного учителя.

УЭСЛИАНСКАЯ СЕМИНАРИЯ.

Пока Марта Костин преподавала, Джеймс Енох Амбуш, цветной, также некоторое время содержал большую школу в подвале церкви Израиля Вефиля на Капитолийском холме, начав занятия там в апреле 1833 года и продолжая их в разных местах до 1843 года, когда он построил здание школы на Е-стрит, к югу, рядом с Десятым островом, и основал то, что было известно как "Веслианская семинария", и которая успешно существовала в течение тридцати двух лет, до конца августа 1865 года. Школьное здание до сих пор стоит на месте, это удобное одноэтажное деревянное строение с вывеской "Веслианская семинария" над дверью, как и было двадцать пять лет назад. На протяжении многих лет это была единственная школа для цветных на острове, и своей скромной деятельностью она принесла много пользы. В течение нескольких лет мистер Амбуш много занимался ботанической медициной, а после закрытия школы стал врачом-ботаником. Он человек тонкого ума и, не имея школьных преимуществ, получил достойное образование.

ПЕРВАЯ СЕМИНАРИЯ ДЛЯ ЦВЕТНЫХ ДЕВОЧЕК.

Первая в округе Колумбия семинария для цветных девочек была основана в Джорджтауне в 1827 году под особым покровительством отца Ванломена, доброжелательного и благочестивого католического священника, в то время пастора церкви Святой Троицы, который не только отдал этому интересному предприятию свою руку и сердце, но и сам в течение нескольких лет три дня в неделю преподавал в школе для цветных мальчиков недалеко от ворот Джорджтаунского колледжа, в небольшом каркасном доме, который впоследствии стал известен как резиденция вдовы коммодора Декатура с разбитым сердцем. Эта женская семинария находилась под опекой Марии Бекрафт, которая была самой выдающейся цветной девушкой своего времени в округе, да и, пожалуй, во все времена. Ее отец, Уильям Бекрафт, родившийся, когда его мать, свободная женщина, была экономкой Чарльза Кэрролла из Кэрроллтона, всегда пользовался самым добрым вниманием этого великого человека, и сейчас во владении семьи Бекрафт в Джорджтауне хранятся картины, которым более полутора веков, и другие ценные реликвии семьи Кэрролл, которые Чарльз Кэрролл из Кэрроллтона в свои последние дни подарил Уильяму Бекрафту как семейные сувениры. Уильям Бекрафт прожил в Джорджтауне шестьдесят четыре года, приехав туда в восемнадцатилетнем возрасте. Много лет он был главным управляющим

отеля "Юнион", замечательным человеком, которого все уважали и почитали. Когда он умер, пресса района самым ярким образом отметила его жизнь и характер. Из одного из развернутых некрологов, выделенных жирными черными линиями, скопирован следующий абзац:

"Он был одним из последних оставшихся в живых представителей старой школы хорошо воспитанных, конфиденциальных и интеллигентных домохозяев и был широко известен в стране и за рубежом благодаря своей связи в качестве управляющего в течение долгих лет и, вероятно, с самого начала и до недавнего времени с отелем "Юнион" в Джорджтауне, среди гостей которого на протяжении нескольких поколений его благосклонный и почтенный вид, достойные и услужливые манеры и моральные качества делали его всеобщим любимцем".

Мария Бекрафт с детства отличалась необыкновенным умом и утонченностью, а также необыкновенной набожностью. Она родилась в 1805 году и сначала год ходила в школу к Генри Поттеру в Вашингтоне, около 1812 года; затем постоянно посещала школу миссис Биллинг до 1820 года. Затем, в возрасте пятнадцати лет, она открыла школу для девочек на Данбартон-стрит в Джорджтауне и отдавалась любимому делу с величайшим усердием и неизменным успехом. В 1827 году, когда ей было двадцать два года, ее удивительная красота и возвышенность характера настолько впечатлили отца Ванломена, доброго священника, что он взял на себя труд предоставить ей школу более высокого уровня, в которой она могла бы работать для своего пола и расы, образованию которых она теперь полностью посвятила себя. Ее школа была переведена в более просторное здание, которое до сих пор стоит на Файетт-стрит, напротив монастыря, и там она открыла пансион и дневную школу для цветных девочек, которую она с большим успехом до августа 1831 года, когда она передала свою маленькую семинарию на попечение одной из девочек, которых она обучала, а в октябре того же года она присоединилась к монастырю в Балтиморе в качестве сестры Провидения, где была ведущей учительницей до самой своей смерти в декабре 1833 года, что стало большой потерей для этого молодого учреждения, которое рассматривало эту благородную молодую женщину как свою будущую мать-настоятельницу. В ее семинарии в Джорджтауне обучалось в среднем от тридцати до тридцати пяти учениц, и еще живы те, кто помнит отряд девочек, одетых в униформу, который обычно следовал в процессии за своей благочестивой и утонченной учительницей на богослужения по субботам в церкви Святой Троицы. В школе учились девочки из лучших цветных семей Джорджтауна, Вашингтона, Александрии и окрестностей. Сестры Джорджтаунского монастыря были поклонницами мисс Бекрафт, давали ей наставления и оказывали ей самую искреннюю помощь и одобрение во всех ее благородных делах, как это было принято в те времена в отношении цветных девушек, стремящихся к образованию, воздерживаясь от такой работы только тогда, когда развращенные и деградирующие общественные настроения по вопросу образования цветного населения заставляли их проводить более жесткую линию разграничения между расами. Эллен Саймондс и другие руководили школой несколько лет, но с потерей первоначального учителя она начала давать сбои и в конце концов прекратила свое существование. Марию Бекрафт помнят везде, где ее знали, как женщину редчайшей сладости и возвышенности христианской жизни, изящную и привлекательную в лице и манерах, одаренную, хорошо образованную и всецело посвятившую себя добру. В качестве сестры Провидения ее звали Сестра Алойнс.

СЕМИНАРИЯ МИСС МИРТИЛЛЫ МАЙНЕР

для цветных девочек была открыта в Вашингтоне. Эта филантропическая женщина родилась в Брукфилде, округ Мэдисон, штат Нью-Йорк, в 1815 году. Ее родители были фермерами, с

небольшими средствами для содержания большой семьи. Дети были вынуждены работать, а небольшие преимущества обычной школы - вот и все образовательные привилегии, предоставленные им. В их хозяйстве было хмелеводство, и эта дочь привыкла работать осенью, собирая хмель. Она обладала тонкой физической организацией и всю жизнь очень страдала от проблем с позвоночником. Будучи девушкой с необычайной интеллектуальной активностью, место дома угнетало ее дух. Она была беспокойна, недовольна своим положением, смотрела выше своего отца, не соглашалась с его представлениями о женском образовании и в отчаянии, когда ей было около двадцати трех лет, написала мистеру Сьюарду, недавно избранному губернатором ее штата, спрашивая, может ли он показать ей, как женщина в ее обстоятельствах может стать ученой; получила от него ответ, что не может, но надеется, что наступит лучший день, когда у женщины появится шанс быть и делать в меру своих способностей. Услышав в это время о школе в Клинтоне, округ Онейда, штат Нью-Йорк, для молодых женщин, работающей по системе ручного труда, она решила пойти туда; но ее здоровье было таково, что в то время ручной труд был невозможен, и она написала директору семинарии на Кlover-стрит, Рочестер, штат Нью-Йорк, который великодушно принял ее, взяв с нее деньги на оплату счетов за обучение, которые должны были быть оплачены после завершения ее образования. Благодарная за этот благородный поступок, она впоследствии отправила туда учиться свою младшую сестру, чтобы та стала ее помощницей в качестве учительницы; и смерть этой талантливой сестры, когда она собиралась окончить школу и приехать в Вашингтон в качестве ее помощницы, постигла ее с сокрушительной силой. В рочестерской школе вместе с Миртилой Майнер учились две свободные цветные девочки, и эта связь стала первым обстоятельством, обратившим ее мысли к работе, которой она посвятила свою жизнь. Из Рочестера она отправилась в Миссисипи, в качестве учительницы дочерей плантаторов, и именно то, что она была вынуждена увидеть в этой ситуации, ужасные практики и условия рабства, наполнило ее душу жалостью к цветной расе и отвращением к системе, которая их сковывала, что и завладело ею до последнего дня ее жизни. Она оставалась там несколько лет, пока ее возмущенные высказывания, которые она не могла сдерживать, не заставили ее работодателя, опасавшегося результатов, неохотно расстаться с учителем, которого он ценил. Она вернулась домой, разбитая болезнью, вызванной изнуряющими видами и звуками, которые она видела в жизни на плантации, и, находясь в таком состоянии, дала торжественную клятву, что все, что останется ей от жизни, она должна посвятить работе по улучшению положения цветного населения. Здесь началась ее великая работа. Она решила сделать что-то для образования свободных цветных девочек, имея в виду, что через влияние образованных цветных женщин она сможет заложить прочный фундамент для уничтожения их расы. Она выбрала округ для приложения своих усилий, потому что он был общим достоянием нации, и потому что законы округа давали ей право обучать *свободных* цветных детей, и она не пыталась учить никого другого. Она открыла свой план многим ведущим друзьям свободы, ведя обширную переписку, но особенно мудрым и теплым помощником и советчиком в своем начинании она нашла Уильяма Р. Смита, друга из Фармингтона, близ Рочестера, штат Нью-Йорк, в семье которого она теперь была частным учителем. Корреспонденты, как правило, мало ее ободряли, но желали ей Божьей скорости в том, на что она решится ради благого дела. Один друг написал ей из Филадельфии; он горячо поддержал ее замысел, но посоветовал подождать, пока не будут собраны средства. "Мне не нужны богатства Крёза", - ответила она; и Друг выслал ей 100 долларов, и с этим капиталом осенью 1851 года она приехала в Вашингтон, чтобы основать нормальную школу для обучения цветных девочек, связав себя с мисс Анной Инман, опытной и благожелательной дамой из Общества Друзей, из Саутфилда, Род-Айленд, которая, однако, после обучения класса цветных девочек французскому языку в доме Джонатана Джонса, на острове, на всю

зиму вернулась в Новую Англию. Осенью 1851 года мисс Майнер начала свою замечательную работу в маленькой комнате площадью около четырнадцати футов в каркасном доме, принадлежавшем тогда, как и сейчас, Эдварду К. Янгеру, цветному мужчине, и занимавшем его в качестве жилища, на Одиннадцатой улице, недалеко от Нью-Йорк-авеню. Открыв школу всего с двумя или тремя девочками, она вскоре оказалась переполненной, и чтобы обеспечить себе более просторное помещение, через пару месяцев переехала в дом на Ф-стрит, на севере, между Восемнадцатой и Девятнадцатой улицами, на западе, рядом с домами, которые в то время занимали Уильям Т. Кэрролл и Чарльз Х. Уиндер. В этом доме она получила очень удобное помещение для своей школы, состоявшей из воспитанных девочек из лучших цветных семей района. Однако преследования соседей вынудили ее покинуть дом, так как цветной семье, занимавшей его, угрожал пожар, и через месяц ее маленькая школа нашла более спокойный дом в жилище немецкой семьи на К-стрит, недалеко от западного рынка. Пробыв здесь несколько месяцев, она переехала на Л-стрит, в комнату в здании, известном как "Две сестры", которое в то время занимала белая семья. Теперь она поняла, что успех ее школы требует школьного дома, и, осмотрев участок, нашла место, подходящее ей по размеру и расположению, с домом на нем и по низкой цене на рынке. Она собрала деньги, выделила участок и летом 1851 года перевезла туда свою школу, где в течение семи лет ей суждено было с беспримерной энергией и заметным успехом осуществлять свое замечательное предприятие. Этот участок, занимающий площадь в три акра между Девятнадцатой и Двадцатой улицами на западе, улицами N и O на севере и Нью-Гэмпшир-авеню, выбранный под руководством мисс Майнер, контракт был заключен через агентство Сейлза Дж. Боуэна, Томаса Уильямсона и Аллена М. Гангвера, был первоначально передан в доверительное управление Томасу Уильямсону и Сэмюэлю Родсу из Общества друзей в Филадельфии. Он был куплен у исполнителей завещания Джона Тейлора за 4 000 долларов, договор был оформлен 8 июня 1853 года, а оценочная стоимость имущества сейчас составляет не менее 30 000 долларов. Деньги в основном были внесены Друзьями из Филадельфии, Нью-Йорка и Новой Англии. Кэтрин Моррис из Филадельфии была щедрым благотворителем этого предприятия, предоставив мисс Майнер 2000 долларов, на которые она приобрела участок, и большую часть, если не всю, этой суммы, как полагают, она в конечном итоге передала учреждению; Гарриет Бичер-Стоу была еще одним щедрым другом, отдавшим свои деньги и свое сердце на поддержку храброй женщины, которая была готова отправиться одна по зову долга. Мистер Родс, несколько лет редактор "Ежеквартального обозрения друзей", умер несколько лет назад недалеко от Филадельфии. Мистер Уильямсон, торговец в этом городе и отец Пассмора Уильямсона, еще жив, но несколько лет назад отказался от места попечителя. На момент принятия акта о регистрации в совет входили Бенджамин Тэтэм, друг из Нью-Йорка, миссис Нэнси М. Джонсон из Вашингтона и Миртилла Майнер, а передача имущества в собственность компании была осуществлена за несколько недель до смерти мисс Майнер. Эта недвижимость, вместе с фондом в 4000 долларов в государственных акциях, теперь находится в руках корпорации, согласно акту Конгресса, утвержденному 3 марта 1863 года, и называется "Учреждение для образования цветной молодежи в округе Колумбия". В настоящее время корпорацию возглавляют Джон К. Андервуд, президент; Фрэнсис Г. Шоу, казначей; Джордж Э. Бейкер, секретарь; они, а также Нэнси М. Джонсон, С. Дж. Боуэн, Генри Эддисон и Рейчел Хаулэнд составляют исполнительный комитет. В документе, подписанном мистером Уильямсоном и мистером Родсом, датированном Филадельфией 8 июня 1858 года, заявлено, что цель покупки этой собственности - *"специально для образования цветных девочек"*.

В этом документе также говорится, что "участок был приобретен по специальному заказу Миртиллы Майнер" и что "взносы, которыми была оплачена первоначальная цена указанного участка, а также стоимость последующих улучшений, были получены в основном благодаря

ее усилиям и труду". Идея мисс Майнер, основавшей здесь школу, заключалась в том, чтобы воспитать класс цветных девочек в окружении рабовладельческих учреждений, которые своей культурой и способностями должны были показать стране и всему человечеству, что эта раса способна на нечто более высокое, чем деградация, в которой они пребывали. Удивительная энергия, с которой эта хрупкая женщина продолжала свою работу, хорошо известна тем, кто знал о ее карьере. Она ходила из дома в дом к цветным жителям своего района и вдохнула в них новую жизнь, связанную с образованием их дочерей. Ее переписка с филантропическими людьми и женщинами Севера была огромной. Она уговаривала конгрессменов и людей, формирующих общественные настроения через колонки прессы, прийти в ее школу и посмотреть на ее девочек, и непрерывно, днем и ночью, работала во всех направлениях, чтобы создать достойную и изысканную семинарию и привлечь внимание общественности к ее достоинствам.

Здания на приобретенном участке - небольшой двухэтажный дом, размером не более двадцати пяти на тридцать пять футов, с тремя небольшими хижинами на другой стороне участка - служили для семинарии и дома учительницы и ее помощницы. В школе были собраны самые целеустремленные и достойно воспитанные цветные девушки округа; и самые лучшие цветные учителя в школах округа в настоящее время - среди тех, кто обязан своим образованием этой самоотверженной учительнице и ее школе. Миссис Минс, тетя жены генерала Пирса, тогдашнего президента Соединенных Штатов, привлеченная энтузиазмом этой замечательной особы, часто навещала ее в разгар работы, испытывая самые добрые чувства; и тот факт, что карета из президентского особняка таким образом часто появлялась у дверей этого скромного учреждения, во многом защищал его от ненависти, которой оно было окружено.

Мистера Сьюарда и его семью очень часто видели в школе, а миссис Сьюард и ее дочь Фанни были постоянными посетителями; последняя, в то время совсем юная девушка, часто проводила там целый день. Многие другие конгрессмены с широкими и великодушными инстинктами, некоторые из которых принадлежали к партии сторонников рабства, выходили туда, признаваясь в своем восхищении решительной женщиной и ее школой, и это заставляло злых людей держаться в стороне.

Оппозиция школе по всему округу была сильной и очень общей, как среди стариков, так и среди молодежи. Даже Уолтер Ленокс, который, будучи мэром, когда школа только открылась, давал учительнице заверения в благосклонности к ее работе, в 1857 году, следуя преобладающему течению развращенных общественных настроений и подпитывая его, выступил с развернутой статьей в "Нэшнл интеллидженсер" за своей собственной подписью; Он открыто и прямо критиковал школу, утверждая, что она повышает уровень образования среди цветного населения, и недвусмысленно заявляя, что белое население округа не будет справедливым по отношению к себе, если позволит продолжать существование учреждения, которое имеет наглость распространять на цветных людей "степень обучения, настолько превышающую их социальное и политическое состояние, которое должно продолжаться, - говорится далее в статье, - в этой и любой другой рабовладельческой общине". Эта статья, хотя и была наполнена крайними идеями, до последней степени предписывала и подстрекала, не вызвала открытого насилия и ни в малейшей степени не оттолкнула мужественную женщину от ее работы. Когда безумцы приходили в ее школьную комнату, угрожая ей личной расправой, она смеялась над ними; а когда они грозились сжечь ее дом, она говорила им, что они не могут остановить ее, так как из пепла немедленно восстанет другой дом, лучше прежнего.

Дом был подожжен весной 1860 года, когда мисс Майнер спала ночью одна на втором этаже, но запах дыма разбудил ее, и она успела спасти здание и себя от пламени, которое было потушено. Школьницы также постоянно находились во власти грубых и оскорбительных мальчишек на улицах, которые часто собирались в банды перед воротами, чтобы преследовать и запугивать этих безобидных детей, стремящихся обрести мудрость и понимание в своем маленьком убежище. В те дни полиция не обращала внимания на такую жестокость. Но их бесстрашная учительница, бескомпромиссная, добросовестная и самообладающая в своей агрессивной работе, ничуть не отклонилась от своего курса из-за этих преследований, а наоборот, получила стимул к большей бдительности и энергии в своем великом начинании. Курс обучения в школе был действительно более высокого уровня, чем тот, который до сих пор был открыт для цветного населения района, о чем писал Уолтер Ленокс в своих газетных нападках на школу. Лекции на научные и литературные темы читали профессиональные и литературные джентльмены, которые были друзьями школы. На просторной территории у каждой ученицы было достаточно места для цветника, который ей предписывалось возделывать своими руками и тщательно изучать. Отличная библиотека, коллекция картин и гравюр, ведущие журналы и лучшие газеты были собраны и обеспечены для скромного дома обучения, который все это время был заполнен ученицами, большинство из которых были яркими, амбициозными девушками, составляющими женскую цветную школу, которая по достоинству и полезности не имела себе равных в округе с того дня. В ее обычай входило собирать во время каникул и путешествий не только деньги, но и все остальное, что может пригодиться в ее школе, и таким образом она собирала не только книги, но и карты, глобусы, философские, химические и математические аппараты, а также великое множество вещей, которые помогали ей в обучении, иллюстрируя все отрасли знаний. Во время войны эта коллекция хранилась в здании школы, пострадала от небрежного отношения, была разграблена солдатами, а то, что осталось, не представляет особой ценности. Элегантный диван-кровать, которым она пользовалась все годы учебы в семинарии и который был бы интересным приобретением для семинарии, был продан вместе с другими ее личными вещами доктору Кэрри Браун (миссис Уинслоу) из Вашингтона, одной из ее близких подруг, которая стояла у ее подушки, когда она умерла.

Ее план предусматривал возведение просторных зданий на месте, которое было выбрано самым замечательным образом, полностью готовых для размещения школы на сто пятьдесят учеников-пансионеров. Семинария должна была стать женским колледжем, наделенным всеми полномочиями и профессорским составом, присущими первоклассным колледжам другого пола. Она не предполагала, что он вырастет в таких масштабах, как гриб, за одну ночь, но ей хотелось, чтобы однажды учебное заведение достигло этого ранга. В разгар ее беспокойных, непрестанных трудов ее физическая система начала давать сбои, и летом 1858 года, по совету друзей ее самой и ее дела, она отправилась на север, чтобы поправить здоровье и, как обычно во всех ее путешествиях, попросить денег для своей семинарии, оставив своих девочек на попечение Эмили Хаулэнд, благородной молодой женщины, которая приехала сюда из любви к делу, без денег и без цены, из окрестностей Оберна, штат Нью-Йорк. Осенью мисс Майнер вернулась в свою школу; мисс Хаулэнд оставалась с ней всю зиму, была спутницей в ее испытаниях, помогала ей в ее обязанностях и согласилась снова возглавить школу летом 1859 года, пока мисс Майнер находилась в очередном путешествии за средствами и здоровьем. Осенью того же года, вернувшись из путешествия, которое оказалось не слишком удачным, она решила приостановить работу школы и отправиться в деревню с настойчивым призывом о выделении денег на строительство здания семинарии, поскольку с теми средствами, которые уже были в ее руках, ей не удалось начать строительство дома какого-либо характера. Ей не удалось найти ни одной женщины, которая, по ее мнению, согласилась бы продолжать ее работу, и весной 1860 года,

арендовав помещение, она отправилась на север со своим поручением. В следующем году она объехала много штатов, но тень восстания лежала на ее пути, и она не собрала ни много денег, ни много сил. Началась война, и в октябре 1862 года, надеясь, но тщетно, на здоровье от морского путешествия и тихоокеанского климата, она отплыла из Нью-Йорка в Калифорнию. Когда она собиралась вернуться в 1866 году, бодрая телом и духом, она была выброшена из кареты в ужасном состоянии; разрушив все большие надежды на возобновление своей школы под блестящей эгидой, которую она ожидала, она увидела, как восстание и ненавистная система рушится. Она приехала в Нью-Йорк в августе того же года, в самом разбитом состоянии тела, хотя и с полной уверенностью, что скоро поправится и приступит к работе в Вашингтоне. В первых числах декабря она отправилась в Вашингтон в предсмертном состоянии, но все еще полная решимости возобновить свою работу; ее доставили в резиденцию ее верной подруги, миссис Нэнси М. Джонсон; и десятого числа того же месяца, окруженная друзьями, которые поддерживали ее в другие дни, она отложила свое истощенное и измученное тело в городе, который был свидетелем ее испытаний и ее триумфов, и ее останки покоятся на кладбище Оук-Хилл.

Семинария занимала ее мысли до последнего дня жизни. В свои последние часы она говорила, что вернулась сюда, чтобы продолжить свою работу, и не могла оставить ее незавершенной. На месте упокоения этой поистине удивительной женщины нет мрамора, но память о ней, безусловно, хранится в сердцах толп ее учеников, в сердцах цветного населения этого района, а также всех, кто знал о ее жизни и почитал дело, ради которого она принесла себя в жертву. Ее помощницами в школе были Хелен Мур из Вашингтона, Маргарет Клэпп, Аманда Уивер и Анна Х. Сиринг из штата Нью-Йорк, а также две ее ученицы, Матильда Джонс из Вашингтона и Эмма Браун из Джорджтауна, обе из которых впоследствии, благодаря влиянию мисс Майнер и мисс Хаулэнд, завершили свое образование в Оберлине и с тех пор являются самыми лучшими учителями в Вашингтоне. Большинство помощников учителей с Севера были выходцами из семей, связанных с Обществом друзей, и, как видно, большая часть денег поступала от этого общества. Очерк был бы неполным без особой благодарности Лидии Б. Манн, сестре Горация Манна, которая приехала сюда осенью 1856 года из приюта для цветных женщин-сирот в Провиденсе, штат Иллинойс, где она тогда была и остается замечательным управляющим, и, как чистый труд любви, заботилась о школе самым превосходным образом всю осень и зиму, пока мисс Майнер была на севере, собирая свои силы и прося о пожертвованиях. Пойти в эту школу, жить в этом здании и работать одной головой и руками, как это делали все те утонченные и образованные женщины, которые время от времени стояли в этой скромной, гонимой семинарии, было не праздным долгом. Мисс Манн с благодарностью вспоминают ее ученики и их друзья.

Следует также упомянуть Эмили Хаулэнд, которая поддерживала мисс Майнер в самые трудные дни и всем сердцем была с ней во всех ее делах. Она - женщина самых больших и самоотверженных целей, которая отдала и продолжает отдавать свои лучшие годы, все свои силы, таланты, знания, утонченность, богатство и личный труд на образование и возвышение цветной расы. Находясь здесь, она удочерила и впоследствии дала наилучшее образование одной из учениц мисс Майнер, а также помогла нескольким другим ее умницам завершить образование в Оберлине. Во время войны она преподавала контрабанду в госпитале и лагере, а сейчас занимается основанием колонии цветного населения в Вирджинии с домами и собственной школой.

Семинария, подобная той, что была заложена в план мисс Майнер, крайне необходима в интересах образования цветных женщин в округе Колумбия и в стране в целом, и любая схема, по которой фундамент, заложенный ею, может стать местом для такой школы, будет

сердечно одобрена всеми просвещенными друзьями цветной расы. Попечители собственности Майнер, не осознавая своей ответственности, внимательно следили за моментом, когда действия с их стороны покажутся оправданными. Они неоднократно собирались по этому поводу, но до сих пор считали разумным подождать дальнейшего развития событий. Сейчас, как известно, они собираются провести еще одно собрание, и следует искренне надеяться, что будет принят план, по которому в свое время можно будет открыть школу высокого уровня для цветных девочек в этом районе, которые очень нуждаются в утонченном женском воспитании в такой школе.

Первоначальными учредителями учреждения мисс Майнер были Генри Эддисон, Джон К. Андервуд, Джордж К. Эббот, Уильям Х. Ченнинг, Нэнси М. Джонсон и Миртилла Майнер. Целью школы, как сказано в уставе, является "воспитание и улучшение морального и интеллектуального состояния цветной молодежи страны, которая может быть передана под ее опеку и влияние".

ШКОЛА МЭРИ УОРМЛИ.

В 1830 году Уильям Уормли построил школу для своей сестры Мэри недалеко от угла Вермонт-авеню и I улицы, где сейчас находится ресторан, принадлежащий его брату Джеймсу Уормли. Свою сестру он с большими затратами отдал в женскую семинарию для цветных в Филадельфии, которой в то время руководила мисс Сара Дугласс, опытная цветная женщина, которая до сих пор является известным учителем в средней школе для цветных в Филадельфии. Уильям Уормли в то время был человеком состоятельным. Его конюшня, занимавшая место, где сейчас стоит дом Оуэна, была одной из самых больших и лучших в городе. Мисс Уормли только что открыла свою школу, когда ее здоровье подорвалось, и она прожила всего два года. Мистер Калверт, английский джентльмен, до сих пор живущий в первом приходе, некоторое время учил в этом доме класс цветных учеников, и Джеймс Уормли был одним из них. Осенью 1834 года Уильям Томас Ли открыл школу в том же месте, и она процветала осенью 1835 года, когда толпа Сноу разогнала ее, разграбив здание школы и частично уничтожив его огнем. Уильям Уормли был в то время одним из самых предприимчивых и влиятельных цветных людей Вашингтона и был первоначальным агентом газеты "Либератор" в этом округе. Решив схватить его и Ли, толпа бежала из города, спасая свои жизни, и вернулась, когда генерал Джексон, вернувшись из Вирджинии через несколько дней после вспышки, дал понять, что беглецов следует защищать. Преследование Уильяма Уормли было столь жестоким и упорным, что его здоровье и дух пошатнулись под его воздействием, его бизнес был разрушен, и он умер нищим, едва имея кров для своей предсмертной кушетки. После бунта здание школы было отремонтировано, и некоторое время его занимала школа Маргарет Томпсон, а сейчас оно стоит на месте ресторана Джеймса Уормли.

ШКОЛА БЕНДЖАМИНА М'КОЯ И ДРУГИЕ ШКОЛЫ.

Примерно в это же время в Джорджтауне открылась еще одна школа, которую открыла Нэнси Грант, сестра миссис Уильям Бекрафт, образованная цветная женщина. Она начала преподавать еще в 1828 году и несколько лет вела полезную школу. В этот период в Джорджтауне преподавал англичанин мистер Натхолл, а в 1833 году он отправился в Александрию и открыл школу в этом городе. Уильям Сайфакс, среди прочих ныне живущих в Вашингтоне, посещал его школу в Александрии около 1833 года. Он был человеком способным, хорошо образованным и одним из лучших учителей своего времени в этом

районе. Его школа в Джорджтауне сначала находилась на Данбартон-стрит, а затем на Монтгомери.

Старая поговорка о том, что "кровь мучеников - это семя Церкви", кажется, находит свое подтверждение в этой истории. В летописи страны нет периода, когда огонь гонений против образования цветного населения пылал бы в этом округе и в стране в целом более жаростно, чем в течение пяти лет с 1831 по 1836 год, и именно в этот период было основано большее количество уважаемых цветных школ, чем за любые другие пять лет до войны. В 1833 году, в том же году, когда была открыта школа Амбуша, Бенджамин М. Маккой, цветной, открыл школу в северной части города, на Л-стрит, между Третьей и Четвертой улицами, к западу. В 1834 году он переехал на Массачусетс-авеню и продолжал там свою школу, пока осенью 1836 года не отправился в округ Ланкастер, штат Пенсильвания, чтобы завершить ангажемент преподобного Джона Ф. Кука, который в это время вернулся в Вашингтон и вновь открыл свою школу. Школа в Ланкастере была бесплатной государственной цветной школой, и мистеру Маккою предложили продолжить обучение еще год, но он отказался, вернулся и в 1837 году открыл школу в подвале церкви Эсбери, которую в этом помещении и в доме, примыкающем к нему, он с большим успехом содержал в течение последующих двенадцати лет. Мистер Маккой был учеником миссис Биллинг и Генри Смотерса; это человек здравого смысла, и его школа дала достойное начальное образование многим людям, которые вспоминают его как учителя с большим уважением. Сейчас он работает посыльным в Министерстве финансов. В 1833 году Фанни Хэмптон основала школу в западной части города, на северо-западном углу улиц К и Девятнадцатой. Это была большая школа, которая просуществовала примерно до 1842 года, а вскоре после этого учительница умерла. Она была сводной сестрой Линдси Мьюз. Ее преемницей стала Маргарет Томпсон, которая в течение нескольких лет, примерно с 1846 года, содержала процветающую школу с сорока учениками на Двадцать шестой улице, недалеко от авеню. Впоследствии она стала женой Чарльза Х. Миддлтона и некоторое время помогала ему в школе. Около 1830 года Роберт Браун открыл небольшую школу и продолжал ее посещать с перерывами в течение многих лет до своей смерти. Еще в 1833 году школа была открыта в частном доме в задней части Франклин-роу, недалеко от места, где находится новое здание Франклинской школы. В ней преподавал белый человек, мистер Тэлбот, и она просуществовала год или два. Миссис Джордж Форд, белая учительница, уроженка Вирджинии, содержала школу для цветных в кирпичном доме, который до сих пор стоит на Нью-Джерси-авеню, между улицами К и L. Она преподавала там много лет, и, возможно, еще полвека назад.

ДР. ДЖОН Х. ШКОЛА ФЛИТА

была открыта в 1836 году на Нью-Йорк-авеню, в школьном доме, который стоял почти на том месте, которое сейчас занимают здания Ричардса на углу Нью-Йорк-авеню и Четырнадцатой улицы. Ранее здесь располагалась школа для белых, в которой преподавала миссис Макдэниел, и впоследствии она снова стала использоваться в этих целях. Доктор Флит был уроженцем Джорджтауна, и в его образовании ему очень помог покойный судья Джеймс Морселл из этого города, который был не только добр к этой семье, но и всегда считал цветное население района своим твердым другом и защитником. Джон Х. Флит вместе со своими братьями и сестрами долгое время ходил в ланкастерскую школу в Джорджтауне вместе с белыми детьми, а впоследствии посещал другие белые школы. Некоторое время он также учился у Смотерса и Праута. Он обладал блестящим и сильным интеллектом, унаследованным от отца, который был белым человеком с выдающимися способностями. Медицину он изучал в Вашингтоне, в кабинете доктора Томаса Хендерсона, который ушел в отставку с поста помощника хирурга в армии и был известным практикующим врачом в

Вашингтоне. Он также посещал лекции по медицине в старом медицинском колледже на углу Десятой и Е улиц. В то время он намеревался отправиться в Либерию, и его профессиональное образование проходило под эгидой Колонизационного общества. Благодаря этому, а также влиянию судьи Морселла, он получил привилегии, которые никогда не предоставлялись здесь ни одному другому цветному человеку. Однако он решил не ехать в Либерию и в 1836 году открыл свою школу. Он был изысканным и утонченным джентльменом и, по общему признанию, был самым известным цветным человеком по культуре, интеллектуальной силе и общему влиянию в этом районе в то время. Его школьный дом на Нью-Йорк-авеню был сожжен поджигателем в 1843 году, и его процветающая и прекрасная школа прекратила свое существование. Некоторое время он преподавал музыку, в которой был весьма искусен; но около 1846 года он открыл школу на Школьном холме, в здании Хоббрукского военного училища, недалеко от угла N-стрит на севере и Двадцать третьей улицы на западе, и имел там большую школу примерно до 1851 года, когда он отказался от этого дела, отдав свое внимание отныне исключительно музыке, и с выдающимся успехом. Он умер в 1861 году. Его школа была очень большой и отличалась превосходным характером.

ШКОЛА ЧАРЛЬЗА Х. МИДДЛТОНА

была открыта в том же районе города, в здании школы, которое тогда стояло недалеко от угла Двадцать второй улицы, запад, и I, север, и которое использовалось Генри Харди для белой школы. Хотя школы Флита и Джонсона пользовались успехом в этом районе, он собрал хорошую школу, и когда два его конкурента ушли на пенсию - а они оба ушли примерно в это время, - его школа поглотила большую часть их патронажа и была переполнена. В 1852 году он временно переехал со своей школой на Шестнадцатую улицу, а затем в подвал церкви Юнион-Бетел на M-стрит, рядом с Шестнадцатой, где во время правления президента Пирса у него была очень большая и отличная школа, в тот самый период, когда мисс Майнер продолжала свою выдающуюся работу. Мистер Миддлтон, ныне посыльный в Министерстве военно-морского флота, уроженец Саванны, штат Гавайи, свободнорожденный, и получил очень хорошее образование в школах в этом городе, иногда с белыми, а иногда с цветными детьми. Когда он открыл свою школу, он только что вернулся с мексиканской войны, и его предприятие особенно достойно того, чтобы о нем узнали, не только из-за его высокого стиля как учителя, но и потому, что оно связано с

ПЕРВЫМ ДВИЖЕНИЕМ ЗА СОЗДАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЦВЕТНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ.

У истоков этого движения стоял один из городских чиновников, Джесси Э. Доу, который в 1848 и 1849 годах был ведущим и влиятельным членом общего совета. Он побудил мистера Миддлтона открыть свою школу, заверив его, что отдаст все свое влияние на создание бесплатных школ как для цветных, так и для белых детей, и что у него есть большая уверенность в том, что совет будет вынужден хоть как-то поддержать это предприятие. В 1850 году мистер Доу был назван в числе кандидатов на пост мэра; и когда его взгляды в этом отношении подверглись нападкам со стороны оппонентов, он без колебаний смело заявил о своих взглядах и о том, что не желает поддерживать ни одну должность, которая требовала бы от него изменения этих убеждений. Рабочие терпят неудачу, но работа удастся. Имя Джесси Э. Доу заслуживает особого упоминания в этой истории за этот смелый и великодушный поступок. Мистер Миддлтон получил огромную помощь в строительстве своей школы от преподобного мистера Уэймана, тогдашнего пастора церкви Вефиль, а затем получившего должность епископа. В конце концов школа была передана преподобному Дж. В. Б. Моргану, сменившему пастора церкви, который содержал школу как часть средств к существованию.

АЛЕКСАНДР КОРНИШ И ДРУГИЕ.

В восточной части города, около 1840 года, Александр Корниш несколько лет содержал школу в своем доме на Д-стрит, на юге, между Третьей и Четвертой улицами, на востоке, в среднем с сорока учениками. Примерно в 1846 году его сменил Ричард Стоукс, уроженец округа Честер, штат Пенсильвания. Его школа, в которой обучалось в среднем сто пятьдесят учеников, располагалась в церкви Израэль Вефиль, недалеко от Капитолия, и просуществовала около шести лет. В 1840 году Маргарет Хилл открыла школу в Джорджтауне, недалеко от семинарии мисс Инглиш. В течение нескольких лет она преподавала в очень хорошей школе.

ШКОЛА АЛЕКСАНДРА ХЕЙСА

Компания была основана на Девятой улице, на западе, рядом с Нью-Йорк Авеню. Мистер Хейс родился в 1802 году и происходил из семьи Фаулер в Мэриленде. В детстве он некоторое время служил на Вашингтонской военно-морской верфи в семье капитана флота Доува, отца доктора Доува из Вашингтона, и именно в этой семье он научился читать. В то время у Майкла Таббса была школа на военно-морской верфи, в которой он преподавал после обеда *под большим деревом*, стоявшим рядом со старым масонским залом. Цветные дети собирались там ежедневно в большом количестве, и, посещая эту необычную школу, Хейс одновременно учился у миссис Дав с ее детьми. Это было полвека назад. В 1826 году Хейс переехал жить в семью Р. С. Кокса, известного вашингтонского адвоката, который вскоре приобрел его, заплатив Фаулеру за него 300 долларов. Мистер Кокс сделал это по настоятельной просьбе Хейса, а через семнадцать лет после этого он дал ему свободу - в 1843 году. Живя у мистера Кокса, он женился на Матильде Дэвис, дочери Джона Дэвиса, который много лет служил стюардом в семье мистера Ситона из "Нэшнл интеллидженсер". Свадьба состоялась в резиденции мистера Ситона, и мистер Кокс с семьей присутствовал на торжестве. В 1836 году он купил дом и участок, которые они до сих пор занимают, а в 1842 году, за год до своего освобождения, Хейс сделал последний взнос, и дом перешел к его жене. Она была свободной женщиной и открыла в этом доме школу в 1841 году. У Хейса было много привилегий, пока он жил у мистера Кокса, а на доходы от школы его жены они выплатили деньги за покупку (550 долларов) и проценты за семь лет. Мистер Хейс обучался чтению, письму и арифметике у мистера Кокса, его жены и дочерей, будучи рабом в их семье. Когда цветное население было изгнано из церквей, в годы мафии, миссис Кокс организовала большую субботнюю школу для цветного населения в своей собственной гостиной и поддерживала ее в течение длительного периода при содействии мистера Кокса и дочерей. Мистер Хейс был членом этой школы. Он также посещал дневные школы, когда ему позволяла работа. Это было то образование, с которым в 1845 году он решился возглавить школу своей жены. Он был человеком здравого смысла, и его школа процветала. Он пристроил к своему дому пристройку, чтобы освободить место для своей растущей школы, которая просуществовала до 1857 года - шестнадцать лет с момента открытия. У него также была вечерняя школа и преподавание музыки, и эти две особенности его школы он возродил после войны. В этой школе обучалось от тридцати пяти до сорока пяти учеников. Преподобный доктор Самсон, мистер Ситон и мистер Кокс часто посещали его школу и поддерживали его в его прекрасной работе. Томас Таббс также часто приходил в его школу и давал ему помощь и советы, как и Джон Маклеод.

МР. И МР. ШКОЛА ФЛЕТЧЕРА

была открыта около 1854 года в здании, в котором впервые преподавал Миддлтон, на I, рядом с Двадцать второй улицей. Мистер Флетчер был англичанином, образованным

джентльменом и хорошим учителем. Открыть школу его побудили настойчивые просьбы цветных юношей из этой части города, желавших получить первоклассное образование. Вскоре он стал объектом преследований, хотя был человеком вежливым и с прекрасным характером. В конце концов, здание его школы было подожжено и уничтожено со всеми книгами и мебелью; но школа заняла в качестве своего убежища подвальное помещение церкви Джона Уэсли. Церкви, которые им пришлось строить во времена толпы, когда они были изгнаны из белых церквей, которые они помогали строить, оказали им огромную услугу в их последующей борьбе. Миссис Флетчер держала магазин, который был разрушен примерно в то время, когда была открыта школа. Затем она стала помощницей в школе своего мужа, в которой обучалось более ста пятидесяти учеников. В 1858 году их изгнали из города, так как в то время преследования были особенно жестокими против всех белых, обучавших цветное население. Эта школа велась с большой тщательностью и имела два отделения, причем миссис Флетчер, которая была опытным человеком, занималась девочками в отдельной комнате.

ЭЛИЗА ЭНН КУК,

племянница преподобного Джона Ф. Кука и одна из его учениц, которая преподает уже около пятнадцати лет. Некоторое время она училась в школе мисс Майнер, а затем два года находилась в Балтиморском монастыре. Она открыла школу в доме своей матери, а впоследствии построила небольшой школьный дом на том же участке, на Шестнадцатой улице, между улицами К и L. За исключением трех лет, в течение которых она преподавала в бесплатной католической школе, открытой в здании школы Смотерс в 1859 году, и одного года в женской школе под руководством цветных сестер, она содержала свою собственную частную школу с 1854 года по настоящее время. В некоторые периоды число учеников превышало шестьдесят человек, но обычно не превышало двадцати пяти или тридцати.

ШКОЛА МИСС ВАШИНГТОН.

В 1857 году Энни Э. Вашингтон открыла начальную школу в доме своей матери на К-стрит, между Семнадцатой и Восемнадцатой улицами на западе. Мать, вдова, была прачкой и своим трудом дала своим детям хорошие возможности, хотя сама не имела таких возможностей. Дочь получила образование в основном под руководством преподобного Джона Э. Кука и мисс Майнер, у которой она была любимой ученицей. Ее старшая сестра получила образование в Балтиморском монастыре. Энни Э. Вашингтон - женщина с природной утонченностью, обладающая прекрасными способностями к преподаванию, а также хорошим образованием. В ее школах всегда царила система и превосходная рассудительность, что приносило всеобщее удовлетворение, а количество ее учеников ограничивалось только размерами ее комнаты. В 1858 году она переехала в подвал баптистской церкви на углу Девятнадцатой и Первой улиц, чтобы получить более просторные помещения, и там в течение нескольких лет у нее была школа с более чем шестьюдесятью учениками.

БЕСПЛАТНАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦВЕТНАЯ ШКОЛА.

Бесплатная школа была основана в 1858 году и содержалась Обществом святого Винсента де Поля, ассоциацией цветных католиков, при церкви святого Матфея. Она была организована под руководством отца Уолтера и содержалась в школьном доме Смотерса в течение двух лет, а затем в течение одного сезона содержалась в меньших масштабах в доме на Л-стрит, между Двенадцатой и Тринадцатой улицами, на западе, пока общество не отказалось оказывать ей необходимую финансовую поддержку после начала войны. Об этой школе мы уже упоминали.

ДРУГИЕ ШКОЛЫ.

В 1843 году Элизабет Смит открыла школу для маленьких детей на острове в Вашингтоне, а впоследствии преподавала на Капитолийском холме. В 1860 году она была помощницей преподобного Вм. Х. Хантера, у которого была большая школа в церкви Сион Уэсли в Джорджтауне, пастором которой он был. Затем она взяла школу под свое руководство на некоторое время и преподавала среди контрабандистов в разных местах во время войны.

Около 1850 года Изабелла Бриско открыла школу на Монтгомери-стрит, рядом с церковью Маунт-Сион в Джорджтауне. Она получила хорошее образование и была одним из лучших цветных учителей в округе до восстания. Ее школу всегда хорошо посещали, и она продолжала преподавать в округе до 1868 года.

У Шарлотты Бимс была большая школа в течение нескольких лет, еще в 1850 году, в здании рядом с часовней Гэлбрейта, на I улице, на севере, между Четвертой и Пятой, на западе. В более поздние годы это была исключительно школа для девочек. Учительницей была ученица Еноха Амбуша, который помогал ей в создании школы.

Год или два спустя у преподобного Джеймса Шортера была большая школа в церкви "Израильский Вефиль", а мисс Джексон примерно в то же время преподавала в другой хорошей школе на Капитолийском холме. Все вышеупомянутые учителя были цветными.

Среди прекрасных школ, разрушенных с началом войны, была школа миссис Шарлотты Гордон, цветной, на Восьмой улице, в северной части города. Она успешно работала несколько лет, а количество учеников иногда достигало ста пятидесяти человек. Миссис Гордон помогала ее дочь.

В 1841 году Дэвид Браун начал преподавать на Д-стрит, на юге, между Первой и Второй улицами, на острове, и продолжал заниматься этим делом до 1858 года, после чего, как уже говорилось, он возглавил большую католическую бесплатную школу в доме Смотерса.^[65]

Вот картина, которую каждый негр в стране может созерцать с удовлетворением и гордостью. В оплоте рабства, под сенью узаконенного института рабства, на расстоянии удара молотка аукциониста, в тяжелых обстоятельствах, нищете и запретах, три неграмотных бывших раба на пороге девятнадцатого века посеяли семена образования для негритянской расы в округе Колумбия, с которых собрали обильный урожай, и будут собирать до скончания веков!

То, что негр сделал для своего образования, испытания и ненавистные законы, которые мешали ему в течение долгого периода до 1860 года, не может не вызывать чувства сожаления и восхищения у людей обеих секций и двух континентов.

ССЫЛКИ:

^[58] Воспоминания о конфликте против рабства, преподобный Сэмюэл Дж.

^[59] Barnard, p. 337.

^[60] Barnard, p. 339.

^[61] Barnard, pp. 205, 206.

^[62] Барнард, с. 357.

[63] Барнард, с. 364-366.

[64] Барнард, с. 377, 378.

[65] Отчет комиссара по образованию за 1871 год.

ГЛАВА XIII. ДЖОН БРАУН - ГЕРОЙ И МУЧЕНИК.

Появление Джона Брауна в Канзасе.- Он осуждает рабство на политическом собрании в Осаватоми.- Личные воспоминания миссис Стернс о Джоне Брауне.- Канзас заражен пограничными бунтовщиками.- Битва при Харперс-Ферри.- Поражение и плен капитана Джона Брауна.- Его последнее письмо миссис Стернс.- Суд и казнь.- Влияние на проблему рабства на Севере.- Его место в истории.

[Вернуться к оглавлению](#)

9 мая 1800 года в Торрингтоне, штат Коннектикут, родился человек, проживший два поколения, но совершивший работу двух столетий. Этим человеком был Джон Браун, который входит в число величайших героев мира. Он больше, чем Петр Отшельник, который считал себя уполномоченным Богом выкупить Гроб Господень из рук неверных; больше, чем Джоанна Сауткот, которая считала себя большой в обетованном Шилохе; больше, чем Игнатий Лойола, который думал, что Сын Человеческий явился ему, неся на плечах Свой крест, и дал ему латинское поручение удивительной важности; больше, чем Оливер Кромвель, великий республиканский защитник; и больше, чем Джон Хэмпден, - он заслуживает того, чтобы встать в один ряд с Вильгельмом Оранским.

Джон Браун был почти шести футов ростом, стройный, жилистый, со смуглым цветом лица, резкими чертами, темными волосами, присыпанными сединой, темно-серыми пронзительными глазами, с ликом, выдававшим откровенность, честность и твердость. Его брови были выдающимися, центр лба плоским, верхняя часть отступала, что в сочетании со слегка римским носом придавало ему интересную внешность. Макушка его головы была необыкновенно высокой, в области френологических органов твердости, совестливости, самоуважения, что свидетельствовало о суровой воле, непоколебимой честности и удивительном самообладании. Он быстро ходил твердой и упругой походкой. Он чем-то напоминал Иоанна Крестителя, молчаливый по повадкам, обычно погруженный в раздумья. В своих перемещениях он был довольно метеоритен, появляясь внезапно и неожиданно в этом месте, а затем исчезая таким же загадочным образом.

Когда Канзас лежал, истекая кровью, у ног пограничных бандитов; когда Конгресс не давал поселенцам свободных штатов никакой защиты, а скорее пытался втянуть эту территорию в Союз с рабовладельческой конституцией, - без шума и крика Джон Браун опустил в графство Осейдж. Он не был членом республиканской партии, но скорее ненавидел ее замкнутость. Когда она кричала "Стоять!", он давал команду *"Вперед, марш!"*. Он не симпатизировал ни одной из партий, ни политической, ни антирабовладельческой. Все они были слишком консервативны, чтобы его устраивать. Поэтому, будучи политическим сиротой, он отправился в Канзас, организовал и возглавил новую партию, которая поклялась вечной смертью рабству. Когда он впервые появился на политическом собрании в Канзасе, в Осаватоми, политики урезали свои речи и формировали резолюции в угоду каждой

политической фракции. Джон Браун взял слово и произнес речь, которая повергла съезд в смятение. Он осудил рабство как проклятие веков, подтвердил мужественность раба, нанес ужасные удары "средним людям" и заявил, что "не видит смысла в разговорах". "Разговоры, - продолжал он, - это национальный институт, но они не приносят никакой пользы рабу". Он считал, что это оправдание очень хорошо подходит для слабых людей с нежной совестью. Большинство людей, которые боялись сражаться и были слишком честны, чтобы молчать, обманывали себя, что выполняют свой долг перед рабом, обличая в пламенных словах угнетателя. Его представления о долге были совсем иными; рабы, по его мнению, были военнопленными; их тираны, как он считал, взяли в руки меч и должны были от него погибнуть. Таков был его взгляд на великий вопрос о рабстве.

Вдова покойного майора Джорджа Л. Стернса приводит следующие личные воспоминания о Джоне Брауне, написанные в ярком и увлекательном стиле. Благородный муж миссис Стернс был очень тесно связан со "старым героем", и то, что пишет миссис Стернс, представляет большую ценность.

"Принятие законопроекта о беглых рабах в 1850 году, а затем фактическая отмена Миссурийского компромисса под названием "Закон Канзас-Небраска" в 1854 году встревожили всех здравомыслящих людей за безопасность республиканских институтов; и волнение достигло белого накала, когда 22 мая 1856 года Чарльз Самнер подвергся убийственному нападению в зале заседаний Сената со стороны Престона С. Брукса, из Южной Каролины, за слова, сказанные во время дебатов: знаменитые речи 19 и 20 мая, известные как "Преступление против Канзаса". На той же неделе город Лоуренс на территории Канзаса был разграблен и сожжен в интересах рабовладельческой власти. Зверства, совершенные "пограничными хулиганами" в отношении поселенцев свободных штатов, пронесли волной ужаса по всем законопослушным общинам. В Бостоне граждане собрались в Фейнуил-холле, чтобы обсудить, что можно сделать, и был выбран комитет, председателем которого стал доктор С. Г. Хау, для оказания помощи Канзасу, названный "Комитетом помощи Канзасу". После того как было собрано около 18 или 20 тысяч долларов, главным образом в Бостоне, и отправлено в Канзас, интерес к делу ослаб, и мистер Стернс, работавший в этом комитете, увидел необходимость более энергичных действий; однажды он отправился к доктору Хоу и сказал ему, что готов отдать все свое время и большую часть своих денег, чтобы продвинуть работу. Доктор Хоу, видя, что это тот человек, который нужен в данный момент, немедленно подал в отставку, и мистер Стернс был единогласно избран председателем "Комитета штата Массачусетс по Канзасу", который занял место первого организованного комитета. В свете последующей истории трудно поверить в апатию и слепоту, которые не смогли осознать значение этого нападения на Канзас со стороны рабовладельческой державы. Только верные стражи на своих высоких башнях могли видеть, что это было первое поле битвы между двумя конфликтующими системами свободы и рабства, которая в конце концов должна была вылиться в войну Восстания. Работая день и ночь без спешки и отдыха, не прекращая усилий по пробуждению и стимулированию общества, мистер Стернс все же обнаружил, что ему не хватает живительного интереса. Когда губернатор Ридер был изгнан замаскированным с территории, он написал ему, чтобы тот приехал в Бостон и обратился к народу. Он организовал для него массовое собрание в Тремонт Темпл, и на несколько дней рассказанная им история побудила к более активной деятельности консервативных людей, которые были склонны считать сообщения людей из Свободного штата сильно преувеличенными. Однако

вскоре все вернулось на круги своя, и три заседания комитета подряд председатель был единственным, кто являлся в назначенное время и в назначенное место. Ничуть не обескураженный, он обратился к провинциальным городам и к концу пяти месяцев собрал своими личными усилиями и через своих агентов сумму в 48 000 долларов. По всему штату женщины организовали общества по пошиву и поставке одежды и различных товаров, в результате чего было собрано еще около 20 000 или 30 000 долларов. В январе 1867 года эта работа была прекращена, поскольку из Канзаса пришло сообщение, что больше не требуется никаких пожертвований, кроме как на *оборону*. В этот момент мистер Стернс написал Джону Брауну, что если тот приедет в Бостон и проконсультируется с друзьями свободы, то он оплатит его расходы. Они никогда не встречались, но "Осаватоми Браун" стал известным в народе именем во время тревожного лета 1856 года.^[66] Прибыв в Бостон, они были представлены друг другу на улице одним канзасцем, который случайно оказался рядом с мистером Стернсом, направлявшимся в зал заседаний комитета в квартале Нилис на Школьной улице. Капитан Браун производил глубокое впечатление на всех, кто попадал в сферу его нравственного магнетизма. Эмерсон назвал его "самым идеальным из людей, потому что он хотел воплотить все свои идеи в жизнь". Его абсолютное превосходство над всеми эгоистичными целями и узкой гордыней мнений затронуло ответную струну в самоотверженности мистера Стернса. Небольшой анекдот иллюстрирует скромную оценку работы, которую он вел. После нескольких попыток собрать друзей для встречи с капитаном Брауном в его доме в Медфорде, он обнаружил, что воскресенье - единственный день, который может быть удобен для них, и, будучи немного неуверенным в том, что это может задеть его представления о религиозных приличиях, он предварил свое приглашение чем-то вроде извинения. С характерной быстротой последовал ответ: "Мистер Стернс, у меня есть маленькая овца, которую я хочу вытащить из канавы, и суббота как нельзя лучше подходит для этого".

"Именно этот случай дал литературе один из самых очаровательных фрагментов автобиографии. Наш старший сын, Гарри, одиннадцати лет от роду, был внимательным слушателем и жадно впитывал каждое слово, сказанное о жестоких злодеяниях в Канзасе и о рабстве повсюду. Когда джентльмены поднялись, чтобы уйти, он тайне спросил отца, можно ли ему разрешить отдать все свои деньги Джону Брауну. Получив разрешение, он убежал, а вернувшись с небольшим сокровищем, сказал: "Капитан Браун, купите на эти деньги что-нибудь для бедных людей в Канзасе и когда-нибудь напишите мне и расскажите, *каким маленьким мальчиком* вы были?" "Да, сын мой, обязательно, и да благословит вас Бог за ваше доброе сердце! Эта автобиография была напечатана много раз, но никогда прежде - с ключом, открывающим ее.

"Не лишним будет описать впечатление, которое он произвел на писателя во время этого первого визита. Когда я вошел в гостиную, он сидел у очага, где ярко горел огонь. Он встал, чтобы поприветствовать меня, выйдя вперед с такой выправкой, такой военной выправкой, такой учтивостью в поведении и серьезностью, что он показался мне каким-то старым кромвелевским героем, внезапно опустившимся передо мной; это предположение было вскоре усилено его словами [продолжая разговор, который прервал мой вход]: "Джентльмены, я считаю Золотое правило и Декларацию независимости единым и неразрывным целым; и лучше, чтобы целое поколение мужчин, женщин и детей было уничтожено, чем чтобы это преступление - рабство - просуществовало еще хоть один день." Эти слова были произнесены, как винтовочные выстрелы, в такой резкой тональности и манере, что наш маленький

Карл, которому не было и трех лет, запомнил их в зрелом возрасте как одно из самых ранних своих воспоминаний. Ребенок стоял совершенно неподвижно посреди комнаты, глядя своими прекрасными глазами на этого нового человека, пока его поглощенность не привлекла внимание капитана Брауна, который вскоре уговорил его сесть к нему на колени, хотя взгляд его оставался благоговейным и по-детски удивленным. Его платье было из темно-коричневого материала, довольно грубого, но его аккуратность и опрятность создавали необыкновенную атмосферу утонченности. За ужином он отказался от всех лакомств, заявив, что не привык к роскоши, даже к приему масла.

"Друзья свободы", с которыми мистер Стернс пригласил Джона Брауна для консультаций, были глубоко впечатлены его пронизательностью, честностью и преданностью; среди них были Р. У. Эмерсон, Теодор Паркер, Г. Д. Торо, А. Бронсон Алькотт, Ф. Б. Сэнборн, доктор С. Г. Хау, полковник Т. В. Хиггинсон, губернатор Эндрю и другие. В феврале (1857 г.) он выступал перед комитетом законодательного собрания штата, призывая Массачусетс выделить денежные ассигнования в помощь тем, кто поселился в Канзасе с ее собственной земли. Эта речь напечатана в книге Редпата "Жизнь". В это время он получил от Массачусетского комитета штата Канзас[67] около двухсот винтовок Шарпа, которыми можно было вооружить сто конных людей для защиты Канзаса, которые также могли бы быть полезны для своеобразной собственности Миссури. В те мрачные дни господства рабовладельцев друзья свободы считали оправданным помогать бегству ее жертв на свободные земли всегда и везде, где только предоставлялась такая возможность. Закон о беглых рабах был бессилён перед законом, написанным на просвещенной совести этих преданных мужчин и женщин. Эти винтовки были ранее направлены в Национальный комитет в Чикаго для защиты Канзаса, но по необъяснимым причинам так и не были отправлены дальше Тавора в штате Айова. Позже мистер Стернс в своем личном качестве уполномочил капитана Брауна приобрести двести револьверов у Массачусетской оружейной компании и заплатил за них из своих личных средств тринадцать или пятнадцать сотен долларов. Летом 1857 года он вместе с мистером Амосом А. Лоуренсом и другими лицами погасил закладную мистера Герритта Смита на его дом и ферму в Норт-Эльбе, штат Нью-Йорк, заплатив двести шестьдесят долларов. Трудно назвать всю сумму денег, которую мистер Стернс передал в руки Джона Брауна на цели борьбы с рабством и на собственное пропитание. Он не вел никакого учета того, что давал. В апреле или мае 1857 года он выдал ему чек на сумму не менее семи тысяч долларов. В начале 1858 года почтенный Генри Уилсон написал доктору С. Г. Хоу, что, как ему стало известно, Джон Браун подозревается в намерении использовать это оружие не для *защиты* Канзаса, и по распоряжению комитета мистер Стернс написал (под датой 14 мая 1858 года) Брауну, чтобы тот не использовал его ни для каких других целей и чтобы он, как председатель комитета, подчинялся его распоряжению. Когда в июне или июле 1858 года деятельность Массачусетского комитета штата Канзас практически прекратилась, выяснилось, что этот комитет задолжал мистеру Стернсу около четырех тысяч долларов за то, что время от времени выдавал деньги на поддержание организации; и было решено передать председателю эти двести винтовок Шарпа в качестве частичной оплаты долга комитета. Для мистера Стернса они не представляли особой ценности. Он знал, что они находятся в надежных руках, и больше не беспокоился о них, ни о винтовках, ни о револьверах, хотя время от времени вел переписку со своим другом на эту волнующую всех тему.

"В феврале 1859 года Джон Браун был в Бостоне и обсуждал с друзьями возможность закрепиться с небольшой группой людей в горах Виргинии, знакомых ему по работе инженером в прежней жизни. Его план состоял в том, чтобы наладить связь с рабами с соседних плантаций, собрать их вместе и отправить отрядами, как он делал это в Миссури, "не бряцая оружием". Мистер Стернс настолько верил в то, что Джон Браун выступает против *рабства*, чем в любые его теории относительно *способа действий*, что они произвели на него гораздо меньшее впечатление, чем на других людей, одаренных большим гением к деталям. *От начала до конца он верил в Джона Брауна*. Его планы или теории могли быть осуществимы, а могли и не быть. Если славному старику нужны деньги, чтобы испытать свои планы, он должен их получить. Его планы могли провалиться, скорее всего, так и было, но *он* никогда не мог быть неудачником. Он стоял, непобедимый, в одеянии божественной справедливости. Оба этих человека принадлежали к типу мучеников. Ни мысли о себе, ни *история*, ни оценка других никогда не входили в их расчеты. Их объединяло служение *Истине и Праву*, и в этом служении они были готовы умереть.

По словам одного выдающегося писателя[68]: "Общий дух заставил этих двух людей узнать друг друга с первого взгляда; и сила обоих заключалась в той неспособности взвешивать трудности против долга, в том мгновенном переходе от мысли к делу, который делает людей полностью овладевшими идеей эпохи, поворотными пунктами ее судьбы; руками в нужном месте, чтобы поднести спичку к заложенному ею поезду или направить общественную волю к сердцу ее моральной потребности. Они знали друг друга как люди-минутки на одних часах; как люди, которых можно найти в проломе, прежде чем другие узнают, где он находится; они были едины в жалости, едины в негодовании, едины в нравственном энтузиазме, пылающем под чертами лица, наделенного терпеливым самообладанием; едины в простоте, хотя имеют совершенно разную культуру; едины в религиозном вдохновении, хотя находятся на разных полюсах религиозной мысли. Старый пограничник, приехавший из своей глуши, нашел в купеческом особняке искусства и вкуса у Банкер-Хилла совершенную симпатию: почитание детей, нежный интерес к его разбитому хозяйству, свободный доступ к ресурсам богатого человека и даже доблесть, родственную его собственной".

Нападение на Харперс-Ферри было "побочным делом", по выражению Джона Брауна-младшего, и отступлением от первоначального плана его отца. Оно, конечно, застало врасплох всех его друзей. В его письме от 15 ноября 1859 года (когда он находился в тюрьме) своему старому школьному учителю, преподобному Х. Л. Вейлу, есть такие слова: "В *основном* я еще не разочарован. Я был сильно разочарован в том, что не придерживался своих собственных планов; но теперь я чувствую полное примирение с этим, ибо Божий план был бесконечно лучше, без сомнения, иначе мне следовало бы придерживаться своего собственного". Если бы Самсон придерживался своей решимости не рассказывать Делиле, в чем заключается его великая сила, он, вероятно, никогда бы не опрокинул дом. *Я не сказал Делайле*, но меня побудили действовать *вопреки моему здравому смыслу*".[69]

"Бесполезно пытаться объяснить какими-либо методами *понимания*, какими-либо правилами мирской мудрости или благоразумия этот приток Божественной воли, который сделал Джона Брауна уже идеальным персонажем. Ветер дует, куда хочет, и мы слышим его шум, но не знаем, откуда он приходит и куда уходит". Так и каждый,

кто рожден от Духа. Человек действует среди законов, которые исполняют себя сами, особенно если в силу послушания он потерял из виду все эгоистические цели и понимает, что только Истина и Право могут претендовать на верность. Эмерсон говорит: "Божественный разум управляет добрыми людьми; что великие люди - это те, кто видит, что духовные силы превосходят любые материальные; и что на самом деле никогда не было ничего великого, совершенного только под влиянием религиозного импульса".

Смертоносный *атеизм* рабства катил свою машину джаггернаута по всей прекрасной Республике, и одна чистая душа была вдохновлена противостоять ему практическим толкованием Золотого правила".

"То, что в Виргинии повесят Джона Брауна, было предрешиено. Молох рабства не хотел ничего другого. Его друзья приложили все усилия, чтобы найти лучшего адвоката, которого можно было убедить взять на себя *формальность* защиты, и главным среди них был мистер Стернс. Был разработан хорошо организованный план по его спасению, которым руководил храбрый человек из Канзаса, полковник Джеймс Монтгомери, но от заключенного пришло сообщение, что он не должен чувствовать себя свободным выйти, если двери останутся открытыми; чувство чести перед своим тюремщиком (капитаном Аквисом) запрещало что-либо подобное.

"Не малое беспокойство вызывало то, что некоторые из его приверженцев могут быть вызваны в качестве свидетелей, чьи показания уменьшат шансы на оправдание и, возможно, повлекут за собой их собственные жизни. Джон Эндрю (впоследствии губернатор Эндрю) после тщательного изучения архивов высказал мнение, что Виргиния не имеет права вызывать этих людей из Массачусетса, но впоследствии изменил свое мнение и настоятельно рекомендовал мистеру Стернсу отправиться в Европу, отправив его на один день домой, чтобы собрать саквояж. Этот совет противоречил его инстинктам, но он посчитал, что в этом вопросе должна иметь право голоса его жена, которая решила, "среди многих слез и молитв, что если рабству потребуется еще одна жертва, то он должен быть готов".

"С доктором Хоу все было совсем иначе. Им овладел страх, который грозил захлестнуть его разум. У него было слабое здоровье, и по конституции он был подвержен сильным приступам нервной головной боли. Однажды он приехал в Медфорд и настоял на том, чтобы мистер Стернс сопровождал его в Канаду, утверждая, что если он останется здесь, то сойдет с ума, и что мистер Стернс из всех его друзей - единственный, кто может быть ему приятен. Эту просьбу, вернее, требование, мистер Стернс незамедлительно отклонил. Как хорошо я помню его волнение, хождение взад-вперед по комнате и, наконец, мольбу мистера Стернса "дружбы ради" пойти и позаботиться о нем. Я не могу припомнить ни одного случая такого самоотречения в самоотверженной карьере моего мужа. Он не *опустился до объяснений*, даже когда доктор Хоу спустя несколько месяцев заявил в его присутствии, "что никогда в жизни не совершал поступков, которые так хотел бы вернуть назад". Я надеялся, что доктор Хоу сам избавит меня от необходимости вносить этот вклад в правду истории.

"2 декабря мистер Стернс жаждал уединения собственной души, духовного общения с другом, который в этот день "сделает виселицу славной, как Крест"; он покинул доктора Хоу и сел на поезд до Ниагарского водопада. Там, сидя в одиночестве у могучего потока воды, он торжественно посвятил свою оставшуюся жизнь, свое состояние и все самое дорогое *тому делу*, на службе которого погиб Джон Браун.

Насколько хорошо и верно он сдержал свою клятву, можно отчасти судить по его последующим усилиям по набору цветных войск в жизненно важный момент ужасной войны за восстание, которая так быстро последовала за возвышенным апофеозом "старого Джона Брауна".[70]

То, что Джон Браун намеревался освободить рабов, и не более того, ясно видно из документов. Его действия в Харперс-Ферри были хорошо спланированы, и если бы все заинтересованные стороны выполнили свою часть работы, дело было бы сделано хорошо. В подтверждение правильности своих намерений он дарит миру этот листок истории:

"А теперь, джентльмены, позвольте мне напомнить вам одну вещь. Вы все знаете, как дорога вам жизнь, и как дороги ваши жизни вашим друзьям; и, помня об этом, подумайте, что жизни других людей так же дороги им, как ваши - вам. Поэтому не лишайте жизни никого, если можете этого избежать; но если необходимо лишить жизни, чтобы спасти свою собственную, то сделайте это наверняка" - Джон Браун, перед битвой у Харперс-Ферри.

"Я никогда не собирался убивать, совершать измену, уничтожать имущество, подстрекать рабов к восстанию или устраивать мятеж. Моей целью было освобождение рабов" - Джон Браун после битвы при Харперс-Ферри.

Расстояние очаровывает вид. То, что мир осуждает сегодня, он приветствует завтра.

Мы должны вести "честный подсчет" истории вчерашнего и прошлого года. События, описанные вчера, когда воображение будоражили волнующие обстоятельства, сегодня нуждаются в пересмотре.

Горькие слова, сказанные сегодня утром, упрекают на закате уязвленную совесть. А преждевременные суждения и скоропалительные выводы, возможно, будут исправлены и дополнены в свете прошедших лет и расширившихся знаний.

Джон Браун быстро занимает свое достойное место в истории, а "безумец" превращается в "святого". Когда Браун нанес свой первый удар за свободу во главе своей маленькой группы освободителей, американцы и иностранцы почти единодушно считали его "фанатиком". Попытка Джона Брауна совершить столь великое дело столь малыми силами казалась душой слабости и самонадеянности. Люди принимали решение, опираясь на внешние и поверхностные факты. Но многие из наиболее важных и исторически достоверных фактов, касающихся мотива, цели и значения этого "смелого шага", были скрыты от глаз общественности либо из-за предрассудков, либо из-за страха.

Некоторые люди считали Джона Брауна - *"героя Харперс-Ферри"* - вспыльчивым, кровожадным разбойником; они осуждали опрометчивость его мер и суровость его ругательств; говорили, что ему не хватает мужества и рассудительности; что он скорее замедлил, чем ускорил дело, которое отстаивал. Но это был вердикт других времен, а не сегодняшнего дня.

Во время своего пребывания в Канзасе Джон Браун сказал одному из своих друзей: "Молодые люди должны научиться ждать. Терпение - самый трудный урок. Я ждал двадцать лет, чтобы осуществить свою цель". Это не слова простого мечтательного идеалиста, а зрелый язык практичного и рассудительного лидера, лидера, величие которого мир еще не видел. Под величием подразумеваются глубокие убеждения в долге, чувство Бесконечного, "крепкая опора на истину", "совесть, свободная от обид на Бога и человека", для которой призывы невинных и беспомощных более действенны, чем голоса разгневанного грома или

разрушительной артиллерии. Таким человеком был Джон Браун. Он был силен как своей моральной и умственной, так и физической природой. Он был рожден, чтобы вести за собой, и он повел за собой, сделав себя мучеником дела, которое быстро совершенствовалось. Все дни своего отрочества он чувствовал, как его поднимают и ускоряют великие идеи и возвышенные цели. В его жилах текла кровь его великого предка, Питера Брауна, приплывшего на корабле "Мэйфлауэр"; на мраморном памятнике на кладбище в Кантон-центре, штат Нью-Йорк, высечена следующая надпись: "В память о капитане Джоне Брауне, погибшем в рядах революционной армии в Нью-Йорке 3 сентября 1776 года. Он был представителем четвертого поколения, ведущего свой род от Питера Брауна, одного из отцов-пилигримов, высадившихся с корабля "Мэйфлауэр" в Плимуте, штат Массачусетс, 22 декабря 1620 года". Это лучший комментарий к присущей ему любви к абсолютной свободе, его удивительной храбрости и непревзойденному военному гению. В течение многих лет он разрабатывал и совершенствовал свои планы, воздействуя на общественные настроения своего времени самыми похвальными средствами. Он согнул и склонил на свою сторону самый упрямый консерватизм своего времени и сплотил вокруг себя самых выдающихся людей, самых сильных интеллектуалов Севера. Его этика и религия были широки, как вселенная, и благотворны в своем широком разветвлении. И именно на основе своей "религии человечества", охватывающей весь наш род, он приступил к выполнению своей непосильной задачи - сбросить оковы с поработанных. Лишь немногие, очень немногие из его самых близких друзей знали о его планах - планах освобождения рабов. Многие знали его великую веру, его возвышенные чувства, его идеи свободы в их грубой форме; но лишь немногим верным он раскрыл свои грандиозные планы во всей их полноте.

Достопочтенный Фредерик Дуглас и полковник Ричард Дж. Хинтон знали о подлинных целях Брауна больше, чем все остальные люди, за исключением Дж. Х. Каги, Осборна Андерсона, Оуэна Брауна, Ричарда Ральфа и Джорджа Б. Гилла.

"Среди мужчин, рожденных от женщины, нет более великого, чем Джон Браун. Он был предтечей Линкольна, великим апостолом свободы.

За год до того, как он отправился в Харперс-Ферри, друг встретил Брауна в Канзасе [в июне 1858 года] и узнал, что за предыдущий месяц он довел почти все свои планы до совершенства, и что день и час для нанесения удара уже назначены. За год до этого, 8 мая 1858 года, в Чатеме (Канада) собрался съезд. На этом съезде были разработаны и приняты временная конституция и ордонансы со следующими должностными лицами: Главнокомандующий - Джон Браун; военный секретарь - Дж. Х. Каги; члены Конгресса - Альфред М. Эллсворт, Осборн Андерсон; казначей - Оуэн Браун; секретарь казначейства - Джео. Б. Гилл; государственный секретарь Ричард Рилф.

Джон Браун появился в Огайо и Канаде весной 1859 года. Он писал письма, произносил речи, собирал средства для своей маленькой армии, заключал окончательные соглашения с союзниками-северянами и т. д. Он купил небольшую ферму в шести милях от Харперс-Ферри, на стороне Мэриленда, и сделал ее своим складом боеприпасов. У него было 102 винтовки Шарпа, 68 пистолетов, 55 штыков, 12 артиллерийских сабель, 483 пики, 150 сломанных рукояток пик, 16 кирок, 40 лопат, а также множество других военных принадлежностей. Это было в июле. Он намеревался сделать все свои приготовления летом 1859 года и встретиться со своими людьми в Аллегании осенью того же года.

Очевидная опрометчивость Джона Брауна может быть несколько смягчена тем фактом, что ему не удалось осуществить свой первоначальный план. Летом 1859 года он проинструктировал своих солдат и сочувствующих северян, чтобы они были готовы к

нападению в ночь на 24 октября 1859 года. Но во время пребывания в Балтиморе в сентябре у него сложилось впечатление, что в его лагере зреет заговор, и, чтобы предотвратить его реализацию, он внезапно, не сообщая об этом своим друзьям на Севере, решил нанести первый удар в ночь на 17 октября. Вест о его сражении и смелом выступлении против объединенных сил Вирджинии и Мэриленда пронеслась по стране, как дикая буря по склону горы. Друзья и враги были одинаково изумлены и встревожены. Враги дела, которое он представлял, оправившись от удивления, смеялись своим маленьким презрительным смехом и успокаивали свои чувства, называя его "безумцем". Друзья смущались и, не сомневаясь в его искренности, сомневались в его суждениях. "Почему, - спрашивали они, - он должен действовать с такой явной опрометчивостью и тем самым затруднять и делать невозможным освобождение рабов?" Они утверждали, что удар, который он нанес, вместо того чтобы разорвать, лишь сильнее сковал цепи на беспомощных и незадачливых неграх. Но перед лицом последующей истории мы думаем, что его оставшиеся в живых друзья изменят свои взгляды. Нет никаких доказательств того, что его опасения не были обоснованными, что готовился заговор. И кто может сказать, были ли бы более крупные силы более эффективными, или ночь 24-го была бы более подходящей? Можно ли считать, что добрый старик был прав и что Харперс-Ферри был именно тем местом, а 17 октября - именно тем временем, когда нужно было выступить за свободу и заставить скалистые горы Виргинии трепетать от присутствия "хозяина!" - короля свободы?

Он стал узником 19 октября 1859 года и пробыл в заключении до 7 ноября, не имея ни смены одежды, ни медицинской помощи. Через сорок два дня после заключения он искупил свое преступление на эшафоте - преступление против рабовладельческой, робкой Вирджинии за то, что она принесла свободу угнетенным. Он был человеком, и ничто из того, что интересовало человека, не было чуждо его природе. Он отправился в Виргинию, чтобы спасти жизнь, а не погубить ее. Вздохи и стоны угнетенных вошли в его душу.

Он слышал призыв Македонского прийти и помочь им. Он пошел, и это стоило ему жизни, но он отдал ее безвозмездно.

Капитан Аквис, тюремщик, сказал: "Он был самым азартным человеком, которого я когда-либо видел". А мистер Вэландингем, в то время член Конгресса от штата Огайо, который допрашивал его в суде, сказал в своей речи после этого.

"Напрасно недооценивать ни человека, ни заговор. Капитан Джон Браун - такой же храбрый и решительный человек, какой когда-либо возглавлял восстание, и в хорошем деле и с достаточными силами он был бы непревзойденным партизанским командиром. Он обладает хладнокровием, смелостью, упорством, стоической верой и терпением, а также непобедимой твердостью воли и цели! Он максимально далек от обычного хулигана, фанатика или безумца".

Ни один друг, как бы горячо он его ни любил, не смог бы сплести более достойную чашу, чем та, которую возложил на чело старого героя его самый озлобленный враг. Более верной оценки Джона Брауна и быть не может.

Южная Каролина, Миссури и Кентукки прислали веревку, чтобы повесить его, но, поскольку у первых двух не хватило сил, Кентукки достался вечный позор - он предоставил веревку, чтобы задушить самого благородного человека, который когда-либо жил в любую эпоху.

Последнее письмо, которое он написал, было адресовано миссис Джео. Л. Стернсу, и она расскажет о его истории:

Это письмо требует истории, которая к нему прилагается, и иллюстрирует заботу, которую храбрый мученик проявлял к тем, кто так или иначе был с ним связан. Оно было написано на полулисте бумаги, точно по размеру страниц книги, в которую он аккуратно вложил его и завязал в платок вместе с другими книгами и бумагами, которые он просил своего тюремщика (мистера Ависа) разрешить ему отправить вместе с телом в Северную Эльбу, и которые миссис Браун взяла с собой из тюрьмы Чарльзтауна. Она рассказала мне об этом так: Она пробыла дома около двух недель, много раз просматривала содержимое носового платка, и однажды, перелистывая листы той самой книги, наткнулась на это письмо, на котором, по ее словам, она обнаружила два или три пятнышка, единственные *капли слез*, которые она видела среди его бумаг. Теперь они пожелтели от времени. На обратной стороне половины листа было написано: "Пожалуйста, отправьте это ей", что она и сделала, и таким образом письмо попало ко мне в руки; казалось, будто оно пришло из мира, в который улетел его дух. Это совершенно ошеломило моего мужа. Вскоре он сказал: "Видишь, дорогая, как осторожен был старик, он даже не велел, чтобы письмо с твоим именем шло из Виргинии в Бостон через почтовые отделения; и хотя в нем нет послания мне, одно из этих *"Прощай!"* предназначено мне, а также *"С любовью ко всем, кто любит своих ближних"*".

"Чарльзтаун, Джефферсон, штат Вирджиния, 29 ноября 1859 года.

"Миссис Джордж Л. Стернс

"Бостон, штат Массачусетс.

"Мой дорогой друг:- Ни одно письмо, полученное мною со времени моего заключения здесь, не принесло мне большего удовлетворения или утешения, чем ваше от 8-го числа. Я вполне бодр и никогда не был так счастлив. У меня есть только время написать вам пару слов. Пусть Бог вечно награждает вас *и всех ваших*.

С любовью ко всем, кто любит своих ближних". Я просил *избавить меня от насмешек и лицемерных молитв*, когда меня публично убьют; и чтобы моими единственными *религиозными служителями* были *маленькие, грязные, оборванные, босые и босоногие мальчики и девочки-рабыни* под руководством какой-нибудь старой *седоголовой матери-рабыни*.

"Прощайте. Прощайте.

"Ваш друг,

"ДЖОН БРОУН".[71]

Человек, повесивший его, губернатор Уайз, дожил до того времени, когда планы Брауна осуществились, а его самые заветные надежды оправдались. Он слышал предупредительный выстрел на Самтере, видел, как пал Ричмонд, как война закончилась победой партии Джона Брауна; видел, как загон для рабов превратился в здание школы, а четыре миллиона, за которые сражался и умирал Браун, были возведены в ранг граждан. И вот, наконец, он сошел в могилу, где память о нем сгинет вместе с телом, а душа и слава Джона Брауна будут шествовать сквозь века!

Галилею, Копернику, Ньютону и Джону Брауну предстоит дожидаться более спокойных суждений будущих поколений. Эти люди верили, что Бог послал их для выполнения

определенной работы - раскрыть скрытую истину; пролить свет на умы заблудших и суеверных людей. Они завершили свою работу; они сделали ее благородно и хорошо, а затем склонились в покое...

"С патриархами младенческого мира, с царями,
Могущественными людьми земли".

Пока поколение за поколением изучает их почерк на стене времени и интерпретирует их мысли. Презираемые, гонимые и неоцененные во плоти, они удостоиваются почестей после смерти и зачисляются в число добрых и великих, мудрых и храбрых людей Земли. Удар, который Браун нанес стенам рабовладельческого института, ощущался от его центра до самых пределов. Это был клин, вбитый в землю; он обнажил проклятый институт и научил добрых людей повсюду ненавидеть его совершенной ненавистью. Рабство получило свою смертельную рану от рук "одинокое старика". Когда он поразил Виргинию, непротивленцы, люди, выступавшие против рабства, получили урок. Они увидели, что необходимо для выполнения их работы, и теперь были готовы к "худшему". Он обличал консерватизм Севера и приводил примеры верности долгу, преданности истине и верности Богу и человеку, которые заставляют простого "профессора" трепетать от стыда. "Тело Джона Брауна лежит, застыв в глине, но его бессмертное имя будет произноситься с благословением во всех странах и всеми людьми до конца времен.

ССЫЛКИ:

[66] Это было в последние дни 1856 года.

[67] Комитет также разрешил ему обратиться к своему казначею Патрику Л. Джексону за 500 долларов.

[68] Сэмюэл Джонсон, выдающийся ученый-востоковед и преданный друг рабов.

[69] Курсив его.

[70] Приведенный выше рассказ о капитане Брауне был подготовлен для нас вдовой покойного майора Джео. Л. Стернса. Он печатается в том виде, в каком был написан, и дышит прекрасным духом любви и нежной памяти к двум упомянутым героям.

[71] Это письмо печатается впервые с согласия миссис Стернс.

Часть 7.

НЕГР В ВОЙНЕ ЗА СОЮЗ.

ГЛАВА XIV. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ.

Увеличение численности рабов в рабовладельческих штатах в 1850-1860 годах.-Продукты рабского труда.-Основа представительства Юга.-Шесть отделившихся штатов организуют

новое правительство.-Конституция правительства Конфедерации.-Речь Александра Х. Стивенса.-Мистер Линкольн за постепенную эмансипацию.-Он избран президентом Соединенных Штатов.-Вопрос о войне между штатами.

[Вернуться к оглавлению](#)

В 1860 году в пятнадцати рабовладельческих штатах проживало 12 240 000 человек, из которых 8 039 000 были белыми, 251 000 - свободными цветными, а 3 950 000 - рабами. Прирост всего населения рабовладельческих штатов за период 1850-1860 годов составил 2 627 000 человек, или 27,33 процента. Численность рабов увеличилась на 749 931 человек, или на 23,44 процента, не считая рабов в округе Колумбия, где за десятилетие они потеряли 502 раба. В девятнадцати нерабовладельческих штатах и семи территориях, включая округ Колумбия, проживало 19 203 008 человек, из которых 18 920 771 человек были белыми, 237 283 свободных цветных и 41 725 цивилизованных индейцев. Фактический прирост населения составил 5 624 101 человек, или 41,24 процента. За тот же период - с 1850 по 1860 год - общее число цветных свободных людей в США увеличилось с 434 449 до 487 970, или на 12,33 процента, ежегодный прирост составил более 1 процента. В 1850 году мулаты составляли 11,15 процента от общего числа цветного населения Соединенных Штатов, а в 1860 году - 13,25 процента от всего цветного населения.

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ЦВЕТНОГО НАСЕЛЕНИЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

	Численность.		Пропорции.	
	1850.	1860.	1850.	1860.
Цветные.				
Негры	3,233,057	3,853,478	88.85	86.75
Мулаты	405,751	588,352	11.15	13.25
Всего цветных	3,638,808	4,441,830	100.00	100.00

Таким образом, за десять лет, с 1850 по 1860 год, прирост негров по сравнению с текущими смертями составил 620 421 человек, или более полумиллиона, в то время как соответствующий прирост мулатов составил 182 601 человек. Если считать, что за тот же период смертность составляла 22,4 процента, или один из 40 случаев в год, то общее число родившихся негров за десять лет составило около 1 345 000 человек, а мулатов - около 273 000 человек. Таким образом, в преобладающем порядке получается, что из каждых 100 рождений цветных примерно 17 были мулатами, а 83 - неграми, что указывает на соотношение почти 1 к 5.

Среди них были:

глухонемые рабы	531
Слепые	1,387
Безумные	327
Идиоты	1,182
	--
Всего	3,427

В городах Юга насчитывалось 400 000 рабов, а в стране - 2 804 313. Продукция рабского труда в 1850 году была следующей:

ПРОДУКЦИЯ РАБСКОГО ТРУДА В 1850 ГОДУ.

Хлопок	\$98,603,720
Табак	13,982,686
Тростниковый сахар	12,378,850
Конопля	5,000,000
Рис	4,000,000
Меласса	2,540,179

	\$136,505,435

В рабовладельческих штатах насчитывалось 347 525 рабовладельцев против 5 873 893 нерабовладельцев. Представительство в Конгрессе было следующим:

Представители Севера на основе белого населения	142
Представители Севера, основанные на цветном населении	2
Представители Юга от белого населения	68
Представители Юга, основанные на свободном цветном населении	2
Представители Юга, основанные на рабском населении	20
Соотношение представительства на 1853 год	93 420

Юг владел 16 652 церквями на сумму \$22 142 085; Север владел 21 357 церквями на сумму \$65 167 586. Юг печатал в год 92 165 919 экземпляров газет и периодических изданий; Север печатал в год 334 146 081 экземпляр газет и периодических изданий. Юг владел 722 библиотеками, содержащими 742 794 тома; Север владел 14 902 библиотеками, содержащими 3 882 217 томов.

По настроениям, мотивам и цивилизации эти две "секции" были далеки друг от друга, как полюса. Новоанглийская, пуританская, круглоголовая цивилизация не могла помериться силами с кавалерами Юга. В Соединенных Штатах существовали не только две секции и две политические партии, но и две антагонистические правительственные идеи. Джон К. Кэлхун и Александр Х. Стивенс, представители Юга, представляли идею отдельного и индивидуального суверенитета каждого из штатов; в то время как Уильям Х. Сьюард и Авраам Линкольн, представители Севера, представляли идею централизации правительственной власти в той мере, в какой это было необходимо для обеспечения единообразия законов и верховенства Федеральной конституции. 25 октября 1858 года в своей речи, произнесенной в Рочестере, штат Нью-Йорк, Уильям Х. Сьюард сказал:

"Наша страна - это театр, где в полной мере проявляются две радикально различные политические системы: одна покоится на подневольном или рабском труде, другая - на добровольном труде свободных людей.

.....

"Эти две системы сразу же воспринимаются как несочетаемые. Они никогда не существовали вместе в одной стране и никогда не смогут существовать.

... "Эти антагонистические системы постоянно приходят в более тесный контакт, и происходит столкновение".

"Должен ли я сказать вам, что означает это столкновение? Это неудержимый конфликт между противоположными и непреходящими силами, и он означает, что Соединенные Штаты должны и рано или поздно станут либо полностью рабовладельческой страной, либо полностью страной свободного труда. Либо хлопковые и рисовые поля Южной Каролины и сахарные плантации Луизианы в конце концов будут обработаны свободным трудом, а Чарльстон и Новый Орлеан станут рынками только для законных товаров, либо ржаные и пшеничные поля Массачусетса и Нью-Йорка должны быть снова отданы их фермерами под культуру рабов и производство рабов, а Бостон и Нью-Йорк снова станут рынками для торговли телами и душами людей".

Накануне великого восстания мистер Сьюард заявил в Сенате Соединенных Штатов:

"Такое свободное республиканское правительство, как это, несмотря на все его конституционные сдержки, не может долго сопротивляться и противодействовать прогрессу общества".

"Свободный труд наконец осознал свои права и свою судьбу и организуется, чтобы взять на себя управление республикой. Отныне он будет смело и решительно встречать вас здесь (в Вашингтоне); он будет встречать вас повсюду, на территориях и за их пределами, куда бы вы ни пошли, чтобы распространить рабство. Она оттеснила вас в Калифорнии и Канзасе; скоро она вторгнется в Делавэр, Мэриленд, Виргинию, Миссури и Техас. Оно встретит вас в Аризоне, в Центральной Америке и даже на Кубе.

.....

"Вы, конечно, можете начать жить под тропиками или вблизи них и какое-то время казаться в безопасности, но это будет недолго. Даже там вы найдете государства только для бесплатного труда, или для содержания и занятия. Интересы всей расы требуют окончательной эмансипации всех людей. Будет ли эта эмансипация осуществлена с необходимыми и разумными предосторожностями против внезапных изменений и катастроф, или же она будет поспешно осуществлена с помощью насилия, - вот все, что вам остается решить. Белому человеку нужен этот континент для работы. Его голова ясна, его рука сильна, и его потребности определены.

.....

"Вам, а не нам, решать, как долго и через какие дальнейшие муки и бедствия должно затянута соревнование, прежде чем Свобода сможет насладиться своим уже гарантированным триумфом.

"Вы можете отказаться уступить ее сейчас и на короткий срок, но ваш отказ лишь придаст друзьям свободы смелости и решимости и создаст среди них союз, который только и необходим с их стороны для достижения самого положения, одновременно с предстоящим свержением существующей федеральной администрации и созданием нового и более независимого Конгресса".

Во время обсуждения надвигающегося кризиса мистер Линкольн сказал:

"Я считаю, что это правительство не может постоянно существовать, наполовину состоя из рабов и наполовину из свободных. Я не ожидаю, что Союз будет

распущен; я не ожидаю, что дом падет, но я ожидаю, что он перестанет быть разделенным. Он станет либо одним, либо другим. Либо противники рабства остановят его дальнейшее распространение и поставят его там, где общественное мнение будет покоиться в уверенности, что оно находится на пути к окончательному исчезновению, либо его защитники будут продвигать его вперед, пока оно не станет одинаково законным во всех штатах, как старых, так и новых, как на Севере, так и на Юге.

"Я всегда ненавидел рабство так же сильно, как любой аболиционист. Я всегда был вигом старой линии. Я всегда ненавидел его и всегда верил, что оно должно быть окончательно уничтожено. Если бы я был в Конгрессе, и на голосование встал бы вопрос о том, следует ли запретить рабство на новой территории, несмотря на решение Дреда Скотта, я бы проголосовал за это".

Несмотря на уверенный тон заявления г-на Линкольна о том, что он "не ожидал падения дома", он все же упал, и падение это было великим!

В субботу, 9 февраля 1861 года, шесть отделившихся штатов собрались в Монтгомери, штат Алабама, и организовали независимое правительство. Штаты приняли следующие ордонансы об отделении:

ШТАТ.	ДАТА.	ГОЛОСОВАЛИ.	ПРОТИВ.
Южная Каролина	20 декабря 1860 г.	169	--
Миссисипи	9 января 1861 года	84	15
Алабама	11 января 1861 г.	61	39
Флорида	11 января 1861 г.	62	7
Джорджия	19 января 1861 г.	228	89
Луизиана	25 января 1861 г.	113	17

Следующие делегаты вручили свои верительные грамоты и были допущены к работе, представляя свои штаты:

Алабама, Р. У. Уокер, Р. Х. Смит, Дж. Л. М. Карри, У. П. Чилтон, С. Ф. Хейл Колон, Дж. Макрей, Джон Гилл Шортер, Дэвид П. Льюис, Томас Фэрн.

Флорида.- Джеймс Б. Оуэнс, Дж. Паттен Андерсон, Джексон Мортон (не присутствовали).

Джорджия.- Роберт Тумбс, Хауэлл Кобб, Ф. С. Бартоу, М. Дж. Кроуфорд, Э. А. Нисбет, Б. Х. Хилл, А. Р. Райт, Томас Р. Кобб, А. Х. Кенан, А. Х. Стивенс.

Луизиана.- Джон Перкинс-младший, А. Деклонет, Чарльз М. Конрад, Д. Ф. Кеннер, Г. Е. Спэрроу, Генри Маршалл.

Миссисипи. П. Харрис, Уолтер Брук, Н. С. Уилсон, А. М. Клейтон, У. С. Барри, Дж. Т. Харрисон.

Южная Каролина. Б. Ретт, Р. У. Барнуэлл, Л. М. Китт, Джеймс Честнат-младший, К. Г. Меммингер, У. Порчер Майлз, Томас Дж. Уитерс, У. У. Бойс.

Единогласным голосованием были выбраны президент и вице-президент. Президент - почтенный Джефферсон Дэвис, Миссисипи. Вице-президент - почтенный Александр Х. Стивенс, Джорджия. Кабинет министров состоял из следующих джентльменов:

Государственный секретарь Роберт Тумбс; Министр финансов К. Г. Меммингер; Министр внутренних дел (вакансия); Военный министр Л. П. Уокер; Военно-морской министр Джон Перкинс-младший; Генеральный почтмейстер Х. Т. Эбетт; Генеральный прокурор Дж. П. Бенджамин.

Конституция правительства Конфедерации не столь радикально отличалась от федеральной. Основными пунктами были следующие:

"1. Ввоз африканских негров из любой другой страны, кроме рабовладельческих штатов Конфедеративных Штатов, запрещается, и Конгресс должен принять такие законы, которые будут эффективно препятствовать этому.

"2. Конгресс также имеет право запретить ввоз рабов из любого штата, не являющегося членом Конфедерации".

"Конгресс имеет право:

"1. Устанавливать и собирать налоги, пошлины, сборы и акцизы для получения доходов, необходимых для уплаты долгов и осуществления правительства Конфедерации, причем все пошлины, сборы и акцизы должны быть едиными на всей территории Конфедерации".

"Раб, находящийся в одном штате и бежавший в другой, должен быть выдан по требованию стороны, которой этот раб принадлежит, исполнительной властью штата, в котором этот раб может быть найден; и в любом случае похищения или насильственного спасения полная компенсация, включая стоимость раба, а также все расходы и издержки, должна быть предоставлена стороне штатом, в котором это похищение или спасение будет иметь место".

"2. Учрежденное настоящим правительство должно немедленно предпринять шаги для урегулирования всех вопросов между штатами, входящими в его состав, и их бывшими конфедератами Соединенных Штатов в отношении государственной собственности и государственного долга на момент выхода из них; эти штаты настоящим заявляют, что они желают и искренне стремятся урегулировать все, относящееся к общей собственности, общим обязательствам и общим обязательствам этого Союза, на принципах права, справедливости, равенства и доброй воли".

На первый взгляд может показаться, что новое правительство не было создано на основе вопроса о рабах; что оно пошло так же далеко, как и федеральное правительство, в подавлении иностранной работорговли; что более благородные и возвышенные идеи и мотивы вдохновляли и одушевляли южан в их движении за новое правительство. Но люди, написавшие платформу Конфедерации, знали, на что идут. Они знали, что во избежание обвинений, которые непременно будут выдвинуты против них, в том, что они отделились, чтобы сделать рабство национальным институтом, они должны быть осторожны и не демонстрировать таких намерений в своей конституции. Но то, что Юг отделился из-за вопроса о рабстве, исторически не подлежит никакому сомнению. Джефферсон Дэвис, так называемый президент правительства Конфедерации, в своем послании от 29 апреля 1861 года сказал:

"Когда несколько штатов делегировали определенные полномочия Конгрессу Соединенных Штатов, значительная часть трудового населения состояла из африканских рабов, ввезенных в колонии страной-матерью. В двенадцати из тринадцати штатов существовало рабство негров, и право собственности на рабов

было защищено законом. Эта собственность была признана в Конституции, и были приняты меры против ее потери в случае побега раба.

"Увеличение числа рабов за счет дальнейшего импорта из Африки было также обеспечено положением, запрещающим Конгрессу запрещать работорговлю до определенной даты; и ни в одном из положений нельзя найти делегирования полномочий Конгрессу, уполномочивающего его каким-либо образом издавать законы, наносящие ущерб, вред или препятствующие владельцам этого вида собственности, или исключаящие его из-под защиты правительства".

"Климат и почва северных штатов вскоре оказались неблагоприятными для продолжения рабского труда, в то время как на юге все было наоборот. При неограниченном свободном общении между двумя секциями Северные штаты руководствовались собственными интересами, продавая своих рабов Югу и запрещая рабство в своих пределах. Южане охотно покупали собственность, соответствующую их потребностям, и платили за нее, не подозревая, что их спокойное владение может быть нарушено теми, кто не только в силу отсутствия конституционных полномочий, но и по доброй воле продавцов не мог нарушить право собственности, исходящее от них самих.

"Однако, как только северные штаты, запретившие африканское рабство в своих пределах, достигли численности, достаточной для того, чтобы их представительство имело решающий голос в Конгрессе, была начата и постепенно расширена настойчивая и организованная система враждебных мер против прав владельцев рабов в южных штатах. Непрерывный ряд мер разрабатывался и преследовался с целью сделать небезопасным владение собственностью на рабов.

.....

"Когда интересы южных штатов были поставлены под угрозу в таком огромном масштабе, поведение Севера побудило народ южных штатов к принятию определенного курса действий, чтобы избежать опасности, которая им открыто угрожала. С этой целью законодательные органы нескольких штатов предложили народу выбрать делегатов на съезды, которые должны были состояться с целью самостоятельно определить, какие меры лучше всего подходят для преодоления столь тревожного кризиса в их истории."^[72]

Александр Х. Стивенс, вице-президент, как его называли, сказал в речи, произнесенной в Саванне, штат Джорджия, 21 марта 1861 года:

"Новая Конституция *навсегда* оставила в покое все волнующие вопросы, касающиеся нашего особого института - африканского рабства, как оно существует среди нас, надлежащего статуса негра в нашей форме цивилизации. *Именно это стало непосредственной причиной недавнего разрыва и нынешней революции.* Джефферсон в своем прогнозе предвидел это как "скалу, на которой расколется старый Союз". Он был прав. То, что для него было предположением, теперь стало реальным фактом. Но в том, что он полностью осознал великую истину, на которой *стояла и стоит* эта великая скала, можно сомневаться. *В то время, когда создавалась старая Конституция, у него и большинства ведущих государственных деятелей преобладали идеи о том, что порабощение африканцев нарушает законы природы; что это неправильно в принципе, социально, морально и политически.* Это было зло, с которым они не знали, как бороться; но общее мнение людей того времени заключалось в том, что так или

иначе, по воле Провидения, этот институт должен быть мимолетным и исчезнуть. Эта идея, хотя и не была включена в Конституцию, была преобладающей в то время. Конституция, правда, обеспечила все основные гарантии институту, пока он будет существовать; и поэтому ни один аргумент не может быть справедливо использован против конституционных гарантий, обеспеченных таким образом, из-за общих настроений того времени. *Однако эти настроения были в корне неверны. Они основывались на предположении о равенстве рас. Это было ошибкой.* Это был песчаный фундамент; и идея правительства, построенного на нем, - когда "налетел шторм и подул ветер, оно упало".

"Наше новое правительство основано на прямо противоположных идеях. Его фундамент заложен, его краеугольный камень покоится на великой истине, что негр не равен белому человеку; что рабство, подчинение высшей расе, является его естественным и нормальным состоянием. Наше новое правительство - первое в истории мира, основанное на этой великой физической, философской и моральной истине. Эта истина медленно развивалась, как и все другие истины в различных областях науки. Так было даже среди нас. Многие из тех, кто меня слушает, возможно, хорошо помнят, что эта истина не была общепризнанной даже в их время".[73]

Итак, в чем же заключалась реальная проблема между Конфедеративными Штатами и Соединенными Штатами? В расширении рабства со стороны первых и ограничении рабства со стороны вторых. Говоря поэтическим языком, северяне понимали этот вопрос так: "Союз как он есть". В то время как Юг, в конце концов, через своих лидеров признал, что рабство - это их проблема, Север, опираясь на последний анализ идеи Free-Soil о сопротивлении дальнейшему заражению свободных территорий вирусом рабства, отказался признать рабство как проблему. Но что означал боевой клич лояльного Севера "Союз как он есть"? Союз наполовину свободных и наполовину рабов; двойное правительство, если не на деле, то уж точно в умах и сердцах людей; две цивилизации в вечной и неизбежной войне друг с другом; Союз с рабским червем в нем, с каждым годом подтачивающим его силу и угрожающим его жизни; Союз, в котором действовали две враждебные идеи политической экономии и где неоплачиваемый рабский труд противоречил интересам свободных рабочих. Не следует забывать и о том, что республиканская партия признавала право южан охотиться на рабов в свободных штатах и возвращать их своим хозяевам в соответствии с законом о беглых рабах. Мистер Линкольн не был аболиционистом, как многие думают. Его позиция по этому вопросу четко выражена в ответах, которые он дал на ряд вопросов, заданных ему судьей Дугласом во второй половине лета 1858 года. Мистер Линкольн сказал:

"Сказав все это, я возьмусь за допросы судьи, как я нашел их напечатанными в чикагской "Таймс", и отвечу на них *последовательно*. Чтобы не было никаких ошибок, я скопировал допросы в письменном виде, а также мои ответы на них. Первый из этих вопросов звучит следующим образом:

"Вопрос 1. "Я хочу знать, выступает ли Линкольн сегодня, как и в 1854 году, за безусловную отмену закона о беглых рабах?"

"Ответ. Я не выступаю и никогда не выступал за безусловную отмену закона о беглых рабах.

"Q. 2. "Я хочу, чтобы он ответил, обязуется ли он сегодня, как и в 1854 году, не принимать в Союз больше рабовладельческих штатов, даже если народ захочет их принять?"

"О. Я не выступаю и никогда не выступал против принятия в Союз новых рабовладельческих государств".

"Q. 3. 'Я хочу знать, выступает ли он против принятия в Союз нового штата с такой конституцией, какую сочтет нужным принять народ этого штата'.

"Q. 4. "Я хочу знать, выступает ли он сегодня за отмену рабства в округе Колумбия?"

"О. Я не выступаю сегодня за отмену рабства в округе Колумбия".

"Q. 5. "Я хочу, чтобы он ответил, обязуется ли он запретить работорговлю между различными штатами?"

"О. Я не приверженец запрета работорговли между различными штатами".

"Q. 6. "Я хочу знать, обязуется ли он запретить рабство на всех территориях Соединенных Штатов, как к северу, так и к югу от линии Миссурийского компромисса?"

"О. Я подразумеваю, если не прямо, обязательство верить в *право* и *обязанность* Конгресса запретить рабство на всех территориях Соединенных Штатов". (Бурные аплодисменты.)

"Q. 7. Я хочу, чтобы он ответил, не возражает ли он против приобретения любой новой территории, если там предварительно не будет запрещено рабство?"

"О. Я в целом не против честного приобретения территорий; и в каждом конкретном случае я буду или не буду выступать против такого приобретения, соответственно тому, как я могу считать, что такое приобретение будет или не будет возбуждать вопрос о рабстве среди нас.

"Итак, друзья мои, при изучении этих вопросов и ответов станет ясно, что до сих пор я отвечал только то, что не был *привержен* тому-то, тому-то и тому-то. Судья сформулировал свои вопросы не для того, чтобы спросить меня о чем-то большем, чем это, и я ответил в строгом соответствии с вопросами, и ответил искренне, что я не *связан обязательствами* ни по одному из пунктов, на которые я отвечал. Но я не склонен зависеть от точной формы его допросов. Я скорее склонен ответить хотя бы на некоторые из этих вопросов и изложить, что я на самом деле думаю по ним.

"Что касается первого вопроса, касающегося закона о беглых рабах, то я никогда не колебался и сейчас не колеблюсь, говоря, что, по моему мнению, согласно Конституции Соединенных Штатов, жители южных штатов имеют право на закон о рабах, принятый конгрессом. Сказав это, мне нечего сказать по поводу существующего Закона о беглых рабах, кроме того, что я считаю, что его следовало бы сформулировать таким образом, чтобы он был свободен от некоторых возражений, относящихся к нему, не снижая его эффективности. И поскольку сейчас мы не ведем агитацию за изменение или модификацию этого закона, я бы не стал вводить его в качестве нового предмета агитации по общему вопросу о рабстве".

"Что касается другого вопроса - о том, обязуюсь ли я принять в Союз еще какие-либо рабовладельческие государства, - я откровенно заявляю вам, что мне было бы крайне неприятно, если бы я когда-либо оказался в положении, когда мне пришлось бы высказываться по этому вопросу. Я был бы очень рад знать, что в Союз никогда

не будет принято еще одно рабовладельческое государство; но я должен добавить, что если рабство не будет допускаться на территории в течение всего территориального существования какой-либо одной территории, а затем народ, имея честный шанс и чистое поле, когда он придет принимать конституцию, совершит такой необычный поступок, как принятие рабовладельческой конституции, не подвергаясь влиянию фактического присутствия этого института среди них, я не вижу другого выхода, если страна принадлежит нам, кроме как принять их в Союз. [Аплодисменты.]

"Ответ на третий вопрос вытекает из ответа на второй, он, как я полагаю, такой же, как и второй.

"Четвертый вопрос касается отмены рабства в округе Колумбия. Относительно этого я очень четко определился. Я буду очень рад, если рабство в округе Колумбия будет отменено. Я считаю, что Конгресс обладает конституционными полномочиями для его отмены. Однако, будучи членом Конгресса, я, с моими нынешними взглядами, не стал бы выступать за отмену рабства в округе Колумбия, если бы это не было сделано на следующих условиях: *Во-первых*, отмена должна быть постепенной; *во-вторых*, она должна осуществляться по решению большинства квалифицированных избирателей округа; и, *в-третьих*, невольным владельцам должна быть предоставлена компенсация. При соблюдении этих трех условий, признаюсь, я был бы очень рад увидеть, как Конгресс отменит рабство в округе Колумбия; и, выражаясь языком Генри Клея, "выметет из нашей столицы это грязное пятно на нашей нации".

"Что касается пятого вопроса, я должен сказать, что на вопрос об отмене работорговли между различными штатами я могу ответить, как и раньше, что я ничего не *обещаю* по этому поводу. Это вопрос, который я не рассматривал настолько зрело, чтобы чувствовать себя вправе изложить свою позицию, чтобы считать себя полностью связанным ею. Другими словами, этот вопрос никогда не стоял передо мной достаточно остро, чтобы побудить меня выяснить, действительно ли у нас есть конституционные полномочия для этого. Я мог бы исследовать его, если бы у меня было достаточно времени, чтобы прийти к заключению по этому вопросу; но я не сделал этого, и я откровенно говорю об этом вам и судье Дугласу. Однако я должен сказать, что если бы я придерживался мнения, что Конгресс обладает конституционными полномочиями отменить работорговлю между различными штатами, я все равно не был бы сторонником осуществления этих полномочий, если бы они не основывались на каком-то консервативном принципе, как я его себе представляю, сходном с тем, что я говорил в отношении отмены рабства в округе Колумбия.

"Мой ответ на вопрос о том, желаю ли я, чтобы рабство было запрещено на всех территориях Соединенных Штатов, является полным и ясным сам по себе, и не может быть более ясным в результате каких-либо моих комментариев. Так же, полагаю, и в отношении вопроса о том, возражаю ли я против приобретения еще какой-либо территории, если на ней предварительно не будет запрещено рабство, мой ответ таков, что я не могу ничего добавить в качестве иллюстрации или для лучшего понимания, кроме ответа, который я изложил в письменном виде.

"Итак, во всем этом судья имеет меня, и он имеет меня под запись. Полагаю, он льстил себе, что я действительно придерживаюсь одного мнения в одном месте, а другого - в другом, что я боюсь говорить в одном месте то, что произношу в другом. То, что я говорю здесь, я полагаю, я говорю перед огромной аудиторией, столь же

сильно склоняющейся к аболиционизму, как и любая другая аудитория в штате Иллинойс, и я полагаю, что говорю то, что, если это оскорбит кого-либо и сделает его врагом для меня, будет оскорбительным для людей в этой аудитории".[74]

Итак, здесь позиция мистера Линкольна изложена обдуманно и тщательно. Он выступал против любых принудительных мер в решении вопроса о рабстве; он был за постепенную эмансипацию и за принятие в Союз государств с рабовладельческой конституцией. В течение двадцати четырех месяцев, не изменив своих взглядов, он был выдвинут и избран на пост президента Соединенных Штатов.

Не имея склонности вмешиваться в институт рабства, мистер Линкольн оказался главным судьей великой *страны* в разгар великого восстания. И в своей инаугурационной речи 4 марта 1861 года он вновь затронул вопрос о рабстве в слишком ясной манере, чтобы допустить заблуждение, подтвердив свои прежние взгляды:

"Существует много споров о выдаче беглецов со службы или работы. Пункт, который я сейчас зачитаю, прописан в Конституции так же ясно, как и все остальные ее положения:

"Ни одно лицо, содержащееся на службе или на работах в одном штате по его законам и бежавшее в другой, не должно, вследствие какого-либо закона или постановления в нем, освобождаться от такой службы или работы, но должно быть выдано по требованию стороны, которой эта служба или работа может быть причитающейся".

Едва ли можно сомневаться в том, что это положение предназначалось теми, кто его принял, для возвращения тех, кого мы называем беглыми рабами; а намерение законодателя - это закон".

"Все члены Конгресса клянутся в своей поддержке всей Конституции - как этого положения, так и любого другого. Таким образом, в отношении предложения о том, что рабы, чьи дела подпадают под условия этого пункта, "должны быть выданы", их клятвы единодушны. Теперь, если они приложат усилия в хорошем настроении, не смогут ли они, почти с таким же единодушием, разработать и принять закон, с помощью которого можно будет сдержать эту единодушную клятву?

"Существует некоторое расхождение во мнениях относительно того, должна ли эта статья обеспечиваться национальными властями или властями штата; но, конечно, это расхождение не очень существенно. Если раб должен быть сдан, то ни для него, ни для других не имеет особого значения, какой властью это будет сделано; и должен ли кто-то в любом случае быть доволен тем, что эта клятва останется невыполненной из-за простого несущественного спора о том, как она должна соблюдаться?"

Так вопросы соединились в войну. Юг агрессивно, наступательно стремился к расширению и увековечению рабства. Север пассивно оборонялся, готовый защищать свои свободные территории, но не вмешиваться в рабство. И не было дня в течение первых двух лет войны, когда бы Север с радостью не предоставил институту рабовладения бессрочную аренду *легального* существования при условии прекращения войны.

ССЫЛКИ:

[72] National Intelligencer, Tuesday, May 7, 1861.

[73] National Intelligencer, Tuesday, April, 2, 1861.

[74] Barrett, pp. 177-180.

ГЛАВА XV. "ВОЙНА БЕЛОГО ЧЕЛОВЕКА".

Первый призыв в армию.- Выдача беглых рабов армией.- Обращение полковника Тайлера к жителям Вирджинии.- Рассказ генерала Айзека Р. Шервуда о попытке заполучить беглого раба в свой отряд.- Полковник Стидман отказывается от своего отряда. Стидман отказывается от обыска своего лагеря на предмет беглых рабов по приказу генерала Фрая.- Письмо генерала Бьюэлла в защиту мятежников на Юге.- Приказы генералов Хукера, Уильямса и других относительно укрывательства беглых рабов в лагерях Союза.- Обзор рабства из "Армии Потوماка". -Письмо генерала Батлера генералу Уинфилду Скотту. -Ответ военного министра. -Письмо Горация Грили президенту. -Ответ президента Линкольна. -Ген. Джон С. Фремон, командующий армией Союза в Миссури, издает прокламацию об освобождении рабов в своем округе.- Она не одобрена президентом.- Прокламация об освобождении генерала Хантера.- Она отменена президентом.- Рабство и Союз вступили в отчаянную борьбу.

[Вернуться к оглавлению](#)

Когда над страной сгустились тучи войны и начались военные действия, Север считал негров сторонними наблюдателями. Федеральное правительство придерживалось политики "защиты свободных штатов" - проводило скорее оборонительную, чем наступательную политику. И всякий раз, когда упоминался негр, лидеры политических партий и армии Союза заявляли, что это "война белых".

Первый призыв о предоставлении трехмесячных войск показал, что власти в Вашингтоне были уверены в том, что "неприятности" не продлятся долго. Призыв был опубликован 15 апреля 1861 года и предусматривал привлечение 75 000 солдат. Президент обвинил некоторые штаты в создании "комбинаций, слишком мощных, чтобы их можно было подавить обычным порядком судопроизводства", после чего заявил:

"Детали, касающиеся этой цели, будут немедленно сообщены властям штатов через Военное министерство. Я обращаюсь ко всем лояльным гражданам с призывом поддержать, облегчить и помочь этим усилиям, направленным на сохранение чести, целостности и существования нашего Национального союза и вечности народного правительства, а также на исправление уже достаточно долго терпевших обид. Я считаю уместным сказать, что первая служба, возложенная на вызванные таким образом силы, вероятно, будет заключаться в возвращении фортов, мест, и имущества, которые были захвачены у Союза; И в любом случае будет соблюдена максимальная осторожность, в соответствии с вышеуказанными целями, чтобы избежать любого опустошения, любого разрушения или вмешательства в собственность, или любого нарушения спокойствия мирных граждан в любой части страны; и я настоящим приказываю лицам, составляющим вышеуказанные комбинации, разойтись и мирно удалиться в свои соответствующие места жительства в течение двадцати дней с этой даты." [75]

На севере страны, от Нью-Йорка до Сан-Франциско, почти не было города, цветные жители которого не предложили бы в срочном порядке свои услуги штатам для помощи в подавлении мятежа. Но везде от их услуг так же быстро отказывались. Цветные жители северных штатов были патриотами и энтузиастами, но их интерес был объявлен наглостью. И когда их часто упрекали в лояльности, они затихали, чтобы переждать смену общественных настроений.

Почти единодушный голос прессы и кафедры был против признания негра причиной войны. Как человек на последней стадии чахотки настаивает, что у него всего лишь сильная простуда, так и весь Север утверждал, что рабство не было причиной войны: это было небольшое местное недоразумение. Но смерть доблестного полковника Элмера Э. Элсуорта развязала языки простым болтунам; и в наступившей трагической тишине великие, храбрые и истинные люди задумались.

Ни одна кафедра во всей стране не произнесла ни слова в защиту раба. Духовенство застыло в немом ожидании страшного решения. Но нашелся один человек, подобно древнему Давиду, который, собрав свой гладкий камешек фактов из ручья вечной Божьей истины, смело встретил хвастливые и ошибочные общественные настроения того времени. Этим человеком был преподобный Джастин Д. Фултон, баптистский священник из Олбани, штат Нью-Йорк. Он был выбран для прочтения похоронной проповеди полковника Элсуорта и исполнил ее в воскресенье, 26 мая 1861 года. Говоря о рабстве, преподобный джентльмен сказал:

"Следует ли разрешить этому опасному магазину оставаться? Мы должны ответить на этот вопрос. Если мы скажем "нет", то это будет "нет"! Рабство - это проклятие для Севера. Оно обедняет Юг и деморализует обоих. Оно - родитель измены, росток тирании и источник всех бед, которыми заражена наша жизнь как народа, главная причина всех наших конфликтов прошлого и войн сегодняшнего дня. Какую причину мы имеем, чтобы позволить ему остаться? Бог не хочет этого, ибо Его истина дает свободу. Юг не нуждается в нем, потому что это цепь, прикрепленная к ее конечностям, которая сковывает ее прогресс. Мораль, патриотизм и человечность в равной степени протестуют против него.

Юг борется за рабство, за деспотизм, который оно олицетворяет, за игнорирование прав труда и за обращение в рабство или крепостничество всех, чьи руки закалены трудом".

"Почему бы сразу не выступить с заявлением, которое вдохновит каждого, кто возьмет в руки мушкет, на благородную цель? Нашим солдатам нужно напомнить, что это правительство было освящено свободой теми, кто первым воздвиг здесь алтари поклонения и посадил на берегу Западного континента дерево свободы, чьи плоды сегодня наполняют житницы национальной надежды..... Я не хочу забывать, что являюсь посланником Князя Мира. Мотивы, побуждающие меня выдвинуть эти предложения, трояки: 1. Я верю, что Бог хочет, чтобы мы руководствовались мотивами ничуть не менее филантропическими, чем дарование свободы четырем миллионам людей. 2. Я признаюсь в симпатии и вере в раба и лелею убеждение, что, если его освободить, война станет сравнительно бескровной, а мы как народ приступим к выполнению более высоких обязанностей и к более широкому процветанию. 3. Война поспешит завершиться, и достигнутый конец станет блестящей зарей для карьеры процветания, непревзойденной в анналах человечества".[76]

Смелые, пророческие слова! Но тысяча язвительных редакторов набросились на мистера Фултона и, как огрызающиеся проклятья, рычали на каждое предложение. Он стоял на своем. Он не сделал ни шагу назад. Когда ему любезно прислали уведомление о том, что его ожидает комитет, чтобы намазать его дегтем и перьями, вопреки уговорам встревоженных друзей, он послал весточку, что окажет им теплый прием. Когда лучшие граждане Олбани заявили, что призыв не может быть осуществлен без кровавого сопротивления, преподобный мистер Фултон воскликнул: "Если шлюзы крови должны быть открыты, мы будем стрелять не в бедных и невежественных, а в чванливых и наглых мужчин, чьи сердца не участвуют в этой войне!"

Газета "Атлас энд Аргус" в редакционной статье "Аболиционизм с кафедры" осудила преподобного мистера Фултона в самых горьких выражениях; а "Ивнинг стандарт" и "Джорнал" заявили, что взгляды проповедника - это как огненная печь, брошенная в журнал общественных настроений.

Повсюду на Севере негр считался сторонним наблюдателем. Везде это была просто "война за Союз", который наполовину состоял из свободных и наполовину из рабов.

Когда армия Союза вступила в бой на Юге, перед ней встал сложный вопрос. Что делать с неграми, которые искали в рядах Союза защиты от своих хозяев? Пресса, Конгресс и население Севера в целом были настроены против вмешательства в дела рабов со стороны гражданских или военных властей. И в первые годы войны армия превратилась в отряд охотников за рабами. Рабовладельцам и шерифам южных штатов было разрешено охотиться на беглых рабов под флагом Союза и в пределах федеральных лагерей. 22 июня 1861 года в газете "Балтимор Американ" появился следующий абзац:

"Два свободных негра, принадлежащие Фредерику, штат Мэриленд, которые спрятались в вагонах, перевозивших полк Род-Айленда в Вашингтон из этого города, были возвращены этим утром по приказу полковника Бернсайда, который *принял их за рабов*. Негров сопровождал сержант полка, который поместил их в тюрьму".

4 июля 1861 года полковник Тайлер из 7-го полка Огайо выступил с обращением к жителям Вирджинии, часть которого достаточна, чтобы показать, какие чувства преобладали среди офицеров армии по вопросу о рабстве:

"К вам, сограждане Западной Вирджинии, многих из которых я так давно и хорошо знаю, я пришел, чтобы помочь и защитить". (Грамматика нарушена.)

"У меня нет эгоистичных амбиций, которые я хотел бы удовлетворить, нет личных мотивов, которыми я руководствовался бы. Я здесь, чтобы защитить вас лично и ваше имущество, чтобы помочь вам в исполнении закона, в поддержании мира и порядка, в защите Конституции и Союза и в уничтожении нашего общего врага. Так как наши враги не верят в нашу миссию и представляют нас как банду аболиционистов, я хочу заверить вас, что отношения хозяина и слуги, признанные в вашем штате, будут соблюдаться. Ваша власть над этим видом собственности ни в коем случае не должна быть нарушена. С этой целью заверяю вас, что все, кто находится под моим командованием, имеют строжайший приказ брать и удерживать любых негров, обнаруженных бегущими по лагерю без пропусков от своих хозяев".

Когда несколько копий было отсканировано, лейтенант из роты капитана Г. У. Шертлеффа вручил ему одну. Он подождал полковника и сказал ему, что это неправда, что

войскам приказано арестовывать беглых рабов. Полковник пригрозил капитану Шертлеффу арестом, когда тот воскликнул: "Я никогда не стану ловцом рабов, да поможет мне Бог!". В то время в армии было мало людей, сочувствующих столь благородному заявлению, и поэтому капитан Шертлефф оказался в очень небольшом меньшинстве.

Следующий рассказ о попытке получить беглого раба от генерала Айзека Р. Шервуда имеет свою историческую ценность. Генерал Шервуд был настолько же благородным *человеком*, насколько храбрым и умным солдатом. Он послушался тихого голоса в своей душе и одержал победу во имя человечества:

"В феврале и марте 1863 года я был майором, командовавшим 111-м полком О. В. I. В соответствии с армейским уставом, у меня был слуга, отвечавший за мою личную лошадь. Он был родом из Франкфорта, штат Кайрон, и принадлежал баптистскому священнику. Когда осенью 1862 года войска проходили через Франкфорт, он оставил своего хозяина и последовал за армией. Он пришел ко мне в Боулинг-Грин, и я нанял его, чтобы он ухаживал за моей лошадью. Это был парень лет пятнадцати по имени *Альфред Джексон*.

"В это время бригадный генерал. Бойл, или Бойд (я думаю, Бойл), командовал округом Кентукки и издал общий приказ, согласно которому беглые рабы должны быть выданы. Бригадный генерал. Х. М. Джуда командовал постом Боулинг-Грин, там же находилась и наша бригада.

"Владелец Альфреда Джексона узнал о его местонахождении и послал за ним маршала США в Боулинг-Грин. Этот маршал пришел в мой штаб под предлогом посмотреть на мою прекрасную седловую лошадь, но на самом деле для того, чтобы опознать Альфреда Джексона. Лошадь была выведена Альфредом Джексонем. Маршал отправился в штаб бригадного генерала. Джуда и получил письменный приказ на мое имя с описанием мальчика и приказом доставить его мне. Этот приказ был доставлен мне лично полковником Стерлингом из штаба генерала Джуды. Я отказался подчиниться ему. Я передал генералу Джуде, что он может забрать мой меч, но пока я команду этим полком, ни один беглый раб не должен быть доставлен своему хозяину. Офицер сделал генералу Джуде комплимент, как было сказано выше, и я был арестован за неповиновение приказам, а меч у меня отобрали".

"Через несколько дней командование получило приказ переехать в Глазго, штат Киргизия, и генерал Джуда, не желая доверять полк под командование капитана, временно восстановил меня в должности, в ожидании заседания военного трибунала для рассмотрения моего дела. Когда полк двинулся в путь, я взял с собой Альфреда Джексона. Когда мы достигли Глазго, штат Кай, генерал Джуда послал за мной и сказал, что если я выдам Альфреда Джексона, то он восстановит меня в должности командира. При этом присутствовал маршал Соединенных Штатов. Я снова отказался это сделать.

"В тот же день я выслал с линии фронта санитарную машину с Альфредом Джексонем, запряженным под сиденье, за человеком, едущим на север, и дал ему денег, чтобы он добрался до Хиллсдейла, штат Мичиган, куда он и отправился, где он жил и вырос хорошим человеком и гражданином. Я обратил внимание почтенного Джеймса М. Эшли (в то время члена Конгресса) на это дело, и по указанию секретаря Стэнтона приказ генерала Бойла был отменен, и я никогда не доставлял беглеца, и меня никогда не судили".

В Миссисипи в 1862 году полковник Джеймс Б. Сидман (впоследствии генерал-майор) отказался выполнить приказ генерала Фрая, доставленный человеком, которому нужен был раб в лагере Сидмана. Полковник Сидман зачитал приказ и сказал предъявителю, что он мятежник, что он не может обыскивать его лагерь и что он дает ему всего десять минут, чтобы убраться из лагеря, иначе он изрешетит его пулями. Когда генерал Фрай попросил объяснить, почему он отказался обыскать его лагерь, полковник Сидман сказал, что никогда не согласится, чтобы его лагерь обыскивал *мятежник*; что он применит все штыки в своем полку, чтобы защитить негра-раба, который пришел к нему за защитой; и что его поддерживает Военный устав, который был изменен примерно в то время.

В конце лета 1863 года в Тускумбии, штат Теннесси, генерал Фрай приехал в лагерь полковника Сидмана, чтобы добиться возвращения рабов одной старушки, которую он знал еще до войны. Полковник Сидман сказал, что не знает, есть ли в его лагере рабы, и что если они там есть, то их не следует брать, пока они сами не захотят уйти. Генерал Фрай был христианским джентльменом высокого южного типа, и вместе с лояльностью к Союзу у него была твердая вера в "святость собственности рабов". Оправился ли он когда-нибудь от этого недуга, история не знает.

Подавляющее большинство офицеров регулярной армии сочувствовали идее защиты собственности рабов. Генерал Т. У. Шерман, заняв оборону Порт-Ройала в октябре 1861 года, обратился к жителям Южной Каролины со следующей прокламацией:

"Повинуясь приказу президента Соединенных Штатов Америки, я высадился на ваших берегах с небольшим отрядом национальных войск. Веление долга, которым, согласно Конституции, я обязан великому суверенному государству и гордому и гостеприимному народу, среди которого я провел несколько самых приятных дней своей жизни, побуждает меня заявить, что мы прибыли к вам без чувства личной неприязни; без желания причинить вред вашим гражданам, уничтожить вашу собственность или вмешаться в какие-либо ваши законные права или ваши социальные и местные институты, помимо того, что причины, кратко упомянутые здесь, могут сделать неизбежным".^[77]

Эта прокламация звучит так, как будто генерал твердо верил в государственный суверенитет; и что он был одержим чувством, что попал в чужую страну, среди людей с другой цивилизацией и особыми институтами.

13 ноября 1861 года генерал-майор Джон А. Дикс, вступив в должность, отправился в город. Джон А. Дикс, вступив во владение графствами Аккомак и Нортгемптон, штат Вирджиния, издал следующую прокламацию:

"Вооруженные силы Соединенных Штатов собираются войти в ваши графства как часть Союза. Они пойдут среди вас как друзья и с искренней надеждой, что их не заставят стать вашими врагами из-за ваших же действий. Они не посягнут ни на личные, ни на имущественные права. Напротив, ваши законы, ваши институты, ваши обычаи будут неукоснительно соблюдаться. Не стоит опасаться, что тишина у камина будет нарушена, если только нарушение не будет вызвано вами самими".

"Были даны особые указания не вмешиваться в положение любого человека, находящегося в домашнем рабстве; и, чтобы не было оснований для ошибок или предлогов для введения в заблуждение, командирам полков и корпусов было приказано не допускать таких людей в свои ряды".^[78]

Генерал Хэллек, командуя войсками Союза в Миссури, издал свой "Приказ № 3" следующего содержания:

"Было получено сообщение, что важная информация о численности и состоянии наших войск передается врагу через беглых рабов, которые допускаются в наши ряды. Чтобы устранить это зло, предписано, чтобы впредь ни одному такому человеку не разрешалось проникать в лагерь или в войска, находящиеся на марше, и чтобы все, кто сейчас находится в этих рядах, были немедленно оттуда исключены".

23 февраля 1862 года в "Приказе № 13" он затронул вопрос о рабах следующим образом:

"Не дело военных решать вопрос об отношениях хозяина и раба. Такие вопросы должны решаться гражданскими судами. Поэтому ни один беглый раб не будет допущен в наши ряды или лагеря, за исключением случаев, когда это специально приказано командующим генералом".

18 февраля 1862 года генерал-майор А. Э. Бернсайд издал приказ, в котором указал, что рабы не будут допускаться в наши ряды или лагеря, кроме как по специальному приказу. А. Э. Бернсайд издал прокламацию, в которой обратился к народу:

"Правительство просит лишь признать его власть; и мы повторяем, что оно ни в коем случае не желает вмешиваться в ваши законы, установленные конституцией, ваши учреждения любого рода, вашу собственность любого рода или ваши обычаи в любом отношении".

Следующее письмо генерала Бьюэлла показывает, насколько глубоко он был привязан к "конституционным гарантиям", предоставленным повстанцам Юга:

"Штаб департамента Огайо, }

"Нэшвилл, 6 марта 1862 г. }

"*Дорогой сэр:* Имею честь получить ваше сообщение от 1-го числа по вопросу о беглых рабах в лагерях армии.

"Мне стало известно, что рабы иногда пробираются в наши ряды ненадлежащим образом; в некоторых случаях их можно заманить туда; но я думаю, что число их увеличилось благодаря сообщениям. Ко мне обратились люди, чьи слуги были найдены в наших лагерях; и в каждом известном мне случае хозяин вернул своего слугу и увел его".

"Мне нет нужды напоминать вам, что в каждой армии всегда найдется какой-нибудь беззаконник и озорник; но я заверяю вас, что в массе своей эта армия законопослушна, и что ни в ее намерения, ни в ее политику не входит нарушать закон или права отдельных лиц в какой бы то ни было степени. С большим уважением, ваш покорный слуга,

"D. K. Бьюэлл,

"бригадный генерал. Командующий департаментом.

"Честный Дж. Р. Андервуд, *председатель Военного комитета,*

"Франкфорт, штат Кайрон."

Итак, "в каждом случае" хозяин возвращал своего раба, когда находил его в лагере генерала Бьюэлла!

26 марта 1862 года генерал Джозеф Хукер, командующий "Верхним Потомаком", издал следующий приказ:

"Командирам бригад и полков этой дивизии:

"У господ Налли, Грея, Даннингтона, Дента, Адамса, Слика, Прайса, Поузи и Коби, граждан Мэриленда, есть негры, предположительно находящиеся в некоторых полках этой дивизии. Командующий бригадный генерал приказывает разрешить им посетить все лагеря его дивизии в поисках их имущества, и если они будут найдены, то им будет позволено завладеть им без какого-либо вмешательства. Если на их пути возникнет какое-либо препятствие со стороны любого офицера или солдата дивизии, командир полка немедленно сообщит об этом в штаб".

Весной 1862 года генерал Тос Уильямс, командующий департаментом Персидского залива, издал следующий приказ :[\[79\]](#)

"Вследствие деморализующего и дезорганизирующего воздействия на войска укрывательства беглых негров, настоящим приказывается, чтобы командиры лагерей и гарнизонов нескольких полков 2-й бригады вывели всех таких беглецов, находящихся в их лагерях или гарнизонах, за пределы их соответствующих караулов и дозоров".

"По приказу

"бригадного генерала. Т. УИЛЬЯМС".[\[80\]](#)

В письме, датированном "Штаб армии Потомака, 7 июля 1862 г.", генерал-майор Дж. Джео. Б. Макклеллан высказал следующие соображения по поводу рабства:

"Это восстание приняло характер войны; как таковая она должна рассматриваться; и она должна вестись на самых высоких принципах, известных христианской цивилизации. Это не должна быть война, направленная на порабощение народа какого-либо штата, в любом случае. Это должна быть война не против населения, а против вооруженных сил и политических организаций. Ни конфискация имущества, ни политические казни людей, ни территориальное устройство государств, ни насильственная отмена рабства не должны рассматриваться ни на минуту".

Но настроения в армии были направлены в сторону компромисса в вопросе о рабстве. Почти каждый государственный деятель в Вашингтоне - в Белом доме и в Конгрессе - и почти каждый офицер в армии рассматривали негритянский вопрос как чисто политический, а не военный. В том, что это была трудноразрешимая проблема, никто не сомневался. Сотни лояльных негров по приказу генералов были выдворены из рядов Союза, а те, кто попал внутрь, были изгнаны навстречу жестокой мести мятежных хозяев. Кто мог решить эту проблему? Генерал-майор. Бенджамин Ф. Батлер изгнал из себя политика и стал верным, патриотичным *солдатом*! В мае 1861 года, когда генерал Батлер командовал войсками Союза в крепости Монро, трое рабов совершили побег в его ряды. Они заявили, что принадлежат полковнику Мэллори, командующему войсками Конфедерации на фронте; что он собирается отправить их на побережье Северной Каролины для работы на укреплениях мятежников, и что эти укрепления должны были преградить побережье от оружия Союза. Выслушав это заявление, генерал Батлер, рассматривая вопрос с чисто военной точки зрения, воскликнул: "Эти люди - военная *контрабанда*; отправьте их на работу". Здесь было

решение всей проблемы; здесь был нанесен удар по хребту восстания. Он не претендовал на роль политика, но, действуя как верный сердцем и ясным умом *солдат*, он придумал слово и обрушил на врага удар, который поразил его в столь же уязвимую часть, как пятка Ахилла. В своем письме к генерал-лейтенанту армии Уинфилду Скотту от 27 мая 1861 года он сказал:

"С тех пор как я написал свое последнее письмо, вопрос о собственности рабов становится очень серьезным. Жители Вирджинии используют своих негров на батареях и готовятся отправить своих женщин и детей на Юг. Побег от них очень многочисленны, и сегодня утром прибыл отряд, а мои пикеты приводят своих женщин и детей. Конечно, с ними нельзя бороться по той теории, по которой я планировал бороться с услугами трудоспособных мужчин и женщин, которые могут оказаться в моих рядах, и о которой я подробно рассказал вам в своей последней депеше.

"Я в крайнем сомнении, что делать с этим видом собственности. До сих пор в моих пределах находились мужчины и женщины с детьми, целые семьи, каждая из которых принадлежала одному и тому же владельцу. Поэтому я решил нанимать - и делать это очень выгодно - трудоспособных людей в партии, выдавая всем необходимое продовольствие, взимая с них расходы на уход и пропитание нетрудоспособных, ведя строгий и точный учет как услуг, так и расходов, чтобы стоимость услуг и расходов определяла комиссия по обследованию, о которой впоследствии будет подробно рассказано. Я не знаю другого способа, как разрешить эту тему и связанные с ней вопросы. Что касается имущества, то для повстанцев оно будет иметь очень большое значение - количество негров, которое я сейчас имею, составляет, как мне сообщили, то, что в хорошие времена будет стоить 60 000 долларов.

"Двенадцать из этих негров, как мне сообщили, сбежали после возведения батарей на Сьюэллс-Пойнт, которые обстреляли мою экспедицию, когда она проходила мимо вне пределов досягаемости. Таким образом, в руках противника эти негры, если они в состоянии передвигаться, имеют огромное значение как средство нападения. Без них батареи не могли бы быть возведены; по крайней мере, в течение многих недель. С военной точки зрения это, по-видимому, вынужденная мера, которая лишает их хозяев их услуг".

"Как это можно сделать? Как политический вопрос и как вопрос гуманности, могу ли я принять услуги отца и матери и не взять детей? В гуманитарном аспекте я не сомневаюсь; в политическом - не имею права судить. Поэтому я предоставляю все это вашему лучшему суждению, и, поскольку эти вопросы имеют политический аспект, я рискнул - и я верю, что не ошибаюсь в этом - продублировать части моей депеши, относящиеся к этому вопросу, и направить их военному министру.

"Ваш покорный слуга,

"Бендж. Ф. Батлер.

"Генерал-лейтенант Скотт."[\[81\]](#)

Письмо генерала Батлера было передано военному министру, который ответил на него следующим образом:

"Сэр: Ваши действия в отношении негров, прибывших в ваши пределы со службы мятежникам, одобрены. Министерство понимает, что офицеры, проводящие военные операции в государстве, законы которого санкционируют рабство, должны

испытывать затруднения. Правительство не может признать отказ какого-либо штата от федеральных обязательств, лежащих на нем самом. Среди этих федеральных обязательств, однако, нет более важного, чем подавление и разгон любой комбинации первых с целью свержения всей их конституционной власти. Поэтому вы не позволите лицам, находящимся под вашим командованием, вмешиваться в отношения между лицами, призванными на службу по законам любого штата, но, с другой стороны, до тех пор, пока любой штат, в пределах которого проводятся ваши военные операции, остается под контролем таких вооруженных комбинаций, вы будете воздерживаться от сдачи в плен предполагаемым хозяевам любых лиц, оказавшихся в пределах ваших границ. Вы будете нанимать таких людей на те работы, к которым они будут лучше всего приспособлены; ведите учет выполненной ими работы, ее стоимости и расходов на их содержание. Вопрос об их окончательном распоряжении будет оставлен на будущее.

Саймон Камерон, *военный министр*".

"Генерал-майору Батлеру. Батлеру.

Корреспондент "Таймс", рассказывая о жизни и заслугах капитана Гриера Талмаджа, отмечает:

"Покойному, консервативному в своих взглядах и действиях, принадлежит заслуга в том, что он впервые сформулировал идею "контрабанды", которая впоследствии была применена на практике в отношении рабов мятежников. Ранней весной 1861 года флаг-офицер Пендерграст, командуя фрегатом "Камберленд", который в то время блокировал Роудс, вернул владельцам некоторых рабов, сбежавших из Норфолка. Вскоре после этого флаг-офицер, генерал Батлер, капитан Талмадж и писатель случайно встретились на валах крепости, и капитан Т. взял повод, горячо, но уважительно, выразить несогласие с политикой акта и привел несколько аргументов в поддержку своих взглядов. Обратившись к генералу Батлеру, который только что принял командование этим департаментом, он сказал: "Генерал, это вопрос, который вам придется решать, и очень скоро, потому что менее чем через двадцать четыре часа дезертиры-рабы начнут стекаться в ваши ряды. Мятежники тысячами используют своих рабов на строительстве батарей вокруг нас. И, по моему мнению, учитывая этот факт, не только рабы, укрывающиеся в наших рядах, являются контрабандистами, но я считаю нашим долгом захватывать и пленять тех, кто занят или собирается быть занятым на строительстве батарей, так же как и уничтожать арсеналы или любые другие военные элементы мятежников, или захватывать и уничтожать сами батареи". В течение двух дней после этого разговора перед генералом Батлером, как и было предсказано, практически встал этот вопрос, и он решил его, применив взгляды, выдвинутые покойным".[\[82\]](#)

Консервативная политика Конгресса, смиренное отношение правительства в Вашингтоне, поражения на Потомаке, катастрофа при Булл-Ране, апологетический тон северной прессы, изгнание рабов из рядов Союза и поведение "медноголовых" на Севере, которые ползали на брюхе, огрызаясь и кусая за пятки союзных людей и союзных мер, - породили дух беспорядков и насилия толпы. Мало того, что от службы свободных негров отказались; теперь их выслеживали и преследовали толпы и другие представители нелояльного элемента на Севере. Как смертельно больной человек, правительство настаивало на том, что

у него лишь легкая простуда и что скоро ему станет лучше. Президент был осведомлен о характере войны не лучше других консервативных республиканцев. 19 августа 1862 года Хорас Грили обратился к президенту с открытым письмом, известным под названием "Молитва двадцати миллионов", из которого приведены следующие отрывки:

"На всем земном шаре, господин президент, нет ни одного бескорыстного человека. Президент, нет ни одного бескорыстного, решительного, разумного сторонника дела Союза, который бы не чувствовал, что все попытки подавить восстание и в то же время поддержать его побудительную причину абсурдны и тщетны - что восстание, если его подавить завтра, что если бы рабство было оставлено в полной силе, оно возобновилось бы через год, что армейские офицеры, которые по сей день остаются приверженцами рабства, в лучшем случае могут быть лишь наполовину верны Союзу, и что каждый час почтения к рабству - это час дополнительной и углубляющейся опасности для Союза. Я обращаюсь к свидетельству ваших посольств в Европе. Они в свободном распоряжении у вас, а не у меня. Попросите их откровенно сказать вам, не является ли кажущееся подчинение вашей политики интересам рабовладельцев и рабовладельцев недоумением, отчаянием государственных деятелей всех партий; и будьте назидательны, услышав общий ответ!

"Я заканчиваю, как и начал, заявлением о том, что огромное большинство лояльных миллионов ваших соотечественников требует от вас откровенного, декларированного, безоговорочного, беспристрастного исполнения законов страны, в особенности Закона о конфискации. Этот закон дает свободу рабам мятежников, оказавшихся в пределах наших границ, или тех, кого эти границы могут в любой момент охватить, - мы просим вас оказать ему должное повиновение, публично потребовав от всех ваших подчиненных признать и подчиниться ему. Мятежники повсеместно используют недавние антинегритянские беспорядки на Севере, как они уже давно используют обращение ваших офицеров с неграми на Юге, чтобы убедить рабов, что им нечего надеяться на успех Союза, что в этом случае мы намерены продать их в горькую кабалу, чтобы покрыть расходы на войну. Пусть они внушат это как истину огромной массе своих невежественных и доверчивых рабов, и Союз никогда не будет восстановлен - никогда. Мы не сможем победить десять миллионов человек, сплотившихся против нас в сплошную фалангу, которым мощно помогают сторонники Севера и европейские союзники. Мы должны иметь разведчиков, проводников, шпионов, поваров, бригадиров, землекопов и рубщиков из числа чернокожих Юга - независимо от того, позволим мы им сражаться за нас или нет, - иначе мы будем сбиты с толку и отброшены. Как один из миллионов, которые с радостью избежали бы этой борьбы, пожертвовав принципами и честью, но которые теперь чувствуют, что триумф Союза необходим не только для существования нашей страны, но и для благополучия всего человечества, я прошу вас оказать сердечное и безоговорочное повиновение закону страны.

"Ваш,

"Гораций Грили".[83]

Это было открытое письмо. Мистер Грили, очевидно, забыл о своих экономических теориях применительно к рабству в абстрактном смысле, и теперь, как философ-практик, ухватился

за ручку этого вопроса. Мистер Линкольн ответил через несколько дней, но все еще оставался верен своим абстрактным теориям конституционного права. Он любил Союз, и все, что он должен был сделать для раба, должно было быть сделано для помощи Союзу, а не рабу. Он не желал ни спасать, ни уничтожать рабство. Но, несомненно, он говорил мудрее, чем мог предположить, когда за несколько лет до этого утверждал, что "нация, наполовину свободная, наполовину рабская, не может долго существовать". Это была нерушимая истина. Если бы он придерживался этой доктрины, путь был бы легче. Во всем он советовался с Конституцией. Его письмо - интересное чтение.

"Исполнительный особняк, Вашингтон".}

"22 августа 1862 г.}

"Достопочтенный Гораций Грили:

"Дорогой сэр: Я только что прочитал ваше письмо от 19-го числа, адресованное мне через газету "Нью-Йорк Трибьюн".

"Если в нем есть какие-либо утверждения или предположения фактов, которые, как мне известно, ошибочны, я не буду сейчас и здесь их оспаривать.

"Если есть какие-то умозаключения, которые я могу считать ошибочными, я не буду сейчас и здесь их оспаривать.

"Если в нем можно уловить нетерпеливый и диктаторский тон, я отказываюсь от него в знак уважения к старому другу, чье сердце я всегда считал правым".

"Что касается политики, которую, как вы говорите, "я, кажется, провожу", то я не хотел оставить никого в сомнении. Я хочу спасти Союз. Я хочу сохранить его кратчайшим путем, предусмотренным Конституцией.

Чем быстрее будет восстановлена национальная власть, тем ближе Союз будет к тому, каким он был".

"Если есть те, кто не хочет спасти Союз, если они не смогут одновременно спасти рабство, я с ними не согласен.

"Если есть те, кто не хочет спасти Союз, если они не могут в то же время уничтожить рабство, я с ними не согласен".

"Моя первостепенная задача - спасти Союз, а не спасти или уничтожить рабство".

Если бы я мог спасти Союз, не освобождая ни одного раба, я бы это сделал; если бы я мог спасти его, освободив всех рабов, я бы это сделал; и если бы я мог сделать это, освободив некоторых и оставив других в покое, я бы также это сделал".

"Все, что я делаю в отношении рабства и цветной расы, я делаю, потому что верю, что это поможет спасти Союз; а то, что я запрещаю, я запрещаю, потому что не верю, что это поможет спасти Союз".

"Я буду делать меньше, если буду считать, что то, что я делаю, вредит делу; и я буду делать больше, если буду считать, что большее поможет делу".

"Я буду стараться исправлять ошибки, если они окажутся ошибками; и я буду принимать новые взгляды так быстро, как только они окажутся истинными взглядами".

"Я изложил здесь свою цель в соответствии с моими взглядами на официальный долг; и я не намерен изменять свое часто выражаемое личное желание, чтобы все люди повсюду были свободны.

"Ваш,

"А. Линкольн".[\[84\]](#)

Но среди генералов армии было мало людей, которые либо пришли к выводу по собственному разумению, либо были поддержаны действиями генерала Батлера, что их долг - конфисковать *все имущество* врага. Действуя на основании самого простого принципа военного права, генерал-майор Джон К. Фремонт, командующий департаментом Миссури, или войсками Союза в этом штате, издал следующую прокламацию:

"Штаб Западного департамента".}

"Сент-Луис, 31 августа. }

"Обстоятельства, по моему мнению, достаточно срочные, делают необходимым, чтобы главнокомандующий этого департамента взял на себя административную власть в штате. Его дезорганизованное состояние, беспомощность гражданской власти, полная незащищенность жизни и опустошение имущества бандами убийц и мародеров, которые проникают почти во все графства штата и пользуются общественными несчастьями и близостью враждебных сил для удовлетворения личной и соседской мести, и которые находят врага везде, где находят грабеж, требуют, наконец, самых суровых мер для подавления ежедневно растущих преступлений и бесчинств, которые изгоняют жителей и разоряют штат. В таких условиях общественная безопасность и успех нашего оружия требуют единства цели, не допуская и не препятствуя быстрому управлению делами.

"Поэтому, чтобы подавить беспорядки, сохранить, насколько это возможно, общественный мир и обеспечить безопасность и защиту лиц и имущества лояльных граждан, я настоящим распространяю и объявляю военное положение на всю территорию штата Миссури. Линии оккупационной армии в этом штате в настоящее время объявляются простирающимися от Ливенуорта, через посты Джефферсон-Сити, Ролла и Айронтон, до Кейп-Джирардо, на реке Миссисипи.

Все лица, которые будут взяты с оружием в руках в пределах этих границ, будут судиться военным трибуналом и, если их признают виновными, будут расстреляны. Имущество, недвижимое и личное, всех лиц в штате Миссури, которые возьмут в руки оружие против Соединенных Штатов, или будет прямо доказано, что они принимали активное участие с их врагами на поле боя, объявляется конфискованным в общественное пользование; а их рабы, если таковые имеются, настоящим объявляются свободными людьми.

"Все лица, которые, как будет доказано, уничтожили после опубликования настоящего приказа железнодорожные пути, мосты или телеграфные аппараты, должны понести высшую меру наказания по закону.

"Все лица, ведущие изменническую переписку, оказывающие или обеспечивающие помощь врагам Соединенных Штатов, нарушающие общественное спокойствие путем создания и распространения ложных сообщений

или подстрекательских документов, в их же интересах предупреждаются о том, что они подвергают себя опасности".

"Все лица, отлученные от верности, должны немедленно вернуться в свои дома; любое такое отсутствие без достаточных оснований будет рассматриваться как убедительное доказательство против них".

"Цель этой декларации - передать в руки военных властей полномочия по немедленному исполнению существующих законов и восполнению недостатков, которых требуют условия войны. Но она не призвана приостановить деятельность обычных судов страны, где закон будет применяться гражданскими чиновниками в обычном порядке и с их обычной властью, пока это может осуществляться мирным путем".

"Генерал-командующий будет энергично трудиться на благо общества и в своих усилиях по обеспечению его безопасности надеется заручиться не только согласием, но и активной поддержкой населения страны.

"Дж. К. Фремонту, *генерал-майору. Ком.*"[85]

Этот великолепный приказ вызвал радость в преданных сердцах северян; но президент, все еще колеблясь и сомневаясь, попросил изменить приказ в той части, которая касалась освобождения рабов. Генерал Фремонт отказался это сделать, если только ему не прикажет его начальник. В связи с этим президент написал ему следующее:

"Вашингтон, округ Колумбия, 11 сентября 1861 года.

"Генерал-майор. Джон К. Фримонт:

"Сэр:- Только что получено ваше письмо от 8-го числа в ответ на мое письмо от 2-го числа. Уверенный, что вы, находясь на месте, можете лучше судить о необходимости вашего положения, чем я на таком расстоянии, увидев на сайте вашу прокламацию от 30 августа, я не увидел в ней никаких общих возражений; однако конкретный пункт, касающийся конфискации имущества и освобождения рабов, показался мне несовместимым с Актом Конгресса, принятым 6 августа прошлого года по тем же вопросам; поэтому я написал вам, выразив желание, чтобы этот пункт был изменен соответствующим образом. Ваш ответ, полученный только что, выражает предпочтение с вашей стороны, чтобы я отдал открытый приказ об изменении, что я с радостью и делаю. Таким образом, приказываю, чтобы указанное положение прокламации было изменено, соблюдено и истолковано таким образом, чтобы соответствовать, а не выходить за рамки положений по тому же вопросу, содержащихся в Акте Конгресса под названием "Акт о конфискации имущества, используемого в мятежных целях", утвержденном 6 августа 1861 года; и чтобы указанный акт был опубликован вместе с настоящим приказом.

"Ваш покорный слуга,

"А. Линкольн."[86]

Отъезд генерала Фремонта последовал быстро. Он ехал впереди медленного вагона в Вашингтоне, и его отправили туда, где он не мог причинить вреда врагу страны, эмансипировав негров. Казалось бы, генералу Фремонту не оставалось ничего другого, как освободить рабов в своем военном округе. Они были костью и жилой сопротивления

Конфедерации. Именно для того, чтобы ослабить противника, генерал уничтожил этот особый вид собственности, на который так полагался враг страны.

Генерал-майор. Дэвид Хантер принял командование в Хилтон-Хед, Южная Каролина, 31 марта 1862 года. 9 мая он издал следующий "Общий приказ".

"Штаб Департамента Юга".}

"Хилтон-Хед, Южная Каролина, 9 мая 1862 г.}.

"Общий приказ, № 11.

"Три штата Джорджия, Флорида и Южная Каролина, входящие в состав Военного департамента Юга, сознательно объявили себя более не подвластными Соединенным Штатам Америки и, взяв в руки оружие против Соединенных Штатов, стало военной необходимостью объявить их на военном положении.

Это и было сделано 25 апреля 1862 года". Рабство и военное положение в свободной стране совершенно несовместимы. Поэтому люди в этих штатах - Джорджии, Флориде и Южной Каролине, - которых раньше держали в качестве рабов, объявляются навсегда свободными".[\[87\]](#)

Но президент через десять дней после публикации отменил приказ генерала Хантера в следующей прокламации:

"И поскольку она [прокламация Хантера] вызывает некоторое волнение и непонимание, я, Авраам Линкольн, президент Соединенных Штатов, объявляю и заявляю, что правительство Соединенных Штатов не знало и не верило о намерении генерала Хантера издать такую прокламацию и не располагает достоверной информацией о том, что этот документ является подлинным; и, кроме того, ни генерал Хантер, ни какой-либо другой командир или человек не имеют никакого отношения к этому документу. Хантер, ни какой-либо другой командир или лицо не были уполномочены правительством Соединенных Штатов издавать прокламации, объявляющие рабов какого-либо штата свободными; и что предполагаемая прокламация, о которой сейчас идет речь, независимо от того, подлинная она или фальшивая, является полностью недействительной в том, что касается такой декларации. Далее я заявляю, что правомочно ли мне, как главнокомандующему армией и флотом, объявлять рабов любого штата или штатов свободными; и станет ли в любое время или в любом случае необходимым для поддержания правительства осуществление такой предполагаемой власти - это вопросы, которые, в соответствии с моей ответственностью, я оставляю за собой и которые я не могу считать оправданным оставлять на решение командиров на местах.

Это совершенно иные вопросы, чем вопросы полицейского устава в армиях или в лагерях".

"В шестой день марта прошлого года специальным посланием я рекомендовал Конгрессу принять совместную резолюцию следующего содержания:

"Решено, что Соединенные Штаты должны сотрудничать с любым штатом, который может принять постепенную отмену рабства, предоставляя такому штату денежную помощь, которая будет использована им по своему усмотрению для компенсации неудобств, общественных и частных, вызванных таким изменением системы".

"Резолюция, изложенная выше, была принята значительным большинством голосов в обеих ветвях Конгресса, и теперь она является подлинным, определенным и торжественным предложением нации штатам и народам, наиболее заинтересованным в этом вопросе. К народу этих штатов я сейчас в основном и обращаюсь. Я не спорю - умоляю вас привести аргументы самим. Вы не можете, если хотите, быть слепыми к знамениям времени.

Я прошу вас спокойно и всесторонне рассмотреть их, поднявшись, если это возможно, гораздо выше партийной и личной политики".

"Это предложение объединяет усилия для достижения общей цели, не бросая никому никаких упреков. Оно не действует как фарисейство. Изменения, которые оно предусматривает, придут мягко, как небесные росы, не разрушая и не уничтожая ничего. Разве вы не примете ее? За все прошлые времена одним усилием не было сделано столько добра, сколько, по Божьему промыслу, сейчас является вашей высокой привилегией. Пусть в огромном будущем не придется сожалеть о том, что вы пренебрегли этим!

"В удостоверение чего я настоящим приложил свою руку и скрепил печать Соединенных Штатов Америки.

"Совершено в городе Вашингтоне 19 мая сего года, в год Господа нашего 1862 и независимости Соединенных Штатов Америки восемьдесят шестой.

"(Подпись) Авраам Линкольн.

"От президента:

"W. X. Сьюард, *государственный секретарь*".

Консервативная политика президента сильно обескуражила друзей Союза, которые считали, что энергичное продолжение войны - единственная надежда нации. Рабство и Союз сошлись в ужасной борьбе за главенство. Оба не могли существовать. Наша казна была пуста, наши облигации обесценились, кредиты были плохими, промышленность чахла, а торговые каналы были перекрыты. Европейские правительства были все более нетерпимы к медлительной политике нашей нации, и с каждым днем мы теряли симпатии и друзей. Наши армии были отбиты и разбиты, и боевые орлы Колумбии устало хлопали своими шестеренками в пыли, обагренной кровью, на фоне безвольной нации. Но негр все еще оставался в стороне - это была "война белого человека".

ССЫЛКИ:

[75] Rebellion Recs., vol. i. Doc., p. 63.

[76] Олбани Атлас энд Аргус, 27 мая 1861 г.

[77] Greeley, vol. ii. p. 240.

[78] Записи о восстании, том iii. Doc. p. 376.

[79] У меня довольно много подобных приказов, но приведенных выше будет достаточно.

[80] Greeley, vol. ii. p. 246.

[81] Greeley, vol. ii. p. 238.

[82] Нью-Йорк Таймс.

[83] Greeley, vol. ii. pp. 249, 250.

[84] Greeley, vol. ii. p. 250.

[85] Greeley, vol. i. p. 585.

[86] Greeley, vol. ii. pp. 239, 240.

[87] Greeley, vol. ii. p. 246.

ГЛАВА XVI. НЕГР НА ИЗНУРИТЕЛЬНЫХ РАБОТАХ.

Негры используются в качестве упряжек и в департаменте квартирмейстеров. Приказ генерала Мерсера рабовладельцам, изданный из Саванны. Он получает приказ военного министра о наборе негров для строительства укреплений. Негр проявляет себя как трудолюбивый и получает повышение.

[Вернуться к оглавлению](#)

Свет начал пробиваться сквозь темное облако предрассудков в умах друзей Союза. Если негр был полезен в строительстве укреплений мятежников, то почему бы ему не стать защитником армии Союза? Сменив генерала Батлера на посту командующего крепостью Монро, 14 октября 1861 года генерал-майор Вул издал приказ, предписывающий неграм строить укрепления. Вул издал приказ, предписывающий, чтобы "все цветные, называемые контрабандистами", нанятые офицерами или другими лицами в его командовании, получали от своих работодателей пропитание и жалование, если они мужчины, не менее четырех долларов в месяц, и чтобы "все трудоспособные цветные, не нанятые вышеуказанным образом", были немедленно направлены на работу в инженерный или квартирмейстерский департамент. 1 ноября генерал Вул распорядился, чтобы вознаграждение "контрабандистов", работающих на правительство, составляло от пяти до десяти долларов в месяц с солдатским пайком. Эти негры оказывали ценную услугу в тех сферах, где их призвали.

В западной армии генерал Джеймс Б. Сидман был первым, кто предложил идею нанимать негров в качестве упряжек. Он видел, что каждый негр, управляющий упряжкой мулов, дает армии еще одного белого солдата с мушкетом в руках; поэтому при сочувствии и одобрении доблестного генерала Джео. Х. Томаса, генерал Сидман одел восемьдесят негров в униформу и передал их в распоряжение опытного белого "мастера повозок". Из негров получились отличные упряжки, и этот план был принят всеми.

В сентябре 1862 года приказ из Вашингтона предписывал нанять пятьдесят тысяч негров-рабочих в Квотермейнском департаменте под командованием генералов Хантера и Сакстона! Это свидетельствовало о том, что власти в Вашингтоне начали свои глаза на этот вопрос. "И раз уж мы заговорили о неграх, - писал корреспондент "Таймс" в 1862 году из Хилтон-Хед, - позвольте мне привести несколько статистических данных, полученных из официального источника, относительно успеха, которым увенчался эксперимент по использованию их в качестве бесплатных оплачиваемых рабочих на плантациях. Население дивизиона (включая Порт-Ройал, острова Святой Елены и Дамские, а также прилегающие к

ним более мелкие острова, но исключая Хилтон-Хед и его окрестности) выглядит следующим образом:

"Эффективное	3,817
"Неэффективный	3,110

"Итого	6,927

"Количество акров, обрабатываемых на тех же островах, составляет:

"Кукуруза	6,444
"Хлопок	3,384
"Картофель	1,407

"Небольшие подсчеты покажут, что негры вырастили достаточно кукурузы и картофеля, чтобы прокормить себя, кроме того, урожай хлопка (который сейчас созрел) несколько меньше, чем в прежние годы, но все еще представляет очень большую ценность для правительства".[88]

Генерал Мерсер издал следующий приказ в Саванне, штат Джорджия, который показывает, что повстанцы не пренебрегали услугами негров:

"Инженерное управление К. С., }
"Саванна, штат Джорджия, 1 августа 1863 г.}.

"Командующий бригадным генералом желает сообщить рабовладельцам Джорджии, что он получил полномочия от военного министра на принудительную повинность негров, достаточную для строительства дополнительных укреплений, необходимых для обороны Саванны.

"Он желает, по возможности, избежать необходимости вводить войска, и поэтому призывает владельцев невольничьей собственности добровольно предоставить своих негров. Он считает, что в то время как плантаторы Южной Каролины тысячами отправляют своих рабов на защиту Чарльстона, рабовладельцы Джорджии не преминут внести такой же патриотический вклад в оборону собственного морского порта, который до сих пор успешно противостоял всем атакам противника в форте Мак-Алистер и других пунктах.

"Помните, граждане Джорджии, что от успешной обороны Джорджии зависит безопасность внутренних районов вашего штата, где сосредоточено так много ценного как для вас самих, так и для Конфедерации в целом. Лучше всего встретить врага у порога и отбросить первую волну вторжения. Как только брешь будет пробита, все ужасы войны опустошат ваши ныне мирные и спокойные дома. Пусть никто не обманывает себя. Если Саванна падет, виноваты будете вы сами, и по вашему же недосмотру меч придет к вашим очагам.

"Поэтому командующий бригадным генералом призывает всех рабовладельцев Восточной, Южной и Юго-Западной Джорджии, особенно тех, что находятся в окрестностях Саванны, немедленно прислать ему пятую часть своих трудоспособных рабов мужского пола, которым будет предоставлен транспорт и выплачено жалование в размере двадцати пяти долларов в месяц; правительство

будет отвечать за стоимость тех негров, которые могут быть убиты противником или каким-либо образом попасть в его руки". По приказу

"Бригадный генерал. Мерсера, *командующего*.

"Джон Маккрэди,

"капитан и главный инженер штата Джорджия".[\[89\]](#)

Негры построили большую часть укреплений и земляных сооружений для генерала Гранта перед Вicksburgом. Работы в Нэшвилле и его окрестностях были возведены сильной рукой и руками верных негров. Датч-Гэп был вырыт неграми, и многие мили земляных сооружений, укреплений и вельветовых дорог были сделаны неграми. Они несли изнурительную службу во всех подразделениях армии Союза. Где бы ни появлялся негр с лопатой в руках, белый солдат забирал свое оружие и возвращался в строй. В лагерях и наемных рабочих армий Союза было 200 000 негров - слуг, упряжек, поваров и чернорабочих. Какое могучее воинство! Предположим, что если бы те настроения, которые в начале встречали негра на пикетных линиях и поворачивали его назад к врагу, сохранились, то 50 000 белых солдат потребовались бы в инженерном и квартирмейстерском департаментах; а 25 000 белых мужчин понадобились бы для различных других целей, вне рядов армии.

Узкие предрассудки среди некоторых белых солдат, на родословной которых было бы неприятно останавливаться, с рычанием встретили негра-командира в синем пальто и с пуговицами с орлами на них. Им было неприятно видеть негра в униформе Союза - слишком уж она походила на равенство.

Но, занимая скромные должности дровосека и водоноса, негр показал себя трудолюбивым, надежным, работоспособным и веселым. Он заслужил повышение и в свое время добился его.

ССЫЛКИ:

[\[88\]](#) Таймс, 4 сентября 1862 г.

[\[89\]](#) Rebellion Recs., vol. vii. Doc. p. 479.

ГЛАВА XVII.

ПРОКЛАМАЦИИ ОБ ЭМАНСИПАЦИИ.

Конгресс принимает закон о конфискации имущества, используемого в мятежных целях. Бесплодные призывы к президенту издать прокламацию об эмансипации. Он считает, что время для этого еще не пришло, но через несколько недель меняет свое мнение и издает прокламацию об эмансипации. -Повстанцы не проявляют желания принять мягкие условия прокламации. Мистер Дэвис уделяет внимание прокламации в своем третьем ежегодном послании. Вторая прокламация об эмансипации издана президентом Линкольном 1 января 1863 г. Прокламация дает неграм новую надежду.

[Вернуться к оглавлению](#)

Позиция, занятая генералом Батлером по вопросу о приеме в федеральные войска рабов лиц, восставших против национального правительства, которые могли быть использованы их владельцами на службе против правительства, имела должное влияние в Вашингтоне. Однако не все генералы разделяли взгляды генерала Батлера. Целых двадцать генералов Союза по-прежнему считали, что долг армии - "ловить беглых рабов"; они предоставляли повстанцам все возможности для обыска своих лагерей. Они арестовывали беглых негров и удерживали их по приказу их хозяев. Конгресс не замедлил увидеть самоубийственную тенденцию такой политики и 6 августа 1861 года принял "Акт о конфискации имущества, используемого в мятежных целях". Несмотря на этот закон, генерал Макклеллан и другие офицеры по-прежнему придерживались устаревшей доктрины о "священности собственности рабов". В итоге его поведение вызвало следующее письмо государственного секретаря:

"Контрабандисты в округе Колумбия.

"Государственный департамент, }

"Вашингтон, 4 декабря 1861 г. }

"Генерал-майору Джорджу Б. Макклеллану, Вашингтон:

"Генерал: Президент поручил мне обратить ваше внимание на следующий вопрос:

"Лица, которые, как утверждается, содержатся на службе или на работах по законам штата Вирджиния и фактически заняты на враждебной службе против правительства Соединенных Штатов, часто бегут из рядов вражеских войск и попадают в ряды армии Потомака. Этот департамент понимает, что такие лица, прибывшие в город Вашингтон, могут быть арестованы городской полицией на основании предположения, вытекающего из цвета кожи, что они являются беглецами от службы или работы".

"Согласно четвертому разделу закона Конгресса, утвержденного 6 августа 1861 года и озаглавленного "Акт о конфискации имущества, используемого в мятежных целях", такая враждебная работа является полным и достаточным ответом на любые дальнейшие претензии на службу или труд. Лица, нанятые таким образом и сбежавшие, поступают под военную защиту Соединенных Штатов, и за их арестом как беглецов от службы или работы должен немедленно последовать военный арест сторон, осуществивших захват".

"Копии этого сообщения будут направлены мэру города Вашингтона и маршалу округа Колумбия, чтобы избежать любых столкновений между гражданскими и военными властями".

"Я, генерал, ваш покорнейший,

"Вм. Х. Сьюард".

Шел 1862 год. Темные тучи войны становились все гуще. Армия Союза одержала лишь несколько побед; нашим войскам приходилось бороться с тропическим климатом, силами природы и высокомерным, ликующим и победоносным врагом. Наступила осень, но ничего не было достигнуто. Друзья Союза, выступавшие за скорейшее и энергичное продолжение войны, осаждали президента письмами, мемориалами и обращениями с просьбой "сделать что-нибудь". Но он, укрывшись за своими "конституционными взглядами" на то, как следует вести войну, выслушивал все, но не хотел уступать. 13 сентября 1862 года депутация джентльменов, представлявших различные протестантские конфессии Чикаго, обратилась к

президенту и призвала его принять энергичную политику эмансипации как единственный способ спасти Союз; но он отклонил эту просьбу. Он сказал:

"Тема сложная, и хорошие люди не согласны. Например, на днях четыре солидных и умных джентльмена из Нью-Йорка прибыли в составе делегации по делам, связанным с войной; но перед уходом двое из них убедительно попросили меня провозгласить всеобщую эмансипацию, на что двое других тут же набросились на них. Вы также знаете, что на последней сессии Конгресса решительное большинство составляли люди, выступающие против рабства, но они не смогли объединиться в этой политике. И то же самое можно сказать о религиозных людях. Повстанческие солдаты, боюсь, молятся с большим усердием, чем наши войска, и ожидают, что Бог будет благосклонен к ним: один из наших солдат, попавший в плен, сказал сенатору Уилсону несколько дней назад, что не встречал ничего столь обескураживающего, как очевидная искренность молитв тех, среди кого он находился. Но мы еще поговорим о сути дела.

"Какая польза от моей прокламации об эмансипации, особенно в том виде, в котором мы сейчас находимся? Я не хочу издавать документ, который, как увидит весь мир, обязательно окажется недействительным, как булла Папы против кометы. Освободит ли мое слово рабов, когда я даже не могу обеспечить соблюдение Конституции в мятежных штатах? Есть ли там хоть один суд, или магистрат, или человек, на которого оно повлияло бы? И какая причина думать, что это окажет на рабов большее влияние, чем закон Конгресса, который я одобрил и который предлагает защиту и свободу рабам мятежных хозяев, оказавшимся в пределах нашей территории? Однако я не знаю, чтобы этот закон заставил хоть одного раба перейти к нам. И если даже я смогу побудить их, провозгласив свободу, броситься к нам, что нам с ними делать? Как мы сможем прокормить и прокормить такую толпу? Генерал Батлер написал мне несколько дней назад, что он выдает больше пайков рабам, которые бросились к нему, чем всем белым войскам под его командованием. Они едят, и только; правда, генерал Батлер кормит белых тысячами, ибо это почти равносильно голоду. Если под давлением войны наши войска будут отозваны из Нового Орлеана для защиты какого-нибудь другого пункта, что помешает хозяевам снова обратить чернокожих в рабство; мне говорили, что всякий раз, когда мятежники берут в плен чернокожих, свободных или рабов, они тут же продают их с аукциона! Так они поступили с теми, кого взяли с лодки, севшей на мель в реке Теннесси несколько дней назад. А потом меня за это очень неласково поносят! Например, когда после недавних сражений при Булл-Ране и близ него из Вашингтона под флагом перемирия отправилась экспедиция, чтобы похоронить погибших и привезти раненых, а мятежники захватили негров, которые шли с ними на помощь, и отправили их в рабство, Хорас Грили заявил в своей газете, что правительство, скорее всего, ничего не предпримет по этому поводу. Что я могу сделать?

"А теперь скажите мне, если можно, какой возможный положительный результат мог бы последовать за изданием такой прокламации, как вы хотите? Поймите: Я не возражаю против нее на юридических или конституционных основаниях; ибо, как главнокомандующий армией и флотом во время войны, я полагаю, что имею право принимать любые меры, которые могут наилучшим образом покорить врага; я также не выдвигаю возражений морального характера, учитывая возможные последствия мятежа и резни на Юге. Я рассматриваю этот вопрос как практическую военную

меру, которая должна быть принята в соответствии с преимуществами или недостатками, которые она может предложить для подавления восстания".

Не теряя надежды, депутация в ответ на его консервативные взгляды заявила, что политика эмансипации укрепит дело Союза в Европе и поставит правительство на высокую гуманную почву, где оно сможет смело и уверенно взывать к Всемогущему Богу в честной попытке спасти Его бедных детей от унижительного проклятия американского рабства. Но президент ответил на это:

"Я признаю, что рабство лежит в основе восстания или, по крайней мере, является его *непременным условием*. Честолюбие политиков могло побудить их к действиям; они были бы бессильны, если бы рабство не стало их инструментом. Я также соглашусь, что эмансипация помогла бы нам в Европе и убедила бы их, что нас побуждает нечто большее, чем амбиции. Я допускаю также, что она несколько помогла бы Северу, хотя, боюсь, не так сильно, как вы и те, кого вы представляете. Тем не менее, таким образом к войне добавится дополнительная сила; и потом, несомненно, это ослабит мятежников, оттянув у них рабочих, что очень важно; но я не уверен, что мы сможем многого добиться с неграми. Если бы мы вооружили их, боюсь, что через несколько недель оружие оказалось бы в руках повстанцев; и, действительно, до сих пор у нас не было достаточно оружия, чтобы вооружить наши белые войска. Я упомяну еще об одной вещи, хотя она встретит лишь ваше презрение и пренебрежение. В армии Союза насчитывается пятьдесят тысяч штыков из пограничных рабовладельческих штатов. Это будет серьезным делом, если в результате прокламации, подобной той, которую вы хотите, они перейдут на сторону мятежников. Я не думаю, что все они перейдут - не так много, как год назад или полгода назад, не так много сегодня, как вчера. Каждый день усиливает их чувство Союза. Кроме того, они пополняют свои ряды и хотят победить мятежников. Позвольте мне сказать еще кое-что: Я думаю, вы должны признать, что у нас уже есть важный принцип для сплочения и объединения народа, который заключается в том, что на карту поставлено конституционное правительство. Это фундаментальная идея, которая проникает так глубоко, как ничто другое".^[90]

Но миллионы людей ежедневно возносили молитвы к Богу битв о том, чтобы у президента хватило мужества и решимости следовать курсу, которого требует плачевное состояние Союза. И всего через девять дней после того, как он счел прокламацию неоправданной и неосуществимой, он издал следующее:

"Я, Авраам Линкольн, президент Соединенных Штатов Америки и главнокомандующий их армией и флотом, настоящим провозглашаю и заявляю, что впредь, как и прежде, война будет вестись с целью практического восстановления конституционных отношений между Соединенными Штатами и каждым из штатов и их народом, в которых эти отношения приостановлены или могут быть нарушены.

"Что моей целью является на следующем заседании Конгресса вновь рекомендовать принятие практической меры, направленной на оказание денежной помощи в свободном принятии или отклонении всех так называемых рабовладельческих штатов, население которых в то время не находится в состоянии восстания против Соединенных Штатов и которые в то время добровольно приняли или впоследствии могут добровольно принять немедленное или постепенное упразднение рабства в их соответствующих пределах; и что усилия по колонизации

лиц африканского происхождения, с их согласия, на этом континенте или в других местах, с предварительно полученного согласия существующих там правительств, будут продолжены.

"Что в первый день января в год Господа нашего тысяча восемьсот шестьдесят третий все лица, содержащиеся в качестве рабов в пределах любого штата или определенной части штата, народ которого в то время восстает против Соединенных Штатов, будут тогда, впредь и навсегда свободными; и исполнительное правительство Соединенных Штатов, включая его военную и военно-морскую власть, будет признавать и поддерживать свободу таких лиц и не будет предпринимать никаких действий или актов для подавления таких лиц или любого из них в любых усилиях, которые они могут предпринять для своей фактической свободы.

"Что исполнительная власть в первый день января вышеупомянутого года прокламацией определит штаты и части штатов, если таковые имеются, в которых их народ, соответственно, находится в состоянии восстания против Соединенных Штатов; И тот факт, что какой-либо штат или его народ в этот день будет добросовестно представлен в Конгрессе Соединенных Штатов членами, избранными туда на выборах, в которых приняло участие большинство квалифицированных избирателей такого штата, будет считаться, при отсутствии убедительных противоположных свидетельств, неопровержимым доказательством того, что такой штат и его народ не находятся в то время в состоянии восстания против Соединенных Штатов.

"Настоящим обращается внимание на акт Конгресса под названием "Акт о принятии дополнительной статьи о войне", утвержденный 13 марта 1862 года; и этот акт состоит из следующих слов и цифр:

"Да будет постановлено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки в Конгрессе, что впредь нижеследующее будет провозглашено в качестве дополнительной статьи войны для правительства армии Соединенных Штатов, и должно соблюдаться и выполняться как таковое:

"Раздел 1. Всем офицерам или лицам, состоящим на военной или морской службе Соединенных Штатов, запрещается использовать любые силы, находящиеся под их командованием, для возвращения беглецов от службы или труда, которые могли сбежать от лиц, которым, как утверждается, причитается такая служба или труд; и любой офицер, который будет признан военным трибуналом виновным в нарушении этой статьи, должен быть уволен со службы.

"Раздел 2. *Настоящий закон вступает в силу с момента его принятия*".

"Кроме того, к девятому и десятому разделам акта, озаглавленного "Акт о подавлении мятежа, наказании за измену и бунт, конфискации имущества мятежников и других целях", утвержденного 16 июля 1862 года; слова и цифры в этих разделах следующие:

"Раздел 9. *И да будет далее постановлено, что все рабы лиц, которые впредь будут участвовать в восстании против правительства Соединенных Штатов, или которые будут каким-либо образом оказывать ему помощь или утешение, сбежав от таких лиц и укрывшись в рядах армии; и все рабы, захваченные у таких лиц, или дезертированные ими и перешедшие под контроль правительства Соединенных Штатов; и все рабы таких лиц, найденные в любом месте, занятом войсками мятежников и впоследствии занятом войсками Соединенных Штатов, будут*

считаться военнопленными и будут навсегда освобождены от своего рабства и не будут вновь удерживаться в качестве рабов.

"Раздел 10. И далее постановляется, что ни один раб, бежавший в любой штат, территорию или округ Колумбия из любого другого штата, не может быть выдан или каким-либо образом лишен свободы, кроме как за преступление или какое-либо нарушение законов, если только лицо, требующее выдачи такого беглеца, предварительно не принесет присягу, что лицо, которому, как утверждается, причитается труд или служба такого беглеца, является его законным владельцем и не носило оружия против Соединенных Штатов во время настоящего восстания и не оказывало им какой-либо помощи и утешения; И ни одно лицо, состоящее на военной или морской службе Соединенных Штатов, не должно под каким бы то ни было предлогом принимать решение об обоснованности притязаний какого-либо лица на службу или труд какого-либо другого лица или выдавать такое лицо притязателю под страхом увольнения со службы."

"И я настоящим предписываю и приказываю всем лицам, занятым на военной и военно-морской службе Соединенных Штатов, соблюдать, повиноваться и обеспечивать соблюдение в пределах их соответствующих сфер службы вышеупомянутого акта и разделов".

"И исполнительная власть в свое время будет рекомендовать, чтобы все граждане Соединенных Штатов, которые оставались верными им в течение всего периода Восстания, были (после восстановления конституционных отношений между Соединенными Штатами и их соответствующими штатами и народом, если эти отношения были приостановлены или нарушены) компенсированы за все потери, понесенные в результате действий Соединенных Штатов, включая потерю рабов.

"В удостоверение чего я настоящим приложил свою руку и скрепил печать Соединенных Штатов.

"Совершено в городе Вашингтоне, в двадцать второй день сентября, в год Господа нашего тысяча восемьсот шестьдесят второй, а независимости Соединенных Штатов - восемьдесят седьмой.

[Л. С.].

"Авраам Линкольн.

"От президента:

"Уильям Х. Сьюард, государственный секретарь".

Но почему так изменились взгляды президента? История пока оставляет только догадки. Было намекнуто, что наши посольства в Западной Европе проинформировали Государственный департамент в Вашингтоне о том, что скорое признание южной Конфедерации возможно, даже вероятно. Также утверждалось, что он ждал решения вопроса в битве при Антиетаме, которая произошла 17-го числа - за пять дней до выхода прокламации. Но ни одно из этих объяснений не выдерживает критики в свете позитивных и четких высказываний президента 13 сентября. Как бы то ни было, он издал прокламацию, - возможно, Божественное существо открыло ему глаза, чтобы он увидел ангела, который должен был отвратить его от разрушения, ожидавшего Союз, который он пытался спасти при сохранении рабства!

Мнение народа о мудрости прокламации было выражено на октябрьских выборах. Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Огайо, Индиана и Иллинойс стали демократическими; в то

время как в Мичигане и других западных штатах сторонники администрации отпали. В Конгрессе 1860 года было 78 республиканцев и 37 демократов; в 1862 году было 57 представителей администрации и 67 - оппозиции.

Армия отнеслась к прокламации недоброжелательно. Ее обвинили в том, что "война за Союз превратилась в войну за негров". Некоторые офицеры подали в отставку, а многие другие заявили, что если бы они *думали, что* сражаются за освобождение "черномазых", то ушли бы в отставку. Эти настроения оказались заразительными. Оно проникло в рядовой состав войск и принесло немалый вред. Следующая телеграмма показывает, что мятежники были не на шутку разгневаны президентом:

"Чарльстон, С. К., 13 октября 1862 года.

"Достопочтенный Вм. П. Майлз, Ричмонд, штат Вирджиния:

"Принят ли законопроект о казни заключенных, отмененных после января следующего года? Сделайте это; и Англия будет вынуждена действовать. Самое время провозгласить черный флаг после этого срока. Пусть казнь будет с помощью гарроты.

"(Подпись) Ж. Т. Борегар".

Но прокламация была безобидной мерой. *Во-первых*, в ней объявлялось, что целью войны является восстановление "конституционных отношений между Соединенными Штатами и каждым из штатов". После почти двух лет катастрофической войны мистер Линкольн объявляет цель войны. Разумеется, ни у одного лояльного человека не возникало иной мысли, кроме той, что была выражена в прокламации. Соединенные Штаты воевали не для того, чтобы уничтожить своих детей, не для того, чтобы нарушить свое конституционное, всеобъемлющее единство. Поэтому с самого начала должно было быть понятно, что война, начатая отделившимися штатами, ведется Соединенными Штатами для сохранения *Союза штатов* и восстановления их "конституционных отношений".

Во-вторых, в прокламации рабовладельческим штатам предлагалось принять (безусловно, в духе компромисса) предложение Соединенных Штатов об освобождении их рабов за денежное вознаграждение и, по их милостивому согласию, оказать помощь в колонизации лояльных негров в этой стране или в Африке!

В-третьих, предлагается освободить рабов лиц и государств, восставших против законной власти правительства Соединенных Штатов в первый день января 1863 года. Нет ничего более сложного, чем освободить *только* рабов лиц и государств, находящихся в *состоянии фактического* восстания против правительства Соединенных Штатов. Лица, находящиеся в *состоянии фактического* восстания, скорее всего, будут иметь непосредственный надзор за этим видом своей собственности; а владельцы рабов в штатах, *находящихся в состоянии фактического* восстания против правительства Соединенных Штатов, несомненно, будут так же тщательно подготовлены к заботе о собственности рабов, как и мушкетеры в их мятежных руках.

В-четвертых, эта прокламация об освобождении (?) предлагала выплатить из казны Соединенных Штатов деньги за всех рабов лояльных хозяев, потерянных во время восстания, начатого рабовладельцами и продолженного рабовладельцами!

При таком положении дел в прокламации об эмансипации не было необходимости. Измена Соединенным Штатам - это "развязывание войны против них" или "присоединение к их врагам, оказание им помощи и утешения". Мятежные штаты были виновны в измене; и с

момента обстрела Самтера каждый раб в Конфедеративных Штатах *ipso facto* стал свободным!

Но это был повод для ликования. Президент сделал шаг в правильном направлении, и, слава Богу, он никогда его не повторял.

Наступила суровая зима. Мятежники не проявили к добросердечному президенту никакого расположения, чтобы принять мягкие условия его прокламации. Напротив, оно было воспринято со скрежетом зубовным и горькими проклятиями. 12 января 1863 года титулярный президент Конфедеративных Штатов в своем третьем ежегодном послании уделил внимание прокламации президента Соединенных Штатов. Господин Дэвис сказал:

"Она установила положение вещей, которое может привести только к одному из трех возможных последствий - истреблению рабов, изгнанию всего белого населения Конфедерации или абсолютному и полному отделению этих штатов от Соединенных Штатов". Эта прокламация также является подлинным заявлением правительства Соединенных Штатов о его неспособности подчинить Юг силой оружия и, как таковая, должна быть принята нейтральными странами, которые больше не могут найти никаких оправданий для отказа от наших справедливых претензий на официальное признание. По сути, это также намек народу Севера, что он должен приготовиться к разделению, которое теперь стало неизбежным; ибо этот народ слишком острый, чтобы не понять, что восстановление Союза стало навсегда невозможным в результате принятия меры, которая по своей природе не допускает отступления и не может сосуществовать с союзом.

.....

"Мы вполне можем предоставить инстинктам общей гуманности, которые благодетельный Создатель вложил в груди наших братьев всех стран, выносить суждение о мере, посредством которой несколько миллионов человеческих существ низшей расы - мирных и довольных трудом в своей сфере - обречены на истребление, и в то же время они поощряются к общему убийству своих хозяев коварной рекомендацией воздерживаться от насилия, кроме как в случае необходимой самообороны. Наше собственное презрение к тем, кто предпринял попытку осуществить самые отвратительные меры, зафиксированные в истории виновного человека, сменяется глубоким презрением к бессильной ярости, которую она раскрывает. Что касается действий нашего правительства в отношении преступников, которые могут попытаться привести его в исполнение, я ограничиваюсь тем, что сообщаю вам, что я должен - если только ваша мудрость не сочтет более целесообразным иной курс - передать властям нескольких штатов всех офицеров Соединенных Штатов, которые в будущем могут быть захвачены нашими войсками в любом из штатов, охваченных прокламацией, чтобы с ними поступили в соответствии с законами этих штатов, предусматривающими наказание преступников, участвующих в возбуждении подневольного мятежа. К солдатам, поступившим на службу, я буду продолжать относиться как к невольным орудиям совершения этих преступлений и распоряжусь об их увольнении и возвращении на родину по надлежащему и обычному условно-досрочному освобождению".

И хотя президент и его сторонники не пожинали благословений, на которые возлагали надежды, они, тем не менее, не были лишены надежды. Ведь когда трезвое мышление нации пришло на смену предрассудкам и излишнему волнению, у прокламации появилось больше

друзей. И вот, выполняя свое обещание, первого января 1863 года президент издал следующую прокламацию.

"В то время как в 22-й день сентября в год Господа нашего 1862 года президентом Соединенных Штатов была издана прокламация, содержащая, помимо прочего, следующее, а именно:

"1 января 1863 года все лица, содержащиеся в качестве рабов в любом штате или определенной части штата, народ которого находится в состоянии восстания против Соединенных Штатов, будут свободны тогда, впредь и навсегда; и исполнительное правительство Соединенных Штатов, включая его военную и военно-морскую власть, будет признавать и поддерживать свободу таких лиц и не будет предпринимать никаких действий или актов для подавления таких лиц или любого из них в любых усилиях, которые они могут предпринять для достижения своей фактической свободы".

"Что исполнительная власть в первый день января вышеупомянутого года прокламацией определит штаты и части штатов, если таковые имеются, в которых их народ, соответственно, находится в состоянии восстания против Соединенных Штатов; И тот факт, что какой-либо штат или его народ в этот день будет добросовестно представлен в Конгрессе Соединенных Штатов членами, избранными туда на выборах, в которых приняло участие большинство квалифицированных избирателей этого штата, будет считаться, при отсутствии убедительных противоположных свидетельств, неопровержимым доказательством того, что этот штат и его народ не находятся в то время в состоянии восстания против Соединенных Штатов."

"Итак, я, Авраам Линкольн, Президент Соединенных Штатов, в силу власти, данной мне как главнокомандующему армией и флотом Соединенных Штатов во время фактического вооруженного восстания против власти и правительства Соединенных Штатов, и в качестве необходимой военной меры для подавления указанного восстания, делаю в этот первый день января, в год Господа нашего тысяча восемьсот шестьдесят третий, и в соответствии с моим намерением сделать это, публично провозгласил на полный период в сто дней с первого вышеупомянутого дня, приказ и обозначил как штаты и части штатов, где их народ соответственно восстает в этот день против Соединенных Штатов, следующие, а именно:

"Арканзас, Техас, Луизиана (за исключением приходов Сент-Бернар, Плакемин, Джефферсон, Сент-Джон, Сент-Чарльз, Сент-Джеймс, Вознесение, Успенский, Терре-Бонн, Лафурш, Сент-Мэри, Сент-Мартин и Орлеан, включая приходы Св. Мартина и Орлеана, включая город Новый Орлеан), Миссисипи, Алабамы, Флориды, Джорджии, Южной Каролины, Северной Каролины и Виргинии (кроме сорока восьми округов, обозначенных как Западная Виргиния, а также округов Беркли, Аккомак, Нортгемптон, Элизабет-Сити, Йорк, Принцесса Анна и Норфолк, включая города Норфолк и Портсмут), и эти исключенные части в настоящее время оставлены точно так же, как если бы настоящая прокламация не была издана.

"И, в силу вышеуказанных полномочий и с вышеуказанной целью, я приказываю и заявляю, что все лица, удерживаемые в качестве рабов в пределах указанных штатов и частей штатов, являются и впредь будут свободными; и что исполнительное правительство Соединенных Штатов, включая его военные и военно-морские власти, признает и будет поддерживать свободу указанных лиц.

"И я настоящим предписываю людям, объявленным свободными, воздерживаться от всякого насилия, кроме случаев необходимой самообороны; и рекомендую им во всех случаях, когда это разрешено, добросовестно трудиться за разумное вознаграждение".

"И далее я заявляю и объявляю, что такие люди, подходящие по состоянию, будут приняты на вооруженную службу Соединенных Штатов для гарнизонирования фортов, позиций, станций и других мест, а также для укомплектования судов всех видов на указанной службе".

"И по поводу этого акта, искренне полагая, что он является актом справедливости, оправданным Конституцией в силу военной необходимости, я взываю к внимательному суду человечества и милостивому благоволению Всемогущего Бога.

"В подтверждение этого я настоящим поставил свое имя и скрепил его печатью Соединенных Штатов.

"Совершено в городе Вашингтоне, в этот 1-й день января, в год Господа нашего 1863, и независимости Соединенных Штатов 87-й.

[Л. С.].

Авраам Линкольн".

"От президента:

"Уильям Х. Сьюард, *государственный секретарь.*"

Даже эта прокламация - не мера гуманности, чтобы спасти Союз, а не рабовладельческих левых рабов во многих графствах и штатах на Юге. Это была военная мера, чистая и простая. Это был удар, направленный в самую уязвимую часть Конфедерации. Она разрушала ее краеугольный камень, и громоздкая ткань была обречена на скорое и полное разрушение. Оказалось, что сила этого мятежного Сампсона заключалась в огромном количестве рабов. К рабам воззвание пришло, как песнь ликующих ангелов к пастухам на вифлеемских равнинах. Это было похоже на ночную музыку, приглушенную расстоянием, которая пробуждает дремлющие надежды, дает крылья фантазии и наполняет мозг блаженными мыслями. Ноты свободы доносились до них через красные волны битвы и будоражили их души экстатическим покоем. Старики, которые, подобно пророку Самуилу, верили, что ковчег Божий находится в руках филистимлян, и были готовы расстаться с призраком, чувствовали, что настало самое время начать жить. Мужья умилялись при мысли о том, как прижимают к груди жену, проданную "черномазым торговцам"; матери падали в обморок при мысли о том, что могут заключить в любящие объятия детей, тоскующих по их заботе; юноши и девушки могли только "думать о благодарности и плакать от радости".

Рабовладельцы увидели в этой прокламации почерк на стенах института рабства. Яркость и веселье его пиршественных залов должны были смениться мраком и печалью. Его богатства, заключенные в людях, должны были исчезнуть под волшебным прикосновением инструмента свободы. Скот должен был превратиться в человека, человек - в солдата, солдат - в гражданина, и таким образом негр-раб, подобно ползучей гусенице, должен был покинуть свое унижительное положение и в новой форме взлететь к возвышенным вершинам свободного американского гражданства!

Негры обладали удивительной способностью передавать друг другу новости. Прокламация, несмотря на все предосторожности мятежных властей, взлетела на крыло. Она прилетела на

плантации изможденных рабов, как яркий свет новорожденного дня. Он залил лачуги рабов своим золотым светом и богатым обещанием *"вечной свободы"*. Подобно святому Павлу, бедные рабы могли воскликнуть:

"В ударах, в темницах, в волнениях, в трудах, в бдениях, в постах; в чистоте, в познании, в долготерпении, в благодати, Духом Святым, в любви нелицемерной, в слове истины, в силе Божией, в оружии праведности по правую и по левую руку, в чести и бесчестии, в злом и добром деле; как обманывающие, но истинные; как неизвестные, но хорошо известные; как умирающие, и вот, мы живем; как наказанные, но не убитые; как скорбящие, но всегда радующиеся; как нищие, но многих обогащающие; как ничего не имеющие, но всем обладающие."

И знаменательное имя Авраама - "отец верных" - негры произносили вместе с благословениями и смешивали со своими хвалебными песнями.

ССЫЛКИ:

[90] Грили, т. ii. с. 251, 252.

ГЛАВА XVIII. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕГРОВ В КАЧЕСТВЕ СОЛДАТ.

Вопрос о найме негров.- Повстанцы делают первый шаг к военному найму негров.- Большой смотр повстанческих войск в Новом Орлеане.- Генерал Хантер вооружает первый полк верных негров на Юге.- Официальная переписка между военным министром и генералом Хантером по поводу набора черного полка.- Набор пяти негритянских полков разрешен президентом.- Политика генерала Фелпса в отношении найма негров в качестве солдат в Луизиане.- Второй призыв президента к войскам.- Попытка внести поправку в законопроект об ассигнованиях на армию, чтобы запретить дальнейшее использование цветных войск.- Губернатор Массачусетса Джон А. Эндрю, уполномоченный военным секретарем организовать два полка цветных войск.- Генерал Лоренцо Томас отправлен в долину Миссисипи для наблюдения за набором негритянских солдат весной 1863 г. - Приказ военного министерства о наборе цветных войск осенью 1863 г. - Клуб Лиги Союза в Нью-Йорке. - Набор цветных войск в Пенсильвании. - Джордж Л. Стернс назначен ответственным за набор цветных войск в департаменте Камберленд.- Бесплатная военная школа, основанная в Филадельфии, штат Пенсильвания.- Одобрение школы секретарем Стэнтоном.- Организация школы.- Официальная таблица численности цветных войск в армии.- Характер негритянских войск.- Редакционная статья мистера Грили о "негритянских войсках". - Письмо адвоката-судьи Холта военному министру о "зачислении рабов". - Негр - солдат по закону и конституции. - История фиксирует его патриотические поступки.

[Вернуться к оглавлению](#)

В течение первых двух лет войны ни президент, ни Конгресс не желали рассматривать идею привлечения негров в качестве солдат. Было показано, что приему лояльных негров в ряды Союза и на службу в инженерный и квартирмейстерский департаменты с большим упорством сопротивлялись люди, занимавшие "главные места". Однако в армии и за ее

пределами было несколько человек, которые втайне верили, что негр нужен в армии и что он обладает всеми качествами, необходимыми для того, чтобы стать отличным солдатом. Общественные настроения были настолько сильны против использования негров на вооруженной службе, что лишь немногие люди имели смелость убедиться в этом; лишь немногие имели смелость публично выразить свои взгляды. Летом 1860 года, еще до избрания Авраама Линкольна, генерал Дж. Уоттс де Пейстер из Нью-Йорка написал статью для газеты из Гудзона, в которой выступал за вооружение негров в качестве солдат, если южные штаты объявят войну правительству Соединенных Штатов. Статья была воспроизведена во многих других газетах, ее называли пламенем, а генерала де Пейстера сурово осудили за его советы. Но он стоял на своем, и когда началась война, отдал на службу своей стране трех доблестных сыновей; и с первого до последнего был активным и горячим сторонником войны за Союз.

Повстанцы сделали первый шаг в направлении использования негров в качестве солдат. Через две недели после обстрела Самтера в газете "Чарльстонский Меркурий" появилась следующая заметка:

Несколько рот Третьего и Четвертого полков Джорджии проследовали через Огасту к ожидаемому месту военных действий - Вирджинии. Шестнадцать хорошо обученных рот добровольцев и одна рота негров из Нэшвилла, штат Теннесси, предложили свои услуги Конфедеративным Штатам".[91]

В газетах "Мемфисская лавина" и "Мемфисский призыв" от 9, 10 и 11 мая 1861 года появилось следующее объявление:

"Внимание, добровольцы! Комитет безопасности постановил, что К. Делоуч, Д. Р. Кук и Уильям Б. Гринлоу уполномочены организовать добровольческую роту, состоящую из патриотически настроенных свободных цветных мужчин города Мемфис, для службы нашей общей защиты. Все, кто еще не записался, должны явиться в офис компании "У. Б. Гринлоу и Ко".

"Ф. Титус, президент.

"Ф. У. Форсайт, секретарь."

9 февраля 1862 года войска повстанцев устроили грандиозный смотр, и газета "Пикаюн" из Нового Орлеана опубликовала следующий абзац:

"Мы также должны сделать заслуженный комплимент ротам свободных цветных мужчин, все они очень хорошо обучены и удобно обмундированы. Большинство из этих рот, совершенно без помощи администрации, обеспечили себя оружием, не считаясь с затратами и трудностями. Одной из этих рот, которой командует известный ветеран, капитан Джордан, за некоторое время до парада был подарен прекрасный военный флаг нового образца. Эта интересная церемония состоялась в магазине мистера Кушинга, расположенном на Кэмп, недалеко от Общей улицы. Презентацию проводил мистер Бигни, а Джордан произнес по этому случаю одну из своих самых ярких речей".

А 4 февраля 1862 года в газете "Балтиморский путешественник" был опубликован следующий абзац:

"Вооружение негров в Ричмонде. Контрабандисты, недавно оказавшиеся на территории федеральных войск в Уильямспорте, сообщают, что всех

трудоспособных цветных мужчин в окрестностях забирают в Ричмонд, формируют в полки и вооружают для обороны города".

Была отправлена следующая телеграмма:

"Новый Орлеан, 23 ноября 1861 года.

"Сегодня губернатор Мур, генерал-майор Ловелл и бригадный генерал Рагглс провели смотр более чем двадцати восьмитысячной армии. Протяженность строя составила более семи миль. Один полк состоял из четырнадцати сотен свободных цветных мужчин".

Этих данных достаточно, чтобы показать, что с самого раннего рассвета войны повстанческие власти не одобряли действия местных властей по передаче оружия в руки свободных негров.

Президент Соединенных Штатов все еще противостоял любым попыткам сторонников войны принудить его одобрить введение негров в армию. Но военный министр, почтенный Саймон Камерон, направил приказ бригадному генералу Т. У. Шерману, предписывающий ему одобрить введение негров в армию. Т. У. Шерману, предписывая ему принимать на службу всех лояльных лиц, желающих помочь в подавлении мятежа в Порт-Ройале и его окрестностях. Когда генерал Дэвид Хантер сменил генерала Шермана, тот передал ему инструкции военного министра. В них не было упоминания о цвете кожи, а также о какой-либо категории людей, кроме "лояльных". Генерал Хантер был джентльменом широких, либеральных и гуманных взглядов, и, видя возможность использовать негров в качестве солдат, весной 1862 года распорядился организовать полк чернокожих. Он обеспечил полк лучшими белыми офицерами, и вскоре в нем установилась прекрасная дисциплина. Новость о негритянском полке Союза в Южной Каролине совершенно удивила людей в Вашингтоне. 9 июня 1862 года мистер Уиклифф из Кентукки внес в Национальную палату представителей резолюцию с требованием к генералу Хантеру объяснить Конгрессу его беспрецедентное поведение по вооружению негров для участия в сражениях Союза. Во главе военного министерства теперь стоял мистер Стэнтон, и состоялась следующая переписка:

"НЕГРИТЯНСКИЙ ПОЛК ГЕНЕРАЛА ХАНТЕРА.

"Официальная переписка.

"Военное министерство, 14 июня 1862 года.

"Достопочтенный Г. А. Гроу, спикер Палаты представителей:

"Сэр: Получена резолюция Палаты представителей, принятая девятого числа, следующего содержания:

"Решено, поручить военному министру сообщить этой палате, организовал ли генерал Хантер из департамента Южная Каролина полк добровольцев Южной Каролины для защиты Союза, состоящий из чернокожих (беглых рабов), и назначил полковника и офицеров для командования им".

"2d. Был ли он уполномочен Департаментом организовать и призвать в армию Соединенных Штатов в качестве солдат беглых или пленных рабов?

"3d. Была ли ему предоставлена одежда, униформа и т.д. для таких войск?

"4th. Снабжен ли он, по приказу военного министерства, оружием, которое должно быть передано в руки рабов?

"5. Сообщить о любых приказах, отданных Хантеру, и о переписке между ним и Департаментом".

"В ответ на вышеупомянутую резолюцию имею честь сообщить Палате;

"1-е. Департамент не располагает официальной информацией о том, организовал или нет генерал Хантер из департамента Южная Каролина полк южнокаролинских добровольцев для защиты Союза, состоящий из чернокожих, беглых рабов, и назначил полковника и других офицеров для командования им. Чтобы выяснить, сделал он это или нет, копия резолюции Палаты представителей была передана генералу Хантеру с инструкцией немедленно доложить об этом.

"2d. Генерал Хантер не был уполномочен Департаментом организовывать и призывать в армию Соединенных Штатов беглых или пленных рабов.

"3d. Генерал Хантер, по его просьбе как командующего Югом, был снабжен одеждой и оружием для войск, находящихся под его командованием, без указания, как они должны быть использованы.

"4-е. По приказу военного министерства ему не было предоставлено оружие, которое должно быть передано в руки "этих рабов".

"5-е. В отношении той части указанной резолюции, которая предписывает Секретарю "сообщить Палате о моих приказах, отданных указанному Хантеру, и переписке между ним и Департаментом", Президент поручает мне ответить, что сообщение в настоящее время о приказах, отданных генералу Хантеру, и переписке между ним и Департаментом, по его мнению, было бы несовместимо с общественным благосостоянием.

"С большим уважением, ваш покорный слуга,

"Эдвин М. Стэнтон,

"Военный секретарь".

"Военное министерство"}.

"Вашингтон, 2 июля 1862 года. }

"Сэр: Ссылаясь на ответ этого Департамента от четырнадцатого июля на резолюцию Палаты представителей от девятого числа прошлого месяца, призывающую предоставить информацию относительно организации генералом Хантером из департамента Южная Каролина полка добровольцев для защиты Союза, состоящего из чернокожих, беглых рабов и т.д., можно заметить, что резолюция была передана этому офицеру с инструкциями сделать немедленный доклад по этому поводу. Теперь я имею честь препроводить копию сообщения, только что полученного от генерала Хантера, в котором содержится информация о его действиях, касающихся различных вопросов, указанных в резолюции.

"Имею честь быть, с большим уважением, Вашим покорным слугой,

"Эдвин М. Стэнтон,

"военный министр.

"Достопочтенный Г. А. Гроу,

"спикер Палаты представителей.

"Штаб-квартира департамента Юга".}

"Порт-Ройал, штат Северная Каролина, 23 июня 1862 г. }

"Достопочтенному Эдвину М. Стэнтону, *военному министру*, Вашингтон.

"Сэр: Имею честь подтвердить получение сообщения от генерального адъютанта армии от тринадцатого июня 1862 года с просьбой предоставить вам информацию, необходимую для ответа на некоторые резолюции, внесенные в Палату представителей девятого июня 1862 года по предложению достопочтенного мистера Уиклиффа из Кентукки, суть которых сводится к следующим вопросам:

"Во-первых. Организовал ли я или организую полк "беглых рабов" в этом департаменте?

"Во-вторых. Были ли мне даны какие-либо полномочия от Военного министерства для такой организации?

"Третье. Был ли я снабжен, по распоряжению Военного министерства, одеждой, униформой, оружием, снаряжением и т. д. для таких сил?

"Получив письмо с этими запросами в поздний час в субботу вечером, я поспешил с ответом, чтобы успеть на пароход, отплывающий сегодня (в понедельник), - эта поспешность не позволила мне так подробно, как я мог бы пожелать, остановиться на многих деталях, как того требует первостепенная важность вопроса. Но, учитывая скорое окончание нынешней сессии Конгресса и всеобщий интерес, который, должно быть, пробудили резолюции мистера Уиклиффа, я предпочитаю отправить даже этот несовершенный ответ, чем ждать периода, необходимого для сбора более полных и всесторонних данных.

"На первый вопрос, таким образом, я отвечаю, что в этом департаменте не было и нет полка "беглых рабов". Однако есть прекрасный полк людей, чьи покойные хозяева - "беглые мятежники", - людей, которые повсюду бегут при появлении национального флага, оставляя своих слуг позади себя, чтобы они могли как можно лучше устроиться. Верные люди, составляющие этот полк, настолько далеки от стремления избежать присутствия своих покойных хозяев, что теперь они, все до одного, работают с удивительным усердием, чтобы поставить себя в положение, позволяющее полностью и эффективно преследовать своих беглых и предательских владельцев".

"На второй вопрос я имею честь ответить, что инструкции, данные бригадному генералу Т. В. Шерману. Т.В. Шерману достопочтенным Саймоном Камероном, покойным военным министром, и переданные мне по наследству для руководства, четко уполномочивают меня нанимать всех лояльных людей, предлагающих свои услуги для защиты Союза и подавления мятежа, любым способом, который я сочту нужным, или которого могут потребовать обстоятельства. Нет никаких ограничений в отношении характера или цвета кожи нанимаемых лиц, а также характера работы, гражданской или военной, в которой должны использоваться их услуги. Таким образом, я делаю вывод, что мне было дано право набирать "беглых рабов" в качестве солдат, если таковые найдутся в этом департаменте. Однако в поле зрения наших самых передовых пикетов пока не появилось ни одного такого персонажа; верные рабы повсюду остаются на своих плантациях, чтобы приветствовать нас, помогать нам и снабжать нас продовольствием, рабочей силой и информацией. Именно хозяева во всех случаях были "беглецами", убегая как от верных рабов, так и от верных солдат, и мы лишь отчасти могли видеть их - в основном их головы над

валами или винтовки в руках, скрывающиеся за деревьями, - в самом отдалении. В отсутствие какого-либо "закона о беглых хозяевах" покинутые рабы были бы полностью лишены средств защиты, если бы преступление измены не давало им право преследовать, ловить и возвращать тех, чьей защиты они так внезапно лишились".

"На третий вопрос я должен с горечью ответить, что я никогда не получал никаких конкретных полномочий на выдачу одежды, обмундирования, оружия, снаряжения и т.д. войскам, о которых идет речь - мои общие инструкции от мистера Камерона использовать их любым способом, который я сочту необходимым, и военные нужды департамента и страны были моим единственным, но, по моему мнению, достаточным оправданием. У меня также не было никаких особых полномочий на снабжение этих людей лопатами, лопатами и кирками, когда они использовались в качестве рабочих, или лодками и веслами, когда они использовались в качестве лихтеров; но эти пункты не включены в резолюцию мистера Уиклиффа. Мне казалось, что свобода нанимать людей в любом качестве подразумевает свободу снабжать их необходимыми инструментами; и, руководствуясь этой верой, я одел, снарядил и вооружил единственный лояльный полк, который до сих пор стоит в Южной Каролине".

"В оправдание своего поведения я должен сказать, что, если бы не множество других разнообразных и настоятельных требований к моему времени, можно было бы надеяться на гораздо более удовлетворительный результат; и что вместо одного, как сейчас, по крайней мере пять или шесть хорошо обученных, храбрых и тщательно подготовленных полков должны были бы к этому времени пополнить лояльные силы Союза".

"Эксперимент по вооружению негров, насколько я успел его провести, увенчался полным и даже удивительным успехом. Они трезвы, послушны, внимательны и полны энтузиазма, проявляя большие природные способности к освоению обязанностей солдата. Они с нетерпением ждут, чтобы их вывели на поле боя и повели в бой; и по единодушному мнению офицеров, которые ими командовали, в особенностях этого климата и страны они окажутся бесценными помощниками, полностью равными аналогичным полкам, так долго и успешно используемым британскими властями на Западно-Индийских островах.

"В заключение я хотел бы сказать, что я надеюсь - не представляя никакой возможности для других пополнений, из-за трудностей кампании на полуострове - организовать к концу следующей осени и иметь возможность представить правительству от сорока восьми до пятидесяти тысяч этих выносливых и преданных солдат.

"Рассчитывая, что это письмо может стать частью вашего ответа на резолюции мистера Уиклиффа, имею честь быть, с глубочайшим уважением, вашим покорным слугой,

"D. Хантер,
"генерал-майор, командующий".

Мистер Уиклифф, похоже, считал, что получил исчерпывающий ответ на свою резолюцию, но его коллега, мистер Данлэп, 3 июля 1862 года предложил следующую резолюцию, которая так и не была принята:

"Решено, что чувства, содержащиеся в документе, зачитанном вчера этому органу, одобряющем вооружение рабов, исходящие от генерал-майора Дэвида Хантера, облеченные в невежливые выражения, являются унижением для американского Конгресса, оскорблением американского народа и наших храбрых солдат в оружии; за эти чувства, высказанные таким образом, он справедливо заслуживает нашего осуждения и порицания".

Среди политиков в тылу царило волнение, а многие армейские офицеры считали, что мундир Соединенных Штатов был опозорен тем, что на него надели "беглых рабов".

[92]Через несколько недель после вышеупомянутого инцидента в Конгрессе два сенатора Соединенных Штатов, очарованные смелой идеей генерала Хантера, обратились к президенту с настоятельной просьбой принять на службу два негритянских полка. Газета "Нью-Йорк Геральд" от 5 августа 1862 года опубликовала отчет об этой беседе под заголовком *"Важное решение президента"*.

"Попытки тех, кто любит негров больше, чем Союз, склонить президента к отступлению от его установленной политики, безуспешны. Его не переубедить ни обещаниями, ни угрозами. Сегодня к нему обратились два сенатора Соединенных Штатов и довольно императивно попросили принять на службу два негритянских полка. Они были категорически и недвусмысленно отвергнуты. Президент не понимал необходимости нанимать негров для участия в сражениях страны и занятия позиций, которые должны с гордостью занимать белые люди нации, избиратели и сыновья патриотов; Есть работа, на которой негры мятежных хозяев вполне могут быть заняты, но он не желает ставить их в один ряд с нашими добровольцами, которые оставили дом, семью и прибыльные занятия, чтобы защищать Союз и Конституцию, в то время как в лояльных штатах достаточно добровольцев или ополченцев, чтобы поддерживать правительство, не прибегая к этому средству. Если лояльный народ не будет удовлетворен принятой им политикой, он готов передать управление страной в другие руки. Один из сенаторов был достаточно дерзок, чтобы сказать президенту, что он желает Богу, чтобы тот ушел в отставку".[93]

Но полк был на месте - одна тысяча верных и компетентных солдат; и не было иного выхода, кроме как отдать полк правительству, поэтому 25 августа 1862 года военный министр направил генералу Руфусу Сакстону следующий приказ:

"3. Ввиду малочисленности войск под вашим командованием и неспособности правительства в настоящее время увеличить их, для охраны плантаций и поселений, занятых Соединенными Штатами, от вторжения и защиты их жителей от плена и убийств со стороны врага, вы уполномочены вооружить, обмундировать, снабдить и принять на службу Соединенных Штатов такое количество добровольцев африканского происхождения, которое вы сочтете нужным, не более пяти тысяч; и можете назначить офицеров для обучения их военному строю, дисциплине и обязанностям, а также для командования ими; лица, принятые таким образом на службу, и их офицеры будут иметь право и получать такое же жалованье и паек, какие положены по закону добровольцам на службе.

"4. Вы займете, если возможно, все острова и плантации, ранее занятые правительством, и обеспечите сохранность и сбор урожая, а также культивирование и улучшение плантаций".

"5. Население африканского происхождения, обрабатывающее землю и выполняющее работу мятежников, составляет значительную часть их военной силы и позволяет белым господам пополнять армии мятежников и вести жестокую и убийственную войну против населения северных штатов. Сокращение рабочей силы повстанцев приведет к уменьшению их военной мощи. Поэтому вы уполномочены всеми доступными вам средствами отнимать у врага его рабочую силу и население и не жалеть усилий, совместимых с цивилизованной войной, чтобы ослабить, преследовать и раздражать их, и установить власть правительства Соединенных Штатов в вашем департаменте".

Но общественные настроения росли с каждым днем. Само присутствие негритянского полка в Порт-Ройале превратило самых ярых врагов негритянских войск в друзей и поклонников. Корреспонденты газет наполнили свои письма в газеты Севера самыми экстравагантными похвалами негритянскому солдату; и президент был вынужден отказаться от своей позиции *"никаких негритянских солдат"*.

Корреспондент "Таймс" в письме от 4 сентября 1862 года писал

"Можно не сомневаться, что следующая почта с Севера принесет приказ военного министерства об отзыве генерал-майора Хантера на поле более активной деятельности. Хантера на поле более активной деятельности. Правительство не оказало ему искренней поддержки в проведении его политики вооружения негров, а только этим он мог бы быть полезен в этом департаменте для национального дела; поэтому более двух месяцев назад он подал прошение об освобождении от должности, чтобы не сидеть сложа руки, когда его военные способности могли бы найти применение в другом месте. Теперь, однако, у меня есть основания полагать, что взгляды генерала Хантера на вопрос формирования негритянских полков были безоговорочно приняты президентом, и весь вопрос приобрел настолько иную фазу, что генерал Хантер почти сожалеет о том, что ему придется покинуть департамент. Последняя почта принесла разрешение президента на *зачисление* пяти негритянских полков, каждый из которых будет состоять из тысячи негров, вооруженных и обмундированных для службы Соединенным Штатам, а также разрешение на зачисление еще 50 000 человек для работы в Квотермейнском департаменте номинально в качестве рабочих, но поскольку они должны быть организованы в роты и обмундированы, и часть их времени будет потрачена на бурение, легко понять, что возможность их использования в качестве солдат не упускается из виду. Точное время начала работы по зачислению цветных новобранцев я назвать не могу, но в том, что это произойдет в ближайшее время, на мой взгляд, нет ни тени сомнения. Единственный способ получения людей - это создание постов в различных местах на побережье, где негры, уверенные в защите, будут стекаться к нам тысячами. Прошлый опыт и нынешняя информация подтверждают этот факт, и для создания этих постов потребуется больше людей; поэтому мы можем вскоре ожидать, что правительство будет извлекать положительные преимущества из этого департамента, который до сих пор оказывал лишь отрицательную услугу, как поле для экспериментов и проверки идей". Генерал Сакстон отправится в Вашингтон на первом же пароходе, чтобы проконсультироваться с президентом по этому вопросу".

Что именно так внезапно изменило президента в вопросе использования негров в качестве солдат, неизвестно.

В Луизиане негры стремились поступить на службу Союзу, и с этой целью тысячи из них стремились в федеральные лагеря. Бригадный генерал Дж. Дж. У. Фелпс, командовавший войсками в Кэрролтоне, штат Лаос, обнаружил, что его лагеря ежедневно переполнены беглецами из рабства. Что с ними делать, стало вопросом первостепенной важности. Генерал Фелпс убедился, что невозможно усмирить великое восстание, если рабство будет находиться под защитой федеральных штыков. Он предоставил защиту неграм, пришедшим в его лагерь, и за это был доложен своему начальнику, генералу Батлеру. В рапорте генерал-адъютанту последнего 16 июня 1862 года он сказал:

"В Европе до сих пор продолжается процесс лишения гражданских прав населения с помощью военной службы, и с помощью этого средства наши рабы могут быть подняты по шкале цивилизации и подготовлены к свободе. Среди них можно было бы сразу сформировать пятьдесят полков, которые можно было бы использовать в этом климате для поддержания порядка и, таким образом, предотвратить необходимость ущемления наших свобод, как мы должны были бы сделать, имея большую армию, состоящую исключительно из белых. Ведь очевидно, что значительная армия белых придаст жесткость нашему правительству; в то время как армия, частично состоящая из чернокожих, естественно, будет действовать в пользу свободы и против тех влияний, которые в настоящее время больше всего угрожают нашим свободам. По истечении пяти лет их можно будет отправить в Африку, а их места заполнить новыми призывниками".

Не получив конкретного ответа на это предложение, генерал Фелпс сделал запрос на оружие, одежду и т. д. для "трех полков африканцев, которые я предлагаю сформировать для обороны этого пункта"; добавив:

"Место болотистое и нездоровое, а наши люди умирают по два-три человека в день".

"Южные лоялисты, как я понимаю, готовы внести свою долю налога на поддержание войны; но они также должны предоставить свою квоту людей, чего они до сих пор не сделали. Теперь появилась возможность восполнить этот недостаток; а в войне небезопасно пренебрегать возможностями. Я думаю, что при наличии соответствующих возможностей я мог бы в кратчайшие сроки сформировать три предложенных полка. Не прибегая ни к каким побуждениям, не предлагая никакого вознаграждения, я имею сейчас около 300 африканцев, организованных в пять рот, которые хотят и готовы показать свою преданность нашему делу в любом случае, если оно подвергнется испытанию. Они готовы подчиниться чему угодно, лишь бы не рабству".

"Общество на Юге, похоже, находится на грани распада, и лучший способ предотвратить участие африканца во всеобщей анархии - это привлечь его к делу Республики. Если мы откажемся от его услуг, любой мелкий военный вождь, предложив ему свободу, сможет заполучить его для грабежа и разбоя. В интересах Юга, как и Севера, африканцу должно быть позволено предложить свой блок для храма свободы". Чувства, недостойные человека сегодняшнего дня - достойные лишь другого Каина, - могут помешать принять такое предложение".

"Я бы рекомендовал направить в Южную Каролину и в этот пункт кадетов-выпускников нынешнего года для организации и поддержания дисциплины в наших африканских войсках; а более перспективных унтер-офицеров и рядовых армии назначить ротными офицерами для командования ими. Быстрые и энергичные

усилия в этом направлении, вероятно, принесут больше пользы для скорейшего прекращения войны и скорейшего восстановления мира и единства, чем любой другой курс, который может быть принят".[94]

Генерал Батлер посоветовал генералу Фелпсу нанимать "контрабандистов" только для отбывания воинской повинности и поручил ему не использовать их в качестве солдат. 31 июля 1862 года генерал Фелпс ответил генералу Батлеру: "Я не желаю становиться простым рабовладельцем, которого вы предлагаете, не имея для этого никакой квалификации", и немедленно подал в отставку.

Ничто не могло остановить мощный поток беглецов, который днем и ночью вливался в ряды Союза. Ничто не могло охладить пыл верных негров, которые так искренне желали разделить опасности и почести федеральной армии. Оставался один выход - призвать негров к оружию, как это сделал генерал Джексон почти полвека назад. Генерал Батлер раскаялся в своем поступке по отношению к галантному и умному Фелпсу и 24 августа 1862 года обратился к свободным цветным жителям Нового Орлеана с призывом взять в руки оружие для защиты Союза. Как и во время войны 1812 года, они с энтузиазмом откликнулись на призыв, и всего за две недели тысяча негров была сформирована в полк. Все бойцы и строевые офицеры были цветными; штабные офицеры - белыми. Другой полк был сформирован и укомплектован так же, как и первый - только в нем было два белых человека; третий полк был укомплектован без учета национальности. Были подняты две цветные батареи, но все офицеры были белыми, потому что не нашлось негров, понимающих суть этой службы.

Лето прошло, и генерал Макклеллан, вместо того чтобы "взять Ричмонд", бесславно завершил свою кампанию на полуострове. Президент был вынужден вновь призвать 60 000 солдат. Во многих местах призыв был неизбежен, и предубеждение против использования негров в армии стало уменьшаться пропорционально увеличению шансов белых мужчин быть призванными в армию. 16 июля 1862 года генерал Генри Уилсон, сенатор США от Массачусетса и председатель Комитета по военным делам, внес в Сенат законопроект о внесении изменений в закон 1795 года, предписывающий порядок призыва ополченцев для подавления мятежей и т. д. Было предложено несколько поправок, прошли долгие дебаты, и в конце концов законопроект был принят с поправками, дающими президенту право принимать на "лиц африканского происхождения для строительства окопов или несения лагерной службы, или *любой* военной службы, для которой они могут быть признаны компетентными". С неохотой было решено освободить рабов *только* тех мятежников, которые будут верно служить стране, но *не* их жен и детей! Голосование прошло 28 голосами "за" против 9 "против". Вопрос был передан в Палату представителей, где его вел мистер Стивенс из Пенсильвании, и после повторного голосования предыдущий вопрос был принят. На следующий день, 17 июля, он получил подпись президента и стал законом страны.

28 января законопроект об ассигнованиях на нужды армии рассматривался в Сенате Соединенных Штатов. Гаррет Дэвис из Кентукки самыми яростными и отчаянными усилиями противостоял любой попытке использовать негров в любом качестве для помощи в подавлении восстания. Поэтому он предложил следующую поправку к законопроекту об ассигнованиях:

"При условии, что никакая часть сумм, ассигнованных настоящим актом, не будет израсходована на оплату, пропитание или любое другое снабжение любого негра, свободного или раба, находящегося на вооруженной военной службе Соединенных Штатов".

Поправка получила 8 голосов при 28 против. Среди тех, кто поддержал поправку, были все демократы:

господа Карлайл, Г. Дэвис, Кеннеди, Лэтэм, Несмит, Пауэлл, Терпи и Уолл.

Борьба против использования негров в качестве солдат возобновилась. И каждый раз оппозицию возглавлял представитель Кентукки! 21 декабря 1863 года, во время рассмотрения законопроекта о дефиците в Палате представителей, мистер Хардинг из Кентукки пожелал внести в него поправку, добавив следующее:

"При условии, что никакая часть вышеуказанных денег не будет применяться для поднятия, вооружения, оснащения или оплаты негритянских солдат".

Поправка была отклонена: "за" - 41, "против" - 105. За были:

Господа Анкона, Блисс, Джеймс С. Браун, Кофрот, Кокс, Доусон, Деннисон, Иден, Эдгертон, Элдридж, Финк, Гридер, Холл, Хардинг, Харрингтон, Бенджамин Г. Харрис, Чарльз М. Харрис, Филипп Джонсон, Уильям Джонсон, Кинг, Кнапп, Лоу, Лонг, Марси, Маккинни, Уильям Х. Миллер, Джеймс Р. Моррис, Моррисон, Нобл, Джон О'Нил, Пендлтон, Сэмюэл Дж. Рэндалл, Роджерс, Росс, Скотт, Стайлз, Строус, Стюарт, Чилтон А. Уайт, Джозеф У. Уайт, Йиман.

26 января 1863 года военный министр разрешил губернатору штата Массачусетс Джону Эндрю сформировать два полка негритянских войск для службы в течение трех лет. Приказ позволял губернатору сформировать "добровольческие артиллерийские роты для службы в фортах Массачусетса и других местах, а также такие роты пехоты для добровольной военной службы, которые он сочтет удобными, и в их состав могут входить лица африканского происхождения, организованные в отдельные корпуса".

Губернатор Массачусетса немедленно делегировал Джону У. М. Эпплону полномочия по руководству набором 54-го Массачусетского полка, первого полка свободных цветных мужчин, сформированного на Севере. Полк был укомплектован к 13 мая и готов к походу на фронт. Было решено, что полк должен пройти через Нью-Йорк по пути к месту военных действий в Южной Каролине, но начальник полиции Нью-Йорка предположил, что полк подвергнется оскорблениям, если придет. Полк был отправлен в путь с благословения Массачусетса и молитвами его патриотически настроенного народа. Он отправился по воде в Южную Каролину.

Пока в Массачусетсе занимались набором негритянских солдат, генерал-адъютант армии США генерал Лоренцо Томас был отправлен из Вашингтона в долину Миссисипи, где он открыл систему набора негров на службу. Выступая перед офицерами и солдатами, участвующими в организации белых войск, он сказал 8 апреля 1863 года в Лейк-Провиденс, штат Латинская Америка:

"Вы прекрасно знаете - ведь вы объездили всю страну, - что мятежники отправили на поле боя всех имеющихся в их распоряжении бойцов - всех мужчин, способных носить оружие; и вы знаете, что они держат дома всех своих рабов, чтобы добывать пропитание для своих армий в поле. Таким образом, они могут направить против нас всю мощь своих так называемых Конфедеративных Штатов, в то время как мы на Севере можем послать только часть наших боевых сил, будучи вынуждены оставить другую часть для обработки наших полей и обеспечения потребностей огромной армии. Администрация решила отнять у мятежников этот источник снабжения - забрать их негров и заставить их отослать часть белых для возделывания

опустевших плантаций - и они будут очень бедными людьми, чтобы занять место темнокожих рабочих. Они должны это сделать, иначе их армии будут голодать. * * *

"Все вы когда-нибудь будете дежурить на пикетах; и я прошу вас, если кто-то из этой несчастной расы окажется в ваших рядах, не отворачиваться от них, а принять их любезно и радушно. Их нужно поощрять приходить к нам; их нужно принимать с распростертыми объятиями; их нужно кормить и одевать; их нужно вооружать".

1 мая 1863 года генерал Бэнкс в приказе о наборе в "Африканский корпус" сказал:

"Предрассудки или мнения людей ни в коем случае не затрагиваются"; "он создан не на основе догмы о равенстве или другой теории, а как практический и разумный вопрос бизнеса. Правительство использует мулов, лошадей, необразованных и образованных белых мужчин для защиты своих институтов. Почему бы негру не внести посильный вклад в дело, в котором он заинтересован так же глубоко, как и другие люди? Мы вправе требовать от него любой услуги, которую он может оказать" и т. д. и т. п.

Осенью 1863 года генерал-адъютант Томас издал следующий приказ, касающийся использования негров в качестве солдат:

"ЗАЧИСЛЕНИЕ В ЦВЕТНЫЕ ВОЙСКА.

"General Orders, No. 329.

"Военное министерство, Управление генерал-адъютанта, }

"Вашингтон, округ Колумбия, 13 октября 1863 г. }

"Принимая во внимание, что обстоятельства войны требуют, чтобы цветные войска были зачислены в штаты Мэриленд, Миссури и Теннесси, приказывается

"Президент приказывает начальнику Бюро по организации цветных войск создать призывные пункты в удобных местах на территории указанных штатов, уведомить об этом общественность и руководствоваться следующими правилами:

"Первое. Никто, кроме трудоспособных лиц, не должен быть зачислен в армию.

"Во-вторых. Штат и графство, в котором производится набор, должны быть зачислены в штат новобранцев.

"Третье. Все лица, зачисленные на военную службу, в дальнейшем навсегда остаются свободными.

"Четвертое. Свободные люди, рабы с письменного согласия их владельцев, а также рабы, принадлежащие тем, кто участвовал в восстании или оказывал ему помощь или утешение, могут быть зачислены в армию в настоящее время - владельцы, которые не участвовали в восстании или не оказывали ему помощь, имеют право на компенсацию, как предусмотрено ниже.

"Пятое. Если в течение тридцати дней со дня открытия призыва, о чем было опубликовано уведомление и о призывных пунктах, не будет зачислено достаточное число вышеуказанных лиц для удовлетворения потребностей службы, то могут быть зачислены рабы, не требуя согласия их владельцев, но они могут получить компенсацию, как это предусмотрено для владельцев, предлагающих своих рабов для зачисления на службу.

"Шестое. Любой гражданин указанных Штатов, который предложит своего раба для зачисления на военную службу, в случае принятия такого раба получит от офицера по набору свидетельство об этом и получит право на компенсацию за службу этого раба, не превышающую сумму в триста долларов, по предъявлении действительного акта о манумиссии и освобождении и удовлетворительного доказательства права собственности. Офицер по вербовке должен предоставить любому претенденту описательный список любого лица, зачисленного в армию и утверждающего под присягой, что он является его рабом, и предоставить любому лицу, утверждающему под присягой, что его раб был зачислен в армию без его согласия, привилегию осмотреть зачисленного в армию человека с целью установления личности".

"Седьмое. Президентом назначается совет из трех человек, которому списки и рекрутские списки должны предоставляться для всеобщего сведения и по требованию предъявляться любому лицу, утверждающему, что его или ее раб был зачислен в армию против его или ее воли.

"Восьмое. Если какое-либо лицо в течение десяти дней после подачи указанных списков предъявит требование о службе любого зачисленного таким образом раба, Совет приступает к рассмотрению доказательств права собственности и, если они действительны, присуждает справедливую компенсацию, не превышающую трехсот долларов за каждого зачисленного раба, принадлежащего заявителю, и по представлении заявителем действительного акта о манумиссии и освобождении от службы Совет выдает заявителю сертификат на присужденную сумму, который по предъявлении должен быть выплачен начальником Бюро.

"Девятое. Все призывы цветных войск в штате Мэриленд иначе, чем в соответствии с настоящими правилами, запрещены.

"Десятое. Ни одному лицу, которое участвует или участвовало в восстании против правительства Соединенных Штатов или каким-либо образом оказывает или будет оказывать помощь или утешение врагам правительства, не разрешается предъявлять какие-либо требования или получать какое-либо вознаграждение за труд или службу любого раба, и все претенденты должны приносить вместе со своим требованием присягу на верность Соединенным Штатам. По приказу президента.

"Э. Д. Таунсенд,

"помощник генерального адъютанта".

26 октября этот приказ был распространен на штат Делавэр по личной просьбе губернатора Кэннона.

12 ноября 1863 года Клуб Лиги Союза в Нью-Йорке назначил комитет по набору цветных войск. Председателем комитета был назначен полковник Джордж Блисс, который с энергией и готовностью принялся за работу. 23 ноября комитет направил письмо Горацио Сеймуру, губернатору Нью-Йорка, в котором говорилось, что, поскольку он не имеет полномочий дать им разрешение на пополнение негритянского полка, а национальное правительство не желает предоставлять такие полномочия без сочувствия и согласия правительства штата, они будут чувствовать себя очень обязанными, если его превосходительство даст комитету свое официальное согласие. Губернатор Сеймур заверил комитет в своей неспособности предоставить полномочия на создание цветных войск -

именно то, что комитет написал ему, - и направил их в национальное правительство 27 ноября. Комитет обратился к властям в Вашингтоне, и 5 декабря 1863 года военный министр предоставил им полномочия на формирование 20-го полка цветных войск Соединенных Штатов. Получив от правительства полномочия начать работу, комитет написал губернатору Сеймуру: "Мы выражаем надежду, что, насколько это в ваших силах, вы окажете этому движению помощь и поддержку". Губернатор так и не нашел времени, чтобы ответить на просьбу комитета!

Работа продвигалась вперед с рвением и энтузиазмом. Цветные люди откликнулись на призыв, и в течение двух недель с того момента, как комитет обратился к цветным добровольцам, откликнулись 1000 человек. К 27 января 1864 года был набран второй полк, и таким образом за сорок пять дней Комитет клуба Лиги Союза по набору цветных полков собрал 2000 солдат!

Из 9000 цветных мужчин, имеющих право пойти на службу в возрасте от 18 до 45 лет, 2300 записались в полк менее чем за шестьдесят дней. Им не было предложено никаких щедрот в качестве стимула для поступления на службу; не было обещано никакой защиты ни их семьям, ни им самим, если они попадут в руки врага. Но они были патриотами! Они были готовы вытерпеть все, что угодно, лишь бы не страдать от бед, которые непременно сопутствовали бы триумфу Конфедерации. Они отправились на фронт при благоприятных обстоятельствах.

Двадцатый полк под командованием полковника Бартрама высадился на Тридцать шестой улице, возглавляемый полицией и патриотически настроенными членами клуба Лиги Союза, и прошел триумфальным маршем по городу.

"Вчерашняя сцена, - пишет одна из нью-йоркских газет, - знаменует собой эпоху прогресса в политической и социальной истории Нью-Йорка. Тысяча мужчин с черной кожей, одетых и экипированных в униформу и оружие правительства Соединенных Штатов, прошли из своего лагеря по самым аристократическим и оживленным улицам, удостоились грандиозных оваций от самых богатых и респектабельных дам и джентльменов Нью-Йорка, а затем двинулись по Бродвею к пароходу, который доставил их к месту назначения - и все это под восторженные возгласы, ободряющие похвалы, махание платками, осыпание букетами и другие одобрительные проявления ста тысяч самых преданных людей нашего народа.

"В июле прошлого года дома этих людей были сожжены и разграблены разъяренной политической толпой; их и их семьи выслеживали и убивали на людных улицах этого города; сила и величие закона были бессильны защитить их. Прошло семь коротких месяцев, и тысяча этих презираемых и гонимых мужчин марширует по городу в одежде солдат Соединенных Штатов, отстаивая свою мужественность и пользуясь одобрением бесчисленного множества людей, спасая от неизбежного и неприятного призыва то же количество тех, кто охотился на них и разрушал их дома в те дни унижения и позора. Это благородная месть - месть, которой учит Тот, Кто заповедал: "Любите ненавидящих вас; благотворите гонящим вас"."

Набор цветных войск в Пенсильвании проводился, пожалуй, с большей энергией, умом и энтузиазмом, чем в любом из других свободных штатов. В Филадельфии был назначен комитет по набору цветного населения в армию Соединенных Штатов, председателем которого стал Томас Уэбстер, секретарем - Кадвалеидер Биддл, а казначеем - С. А. Мерсер. Этот комитет собрал 33 388,00 долларов для комплектования цветных полков. 54-й и 55-й

Массачусетские полки стоили около 60 000 долларов, но этот комитет согласился набрать три полка по 10 000 долларов на полк.

Комитет основал лагерь и назвал его "Лагерь Уильяма Пенна" на Шелтон-Хилл, недалеко от Филадельфии. 26 июня 1863 года первый отряд из восьмидесяти человек отправился в лагерь. 3 февраля 1864 года комитет сделал следующее заявление, касающееся формирования полков:

"24 июля 1863 года Первый (3-й Соединенных Штатов) полк был полностью укомплектован.

"13 сентября 1863 года второй (6-й Соединенных Штатов) полк был полон.

"4 декабря 1863 года третий (8-й Соединенных Штатов) полк был полон".

"6 января 1864 года четвертый (22-й Соединенных Штатов) полк был полон.

"3 февраля 1864 года пятый (25-й Соединенных Штатов) полк был полон".

"13 августа 1863 года Третий полк Соединенных Штатов покинул лагерь Уильяма Пенна и находился перед фортом Вагнер, когда тот капитулировал.

"14 октября 1863 года Шестой полк Соединенных Штатов отправился в Йорктаун.

"16 января 1864 года Восьмой полк Соединенных Штатов отправился в Хилтон-Хед.

"22-й и 25-й полки сейчас находятся в лагере Уильяма Пенна, ожидая распоряжений правительства."

Обязанность по набору "цветных войск" в департаменте Камберленд была возложена секретарем Стэнтоном на способного, честного и патриотичного человека, мистера Джорджа Л. Стернса из Массачусетса. Мистер Стернс посвятил свои силы, богатство и время делу рабов во время священной агитации против рабства. Он был богатым торговцем из Бостона; жил с благородной женой и прекрасными детьми в Медфорде. С самого начала агитации он был убежденным аболиционистом. Он считал рабство гигантской системой сложных зол, противоречащей всем известным законам цивилизованного общества, несовместимой с основополагающими принципами политической экономии, разрушительной для республиканских институтов, ненавистой в глазах Бога и вечно отвратительной для всех честных людей. Он ненавидел рабство. Он ненавидел подхалимов, подхалимов и лицемеров. Он облакал свои чувства в энергичные английские слова, а свои дела и поступки подбирал к возвышенным нотам милосердия, наполнявшим его сердце и украшавшим долгую и безупречно полезную жизнь. Он дал приют величественному и героическому Джону Брауну. Его двери, подобно небесным вратам, были открыты для каждого беглеца из рабства, а его пламенная искренность разожгла угасшее рвение многих консервативных друзей Божьих бедняков.

Именно такой человек был выбран для того, чтобы дать мушкеты в руки неграм в департаменте Камберленд. Его звание - майор с полномочиями помощника генерал-адъютанта. Его штаб-квартира располагалась в Нэшвилле, штат Теннесси. К исполнению обязанностей своего важного поста он подходил с большими исполнительными способностями, отличной рассудительностью и редкой верностью. Он организовал лучшие полки, которые служили в Западной армии. Когда он привел работу в отличное состояние, то передал ее на попечение капитана Р. Д. Масси, который впоследствии стал полковником 100-го полка цветных войск США.

Сильные и неослабевающие предрассудки против негров и их незнание военной тактики привели к тому, что правительству пришлось предоставить подходящих белых офицеров. Эта перспектива радовала многих молодых белых мужчин в рядах; амбиции далеко не способствовали искоренению предрассудков в отношении негритянских солдат. Почти каждый белый рядовой и унтер-офицер ожидал, что в него ударит молния; *каждый* рассчитывал получить повышение и стать офицером, а значит, не имел предубеждений против тех, кем надеялся командовать в качестве *старшего* офицера. Для подготовки большого числа претендентов на назначение в цветные полки была создана "Бесплатная военная школа" по адресу: 1210 Chestnut Street, Philadelphia, Pa. Весной 1864 года секретарь Стэнтон дал школе следующее официальное одобрение.

"Военное министерство".}

"Вашингтон, 21 марта 1864 г.}.

"Томас Вебстер, эсквайр, *председатель*,
"1210 Каштановая улица, Филадельфия.

"Сэр: Проект создания бесплатной военной школы для обучения кандидатов на должности офицеров в цветных войсках получил сердечное одобрение этого департамента. Работа этого учреждения уже увенчалась достаточным успехом, чтобы обещать большую пользу в будущем при отправке на службу класса обученных и эффективных офицеров.

"С глубоким уважением,

"Ваш покорный слуга,

"Эдвин М. Стэнтон,
"военный министр".

В ответ на письмо Томаса Уэбстера, эсквайра, председателя и т. д. комитета по набору персонала, генерал Кейси прислал следующее письмо:

"Вашингтон, округ Колумбия, 7 марта 1864 года.

"Дорогой сэр: Ваше письмо от 4-го числа получено, и я поручил секретарю Комитета удовлетворить вашу просьбу.

"Мне очень приятно узнать, что ваша школа процветает, и я также рад сообщить вам, что Совет, президентом которого я являюсь, еще не отклонил ни одного из ваших кандидатов. Мне приятно видеть, что необходимость подготовки компетентных офицеров для армий Республики начинает лучше осознаваться общественностью.

"Я верю, что у меня никогда не будет повода пожалеть о том, что я предложил создать вашу школу, и я уверен, что страна в большом долгу перед вашим Комитетом за ту энергию и рассудительность, с которой он выполнил это предложение. Либеральность, с которой школа открывает свои двери для молодых людей всех штатов, благородна и делает честь тем гражданам Филадельфии, от которых в основном зависит ее поддержка.

"Искренне ваш,

"Сайлас Кейси,
"генерал-майор.

"Томасу Вебстеру, эсквайру, *председателю*,
"1210 Каштановая улица, Филадельфия".

По поводу претендентов генерал-адъютант написал следующее письмо:

"General Orders,}

"No. 125." }

"Военное министерство".

"Adjutant-Gen.'s Office",

"Вашингтон, 29 марта 1864 года.

"Командующие армиями и департаментами могут предоставить унтер-офицерам и рядовым армии, желающим поступить в бесплатную военную школу в Филадельфии, отпуск, не превышающий тридцати дней в каждом случае, если характер, поведение и способности претендентов таковы, что дают основание их непосредственным и вышестоящим командирам рекомендовать их для назначения на службу в полки цветных войск.

"По приказу военного министра.

"Э. Д. Таунсенд,

"помощник генерального адъютанта".

Школа была организована следующим образом:

Главный прецептор.

ДЖОН Х. TAGGART

(в прошлом полковник 12-го полка Пенсильванского резервного корпуса),
Профессор пехотной тактики и армейского устава.

Ассистенты профессора.

ВОЕННЫЙ ПЕРСОНАЛ.

АЛЬБЕРТ Л. МАГИЛТОН

(Выпускник военной академии Вест-Пойнт, в прошлом полковник 4-го полковник 4-го полка Пенсильванского резервного корпуса),
Профессор пехотной тактики и армейского устава.

ЛЕВИ ФЕТТЕРС

(в прошлом капитан 175-го Пенсильванского полка),
Профессор пехотной тактики и армейского устава.

Студент ДАНЛ. В. ХЕРР

(в прошлом 1-й лейтенант 122-го Пенсильванского полка),
Почтовый адъютант.

Студент Дж. Хейл Сайфер из Пенсильвании,
Полевой адъютант.

Студент ЛУИС М. ТАФТ. ДОКТОР МЕДИЦИНЫ.
(Выпускник Пенсильванского университета),

Хирург.

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРСОНАЛ.

ДЖОН П. БИРЧ, А.М,
А. Э. РОДЖЕРСОН, А.М,
Профессора математики, географии и истории

Вм. Л. УИЛСОН,
Библиотекарь и фонографический клерк.

Студент ЧАРЛЬЗ БЕНТРИК, старший,
Почтмейстер.

Джеймс Бучанан (цветной),
Посыльный.

Менее чем за полгода был обследован 1051 абитуриент; 560 человек сдали экзамены, а 491 был отвергнут.

Было сформировано четыре регулярных класса, и в дополнение к ежедневным занятиям ученики должны были дважды в день заниматься строевой подготовкой. Школа отлично справлялась со своей работой и подготовила для службы много храбрых и эффективных офицеров.

К декабрю 1863 года на службе находилось 100 000 цветных солдат. Около 50 000 к тому времени были вооружены и находились в строю.

Повсюду они завоевывали золотые лавры благодаря своим способностям к строевой подготовке, терпеливому выполнению обязанностей в лагере и несравненной храбрости на смертельном поле. Молодые белые офицеры, которые с такой радостью несли на себе одиозную обязанность командовать цветными войсками и так героически противостояли опасностям плена и жестокой смерти, не имели себе равных в армии. Им доставляло огромное удовольствие командовать храбрыми людьми, к которым они вскоре глубоко привязывались. Это была школа, в которой самый благородный и чистый патриот мог почувствовать себя удостоенным чести и вдохновиться на совершение бессмертных подвигов.

О том, как велась работа, свидетельствуют следующие таблицы.

Анализ экзаменов претендентов на командование цветными войсками в Совете в Вашингтоне, президентом которого является генерал-майор Сайлас Кейси, с момента организации Совета по 29 марта 1864 года включительно.

Число принятых и рекомендованных к получению званий.

Звание.	Число рассмот	Полковн ики.	Поручик и.	Майоры .	Капитан ы.	1-е лейтена	2-е лейтена	Число забрако
---------	------------------	-----------------	---------------	-------------	---------------	----------------	----------------	------------------

	ренных.		Полковн ики.			нты.	нты.	ванных.
Полковн ики	4	-	-	2	-	-	-	2
Подпол ковники	3	-	2	-	-	1	-	-
Мажоры	9	2	3	1	2	-	-	1
Капитан ы	68	3	7	8	20	5	3	22
1-е лейтена нты	52	3	-	4	10	8	7	20
2-е лейтена нты	24	-	-	-	9	2	3	10
Сержан ты	505	-	1	-	62	75	133	234
Капрал ы	230	-	-	-	23	46	64	97
Частные лица	449	-	-	-	26	57	124	242
Гражда нские лица	429	1	6	15	48	49	94	216
	1,773	9	19	30	200	243	428	844
Студент ы Филаде льфийск ой свободн ой военной школы	94	2	4	6	28	25	25	4
	1,867	11	23	36	228	268	453	848

Анализ экзаменов, проведенных 31 марта 1864 года учениками Филадельфийской свободной военной школы перед экзаменационной комиссией в Вашингтоне для претендентов на командование цветными войсками, президент генерал-майор Сайлас Кейси.

Число принятых и рекомендованных к получению звания.

Звание.	Число экзамен уемых.	Полковн ики.	Поручик и. Полковн	Майоры .	Капитан ы.	1-е лейтена нты.	2-е лейтена нты.	Забрако ванные.
---------	----------------------------	-----------------	--------------------------	-------------	---------------	------------------------	------------------------	--------------------

			ики.					
Сержанты	14	-	1	-	3	3	6	1
Капралы	8	-	-	-	2	4	2	-
Частные лица	33	1	-	1	9	11	10	1
Гражданские лица[95]	39	1	3	5	14	6	8	2
	94	2	4	6	28	24	26	4

В следующей официальной таблице приведена вся численность цветных войск в армии от начала и до конца.

Штаты и территории.

Численность цветных войск	
	1861-'65.
Коннектикут	1,764
Мэн	104
Массачусетс	3,966
Нью-Гэмпшир	125
Род-Айленд	1,837
Вермонт	120

Всего штатов Новой Англии	7,916
Нью-Джерси	1,185
Нью-Йорк	4,125
Пенсильвания	8,612

Итого по средним штатам	13,922

Штаты и территории (продолжение.)

Поставки цветных войск	
	1861-'65.
Колорадо тер.	95
Территория Дакота.	-
Иллинойс	1,811
Индиана	1,537

Айова	440
Канзас	2,080
Мичиган	1,387
Миннесота	104
Небраска тер.	-
Нью-Мексико тер.	-
Огайо	5,092
Висконсин	165

Итого, западные штаты и территории	12,711
------------------------------------	--------

Калифорния	-
Невада	-
Орегон	-
Вашингтон Тер.	-
Делавэр	954
Район Колумбия	3,269
Кентукки	23,703
Мэриленд	8,718
Миссури	8,344
Западная Вирджиния	196

Итого, приграничные штаты	45,184
---------------------------	--------

Алабама	4,969
Арканзас	5,526
Флорида	1,044
Джорджия	-
Луизиана	3,486
Миссисипи	17,869
Северная Каролина	5,035
Южная Каролина	5,462
Теннесси	20,133
Техас	47
Вирджиния	-

Итого, южные штаты	63,571
--------------------	--------

Штаты и территории - (продолжение.)

Комплектование цветных войск

1861-'65.

Индейская нация	-
Цветные войска[96]	-

Общее количество	173,079
В полном составе	733
Не учтено	5,083
Офицеры	7,122

Всего	186,017

Несмотря на полную демонстрацию факта, что негры необходимы в качестве солдат Соединенных Штатов, у этого движения было много противников. Некоторые лучшие люди и ведущие журналы были очень консервативны в этом вопросе. Продуманная и осторожная редакционная статья в "Нью-Йорк Таймс" от 16 февраля 1863 года ярко демонстрирует нервозность Севера по вопросу использования негров в армии.

"Использование негров в качестве солдат.

"Одна из ветвей Конгресса отклонила законопроект, разрешающий зачисление негров в солдаты. Мистер Самнер заявляет о своем намерении настойчиво добиваться принятия такого закона, предлагая его в качестве поправки к какому-либо другому законопроекту. Тем временем президент, согласно уже принятым законам, обладает всей полнотой власти по этому вопросу, и мы не видим никакой цели, которую можно было бы достичь, если бы он принудительно вынес этот вопрос на обсуждение Конгресса и добавил его к причинам раздора, уже существующим в стране в целом.

"Закон прошлого Конгресса уполномочил президента использовать негров в качестве рабочих или *иным образом*, если они могут быть наиболее полезны в работе по подавлению восстания. В соответствии с этими полномочиями, как предполагается, он решил использовать их в некоторых случаях в качестве солдат. Некоторые из них уже заняты в гарнизонах южных фортов на реке Миссисипи, которые белые не могут безопасно занимать из-за климата. Губернатор Спрэг получил полномочия на формирование негритянских полков в Род-Айленде и заявил о своем намерении лично возглавить их, а губернатор Эндрю получил аналогичные полномочия для штата Массачусетс. Поэтому мы не видим ни малейшей необходимости в дальнейшем законодательстве по этому вопросу и надеемся, что мистер Самнер согласится, чтобы Конгресс в оставшееся время своей короткой сессии уделил внимание темам, имеющим неотложное практическое значение".

"Вопрос о том, должны или не должны негры использоваться в качестве солдат, представляется нам исключительно вопросом целесообразности и может быть удовлетворительно решен только путем эксперимента. Что касается нашего *права* нанимать их, то кажется абсурдным сомневаться в этом ни на минуту. Самый фанатичный и заядлый приверженец абсолютной божественности рабства в южных штатах вряд ли стал бы настаивать на том, что по праву, конституционному или моральному, мы не можем использовать негров в качестве солдат в армии.

Являются ли они или нет, по природе, по закону или по обычаю, равными белому человеку, не имеет ни малейшего значения в этом отношении. Даже те северяне, которые так ужасно шокированы перспективой их использования, сводят свои возражения к соображениям целесообразности. Они настаивают:

"1-е. Что негры не будут сражаться. Если это правда, то это является исключительным аргументом против использования их в качестве солдат. Но мы не видим другого способа проверить этот вопрос, кроме как провести эксперимент. Потребуется совсем немного времени и совсем немного сражений, чтобы определить, обладают ли они мужеством, стойкостью, подчинением военной дисциплине и другими качествами, необходимыми для хорошей службы в армии, или нет. Если да, то это возражение отпадет, если нет, то, вне всякого сомнения, их перестанут брать на службу".

"2d. Говорят, что белые не будут сражаться с ними - что предубеждение против них настолько сильно, что наши граждане не пойдут в армию или бросят службу, если их заставят сражаться на их стороне, - и что таким образом мы потеряем двух белых солдат на одного черного, которого мы приобретем. Если это так, то их не следует нанимать. Цель их использования - укрепить наши вооруженные силы; и если проект не достигнет этой цели, он будет неудачным. Кроме того, вопрос заключается в фактах, а не в теории. Не имеет значения, кто говорит, что это не *должно* иметь такого эффекта, что эти предрассудки абсурдны и с ними не стоит считаться. Дело не в том, что должны делать люди, а в том, что они будут *делать*. Нам приходится иметь дело с человеческой природой, с предрассудками, со страстями, с привычками мышления и чувств, а также с разумом, трезвыми суждениями и моральным чувством. Возможно, правительство ошиблось в своей оценке влияния этой меры на общественное мнение. Использование негров в качестве солдат может иметь худшие последствия для армии и народа, чем они предполагали".

"Но это вопрос мнения, по которому люди расходятся. Очень видные и влиятельные люди, губернаторы штатов, сенаторы, популярные редакторы и другие предсказывали лучшие результаты от такой меры, в то время как другие предвидели худшие. Президент решил попробовать провести эксперимент. Если он пройдет успешно, страна только выиграет. Если нет, мы не сомневаемся, что от него откажутся. Если использование негров в качестве солдат окажется угнетающим и деморализующим для армии и страны, что ослабит, а не усилит наши военные операции, их использование будет прекращено. Президент - практичный человек, не склонный приносить практические результаты в жертву абстрактным теориям".

"3d. Говорят, что мы не получим ни одного негра - или не получим достаточного количества, чтобы оказаться полезными. В свободных штатах очень немногие пойдут добровольцами, а в рабовладельческих штатах мы сможем получить лишь немногих, потому что мятежники будут гнать их на юг так же быстро, как мы наступаем на них. Возможно, так оно и есть. Признаемся, мы разделяем мнение многих других, что так и будет.

"Но мы можем терпеливо ждать, пока пройдет немного времени, необходимого для решения этого вопроса. Когда мы получим более точные сведения о черных батальонах губернатора Спрэга и бригадах негров губернатора Эндрю, мы будем знать более точно, что думать об этой мере как о мере для Свободных Штатов; и когда мы услышим об успехе генералов Бэнкса и Сакстона в вербовке негров на Юге, мы сможем составить более точное суждение о движении там. Если мы

получим очень мало или даже ни одного, худшее, что можно будет сказать, это то, что проект провалился; и демонстрация того, что это так, развеет еще одно из многих заблуждений, которые мечтательные люди лелеяли об этой войне".

"4-е. Использование негров приведет в ярость Юг; и некоторые из наших мирных демократов выдвигают это в качестве возражения против этой меры. Мы полагаем, что так и будет; но так же будет и с любой другой схемой, которую мы можем принять, которая является военной и эффективной по своему характеру и результатам. Если мы руководствуемся этим соображением, мы должны последовать совету мистера Валландингема и полностью прекратить войну, или, как выразился мистер Макмастерс в своей речи в Ньюарке, пойти "на немедленный и безоговорочный мир". Мы еще не совсем готовы к этому.

"Самое лучшее, что можно сделать в сложившихся обстоятельствах, по нашему мнению, - это запастись терпением, пока эксперимент будет опробован. Проблема, вероятно, быстро решится сама собой - гораздо быстрее, чем ее могут решить жаркие дискуссии или суровые обвинения".

Чернокожим войскам не потребовалось много времени, чтобы произвести хорошее впечатление; и пока Конгресс, пресса и народ размышляли над возможными последствиями, первый полк бывших рабов, когда-либо снаряженный для службы, совершал революцию в общественных настроениях. В последний день января 1863 года газета "Нью-Йорк Трибьюн" напечатала следующую редакционную статью на эту тему:

"Нелояльное меньшинство в Палате представителей яростно сопротивляется принятию законопроекта Стивена, разрешающего президенту собрать и экипировать 150 000 солдат африканского происхождения. Тем временем в Южном департаменте под командованием генерала Сакстона набран целый полк чернокожих; они уже обмундированы и вооружены и активно участвуют в учениях в течение последних семи недель. В письме, которое мы напечатали в среду, от нашего специального корреспондента, обычно обладающего достаточной квалификацией, чтобы судить о военном мастерстве, об этом полке говорится, что ни один честный и непредвзятый наблюдатель не может прийти к другому выводу, кроме того, что он достиг замечательного мастерства за тот короткий период, в течение которого он проходил учения. Кроме того, мы имеем от одного из офицеров полка, хорошо осведомленного о его состоянии, очень интересный отчет о его замечательных успехах и несколько ценных предложений по использованию негритянских войск в целом.

"Этот полк - 1-й полк добровольцев Южной Каролины, полковник Томас Уэнтуорт Хиггинсон - 17-го числа впервые промаршировал по улицам Бофорта. Многие офицеры, горько поддерживающие рабство, отмечали, что они выглядят "великолепно". Они прошли взводами и вернулись с фланга; улицы были заполнены солдатами и горожанами, но каждый человек смотрел прямо перед собой и держал себя уверенно. Сколько белых полков делают то же самое? Один чернокожий солдат сказал: "В Бофорте мы ничего такого не видели; каждый человек держал голову прямо перед собой, каждый шаг стоил полдоллара".

"Многие соглашались с тем, что является моим осознанным мнением, - пишет этот офицер, - что ни один полк в этом департаменте не может, даже сейчас, превзойти этот. В маршировке в полковом строю я не видел ему равных". При различных способах перехода из линии в колонну и из колонны в линию, при смене фронта, контрмарше, формировании дивизий и построении в квадрат, как обычными

методами, так и методами Кейси, он делает себе величайшую честь. Я не обнаружил ни малейших оснований для того, чтобы уступать белым войскам".

"Так далеко не факт, что чернокожие как материальные солдаты уступают белым, но в некоторых отношениях они явно превосходят их; особенно в способности к учению, благодаря их подражательности и любви к музыке; в покорности дисциплине, когда их доверие однажды приобретено; и в энтузиазме по отношению к делу. *Они*, по крайней мере, знают, за что сражаются. Кроме того, у них есть солдатская *гордость*, которую не часто встретишь в наших белых полках, где каждый рядовой склонен считать себя особо квалифицированным, чтобы подменять своих офицеров. Они, прежде всего, верны и надежны на службе с самого начала. В лучших белых полках оказалось невозможным доверить вновь зачисленным солдатам знак отличия - они неизменно передают его своим товарищам. В этом черном полку был только один такой случай, и тот произошел с простым мальчишкой, чья верность вызвала сильнейшее негодование товарищей.

"Пьянство, бич нашей армии, не *существует* среди чернокожих солдат. В полку не было *ни одного* случая. Хватит. Единственная трудность, которая грозила стать серьезной, - это отсутствие без отпуска и просроченные пропуска, но это было пресечено несколькими решительными мерами и полностью прекратилось.

"Когда этот полк был впервые организован, несколько месяцев назад, ему пришлось столкнуться с ожесточенной враждебностью белых войск в Порт-Ройяле, и было большое ликование, когда генерал Хантер счел себя обязанным распустить его. С момента реорганизации это чувство, кажется, почти исчезло. Рядовые не жалуются на оскорбления или жестокое обращение, которое раньше было позорно распространено среди их белых товарищей.

"Предполагалось, что эти чернокожие солдаты окажутся более пригодными для гарнизонной службы, чем для активной службы в поле. Никакое впечатление не могло быть более ошибочным. Их верность как часовых, несомненно, особенно подходит для гарнизонной службы; но их естественное место - в авангарде. В них есть врожденная лихость и огонь, которым не могут подражать белые войска более вялой северной крови, а их сердечный энтузиазм проявляется во всем. Эти качества проявляются даже в строевой подготовке, в чем может убедиться каждый, кто видел, как скучно и механически обычные войска выполняют штыковую атаку на парадном плацу, и сравнивает это с духом негритянских войск в том же движении. Кроме того, они будут использоваться в стране, которую они прекрасно знают. Держать их в гарнизоне только из-за их знаний о деревянных и водных ремеслах было бы пустой тратой материала. Это едва ли те знания, которые одновременно необходимы и невозможны для наших войск. Посмотрите на этих людей, и вам будет легче понять, из какого материала состоят знаменитые Chasseurs d'Afrique".

Генерал Сакстон в письме, опубликованном вчера, говорит: "Ни в одном полку я не видел, чтобы долг выполнялся с такой бодростью и готовностью". * * * При организации этого полка я столкнулся с трудностями, которые могли бы обескуражить того, кто меньше верил в мудрость этой меры; но я рад сообщить, что эксперимент увенчался полным успехом. Я верю, что, когда мы закрепимся на материке, можно будет сформировать полки, которые сделают больше, чем все те, что сейчас находятся на службе, чтобы положить конец этому мятежу".

"Мы медленно, очень медленно учимся в этой войне использовать средства достижения успеха, которые лежат наготове в наших руках. Наконец-то мы поняли,

что негр необходим для нашего успеха, но мы все еще колеблемся, позволить ли ему делать все, что он может, или только часть".

"Не потребуется много таких доказательств, как этот черный полк, чтобы убедить нас во всей ценности наших новых союзников. Но мы должны выйти за рамки того эгоизма, который касается только наших собственных нужд, и помнить, что негр имеет право бороться за свою свободу, и что он будет тем более способен наслаждаться своей новой судьбой, если поможет ее достичь".

28 марта 1863 года мистер Грили опубликовал следующую умную и разумную редакционную статью о негре как солдате:

"Негритянские войска".

"Факты начинают рассеивать предрассудки. Враги негритянской расы, упорно отрицающие способности и сомневающиеся в храбрости негров, неопровержимо опровергаются хорошим поведением и доблестными поступками людей, которых они преследуют и на которых клеветают. Со многих сторон приходят свидетельства стремительно приближающегося успеха, который должен увенчать эксперимент по вооружению тех, кого прокламация свободы все еще считает таковым.

"1-й и 2-й отряды добровольцев Южной Каролины под командованием полковников Хиггинсона и Монтгомери поднялись по реке Сент-Джонс во Флориде до Джексонвилля и вновь заняли этот важный город, который когда-то уже был взят, а затем оставлен войсками Союза. Многие из негров, составляющих эти полки, были рабами именно в этом месте. Их память о старых обидах, о лишениях, оскорблениях и пытках рабства должна была быть здесь, как нигде, свежей и яркой, а страсти, которые возможность справедливой мести стимулирует даже в белой груди, должны были пробудиться сильнее, чем в любом другом месте на месте, где они пострадали.

"Если бы Джексонвилль сегодня лежал в пепле, а жуткие видения *"Мира"* материализовались в страшную реальность, у ненавистников негров не было бы причин для разочарования. Если бы *"Мир"* приветствовал предполагаемый отпор и резню негров и белых офицеров - сообщение, которое он выдумал прямо, по злому умыслу, для того, чтобы подорвать общественное мнение, создав веру в провал экспедиции, - оно сменилось бы агонизирующими воплями по поводу бесчинств над своими южными собратьями. Эксперимент по подчинению негров военным правилам и приучению их к тем удобствам цивилизованной войны, которые повстанцы столь единообразно практикуют, снова был бы объявлен безнадежным провалом; и в сотый раз Прокламация и радикалы, которые ее советовали, были бы преданы публичному порицанию.

"Поскольку, однако, все это не так, доверчивая публика, которая не читает его, может предположить, что *"Мир"* честно признал несправедливость своей клеветы. Неприятно разубеждать доверчивую публику по любому поводу, но мы, которые по профессиональному долгу иногда вынуждены заглядывать в эту газету, с сожалением должны сказать, что не обнаружили ни одного свидетельства ее раскаяния. Факты, однако, таковы, что люди полковника Хиггинсона спокойно высадились в Джексонвилле, прошли по его улицам в полном порядке, не совершили ни одного бесчинства или эксцесса, и, по свидетельству всех очевидцев, вели себя с воинским достоинством и безупречной дисциплиной, что далеко не всегда встречается среди белых полков в подобных обстоятельствах. Перед этим они отправились еще дальше в глубь страны, и, несомненно, сослужат

хорошую службу там, где их присутствия меньше всего ожидали мятежники. В единственном случае, когда белое рыцарство рискнуло выступить против них, белые потерпели поражение и были вытеснены с поля боя черными.

"Правда в том, что пригодность негров быть солдатами уже давно доказана как в этой стране, так и в других, и успех черных войск полковника Хиггинсона не вызывает удивления у любого человека, достаточно хорошо осведомленного об истории этой расы. Если это и был в каком-то смысле эксперимент, то единственное, что нужно было проверить, - это упрямство наших саксонских предрассудков, которые отрицали возможность успеха и делали все возможное, чтобы его предотвратить. Но даже саксонские предрассудки вскоре должны уступить логике фактов".

Перед лицом того факта, что правительство Соединенных Штатов нанимало негров в качестве солдат для сражений за Союз, нашлись умные люди, которые считали, что все это неправильно с точки зрения фактов, политики и закона. И это мнение достигло таких масштабов, что военный министр счел нужным запросить мнение судьи-адвоката Холта. Оно приводится здесь.

Зачисление рабов на службу.

В письме к Эдвину М. Стэнтону, военному министру, датированном 20 августа 1863 года, судья-адвокат Холт сказал: "Право правительства использовать для подавления мятежа лиц африканского происхождения, привлеченных к службе или труду по местным законам, прочно опирается на два основания:

"Во-первых, как собственность. И наш органический закон, и обычаи наших институтов в соответствии с ним полностью признают право правительства захватывать и использовать в общественных целях частную собственность, выплачивая за это компенсацию. Вопрос о том, в каких целях она может быть использована, не затрагивает права на изъятие, которое не имеет никаких ограничений, кроме единственного упомянутого условия.

"Во-вторых, как личности. В то время как лица африканского происхождения, находящиеся на службе или работе в нескольких штатах, по законам этих штатов имеют статус собственности; они также имеют статус "лиц" по отношению к федеральному правительству. В Конституции Соединенных Штатов они названы "лицами", и не как собственность, а как "лица" они представлены на заседаниях Конгресса и, таким образом, являются важным составным элементом как в организации, так и в практическом управлении правительством.

"Обязанность всех людей - независимо от вероисповедания или цвета кожи - носить оружие, если они физически способны это делать, для защиты правительства, под которым они живут и которым они защищены, является общепризнанной и исполняемой. Этому обязательству соответствует обязанность, лежащая на тех, кому поручено управление правительством, привлекать таких лиц к военной службе, когда этого может потребовать общественная безопасность. Конгресс осознал и это обязательство, с одной стороны, и эту обязанность, с другой, когда в 12-м разделе Закона от 17 июля 1862 года было принято постановление о том, что "Президент уполномочен принимать на службу Соединенных Штатов для строительства окопов, несения лагерной службы или любой другой работы, или любой военной или морской службы, для которой они могут быть признаны компетентными, лиц африканского происхождения, и эти лица должны быть зачислены и организованы

по таким правилам, не противоречащим Конституции и законам, которые может предписать Президент".

"Условия этого закона не имеют ограничений, и не проводится и не предполагалось проводить различия между лицами африканского происхождения, которые находятся на службе или на работе, и теми, кто не находится на такой службе".

Президент уполномочен принять их всех на военную службу и возложить на них такие обязанности, которые они сочтут компетентными выполнить".

"Упорная и блестящая доблесть, проявленная войсками этой расы в Порт-Гудзоне, Милликенс-Бенде и Форт-Вагнере, в достаточной степени продемонстрировала президенту и стране характер службы, на которую они способны". При толковании Закона о зачислении свободные граждане африканского происхождения рассматриваются как граждане Соединенных Штатов, в смысле закона, и повсеместно призываются на военную службу.

"Что касается другого класса лиц этой расы - тех, кто призван к службе или труду, - то 12-й раздел Закона от 17 июля все еще остается в силе, и президент может по своему усмотрению принимать их в армию и назначать их на такие участки службы, которые, по его мнению, они готовы занять. Учитывая лояльность этой расы и упрямое мужество, которым они обладают, они, безусловно, представляют собой в этот кризисный момент нашей истории самую мощную и надежную руку общественной обороны. Будет ли эта рука задействована сейчас - это не вопрос власти или права, а чисто политический вопрос, который должен определяться оценкой, которую можно дать конфликту, в который мы вовлечены, и необходимостью, которая заставляет довести до конца эту трату крови и сокровищ. Человек, ввязавшийся в борьбу за свою жизнь на суше или на море, инстинктивно и почти обязательно пускает в ход всю энергию, которой он наделен, и жадно хватается за любой источник силы, находящийся в его распоряжении; и нация, борющаяся за существование, которая не делает того же, вполне может считаться не мудрой и не послушной этому великому закону самосохранения, из которого вытекают наши самые неотложные и торжественные обязанности. То, что существует предубеждение против приема на работу лиц африканского происхождения, неоспоримо; однако оно быстро проходит и никогда не имело под собой никакой основы в виде разума или лояльности. Оно зародилось и старательно взращивалось теми, кто сочувствует мятежникам, и его высказывание в данный момент неизбежно отвечает интересам измены.

"Если президент сочтет, что общественные интересы требуют, чтобы он воспользовался полномочиями, которыми его наделил 12-й раздел Акта от 17 июля, его действия должны быть подчинены конституционному принципу, требующему выплаты компенсации за частную собственность, использованную для общественных нужд. Справедливая компенсация лояльным претендентам на службу или труд лиц африканского происхождения, зачисленных в нашу армию, соответствовала бы единообразной практике правительства и гению наших институтов!

"Солдаты этого класса, погибшие при защите Республики, не могут быть вновь обращены в рабство без национального позора, отвратительного и невыносимого для всех, кто сам должен быть свободным. Поэтому компенсация должна быть такой, чтобы полностью исчерпать интересы претендентов; чтобы, когда солдаты этого класса сложат оружие по окончании войны, они могли сразу же начать

пользоваться той свободой, которую символизирует флаг, под которым они шли и который защищали".

Негр теперь был солдатом, законным, "конституционным". Он надел форму американского солдата, ему доверили честь и защиту своей страны и поставили перед ним свободу как великую награду. Поначалу отвергнутый, он, наконец, был призван на службу - даже в *армию*! Ему было поручено решить великую проблему - его пригодность, его доблесть. История запечатлеет его патриотические подвиги, его чудесные достижения, его великолепные триумфы.

ССЫЛКИ:

[91] Чарлстон Меркьюри, 30 апреля 1861 г.

[92] Они, несомненно, были из Массачусетса.

[93] Нью-Йорк Геральд, вторник, 5 августа 1862 года.

[94] Грили, т. ii, с. 517, 518.

[95] Многие из них ранее находились на трехмесячной, девятимесячной и трехлетней службе, откуда были с честью уволены.

[96] Таким образом, цветные войска были зачислены в штаты, охваченные восстанием; кроме того, в квотах нескольких штатов числилось 92 576 цветных войск (вместе с белыми солдатами).

ГЛАВА XIX. НЕГРЫ КАК СОЛДАТЫ.

Оправдание федерального правительства в использовании рабов в качестве солдат.- Испытания негра-солдата.- Он подвергается преследованиям со стороны белых северных войск и варварскому обращению со стороны повстанцев.- Редакция "Нью-Йорк Таймс" о негре-солдате в бою.-Репортаж "Трибьюн" о доблестных действиях 1-го Южнокаролинского волонтерского отряда.-Негритянские войска во всех департаментах.-Негритянские солдаты в битве при Порт-Гудзоне.-Смерть капитана Андре Каллиу.-Смерть сержанта Ансельмаса Планциансуа.-Отчет о битве при Порт-Гудзоне.-Официальный отчет генерала Бэнкса.-Он приветствует доблесть цветных полков в Порт-Хадсоне.-Поэма Джорджа Х. Бокера "Черный полк".-Битва при Милликенс-Бенд, июнь, 1863.-Описание битвы.-Памятные события июля, 1863.-Битва на острове Моррис.-Бравада сержанта Карни.-Отчет о 54-м Массачусетском полке, написанный Эдвардом Л. Пирсом губернатору Эндрю.-Смерть полковника Шоу.-Цветные войска в армии Потوماка.-Битва при Петербурге.-Таблица потерь при Нэшвилле.-Примечание.Генерал. Томас о неграх-солдатах.- Выдержка из "Нью-Йорк Трибьюн" в защиту солдатских качеств негров.- Письмо, полученное полковником Дарлингем от мистера Адена и полковника Фостера, восхваляющих выдающиеся качества негров для военной жизни.- История фиксирует их подвиги в деле сохранения Союза.

[Вернуться к оглавлению](#)

Вся история, древняя и современная, языческая и христианская, оправдывала действия федерального правительства по использованию рабов в качестве солдат. Греция уже опробовала этот эксперимент, и в битве при Марафоне два полка тяжелой пехоты состояли из рабов. Осажденный Рим предложил свободу своим рабам, которые должны были добровольно пойти в солдаты; в битве при Каннах полк римских рабов заставил когорты Ганнибала попятиться перед их непревзойденной храбростью. Когда Авраам узнал о потере своих запасов, он вооружил своих рабов, преследовал врага и вернул свои владения. Негры-офицеры и солдаты разделили опасности и славу кампаний Наполеона Бонапарта; даже королевская гвардия при дворе императорской Франции была укомплектована чернокожими солдатами. В двух войнах в Северной Америке солдаты-негры следовали за судьбой военных и заслужили аплодисменты белых патриотов на двух континентах. Таким образом, вся история дала прецедент для руководства правительства Соединенных Штатов в Гражданской войне в Америке.

Но существовало несколько отягчающих вопросов, которые необходимо было отложить на будущее. В обеих войнах в этой стране негр сражался с иностранным врагом - врагом, представляющим христианскую цивилизацию. Идя в бой с отцами-колонистами, он чувствовал себя уверенно, ведь их священные боевые песни придавали ему целеустремленность и мужество. И еще негр знал, что английский солдат никогда не позорил мундир Хэмпдена или Веллингтона, практикуя жестокости нецивилизованной войны по отношению к беспомощным пленникам. В период восстания все было совершенно иначе. Это была война между штатами одного Союза. Это была война между двумя различными по уровню цивилизации странами. Это была война за *негра*; война, которая должна была объявить его вечно связанным или вечно свободным. В такой войне негр выходил на бой против своего хозяина. На протяжении двухсот сорока трех лет негр усваивал урок послушания и безропотного подчинения белому человеку. Система рабства, в которой он томился, разрушила семейные отношения - источник всех добродетелей, самоуважения и нравственного роста. Тенденция рабства заключалась в том, чтобы разрушить уверенность раба в своих способностях и ресурсах и лишить его возможности участвовать в тех отношениях, где благороднейшая страсть человечества должна проявляться разумным образом - *amor patriæ*.

По закону Конгресса негры должны были сражаться за Союз за жалованье в 10 долларов в месяц, из которого вычиталось 3 доллара на одежду, в результате чего их реальная зарплата составляла всего 7 долларов в месяц. Белые солдаты получали 13 долларов в месяц и одежду.^[97]

Неграм-солдатам пришлось испытать на себе преследующую ненависть белых северян и, попав в плен, терпеть самое варварское обращение со стороны повстанцев без протеста со стороны правительства - по крайней мере, почти год. На улицах северных городов их высмеивали, забрасывали камнями, когда они шли на фронт, чтобы сражаться за Союз; над ними насмехались и издевались белые войска под флагом общей страны, и в этом опыте негритянских солдат было мало утешительного или вдохновляющего.

"Но ничто из этого не трогало негритянского солдата. Его квалификация для военной профессии была достаточной и достойной восхищения. Начнем с того, что негр-солдат был патриотом самого высокого порядка. Ни одна раса людей в мире не является более домашней, не имеет такой нежной привязанности к дому и друзьям, как негры. И когда в его душе зародилась возвышенная идея свободы для себя и своих близких - что его дом и страна будут избавлены от тройного проклятия рабства, - его энтузиазм был безграничен. Его энтузиазм не был простым животным возбуждением. Ни один белый солдат,

маршировавший под музыку Союза, не обладал более возвышенным представлением о священности войны за Союз, чем негр. Интенсивность его желаний, искренность его молитв и возвышенность его веры в течение долгой и беззвездной ночи его рабства сделали негра в некотором роде поэтом. Для него поэзия была в нашем флаге - красном, белом и синем. Наши национальные оды и песни находили отклик в его душе и вдохновляли его на подвиги. Он всегда видел в войне что-то "возвышенное", "славное", "прекрасное", "величественное" и "замечательное". В размашистых, размеренных шагах рот и полков во время учений или сражений была поэзия, а парад всегда заставлял негритянского солдата в зените славы. Его любовь к гармоничным звукам, его музыкальные способности и восторг от зрелищ помогали ему в выполнении самых сложных маневров. Его подражательность давала ему мастерство в обращении с мушкетом и саблей; любовь к домашним животным и природная сила делали его изящным кавалеристом и эффективным артиллеристом.

Уроки послушания, которые негр так хорошо усвоил в рабстве, пригодились ему в качестве солдата. Он подчинялся приказам до мелочей. Он никогда не пользовался своим усмотрением; он ничего не добавлял и ничего не вычитал из приказов; он не пытался читать между строк; он не толковал - он *подчинялся*. Привыкший к жизни на открытом воздухе, с отличным слухом, прекрасным зрением и огромной бдительностью, он был образцовым пикетчиком. Слышал каждый звук, наблюдал за каждым движением, быстро стрелял и метко целился. У него были исключительно хорошие зубы, и поэтому он мог раскусывать патроны и жесткие снаряды. Он был приучен к длительному труду, скудной пище и убогим помещениям, а потому мог переносить сильную усталость и сильное облучение.

Покорность характера, терпеливая выносливость и надежда позволили ему выдержать долгие марши, суровые лишения и болезненные раны. Его радостные, шумные песни на марше и в лагере, его победные крики в бою и веселый смех в лагере провозгласили его неразрешимой загадкой военной жизни. Он никогда не унывал; *меланхолия* не имела места в его натуре.

Но как негр встречал своего хозяина в бою? Как он выдержал огонь? 31 июля 1863 года газета "Нью-Йорк таймс" ответила на эти вопросы следующим образом:

"Негритянские солдаты участвовали в боях в Порт-Хадсоне и в Милликенс-Бенде в Луизиане, в Хелене в Арканзасе, на острове Моррис в Южной Каролине, а также в форте Гибсон или около него на Индейской территории. В двух случаях они штурмовали укрепленные позиции и возглавляли штурм, в двух - оборонялись, а в одном - атаковали повстанческую пехоту. Во всех случаях они действовали совместно с белыми войсками и под командованием белых офицеров. В некоторых случаях они действовали с выдающейся храбростью, и во всех случаях они действовали так хорошо, как можно было ожидать от необработанных войск.

"Некоторые из этих негров были из хлопковых штатов, другие - из штатов Новой Англии, третьи - из рабовладельческих штатов Северо-Запада. Те, кто сражался у Порт-Гудзона, были из Нового Орлеана; те, кто сражался у батареи Вагнера, были из Бостона; те, кто сражался у Хелены и Янгс-Пойнта, были из речных округов Арканзаса, Миссисипи и Теннесси. Те, кто сражался на Индейской территории, были из Миссури".

Это теплая похвала от журнала с высоким, хотя и консервативным, характером "Таймс". Более теплой похвалы и более безоговорочного восхваления боевых качеств негритянского солдата и быть не могло. И это было сделано после тщательного взвешивания всех фактов и доказательств, полученных от внимательных и надежных корреспондентов. Но со всех

сторон поступали все более конкретные свидетельства. 1-й полк добровольцев Южной Каролины - первый негритянский полк, существовавший во время войны, - под командованием полковника Томаса Уэнтуорта Хиггинсона стал первым негритянским полком такого уровня, попавшим под огонь противника. Полк покрыл себя славой во время экспедиции на реку Сент-Джонс во Флориде. В то время газета "Таймс" дала следующее редакционное сообщение об экспедиции, основанное на официальном рапорте полковника и письме специального корреспондента:

"Негры в бою".

"Полковник Хиггинсон из 1-го добровольческого полка штата Северная Каролина представляет занимательный официальный отчет о подвигах своего чернокожего полка во Флориде. Похоже, он считает нужным изложить свою позицию решительно и в довольно возвышенных выражениях, а также таким образом, чтобы убедить общественность в том, что негры будут сражаться. В этой экспедиции его батальон неоднократно подвергался обстрелу - против него выставляли кавалерию, пехоту и, по его словам, "даже артиллерию", - но во всех случаях он выходил из боя с незапятнанной честью и неоспоримым триумфом. Его люди обращались к нему с самыми настоятельными просьбами, чтобы ему позволили пресинговать летящего врага. Они проявляли самую пламенную энергию, превосходящую все, о чем полковник Хиггинсон когда-либо читал, разве что в случае с французскими зуавами. Он даже говорит, что "было бы безумием пытаться с самыми храбрыми белыми войсками сделать то, чего он успешно добился с черными". Во время экспедиции не было допущено никаких бессмысленных разрушений, никаких личных оскорблений. Кроме побед, которые он одержал, и большого количества ценного имущества, которое он получил, полк получил пушку и флаг, который полковник очень правильно просит разрешить полку оставить у себя. Офицеры и солдаты хотят остаться во Флориде на постоянное жительство и поставлять правительству пиломатериалы, железо и т.д. Полковник выдвигает очень хорошее предложение: "Цепь таких постов полностью изменит всю картину войны в рабовладельческих штатах на морском побережье и позволит добиться того, чего не сможет так легко добиться ни одно скопление северных полков". Именно такое использование негритянских солдат предлагается в прокламации президента. Мы не сомневаемся, что дюжина негритянских полков может легко удержать для правительства весь штат Флорида таким образом".[\[98\]](#)

11 февраля 1863 года газета "Таймс" дала следующий отчет о подвигах этого доблестного полка в следующей ясной формулировке:

"Отчет об успешной экспедиции в Джорджию и Флориду с силами из четырехсот шестидесяти двух офицеров и солдат 1-го Южнокаролинского добровольческого полка".

"Храбрость и хорошее поведение полка более чем оправдали ожидания его командира. Люди неоднократно попадали под обстрел, им противостояли пехота, кавалерия и артиллерия, они сражались на борту парохода, подвергаясь сильному мушкетному обстрелу с берегов узкой реки, они были испытаны во всех отношениях и неизменно выходили из боя с честью и успехом. Они унесли с собой большое количество имущества, захватив также пушку и флаг, которые полковник просит оставить для полка, и которые он и они честно выиграли.

"Не нужно много таких отчетов, как этот - а их было уже несколько, - чтобы поколебать наши закоренелые саксонские предрассудки относительно способностей и храбрости негритянских войск. Всем известно, что они использовались в Революции, а в последней войне с Великобританией сражались бок о бок с белыми войсками и получили одинаковые похвалы от Вашингтона и Джексона. Доказано также, что чернокожие моряки, служащие на наших военных кораблях, ценятся своими командирами и находятся в равных условиях со своими белыми товарищами. Если на море, то почему бы не на суше? Ни один офицер, командовавший чернокожими войсками, еще не подал на них в суд. Их испытывают в самых неблагоприятных и сложных условиях, но они никогда не терпят поражения. Когда же мы научимся использовать всю мощь грозного союзника, который только и ждет призыва собраться под флагом Союза? Полковник Хиггинсон говорит: "Ни один офицер в этом полку не сомневается в том, что успешное ведение этой войны зависит от неограниченного использования черных войск". Это замечание верно в военном смысле, но оно имеет еще более глубокое политическое значение.

"Когда генерал Хантер разбрасает 50 000 мушкетов среди негров Каролины, а генерал Батлер организует 100 000 или 200 000 негров, для которых он, возможно, вскоре доставит оружие в Новый Орлеан, станет ясно, что возможность восстановления Союза в прежнем виде, когда рабство снова станет дремлющей силой, окончательно исчезнет. Негр - это действительно ключ к успеху".[99]

И вот здесь, в Южном департаменте, где генерал Хантер проявил столь замечательное военное суждение, во-первых, эмансипировав рабов, а во-вторых, вооружив их; где белые солдаты Союза и их офицеры чувствовали себя оскорбленными; где президент разоружил 1-й полк бывших рабов и снял с должности организовавшего его офицера, несколько рот негритянских войск сразились с повстанческой пехотой, кавалерией, артиллерией и партизанами и обратили их всех в бегство. Они вторглись в страну противника, взяли пленных, захватили оружие и знамена, не совершив при этом ни одного грабежа. Предрассудки уступили место похвале, и замкнутый, отстраненный дух белых солдат сменился теплым и близким восхищением товарищей. Самые радужные ожидания и высокие мнения сторонников негритянских солдат оправдались с лихвой, а предрассудки ненавистников негров были обезоружены хрупкой логикой и нетленной славой негритянского воинства.[100]

К этому времени каждый департамент имел свои негритянские войска; и везде негр решал проблему своего военного существования. В Порт-Хадсоне в мае 1863 года он показал себя достойным своей формы и стал объектом самых экстравагантных восхвалений из уст людей, которые всего за несколько месяцев до сражения были противниками негритянских солдат. В другой главе упоминается цветной полк, сформированный в Новом Орлеане под командованием генерала Батлера. Пробыв в лагере с 7 сентября 1862 года по май 1863 года, они показали себя весьма эффективными в обращении с оружием. 1-му Луизианскому полку было приказано явиться к генералу Дуайту. Полк находился в Батон-Руж. Его командир, полковник Стаффорд [Белый], был арестован, когда полк был готов отправиться на фронт.

Линейные офицеры собрались в его каюте, чтобы заверить его, что полк выполнит свой долг в день битвы, и выразить сожаление, что он не сможет повести их на поле боя. В этот момент подошел цветовой караул, чтобы принять полковые знамена. Полковник Стаффорд вышел в свою палатку и вернулся с флагами. Он произнес речь, полную патриотизма и чувств, и в заключение сказал: "*Цветная гвардия, охраняйте, защищайте, умирайте, но не сдавайте эти флаги!*" Сержант Планциансуа сказал: "Полковник, я с честью верну вам эти флаги или

доложу богу о причине!" Благородные слова и храбрость! И никакая более подходящая эпитафия не могла бы отметить место упокоения героя, положившего свою жизнь за свободу человека! Король вполне мог бы пожелать услышать эти возвышенные слова бесстрашного Плансианкуа!

ПОРТ-ХАДСОН.

Среди белых войск были серьезные сомнения в боевых качествах негритянских солдат. Различные сомнения высказывали офицеры по обе стороны линии. Конфедераты встретили новость о том, что "негры" встретятся с ними в бою, с насмешкой и отнеслись ко всему этому как к большой шутке. Федеральные солдаты были полны изумления и страха по поводу происходящего.

Командующий в Порт-Хадсоне решил назначить этот негритянский полк на почетный и опасный пост. Полк шел всю ночь перед битвой при Порт-Хадсоне и прибыл в сахарный дом доктора Чемберса 27 мая 1863 года. Было всего 5 часов утра, когда полк собрался в кучу. М., когда полк собрал оружие. Был отдан приказ отдохнуть и позавтракать через час. Жара стояла сильная, пыль была густой, и люди так устали, что многие опустились на землю и крепко уснули.

Был организован полевой госпиталь, а барабанный корпус проинструктирован, куда нести раненых. В 5:30 прозвучал призыв офицеров, которые получили инструкции и ободрение. В 6 часов прозвучало "Привал", и вскоре после этого полк выступил в поход. Солнце в полную силу освещало поле, на котором предстояло великое сражение. Враг находился в своей крепости, и его форты были увенчаны злыми и разрушительными орудиями. Настал час атаковать. Было семь часов. Белые войска с тревогой следили за передвижениями черных в синем. Последние с нетерпением ждали начала боя. Наконец прозвучала команда: "Вперед, двойным шагом, марш!", и они двинулись по полю смерти. Не было слышно ни одного мушкета, пока командование не оказалось в четырехстах ярдах от вражеских укреплений, когда по левому крылу полка был открыт шквальный огонь. К несчастью, роты А, В, С, D и E внезапно проскочили мимо левого фланга. Последовало некоторое замешательство, но вскоре оно прошло. Первый снаряд, упавший на линию, убил и ранил около двенадцати человек. Полк повернул направо, отступил на несколько сотен ярдов, развернулся ротами и снова встретил врага с хладнокровием и военной точностью старого полка на параде. Противник был занят работой. Виноград, канистры, снаряды и мушкеты оглашали воздух отвратительным шумом. Маскированная батарея командовала обрывом, и орудия могли быть достаточно наклонены, чтобы прочесать все поле, по которому должен был наступать полк. Следует помнить, что этот полк занимал крайнюю правую часть линии наступления. Маскированная батарея действовала на левом фланге. В центре располагалась трехорудийная батарея, а полдюжины крупных орудий обстреливали правый фланг и накрывали полк спереди и сзади каждый раз, когда он заряжал батарею на обрыве. Под обрывом, прямо перед орудиями, протекал залив. Он был слишком глубоким, чтобы люди могли его перейти вброд. Эти храбрые цветные солдаты совершили шесть отчаянных атак с безразличным успехом, потому что

"Пушка справа от них,
Пушка слева от них,
Пушка перед ними
Залпы и грохот;

их обстреливали дробью и снарядами".

Люди вели себя великолепно. Когда их ряды поредели от выстрелов и виноградной лозы, они сомкнулись и держали хороший строй. Но какими бы высокими солдатскими качествами ни были наделены эти люди, как бы верно они ни подчинялись часто повторяемому приказу "заряжай", для них было морально и физически невозможно пересечь глубокий залив, протекавший у их ног - уже пунцовый от крови патриотов, - и захватить батарею на обрыве. Полковник Нельсон, командовавший этой черной бригадой, отправил санитаря к генералу Дуайту, сообщив ему, что не в его силах добиться чего-либо дальнейшими атаками. "Передайте полковнику Нельсону, - сказал генерал Дуайт, - что я буду считать, что он ничего не добился, если не возьмет эти пушки". Этот последний приказ генерала Дуайта войдет в историю как жестокий и ненужный поступок. Он должен был знать, что три полка пехоты, разорванные и разбитые пятнадцатью или двадцатью тяжелыми орудиями, с непроходимым заливом, опоясывающим обрыв, ничего не смогут добиться, если пойдут в атаку. Но люди, что они могли сделать?

"Им не нужно было отвечать,
Не рассуждать о причинах,
Им остается только делать и умирать".

Смерть капитана Андре Каллиу.

Снова был отдан приказ атаковать, и люди, доведенные до отчаяния постоянными неудачами, подняли крик и сделали еще одну атаку. Земля была усеяна убитыми и ранеными. Деревья были повалены снарядами и сплошной дробью; однажды роту накрыло ветвями упавшего дерева. Капитан Каллиу командовал ротой Е, цветной ротой. Сначала он был ранен в левую руку - конечность была сломана выше локтя. Он побежал впереди своей роты, размахивая мечом и крича "За мной!". Но когда он оказался примерно в пятидесяти ярдах от противника, его поразил снаряд, и он упал замертво перед своей ротой.

Многие греки пали при защите Фермопильского прохода от персидской армии, но история особенно выделяет Леонида и его четыреста спартанцев. В недалеком будущем, когда будет написана спокойная и правдивая история битвы при Порт-Хадсоне, несмотря на то, что там сражалось и погибло множество людей, героизм "Черного капитана", опытного джентльмена и бесстрашного солдата Андре Каллиу, а также его верных последователей, станет для будущих поколений увлекательнейшей картиной, на которую можно будет смотреть и изучать.

Смерть сержанта Ансельмаса Плансиансуа.

"Полковник, я верну вам эти цвета с почестями или доложу Богу о причине". Было уже 11 часов утра, 27 мая 1863 года. Люди сражались перед обрывом. Храбрый Каллиу безжизненно лежал на поле, которое теперь было скользким от крови и пунцовым от крови. Противник направлял свои снаряды и дробь на флаги Первого полка. Снаряд, примерно шестифунтовый, ударил в древко знамени, рассек его надвое и унес часть головы Плансиансуа. Он упал, а флаг накрыл его пологом славы и упивался багровой струей, стекавшей с его изувеченной головы. Капрал Хит подхватил знамя, но не успел он взмахнуть им, как мушкетный снаряд пробил его голову и разбросал мозги по знамени, а он, все еще держась за него, упал замертво на тело сержанта Плансиансуа. Другой капрал подхватил знамя и с гордостью пронес его через весь бой.

Это была последняя атака - седьмая; и то, что осталось от этой доблестной черной бригады, вернулось из ада, в который они погружались с такой смелостью и беспамятством семь раз.

Они не захватили батарею на отвесной скале, это правда, но они убедили белых солдат с обеих сторон, что они хотят и могут помочь в сражениях за Союз. И если кто-то сомневается в способностях негра как солдата, пусть поговорит с генералом Бэнксом, как это сделали мы, и услышит "его золотое красноречие о черной бригаде в Порт-Хадсоне".

Через несколько дней после сражения корреспондент "Нью-Йорк таймс" прислал в этот журнал следующий отчет:

"Битва при Порт-Гудзоне.

"В своем отчете о битве при Порт-Гудзоне корреспондент "Таймс" пишет: "Услышав, что справа стрельба, очевидно, более ожесточенная и непрерывная, чем в других местах, я поспешил в том направлении, мимо сахарного дома полковника Чемберса, где я ночевал, и продвинулся к понтонному мосту через залив Биг-Сэнди, который навели негритянские полки и где они сражались самым отчаянным образом. Я видел этих храбрых и доселе презираемых парней накануне, когда ехал вдоль линии фронта, и видел, как генерал Бэнкс принял их почтительный салют, как принял бы салют любого белого войска; но все же вопрос был - и его было слишком много - "Будут ли они сражаться?". В этот знаменательный день черная раса должна была подвергнуться испытанию, и вопрос должен был решиться - сейчас и навсегда, - имеют ли они право отстаивать свое право на мужественность. Они с честью справились с этой задачей, и пусть в будущем каждый цветной с гордостью поднимает голову и указывает на имена тех, кто пал на этом кровавом поле.

"Генерал Дуайт, по крайней мере, должен был понять, что они не только люди, но и нечто *большее, чем люди*, судя по тому, какому страшному испытанию он подверг их доблесть. Не успев произвести никакого впечатления на земляные укрепления противника, перед лицом батарей, изрыгающих залпы своих 62-фунтовых орудий, эти преданные люди бросились вперед, чтобы встретить виноград, канистры, снаряды и мушкетный огонь, не имея никакой артиллерии, кроме двух небольших гаубиц, которые показались их противникам просто поп-пушками, и не имея никакого резерва.

"Их силы состояли из 1-го отряда. Луизианской туземной гвардии (с цветными полевыми офицерами) под командованием лейтенанта-полковника Бассета, и 3-й Луизианской туземной гвардии полковника Нельсона (с белыми полевыми офицерами), все под командованием последнего.

"Когда они вступили в бой, их численность составляла 1080 человек, и они выстроились в четыре линии, первую линию формировал подполковник Бассет, 1-я Луизианская, а вторую - подполковник Генри Финнегас. Когда им было приказано атаковать укрепления, они сделали это с мастерством и нервами старых ветеранов (чернокожие, надо помнить, никогда не бывавшие в бою), но огонь из орудий мятежников был настолько ужасен для незащищенных масс, что первые несколько выстрелов скосили их, как траву, и так продолжалось.

"Полковник Бассетт был отброшен назад, его место занял полковник Финнегас, и его люди были так же изрублены на куски, подполковник Бассетт исправился и возобновил бой; и так эти храбрые люди шли с утра до 15:30 под самой ужасной резней, которую когда-либо приходилось выдерживать мужчинам, и на которую мало у кого из белых хватило бы духу пойти, даже если бы им приказали. За это

время они воспряли духом и получили приказ сделать шесть отдельных вылазок, потеряв тридцать семь человек убитыми и сто пятьдесят пять ранеными и сто шестнадцать пропавшими без вести, - большинство, если не все, из них, по всей вероятности, сейчас лежат мертвыми на поле боя, лишённые обрядов погребения; поскольку, когда по перемирию нашим войскам на других направлениях было разрешено забрать своих мертвых, на эти черные полки эта льгота по недосмотру не распространилась.

"Героические подвиги, совершенные этими цветными, были такими, что им могли бы подражать самые гордые белые люди. Их знамена разорваны на куски выстрелами и буквально забрызганы кровью и мозгами. Цветной сержант 1-го. Ла., будучи смертельно раненным, прижимал знамена к груди, когда между двумя капралами, стоявшими по обе стороны от него, завязалась борьба за право нести священный штандарт, и во время этого великодушного спора один из них был тяжело ранен. Один чернокожий лейтенант три или четыре раза поднимался на вражеские укрепления, а во время одной вылазки штурмующие подошли к ним на расстояние пятидесяти шагов. Действительно, при обычной поддержке артиллерии и резерва никто не сможет убедить нас в том, что они не открыли бы проход через вражеские укрепления.

"Капитан Каллиу из 1-го. Ла., человек настолько черный, что он фактически гордился своей чернотой, погиб смертью героя, ведя за собой своих людей в самую гущу боя. Один бедный раненый парень шел с рукой, разбитой снарядом, и, весело размахивая ею, сказал моему другу: "Масса, похоже, я больше не смогу сражаться". Я был с одним из капитанов, присматривая за ранеными, идущими в тыл госпиталя, когда мы встретили одного, хромящего по направлению к фронту. Когда его спросили, куда он идет, он сказал: "Меня ранило в ногу, капитан, и они хотят, чтобы я отправился в госпиталь, но я думаю, что еще смогу их поднять". Я мог бы и дальше заполнять ваши колонки поразительными фактами такого рода, но, надеюсь, я рассказал достаточно, чтобы доказать, что в будущем мы можем полагаться как на черное, так и на белое оружие в подавлении этого внутреннего восстания. Я уже давно говорил вам, что существует армия из 250 000 человек, готовых по первому зову выступить на защиту свободы. Вы знаете, где их найти и чего они стоят".

"Несмотря на то, что попытка была отбита, а в сложившейся ситуации - практически невозможна, эти полки, хоть и сильно поредевшие, все еще наготове и пылают страстью, в десять раз более жаркой от их яростного крещения кровью. Кто знает, может быть, именно черная рука первой водрузит штандарт Республики на обреченные валы Порт-Гудзона?"[101]

Официальный отчет генерала Бэнкса приводится полностью. В нем показана диспозиция войск и выражается одобрение доблести цветных полков.

"Штаб армии Персидского залива, }
"Перед Порт-Гудзоном, 30 мая 1863 г. }

"Генерал-майор Г. У. Хэллек, главнокомандующий, Вашингтон.

"Генерал: - Покинув Соммеспорт на реке Атчафалайя, где находилось мое командование на дату моей последней депеши, я высадился в Байю-Сара в два часа ночи 21-го числа.

"Часть пехоты была перевезена на пароходах, а остальная пехота, артиллерия, кавалерия и обоз перебрались на западный берег реки, а оттуда в Байю-Сара.

"23 числа произошло соединение с наступлением генерал-майора Авгура и бригадного генерала Шермана, наша линия заняла дорогу Байу-Сара на расстоянии пяти миль от Порт-Хадсона.

"Генерал-майор Авгур имел столкновение с частью противника на дороге Байю-Сара в направлении Батон-Руж, в результате которого враг был отбит, понеся большие потери.

"25-го числа противник был вынужден оставить свою первую линию укреплений.

"Бригада генерала Вайцеля, прикрывавшая наш тыл на марше из Александрии, присоединилась к нам 26-го, а утром 27-го был предпринят общий штурм укреплений.

"Артиллерия открыла огонь между 5 и 6 часами, который продолжался с оживлением в течение дня. В 10 часов бригада Вейцеля с дивизией генерала Гровера, уменьшенной примерно до двух бригад, и дивизией генерала Эмори, временно уменьшенной отрядами примерно до бригады, под командованием полковника Пейна, с двумя полками цветных войск, предприняла атаку на правую часть неприятельских укреплений, переправилась через Сэнди-Крик и прогнала их через лес к своим укреплениям.

"Бой на этой линии продолжался до 4 часов и был очень ожесточенным. Слева пехота подошла только в конце дня; но в 2 часа был открыт штурм центра и левого центра дивизиями под командованием генерал-майора Авгура и бригадного генерала Шермана.

"Противник был загнан в свои укрепления, и наши войска выдвинулись к укреплениям, занимая противоположные стороны бруствера с противником справа. Наши войска по-прежнему занимают позиции слева. После наступления темноты основной корпус, подвергаясь фланговому обстрелу, отошел в лесную полосу, скирмишеры остались вблизи укреплений".

"Во время штурма 27-го числа поведение офицеров и солдат было самым галантным и не оставляло желать лучшего. Только наше ограниченное знакомство с местностью и характером работ, которые были почти скрыты от нашего наблюдения до момента подхода, предотвратило захват поста.

"На крайнем правом фланге нашей линии я разместил первый и третий полки негритянских войск. Первый полк луизианских инженеров, состоящий исключительно из цветных мужчин, за исключением офицеров, также был задействован в операциях этого дня. Позиция, занимаемая этими войсками, была очень важной и требовала от тех, кому она была доверена, максимальной стойкости и храбрости.

"Мне приятно сообщить, что они оправдали все ожидания. Их поведение было героическим. Ни одно войско не могло быть более решительным или более смелым. В течение дня они трижды атаковали батареи противника, понеся очень тяжелые потери, и удержали свою позицию в сумерках вместе с другими войсками справа от нашей линии. Все офицеры, командующие войсками справа, выражают им глубочайшую признательность. Какие бы сомнения ни существовали раньше относительно эффективности организаций такого характера, история этого дня убедительно доказывает тем, кто был в состоянии наблюдать за поведением этих

полков, что правительство найдет в этом классе войск эффективных сторонников и защитников".

"Суровое испытание, которому они подверглись, и решительная манера, с которой они встретили врага, не оставляют у меня сомнений в их конечном успехе. Им нужны только хорошие офицеры, ограниченное количество команд и тщательная дисциплина, чтобы сделать их отличными солдатами".

"Наши потери с 23-го числа по сегодняшний день, убитыми, ранеными и пропавшими без вести, составляют почти 1000 человек, включая, к моему глубокому сожалению, некоторых из самых лучших офицеров корпуса. Я пока не могу сообщить о них подробно.

"Имею честь быть, с большим уважением

"Вашим покорным слугой,

"Н. П. Бэнкс,

"генерал-майор, командующий".

Последствия этого сражения для страны едва ли можно описать. Почти во всех ведущих журналах Севера появились блестящие отчеты о наступлении черных полков. Сердца ораторов и поэтов были возбуждены к изящным высказываниям. Друзья негров были воодушевлены, и их число умножилось. Сами цветные люди ликовали. Мистер Джордж Х. Бокер из Филадельфии, поэт-друг негров, написал следующие элегантные стихи о галантном выступлении 1-го Луизианского:

ЧЕРНЫЙ ПОЛК.

27 мая 1863 года.

Джордж Х. Бокер.

Темный, как тучи ровные,
Застыли на западных небесах,
Ожидая дыхания, которое поднимет
Всю грозную массу и унесет
Шторм и падающий камень
над разрушенной землей; -
Так спокойно и чинно,
рука к руке, колено к колену,
В ожидании великого события,
стоит черный полк.

Внизу длинный сумрачный строй
Зубы сверкают, глаза блестят;
И яркий штык,
ощетинившийся и крепко насаженный,
Взмахнул с великой целью,

Задолго до того, как прозвучала резкая команда
Яростного барабана
Сообщил им, что время их пришло,
Рассказал им о том, что за работа была послана
Для черного полка.

"Теперь, - крикнул флаг-сержант,
"Пусть смерть и ад преследуют нас,
Пусть вся нация увидит.
Годимся ли мы для того, чтобы быть
Свободными в этой стране; или связаны
Вниз, как скулящая гончая.
Привязанные красными полосами боли
В наших старых цепях!"
О! Какой крик раздался
Из черного полка!

"Заряжай!" Трубач и барабан проснулись,
Вперёд, бондари;
Штык и сабля
Тщетно противостояли их натиску.
Сквозь дикий шум битвы,
С одной лишь мыслью в голове,
Гнали своих господ, как мякину,
В ружейных пастях они смеются;
Или на скользкие марки
Вскидывая руки,
Вниз они рвут людей и коней,
В своем ужасном ходе;
Попирают кровавым каблуком
По грохочущей стали,
Все их глаза устремлены вперед,
И помчался черный полк.

"Свобода!" - их боевой клич.
"Свобода! или смерть!"
Ах! И они имели в виду это слово,
Не так, как это слышно у нас,
Не просто партийный клич:
Они отдавали свой дух
Доверили конец Богу,
И по кровавому дерну
Катилась победная кровь.
Рад нанести один свободный удар,
Неважно, на благо или на горе;
Рад вздохнуть свободно,
хоть и на устах смерти,

Молясь - увы, тщетно!
Чтоб снова пасть,
Чтобы вновь увидеть
Чтоб к свободе рвались!
Вот что дала "свобода"
Черному полку.

Сотни и сотни пали;
Но они хорошо отдыхают;
Бичи и кандалы крепкие
Никогда не причинят им зла.
О, за живых немногих,
Солдаты, будьте справедливы и верны!
Приветствуйте их как испытанных товарищей;
Сражайтесь с ними плечом к плечу;
Никогда, ни в поле, ни в палатке,
Не презирайте черный полк!

Сражение при Милликенс-Бенд произошло 6 июня 1863 года. Войска в этом месте находились под командованием бригадного генерала Э. С. Денниса. Э. С. Денниса. Силы состояли из 23-й Айовской бригады, 160 человек; 9-й Лаосской бригады, 500 человек; 11-й Лаосской бригады, 600 человек; 1-й Миссской бригады, 150 человек; всего 1410 человек. В отчете генерала Денниса численность его войск указана как 1 061 человек, но, очевидно, в отчет вкралась канцелярская ошибка. Из всех участвовавших в бою войск 1250 были цветными, состоящими из 9-го и 11-го луизианских и 1-го миссисипского отрядов. Атакующие силы состояли из шести полков Конфедерации - около 3000 человек - под командованием генерала Генри МакКаллоха. Эти силы, прибывшие из внутренних районов Луизианы по дороге на Ричмонд, ударили по 9-й луизианской и двум ротам федеральной кавалерии и оттеснили их к земляным укреплениям в Бенде. Уже наступила ночь, и враг отдыхал, надеясь и веря, что сможет уничтожить войска Союза на следующий день.

Ночью мимо излучины прошел пароход, и генерал Деннис воспользовался возможностью послать адмиралу Портеру просьбу о помощи. Из Хелены к Милликенс-Бенду были отправлены канонерские лодки "Чоктау" и "Лексингтон". В 3 часа утра, когда "Чоктау" уже приближался к берегу, повстанцы предприняли первую атаку на федеральные земляные укрепления, наполнив воздух громкими криками: "Без четверти!", обращаясь к неграм и их офицерам. Негритянские войска были только что набраны, и поэтому практически ничего не знали об устройстве и применении оружия. Но отчаянность, с которой они сражались, не имеет себе равных в анналах современных войн. Враг с отчаянной яростью набросился на укрепления, но был остановлен смертоносным огнем, намеренно открываемым находящимися внутри войсками. Отступая, враг атаковал фланги колонн Союза и, ведя наступательный огонь, оттеснил их к реке, где они укрылись на канонерских лодках. Корабль "Чоктау" открыл широкий огонь по ликующему врагу и заставил его поспешно отступить. Негритянские войска получили приказ атаковать, и, по сообщению корреспондента "Трибьюн", многие из союзных войск были убиты до того, как канонерские лодки получили сигнал "прекратить огонь". Свидетель этого события, джентльмен с выдающимся характером, дал следующее описание сражения:

"Мой информатор утверждает, что отряд из примерно тысячи негров и двухсот человек Двадцать третьей Айовы, входящий во Вторую бригаду дивизии Карра (Двадцать третья Айова была на реке с пленными и возвращалась сюда), был застигнут врасплох в лагере повстанцев численностью около двух тысяч человек. Первое известие, которое получил командир, было получено от одного из чернокожих, который вошел в палатку полковника и сказал: "Масса, секира в лагере". Полковник приказал ему немедленно зарядить оружие. Тот мгновенно ответил: "Мы уже сделали это, маса". Не успел полковник договорить, как люди выстроились в линию, готовые к бою. Как уже говорилось, мятежники погнали наши силы к канонерским лодкам, беря цветных в плен и убивая их. Это так разъярило их, что они сплотились и атаковали врага более героически и отчаянно, чем это было зафиксировано за всю войну. Это была настоящая штыковая атака, рукопашная схватка, которой никогда не было во время этого затянувшегося конфликта. С обеих сторон людей убивали прикладами мушкетов. Белые и черные лежали бок о бок, пронзенные штыками, а в некоторых случаях прикованные к земле. В одном случае двое мужчин, белый и черный, были найдены мертвыми, лежащими бок о бок, причем штык каждого из них был пронзен насквозь. Если факты окажутся такими, какими они представляются сейчас, эта схватка в воскресенье утром будет записана как самая отчаянная в этой войне. Сломанные конечности, разбитые головы, искореженные тела - все это доказывает, что это был поединок между разъяренными людьми: с одной стороны, из-за ненависти к расе, а с другой - из-за желания самосохранения, мести за прошлые обиды и бесчеловечного убийства своих товарищей. Один храбрец взял в плен своего бывшего хозяина и с большим рвением привел его в лагерь. Пленник-бунтарь обратился с особой просьбой, чтобы над ним в качестве охраны не ставили его собственных негров. Госпожа Фортуна капризна! Его просьба *не была удовлетворена*. Их способ ведения войны не дает им никаких привилегий. Если они и получают их, то только из великодушия к врагу.

"Повстанцы потеряли пять пушек, двести человек убитыми, от четырехсот до пятисот ранеными и около двухсот пленными. Наши потери составили сто человек убитыми и пятьсот ранеными, но среди них было мало белых".^[102]

Мистер Г. Г. Эдвардс, участвовавший в бою, писал 13 июня:

"С насмешкой говорят, что негры не хотят сражаться. Кто это сказал, и кто, кроме мерзавца и скотины, осмелится это сказать, когда битва при Милликенс-Бенд займет свое место среди героических деяний этой войны? Эта битва имеет большое значение. Она демонстрирует тот факт, что освобожденные рабы будут сражаться".

Июль 1863 года был памятным. Генерал Мид вытеснил Ли из Геттисберга, Грант захватил Вicksburg, Бэнкс - Порт-Гудзон, а Гиллмор начал свои операции на острове Моррис. 13 июля в Нью-Йорке вспыхнул призывной бунт. Демократическая пресса сообщила народу, что его призовут сражаться с "неграми" и "аболиционистами"; а губернатор Сеймур *"попросил"* бунтовщиков дождаться возвращения своего генерал-адъютанта, которого он отправил в Вашингтон, чтобы президент приостановил призыв. Эта речь была либо трусливой, либо предательской. Если читать ее между строк, то она означала: "Правительство несправедливо призвало вас в армию; я постараюсь добиться отмены приказа правительства, а до *тех пор* убедительно прошу вас прекратить насильственные действия против *собственности*". Но беспорядки продолжались. Когда войска под командованием генерала Вула взяли город под

контроль, тринадцать участников беспорядков были убиты, восемнадцать ранены, а двадцать четыре взяты в плен. Бунтовщики поднялись якобы для того, чтобы противостоять призыву, но перед ними стояли три цели: грабеж, уничтожение имущества богатых сторонников Союза и убийство цветных, где бы они ни оказались. Они сожгли приют для цветных сирот, вешали цветных на фонарных столбах и безнаказанно уничтожали имущество этого класса граждан.

Во время этих трагических событий в Нью-Йорке доблестный негритянский полк готовился к штурму мятежного форта Вагнер на острове Моррис в Южной Каролине. Утром 16 июля 1863 года 54-й Массачусетский полк - первый цветной полк с Севера - был вынужден отступить перед сильными и свежими силами повстанцев из Джорджии. Это произошло на острове Джеймс. 54-й полк нес пикетную службу, и эти ранние посетители думали застать Терри спящим, но вместо этого обнаружили, что он ожидает их прихода со всей бдительностью старого солдата. В дополнение к комплименту, который его войска оказали врагу, канонерские лодки "Пауни", "Гурон", "Марблхед", "Джон Адамс" и "Мэйфлауэр" выразили незванным гостям свое горячее почтение. Вскоре они отступили, понеся потери в 200 человек, в то время как потери генерала Терри составили всего около 100. Было решено сосредоточить войска Союза на острове Моррис, открыть бомбардировку форта Вагнер, а затем 18-го числа атаковать и взять его. Войска на острове Джеймс были приведены в движение, чтобы соединиться с силами, уже находящимися на острове Моррис. Марш 54-го Массачусетского полка начался в ночь на 16-е и продолжался до полудня 18-го. Через отвратительные болота, через разбухшие ручьи и разрушенные дамбы, сквозь темноту и дождь полк пробился к острову Моррис, куда прибыл в 6 часов утра 18 июля. Бомбардировка Вагнера должна была начаться с рассветом этого дня; но помешал страшный шторм, пронесшийся над сушей и морем. Было 12:30 дня, когда гром осадных орудий, батарей и канонерских лодок возвестил об открытии танца смерти. Полукруг батарей, протянувшийся через весь остров на полмили, посылал в Вагнер свои разрушительные сигналы, в то время как флот железных кораблей громил постройки надменного и неприступного маленького форта. Всю вторую половину дня у ворот Вагнера гремели сто огромных пушек. Ближе к вечеру обстрел стал стихать, пока не наступила тишина, похожая на смерть. Чтобы завершить эту часть ужасной программы, природа возвысила свой хриплый и угрожающий голос, и над сценой разразилась сильная гроза. Наступала темнота. Бравый Черный полк добрался до штаба генерала Стронга усталый, голодный и сырой. Времени на то, чтобы подкрепиться, не оставалось. Полковник Шоу и генерал Стронг обратились к полку с красноречивой, вдохновляющей речью. Линия боя была сформирована в три бригады. Первую возглавлял генерал Стронг, в нее входили 54-й Массачусетский (цветной) полк, полковник Роберт Гулд Шоу; 6-й Коннектикутский, полковник Чатфилд; 48-й Нью-Йоркский, полковник Бартон; 3-й Нью-Гэмпширский, полковник Джексон; 76-й Пенсильванский, полковник Страубридж; и 9-й Мэнский. 54-й полк был единственным цветным полком в бригаде, и ему был отведен почетный и опасный пост впереди атакующей колонны. Тени ночи сгущались все быстрее и быстрее. Генерал Стронг занял свою позицию, и был отдан приказ атаковать. Бравый негритянский полк пронесся среди выстрелов и снарядов Самтера, Каммингс-Пойнта и Вагнера. За несколько минут войска прошли двойным шагом полмили, и лишь немногие пострадали от тяжелых орудий; но внезапно по 54-му полку был открыт страшный огонь из стрелкового оружия. Но полк с несравненным мужеством бросился вперед по траншеям и поднялся на стену форта, на вершине которого сержант Вм. Х. Карни водрузил знамена полка. Но гаубицы на бастionaх простреливали ров, а ручные гранаты с бруствера разрывали храбрецов, когда они взбирались на изрезанный боями фас форта. Здесь развевается флаг полка северных негров, и здесь его храбрый, красивый, талантливый молодой полковник Роберт Гоулд Шоу салютовал смерти и целовал бессмертие!

Генерал Стронг получил смертельную рану, а полковник Чатфилд и многие другие героические офицеры проявили полную преданность делу Союза. Еще три полковника были ранены - Бартон, Грин и Джексон. Разбитая бригада вернулась в строй под командованием майора Плимптона из 3-го Нью-Гэмпширского, а благородный 54-й отошел под присмотром лейтенанта Фрэнсиса Л. Хиггинсона. Вторая бригада, состоявшая из 7-го Нью-Гэмпширского, полковник Х.С. Путнам; 626-го Огайского, полковник Стил; 67-го Огайского, полковник Ворхис; и 100-го Нью-Йоркского, под командованием полковника Дэнби, была направлена против форта полковником Путнам, который был убит во время штурма. Поэтому эта бригада была вынуждена отступить. Тысяча пятьсот (1 500) человек были потеряны в этом бою, но один факт был четко установлен: негры могут и хотят сражаться так же храбро, как и белые мужчины. В следующем письме, адресованном военному секретарю губернатора Эндрю из Массачусетса, рассказывается о случае героизма негритянского солдата, который заслуживает того, чтобы войти в историю:

"Штаб 54-го Массачусетского полка. }

"Остров Моррис, штат Северная Каролина, 15 октября 1863 г. }

"Полковник: Имею честь передать вам следующее письмо, полученное несколько дней назад от сержанта У. Х. Карни из роты С этого полка. Ранее уже упоминалось о его героическом поведении, когда он сохранил американский флаг и вынес его с поля боя во время штурма форта Вагнер 18 июля прошлого года, но чтобы вы могли получить полное представление об этой истории, я посылаю простое изложение фактов, как я узнал их от него и офицера, который был очевидцем:

"Когда сержант прибыл на расстояние около ста ярдов от форта - он был в первом батальоне, который шел в авангарде штурмующей колонны, - он принял полковые знамена, протиснулся вперед к передней шеренге, рядом с полковником, который вел людей через ров. По его словам, когда они поднялись на стену форта, ряды были полны, но как только они достигли вершины, "они растаяли" перед огнем противника "почти мгновенно". Он получил тяжелую рану в бедро, но упал только на колени. Он установил флаг на бруствере, лег на внешнем склоне, чтобы получить как можно больше укрытия; там он оставался более получаса, пока не подошла 2-я бригада. Он держал флаги до тех пор, пока не закончился второй конфликт. Когда наши войска отступили, он последовал за ними, ползая на одном колене, все еще держа флаг. Так сержант Карни пришел с поля боя, держа эмблему свободы над стенами форта Вагнер во время кровопролитного конфликта двух бригад и получив две очень тяжелые раны, одну в бедро, другую в голову. Тем не менее он отказался от священного доверия, пока не найдет офицера своего полка.

"Когда он вошел в полевой госпиталь, куда привезли его раненых товарищей, они радостно приветствовали его и знамена. Хотя он был почти истощен потерей крови, он сказал: "Парни, старый флаг никогда не касался земли".

О нем, как о человеке и солдате, я могу сказать самые высокие слова похвалы".

"Имею честь быть, полковник, очень почтительным,

"Вашим покорнейшим слугой,

"М. С. Литтлфилд,

"полковник, командир 54-го полка Массачусетской армии. Vols.

"Полковник А. Г. Браун-младший, военный секретарь его превосходительства Джона А. Эндрю, штат Массачусетс".

Естественно, что Массачусетс должен был испытывать глубокий интерес к своему негритянскому полку: ведь это был эксперимент, и честное имя штата Старого залива было доверено ему. Эдвард Л. Пирс предоставил губернатору Джону А. Эндрю следующий отчет о полке:

"Бофорт, 22 июля 1863 года.

"Мой дорогой сэръ: Вы, вероятно, получите официальное сообщение о потерях в Пятьдесят четвертом Массачусетском полку по почте, которая отправляется завтра, но, возможно, не лишним будет и мое слово. Я видел офицеров и людей на острове Джеймс тринадцатого числа, а в прошлую субботу видел их в палатке бригадного генерала Стронга, когда они в шесть или полшестого вечера отправлялись в форт Вагнер, который находится в двух милях от них. Я был гостем генерала Стронга, который командовал передовым отрядом со вторника. Полковник Шоу привязался к генералу Стронгу еще на острове Святой Елены, где он служил под его началом, и это чувство было взаимным. Когда войска покинули остров Святой Елены, их разделили, и Пятьдесят четвертый отправился на остров Джеймс. Находясь там, генерал Стронг получил письмо от полковника Шоу, в котором выражалось желание перевести Пятьдесят четвертый в бригаду генерала Стронга. Поэтому, когда войска были выведены с острова Джеймс, генерал Стронг принял этот полк под свое командование. Он покинул остров Джеймс в четверг, шестнадцатого июля, в девять часов вечера и двинулся к острову Коулс, которого они достигли в четыре часа утра в пятницу, маршируя всю ночь, большую часть пути в одиночку по болотистой и грязной местности. Там они оставались в течение дня, питаясь сухарями и кофе, и это только то, что оставалось в их рюкзаках, а не обычный паек. С одиннадцати часов вечера пятницы до четырех часов субботы их пересаживали на транспорт "Генерал Хантер" в лодку, которая брала около пятидесяти человек за раз. Там они завтракали по тому же тарифу и не получали никакой другой пищи, прежде чем вечером отправиться на штурм форта Вагнер.

Корабль "Генерал Хантер" покинул остров Коулс и отправился на остров Фолли в шесть утра, а войска высадились на пристани Пауни около половины девятого утра, после чего отправились к пункту напротив острова Моррис, достигнув его около двух часов дня. Их перевезли на пароход через бухту, и в пять часов вечера они начали свой марш к форту Вагнер. Около шести или половины шестого вечера они добрались до штаб-квартиры бригадного генерала Стронга, расположенной примерно на середине острова, где остановились на пять минут. Я видел их здесь, и они выглядели изможденными и усталыми".

"Генерал Стронг выразил большое желание дать им еду и стимуляторы, но было уже слишком поздно, так как они должны были возглавить атаку. Они были без палаток во время проливных дождей в четверг и пятницу. Генерал Стронг был впечатлен высоким характером полка и его офицеров, и он пожелал назначить их на пост, где предстояло выполнить самую тяжелую работу и завоевать высшую честь. Я был его гостем в течение нескольких дней и знал, как он к ним относится. Марш через острова Фолли и Моррис проходил по очень песчаной дороге и был очень утомительным. Полк шел через центр острова, а не вдоль берега, где маршировать было легче. Когда они подошли примерно на тысячу шестьсот ярдов к форту Вагнер, они остановились и выстроились в боевую линию: полковник возглавил правое, а подполковник - левое крыло. Затем они прошли еще четыреста ярдов и снова

остановились. В этот момент противник почти не стрелял, один сильный выстрел пришелся между флангами, другой - справа, но мушкетов не было.

"В этом месте полк, вместе со следующими полками поддержки, Шестым Коннектикутским, Девятым Мэнским и другими, оставался полчаса. Перед полком выступили генерал Стронг и полковник Шоу. Затем в половине седьмого или за четверть часа до восьми часов был отдан приказ о наступлении. Полк продвигался быстрым шагом, переходя на двойной шаг, когда находился на некотором расстоянии. Расстояние между местом, где была сформирована линия, и фортом было пройдено за несколько минут. Когда до форта оставалось ярдов двести, по всей линии был открыт страшный огонь из винограда и мушкетов, который привел к гибели. Он разорвал ряды на части и привел некоторых в замешательство. Они снова сплотились, прошли через ров, в котором было около трех футов воды, а затем поднялись на бруствер. Они подняли флаг на бруствер, где он оставался в течение нескольких минут. Здесь они растаяли под огнем противника, их тела упали вниз по склону и в ров. Более подробный и точный рассказ о том, что происходило в течение оставшейся части конфликта, дадут другие.

"Полковник Шоу добрался до бруствера, ведя за собой своих людей, и, вероятно, был убит. Адъютант Джеймс видел, как он упал. Рядовой Томас Берджесс из первой роты рассказал мне, что он был рядом с полковником Шоу; что он размахивал мечом и кричал: "Вперед, парни!" и, сделав это, упал. Одновременно с ним упал раненый Берджесс. Через минуту или две, поднявшись, чтобы уползти, он попытался потянуть за собой полковника Шоу, ухватившись за его ноги, которые находились возле его собственной головы, но, похоже, в нем не было жизни. Есть, однако, сведения, что полковник Шоу ранен и находится в плену, и что так было сказано офицерам, которые несли от нас флаг перемирия, но я не могу найти этому подтверждения. Скорее всего, этот благородный юноша отдал свою жизнь за свою страну и человечество". Бригадный генерал Стронг (сам по себе родственник дух) сказал о нем сегодня в послании его родителям: "Мне довелось побыть с ним совсем немного, но я уже полюбил его. Ни один человек не шел в бой более галантно. Никто не знал, как его полюбить". Я расстался с полковником Шоу между шестью и семью часами вечера в субботу, когда он ехал вперед к своему полку, и он отдал мне личные письма и бумаги, которые были у него с собой, чтобы я передал их его отцу. Из других офицеров подполковник Халлоуэлл тяжело ранен в пах; у адъютанта Джеймса рана от виноградного выстрела в лодыжку и телесная рана в боку от осколка снаряда или шара. Капитану Поупу извлекли из плеча мушкетную пулю. Капитан Эпплтон ранен в большой палец, а также контужен в правую грудь ручной гранатой. Капитан Уиллард ранен в ногу и чувствует себя хорошо. Капитан Джонс был ранен в правое плечо. Шар прошел насквозь, и он чувствует себя хорошо. Лейтенант Хоманс ранен шаром из гладкоствольного мушкета в левый бок, который был извлечен из спины. Он чувствует себя хорошо.

Вышеупомянутые офицеры находятся в Бофорте, все, кроме последнего, прибыли туда в воскресенье вечером. Их доставили с острова Моррис в Пауни-Лэндинг на судне "Элис Прайс", а затем в Бофорт на судне "Космополитен", которое специально оборудовано для госпитальной службы и снабжено искусными хирургами под руководством доктора Бонтекоу. Теперь за ними нежно ухаживает достаточный штат хирургов и медсестер, и они обеспечены обильным запасом льда, говяжьего и куриного бульона, а также стимулирующими средствами. Лейтенант Смит был оставлен в госпитальной палатке на острове Моррис. Капитан Эмилио и лейтенанты

Грейс, Эпплтон, Джонстон, Рид, Говард, Декстер, Дженнисон и Эмерсон не были ранены и выполняют свои обязанности. Лейтенанты Джуэтт и Такер получили легкие ранения и также несут службу. Лейтенант Пратт был ранен и прибыл с поля боя на следующий день. Капитаны Рассел и Симпкинс пропали без вести. Квотермейн и хирург в безопасности и находятся в полку.

Доктор Стоун оставался на судне "Элис Прайс" в течение субботней ночи, ухаживая за ранеными, пока она не покинула остров Моррис, а затем вернулся, чтобы позаботиться о тех, кто остался позади. Помощник хирурга находился в лагере на острове Святой Елены, выполняя там свои обязанности. Лейтенант Литтлфилд также отвечал за лагерь на острове Святой Елены. Лейтенант Хиггинсон находился на острове Фолли с отрядом из восьмидесяти человек. Капитан Бридж и лейтенант Уолтон заболели и находились в Бофорте или его окрестностях. Капитан Партридж вернулся с севера, но не успел принять участие в боевых действиях.

"Из рядовых и унтер-офицеров я посылаю вам список из ста сорока четырех человек, которые сейчас находятся в госпиталях Бофорта. Несколько человек умерли на кораблях или после прибытия сюда. Возможно, еще несколько человек находятся в госпитале Хилтон-Хед; другие, несомненно, на острове Моррис; но у меня нет ни имен, ни статистических данных о них. О тех, кто находится в Бофорте, заботятся хорошо - так же, как и о белых солдатах; внимание хирургов и медсестер дополняется вниманием цветного населения, которое проявляет к ним большой интерес. Бойцы полка очень терпеливы и, если позволяет их состояние, жизнерадостны. Они выражают готовность снова встретиться с врагом и постоянно спрашивают, взят ли еще Вагнер. Если бы кто-нибудь из северян увидел этих храбрых парней, как они лежат здесь, его предубеждение против них, если бы оно у него было, исчезло бы. Они очень скорбят о потере полковника Шоу, который, похоже, прочно завладел их привязанностью. Они привязаны к другим своим офицерам и восхищаются генералом Стронгом, чья храбрость была столь заметна для всех. Я спросил генерала Стронга, есть ли у него какие-либо свидетельства в отношении полка, которые можно было бы передать вам. Вот его точные слова, и я привожу их в том виде, в каком я их записал в то время:

"Пятьдесят четвертый действовал хорошо и благородно, только падение полковника Шоу помешало им войти в форт. Они продвигались вперед так галантно, как только могут продвигаться войска, и своим энтузиазмом они заслужили лучшей участи". Полк не мог быть под началом лучшего офицера, чем полковник Шоу. Он один из самых храбрых и искренних людей. Солдаты любят его как брата, и, пройдя через лагерь, вы услышите, как они говорят о нем с энтузиазмом и любовью. Его рана тяжелая, и есть некоторые опасения, что он сможет оправиться от нее. С тех пор как я нашел его в госпитальной палатке на острове Моррис, около половины девятого вечера в субботу, я все время ухаживал за ним или за офицерами Пятьдесят четвертого, как на лодках, так и здесь. С более благородными духами мне никогда не посчастливилось быть. Генерал Стронг, когда лежал на носилках в палатке, все время скорбел о беднягах, которые лежали без присмотра на поле боя, а офицерам Пятьдесят четвертого нечего было сказать о своих собственных несчастьях, но они постоянно оплакивали героя, который повел их в атаку, из которой не вернулся. Я хорошо помню тот прекрасный день, когда в Ридвилле были вручены знамена, и вы сказали полку, что ваша репутация будет отождествляться с его славой. Это был день праздника и веселья. Сейчас я хожу по госпиталям и вижу изуродованные тела

с самыми разными ранами, и все это кажется сном. Но полк оправдал надежды, которым вы потворствовали, и оправдал ту славу, которую вы ему доверили".

"Я должен добавить в связи с боем на острове Джеймс шестнадцатого июля, в котором полк потерял пятьдесят человек, оттеснив мятежников, и спас, как утверждается, три роты Десятого Коннектикутского, что генерал Терри, командовавший на этом острове, сказал адъютанту Джеймсу:

"Передайте своему полковнику, что я очень доволен поведением вашего полка. Они сделали все, что могли".

"Искренне ваш,

"Эдвард Л. Пирс".[\[103\]](#)

Негры в долине Миссисипи и в Южном департаменте завоевали отличную репутацию как солдаты. Весной 1864 года цветные войска *дебютировали* в Потомакской армии. В сражениях у пристани Уилсона, в Петербурге, в Дип-Боттоме, на ферме Чапина, в Фэйр-Оуксе, в Хэтчерс-Ран, в Фармвилле и во многих других сражениях эти солдаты завоевали для себя неизгладимую славу и золотые отзывы офицеров и людей из белых организаций. 24 мая 1864 года генерал Фиц-Хью Ли заехал на пристань Уилсона, чтобы засвидетельствовать свое почтение двум негритянским полкам под командованием генерала Уайлда. Но рыцарство Юга было вынуждено отступить перед уничтожающим огнем негритянских солдат. Корреспондент "Трибьюн", ставший свидетелем этой схватки, на следующий день рассказал следующее:

"Сначала бой ожесточенно бушевал слева. Лес был изрешечен пулями; убитых и раненых мятежников унесли с этой части поля, но один человек, привыкший судить и побывавший на поле сегодня, сообщил мне, что, судя по лужам крови и другим свидетельствам, потери, должно быть, были серьезными. Обнаружив, что левый фланг не прорвать, Фиц-Хью Ли бросил свое рыцарство - разумеется, без верховой езды - на правый фланг. Они упорно продвигались вперед, преодолевая препятствия, пробиваясь через сечу, проходя мимо абатти, не дрогнув. Здесь проявилось *одно* из преимуществ цветных войск. Они подчинялись приказам и не торопились. Когда они запутались в абаттисе, прозвучал смертельный приказ: "Огонь". Рыцарство южан дрогнуло перед шарами северян, пусть и выпущенными руками негров. Залп за залпом обрушивался на превосходящую расу со стороны низшей, и рыцарство ломалось и пыталось бежать".

8 июня генерал Гиллмор во главе 3 500 солдат переправился через Аппоматтокс и двинулся на Петербург по дороге с севера. Генерал Каутц с полутора тысячами кавалерии должен был атаковать город с юга или юго-запада, а две канонерские лодки и батарея должны были обстреливать форт Клинтон, защищавший подступы к нему вверх по реке. Гиллмор был несколько ошарашен грозным видом противника и, считая себя вправе распоряжаться по собственному усмотрению, не стал предпринимать атаку. 10 июня генерал Каутц, не встретив серьезного сопротивления, продвинулся на расстояние полутора миль от города, выбил пикеты и фактически вошел в город! Гиллмор привлек к себе внимание демонстрацией своих сил; но когда он отказался сражаться, мятежники обратились против Каутца и вытеснили его из города.

Генерал Грант разместил свой штаб в Бермудских сотнях, откуда он приказал генералу Батлеру направить корпус генерала У. Ф. Смита против Петербурга. Мятежный генерал А. П. Хилл, командовавший тылом армии Ли, теперь находился на южном фронте Ричмонда.

Генерал Смит двинулся к Петербургу, и в полдень 15 июня 1864 года его передовой отряд нащупал аванпосты обороны противника примерно в двух с половиной милях от реки. Здесь снова предстояло проверить боевые качества негритянского солдата в присутствии наших белых войск. Генерал Хинкс командовал бригадой негритянских солдат. Эта бригада должна была открыть сражение и принять на себя свежий огонь противника. Генерал Хинкс - самый доблестный солдат - занял свое место и отдал приказ атаковать ряды мятежников. Здесь, под ясным виргинским небом, на виду у белых войск Союза, бригада чернокожих пронеслась по полю в великолепном строю. Повстанцы встретили их с осадными орудиями, мушкетами и штыками, но они не дрогнули. За короткое время они заняли линию стрелковых ям, вытеснили врага и захватили два больших орудия. Это был величайший момент; достаточно было отдать приказ "На Петербург", и город мог быть взят силами, имевшимися в резерве у бригады Блэка. Но тот, кто сомневается, проклят, а тот, кто медлит, - подлец. Генерал Смит колебался. Приказ о новом штурме был отдан только ближе к закату, когда войска очистили еще одну линию стрелковых ям, взяли триста пленных и захватили шестнадцать орудий, понеся потери всего в шестьсот человек. Ночь была ясной и спокойной; ничто не мешало продолжению сражения, но генерал Смит остановился на ночь - роковая остановка. В течение ночи враг был вновь усилен цветком армии Ли, и когда солнечные лучи следующего утра упали на поле боя, оно показало почти новую армию - отчаянного и решительного врага. Похоже, что генералы Мид и Хэнкок не знали о том, что им предстоит сражаться. Мид и Хэнкок не знали, что Петербург будет атакован. Корпус Хэнкока задержался в тылу всей армии и достиг фронта только в сумерках. Почему генерал Смит отложил штурм до вечера, неизвестно. Даже генерал Грант в своем отчете о сражении сказал: "Смит, по какой-то причине, которую я так и не смог удовлетворительно понять, не готовился к штурму главных линий противника до заката". Но какова бы ни была причина, его поведение стоило многим благородным людям жизни и отсрочки окончания войны.

16 июня 1864 года генералы Дж. Бернсайд и Уоррен выступили. 18-й корпус под командованием генерала Смита занимал правую часть федеральной линии, примыкая к реке Аппоматтокс. Генералы. Хэнкок, Бернсайд и Уоррен растянулись на крайнем левом фланге, который прикрывала кавалерия Каутского. Посоветовавшись с генералом Грантом, генерал Мид отдал приказ о генеральной атаке по всей линии, и в 6 часов вечера 16 июня сражение под Петербургом было открыто вновь. Снова дивизия чернокожих войск была брошена в огонь сражения и еще раз доказала, что негр не уступает всем внезапным и поразительным переменам войны. Великолепные боевые действия этих войск пробудили самые добрые чувства к ним среди белых солдат, оправдали действия правительства по их использованию, вызвали безграничный энтузиазм северян и заставили повстанческую армию почувствовать, что негр равен солдату Конфедерации при любых обстоятельствах. Министр Стэнтон был в экстазе от поведения цветных войск под Петербургом, что было для него необычно. В своей депеше об этом сражении он сказал:

"Самые тяжелые бои велись черными войсками. Форты, которые они штурмовали, были самыми страшными из всех". После окончания сражения генерал Смит поблагодарил их и сказал, что гордится их храбростью и смелостью. Он говорит, что их нельзя превзойти как солдат, и что впредь он будет посылать их в трудные места так же охотно, как и лучшие белые войска".^[104]

Корреспондент "Трибьюн" писал в день сражения:

"Наступление на передовые укрепления было выполнено в великолепном стиле; и когда "сумрачные воины" стояли с криками на парапете, генерал Смит решил, что "они справятся", и послал команду штурмовать первый редут. Войска неуклонно

продвигались вперед, ведомые офицерами, чья безоглядная храбрость достойна подражания. С криками и радостными возгласами они бросились на редут. Разъяренные мятежники бросали в них виноград и канистры. Они ухмылялись, наседали и с криком, возвестившим южным рыцарям об их гибели, неудержимо катились на редут. Орудия были быстро повернуты к тем из наших "заблуждающихся братьев", которые забыли, что осторожность - лучшая часть доблести. Другой редут был взят в том же великолепном стиле, и негры завоевали репутацию, которую они, несомненно, будут поддерживать.

"Офицеры штаба генерала Хэнкока, проезжая мимо редута, окруженного рвом с водой, через который переправлялись негры, признали, что его взятие было самым галантным делом. Негры переносят свои раны так же стойко, как и белые солдаты".

Здесь цветные войска оставались, перестреливаясь, сражаясь, возводя земляные укрепления и готовясь к следующему штурму Петербурга, который должен был состояться 30-го проксимо. В действиях 18-го, 21-го, 23-го, 24-го, 25-го и 28-го июня цветные войска приняли самое активное участие. Следующее письмо о поведении цветных войск под Петербургом, написанное офицером, который участвовал во всех действиях вокруг этого города, стоит своего места:

"В поле, под Петербургом, Вирджиния, }
"27 июня 1864 г. }

"Проблема решена. Негр - человек, солдат, герой. Зная о вашем похвальном интересе к цветным войскам, особенно к тем, которые были сформированы под непосредственной эгидой Наблюдательного комитета, я счел нужным сообщить вам, как они проявили себя в последних действиях перед Петербургом, о которых вы уже получили газетные отчеты. Если вы помните, в своих разговорах о характере этих войск я старательно избегал говорить что-либо об их боевых качествах, пока не представится возможность испытать их.

"Такая возможность представилась пятнадцатого числа, и с тех пор я готов сказать, что с начала этой войны я никогда не видел, чтобы войска сражались лучше, храбрее, с большей решимостью и энтузиазмом. Наша дивизия под командованием генерала Хинкса выступила вперед утром пятнадцатого числа, прибыла к вражеским укреплениям около девяти часов утра, выстроилась в линию, атаковала их и заняла их с большим успехом. Наш полк первым вошел в укрепления противника, имея лучшую почву для атаки, чем некоторые другие, и единственное орудие, которое было захвачено на этой первой линии, было взято нашими людьми. Цветной сержант нашего полка установил свои знамена на укреплениях противника, на расстоянии вытянутой руки от любого офицера или человека в полку. Эффект от того, что цвета были выставлены впереди линии, чтобы их видели все, был поистине вдохновляющим для наших людей и в соответствующей степени удручающим для противника. Мы продвинулись еще на две с половиной мили, пока не оказались в полной видимости главных оборонительных сооружений Петербурга. Мы выстроились в линию около двух часов дня, вели разведку и перестрелку всю вторую половину дня, постоянно подвергаясь обстрелу артиллерии противника. На закате мы атаковали эти мощные укрепления и взяли их. Майор Кук с левым крылом нашего полка занял одно из них в качестве скирмишеров, встав под орудия и не давая артиллеристам использовать свои орудия, а сам занял тыл редута, где не было никакой защиты, кроме пехоты, которая, по классическому выражению,

"скакала". Мы наступали через, казалось бы, почти непроходимый овраг, правый фланг все время подвергался горячему обстрелу из гранат и канистр, пока не оказались под орудиями в укрытии, когда противник занял свои стрелковые ямы, как пехотинцы. Наши храбрецы упорно пробирались через болото и поднимались по склону холма под углом почти в пятьдесят градусов, почти непроходимого из-за поваленной древесины. И здесь наш флаг-сержант отличился тем, что держался далеко впереди самых передовых, держась за склон холма, пока тот не поворачивался и не махал звездно-полосатыми флажками своим наступающим товарищам; затем он снова неуклонно продвигался вперед под огнем противника, пока не мог почти достать своим флагштоком до их стрелковых ям. Как он удержался от гибели, я не знаю, если только это не объясняется тем фактом, что сторона, продвигающаяся по склону холма, всегда имеет преимущество перед теми, кто держится на гребне. Именно таким образом мы получили столь ощутимое преимущество над противником у Южной горы. В этих двух редутах мы взяли еще четыре орудия, в общей сложности пять для нашего полка, два редута и часть стрелковой ямы, как наша дневная работа. Пятый, шестой и седьмой отряды цветных войск Соединенных Штатов продвигались против работ, расположенных левее. Четвертый отряд цветных войск США взял еще один редут, а другой был оставлен противником. В этих двух мы получили еще два орудия, всего их стало семь. Шестой полк, к сожалению, не успел подойти вовремя, так как был сформирован во второй линии. Мы оставили сорок три человека ранеными и одиннадцать убитыми в овраге, через который наши люди переправлялись в последний раз. Наши потери за весь день составили сто сорок три человека, включая шесть офицеров, один из которых был убит. Сэр, нельзя недооценивать хорошее поведение этих парней во время этих боев; за редким исключением, все они действовали как старые солдаты, но с большим энтузиазмом. Я рад, что наши первые действия завершились уверенной победой".

Похвалы, которые мы получили от армии Потوماка, включая ее генеральных офицеров, поистине приятны". Корпус Хэнкока прибыл как раз вовремя, чтобы оказать нам помощь (у нас закончились боеприпасы), прежде чем мятежники получили подкрепление и попытались вновь занять эти сильные укрепления и командные позиции, без которых они не смогли бы удержать Петербург ни одного часа, если бы план Гранта предусматривал наступление на него справа здесь.

"Генерал Смит отзывается о работе этого дня в самых высоких выражениях, как вы, несомненно, видели, и он лично заверил меня, что наша дивизия должна получить взятые нами пушки в качестве почетных трофеев. Он также подтверждает свое слово, говоря, что впредь сможет доверять цветным войскам самые ответственные должности. Полковник Эймс из Шестого отряда цветных войск Соединенных Штатов и наш полк только что были переброшены на фронт, где мы провели сорок восемь часов поочередно с другими войсками корпуса. Находясь там, мы подверглись одному из самых сильных обстрелов, которые я когда-либо видел, не считая Малверн-Хилл. За ночь противник установил на позиции двадцать орудий и открыл огонь по нам вчера утром при свете дня. Наши люди выстояли, за своими укреплениями, конечно, не хуже, чем кто-либо из белых войск. Наши люди, к сожалению, из-за неровностей местности, не взяли ни одного пленного. Сэр, мы сможем применить штык к противнику в вопросе обращения с цветными солдатами как с военнопленными гораздо быстрее, чем власти в Вашингтоне смогут склонить его к этому путем переговоров. В этом я морально убежден. Кроме того, я знаю, что враг не станет с нами воевать, если сможет помочь. Я уверен, что такое же

количество белых войск не смогло бы взять эти укрепления вечером пятнадцатого числа; пленные, которых мы взяли, говорили мне об этом. Я имею в виду пленных, которые пришли после оставления форта, потому что не могли уйти. Они оправдывают себя гордостью; как сказал мне один из них: "Черт побери, если люди, получившие такое образование, как мы, будут сражаться с черномазыми, и ваше правительство не должно ожидать этого". На самом деле мятежники не будут выступать против наших цветных солдат, если есть хоть малейший шанс взять их в плен, ибо они осознают, что заслуживают этого по праву. Наши люди пошли на эти работы после их взятия, крича "Форт Пиллоу!". Враг прекрасно знает, что это значит, и я рискну утверждать, что эта адская жестокость, которую они там проявили, стоила врагу уже двух человек за каждого, кого они так бесчеловечно убили".[105]

9-й корпус под командованием Бернсайда, в состав которого входила великолепная бригада цветных войск, наконец-то продвинулся на сто пятьдесят ярдов до вражеских укреплений. На непосредственном фронте небольшой форт выступал на значительное расстояние за основную линию вражеских сооружений. Было решено установить мину под этим фортом и уничтожить его. Прямо в тылу 9-го корпуса находился овраг, который представлял собой безопасную и незаметную отправную точку для мины. Ее продвигали вперед с большой скоростью и осторожностью. Когда точка была достигнута прямо под фортом, справа и слева были сделаны камеры, которые затем заполнили порохом или другими горючими веществами. С самого начала было понятно, что цветные войска должны были снова занять почетный пост и нести службу после того, как мина будет установлена. Офицер-инспектор, тщательно осмотрев все работы, доложил генералу Бернсайду, что "Черная дивизия лучше всего подходит для этой опасной службы". Но генерал Грант был другого мнения. Накануне великого события он приказал трем белым командирам дивизий *бросить* жребий - кому не идти в кратер! Жребий пал на самого бедного офицера, готового к лихому, блестящему движению, во всей армии; генерала Ледли.

Мина должна была быть выпущена в 3:30 утра 30 июля 1864 года. Спичка была подана, но поезд не сработал. Лейтенант Джейкоб Доути и сержант Генри Риз из 48-го Пенсильванского полка вошли в галерею, устранили помеху, и в 4:45 утра спичка была зажжена, произошел взрыв. Форт был поднят в воздух и обрушился вниз в виде массы руин, похоронив 300 человек. Вместо форта зияла пропасть длиной 150 футов, шириной 25 футов и глубиной около 25 или 30 футов. В тот же миг все орудия союзных войск открыли огонь от одного конца своей линии до другого. Это был поистине судный день. Среди конфедератов царило замешательство. Враг в беспорядке бежал со своих позиций. Путь к Петербургу был открыт и не преграждался в течение нескольких часов; все, что требовалось от федеральных войск, - это войти в город по тропе, не стреляя из пушек. Генерал Ледли не справился с ситуацией. Он попытался сосредоточить свою дивизию в устье кратера. 10-я Нью-Гэмпширская робко пошла в линию, а когда двинулась вперед, разбилась на части в форме буквы V, и наступило неопишное замешательство. Генералы. Поттер и Уилкоккс попытались поддержать Ледли, но дивизия последнего остановилась после того, как вошла в кратер, хотя противник еще не оправился от шока. Генерал Поттер *каким-то образом* вывел свою дивизию из кратера и галантно возглавил атаку на гребень, но за ним устремилось так мало людей, что он был вынужден отступить. После того как все было потеряно, когда мятежники вновь обрели самообладание, генерал Бернсайд *получил возможность* отправить в бой свою "Черную дивизию". Она в великолепном порядке двинулась вправо от кратера к гребню, но была отброшена назад в кратер разрушительным огнем батарей и мушкетов. Но они воспряли духом и снова и снова атаковали врага до наступления ночи; измотанные и уменьшенные в численности, они отступили в дружелюбную темноту, чтобы отдохнуть. Потери Союза

составили 4 400 убитых, раненых и пленных. И снова негр оказал честь своей стране и покрыл себя славой. При другом раскладе, с негритянской дивизией в качестве ударной силы, Петербург пал бы, война закончилась бы до осени, и тысячи жизней были бы спасены. Но на жестокий алтарь расовых предрассудков пришлось принести великую жертву.

В сражениях вокруг Нэшвилла участвовало около 8000 или 10 000 цветных войск, которые оказали эффективную помощь. Здесь цветные войска, набранные из рабовладельческих штатов, штурмовали укрепленные позиции противника со штыком через открытые поля и вели себя как ветераны под самым разрушительным огнем. В своем отчете о сражении при Нэшвилле генерал-майор Джеймс Б. Сидман отметил: "В ходе сражения при Нэшвилле генерал-майор Джеймс Б. Джеймс Б. Сидман сказал:

"Большая часть этих потерь, составляющих в совокупности двадцать пять процентов от общего числа людей под моим командованием, попавших в бой, как можно заметить, пришлась на цветные войска. Серьезные потери эта часть моих войск понесла во время блестящей атаки на вражеские укрепления на Овертон-Хилл в пятницу днем. Я не смог обнаружить, чтобы *цвет кожи* имел какое-либо значение в бою моих войск. Все, и белые, и черные, благородно выполняли свой солдатский долг и демонстрировали бодрость и решительность, подобных которым я не видел ни в одной кампании войны, в которой принимал участие".[\[106\]](#)

Ниже приведена таблица потерь в этом бою:

	Убитые.		Раненые.		Пропал без вести.		Всего.		
	Офице ры.	Мужчи ны.	Офице ры.	Мужчи ны.	Офице ры.	Мужчи ны.	Офице ры.	Мужчи ны.	
Четырн адцата я америк анская цветна я пехота	-	4	-	41	-	20	-	65	Органи зован как Первая цветна я бригад а,
Сорок четвер тый отряд цветно й пехоты США	1	2	-	27	2	49	3	78	полков ник Т. Дж. Морган , команд ующий .
Шестн адцата я	-	1	-	2	-	-	-	3	

американская цветная пехота									
Восемнадцатая американская цветная пехота	-	1	-	5	-	3	-	9	
Семнадцатая американская цветная пехота	7	14	4	64	-	-	6	78	
Двенадцатая американская цветная пехота	3	10	3	99	-	-	6	109	Организован как Вторая цветная Бригада, полковник. С. К. Томпсон, командующий.
Тринадцатая американская цветная пехота	4	51	4	161	-	1	8	213	
Сотая американская цветная пехота	-	12	5	116	-	-	5	128	
Восемнадцатая пехота Огайо	2	9	2	38	-	9	4	56	Включено в Предварительный Дивизион, А. С, бригад
Шестидесятая восьмая	-	1	-	7	-	-	-	8	

я									ный
пехота									генера
Индия									л
ны									Крафт,
Времен	1	19	3	74	-	33	4	126	команд
ная									ующий
дивизи									.
я, А. С.									
Двадц	-	-	2	6	-	-	2	6	Капита
тая									н
батаре									Осбор
я									н.
Индия									
ны									
Совоку	18	124	23	640	2	115	38	879	
пность									
								38	
Всего								917	

В битве при Аппоматтоксе дивизия отборных цветных войск (генерал Бирни^[107]) провела несколько самых отчаянных и блестящих боев и удостоилась похвалы белых войск, выступавших в качестве их поддержки.

С того дня, как правительство дало оружие в руки негритянских солдат, и до последнего часа восстания рабовладельцев они оказывали эффективную помощь в подавлении восстания и в спасении Союза. Они вели двойную битву - победили предрассудки и страхи белых людей Севера и нахальную дерзость и самоуверенность Юга.

Что касается эффективности негров как солдат, то богатые свидетельства ждут руки историка. Следующее письмо говорит само за себя.

АДЖ.-ГЕН. ТОМАС О НЕГРИТЯНСКИХ СОЛДАТАХ.

"Военное министерство, адъютант генерала, }

"Вашингтон, 30 мая 1864 г. }

"Достопочтенный Г. Уилсон:

"Дорогой сэр: Несколько раз, находясь на реке Миссисипи, я подумывал написать вам о цветных войсках и предложить, чтобы, поскольку они полностью испытаны как солдаты, их жалование было повышено до уровня белых войск, и сейчас я хочу дать свое свидетельство в их пользу. Вам известно, что я уже больше года занимаюсь организацией вольноотпущенников и по необходимости постоянно с ними общаюсь.

"Негры в рабстве с раннего детства воспитываются хозяином в духе строгого послушания и беспрекословного подчинения диктату белого человека, и таким образом их заставляют верить, что они - низшая раса. Теперь, когда они

организуются в войска, они несут эту привычку повиновения с собой, и их офицеры - исключительно белые люди, негры быстро подчиняются их приказам.

"Таким образом, полк быстро приводится в состояние дисциплины. Это религиозный народ - еще одно высокое качество, позволяющее делать из них хороших солдат. Они музыкальны, поэтому легко учатся маршировать и точно выполнять маневры. Они гордятся тем, что их возвышают как солдат, и содержат себя, как и свои лагеря, в чистоте и порядке. Это я знаю из специальных инспекций, два моих штаб-офицера постоянно находятся на инспекторской службе. Они оказались самым важным дополнением к нашим силам, позволяя генералам в активных операциях выводить на поле боя большие силы белых войск; и теперь бригады чернокожих размещаются вместе с белыми. Форты, возведенные в важных пунктах на реке, почти все гарнизонированы неграми - артиллерийскими полками, сформированными для этой цели, - например, в Падуке и Колумбусе, штат Кентукки, Мемфисе, штат Теннесси, Висксбурге и Натчезе, штат Миссисипи, и в большинстве фортов вокруг Нового Орлеана.

"Опыт доказывает, что они отлично управляются с тяжелыми орудиями. Их боевые качества также неоднократно подвергались всесторонней проверке, и я еще не слышал о первом случае, когда они не полностью справились со своей работой. Я проезжал по местности, где 1-я Луизианская бригада совершила дерзкую вылазку в Порт-Хадсон, - это, безусловно, самая сильная часть укреплений мятежников. Удивительно, что столь многим удалось спастись. У Милликенс-Бенд, где у меня было три неполных полка, один из которых не имел оружия до дня, предшествовавшего атаке, значительно превосходящие по численности мятежники яростно атаковали вплоть до самого лесного укрепления. Негры встретили врага на валах, и обе стороны свободно использовали штык - редчайшее явление в войне, когда один из противников уступает, не успев соприкоснуться со сталью. Мятежники были разбиты с большими потерями. Мост в Москве, на линии железной дороги из Мемфиса в Коринф, защищал один небольшой полк негров. Была предпринята атака кавалерии, втрое превосходящей их по численности, и негры разгромили их в трех атаках, предпринятых повстанцами.

Они сражались несколько часов, пока не подошла наша кавалерия, и тогда поражение было полным, многие из погибших остались на поле боя".

"Кавалерийский отряд из трехсот пятидесяти человек атаковал триста мятежных кавалеристов у Биг Блэк с большим успехом, было взято несколько пленных, которых отправили в Висксбург. Форрест атаковал Падуку с 7 500 человек. Гарнизон составлял от 500 до 600 человек, почти 400 из них - цветные войска, недавно сформированные. Какие войска могли бы действовать лучше? Так же и в Форт-Пиллоу они хорошо сражались, пока не были побеждены значительно превосходящим числом.

"Вышеперечисленные случаи кажутся мне достаточными, чтобы продемонстрировать ценность цветных войск".

"Имею честь быть, очень уважаемым,

"Ваш покорный слуга,

"L. Томас, генерал-адъютант.

Что касается поведения цветных войск под Петербургом, корреспондент "Бостон джорнэл" передал следующий рассказ из уст генерала Смита:

"Несколько дней назад я сидел в палатке генерала У. Ф. Смита, командующего 18-м корпусом, и слушал его рассказ о том, как 16 июня дивизия цветных войск генерала Хинкса выдержала огонь и атаковала укрепления мятежников к востоку от Петербурга. Тринадцать орудий непрерывно поливали эти войска огнем из дробы и снарядов, накрывая линию, рассекая ее вдоль и поперек, "И все же они стояли непоколебимо в течение *шести часов*. Ни один человек не дрогнул". [Это было такое суровое испытание, какого я никогда не видел. Но они выдержали его, и когда я закончил приготовления к зарядке, они двинулись в атаку со стойкостью ветеранов. Я ожидал, что они отступят или будут разбиты на куски; но когда я увидел, как они продвигаются по полю, овладевают укреплениями и захватывают орудия, я был поражен. Они потеряли при этом от 500 до 600 человек. Из негров можно сделать лучшие войска в мире, если их правильно обучить".

"Это слова одного из самых способных командиров и инженеров на службе. Выпускник Вест-Пойнта, который в начале войны имел предубеждения, которых придерживались многие другие мужчины в отношении негров. Он изменил свои взгляды. Он убежден и с честью следует своим убеждениям, как и все мужчины, которые не являются каменными слепцами или извращенцами".[108]

Генерал Блант в письме к другу рассказывает о доблести цветных войск в битве при Хани-Спрингс. Он сказал:

"Негры (1-й цветной полк) были слишком сильны для врага, и позвольте мне сказать, что я никогда не видел такого боя, какой вел этот негритянский полк. Они сражались как ветераны, с непревзойденным хладнокровием и доблестью. Они сохраняли безупречный строй на протяжении всего боя, и хотя бой был самым жарким, они ни разу не дрогнули. Нельзя не похвалить их за галантность. Вопрос о том, что негры будут сражаться, решен, к тому же они лучшие солдаты во всех отношениях, чем все войска, которые когда-либо были под моим командованием".[109]

Особую ценность представляет следующее сообщение вашингтонского корреспондента газеты "Нью-Йорк Трибьюн":

"Говоря о солдатских качествах наших цветных войск, я имею в виду не столько их благородные действия в опасном краю битвы; это уже решено, сколько их покорность и терпение к труду и страданиям в лагере и на марше".

"Передо мной лежит частное письмо моего друга, ныне майора одного из цветных полков Пенсильвании, часть которого, я думаю, публика должна найти в ваших колонках. Он говорит, рассказывая о службе в своем полку: "Я в восторге от нее. Я нахожу, что эти цветные люди учатся всему, что относится к обязанностям солдата, гораздо быстрее, чем все белые солдаты, которых я когда-либо видел". Причина очевидна - не в том, что они умнее белых, а в том, что они чувствуют себя продвинутыми; они чувствуют, как будто вся их сфера жизни продвинулась и расширилась. Они готовы, послушны и жизнерадостны, двигаются ловко и *полны музыки*, которая является почти *обязательным* условием солдатской выправки".

"Вскоре после написания письма, из которого приведена выдержка, полк был отправлен на поле боя, откуда майор снова пишет: "Чем больше я узнаю и вижу эти негритянские полки, тем больше я в восторге от всего этого предприятия. Командовать полком с таким офицерским составом, как у них, поистине восхитительно. За весь свой опыт я никогда не знал лучшего класса офицеров..... Я руковожу здесь школой унтер-офицеров. Я провожу занятия с ними раз в день и

заставляю их читать устные инструкции, данные им накануне. Я нахожу, что они с большим желанием изучают свои обязанности и с большей готовностью выполняют их, когда узнают, чем все унтер-офицеры, которых я когда-либо видел..... На этих парней вообще нельзя делать скидку. Дайте мне тысячу таких людей, как в этом полку, и я не желаю иметь более сильного батальона, чтобы вести его против врага, который одновременно является их угнетателем и предателем моей страны и страны моих солдат".

"Это свидетельство стоит целой главы рассуждений. Кроме того, майор упоминает один факт, на который общественность не часто обращала внимание - отличные и способные люди, которые командуют нашими цветными войсками. Как правило, это люди сердца, люди взглядов, люди, чьи великодушные порывы не были охлаждены "холодной тенью Вест-Пойнта".

"Офицер, чье письмо я процитировал, был добровольцем в рядах полка в Пенсильвании со дня нападения на Самтер до августа 1862 года. Его храбрость, его преданность принципам свободы, его рвение в святом деле своей страны на протяжении всех кампаний злосчастного Макклеллана завоевали уважение и внимание нашего верного губернатора Куртина, который с редким здравым смыслом и дискриминацией взял его из рядов и сделал его сначала лейтенантом, а затем полковником полка за девять месяцев службы. Он прошел через все это так, что полностью оправдал доверие губернатора, и теперь занял должность, на которой его патриотическое рвение может сконцентрировать доблесть этих необученных свободных людей для защиты нашей гибнущей страны. До тех пор, пока эти храбрые цветные служат у доблестных, высокодуховных, ненавидящих рабов людей, мы никогда не можем отчаиваться за Республику".[\[110\]](#)

Мистер Д. Аден в письме полковнику Дарлингу, датированном Норфолком, штат Вирджиния, 22 февраля 1864 года, сказал:

"Во время экспедиции в октябре прошлого года к Чарльз-Сити-Корт-Хаус, на полуострове, цветные войска стойко шли сквозь бурю и грязь, а когда столкнулись с врагом, вели себя под огнем так же храбро, как и ветераны. Один из офицеров 1-й конной армии штата Нью-Йорк - злейший противник и хулиган цветных войск - участвовавший в этом деле, добровольно заявил, что они храбро сражались и, выражаясь его собственным языком, более выразительным, чем элегантно, были "задиристыми мальчиками", что, исходящее из такого источника, можно считать высшей похвалой.

"Во время недавнего наступления на Ричмонд для освобождения пленных союзников 4-й, 5-й и 9-й полки входили в состав экспедиции и вели себя великолепно. Они прошли тридцать миль за десять часов, и необычайно малое их число отставших по пути следования".

Полковник Джон А. Фостер из 175-го Нью-Йоркского полка в январе 1864 года написал полковнику Дарлингу следующее:

"Находясь перед Порт-Гудзоном во время осады этого места, я исполнял обязанности в штабе полковника Гудинга до прибытия моего полка в это место. Во время штурма 27 мая 1863 года полковнику Гудингу было приказано перейти на

крайний правый фланг нашей линии и проследить за командованием двумя полками, составляющими негритянскую бригаду, и я сопровождал его.

"Мы увидели их в боевой линии, под сильным огнем мушкетов, осадных и полевых орудий. Перед ними был глубокий овраг или залив, который они не могли ни пересечь, ни перейти вброд в присутствии врага, и поэтому атака была совершенно невозможна. Тем не менее они предприняли пять попыток переплыть его вплавь, готовясь к атаке на вражеские укрепления; и при этом они находились на виду у противника и на небольшом расстоянии выстрела из мушкета. К этому следует добавить, что характер вражеских сооружений был таков, что позволял вести прицельный огонь. Успех был невозможен, но они вели себя так же спокойно, как ветераны, и, получив приказ отступить, маршировали, как на параде. Я уверен, что, если бы позиция байю была известна и штурм был произведен на четверть мили левее, чем она была, это место было бы взято этой негритянской бригадой в тот день".

В тот день я был свидетелем атаки, предпринятой дивизиями генералов Гровера и Пейна, и могу с уверенностью сказать, что не видел более стойкого боя этих смельчаков, чем негры в этом их первом бою".

"Во время второго штурма, 14 июня, в атаке дивизии генерала Пейна, наши потери были очень велики в раненых, и, поскольку не хватало санитаров, я приказал примерно сотне негров, которые стояли без дела и не пострадали, взять носилки и унести раненых с поля боя. Под жесточайшим обстрелом из мушкетов, винограда и канистр они выполняли эту обязанность с непоколебимым мужеством и невозмутимостью. Они жестоко пострадали при выполнении этого долга, как убитыми, так и ранеными, но ни один человек не дрогнул. Эти люди были только что набраны и не были даже частично дисциплинированы. Затем я увидел негров (саперов), работавших в этих траншеях под сильным огнем противника. Они работали добросовестно и совершенно независимо от воздействия огня противника".

Мистер Кадвалладер в своей депеше о сражении при Споттсильвании, датированной 18 мая, пишет:

"В лагере очень веселились по поводу того, что атака знаменитого Хэмптонского легиона, цветка южного рыцарства, была отбита цветными войсками под командованием генерала Ферреро".^[111]

Это лишь *некоторые* из тех признаний, которые храбрые и истинно белые люди с радостью отдавали доблести и верности цветных войск во время войны. Ни один офицер, чьей привилегией было командовать этими войсками или наблюдать за их поведением, никогда не колебался, чтобы дать полное и радостное одобрение их ценности как людей, их лояльности как американцев и их выдающейся квалификации для обязанностей и опасностей военной жизни. Ни одна история войны не была написана, ни одна история войны не может быть написана без упоминания о терпении, выносливости, стойкости и героизме негритянских солдат, которые молились, плакали, сражались, проливали кровь и умирали за сохранение Союза Соединенных Штатов Америки!

ФУТБОЛЬНЫЕ ССЫЛКИ:

^[97] После того как 54-й Массачусетский пехотный полк в течение года отказывался получать жалованье, пока с ним не стали обращаться как с другими полками, ситуация была

исправлена. Майор Стерджес, агент штата Массачусетс, компенсировал разницу между 7 и 13 долларами инвалидам и уволенным солдатам этого полка до 15 июня 1864 года, когда правительство опомнилось от этой большой несправедливости по отношению к своим доблестным солдатам.

[98] Таймс, 10 февраля 1863 г.

[99] Таймс, 11 февраля 1863 года.

[100] Официальный отчет полковника Хиггинсона и военного корреспондента см. в "Rebellion Records", vol. vii. Document, pp. 176-178.

[101] Нью-Йорк Таймс", 13 июня 1863 г.

[102] Rebellion Records, vol. vii. Doc. p. 15.

[103] Rebellion Recs., vol. vii. Doc., p. 215, 216.

[104] Геральд, 18 июня 1864 г.

[105] Rebellion Recs., vol. xi. Док. стр. 580, 581.

[106] Rebellion Recs., vol. xi. Doc., p. 89.

[107] Сейчас я вспоминаю, поскольку участвовал в сражении при Аппоматтокс-Корт-Хаус, что генерал Бирни был освобожден от должности сразу после сражения при Фармвилле, потому что отказался поставить свою дивизию в тыл всем белым войскам. Несомненно, именно генерал Фостер руководил цветными войсками в сражении при Аппоматтоксе.

[108] Трибьюн, 26 июля 1864 г.

[109] Трибьюн, 19 августа 1863 г.

[110] Нью-Йорк Трибьюн", 14 ноября 1863 г.

[111] Нью-Йорк Геральд, 20 мая 1864 г.

ГЛАВА XX. ПЛЕН И ОБРАЩЕНИЕ С НЕГРАМИ-СОЛДАТАМИ.

Военное использование негров не нравится властям повстанцев. Конфедераты первыми стали использовать негров в качестве солдат. Джефферсон Дэвис упоминает об этом в своем послании, а Конгресс Конфедерации приказывает передать всех захваченных негров властям штата и поднимает "черный флаг" над белыми офицерами, командующими негритянскими солдатами. -Переписка между генералом Пеком и генералом Пикеттом по поводу убийства цветного человека после того, как он сдался в битве при Ньюберне. -Южная пресса о захвате и обращении с негритянскими солдатами. -Повстанцы отказываются обменивать негритянских солдат, захваченных на островах Моррис и Джеймс, из-за приказа Конгресса Конфедерации, который требовал передать их властям нескольких штатов. - Джефферсон Дэвис издает прокламацию о запрете генерала Б. Ф. Батлера, который должен быть повешен без суда и следствия любым офицером Конфедерации, который его схватит. - Раненых заносят в дома, которые обстреливают и сжигают вместе с беспомощными

жертвами. Людей прибивают к стенам зданий за руки и ноги и сжигают заживо.-Утром возмущения возобновляются. Мертвые и живые находят общий гроб в траншее. Генерал Чалмерс приказывает убить негритянского ребенка. Свидетельства немногих солдат Союза, которым удалось выползти из огнеупорного ада с золочеными краями в Пиллоу.-Они дают ужасающий отчет о резне перед сенатским комитетом по ведению войны.-Тщетная попытка генерала Форреста уничтожить запись своего подлого преступления.-Борьба в Форт-Пиллоу, не имеющая аналогов в истории.

[Вернуться к оглавлению](#)

Появление негров в качестве солдат в армиях Соединенных Штатов серьезно оскорбило мнение южан о "вечном порядке вещей". Ни одно действие федерального правительства не вызвало такого отвращения у повстанческой армии. Это вызвало горький вопль Джефферсона Дэвиса 12 января 1863 года, а вскоре после этого Конгресс Конфедерации поднял свой обонятельный орган и взялся за дело с остервенением. После долгого обсуждения было принято следующее решение:

"Решено, Конгресс Конфедеративных Штатов Америки, в ответ на послание президента, переданное Конгрессу в начале нынешней сессии, что, по мнению Конгресса, офицеры вражеских войск не должны быть переданы властям соответствующих штатов, как предлагается в упомянутом послании, а все пленные, взятые войсками Конфедерации, должны быть обработаны и утилизированы правительством Конфедерации.

"Раздел 2. Что, по мнению Конгресса, прокламации Президента Соединенных Штатов, датированные соответственно 22 сентября 1862 года и 1 января 1863 года, и другие меры правительства Соединенных Штатов и его властей, командиров и войск, направленные или имеющие тенденцию к эмансипации рабов в Конфедеративных Штатах, или к похищению таких рабов, или подстрекать их к мятежу, или использовать негров в войне против Конфедеративных Штатов, или свергнуть институт африканского рабства и начать подневольную войну в этих Штатах, приведут, в случае успеха, к ужасным последствиям, и они не соответствуют духу тех обычаев, которые в современной войне преобладают среди цивилизованных наций; Поэтому они могут быть правильно и законно пресечены путем возмездия.

"Раздел 3. В каждом случае, когда во время настоящей войны будет совершено или было совершено какое-либо нарушение законов или обычаев войны между цивилизованными нациями теми, кто действует под властью правительства Соединенных Штатов, в отношении лиц или имущества граждан Конфедеративных Штатов, или тех, кто находится под защитой или на сухопутной или морской службе Конфедеративных Штатов или любого штата Конфедерации, Президент Конфедеративных Штатов настоящим уполномочивается обеспечить полное и достаточное возмездие за каждое такое нарушение таким образом и в такой степени, как он сочтет нужным.

"Раздел 4. Каждое белое лицо, являющееся офицером или действующее в качестве такового, которое во время настоящей войны будет командовать неграми или мулатами, вооруженными против Конфедеративных Штатов, или которое будет вооружать, обучать, организовывать или готовить негров или мулатов к военной службе против Конфедеративных Штатов, или кто добровольно помогает неграм или мулатам в любом военном предприятии, нападении или конфликте на такой службе,

будет считаться подстрекателем к подневольному мятежу и, в случае поимки, будет предан смерти или подвергнут другому наказанию по усмотрению суда.

"Раздел 5. Каждый человек, являющийся офицером или находящийся на службе у врага, который во время настоящей войны будет возбуждать, пытаться возбудить или вызывать подневольное восстание, подстрекать или вызывать подстрекательство к рабству или мятежу, в случае поимки должен быть предан смерти или подвергнут иному наказанию по усмотрению суда".

"Раздел 6. Каждое лицо, обвиняемое в преступлении, наказуемом согласно предыдущим постановлениям, во время настоящей войны должно быть предано суду военного трибунала при армии или корпусе, в составе которого оно было захвачено, или другому военному трибуналу, который может быть предписан Президентом, и таким образом и по таким правилам, которые Президент предпишет; и после осуждения Президент может назначить наказание таким образом и на таких условиях, какие он сочтет нужными.

"Раздел 7. Все негры и мулаты, которые будут участвовать в войне, или будут взяты в руки против Конфедеративных Штатов, или будут оказывать помощь или утешение врагам Конфедеративных Штатов, должны, будучи захвачены в Конфедеративных Штатах, быть переданы властям штата или штатов, в которых они будут захвачены, чтобы с ними поступили в соответствии с настоящими или будущими законами этого штата или штатов".

Этот документ стоит особняком среди постановлений цивилизованных правительств всего христианства. Белые, выступающие в качестве офицеров в организациях цветных войск, должны были "быть преданы смерти!". А все негры и мулаты, взятые в плен против правительства Конфедерации, должны были быть переданы властям - разумеется, гражданским - тех штатов, в которых они будут захвачены, чтобы с ними поступили в соответствии с настоящими или будущими законами этих штатов! Каковы же были законы южных штатов в отношении негров, вооруженных против белых людей? Самая жестокая смерть. И, опасаясь, что некоторые из этих штатов изменили свой жестокий рабский кодекс, штаты получили право принимать законы задним числом, чтобы придать хладнокровному убийству пленных негров-солдат видимость закона, причем *гражданского закона*. До этого цветные солдаты и их офицеры были убиты в Южной Каролине, Миссисипи, Луизиане и Флориде, несмотря на то, что мятежники первыми вооружили негров, как уже было показано. Если конфедераты имели право вооружать негров и включать их в свои армии, то почему федеральное правительство не могло проводить такую же политику? Но правительство мятежников избрало варварскую политику в отношении пленных негритянских солдат, и как бы варварской ни была эта политика, солдаты мятежников превзошли ее жестокие положения в десять раз. Их обращение с неграми было просто чудовищным.

Но какова была позиция федерального правительства? Молчание, до тех пор, пока резня его доблестных защитников не осточертела цивилизованному миру, и пока христианские правительства Европы не нахмурились на бесчеловечное равнодушие правительства, которое *заставляет* своих рабов сражаться в его битвах, а затем позволяет им быть замученными до смерти во имя "*законов штата!*" Даже самые консервативные газеты Севера начали чувствовать, что необходимо принять какую-то политику, которая позволила бы защитить жизни цветных солдат от бесчеловечного обращения, которому они подвергались в плену у повстанцев. Весной 1863 года газета "Трибьюн", касаясь этой темы, заявила:

"Правительство направило генерал-адъютанта Томаса на Запад с полным правом вооружить и организовать негров для службы против мятежников. Они должны быть использованы для защиты судоходства по Миссисипи и другим рекам от партизан, а также в качестве гарнизонов на укрепленных пунктах, и, очевидно, предназначены для всех видов военной службы". Семь тысяч солдат, выслушавших это сообщение в форте Кертис, приняли его с удовлетворением и аплодисментами. Генерал Томас, ранее известный как противник этой и всех подобных мер, в своем обращении призвал относиться к чернокожим с добротой, заявил о своей вере в их способности и сообщил офицерам армии, что никому не будет позволено выступать против этой политики правительства или каким-либо образом вмешиваться в нее.

"В депеше не говорится прямо, но из нее можно сделать вывод, что негров не будут призывать на военную службу, а будут призывать в армию. В любом случае, политика правительства по привлечению негритянских войск к активной службе определенно установлена, и становится - как, собственно, и было на протяжении нескольких месяцев - очень серьезным вопросом, какие шаги следует предпринять для их защиты. Прокламация Джефферсона Дэвиса остается не отмененной. В ней он угрожал смертью или рабством каждому негру, взявшему в руки оружие, а их белым офицерам - той же участью. Какова реакция нашего правительства? До сих пор - молчание. Число негров на службе уже увеличилось; в Южной Каролине их уже призвали в полки путем поголовной воинской повинности, а теперь и на Западе, очевидно, принята и неукоснительно проводится в жизнь та же политика.

"Означает ли правительство, что эти люди должны быть подвержены не только опасности сражений, но и гибели, которой грозит прокламация мятежного президента, не получившая ответа?

"Каждый чернокожий солдат теперь идет в бой с недоуздок на шее. Простой вопрос: должны ли мы защитить и обеспечить обычное обращение с военнопленными? При таком обращении каждый негр, попавший в плен, страдал от смерти или был отправлен обратно в ад рабства, из которого он сбежал. Кровавая резня чернокожих пленных в Мерфрисборо не вызвала, насколько известно общественности, никаких ответных действий со стороны Вашингтона. Чернокожие слуги, захваченные в Галвестоне, свободные мужчины и граждане Массачусетса, были проданы в рабство и остались там. Во всех случаях, когда у них была возможность, мятежники приводили в исполнение свое варварское провозглашение. Как долго еще они смогут делать это без возражений?

"Генерал Хантер - в данный момент на поле боя, генерал. Батлер и сотни других белых офицеров включены в эту прокламацию или ранее были объявлены вне закона и приговорены к смертной казни. Промедление с выражением протеста может затянуться, и возмездие вытеснит его. Если правительство хочет, чтобы его избавили от необходимости принимать ответные меры, оно должно лишь *заявить*, что примет ответные меры, - объявить прокламацией или общим приказом, что все его солдаты, которые могут попасть в плен, должны получить от мятежников то обращение, на которое они, как военнопленные, имеют право по обычаям войны. Правительство не может знать различий в цвете кожи под своим флагом. В тот момент, когда солдат берет в руки мушкет, он наделяется всеми военными правами, которые принадлежат белому солдату. Он, как минимум, имеет право на те же гарантии, что и его белые товарищи".

"Невозможно предположить, что правительство намерено их лишить; мы лишь настаиваем на том, что самая мудрая, безопасная и гуманная, а также самая благородная политика - немедленно объявить о своей цели".[112]

Процитированная статья оказала благотворное влияние на многих вдумчивых людей на Юге и вызвала румянец на щеках всей нации. Несколько южных журналов согласились с м-ром Грили в том, что решения Конгресса Конфедерации неоправданны, что Конгресс не имеет права говорить, какого цвета должны быть солдаты Союза, и что такие действия повредят их делу в спокойном и гуманном суждении всей Европы. Но Конгресс Конфедерации был непреклонен и непоколебим в этом вопросе.

Трое цветных мужчин были захвачены в Стоун-Ривер на канонерской лодке "Айзек Смит". Они были свободными людьми, но, несмотря на это, их поместили в тюрьму и обращались с ними как с преступниками. Когда эти факты дошли до сведения правительства, министр Стэнтон взял трех заключенных из Южной Каролины и приказал подвергнуть их такому же обращению, о чем телеграфировал повстанческим властям. Комментируя вопрос об обращении с пленными цветными солдатами, газета "Ричмонд Экзаминер" заявила:

"Это не просто притязание регулярного правительства на то, чтобы иметь дело с "мятежниками", это смертельный удар, который они наносят самим нашим институтам, потому что они знают, что, если мы будем настолько безумны, чтобы уступить в этом вопросе, относиться к чернокожим как к равным белым, а к повстанческим рабам как к равноценным нашим храбрым солдатам, сама основа рабства будет смертельно ранена".

Вскоре после этого события перед Чарльстоном произошел обмен пленными. Повстанцы вернули только белых пленных. Когда офицеры Союза упрекнули их за то, что они не обменивали негров, последовал ответ, что по резолюции Конгресса Конфедерации они не могут выдать ни одного негритянского солдата. Этот факт взволновал сердца северян и заставил правительство принять меры. Президент издал следующий приказ:

"Исполнительный особняк".}

"Вашингтон, 30 июля 1863 г. }

"Долг каждого правительства - предоставлять защиту своим гражданам, независимо от их класса, цвета кожи или состояния, и особенно тем, кто должным образом организован как солдат на государственной службе. Право наций, а также обычаи и нравы войны, принятые в цивилизованных державах, не допускают различий по цвету кожи при обращении с военнопленными как с врагами общества. Продавать или обращать в рабство любого пленного по причине его цвета кожи, не совершая никаких преступлений против законов войны, - это рецидив варварства и преступление против цивилизации века".

"Правительство Соединенных Штатов предоставит такую же защиту всем своим солдатам; и если враг продаст или обратит в рабство кого-либо из-за его цвета кожи, это преступление будет наказано возмездием за пленного врага, находящегося в нашем владении".

"Поэтому приказано, чтобы за каждого солдата Соединенных Штатов, убитого в нарушение законов войны, казнили солдата мятежников; а за каждого поработанного врагом или проданного в рабство солдата мятежников помещали

на каторжные работы на общественных работах и продолжали работать до тех пор, пока другой не будет освобожден и не получит обращения, полагающегося военнопленному".

"Авраам Линкольн.

"По приказу военного министра.

"Э. Д. Таунсенд, *помощник генерального адъютанта.*"

Ранней весной 1864 года в южных газетах было много написано, а в повстанческой армии происходило много событий, связанных с пленением и обращением с солдатами-неграми. В "Richmond Examiner" был опубликован отчет о сражении при Ньюберне, Северная Каролина, в котором автор, похоже, злорадствовал по поводу того, что пленного негра повесили после того, как он сдался. Об этом стало известно генералу Пеку, командующему армией округа Северная Каролина, когда состоялась следующая переписка:

"Штаб армии и округа Северной Каролины.}

"Северная Каролина, Ньюберн, Северная }

"Каролина, 11 февраля 1864 г. }

"Генерал-майору Пикетту, департамент Вирджинии и Северной Каролины, Конфедеративная армия, Петербург.

"Генерал: Имею честь приложить вырезку из ричмондской газеты "Экзаминер" от восьмого февраля 1864 года. Она озаглавлена "Наступление на Ньюберн" и, судя по всему, взята из "Петербургского регистра", газеты, издаваемой в городе, где находится ваш штаб.

"Ваше внимание особенно привлекает параграф, в котором говорится, что "полковник Шоу был застрелен негром-солдатом с другого берега реки, которую он переходил по понтонному мосту, и что за негром следили, преследовали, схватили и повесили после действий в Томасвилле".

"Наступление на Ньюберн". Петербургский "Реестр" приводит следующие дополнительные факты о наступлении на Ньюберн: Наша армия, согласно докладу пассажиров, прибывших из Уэлдона, отступила к пункту в шестнадцати милях к западу от Ньюберна. Причина такого отступления заключается в том, что Ньюберн не может быть взят нами без потерь с нашей стороны, которые не нашли бы эквивалента в его захвате, поскольку это место оказалось сильнее, чем мы предполагали. Но, несмотря на это, мы уверены, что экспедиция принесет пользу нашему делу. Наши силы в состоянии получить большие запасы из страны, которая все еще изобилует, предотвратить набеги на западные районы, держать в узде тори и вешать их, если поймают".

"От рядового, который был в составе караула, доставившего партию пленных, мы узнали, что полковник Шоу был застрелен негром-солдатом с другого берега реки, которую он переправлял с помощью понтонного моста. За негром следили, его выследили, схватили и повесили после боя в Томасвилле. Утверждается, что когда наши войска вошли в Томасвилл, несколько врагов укрылись в домах и открыли по ним огонь. Янки приказали сдаться, но они отказались, после чего наши люди

подожгли дома, и их обитатели получили телесное наслаждение от вечного пламени в этом мире".

"Правительство Соединенных Штатов благоразумно сочло нужным призвать многие тысячи цветных граждан для помощи в подавлении восстания и поставило их во всех отношениях в равные условия с белыми войсками.

.....

"Полагая, что это злодеяние было совершено без вашего ведома и что вы предпримете незамедлительные шаги, чтобы дезавуировать это нарушение правил ведения войны и привлечь виновных к ответственности, я воздержусь от казни мятежного солдата, пока не узнаю о ваших действиях в данном случае.

"С глубоким уважением, ваш покорный слуга,

"Джон Дж. Пек,
"генерал-майор."

Ответ генерала Пикетта.

"Штаб департамента Северная}

"Каролина, Петербург, Виргиния, 16 февраля 1864 г. }

"Генерал-майор Джон Дж. Пек, США, *командующий в Ньюберне:*

"Генерал: Ваше сообщение от одиннадцатого февраля получено. Имею честь заявить в ответ, что приложенный к нему абзац из газеты не только не имеет под собой оснований, но и настолько нелеп, что я едва ли счел бы его достойным рассмотрения; но я хотел бы почтительно сообщить вам, что если бы я поймал *любого негра*, убившего офицера, солдата или гражданина Конфедеративных Штатов, я бы приказал немедленно казнить его.

"На вашу угрозу, выраженную в следующей выдержке из вашего сообщения, а именно: "Полагая, что это злодеяние было совершено без вашего ведома и что вы предпримете быстрые шаги, чтобы дезавуировать это нарушение правил войны и предать преступников правосудию, я воздержусь от казни мятежного солдата, пока не узнаю о ваших действиях в этом направлении", я должен лишь сказать, что в моих руках и по моим приказам находятся захваченные в ходе недавних операций в этом департаменте около четырехсот пятидесяти офицеров и солдат армии Соединенных Штатов, и за каждого человека, которого вы повесите, я повешу десять человек из армии Соединенных Штатов.

"С глубоким уважением, генерал, ваш покорный слуга,

"Дж. Э. Пикетт,
"генерал-майор, *командующий*".[113]

Как уже отмечалось, некоторые южные журналы не одобряли крайних лишений и жестокости, которым мятежники подвергали пленных цветных мужчин. В течение июля 1863 года довольно много цветных солдат попало в руки врага на островах Моррис и Джеймс. Мятежники не только отказались обменять их как военнопленных, но и обращались с ними самым жестоким образом.

По этому очень важному вопросу, в ответ на некоторые замечания чарльстонской газеты "Меркурий" (сделанные по *недоразумению*), начальник штаба генерала Борегара направил в этот журнал следующее письмо:

"Штаб, департамент С. К., Га. и Флоры, }

"Чарльстон, штат Северная Каролина, 12 августа 1863 г. }

"Полковнику Р. Б. Ретту-младшему, *редактору* "Меркурия":

"В "Меркурии" от этой даты вы, по-видимому, написали, имея неверное представление о фактах, связанных с нынешним *положением* негров, захваченных с оружием в руках на островах Моррис и Джеймс, которые позволяют мне изложить следующим образом:

"Прокламация президента от двадцать четвертого декабря 1862 года предписывала, что все негры-рабы, захваченные с оружием, должны быть немедленно переданы исполнительным властям соответствующих штатов, к которым они принадлежат, чтобы с ними поступили в соответствии с законами этих штатов.

"Власти штата неофициально обратились с просьбой о выдаче негров, захваченных в этом районе; Но поскольку ни один из них, как выяснилось, не был рабом граждан Южной Каролины, их не передали гражданским властям, поскольку в данный момент в штаб-квартире не было официальной информации об Акте Конгресса, согласно которому "все негры и мулаты, которые будут участвовать в войне, или будут взяты в плен против Конфедеративных Штатов, или будут оказывать помощь или утешение врагам Конфедеративных Штатов", должны были быть переданы властям "штата или штатов, в которых они будут захвачены, чтобы с ними поступили в соответствии с настоящими или будущими законами этого штата или штатов".'

"Однако двадцать первого июля генерал-командующий телеграфировал военному министру за инструкциями относительно того, как следует распорядиться неграми, захваченными на островах Моррис и Джеймс, и двадцать второго получил ответ, что они должны быть переданы властям штата в соответствии с указанными совместными резолюциями Конгресса.

"Соответственно, двадцать девятого июля, как только была получена копия резолюции или акта, его превосходительство губернатор Бонэм был проинформирован о том, что захваченные негры содержатся по его приказу, и с ними будут поступать в соответствии с законами Южной Каролины.

"В тот же день (двадцать девятого июля) губернатор Бонэм попросил оставить их под военной охраной до тех пор, пока он не сможет принять меры по их утилизации; и под этой охраной они все еще остаются, ожидая распоряжений властей штата.

"С уважением, ваш покорный слуга,

"Томас Джордан,

"начальник штаба".

Прокламация Джефферсона Дэвиса, упомянутая во втором абзаце письма мистера Джордана, объявила генерала Батлера "преступником, изгоем и врагом человечества". В нем говорилось о повешении Мамфорда, о том, что федеральное правительство не объяснило и не одобрило этот акт, о заключении в тюрьму некомбатантов, о женском приказе Батлера, о

секвестре его владений в Западной Луизиане, о подстрекательстве к мятежу и вооружении рабов. Господин Дэвис приказал любому офицеру Конфедерации, который схватит генерала Батлера, повесить его немедленно и без суда. Прокламация мистера Дэвиса приводится здесь, поскольку история считает его лично ответственным за жестокое обращение с неграми-солдатами, захваченными повстанцами с того времени и до конца войны.

"Первое. Всех офицеров под командованием Бенджамина Ф. Батлера объявить не имеющими права считаться солдатами, участвующими в почетной войне, а грабителями и преступниками, заслуживающими смерти; и чтобы они и каждый из них, когда будут взяты в плен, были приговорены к казни.

"Второе. Чтобы рядовые и унтер-офицеры в армии упомянутого Батлера рассматривались лишь как орудия, используемые для совершения преступлений, совершенных по его приказу, а не как свободные агенты; чтобы с ними, таким образом, обращались, когда они захвачены как военнопленные, с добротой и гуманностью, и отправляли домой под обычным условным обязательством, что они никоим образом не будут помогать или служить Соединенным Штатам в любом качестве во время продолжения этой войны, если не будут должным образом обменены.

"Третье. Все негры-рабы, захваченные с оружием в руках, должны быть немедленно переданы исполнительным властям соответствующих штатов, к которым они принадлежат, для обращения с ними в соответствии с законами этих штатов.

"Четвертое. Приказать, чтобы аналогичные распоряжения были выполнены во всех случаях в отношении всех офицеров Соединенных Штатов, когда они будут обнаружены служащими в компании с указанными рабами в мятеже против властей различных штатов этой Конфедерации.

"[Подписано и скреплено печатью в Ричмонде, 23 декабря 1862 г.].

"Джефферсон Дэвис".

Чудовищные ужасы форта Пиллоу стоят особняком на широком поле военных жестокостей. Это дело требует большой стойкости от историка, который правдиво расскажет о таких кровавых, тошнотворных подробностях.

18 апреля 1864 года генерал Н. Б. Форрест, командуя корпусом конфедеративной кавалерии, явился в форт Пиллоу, расположенный примерно в сорока милях выше Мемфиса, штат Теннесси, и потребовал его сдачи. Его удерживал майор Л. Ф. Бут с гарнизоном из 557 человек, 262 из которых были цветными солдатами 6-й тяжелой артиллерии США; остальные войска были белыми, под командованием майора Брэдфорда из 13-го Теннессийского кавалерийского полка. На вооружении гарнизона было шесть орудий. С рассвета до девяти утра войска Союза удерживали внешнюю линию окопов, но после смерти майора Бута майор Брэдфорд отступил в форт. Он был расположен на высоком обрыве реки Миссисипи, с двух сторон оврага с крутыми склонами и частично заросший лесом. Канонерская лодка "Новая Эра" должна была взаимодействовать с фортом, но из-за большой высоты обрыва не смогла сделать многого. Бой продолжался примерно до двух часов дня, когда стрельба с обеих сторон стихла, чтобы дать орудиям остыть. Корабль "Новая Эра", почти лишившийся снарядов, отошел к реке, чтобы почистить свои пушки. Во время этого затишья генерал Форрест послал флаг перемирия с требованием безоговорочной капитуляции форта. Было проведено совещание федеральных офицеров, и был сделан запрос на двадцать минут, чтобы проконсультироваться с офицерами канонерской лодки. Генерал Форрест отказался предоставить такую возможность, заявив, что он требует только сдачи форта, но не

канонерской лодки. Он потребовал немедленной капитуляции, на что майор Брэдфорд ответил отказом. Во время этих переговоров люди Форреста угоняли лошадей, грабили здания перед фортом и приближались к нему через овраги, что было, мягко говоря, не по-солдатски и трусливо. Получив отказ майора Бута капитулировать, Форрест дал сигнал, и его войска предприняли бешеную атаку на форт. Его приняли галантно и оказали упорное сопротивление, но сражаться было бесполезно. Через десять минут враг, атаковав форт в центре и ударив по флангам, ворвался внутрь. Федеральные войска сдались, но за этим последовала беспорядочная резня. Мужчины были застрелены на своем пути; их пригвоздили к земле штыками и саблями. Некоторых, умирая от ран, забивали дубинками; других заставляли встать на колени, и в таком состоянии их расстреливали до смерти. Некоторых сжигали заживо, закрепив в зданиях, других прибавляли к домам, пытали, а затем сжигали дотла. Маленький цветной мальчик восьми лет был поднят на лошадь повстанца, который намеревался забрать его с собой, когда генерал Форрест, встретив солдата, приказал ему опустить ребенка и застрелить его. Солдат запротестовал, но суровый и жестокий приказ был повторен, подчеркнут клятвой и подкреплён угрозой, которая угрожала жизни солдата, поэтому он положил ребенка на землю и застрелил его! С трех часов дня и до наступления милосердной темноты, опустившей соболиные крылья ночи над карнавалом смерти, продолжалась бойня. Звезды с жалостью взирали на мертвых - ах, они были неподвластны варварским прикосновениям мятежных извергов - и умирающих; ангелы находили зрелище, достойное их слез. А когда утро окинуло взором поле битвы, оно не нашло его мирным в смерти, а человеческих гиен - исчезнувшими. Увы! На тех, кто выжил после ранений, полученных накануне, снова напали и забили мозги или застрелили до смерти.

Комитет по ведению и расходованию средств на войну провел расследование этой "ужасной резни". Они обследовали тех солдат Союза, которые спаслись от смерти в форте Пиллоу и были отправлены в госпиталь Маунд-Сити, штат Иллинойс. Ниже приводятся выдержки из показаний, данных перед Комитетом гонцами Бен. Ф. Уэйд и Д. В. Гуч, дают некоторое представление об этом самом жестоком и бесчеловечном деле в истории цивилизованного мира.

Мануэль Николс (цветной), рядовой. Рота В, Шестая тяжелая артиллерия Соединенных Штатов, приведен к присяге и допрошен.

Мистер Гуч:

Вопрос. Участвовали ли вы в бою в форте Пиллоу?

Ответ. Да, сэр.

Q. Вы были там ранены?

A. Да, сэр.

Q. Когда?

A. Я был ранен один раз примерно за полчаса до того, как мы сдались.

Q. Они что-нибудь сделали с вами после того, как вы сдались?

A. Да, сэр; они ранили меня в голову под левым ухом, а утром после боя еще раз ранили меня в правую руку. Когда они поднялись и добивали раненых, я увидел, как четверо или пятеро спускаются с холма. Я сказал одному из наших парней: "Андерсон, я думаю, если эти парни придут сюда, они убьют нас". Я лежал на правом боку, опираясь на локоть. Один из чернокожих солдат зашел в дом, где

находились белые солдаты. Я спросил его, есть ли там вода, и он ответил, что да; я захотел воды, взял палку и попытался добраться до дома. Мне не удалось добраться до дома. Некоторые из них шли рядом и увидели маленького мальчика из роты Д. Один из них приставил мушкет к плечу и застрелил мальчика. Он сказал: "Все вы, проклятые черномазые, выходите из дома; я собираюсь вас пристрелить". Некоторые из белых солдат сказали: "Мальчики, это все равно смерть; если вы не выйдете, они придут и унесут вас". Ко мне вернулись силы, как будто в меня никогда не стреляли, я вскочил и побежал вниз по холму. Я встретил одного из них, поднимающегося на холм; он сказал: "Стой!", но я продолжал бежать. Когда я перепрыгнул через холм, он выстрелил мне в правую руку.

Q. Скольких вы видели убитыми после того, как они сдались?

A. После того как я сдался, я не стал спускаться с холма. Один человек выстрелил мне под ухо, я упал и сказал про себя: "Если он больше не будет в меня стрелять, мне не будет больно". Один из их офицеров подошел и прокричал: "Форрест говорит: "Нет четверти! Нет четверти!", а другой прокричал: "Черный флаг! Черный флаг!".

Q. Что они сделали потом?

A. Они продолжали стрелять. Я слышал их с холма.

Q. Вы видели, как они закапывали какое-нибудь тело?

A. Да, сэр; они пронесли меня до угла форта, и я видел, как они укладывали там людей.

Q. Был ли там хоть один живой?

A. Я не видел, чтобы они хоронили живых.

Q. Как близко к вам находился человек, который выстрелил вам под ухо?

A. Совсем близко к моей голове. Когда меня ранили в бок, человек перевернул меня и забрал мой перочинный нож и карманную книжку. У меня было несколько таких латунных штучек, похожих на центы. Они сказали: "Вот деньги, вот деньги". Я сказал про себя: "В тот раз тебя надули".

Майор Уильямс (цветной), рядовой. Рота В, Шестая тяжелая артиллерия Соединенных Штатов, приведен к присяге и допрошен.

Председателем:

Q. Где вы воспитывались?

A. В Теннесси и Северной Миссисипи.

Q. Где вы поступили на службу?

A. В Мемфисе.

Q. Кто был вашим капитаном?

A. Капитан Ламбург.

Q. Вы участвовали в бою в форте Пиллоу?

A. Да, сэр.

Q. Ваш капитан был с вами?

A. Нет, сэр; я думаю, он был в Мемфисе.

Q. Кто командовал вашей ротой?

A. Лейтенант Хантер и сержант Фокс - вот и все офицеры, которые у нас были.

Q. Что вы там делали?

A. Во время сражения мы крепко бились с ними и убили некоторых из них. Через некоторое время они прислали флаг перемирия. Потом они сказали, что сделали это, чтобы заставить нас прекратить огонь, пока не подойдут их подкрепления. Они сказали, что никогда бы не смогли прорваться, если бы не сделали этого; что мы их выпороли; что они никогда не видели такого боя.

Q. Видели ли вы флаг перемирия?

A. Да, сэр.

Q. Что они делали, когда появился флаг перемирия?

A. Они продолжали подходить ближе, чтобы можно было быстрее напасть. После того, как мы прекратили огонь, их набежала целая куча.

Q. Когда вы сдались?

A. Я не сдавался, пока они все не побежали.

Q. Вы были тогда ранены?

A. Да, сэр; после капитуляции.

Q. В какое время суток это было?

A. Мне сказали, что это было примерно в половине первого часа, я был ранен. Мы сразу же отступили.

Q. Было ли у вас в руках оружие, когда в вас стреляли?

A. Нет, сэр; я был артиллеристом, и у меня не было оружия.

Q. Видели ли вы человека, который в вас стрелял?

A. Нет, сэр.

Q. Вы слышали, как он что-то говорил?

A. Нет, сэр; я ничего не слышал. Он выстрелил в меня, и у меня пошла кровь, и я подумал про себя: "Выясню, что это был мертвый выстрел, и, может быть, больше не попаду".

Q. Вы видели, как стреляли в других?

A. Нет, сэр.

Q. Говорилось ли что-нибудь о том, чтобы дать четверть?

A. Майор Брэдфорд принес черный флаг, что означало "нет четверти". Я слышал, как некоторые офицеры повстанцев сказали: "Вы, проклятые негодяи, если бы вы не дрались с нами так упорно, а остановились, когда мы прислали флаг перемирия, мы бы ничего с вами не сделали". Я слышал, как один из офицеров сказал: "Убейте всех негров"; другой сказал: "Нет; Форрест велит взять их и взять с собой, чтобы они ждали его и готовили для него, посадить их в тюрьму и отправить к их хозяевам". Но они все равно продолжали стрелять. После этого они выстрелили в меня, но не попали; в меня выстрелил офицер повстанцев. Он прицелился мне в бок; от выстрела я упал. Он продолжил и сказал: "Вот еще один мертвый негр".

Q. Был ли кто-нибудь застрелен в госпитале в тот день?

A. Насколько я знаю, нет. Думаю, они все ушли, сделали плот, переплыли устье ручья и сели на ровное дно.

Q. Вы видели какие-нибудь сгоревшие здания?

A. Я пробыл в лесу весь день в среду. Я был там в четверг и осмотрел здания. Я увидел много остатков, которые они не успели сжечь. Я видел, как сгорел белый человек, который был прибит к дому.

Q. Рядовой или офицер?

A. Офицер; думаю, это был лейтенант кавалерии Теннесси.

Q. Как он был прибит?

A. Через руки и ноги прямо к дому.

Q. Его тело было обожжено?

A. Да, сэр; обгорело все, я хорошо его рассмотрел.

Q. Когда вы это видели?

A. В четверг после битвы.

Q. Где был этот человек?

A. Прямо перед фортом.

Джейкоб Томпсон (цветной), приведен к присяге и допрошен.

Мистер Гуч:

Q. Вы были солдатом в форте Пиллоу?

A. Нет, сэр; я не был солдатом, но я поднялся в форт и сражался вместе с остальными. Я был ранен в руку и голову.

Q. Когда вас ранили?

A. После того, как я сдался.

Q. Сколько раз в вас стреляли?

A. В меня стреляли только один раз, но я вскинул руку, и пуля прошла через руку и голову.

Q. Кто в вас стрелял?

A. Рядовой.

Q. Что он сказал?

A. Он сказал: "Будь ты проклят, я застрелю тебя, старина".

Q. Вы видели, как стреляли в кого-нибудь еще?

A. Да, сэр; они просто подзывали их, как собак, и отстреливали. Я считаю, что они застрелили около пятидесяти человек, белых и черных, прямо там. Они прибили нескольких черных сержантов к бревнам и подожгли бревна.

Q. Когда вы это видели?

A. Когда я пришел туда утром, я увидел их; они горели все вместе.

Q. Они убивали их перед тем, как сжечь?

A. Нет, сэр; они прибавляли их к бревнам; гвозди вбивали им прямо в руки.

Q. Скольких вы видели в таком состоянии?

A. Около четырех или пяти; я видел двух белых мужчин, которых сожгли.

Q. Был ли там еще кто-нибудь, кто видел это?

A. Думаю, был; не могу сказать, кто именно.

Q. Когда вы их видели?

A. Я видел их утром после боя; некоторые из них были сожжены почти пополам. Я мог сказать, что это были белые люди, потому что они были белее цветных.

Q. Вы заметили, как они были прибиты?

A. Я видел одного, прибитого к стене дома; он выглядел так, будто его прибили прямо через запястье. Я тогда пытался добраться до лодки, когда увидел это.

Q. Вы видели, как они убили кого-нибудь из белых?

A. Они убили около восьми или девяти человек. Я считаю, что они убили больше двадцати, когда все закончилось; они вызывали их из-под холма и расстреливали. Они звали белого и стреляли в него, звали цветного и стреляли в него; они делали это так быстро, как только могли заставить свои ружья выстрелить.

Q. Видели ли вы там офицеров повстанцев, когда это происходило?

A. Да, сэр; среди них был старый Форрест.

Q. Вы знали Форреста?

A. Да, сэр; он был немногословен. Я видел его раньше в Джексоне.

Рэнсом Андерсон (цветной), рота В, Шестая тяжелая артиллерия Соединенных Штатов, приведен к присяге и допрошен.

Мистер Гуч:

Q. Где вы воспитывались?

A. В Миссисипи.

Q. Вы были рабом?

A. Да, сэр.

Q. Где вы поступили на службу?

A. В Коринфе.

Q. Вы участвовали в бою в форте Пиллоу?

A. Да, сэр.

Q. Опишите, что вы там делали.

A. Большинство убитых с нашей стороны были убиты уже после окончания боя. Они вызывали их и расстреливали. Затем они завели некоторых в дома и закрыли их, а потом сожгли дома.

Q. Вы видели, как они горели?

A. Да, сэр.

Q. Кто-нибудь из них был жив?

A. Да, сэр; они были ранены и не могли идти. Они положили их в дома, а потом сожгли дома.

Q. Вы знаете, что они там были?

A. Да, сэр; я ходил и смотрел там.

Q. Вы знаете, что они были там, когда дом сгорел?

A. Да, сэр; я слышал, как они там кричали, когда горели дома.

Q. Вы уверены, что они были ранеными, а не мертвыми, когда их туда положили?

A. Да, сэр; они сказали им, что их осмотрит доктор, а потом положили их туда, закрыли и сожгли.

Q. Кто поджег дом?

A. Я видел, как солдат мятежников взял немного травы, положил ее у двери и поджег. Дверь была из сосновых досок, и она легко загорелась.

Q. Дверь была заперта?

A. Да, сэр; она была заперта на один из этих широких засовов.

Джеймс Уоллс, приведен к присяге и допрошен.

Мистер Гуч:

Q. К какой компании вы принадлежали?

A. К роте Е тринадцатой Теннессийской кавалерии.

Q. Под началом каких офицеров вы служили?

A. Я служил под началом майора Брэдфорда и капитана Поттера.

Q. Вы участвовали в бою в форте Пиллоу?

A. Да, сэр.

Q. Расскажите, что вы видели во время боя и что было сделано после захвата этого места.

A. Мы сражались с ними в форте около шести или восьми часов, и когда они напали, наши люди разбежались и побежали под холм; некоторые повернули назад, сдались и были расстреляны. После того как появился флаг перемирия, я спустился вниз за водой. Когда я возвращался, мне стало плохо, и я прилег за бревном. Секира пошла в атаку, и после того, как она закончилась, я увидел, как один из них ушел далеко вперед от остальных. Один из наших людей добежал до него и бросил оружие. Пули летели так густо, что я подумал, что мне там не жить, поэтому я бросил оружие и сдался. Он не выстрелил в меня тогда, но когда я повернулся, он или кто-то другой выстрелил мне в спину.

Q. Говорили ли они что-нибудь, пока стреляли?

A. Все, что я слышал, это: "Стреляй в него, стреляй в него!" "Вон он идет!" "Убей его, убей его!" Это почти все, что я слышал.

Q. Как вы полагаете, скольких вы видели застреленными после того, как они сдались?

A. Я не видел, чтобы вокруг меня стреляли только два или три человека. Один из парней нашей роты, по имени Тейлор, подбежал туда, и я видел, как его застрелили и он упал. Потом еще один был застрелен прямо передо мной, как будто его застрелили после того, как он опустил руки.

Q. Это были белые мужчины?

A. Да, сэр. Я видел, как они заставили многих негров встать, а потом пристрелили их, как свиней. На следующее утро я лежал там и ждал, когда подойдет лодка. Секира там рыскал, подходил к одному негру и говорил: "Ты ведь не умер, правда?" Они ничего не отвечали, и тогда секира спускался с лошади, колол их в бока и говорил: "Черт возьми, вы не умерли, вставайте". Тогда они заставляли их встать на колени, и тогда они пристреливали их, как свиней.

.....

Q. Видели ли вы офицеров повстанцев во время перестрелки?

A. Я не знаю, видел ли я офицеров, когда они стреляли в негров. Капитан подошел ко мне через несколько минут после того, как в меня выстрелили; он был рядом со мной, когда в меня стреляли.

Q. Пытался ли он остановить стрельбу?

A. Я не слышал ни слова о том, чтобы они пытались остановить стрельбу. После того как они были сбиты, он сказал им, чтобы они больше не стреляли в них. Я умолял его не позволять им снова стрелять в меня, и он сказал, что они этого не сделают. Один человек, после того как его сбили, выстрелил еще раз. После того как меня застрелили, человек, которому я сдался, обошел дерево, у которого я стоял, и застрелил человека, а затем снова подошел ко мне и потребовал мой карманный портфель. Я протянул его ему, а он увидел цепочку от часов, схватился за нее и забрал часы и примерно половину цепочки. Он взял старый нож Барлоу, который лежал у меня в кармане. Он не стоил и пяти центов, был совершенно бесполезен, только для резки табака.

Лейтенант МакДж. Леминг, приведен к присяге и допрошен.

Мистер Гуч:

Q. Вы участвовали в бою в форте Пиллоу?

A. Да, сэр.

Q. Каков ваш чин и должность?

A. Я - первый лейтенант и адъютант Тринадцатой Теннессийской кавалерии. За некоторое время до боя я был адъютантом в форте Пиллоу (), и в течение почти всего боя я исполнял обязанности адъютанта. После того как майор Бут был убит, командование принял майор Брэдфорд. Пикеты были выдвинуты незадолго до восхода солнца, и это было первое уведомление о приближении врага. Я отправился в форт и обнаружил, что майор Бут обстреливает мятежников, когда они подходят к внешним окопам. Они вели непрерывный огонь из остроконечных ружей за деревьями, бревнами и высокими холмами. Одно время майор думал, что они устанавливают артиллерию или ищут места для ее установки. Они стали приближаться все ближе и ближе, вплоть до того момента, когда все наши люди были стянуты в форт. Две роты Тринадцатой Теннессийской кавалерии были высланы в качестве стрелков, но в конце концов их ввели внутрь. Нас давили со всех сторон.

Думаю, майор Бут пал не позднее девяти часов. Его адъютант, который в то время исполнял обязанности пост-адъютанта, пал почти в то же время. Майор Брэдфорд принял командование, а я исполнял обязанности адъютанта. До этого майор Бут

приказал разрушить несколько зданий перед фортом, так как вражеские стрелки пытались завладеть ими. Здания располагались в четыре ряда, но разрушен был только ближайший к форту ряд, остальными завладели снайперы, прежде чем их удалось уничтожить. Бой продолжался, почти не прекращаясь, до трех часов дня. Они бросили несколько снарядов, но не причинили особого вреда своими снарядами.

Думаю, около трех часов подошел флаг перемирия. Я вышел, сопровождаемый капитаном Янгом, маршал-провокатором поста. Там был еще один офицер, кажется, но я не помню сейчас, кто именно, и около четырех конных людей. Повстанцы объявили, что у них есть сообщение от генерала Форреста. Один из их офицеров, судя по одежде, был полковником. Я получил сообщение, и они сказали, что будут ждать ответа. Насколько я помню, сообщение было следующим:

"Штаб кавалерии Конфедерации, }
"Около форта Пиллоу, 12 апреля 1864 г. }

"Поскольку ваша доблестная оборона форта дала вам право на обращение с храбрецами [или что-то в этом роде], я требую безоговорочной капитуляции ваших войск, одновременно заверяя вас, что с ними будут обращаться как с военнопленными. Я получил свежий запас боеприпасов и могу легко занять вашу позицию.

Н. Б. Форрест".

"Майор Л. Ф. Бут,
"командующий войсками Соединенных Штатов".

Я отнес это сообщение в форт. Майор Брэдфорд ответил, что ему нужен час для консультаций и размышлений со своими офицерами и офицерами канонерской лодки. Я передал им это сообщение, и они отнесли его генералу Форресту. Через несколько минут появился еще один флаг перемирия, и я вышел его встретить. Передавая мне сообщение, кто-то сказал: "У вас есть двадцать минут, чтобы сдать; я - генерал Форрест". Я взял его обратно. Суть его заключалась в следующем: "Вам дается двадцать минут, чтобы вывести своих людей за пределы форта. Если за это время они не выйдут, я немедленно приступлю к штурму ваших укреплений", или что-то в этом роде. На это майор Брэдфорд ответил: "Я не сдамся". Я достал это письмо в запечатанном конверте и отдал ему. Генерал открыл его и прочитал. Ничего не было сказано; мы просто отдали честь, и они пошли своей дорогой, а я вернулся в форт.

Почти сразу же снова начался обстрел. Пока длилось это перемирие, мы не верили, что они забирают лошадей в нашем лагере. В прошлый раз, когда это и другие движения вызвали у нас подозрение, мы сказали им, что они перебрасывают свои войска. Они сказали, что сами заметили это и приказали прекратить; что это было непреднамеренно с их стороны, и что это не должно повторяться.

Вскоре после того, как был спущен последний флаг перемирия, они предприняли свой грандиозный штурм. Мы сдерживали их в течение нескольких минут. То, что называлось бригадой или батальоном, атаковало центр форта, где находилось несколько рот цветных войск. В конце концов они сдались, и, прежде чем мы успели заделать брешь, враг проник внутрь форта, а затем зашел с двух других сторон и полностью овладел фортом. Тем временем почти все офицеры были убиты, особенно из цветных войск, и руководить людьми было некому. Они храбро

сражались до самого конца. Я не думаю, что над теми, кто сломался, был офицер. Они сражались с самой решительной храбростью, пока враг не овладел фортом. Они все время стреляли. Негры бежали вниз по холму к реке, но мятежники стреляли в них, когда они бежали; стреляли в некоторых снова, когда они падали; грабили и мародерствовали. После того как все было кончено, после того как мы полностью сдали форт, выбросили пушки и прекратили стрельбу с нашей стороны, они все еще продолжали вести свой убийственный огонь, особенно по цветным войскам, как мне показалось, хотя белые войска пострадали очень сильно. Я знаю, что цветным войскам пришлось гораздо хуже. Я видел, как нескольких застрелили после ранения; когда они ползли по земле, секира выходила и вышибала им мозги.

Примерно в это время они выстрелили в меня. Должно быть, было четыре или полчетвертого часа. Я увидел, что шансов нет, и бросил саблю. Один человек прицелился в меня, но на небольшом расстоянии от меня, не более пятнадцати шагов, и выстрелил в меня.

Q. Из мушкета или пистолета?

A. Я думаю, что это был карабин; возможно, это был мушкет, но мне кажется, что это был карабин. Вскоре после того, как в меня выстрелили, меня ограбили. Пришел секирейский солдат и спросил, нет ли у меня гринбеков. Я отдал ему свой карманный кошелек. У меня было около ста долларов, думаю, больше или меньше, а также золотые часы и золотая цепочка. Они забрали все ценные вещи, которые у меня были. Я видел, как они грабили других. Похоже, так они в основном обслуживали раненых, если говорить о тех, кто упал поблизости от меня. Некоторые из цветных солдат прыгали в реку, но их расстреливали сразу же, как только видели. Одного беднягу застрелили, когда он добрался до берега реки. Они побежали вниз и вытащили его. Он встал на руки и колени и уже полз, когда один из солдат приставил револьвер к его голове и вышиб ему мозги. Примерно то же самое происходило до темноты той ночи.

Я был очень слаб, но в конце концов нашел повстанца, который принадлежал к обществу, в котором я состою (масоны), и он позвал двух наших цветных солдат, чтобы они помогли мне подняться на холм, и принес мне немного воды. В это время уже смеркалось. Он донес меня до самого края форта и уложил на землю. Там, похоже, было собрано довольно много мертвых. Они бросали их во внешнюю траншею, и я слышал, как они говорили о том, чтобы похоронить их там. Я слышал, как один из них сказал: "Вот человек, который еще не совсем мертв". Они похоронили там несколько человек, я не знаю, сколько.

В ту ночь меня отнесли в маленькую хижину, которую днем заняли повстанцы со своими стрелками. В ту ночь мне не оказали никакой медицинской помощи. На следующее утро рано утром я услышал пушечный выстрел вниз по реке. Это была канонерская лодка № 28, идущая из Мемфиса; она обстреливала повстанцев вдоль берега, когда подходила. Мятежники немедленно приказали сжечь все здания, а два здания, где находились раненые, приказали обстрелять. Кто-то позвал офицера, отдавшего приказ, и сказал, что в них есть раненые. Здание, в котором я находился, начало загораться. Я уговорил одного из наших солдат, который не был сильно ранен, вытащить меня, и, думаю, другие вытащили остальных. Они оттащили нас немного вниз, в какой-то овраг, и мы лежали там под жарким солнцем без воды и всего остального.

Примерно в это время к нам подошел отряд повстанцев, похоже, с целью убить всех негров, которых они могли найти. Они начали расстреливать раненых негров по всей округе, перемежая их с белыми. Я лежал в некотором отдалении от раненого негра, когда к нему подошел солдат из секиры и сказал: "Какого черта ты здесь делаешь?". Цветной солдат ответил, что хочет попасть на канонерскую лодку. Солдат секиры сказал: "Ты хочешь снова сражаться с нами, да? Будь ты проклят, я тебя проучу", поднял пистолет и застрелил его. Другой негр стоял прямо в некотором отдалении от меня - казалось, он не был сильно ранен. Мятежник тут же снова зарядил ружье. Негр умолял его не стрелять в него, но он поднял пистолет и прицелился ему в голову. Пистолет сломался, но он снова закрепил его, а затем убил его. Я видел это. Я слышал, как они стреляли вокруг - полагаю, убивали их.

Председатель:

Q. Знаете ли вы о том, что какие-либо офицеры повстанцев поднимались на борт нашей канонерской лодки после того, как она подошла?

A. Я не знаю о канонерской лодке, но я видел некоторых из них на борту "Платте Вэлли", после того как меня перевезли на нее. Они поднялись на борт и, по-моему, пошли пить с некоторыми из наших офицеров. Думаю, одним из офицеров мятежников был генерал Чалмерс.

Q. Вы знаете, какие наши офицеры пили с ними?

A. Не знаю.

Q. Вы знаете, что они поднимались на борт "Платте Вэлли" и пили с некоторыми нашими офицерами?

A. Я не видел, как они пили в то время, но не сомневаюсь, что они пили; таково было мое впечатление от всего, что я видел, и я подумал, что наши офицеры могли бы быть в лучшем положении.

Q. Относились ли наши офицеры к этим мятежным офицерам с вниманием?

A. Похоже, что да; я не видел, чтобы это было заметно, поскольку они прошли мимо меня.

Q. Знаете ли вы, было ли поведение рядовых, убивавших наших солдат после сдачи в плен, одобрено их офицерами?

A. Я мало видел их офицеров, особенно во время самых ужасных из этих бесчинств; они, похоже, отошли.

Q. Наблюдали ли вы какие-либо попытки со стороны их офицеров подавить убийства?

A. Нет, сэр; я не видел их там, куда меня сначала привезли; как только наступили сумерки, сразу же раздалось несколько выстрелов на улице. Раздался крик: "Они стреляют в темнокожих солдат". Я услышал, как один из офицеров подъехал и сказал: "Прекратите стрельбу; арестуйте этого человека". Полагаю, это был офицер повстанцев, но не знаю. В то время мне сообщили, что тогда было застрелено несколько смуглых солдат. Один офицер, который стоял рядом со мной, пленный, сказал, что они стреляли в них, но генерал приказал прекратить это.

Q. Знаете ли вы об убийстве кого-либо из наших людей в госпитале?

A. Не знаю.

Q. Знаете ли вы что-нибудь о судьбе вашего квартирмейстера, лейтенанта Акерстрема?

A. Он был одним из офицеров, которые в последний раз ходили со мной встречать флаг перемирия. Я не знаю, что с ним стало; это был последний раз, когда я его видел. Я слышал, что его прибили к доске и сожгли, и у меня есть очень веские основания полагать, что так оно и было, хотя я этого не видел. Первый лейтенант роты D моего полка говорит, что у него есть показания под присягой человека, который это видел.

Фрэнсис А. Александер, приведен к присяге и допрошен.

Председатель:

Q. К какой роте и полку вы принадлежите?

A. Рота С, Тринадцатая Теннессийская кавалерия.

Q. Вы были в форте Пиллоу во время боя?

A. Да, сэр.

Q. Кто командовал вашим полком?

A. Полком командовал майор Брэдфорд, а лейтенант Логан командовал нашей ротой.

Q. Какими войсками был атакован форт?

A. Командовал Форрест. Я видел его.

Q. Вы знали Форреста?

A. Я видел его там, и они все сказали, что это был Форрест. Их собственные люди так сказали.

Q. Какими войсками было предъявлено обвинение?

A. Это алабамцы и тexasцы.

Q. Видели ли вы что-нибудь похожее на флаг перемирия?

A. Да, сэр.

Q. Укажите, что было сделано, пока висел флаг перемирия.

A. Когда поднялся флаг перемирия, наши офицеры вышли, посовещались, и он вернулся. Они снова вошли с флагом перемирия; и пока они совещались во второй раз, их войска подошли к щели или ложбине, где мы могли бы разрубить их на куски. Они уже пытались это сделать, но не смогли. Я видел, как они подошли туда, когда флаг перемирия был во второй раз.

Q. Это дало им преимущество?

A. Да, сэр.

Q. Вы были там ранены?

A. Не в форте. Я был ранен после того, как покинул форт и спускался с холма.

Q. Это было до или после взятия форта?

A. Это было после.

Q. Было ли у вас в руках какое-либо оружие в тот момент, когда в вас стреляли?

A. Нет, сэр; я отбросил ружье и начал спускаться с холма, прошел около двадцати ярдов, когда в меня выстрелили через икру ноги.

Q. Они стреляли в вас больше одного раза?

A. Нет, сэр; они стреляли в меня, но попали не более одного раза.

Q. Сказали ли они, почему стреляли в вас после того, как вы сдались?

A. Они сказали, что потом собирались убить нас всех за то, что мы были там со своими черномазыми.

Q. Были ли там офицеры повстанцев в то время, когда шла стрельба?

A. Да, сэр.

Q. Пытались ли они остановить ее?

A. Один или двое пытались.

Q. Что делали остальные?

A. Они продолжали кричать и призывать мужчин не давать сдачи. Я слышал этот крик очень часто.

Q. Это говорили офицеры?

A. Думаю, да. Я думаю, что это были они, так они поступали. Когда наших ребят брали в плен, если появлялся кто-нибудь, кто их знал, они его расстреливали. Как только они их узнавали, где бы они ни были, они их расстреливали.

Q. После того, как они взяли их в плен?

A. Да, сэр.

Q. Знаете ли вы что-нибудь о том, что они расстреливали людей в госпиталях?

A. Я знаю, что они расстреливали там негров. О белых мужчинах я не знаю.

Q. Раненых негров?

A. Да, сэр.

Q. Кто это сделал?

A. Некоторые из их войск. Я не знаю, кто из них. На следующее утро я видел, как стреляли в нескольких чернокожих, которые были ранены, и некоторых, которые не были ранены. Один спускался с холма передо мной, и офицер заставил его вернуться на холм; после того как я сел в лодку, я слышал, как они стреляли в них.

Q. Вы говорите, что видели, как они стреляли в негров в больнице на следующее утро?

A. Да, сэр; раненых негров, которые не могли передвигаться; у одного была сломана нога. Они пришли туда на следующий день и застрелили его.

Джон Ф. Рэй, приведен к присяге и допрошен.

Мистер Гуч:

Q. К какой роте и полку вы принадлежите?

A. Рота Б, Тринадцатая Теннессийская кавалерия.

Q. Вы были в форте Пиллоу, когда на него напали?

A. Да, сэр.

Q. В какое время вы были ранены?

A. Я был ранен около двух часов дня, после того как мятежники заняли оборону.

Q. Это было до или после того, как вы сдались?

A. После того, как я бросил ружье, когда они все начали бежать.

Q. Расскажите, что вы там видели?

A. После того как я сдался, они застрелили много белых парней прямо рядом со мной - десять или двенадцать, я полагаю, и много негров тоже.

Q. Как долго они продолжали стрелять в наших людей после того, как те сдались?

A. Я слышал, как после наступления темноты весь тот вечер где-то далеко стреляли пушки; они долгое время вели постоянный огонь, а потом я время от времени слышал выстрелы.

Q. Видели ли вы кого-нибудь застреленным на следующий день?

A. Нет; я был в доме и не мог подняться.

Q. Знаете ли вы, что стало с квартирмейстером вашего полка, лейтенантом Акерстромом?

A. Он был застрелен рядом со мной.

Q. Он был убит?

A. Я тогда так и подумал; он упал на лицо. Он был ранен в лоб, и я подумал, что он убит. Потом я узнал, что это не так.

Q. Заметили ли вы что-нибудь, что происходило, пока был установлен флаг перемирия?

A. Я видел, как мятежники ускользали и забирались в канаву вдоль наших гвардейских укреплений.

Q. Как близко они подошли?

A. Они были прямо у нас; прямо напротив гвардейцев. Я спросил их, зачем они туда сунулись. Они ответили, что знают свое дело.

Q. Вы уверены, что это было сделано во время действия флага перемирия?

A. Да, сэр. Стрельбы не было; мы могли видеть все вокруг; мы могли видеть, как они продвигались большими силами.

Q. Было ли что-нибудь сказано по этому поводу, кроме того, что вы сказали повстанцам?

A. Я слышал, как все наши ребята говорили об этом. Я слышал, как некоторые из наших офицеров, увидев приближение, заметили, что белый флаг - это плохо; что они ускользают от нас. Кажется, лейтенант Акерстром сказал, что это против правил войны, чтобы они поднимались таким образом.

Q. Кому он это сказал?

A. Тем парням, которые поднимались; с ними были офицеры.

Q. Лейтенанта Акерстрома застрелили до или после того, как он сдался?

А. Примерно через две минуты после того, как был спущен флаг перемирия, во время боя.

Q. Считаете ли вы, что вам еще есть что сказать? Если да, то продолжайте.

А. Я видел, как лейтенант повстанцев посадил на лошадь позади себя маленького негра, мальчика^[114]; затем я услышал, как генерал Чалмерс - я думаю, это должен был быть генерал - сказал ему: "Возьми этого негра и пристрели его" или "Возьми его и пристрели его", и он проехал мимо него и пристрелил его.

Q. Какого размера был мальчик?

А. Ему было не больше восьми лет. Я слышал, как лейтенант сказал другому, что этот негр не служит, что он всего лишь ребенок, что его прижали и привели сюда. Другой сказал: "К черту разницу; снимите его и пристрелите, или я пристрелю его". Думаю, это был генерал Чалмерс. Это был невысокий человек; на нем было длинное серое пальто со звездой.^[115]

Страна и весь мир замерли в ужасе. Первый рассказ об этой человеческой резне был слишком правдоподобен: через некоторое время страну начала осенять правда, и наконец люди признали, что в такой христианской стране, как Америка, действительно было совершено деяние, более мерзкое, чем сам ад. Терпение Севера и армии Союза уступило место самым горьким порицаниям; ликование и оvation Юга и армии Конфедерации сменились серьезными мыслями и печальными размышлениями. Но долг беспристрастной истории - зафиксировать, что это кровавое, тошнотворное дело было одобрено не всеми мятежниками.

В письме, датированном Окалоной, штат Миссисипи, 14 июня 1864 года, в адрес "Окалона", штат Миссисипи, было написано, что это кровавое и болезненное дело было одобрено не всеми повстанцами. 14 июня 1864 года в газету "Атланта Аппел" один из повстанцев так оценивает поведение Форреста в форте Пиллоу:

"Вы слышали, что наши солдаты заживо хоронили негров в форте Пиллоу. Это правда. При первом же обстреле после того, как люди Форреста взобрались на стены, многие негры бросили оружие и упали, словно мертвые. Они погибли в притворстве, и восстановить их можно было только острием штыка. Чтобы привести в чувство некоторых из них, более напуганных, чем остальные, их скатывали в траншеи, сделанные как вместилища для павших. Жизнеспособность не восстанавливалась до тех пор, пока не затруднялось дыхание, и тогда начиналось воскрешение. На этих фактах основывается предлог для преступлений, совершенных Стерджесом, Гриерсоном и их последователями. Вы также должны помнить, что в крайнем ужасе или по другим причинам янки и негры в форте Пиллоу забыли спустить свой флаг. По правде говоря, полагаясь на свои канонерские лодки, офицеры рассчитывали уничтожить наши силы после того, как мы войдем в укрепления. Они не собирались сдаваться.

"В любом случае, невежественных и заблуждающихся африканцев постигло страшное возмездие".

Генерал Форрест был хладнокровным убийцей, извергом в человеческом обличье. Но поскольку могила уже давно открылась, чтобы принять его, а дело, которое он представлял, исчезло с лица земли, достаточно оставить эту запись без комментариев и, дай Бог, без злобы! Долг истории - зафиксировать, что не найдется ни одного апологета жестокости, которую повстанцы проявляли к храбрым, но беспомощным чернокожим солдатам во время

войны за уничтожение рабства. Поведение конфедератов в Пиллоу должно остаться грязным пятном на имени людей, которые боролись за увековечивание рабства в Северной Америке, но потерпели неудачу.

ССЫЛКИ:

[112] Нью-Йорк Трибьюн, 14 апреля 1863 г.

[113] Rebellion Recs., vol. viii. Док. стр. 418, 419.

[114] Генерал Чалмерс горячо отрицает, что он когда-либо совершал жестокие действия в форте Пиллоу, но данные свидетельствуют против него. Солдаты под командованием храбрых, умных и гуманных офицеров никогда не могли быть виновны в таком жестоком и нехристианском поведении, как эти мятежники в Пиллоу. Генерал Чалмерс несет за это ответственность. В качестве иллюстрации мягкого и всепрощающего духа негров следует отметить, что многие поддержали кандидатуру генерала Чалмерса в Конгресс и проголосовали за него на недавних выборах в Миссисипи.

[115] См. Отчет Комитета по ведению войны.

Часть 8.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОБОДЫ.

ГЛАВА XXI.

РЕКОНСТРУКЦИЯ[116] - НЕПРАВИЛЬНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ. 1865-1875.

Война окончена, мир восстановлен, а страна очищена от чумы.- Рабство дает начало длинной череде событий.- Неурегулированное положение дел на Юге.- Отсутствие законного гражданского правительства приводит к необходимости создания временного военного правительства.- Закон о создании Бюро по делам беженцев и заброшенных земель.-Методы конгресса по восстановлению Юга.-Генерал У. С. Грант возглавлял эти штаты в 1868 и 1872 гг.-В обеих ветвях законодательных органов всех южных штатов есть негры.-Ошибки реконструкции вменяются в вину обеим частям страны.

[Вернуться к оглавлению](#)

АППОМАТТОКС занял свое место в истории; эхо триумфа федерального оружия раздавалось во дворцах Европы. Правительство Соединенных Штатов выдержало удар, нанесенный оружием гигантского мятежа; растопило оковы четырех миллионов рабов в огне гражданской войны; сделало четыре миллиона рабов свободными людьми; стерло рабство с карты Северной Америки; продемонстрировало истину, что Конституция является высшим законом страны; и что Соединенные Штаты - это НАЦИЯ, а не лига.

Беззвучно загремели наглые пушки, миллион мушкетов и шпаг повисли на пыльных стенах безмолвных арсеналов, и война прекратилась от гордых высот Виргинских гор до тех мест, где величественная Атлантика омывает берега Каролинских островов. Миллион солдат в

голубых мундирах незаметно перешли в скромные одежды горожан. Мириады гудящих челноков, лязгающих механизмов и крутящихся колес возвестили о наступлении мирного дня. Семьи и общины были восстановлены и скреплены нерасторжимыми золотыми узами домашней благотворительности. Война закончилась, мир был восстановлен, а нация очищена от чумы.

Но что было делать с миллионами негров на Юге? Война сделала их свободными. Это было все. Они могли покинуть плантации. Они получили право на передвижение; они больше не были собственностью. Но что за зрелище! Четыре миллиона человеческих существ без одежды, крова, дома и, увы! большинство из них без имен. С их изможденных тел сняли тяжкие путы рабства, и они, как изможденные ноши, стояли на своих местах, не в силах куда-либо идти. Первые лучи свободы ослепили их ожидающие глаза, как людей, пришедших после долгого заточения в темном подземелье. Они почти обезумели от радости. Надежды и страхи, радости и горести, боль и ожидание, молитвы и слезы жестоких лет рабства сменились длинным шлейфом событий, которые ввергли их в стремительное течение жизни, совершенно не похожей на ту, из которой они только что вышли. Правительству потребовалось время, терпение и необычайная мудрость, чтобы решить проблему существования этого народа - "нации, рожденной в один день". Их радость была слишком полна, их мир слишком глубок, а их благодарность слишком искренна, чтобы сразу привлечь их внимание к пошлым делам повседневной жизни. Из каждой негритянской хижины на Юге поднимался пылкий, прекрасный хвалебный псалом, и он разрастался в величественной сладости, пока нация не превратилась в один могучий храм, над которым возвышались звезды и полосы, а Конституция - в общий алтарь, перед которым смиренно склонялась выкупленная раса.

Эмансипированные негры не были способны и уж тем более не были склонны рассуждать об изменениях и катастрофах, постигших их бывших хозяев. Белое население Юга делилось на три класса. *Во-первых*, те, кто считал поражение невыносимым, а пребывание в этой стране - нежелательным. Они стремились служить императорскому делу в охваченной войной Мексике, уезжали на Кубу, в Австралию, Египет и Европу. *Во-вторых*, те, кто вернулся к себе домой после "дела при Аппоматтоксе" и, сидя под грозными тучами поражения, отказался принимать какое-либо участие в восстановлении своих штатов. *В-третьих*, те, кто смирился с ситуацией и был готов помочь в работе по восстановлению.

В условиях нестабильного положения дел на момент окончания военных действий, когда на Юге не было законных правительств штатов, необходимость и благоразумие подсказали временную политику разделения Юга на военные округа. Временное военное правительство в завоеванных штатах должно было проводить мирную, защитную и полезную политику. Люди обеих рас должны были быть накормлены и одеты. Должны быть созданы школы, поощряться сельское хозяйство и промышленность. Должны были быть созданы суды компетентной юрисдикции для рассмотрения и решения дел между людьми. Такое правительство, военное по названию, было патриархальным по духу. Еще весной 1865 года, до окончания войны, Конгресс принял закон о помощи нуждающимся на Юге.

"Акт о создании Бюро помощи вольноотпущенникам и беженцам" (An Act to Establishment a Bureau for the Relief of Freedmen and Refugees).

"Настоящим Сенат и Палата представителей Соединенных Штатов Америки в Конгрессе постановляют, что в Военном министерстве учреждается Бюро по делам беженцев, вольноотпущенников и заброшенных земель, которое будет действовать во время нынешней войны и в течение одного года после нее, которому

будет поручено, как предусмотрено ниже, надзор и управление всеми заброшенными землями, а также контроль над всеми вопросами, касающимися беженцев и вольноотпущенников из мятежных штатов или из любого района страны на территории, охваченной операциями армии, по таким правилам и положениям, которые могут быть предписаны главой бюро и утверждены президентом. Указанное бюро будет находиться под управлением и контролем комиссара, назначаемого Президентом по совету и с согласия Сената, чье вознаграждение должно составлять три тысячи долларов в год, и такого количества клерков, которое может быть назначено ему военным министром, не превышающего одного главного клерка, двух четвертого класса, двух третьего класса, трех второго класса и пяти первого класса. Комиссар и все лица, назначенные в соответствии с настоящим актом, должны перед вступлением в должность принести присягу, предписанную актом под названием "Акт о предписании присяги и других целях", утвержденным 2 июля 1862 года. И комиссары и главный клерк должны, прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, дать облигации Казначейю Соединенных Штатов, первый на сумму пятьдесят тысяч долларов, а второй на сумму десять тысяч долларов, с условием добросовестного исполнения своих обязанностей соответственно, с обеспечением, которое должно быть одобрено генеральным прокурором как достаточное, и эти облигации должны быть поданы в офис первого Контролера Казначейства, чтобы он мог предъявить иск в пользу любой пострадавшей стороны при любом нарушении их условий.

"Раздел 2. Военный министр может распорядиться о выдаче провизии, одежды и топлива, которые он сочтет необходимыми для немедленного и временного обеспечения нуждающихся и страдающих беженцев и вольноотпущенников, а также их жен и детей, в соответствии с правилами и нормами, которые он может установить.

"Раздел 3. Президент может, по совету и с согласия Сената, назначить помощника комиссара для каждого из штатов, объявленных находящимися в состоянии мятежа, в количестве не более десяти человек, которые под руководством комиссара будут помогать в исполнении положений настоящего закона, и он должен дать залог Казначейю Соединенных Штатов на сумму двадцать тысяч долларов, в форме и порядке, установленных в первом разделе настоящего закона. Каждый из указанных помощников комиссара должен получать ежегодное жалованье в размере двух тысяч пятисот долларов, в качестве полной компенсации за все его услуги. И любой военный офицер может быть откомандирован и назначен на службу в соответствии с этим актом без увеличения жалованья или надбавок. Комиссар должен до начала каждой очередной сессии Конгресса представлять полный отчет о своих действиях с примерами состояния своих счетов Президенту, который сообщает о том же Конгрессу, а также делать специальные отчеты, когда этого требует Президент или одна из палат Конгресса. Помощники комиссара должны ежеквартально представлять комиссару отчеты о своей работе, а также другие специальные отчеты, которые время от времени могут потребоваться".

"Раздел 4. *Кроме того*, уполномоченный, под руководством Президента, имеет право выделять в пользование лояльных беженцев и вольноотпущенников такие участки земли в мятежных штатах, которые были заброшены или на которые Соединенные Штаты получили право собственности путем конфискации, продажи или иным способом. И каждому гражданину мужского пола, беженцу или вольноотпущеннику, как указано выше, должно быть выделено не более сорока

акров такой земли, и лицо, которому она выделена, должно быть защищено в пользовании и распоряжении этой землей в течение трех лет, по годовой арендной плате, не превышающей шести процентов от стоимости указанной земли, оцененной властями штата в 1860 году для целей налогообложения, а если такая оценка не будет найдена, то арендная плата будет основываться на оценочной стоимости земли в указанном году, которая будет определена таким образом, как это может предписать комиссар. В конце указанного срока или в любое время в течение указанного срока арендаторы любых участков, отведенных таким образом, могут купить землю и получить такое право собственности на нее, которое могут передать Соединенные Штаты, заплатив за это стоимость земли, установленную для целей определения годовой арендной платы, как указано выше.

"Раздел 5. *И да будет далее установлено, что все акты и части актов, несовместимые с положениями настоящего закона, настоящим отменяются.*

"Роберт К. Шенк,

Генри Уилсон,

"Джордж С. Бутвелл,

Джеймс Харлан,

"Джеймс С. Роллинс,

W. Т. Уиллей,

"Менеджеры со стороны Палаты представителей. Управляющие со стороны Сената".

Подчинение мятежных штатов военному правлению на определенный срок, скажем, на десятилетие или поколение, придало бы силу поспешным заявлениям мятежников и их сторонников в европейских судах. Было выдвинуто обвинение, что правительство Соединенных Штатов боролось за подчинение Конфедеративных Штатов. Соединенные Штаты не "начинали ее" и не собирались в любой момент наложить руку военной мощи на горло прав лояльных граждан или лояльных штатов. *Непременным условием* реконструкции была *лояльность федеральному правительству*. Но пока эта идея находилась в сердце правительства, внезапное и ужасное снятие Авраама Линкольна обнаружило множество мастеров-строителей, которые строили не очень хорошо и не очень мудро. Раннее образование Эндрю Джонсона не совпадало с работой по восстановлению. Его симпатии были на стороне Юга, несмотря на его положение и обстоятельства. Друзья его ранней политической жизни были более влиятельны, чем друзья здоровой, разумной и лояльной политики, на которой можно было бы построить разрушенные правительства Юга. Высказывая и отстаивая политику, противоречащую закономерным событиям войны, он совершил политическое преступление и нанес непоправимый вред всей нации.

Конгресс, похоже, не справился с задачей разработки правильного плана восстановления южных штатов. Соединить всеобщую амнистию повстанцев с избирательным правом для негров было гибельной политикой. Было показано, что на Юге существовал только один класс белых мужчин, дружественных к реконструкции, - численно малочисленный и умственно слабый. Но было сочтено, что так будет лучше. Конгресс поручил работу по реконструкции тройственному элементу. "*Скалолаз*", "*ковровый бандит*" и *негр*. Кто же эта тройца? Скалаваг - это коренной белый человек, составлявший средний класс Юга; плантатор сверху, негр снизу. И между этим верхним и нижним жерновом ему суждено было быть стертым в порошок при старом режиме. Ниггер-водитель, не имевший ни школы, ни социального положения, ни денег, он был "бедным белым мусором" Юга. Во время войны он был лоялен, потому что в триумфе Конфедерации, краеугольным камнем которой было рабство, он не видел надежды на улучшение своего положения. Те из них, кто сражался под флагом мятежников, были невольными призывниками. У них не было никаких качеств для управления страной, кроме *лояльности*; и это было не более полезно для них в этом великом

деле, чем *набожность* на кафедре, когда проповедник не может повторить молитву Господню, не прикусив язык. Ковровые мешочники были самыми разными - от "хороших до средних". Некоторые отправлялись на Юг с хорошими способностями и добрыми нравами, где теряли последнее и никогда его не находили; многие же отправлялись на Юг, чтобы получить все, что могли, и сохранить все, что получили. Негры могли похвастаться только численностью. Скалолаз управлял неграми, последние голосовали, а ковровые мещане занимали должности. А когда "стойл было больше, чем лошадей", негры и скалаваги иногда получали по офису.

Мятежники все еще находились в обмороке.

Штаты были восстановлены, и правительства пошли вперед.

В 1868 году генерал У. С. Грант захватил эти штаты. Это было похоже на ручку кувшина - все на одной стороне. Повстанцы не принимали в этом никакого участия, но через некоторое время был раскрыт гигантский заговор Ку-клукс-клана. Эта организация стремилась препятствовать работе судов, преследовать негров и лишать власти местные органы власти. Она наводила ужас на весь Юг и создала политическое кладбище поразительных размеров. Действие закона *habeas corpus* было приостановлено, аресты произведены, суды и приговоры обеспечены, а пенитенциарный центр в Олбани, штат Нью-Йорк, переполнен врагами закона и порядка. Затем наступило затишье, и правительства скалавагов-ковров-негров начали новое существование.

В 1872 году генерал Грант снова пронесся по южным штатам, встретив лишь незначительное сопротивление. В Луизиане, Миссисипи и Южной Каролине лейтенантами-губернаторами стали негры. Негры быстро усваивали урок ротации должностей и требовали признания. Алабама, Джорджия, Флорида, Луизиана, Миссисипи и Южная Каролина были частично представлены неграми в Национальной палате представителей, а Миссисипи - еще и в Сенате. Обе ветви законодательных органов всех южных штатов состояли из негров, а на многие из самых важных и прибыльных должностей в штатах занимали негры.

Кубок вина, игорный стол и салоны незнакомых женщин очаровывали многих из этих мужчин, заставляя их пренебрегать важными государственными обязанностями. Долги штатов стали расти, государственные бумаги обесцениваться, бремя налогов становилось все невыносимее, дурные законы попадали в своды законов, интерес к образованию и промышленности падал, фермерские негры становились праздными и тяготели к зараженным окраинам больших городов, и весь Юг становился все хуже и хуже.

Рука мести потянулась к ружью, и перед ее смертоносным присутствием белые лидеры были запуганы, изгнаны или уничтожены. До наступления 1875 года белый элемент в республиканской партии на Юге превратился в тень себя прежнего. Таким образом, негр оказался брошенным на произвол судьбы и нуждался в присутствии армии Соединенных Штатов, пока голосовал, занимал должности и получал зарплату. Но даже армии не хватало сил, чтобы вдохнуть жизнь в рухнувшие правительства Юга.

Ошибка реконструкции была двойной: со стороны федерального правительства - в том, что оно доверило судьбы южных штатов столь слабым рукам; и со стороны Юга - в том, что его лучшие люди, вместо того чтобы проявить живой интерес к восстановлению разрушенных правительств, позволили построить их из недоброкачественного раствора. Ни Юг, ни правительство не могли сказать: "Вы не можете сказать, что это сделал я: не трясите на меня своими кровавыми замками". Оба были виновны, и оба страдали от угрызений совести.

ССЫЛКИ:

[116] Я готовлю "Историю восстановления поздних Конфедеративных Штатов, 1865-1880". Поэтому я не буду подробно рассматривать эту тему в данной работе. Она последует за этой работой и будет состоять из двух томов.

ГЛАВА XXII. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМАНСИПАЦИИ.

Кажущееся безделье негра скорее спорадическое, чем общее.- Он спокойно приступает к работе.- Правительство выделяет достаточные средства для его образования и социального улучшения.- Чудесный прогресс, достигнутый жителями Юга в области образования.-Первая школа для вольноотпущенников в крепости Монро в 1861 году.-Ричмондский институт для цветной молодежи.-Беспредельное желание негров получить образование.-Общий приказ об организации "Бюро беженцев, вольноотпущенников и заброшенных земель".-Ген. О. О. Ховард назначен комиссаром Бюро.-Отчет о всех поступлениях и расходах Бюро вольноотпущенников за 1865-1867 годы.-Акт о создании Банка вольноотпущенников и Трастовой компании.-Бизнес компании в 1866-1871 годах.-Финансовый отчет попечителей за 1872 год.-Банкротство банка.-Социальное и финансовое положение цветного населения на Юге.- Негр редко получает правосудие в южных судах.- Обращение с неграми как с заключенными в южных тюрьмах.- Увеличение численности цветного населения с 1790 по 1880 год.- Негры восприимчивы к высшей цивилизации.

[Вернуться к оглавлению](#)

Несомненно, из Назарета вышло что-то хорошее. Несчастный, заблуждающийся, не понимающий, доверчивый негр наконец-то закончил свои долгие каникулы и, отбросив мечты о "сорока акрах и муле", погрузился в упрямую реальность своей новой жизни, состоящей из обязанностей, ответственности и привилегий. Его безделье было спорадическим, а не общим, - это была просто реакция. Он добросовестно и непрерывно трудился на протяжении двух с половиной столетий; обогатил Юг в поте лица своего; в двух войнах окрестил землю своей патриотической кровью. И когда наступил юбилейный год, он развлекался по-королевски.

Такая склонность негра к веселью вызвала серьезное беспокойство у его друзей и была немедленно принята его врагами как неопровержимое доказательство его непригодности к обязанностям свободного человека. Но вскоре он развеял страхи своих друзей и обезоружил предрассудки своих врагов.

Как уже было показано, до войны не было предусмотрено никакого образования для негров; было сделано все, чтобы держать их в невежестве. Эмансипировать 4 000 000 рабов и вовлечь их в политическую жизнь правительства без ущерба для обоих было поистине грандиозным делом. Республики обретают свою силу и вечность благодаря самоуправлению народа, а чтобы быть самоуправляемым, народ должен быть образованным. Более того, все хорошие законы, которым охотно повинуются, являются лишь ярким выражением общественных настроений. Там, где подавляющее большинство народа пребывает в невежестве, возникает тенденция к формированию двух других классов - аристократов и

политических "пастухов". Первые стремятся как можно дальше уйти от "общего стада", а вторые выкупают права бедных и невежественных у того, кто больше заплатит.

Вполне уместно, что правительство быстро приняло меры для того, чтобы масса невежественных негров была охвачена школьным влиянием. И либеральность этой меры была уравновешена рвением негров к обучению. История также не должна упустить тот факт, что создание правительством школ для вольноотпущенников было самым благородным и разумным поступком, который оно могло совершить. То, чего негры добились благодаря этим школам, - чудо века.

20 мая 1865 года генерал-майор О. О. Ховард был назначен на должность генерал-майора. О. О. Ховард был назначен комиссаром Бюро по делам вольноотпущенников. Он уделял большое внимание вопросам образования и, открыв школы для вольноотпущенников на большей части Юга, в 1870 году - через пять лет после начала работы - представил отчет. Он был полон интереса. За пять лет было открыто 4 239 школ, нанято 9 307 учителей и обучено 247 333 ученика. В 1868 году средняя посещаемость составляла 89 396 человек, а в 1870 году - 91 398, или 79¾ процента от общего числа учащихся. Эмансипированные люди сами содержали 1 324 школы и владели 592 школьными зданиями. Бюро освобожденных предоставило 654 здания для школ. О замечательном прогрессе, которого они добивались из года в год в области стипендий, можно с уверенностью судить по следующим данным, соответствующим полугодию 1869 года:

	ИЮЛЬ 1869 ГОДА.	ИЮЛЬ 1870 ГОДА.
Продвинутые читатели	43,746	43,540
География	36,992	39,321
Арифметика	51,172	52,417
Письмо	53,606	58,034
Высшие отделения	7,627	9,690

В 74 средних и нормальных школах обучалось 8 147 учеников, а в 61 промышленной школе - 1 750 учеников. На эту огромную работу - строительство, ремонт, учителей и т. д. - было потрачено 1 002 896,07 долларов. Из этой суммы *вольноотпущенники собрали 200 000,00 долларов!* Это было убедительным доказательством того, что эмансипация не была ошибкой. Рабство было двойным крестом несчастья для страны. Оно не только унижало раба, но и притупляло его чувства и своим страшным грузом тянуло вниз, под склизкие камни общества, некоторых из лучших белых людей Юга. Подобно язвенной болезни, ее яд затронул почти все стороны американской жизни.

Белая раса находится в постоянной и почти непреодолимой связи с другими расами на этом континенте. Долг этой великой совокупности интеллектуальной жизни и силы - предоставить адекватные условия для образования менее умных и менее удачливых. На каждые десять тысяч (10 000) жителей приходится:

	БЕЛЫЕ.	ЦВЕТНЫЕ.	КИТАЙЦЫ.	ИНДЕЙЦЫ.
В штатах	8,711	1,269	15	5
В территориях	8,711	1,017	158	114
В целом по Союзу	8,711	1,266	16	7

Если мы обратимся к южным штатам, то обнаружим, что белое население превышает цветное следующим образом:

БОЛЬШИНСТВО.

Алабама	45,874
Арканзас	239,946
Делавэр	79,427
Флорида	4,368
Джорджия	93,774
Кентукки	876,442
Мэриленд	430,106
Миссури	1,485,075
Северная Каролина	286,820
Теннесси	613,788
Техас	311,225
Вирджиния	199,248
Западная Вирджиния	406,043

В то время как цветное население преобладает только в трех штатах, имея над белыми следующее большинство:

БОЛЬШИНСТВО.

Луизиана	2,145
Южная Каролина	126,147
Миссисипи	61,305

Таким образом, белые в этих шестнадцати штатах составляют большинство в 4 882 539 человек по отношению к цветному населению. На каждого цветного приходится более двух белых среди всего населения этих штатов.

Сгруппируйте штаты и территории в три географических класса и обозначьте их как Северный, Тихоокеанский и Южный. В первый можно включить все "свободные штаты", где рабство никогда не существовало; во второй - три тихоокеанских штата и все территории, кроме округа Колумбия; а в третий - все "рабовладельческие штаты" и округ. Итак, в северном классе из каждых 14 человек, не умеющих ни читать, ни писать, 13 - белые. В Тихоокеанском регионе из каждых 23 человек, не умеющих ни читать, ни писать, 20 - белые. В южном классе из каждых 42 человек, не умеющих ни читать, ни писать, 15 - белые. Таким образом, видно, что белых неграмотных в Соединенных Штатах больше, чем представителей всех остальных рас вместе взятых. Джентльменам, которые при каждом удобном случае разглагольствуют о "прискорбном невежестве негров", было бы полезно немного разобраться в этом вопросе!^[117]

После войны цветное население добилось замечательного прогресса в области образования. Возьмем для примера несколько штатов. В Джорджии в 1860 году насчитывалось 458 540 рабов. В 1870 году здесь было 87 частных школ, 79 учителей и 3 021 ученик. Других школ, более государственных по характеру, было 221, в них обучалось 11 443

ученика. В 1876 году цветное школьное население штата составляло 48 643 человека с 879 школами, а в 1877 году в государственных и частных школах обучалось 55 268 учеников.

В Южной Каролине в 1874 году в государственных школах обучалось 63 415 цветных детей; в 1876 году их было 70 802, что на 7 387 больше.

В Вирджинии в 1870 году в школах обучалось 39 000 цветных учеников, которые были немногочисленны. В 1874 году их было 54 941; в 1876 году - 62 178, или на 7 237 больше. В 1874 году было 539 учителей, в 1876 году - 636, или на 97 человек больше. В 1874 году было 1 064 школы для цветной молодежи; в 1876 году - 1 181, или на 117 больше.

В округе Колумбия в 1871 году в 69 школах обучалось 4 986 цветных детей, в которых работал 71 учитель. В 1876 году из цветных школ округа 62 были начальными, 13 - грамматическими и 1 - средней школы, в которых обучалось 5 454 человека.

Приведенные ниже статистические данные свидетельствуют о замечательном прогрессе, достигнутом цветным населением Юга за короткий период его свободы в области образования. Эти таблицы настолько близки к тому, чтобы показать масштабы, чудесные масштабы работы, насколько это возможно.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ОБРАЗОВАНИЯ НА ЮГЕ.

Таблица, показывающая сравнительную численность населения и количество учащихся белой и цветной расы в государственных школах недавних рабовладельческих штатов, с общими годовыми расходами на эти цели в 1879 году.

Штаты.	Белые.			Цветные.			
	Школьно е населен ие.	Зачислен ие.	Процент охвата школьным образовани ем.	Школьно е населен ие.	Зачислен ие.	Процент охваченног о школьным образован ием населения.	Общие расходы для обеих рас.а
Алабама	214,098	106,950	50	162,551	67,635	42	\$377,033
Арканзас	b174,253	b39,063	22	b62,348	b13,980	22	205,449
Делавэр	31,849	23,830	75	3,800	2,842	75	223,638
Флорида	c40,606	bc18,169	45	c42,001	bc18,795	45	c134,880
Грузия	c236,319	147,192	62	c197,125	79,435	40	465,748
Кентукки	d476,870	e208,500	48	d62,973	e19,107	30	e1,130,000
Луизиана	c141,130	44,052	31	c133,276	34,476	26	529,065
Мэрилен	f213,669	138,029	65	f63,591	27,457	43	1,551,55

Д							8
Миссисипи	156,434	105,957	68	205,936	111,796	54	641,548
Миссури	663,135	428,992	65	39,018	20,790	53	3,069,464
Северная Каролина	271,348	153,534	57	154,841	85,215	55	337,541
Южная Каролина	е83,813	58,368	70	е144,315	64,095	44	319,320
Теннесси	388,355	208,858	54	126,288	55,829	44	710,652
Техас	б160,482	с111,048	69	б47,842	с35,896	75	837,913
Вирджиния	280,849	72,306	26	202,852	35,768	18	570,389
Западная Вирджиния	198,844	132,751	67	7,279	3,775	52	709,071
Округ Колумбия	26,426	16,085	61	с12,374	9,045	73	368,343
Итого	3,758,480	2,013,684	...	1,668,410	685,942	...	12,181,602

а В Делавэре и Кентукки школьный налог, взимаемый с цветных граждан, является единственным государственным ассигнованием на содержание цветных школ; в Мэриленде ассигнования выделяются законодательным органом раз в два года; в округе Колумбия одна треть школьных денег предназначена для цветных государственных школ; в остальных штатах, упомянутых выше, школьные деньги распределяются пропорционально численности учащихся без учета расовой принадлежности.

б Подсчитано Бюро.

с В 1878 году.

д Для белых школьный возраст составляет 6-20 лет, для цветных - 6-16 лет.

е В 1877 году.

ф Перепись 1870 года.

Статистика учебных заведений для обучения цветного населения за 1879 год.

Название и класс учебного заведения.	Местонахождение.	Религиозная деноминация.	Инструкторы.	Студенты.
ОБЫЧНЫЕ ШКОЛЫ.				
Рустский нормальный институт	Хантсвилл, штат Алалия.	Мет.	3	235
Государственная нормальная школа для цветных студентов	Хантсвилл, Ала.	.	2	51
Линкольнский нормальный университет	Мэрион, штат Алалия.	.	a5	a225
Институт Эмерсона	Мобил, Ала.	Конг.	6	240
Алабамская баптистская нормальная и теологическая школа	Сельма, Ала.	Бапт.	6	250
Нормальное отделение колледжа Талладега	Талладега, Ала.	Конг.	6	95
Государственная нормальная школа для цветных студентов	Пайн-Блафф, Арк.	.	4	72
Нормальное отделение Атлантического университета	Атланта, штат Гавайи.	Конг.	.	a176
Нормальная школа Хейвен	Уэйнсборо, штат Гавайи.	Мет.	.	125
Нормальное отделение колледжа Береа	Береа, штат Кипр.	Конг.	(b)	(b)
Нормальный	Новый Орлеан,	Мет.	.	.

факультет Новоорлеанског о университета	Латинская Америка.			
Нормальное отделение Университета Страйт	Новый Орлеан, Лаос.	Конг.	(b)	91
Нормальная школа Пибоди	Новый Орлеан, Лаос.	.	a2	a35
Балтиморская нормальная школа для цветных учеников	Балтимор, Мэриленд.	.	4	190
Столетний библейский институт	Балтимор, Мэриленд.	М. Е.	a5	a75
Натчезская семинария	Натчез, Мисс.	Баптизм.	4	46
Университет и нормальная школа Тугалу	Тугалу, Мисс.	Конг.	6	96
Институт Линкольна	Джефферсон, Мо.	.	6	139
Государственная нормальная школа для цветных студентов	Фейетвилл, штат Северная Каролина.	.	3	93
Семинария Беннета	Гринсборо. N. C.	Meth.	3	125
Нормальная школа в Ламбертоне	Ламбертон, штат Северная Каролина.	.	2	51
Нормальная школа Святого Августина	Роли, штат Северная Каролина.	P. E.	4	81
Университет Шоу	Роли, штат Северная Каролина.	Бапт.	5	192
Институт для цветной молодежи	Филадельфия, штат Пенсильвания.	Друзья.	.	300
Нормальный институт Эвери	Чарльстон, С. К.	Конг.	8	322

Нормальное отделение Института Брейнерда	Честер, С. К.	Пресб.	3	50
Университет Клафлина, нормальный факультет	Оранджбург, С. К.	М. Е.	3	167
Фэрфилдский нормальный институт	Уиннсборо, С. К.	Пресб.	.	390
Институт Уорнера	Джонсборо, штат Теннесси.	.	c4	c149
Ноксвиллский колледж	Ноксвилл, штат Теннесси.	Пресб.	13	240
Нормальный институт для свободных людей	Мэривилл, Тенн.	Друзья.	a4	a229
Нормальный институт Ле Мойна	Мемфис, штат Теннесси.	Конг.	.	a200
Центральный колледж Теннесси, обычное отделение	Нэшвилл, штат Теннесси.	М. Е.	a73	114
Нэшвиллский нормальный и теологический институт	Нэшвилл, штат Теннесси.	Баптист.	6	231
Нормальный факультет Университета Фиска	Нэшвилл, Тенн.	Конг.	5	215
Тиллотсонский колледж и нормальный институт	Остин, штат Техас.	.	3	158
Государственная нормальная школа Техаса для цветных студентов	Прери Вью, Техас.	.	3	49
Хэмптонская нормальная и	Хэмптон, штат Валлис.	Конг.	e28	e320

сельскохозяйственная <i>школа</i>				
Нормальная школа Святого Стефана	Петербург, штат Вашингтон.	Р. Е.	8	240
Нормальная школа Майнера	Вашингтон, округ Колумбия.	.	5	19
Нормальный факультет Университета Говарда	Вашингтон, округ Колумбия.	Не сектант.	2	95
Нормальное отделение семинарии Уэйленд	Вашингтон, округ Колумбия.	Баптист.	(f)	(f)
Всего			181	6,171

УЧЕБНЫЕ
ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ
ПОЛУЧЕНИЯ
СРЕДНЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ.

Школа Тринити	Афины, Ала.	Конг.	2	162
Дадевильская семинария	Дадевиль, Ала.	М. Е.	.	.
Промышленная академия Лоури	Хансвилл, Ала.	.	.	.
Школа Свейна	Монтгомери, Ала.	Конг.	6	470
Школа Баррелл	Сельма, Ала.	Конг.	5	448
Колледж Талладега	Талладега, Ала.	Конг.	12	212
Семинар Уолдена	Литл-Рок, Арк.	М. Е.	.	.
Институт Кукмана	Джacksonвилл, штат Флорида.	М. Е.	a5	a140
Университет Кларка	Атланта, штат Гавайи.	М. Е.	5	167
Школа Сторрс	Атланта, штат Гавайи.	Конг.	5	528

a В 1878 году.

b Включено в отчеты университетов и колледжей.

с На два года.

d В дополнение к помощи, оказываемой Американской миссионерской ассоциацией, этот институт получает средства из земельного фонда сельскохозяйственного колледжа Вирджинии.

e Для всех факультетов.

f Представлено в разделе "Теологические школы".

*Статистика учебных заведений для обучения цветного населения за 1879 г.
Продолжение.*

Название и класс учебного заведения.	Местонахождение.	Религиозная деноминация.	Инструкторы.	Студенты.
--------------------------------------	------------------	--------------------------	--------------	-----------

УЧЕБНЫЕ
ЗАВЕДЕНИЯ ДЛЯ
СРЕДНЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ.
-Продолжение.

Нормальный институт Говарда	Катберт, штат Гавайи.	Конг.	3	66
Семинария Ла-Грейндж	Ла Гранж, штат Гавайи.	М. Е.	4	140
Средняя школа Льюиса	Мейкон, штат Гавайи.	Конг.	2	110
Институт Бич	Саванна, штат Гавайи.	Конг.	6	338
Школа Святого Августина	Саванна, штат Джорджия.	Р. Е.	.	.
Дневная школа для цветных детей	Новый Орлеан, Лаос.	Р. С.	.	80
Школа Святого Августина	Новый Орлеан, Лаос.	Р. С.	3	60
Школа Святой Марии для цветных девочек	Новый Орлеан, Лаос.	Р. С.	.	60
Академия Святого Франциска	Балтимор, штат Мэриленд.	Р. С.	.	50

Академия Меридиан	Меридиан, штат Мэриленд.	М. Е.	.	.
Натчезская семинария	Натчез, Мисс.	Баптист.	4	45
Скотийская семинария	Конкорд, штат Северная Каролина.	Конг.	8	152
Школа Святого Августина	Нью-Берн, штат Северная Каролина.	Р. Е.	.	.
Семинария Эсти	Роли, штат Северная Каролина.	Баптист.	.	.
Вашингтон Школа	Роли, штат Северная Каролина.	Конг.	3	149
Школа Святого Варнавы	Уилмингтон, штат Северная Каролина.	Р. Е.	.	a100
Академия и нормальная школа Уиллистона	Уилмингтон, штат Северная Каролина.	Конг.	a6	a126
Академия предпринимател ьства в Олбани	Олбани, Огайо	Не сектантская.	4	64
Политехнически й и промышленный институт	Блаффтон, С. К.	Не сектант.	8	265
Средняя школа для цветных учеников	Чарльстон, С. К.	Р. Е.	.	.
Академия Уоллингфорд	Чарльстон, С. К.	Пресб.	6	261
Институт Брейнерда	Честер, С. К.	Пресб.	5	300
Институт Бенедикта	Колумбия, С. К.	Баптизм.	4	142
Нормальная школа Брюера	Гринвуд, С. К.	Конг.	a1	a58
Подготовительн ая школа Западного Теннесси	Мейсон, Тенн.	Мет.	2	76

Школа Кэнфилд	Мемфис, штат Теннесси.	Р. Е.	.	.
Семинария Западно-Техасской конференции	Остин, штат Техас.	М. Е.	.	.
Университет Уайли	Маршалл, штат Техас.	М. Е.	a3	a123
Институт Тайна Ричмондский институт	Чейз-Сити, шт. Ричмонд, Ва.	U. Presb. Баптизм.	3 3	213 92
Церковная школа Святого Филиппа	Ричмонд, Ва.	Р. Е.	2	100
Школа Святой Марии	Вашингтон, округ Колумбия.	Р. Е.	.	.
Всего			120	5,297

УНИВЕРСИТЕТЫ И КОЛЛЕДЖИ.

Университет Атланты	Атланта, штат Гавайи.	Конг.	ab13	a71
Колледж Береа	Береа. Кай.	Конг.	b12	b180
Университет Лиланда	Новый Орлеан, Лаос.	Крещение.	a6	ac91
Университет Нового Орлеана	Новый Орлеан, Латинская Америка.	М. Е.	5	92
Прямой университет	Новый Орлеан, Лаос.	Конг.	b11	d260
Университет Шоу	Холли-Спрингс, Мисс.	М. Е.	6	273
Университет Алкорн	Родни, мисс.	Не сектант.	10	180
Университет Биддла	Шарлотта, штат Северная Каролина	Пресб.	9	151
Университет Уилберфорса	Уилберфорс, Огайо	М. Е.	15	b150
Университет Линкольна	Университет Линкольна, Па.	Пресб.	a9	a74
Университет	Оранджбург. S.	М. Е.	10	165

Клафлина и Сельскохозяйст венный колледж	С.			
Центральный колледж Теннесси	Нэшвилл, Теннесси.	М. Е.	13	139
Университет Фиска	Нэшвилл, Тенн.	Конг.	13	74
Сельскохозяйст венный и механический колледж	Хемпстед, Техас.	.	.	.
Хэмптонский нормальный и сельскохозяйств енный институт	Хэмптон, штат Валлис.	Конг.	(e)	(e)
Университет Говарда <i>f</i>	Вашингтон, округ Колумбия.	Не сектант.	5	<i>f</i> 33
Всего			137	1,933

a В 1878 году.

b Для всех факультетов.

c Они являются подготовительными.

d Нормальные студенты здесь считаются подготовительными.

e Учтено вместе с нормальными школами.

f Это учебное заведение открыто для представителей обеих рас, поэтому в приведенные цифры, как известно, включены некоторые белые.

*Статистика учебных заведений для обучения цветного населения за 1879 г.
Продолжение.*

Название и класс учебного заведения.	Местонахожден ие.	Религиозная деноминация.	Инструкторы.	Студенты.
ТЕОЛОГИЧЕСКИ Е ШКОЛЫ.				
Алабамская баптистская	Сельма, Ала.	Баптизм.	1	.

нормальная и теологическая школа				
Богословское отделение колледжа Талладега	Талладега, Ала.	Конг.	2	14
Институт для обучения цветных священников	Тускалуза, Ала.	Пресб.	.	.
Атлантская баптистская семинария	Атланта, штат Гавайи.	Баптисты.	3	113
Теологический факультет Университета Леланд	Новый Орлеан, Лаос.	Крещение.	a2	a55
Библейский институт Томсона (Новоорлеански й университет)	Новый Орлеан, Лаос.	М. Е.	a1	a16
Богословский факультет Прямого университета	Новый Орлеан, Лаос.	Конг.	1	21
Библейский институт Centenary	Балтимор, Мэриленд.	Мет.	a6	a20
Богословский факультет Университета Шоу	Холли-Спрингс, Мисс.	Мет.	a2	a17
Натчезская семинария	Натчез, Мисс.	Баптизм.	2	31
Теологический факультет университета Биддла	Шарлотта. Н. К.	Пресб.	4	8
Семинария Беннета	Гринсборо, штат Северная Каролина.	Мет.	2	6
Богословский факультет университета	Роли, штат Северная Каролина.	Баптизм.	2	59

Шоу				
Теологическая семинария Университета Уилберфорса	Уилберфорс, Огайо	М. Е.	7	16
Теологическое отделение Университета Линкольна	Университет Линкольна, Па.	Пресб.	a7	a22
Теологический институт Бейкера (Университет Клафлина)	Оранджбург, С. К.	Мет.	2	28
Нэшвиллский нормальный и теологический институт	Нэшвилл, штат Теннесси.	Баптизм.	6	50
Теологический курс в Университете Фиска	Нэшвилл, Тенн.	Конг.	a2	a12
Богословское отделение колледжа Центрального Теннесси	Нэшвилл, штат Теннесси.	М. Е.	4	45
Ричмондский институт	Ричмонд, штат Валлис.	Бапт.	10	86
Богословский факультет Университета Говарда	Вашингтон, округ Колумбия.	Не сектант.	4	50
Семинария Уэйленд	Вашингтон, округ Колумбия	Баптист.	b9	b84
Всего			79	762
ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ.				
Юридический факультет университета Страйт	Новый Орлеан, штат Латинская Америка.	.	a4	a28

Юридический факультет Университета Шоу	Холли-Спрингс. Мисс.	.	a1	a6
Юридический факультет Университета Говарда	Вашингтон, округ Колумбия.	.	3	8
Всего			8	42

МЕДИЦИНСКИЕ ШКОЛЫ.

Медицинский факультет Новоорлеанского университета	Новый Орлеан. Ла	.	a5	a8
Медицинский факультет университета Шоу	Холли Спрингс, Мисс.	.	a1	a4
Медицинский факультет Meharry колледжа Центрального Теннесси	Нэшвилл, штат Теннесси.	.	9	22
Медицинский факультет Говардского университета	Вашингтон, округ Колумбия.	.	8	65
Всего			23	99

ШКОЛЫ ДЛЯ ГЛУХОНЕМЫХ И СЛЕПЫХ.

Институт для цветных слепых и глухонемых	Балтимор, штат Мэриленд.	.	1	30
Северокаролинский институт для глухонемых и	Роли, штат Северная Каролина.	.	ab15	a60

слепых
(отделение для
цветных)

Всего

16

120

a В 1878 году.

b По всем факультетам.

Сводная статистика учебных заведений для обучения цветного населения за 1879 год.

Штаты	Государственные школы.		Нормальные школы.			Учреждения для среднего образования.		
	Школьное население.	Зачисление.	Школы.	Учителя.	Ученики.	Школы.	Учителя.	Ученики.
Алабама	162,551	67,635	6	28	1,096	6	25	1,292
Арканзас	62,348	13,986	1	4	72	1	.	.
Делавэр	3,800	2,842	.	.	.	.	.	.
Флорида	42,001	18,795	.	.	.	1	5	140
Грузия	197,125	79,435	2	.	301	7	25	1,349
Кентукки	62,973	19,107	1	.	.	.	.	.
Луизиана	133,276	34,476	3	2	126	3	3	200
Мэриленд	63,591	27,457	2	9	265	1	.	50
Миссисипи	205,936	111,796	2	10	142	2	4	45
Миссури	39,018	20,700	1	6	139	.	.	.
Северная Каролина	154,841	85,215	5	17	542	6	17	527
Огайо	.	.	.	.	.	1	4	64
Пенсильвания	.	.	1	.	300	.	.	.
Южная Каролина	144,315	64,095	4	14	929	6	24	1,026
Теннесси	126,288	55,829	7	42	1,378	2	2	76
Техас	47,842	35,896	2	6	207	2	3	123
Вирджиния	202,852	35,768	2	36	560	3	8	405
Западная Вирджиния	7,279	3,775	.	.	.	.	.	.
Округ	12,374	9,045	3	7	114	1	.	.

Колумбия

Итого	1,668,410	685,942	42	181	6,171	42	120	5,297
-------	-----------	---------	----	-----	-------	----	-----	-------

Сводная статистика учреждений для обучения цветного населения за 1879 г.

Продолжение.

Штаты	Университеты и колледжи.			Теологические школы.			Юридические школы.		
	Школ ы.	Учител я.	Ученик и.	Школ ы.	Учител я.	Ученик и.	Школ ы.	Учител я.	Ученик и.
Алабама	.	.	.	3	3	14	.	.	.
Джорджия	1	13	71	1	3	113	.	.	.
Кентукки	1	12	180	.	.	.	.	.	.
Луизиана	3	22	443	3	4	92	1	4	28
Мэриленд	.	.	.	1	6	29	.	.	.
Миссисипи	2	16	453	2	4	48	1	1	6
Северная Каролина	1	9	151	3	8	73	.	.	.
Огайо	1	15	150	1	7	16	.	.	.
Пенсильвания	1	9	74	1	7	22	.	.	.
Южная Каролина	1	10	165	1	2	28	.	.	.
Теннесси	2	26	213	3	12	107	.	.	.
Техас	1	.	.	.	.	.	.	.	.
Вирджиния	1	.	.	1	10	86	.	.	.
Округ Колумбия	1	5	33	2	13	134	1	3	8
Всего	16	137	1,933	22	79	762	3	8	42

Сводная статистика учреждений для обучения цветного населения за 1879 г.

Продолжение.

	Медицинские школы.			Школы для глухонемых и немых и слепых.		
Штаты	Школы.	Учителя.	Ученики.	Школы.	Учителя.	Ученики.
Луизиана	1	5	8	.	.	.
Мэриленд	.	.	.	1	1	30
Миссисипи	1	1	4	.	.	.
Северная Каролина	.	.	.	1	15	90
Теннесси	1	9	22	.	.	.

округ Колумбия	1	8	65	.	.	.
Всего	4	23	99	2	16	120

Таблица, показывающая количество школ для цветного населения и число учащихся в них по учебным заведениям без учета штатов.

Класс учреждений.	Школы.	Количество учащихся.
Государственные школы	а14,341	а585,942
Нормальные школы	42	6,171
Учебные заведения для среднего образования	42	5,297
Университеты и колледжи	16	1,933
Теологические школы	22	762
Юридические факультеты	3	42
Медицинские школы	4	99
Школы для глухонемых и слепых	2	120
Всего	14,472	700,366

а К ним следует добавить 417 школ с 20 487 учащимися в свободных штатах, что составляет общее число цветных государственных школ 14 758, а общее число учащихся в них - 706 429; таким образом, общее число школ, насколько известно, составляет 14 889, а общее число цветного населения, обучающегося в них, - 720 853. Цветные государственные школы тех штатов, в которых нет отдельных отчетов, однако, не включены; и цветные ученики в белых школах не могут быть перечислены.

Вирджиния провела более разумную и эффективную образовательную работу, чем любой другой штат Юга. Достопочтенный У. Х. Раффнер не имеет себе равных в Америке как суперинтендант общественного образования. Он - Гораций Манн Юга.

Из отчетов Бюро по делам вольноотпущенников следует, что самая первая школа для вольноотпущенников была открыта Американской миссионерской ассоциацией в крепости Монро в сентябре 1861 года; до окончания войны Хэмптон и Норфолк были ведущими пунктами, где проводились образовательные операции; но после прекращения военных действий учителя были присланы из северных штатов, и школы для вольноотпущенников были открыты во всех частях штата.

Нормальная школа для цветных в Ричмонде и школа в Хэмптоне были открыты в 1867 и 1868 годах. Капитан К. С. Шеффер, сотрудник Бюро в Кристиансбурге, начал свою замечательную деятельность примерно в то же время в округе Монтгомери.

Школьные суперинтенданты в каждом штате были назначены Бюро свободных людей 12 июля 1865 года, а генеральный суперинтендант, или "инспектор школ", был назначен в сентябре 1865 года. Этим суперинтендантам было предписано "работать, насколько это возможно, совместно с офицерами штатов, в чьем ведении находились школьные вопросы, и следить за всем, что делается для образования беженцев и вольноотпущенников". В 1866 году был принят закон Конгресса, расширяющий полномочия Бюро и частично объединяющий все общества и агентства, занимающиеся образовательной работой среди вольноотпущенников. На проведение этой работы было выделено 521 000 долларов, к

которым должны были добавиться конфискации имущества, принадлежащего правительству Конфедерации. До 1 января 1868 года на школьные нужды среди вольноотпущенников было израсходовано более миллиона долларов. В Вирджинии за 1867 год было зарегистрировано 12 450 учеников. Мистер Мэнли, суперинтендант Вирджинии, приводит следующие статистические данные за 1867-8 год: школ - 230, учителей - 290, учеников - 14 300, средняя посещаемость - 10 320, расходы следующие:

Из благотворительных средств	\$78,766
от вольноотпущенников	10,789
От Бюро	42,844

Общая стоимость	\$132,399

Сумма, собранная с вольноотпущенников, представляла собой небольшую плату за обучение в размере от десяти до пятидесяти центов в месяц - система, одобренная мистером Мэнли.

В итоговом отчете Бюро вольноотпущенников, составленном 1 июля 1870 года, приводится следующая статистика по Вирджинии: Школы - 344, учителя - 412, ученики - 18 234, средняя посещаемость - 78 процентов. В этом году освобожденные заплатили за обучение 12 286,50 долларов. Мистер К. С. Шеффер и мистер Сэмюэл Х. Джонс, оставшиеся в Вирджинии в качестве учителей, - первый до сих пор работает в Кристиансбурге, а второй, до недавнего времени, в Дэнвилле - оба выполняли функции помощников мистера Мэнли. Бюро построило в Вирджинии значительное количество школьных зданий, в том числе великолепное здание нормальной и средней школы в Ричмонде, возведенное и оборудованное на сумму 25 000 долларов и впоследствии переданное городу. После окончания срока своего руководства мистер Мэнли в течение нескольких лет продолжал оказывать ценную услугу в качестве директора этой школы.

"Летом 1870 года Бюро вольноотпущенников прекратило свою образовательную деятельность, а осенью того же года были открыты государственные школы. Таким образом, если считать с начала работы миссионерской школы в Хэмптоне в 1861 году, то школы для вольноотпущенников в одном регионе существовали непрерывно в течение девятнадцати лет, а в ряде ведущих городов штата - Норфолке, Ричмонде, Петербурге, Дэнвилле, Шарлоттсвилле, Кристиансбурге и т. д. - непрерывная череда школ продолжалась четырнадцать лет и более. Однако эти усилия федерального правительства по обучению подрастающего поколения цветного населения не могли быть задуманы иначе, как эксперимент, призванный сначала проверить, а затем стимулировать аппетит этих людей к обучению. И с этой точки зрения они были полностью успешны в обоих случаях; дети стекались в школы, хорошо учились, добивались хороших успехов в знаниях и платили удивительно много денег за обучение.

"Но если рассматривать это движение как серьезную попытку дать образование детям вольноотпущенников, то оно было совершенно недостаточным, даже если сравнивать его с работой нашей несовершенной государственной системы. Наибольшее число учащихся в школах, поддерживаемых совместными усилиями Бюро, благотворительных обществ и платой за обучение, составило 18 234 человека в 1870 году. В следующем году число учащихся в наших государственных школах

значительно удвоилось, и с тех пор оно ежегодно увеличивалось , за исключением двух мрачных лет (*tenebrius u tenebriusissimus*) - 1878 и 1879 годов".[118]

"Два учреждения для образования цветного населения, основанные еще до начала работы нашей школьной системы, до сих пор успешно функционируют, но остаются независимыми от нашей школьной системы. Одно из них имеет некоторую связь с государством, поскольку получает одну треть доходов от земельного гранта Конгресса на образование. Речь идет об известном Хэмптонском нормальном и сельскохозяйственном институте и Ричмондском цветном институте. О Хэмптонской школе не нужно говорить ничего, кроме того, что ее численность и полезность постоянно растут под постоянным руководством неукротимого генерала Армстронга. Ее отчеты, которые ежегодно публикуются в качестве государственных документов в связи с докладом этого департамента, настолько доступны для всех, что я лишь повторю здесь часто приводимые свидетельства: , что, по моему мнению, это самая ценная из всех школ, открытых на этом континенте для цветного населения. Его самая прямая польза заключается в предоставлении нашим государственным школам столь необходимого ежегодного вклада учителей; и учителей настолько хороших и приемлемых, что спрос на них всегда намного превышает предложение.

"Ричмондский институт имеет скорее теологические цели, но и он выпускает много хороших учителей. Как школа он стабильно процветает под прекрасным руководством преподобного К. Х. Кори, доктора философии; вскоре он будет размещен в новом красивом здании. Оба эти учреждения получают поддержку в основном от северян".[119]

Как видно, приведенные нами таблицы относятся только к работе, проделанной в области образования негров в южных штатах. Многое было сделано и в северных штатах, но совершенно иным образом. Работу по образованию негров на Юге пришлось начинать с самого низа. Для этого народа вообще не существовало школ, поэтому работа начиналась с алфавита. И здесь не могло быть никакой классификации учеников. Возраст учеников варьировался от шести до шестидесяти лет; и даже те, кто отдал рабству целый век своего существования, - матери и отцы Израиля - переполняли школы, созданные для их расы. Некоторые служители Евангелия после полувековой проповеди поступали в школу, чтобы научиться произносить имена двенадцати апостолов. Старухи, прожившие триста десять лет, молились о том, чтобы дожить до молитвы Господней, а скромная просьба многих уходящих патриархов заключалась в том, чтобы они могли узнать имя Господа в печати. Жертвы, которые они приносили ради себя и детей, вызывали восхищение даже у их бывших хозяев.

Неграмотные негры Юга приносили в школьную комнату врожденную любовь к музыке, прекрасную память и хороший вкус к элегантной, почти величественной речи, великолепной образности и энергичному повествованию; их апострофы и симиляры были великолепны. География и история привлекали внимание, и они развивали способности к их освоению. С математикой у них было не очень хорошо, из-за отсутствия тренировки последовательного и методичного мышления. Ошибочно считать это умственным недостатком расы; ведь очень многие студенты колледжа в настоящее время так же хорошо успевают по математике, геометрии, тригонометрии, мензуре и коническим сечениям, как и белые студенты того же возраста; а некоторые из них превосходят их в математике.

Большинство цветных студентов в южных школах готовятся к преподаванию и проповедничеству, а остальные идут в юриспруденцию и медицину. Немногие образованные

цветные мужчины возвращаются к сельскохозяйственной жизни. На это есть две причины: Во-первых, реакция. Среди некоторых молодых людей бытует ошибочное мнение, что труд бесчестен, что образованный человек никогда не должен работать руками. Во-вторых, некоторые из них считают, что профессия дает человеку последствия. От таких глупых идей нужно отказаться - от них нужно отказаться! Существует большой спрос на образованных фермеров и рабочих. Чтобы успешно вести хозяйство, продавать продукты своего труда и покупать необходимое для жизни, нужен интеллигентный человек. Ни одна профессия не может снабдить человека мозгами или обеспечить ему одежду респектабельности. Каждый человек должен обладать умом и тактом, чтобы убедиться в своем призвании и избрании в этом мире, а также верой в мире грядущем. К сожалению, у цветных мужчин и мальчиков было очень мало возможностей получить работу по специальности: но предрассудки постепенно уступают место разуму и здравому смыслу, и недалек тот день, когда негр получит свободное поле деятельности в этой стране, и тогда он будет отвечать за то, что он не является хорошим. Негры на этом континенте нуждаются в разнообразных видах занятости. Образованные механики, инженеры-строители, землемеры, печатники, ремесленники, изобретатели, архитекторы, строители, торговцы и банкиры нужны больше, чем юристы, врачи или священнослужители. Официанты, парикмахеры, носильщики, сапожники, извозчики, конюхи и личные камердинеры находят мало времени для развития своего интеллекта. Эти места не являются позорными; но мы говорим, что *есть место наверху!* Промышленная школа, что-то вроде Института Купера, расположенная между Нью-Йорком и Филадельфией, где цветные мальчики и девочки могли бы обучаться профессиям, в которых им сейчас отказывают расовые предрассудки, стала бы самым грандиозным учреждением современности. Неважно, сколько миллионов долларов будет выделено на образование негра; пока он лишен привилегии учиться и заниматься ремеслами и механическими искусствами, его образование будет скорее вредить, чем помогать ему.^[120] Мы предпочли бы видеть негритянского мальчика, собирающего двигатель, чем берущего высшую награду в Йеле или Гарварде.

Довольно трудно составить четкое представление о том, что было сделано в северных штатах для образования цветного населения. Почти во всех штатах на границах рек Огайо и Миссисипи "цветные школы" все еще существуют; и во многих случаях они поддерживаются духом корысти нескольких цветных, которые получают зарплату за их продолжение. Они должны быть упразднены и будут упразднены, как тепло следует за светом и восходом солнца. В Новой Англии, Средних и крайних западных штатах, за исключением Канзаса, отдельных школ не существует. Двери всех колледжей, основанных и управляемых белыми людьми на Севере, открыты для цветного населения, желающего получить академическое образование. В настоящее время в семидесяти белых колледжах северных штатов обучается сто шестьдесят девять цветных студентов, и президенты говорят, что дела у них идут хорошо.

Бюро по делам беженцев, вольноотпущенников и заброшенных земель было создано весной 1865 года, чтобы соответствовать положению дел, сложившемуся после завершения великой гражданской войны. Закон о создании Бюро был одобрен и стал законом 3 марта 1865 года. Бюро должно было находиться под управлением Военного министерства, а его офицеры несли ответственность за имущество, переданное в их руки в соответствии с пересмотренными правилами армии. В мае 1865 года был издан следующий приказ Военного министерства о назначении генерал-майора О. О. Говарда комиссаром Бюро. О. О. Ховарда комиссаром Бюро:

"[Общий приказ № 91].

"Военное министерство, канцелярия генерального адъютанта, }
"Вашингтон, 12 мая 1865 г. }

"Приказ об организации Бюро по делам беженцев, вольноотпущенников и
заброшенных
земель.

"I. По указанию Президента генерал-майор О. О. Говард назначается на службу в
Военное министерство в качестве комиссара Бюро беженцев, свободных и
заброшенных земель, согласно акту Конгресса под названием "Акт о создании Бюро
помощи свободным и беженцам", для выполнения обязанностей и осуществления
всех прав, полномочий и юрисдикции, возложенных актом Конгресса на такого
комиссара. Генерал Говард немедленно приступит к исполнению обязанностей
комиссара, указанных в упомянутом акте".

"II. Генерал-квартирмейстер без промедления выделит и предоставит подходящие
помещения и квартиры для упомянутого бюро.

"III. Генерал-адъютант выделит для указанного бюро количество компетентных
клерков, разрешенных актом Конгресса".

"По приказу президента Соединенных Штатов:

"Э. Д. Таунсенд,
"помощник генерального адъютанта".

Генерал Говард приступил к выполнению обширных, разнообразных и сложных
обязанностей своей должности с присущим ему рвением, умом и высокой христианской
честностью. Были основаны госпитали для ухода за больными, немощными, слепыми,
глухими и немыми. Выдавались пайки, распределялась одежда, а земли распределялись
между нуждающимися и достойными.

С 30 мая 1865 года по 20 ноября 1865 года включительно это бюро обеспечило транспортом
1946 освобожденных и выдало этой категории людей в десяти штатах 1 030 100 пайков.

"Конгресс, создавая бюро, не выделил ассигнований на покрытие его расходов;
однако оно получало средства из различных источников, о чем свидетельствует
следующий отчет:

"В нескольких штатах, Вирджинии, Северной и Южной Каролине, Джорджии,
Луизиане, Миссисипи, Теннесси, Кентукки, Арканзасе, Миссури и округе Колумбия,
интересы освобожденных находились под контролем военных офицеров,
назначенных Военным министерством до организации этого бюро. Их счета
естественным образом вошли в отчетность бюро, и следующий отчет включает в
себя все поступления и расходы во всех штатах, находящихся под контролем бюро с
1 января 1865 года:"

Поступления.

Сумма на руках 1 января 1865 года и полученная с тех пор, по 31 октября 1865 года:

Из фонда вольноотпущенников	\$466,028 35
От удержанных щедрот	115,236 49

На одежду, топливо и пропитание	7,704 21
Фермы	76,709 12
От аренды зданий	56,012 42
От аренды земель	125,521 00
От департамента квотермейна	12,200 00
Из фонда призывников	13,498 11
От школ (налоги и плата за обучение)	34,486 58

Итого получено	907,396 28

Расходы.	
Фонд вольноотпущенников	\$8,009 14
Одежда, топливо и средства к существованию	75,504 05
Фермы	40,069 71
Мебель для дома	2,904 90
Аренда зданий	11,470 88
Труд (вольноотпущенники и другие наемные работники)	237,097 62
Ремонт зданий	19,518 46
Условно-постоянные расходы	46,328 07
Аренда земли	300 00
Внутренние доходы	1,379 86
Фонд призывников	6,515 37
Транспорт	1,445 51
Школы	27,819 60

Всего израсходовано	478,363 17

Подведение итогов.	
Общая сумма полученных средств	\$907,396 28
Общая сумма израсходованных средств	478,363 17

Остаток на руках 31 октября 1865 года	429,033 11
Вычесть сумму, удерживаемую в качестве нераспределенного вознаграждения	115,236 49
Остаток на руках 31 октября 1865 года, имеющийся в наличии для выполнения обязательств	313,796
	62[121]

Политика правительства заключалась в том, чтобы помочь вольноотпущенникам встать на ноги; дать им старт в гонке за самообеспечение и мужское достоинство. Они с благодарностью приняли оказанную им помощь и не сразу смогли заложить надежный

фундамент для своего нового существования. Осенью 1865 года из 350 000 жителей Северной Каролины только 5 000 получали помощь от правительства. С каждым месяцем происходило удивительное сокращение пайков, выдаваемых освобожденным. В августе 1865 года генерал К. Б. Фиск сократил число вольноотпущенников, получавших пайки, с 3 785 до 2 984 человек в Кентукки. В том же месяце в Миссисипи генерал Сэмюэл Томас из 64-го американского кавалерийского корпуса сократил число получающих пайки до 669 человек. В своем отчете за 1865 год генерал Томас сказал:

"Вольноотпущенники, обрабатывающие землю, выделенную им в Дэвисс-Бенде, Кэмп-Хоули, близ Висксбурга, Де-Сото-Пойнт, напротив, и в Вашингтоне, близ Натчеза, работают хорошо. Урожай созревает быстро; по мере приближения времени сбора урожая я сокращаю количество выдаваемых пайков и заставляю их полагаться на собственные силы. По меньшей мере 10 000 тюков хлопка будет собрано этими людьми, которые занимаются хлопководством за свой счет. Кроме хлопка, у них есть сады и кукуруза, достаточные для того, чтобы обеспечить хлебом свои семьи и кормом их поголовье, пока не вернется время сбора урожая. * * * Более трудолюбивых и энергичных граждан, чем сейчас в колониях, не существует".

Говоря о трудолюбии освобожденного народа, генерал Томас добавил: "Недавно я посетил большую часть штата и нашел его в гораздо лучшем состоянии, чем ожидал. В восточной части растут прекрасные урожаи зерновых; негры спокойно работают дома; они заключили контракт со своими старыми хозяевами на справедливую зарплату; все, похоже, восприняли перемены без потрясения".

С 1 июня 1865 года по 1 сентября 1866 года Бюро освобожденных выдало освобожденным жителям Юга 8 904 451½ пайков и смогло представить следующие финансовые показатели фонда беженцев и освобожденных. С 1 ноября 1865 года по 1 октября 1866 года поступления и расходы были следующими:

Сумма на руках на 1 ноября 1865 года	\$313,796 62
Поступило из различных источников, следующим образом:	
Фонд вольноотпущенников	\$367,659 93
Одежда, топливо и средства к существованию	2,074 55
Фермы (продажа урожая)	109,709 98
Аренда зданий	48,560 87
Аренда земли	113,641 78
Средства на содержание призывников	140 95
Транспорт	1,053 50
Школы (налоги)	64,145 86

Итого в наличии и получено	\$1,020,784 04

Расходы.

Фонд вольноотпущенников	\$7,411 32
Одежда, топливо и средства к существованию	13,870 93
Фермы (изгороди, семена, инструменты и т.д.)	7,210 66
Труд (вольноотпущенники и другие наемные работники)	426,918 12
Аренда зданий (офисы и т.д.)	50,186 61
Ремонт зданий	1,957 47

Расходы.

Условно-постоянные расходы	74,295 77
Аренда земель (восстановленных)	9,260 58
Квартермейстерский департамент	11 26
Внутренние доходы (налог на жалование)	7,965 22
Фонд призывников	1,664 01
Транспорт	22,387 01
Школы	115,261 56

Всего израсходовано	\$738,400 52
---------------------	--------------

Остаток на руках 1 октября 1866 г.	\$282,383 52
------------------------------------	--------------

В сентябре 1866 года Бюро имело на руках:

Пересчет.

Остаток средств в фонде вольноотпущенников	\$282,383 52
Остаток в фонде помощи нуждающимся округа	18,328 67
Остаток ассигнований	6,856,259 30

Итого	\$7,156,971 49
-------	----------------

Сметная сумма, причитающаяся департаменту натурального хозяйства	\$297,000 00
Транспортные расходы не оплачены	26,015 94
Транспортные расходы	20,000 00
Оценочная сумма, причитающаяся медицинскому отделу	100,000 00
Сметная сумма, причитающаяся квартирмейстеру	
департамент	200,000 00

\$643,015 94

Общий остаток для всех целей расходов	\$6,513,955 55
---------------------------------------	----------------

Но в смете генерала Говарда на содержание Бюро на финансовый год, начинающийся 1 июля 1867 года, была заложена сумма в три миллиона восемьсот тридцать шесть тысяч триста долларов, а именно:

Оклады помощников комиссаров, субассистентов и агентов	\$147,500
Зарплата клерков	82,800
Канцелярские товары и печать	63,000
Помещения и топливо	200,000
Магазины провизии	1,500,000
Медицинское отделение	500,000
Транспорт	800,000
Школьные суперинтенданты	25,000
Здания для школ и приютов, включая строительство, аренду и ремонт	500,000
Телеграфная и почтовая связь	18,000

	\$3,836,300

Это свидетельствует о том, что освобожденные люди быстро обретают самостоятельность и что помощь, оказываемая правительством, используется по назначению.

Вскоре после того, как цветные войска поступили на службу правительству, возник вопрос о безопасном методе, с помощью которого эти войска могли бы сохранить свое жалованье на мирные дни и личные усилия. Благородный и мудрый генерал Сакстон ответил на этот вопрос и удовлетворил потребность времени, основав Военный сберегательный банк в Бофорте, Южная Каролина. Солдаты под его командованием получили возможность хранить свои средства. Генерал Батлер продолжил это благое дело и основал аналогичный банк в Норфолке, штат Вирджиния. Эти банки отлично справлялись со своей работой и произвели столь благоприятное впечатление на многих друзей негров, что сразу же был разработан план создания сберегательного банка и трастовой компании для свободных людей (Freedman's Savings Bank and Trust Company). Перед началом весенней кампании 1865 года этот план был представлен Конгрессу; законопроект, предусматривающий создание такого банка, был принят и подписан президентом Линкольном 3 марта. Закон гласит следующее:

"Закон об учреждении сберегательной и трастовой компании свободных людей компании".

"Да будет принято Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки в собравшемся Конгрессе: Питер Купер, Уильям К. Брайант, А. А. Лоу, С. Б. Читтенден, Чарльз Х. Маршалл, Уильям А. Бут, Геррит Смит, Уильям А. Холл, Уильям Аллен, Джон Джей, Авраам Болдуин, А. С. Барнс, Хайрам Барни, Сет Б. Хант, Сэмюэл Холмс, Чарльз Коллинз, Р. Р. Грейвс, Уолтер С. Гриффит, А. Х. Уоллис, Д. С. Грегори, Дж. В. Алворд, Джордж Уиппл, А. С. Хэтч, Уолтер Т. Хэтч, Э. А. Ламберт, У. Г. Ламберт, Роу Локвуд, Р. Х. Мэннинг, Р. В. Ропс, Альберт Вудрафф и Томас Денни из Нью-Йорка; Джон М. Форбс, Уильям Клафлин, С. Г. Хау, Джордж Л. Стернс, Эдвард Аткинсон, А. А. Лоуренс и Джон М. С. Уильямс из Массачусетса; Эдвард Харрис и Томас Дэвис из Род-Айленда; Стивен Колвелл, Дж. Уитон Смит, Фрэнсис Э. Коуп, Томас Уэбстер, Б. С. Хант и Генри Сэмюэл из Пенсильвании; Эдвард Харвуд, Адам

По, Леви Коффин, Дж. М. Уолден из Огайо и их преемники образуют корпоративную структуру в городе Вашингтоне, округ Колумбия, под названием "Сберегательная и трастовая компания свободных людей", и под этим названием могут подавать иски и быть судимыми в любом суде Соединенных Штатов.

"Раздел 2. *И да будет далее установлено*, что лица, указанные в первом разделе настоящего закона, являются первыми попечителями Корпорации, а все вакансии в связи со смертью, отставкой или иным образом в должности попечителя заполняются Советом путем голосования без излишней задержки, и для избрания любого попечителя необходимо не менее десяти голосов. Попечители проводят регулярные собрания, по крайней мере, один раз в месяц, для получения отчетов своих должностных лиц о делах Корпорации и для выполнения таких дел, которые могут быть необходимы; и любой Попечитель, не посещающий регулярные собрания Совета в течение шести месяцев подряд, может считаться освободившим свое место, и для замещения этого места может быть избран преемник.

"Раздел 3. *Кроме того, принимается закон*, что дела Корпорации управляются и направляются Советом попечителей, который избирает из своего числа Президента и двух Вице-президентов и может назначать других должностных лиц по своему усмотрению; девять членов Совета, из которых один - Президент или один из Вице-президентов, составляют кворум для ведения дел на любом очередном или отложенном заседании Совета попечителей; и для принятия любого распоряжения или разрешения на инвестирование любых денежных средств, продажу или передачу любых акций или ценных бумаг, принадлежащих Корпорации, или для назначения любого должностного лица, получающего за счет этого зарплату, требуется положительный голос не менее семи членов Совета.

"Раздел 4. *Кроме того*, Попечительский совет Корпорации имеет право время от времени принимать и устанавливать такие подзаконные акты и правила, которые они сочтут необходимыми в отношении выборов должностных лиц и их соответствующих функций, а также в целом для управления делами Корпорации, при условии, что такие подзаконные акты и правила не противоречат настоящему закону, Конституции или законам Соединенных Штатов.

"Раздел 5. *Кроме того*, общим делом и целью создаваемой Корпорации является получение на депозит таких денежных сумм, которые могут время от времени предлагаться лицами, ранее находившимися в рабстве в Соединенных Штатах, или их потомками, и инвестирование их в акции, облигации, казначейские билеты или другие ценные бумаги Соединенных Штатов.

"Раздел 6. *И далее постановляется*, что попечители Корпорации обязаны как можно скорее инвестировать в ценные бумаги, указанные в следующем предыдущем разделе, все суммы, полученные ими сверх имеющегося фонда, не превышающего одной трети от общей суммы вкладов в Корпорацию, по усмотрению попечителей; эти имеющиеся средства могут храниться попечителями для покрытия текущих платежей Корпорации и могут быть оставлены ими на депозите, под проценты или иным образом, или в такой доступной форме, как попечители могут распорядиться.

"Раздел 7. *Кроме того*, Корпорация может в соответствии с правилами, которые время от времени устанавливает Попечительский совет, получать любые депозиты, разрешенные настоящим документом, на таких условиях и для таких целей, не противоречащих законам Соединенных Штатов, которые могут быть указаны

вкладчиком в письменной форме, причем вкладчик должен подписать такое письмо и подтвердить его или доказать его подлинность перед любым офицером гражданской или военной службы Соединенных Штатов, свидетельство о подтверждении или доказательстве чего должно быть проставлено на письме; Подтвержденное или доказанное таким образом письмо сопровождает такой депозит и подшивается к документам Корпорации, тщательно хранится в них и может быть зачитано в качестве доказательства в любом суде или перед любым судебным чиновником Соединенных Штатов без дополнительных доказательств; при этом свидетельство о подтверждении или доказательстве является *prima facie* доказательством только надлежащего исполнения такого письма.

"Раздел 8. *Кроме того, постановляется*, что все суммы, полученные на депозит, должны быть возвращены вкладчику по требованию, в такое время, с такими процентами, не превышающими семи процентов годовых, и по таким правилам, которые время от времени будет предписывать Попечительский совет; эти правила должны быть вывешены на видном месте в помещении, где ведутся дела Корпорации, но не должны изменяться таким образом, чтобы затрагивать любой ранее сделанный депозит.

"Раздел 9. *Кроме того, Корпорация должна добросовестно выполнять все обязательства и цели, для которых вносятся депозиты и которые должны быть указаны в письменном документе, сопровождающем такой депозит, за исключением случаев, когда выполнение этих обязательств становится невозможным.*

"Раздел 10. *И далее постановляется*, что после смерти любого вкладчика средства, оставшиеся на депозите Корпорации на его счет, и все их накопления должны принадлежать и выплачиваться личным представителям такого вкладчика, если он оставил последнюю волю и завещание, а при отсутствии последней воли и завещания или любого лица, имеющего право действовать в качестве душеприказчика, Корпорация имеет право в отношении средств, оставшихся на депозите Корпорации на счет любого такого вкладчика, на управление ими в преимущественном порядке перед всеми другими лицами, Корпорация имеет право в отношении средств, оставшихся на депозите в кредит любого такого вкладчика, на управление ими в преимущественном порядке перед всеми другими лицами, и Корпорации выдаются административные письма в порядке, установленном законом в отношении выдачи административных писем, с приложением завещания и в случаях наследования по завещанию.

"Раздел 11. *Кроме того, в случае смерти любого вкладчика, чей вклад не будет храниться в трасте, созданном в соответствии с положениями, содержащимися выше, или если окажется невозможным исполнить такой траст, Корпорация обязана предпринять усердные усилия, чтобы установить и выяснить, оставил ли такой умерший вкладчик в живых мужа, жену или детей, и Корпорация должна вести учет предпринятых усилий и их результатов; И в случае, если ни одно лицо, имеющее на это законное право, не будет обнаружено, не объявится и не потребует средств, оставшихся на счету такого вкладчика, до истечения двух лет со дня его смерти, Корпорация будет иметь право хранить и инвестировать эти средства в качестве отдельного трастового фонда, чтобы применять их вместе с накоплениями для образования и улучшения положения лиц, ранее находившихся в рабстве, или их потомков, являющихся жителями Соединенных Штатов, таким образом и через такие учреждения, которые Попечительский совет сочтет наилучшими для*

достижения этой цели; *При условии*, что если от какого-либо вкладчика не будет получено известий в течение пяти лет со дня его последнего вклада, попечители объявят об этом в какой-либо газете общего распространения в штате, где находится главный офис Компании, а также в штате, где от вкладчика были получены последние известия; и если в течение двух лет после этого такой вкладчик не явится, а также муж, жена или ребенок такого вкладчика, чтобы потребовать свои вклады, они будут использованы попечительским советом, как это предусмотрено выше в настоящем разделе.

"Раздел 12. *Кроме того*, ни президент, ни вице-президент, ни попечитель, ни должностное лицо, ни служащий Корпорации не должны прямо или косвенно заимствовать средства Корпорации или ее вклады или каким-либо образом использовать их или какую-либо их часть, кроме как для оплаты необходимых расходов по указанию Попечительского совета. Все сертификаты или другие подтверждения вкладов, сделанные надлежащими должностными лицами, имеют для Корпорации такую же обязательную силу, как если бы они были сделаны за их общей печатью. Попечители обязаны регулировать размер процентов, выплачиваемых вкладчикам, с тем чтобы они получали, насколько это возможно, соответствующую долю всех прибылей Корпорации после вычета всех необходимых расходов; *при условии*, однако, что попечители могут разрешить вкладчикам на сумму пятьсот долларов или выше на один процент меньше, чем другим; *Кроме того*, если окажется, что после выплаты вкладчикам обычных процентов в распоряжении Корпорации имеется превышение прибыли над обязательствами в размере десяти процентов от суммы вкладов, такое превышение инвестируется для обеспечения безопасности вкладчиков в Корпорации; и впоследствии, при каждом ежегодном рассмотрении дел Корпорации, любой излишек сверх этих десяти процентов, помимо обычных процентов, должен быть распределен между вкладчиками в порядке, установленном Советом попечителей.

"Раздел 13. *И далее постановляется*, что в случае внесения любого вклада любым несовершеннолетним, попечители Корпорации могут по своему усмотрению выплатить такому вкладчику причитающуюся ему сумму, хотя для такого несовершеннолетнего не был назначен опекун, или опекун такого несовершеннолетнего не дал разрешения на ее получение; и чек, расписка или акцепт такого несовершеннолетнего будут иметь такую же силу, как если бы они были выполнены опекуном такого несовершеннолетнего, или если бы несовершеннолетний был совершеннолетним, если бы такой вклад был сделан лично таким несовершеннолетним. И если какие-либо вклады были сделаны замужними женщинами, попечители могут выплатить их по собственным распискам".

"Раздел 14. *И далее постановляется*, что члены Попечительского совета не должны прямо или косвенно получать никаких выплат или вознаграждений за свои услуги в качестве таковых, за исключением Президента и Вице-президента.

"Раздел 15. Президент, Вице-президент и подчиненные им должностные лица и агенты Корпорации должны давать такие гарантии своей верности и хорошего поведения, какие время от времени может требовать Попечительский совет, а Совет устанавливает оклады таких должностных лиц и агентов.

"Раздел 16. *И да будет далее установлено*, что бухгалтерские книги Корпорации должны быть в любое время в часы работы открыты для осмотра и изучения лицами, которых назначит Конгресс.

"Утверждено 3 марта 1865 года".

Одиннадцать из этих банков были учреждены в 1865 году, девять - в 1866, три - в 1868, один - в 1869, а остальные - в 1870 году, после того как в устав были внесены следующие изменения:

"Закон о внесении изменений в закон под названием "Закон об инкорпорации сберегательной и трастовой компании вольноотпущенников", утвержденный третьего марта восемнадцатыйсот шестьдесят пятого года.

"Сенат и Палата представителей Соединенных Штатов Америки в собрании Конгресса постановляют, что пятый раздел Закона, озаглавленного "Закон об инкорпорации сберегательной и трастовой компании вольноотпущенников", утвержденного третьего марта восемнадцатыйсот шестьдесят пятого года, должен быть изменен и настоящим вносятся следующие изменения путем добавления в конце следующих слов: "и в размере половины в облигациях или векселях, обеспеченных закладной на недвижимость в двойном размере стоимости займа; и корпорация также уполномочена настоящим удерживать и улучшать недвижимость, принадлежащую ей в настоящее время в городе Вашингтон, а именно: западную половину участка номер три; все участки четыре, пять, шесть, семь и южную половину участка номер восемь, в квадрате номер двести двадцать один, как изложено и записано в первоначальных планах или плане указанного города: При условии, что указанная корпорация не будет использовать основную сумму любых вкладов, сделанных в ней, для целей такого улучшения.

"Раздел 2. И да будет далее установлено, что Конгресс имеет право изменить или отменить эту поправку в любое время.

"Утверждено 6 мая 1870 года".

Компания была организована 16 мая 1865 года, а попечители представили свой первый отчет 8 июня 1865 года. Депозиты до этой даты составляли 700 долларов, кроме того, 7 956,38 долларов были переведены из Военного сберегательного банка в Норфолке, штат Вирджиния, 3 июня. 1 августа было открыто первое отделение в Вашингтоне, округ Колумбия, и на 1 сентября его вкладчикам причиталось 843,84 доллара.

В течение года были открыты другие отделения в Луисвилле, Ричмонде, Нэшвилле, Уилмингтоне, Хантсвилле, Мемфисе, Мобиле и Вicksбурге. 14 декабря 1865 года Военный банк в Бофорте, организованный 16 октября 1865 года, по приказу генерала Сакстона был переведен в эту компанию с балансом в 170 000 долларов. К концу первого года, 1 марта 1866 года, было открыто четырнадцать филиалов, а остаток средств на счетах вкладчиков составил 199 283,42 доллара.

Общая сумма вкладов, сделанных в них вольноотпущенниками с момента их открытия по 1 июля 1870 года, составила 16 960 336 долларов, из которых более 2 000 000 долларов все еще оставались на депозитах. Общая сумма вкладов в Ричмондском отделении до этой даты составляла 318 913 долларов, а остаток не снятых средств - 84 537 долларов. Средняя сумма, внесенная различными вкладчиками, составила почти 284 доллара. Насколько удалось выяснить, около семидесяти процентов денег, взятых в этих банках, были вложены в недвижимость и бизнес.

Из финансового отчета банковской компании за август 1871 года следует, что в тридцати четырех действовавших на тот момент банках вклады, сделанные в течение этого месяца, который считался "скучным", составили \$882 806,67, а общая сумма, причитающаяся

вкладчикам, - \$3 058 232,81. В филиале в Ричмонде депозиты за этот месяц составили 17 790,60 долларов, а общая сумма, причитающаяся вкладчикам, - 123 733,75 долларов; вся эта сумма, за исключением 6 929,19 долларов, предназначалась для цветных людей. Незадолго до этого был открыт филиал в Линчбурге, в котором остаток средств вкладчиков составил 7 382,83 доллара.

В следующей таблице представлены данные о деятельности компании за 1866-1871 годы:

Таблица, показывающая относительный бизнес компании за каждый финансовый год.

За год, заканчивающийся 1 марта.	Общая сумма депозитов.	Общая сумма тратт.	Остаток, причитающийся вкладчикам.
1866	\$305,167 00	\$105,883 58	\$199,283 42
1867	1,624,853 33	1,258,515 00	366,338 33
1868	3,582,378 36	2,944,079 36	638,299 00
1869	7,257,798 63	6,184,333 32	1,073,465 31
1870	12,605,781 95	10,948,775 20	1,657,006 75
1871	19,952,647 36	17,497,111 25	2,455,836 11
За год, заканчивающийся 1 марта.	Депозиты каждый год.	Тратты каждый год.	Прибыль каждый год.
1866	\$305,167 00	\$105,883 58	\$199,283 42
1867	1,319,686 33	1,152,631 42	167,054 91
1868	1,957,525 03	1,685,564 36	271,960 67
1869	3,675,420 27	3,240,253 96	435,166 31
1870	5,347,983 32	4,764,441 88	583,341 44
1871	7,347,165 41	6,548,336 05	798,829 36
Общая сумма вкладов, полученных с момента организации компании до 1 октября 1871 года - шести лет с момента открытия первого отделения - составила			\$25,977,435 48
Общая сумма тратт за тот же период составила			22,850,926 47

Остаток средств вкладчиков на 1 октября 1871 года			3,126,509 01
Общая сумма активов компании на тот же день составила			3,157,206 17

Проценты, выплаченные за это время, составили			180,565 35

В 1872 году попечители сделали следующее интересное заявление:

СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ И ТРАСТОВАЯ КОМПАНИЯ ВОЛЬНООТПУЩЕННИКОВ.

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ ЗА АВГУСТ 1872 ГОДА.

ФИЛИАЛЫ.	Депозиты за месяц.	Черновики за месяц.	Итого сумма депозитов.	Итого сумма тратт.	Остаток , причитающийся вкладчикам.
Атланта, Джорджия	\$9,419 68	\$11,242 30	\$245,200 27	\$223,020 17	\$22,180 10
Огаста, Джорджия	10,771 99	9,217 94	367,653 16	284,406 14	83,247 02
Балтимор, Мэриленд	29,755 52	18,644 57	1,278,042 32	996,371 98	281,670 34
Бофорт, Южная Каролина	189,600 74	184,924 40	2,993,873 30	2,944,441 88	49,431 42
Чарльстон, Южная Каролина	67,668 83	84,464 53	3,100,641 65	2,795,176 24	305,465 41
Колумбус, Миссисипи	2,426 15	4,364 34	132,036 46	121,776 67	10,259 79
Колумбия, Теннесси	2,552 55	2,086 05	34,088 97	15,738 76	18,350 21
Хантсвилл, Алабама	7,343 50	10,127 61	416,617 72	364,382 51	52,235 21
Джексонвилл, Флорида	67,292 09	57,307 54	3,312,424 55	3,234,445 72	77,978 83
Лексингтон, Кентукки	14,383 85	11,221 13	238,680 22	188,308 76	50,371 46
Литл-Рок, Арканзас	7,871 27	9,506 37	172,392 10	154,914 42	17,477 68
Луисвилл, Кентукки	18,311 01	17,535 74	1,057,587 71	914,504 61	143,083 10
Линчбург, Вирджиния	3,104 48	1,242 56	36,880 98	18,354 87	18,526 11
Мейкон, Джорджия	6,808 98	7,061 52	197,050 01	156,308 75	40,741 26
Мемфис, Теннесси	20,045 40	27,197 06	970,096 09	840,218 91	129,877 18
Мобил, Алабама	11,136 05	18,645 62	1,039,097 05	933,424 30	105,672 75
Монтгомери, Алабама	8,522 90	8,679 60	238,106 08	213,861 71	24,244 37
Натчез, Миссисипи	25,548 53	15,005 17	649,256 70	612,985 74	36,270 96
Нэшвилл,	15,731 46	17,098 58	739,691 88	625,166 40	114,525 48

Теннесси					
Нью-Берн, Северная Каролина	38,113 83	37,775 73	1,057,688 32	1,001,645 74	56,042 58
Новый Орлеан, Луизиана	193,145 48	207,878 53	2,393,584 08	2,171,056 95	222,527 13
Нью-Йорк, Нью-Йорк	133,209 58	74,461 61	1,673,249 36	1,227,449 57	445,799 79
Норфолк, Вирджиния	16,771 88	17,757 38	1,048,762 05	916,047 59	132,714 46
Филадельфия, Пенсильвания	11,451 12	9,887 49	357,924 89	278,641 10	79,283 79
Роли, Северная Каролина	5,663 28	4,660 18	231,685 82	202,032 44	29,653 38
Ричмонд, Вирджиния	64,112 51	53,900 72	1,082,152 71	912,933 45	169,219 26
Саванна, Джорджия	30,951 23	27,066 33	1,031,173 38	893,321 30	137,852 02
Шривпорт, Луизиана	20,688 72	21,105 59	299,428 39	264,707 78	34,720 61
Сент-Луис, Миссури	26,323 93	20,599 02	615,876 74	526,490 86	89,385 88
Таллахасси, Флорида	4,589 45	4,526 75	361,614 57	329,618 33	31,996 24
Виксбург, Миссисипи	61,691 73	60,068 28	2,962,235 58	2,823,700 87	138,534 71
Вашингтон, округ Колумбия	323,555 79	296,321 26	7,438,918 17	6,406,092 39	1,032,825 78
Уилмингтон, Северная Каролина	10,714 10	12,632 65	457,360 75	407,512 51	49,848 24
Александрия, Вирджиния	1,929 91	685 80	14,091 77	1,626 35	12,465 42
	\$1,461,207 52	\$1,364,899 95	\$38,245,163 80	\$34,000,685 77	\$4,244,478 03
Общая сумма депозитов за месяц					\$1,461,207 56
Общая сумма тратт за месяц					1,364,899 95

Прибыль за месяц					96,307 61
					=====
Общая сумма депозитов					\$38,245,163 80
Общая сумма тратт					34,000,685,77

Общая сумма, причитающаяся вкладчикам

\$4,244,478 03

=====

Этот первый эксперимент нового гражданина по сбережению своих средств работал превосходно. Каждый отчет был более радостным, чем предыдущий. Вклады, как правило, делали поденщики, домашние слуги, фермеры, механики и прачки. Были установлены два факта: негры Юга работали и откладывали заработанные деньги. Белые северяне и южане были приятно удивлены.

Но плохое управление обрекало учреждение на непоправимое разорение. Устав был нарушен при создании филиалов банка; "лицам, никогда не находившимся в рабстве, и их потомкам" было разрешено вносить средства в банк; деньги ссужались под ценные бумаги и бессмысленные залого, и осенью 1873 года, продержавшись долгое время на деньгах, взятых под залог ценных бумаг, принадлежащих его клиентам, банк потерпел крах!

За короткий период его существования в банке было размещено около 57 000 000 долларов. Обязательства учреждения на момент краха, исправленные на сегодняшний день, составляли 3 037 483 доллара, из которых 73 774,34 доллара были специальными вкладами и привилегированными требованиями. Количество открытых счетов на момент краха составляло 62 000. *Номинальные* активы на момент краха составляли 2 693 093,20 долларов. А в почти бесконечном списке овердрафтов на сумму 55 567,63 доллара США фигурировало лишь одно единственное поручительство!

20 июня 1874 года Конгресс принял закон, разрешающий тем самым людям, которые разрушили банк, назначить трех комиссаров, которые, после одобрения министра финансов, должны были привести в порядок дела этого несостоятельного учреждения. Раздел 7 этого закона гласит следующее:

"Раздел 7. Всякий раз, когда попечители указанной корпорации сочтут целесообразным закрыть все ее дела, они должны выбрать трех компетентных людей, не связанных с предыдущим управлением учреждением и утвержденных Секретарем Казначейства, которые будут известны и называться комиссарами, в обязанности которых будет входить принятие на себя ответственности за все имущество и активы указанной Фридманской сберегательной и трастовой компании, закрыть главные и подчиненные отделения, собрать с отделений все имеющиеся у них на руках вклады и приступить к взысканию всех сумм, причитающихся указанной компании, и распорядиться всем имуществом, принадлежащим указанной компании, так быстро, как того требуют интересы корпорации, и распределить полученные средства между кредиторами на пропорциональной основе, в соответствии с их соответствующими суммами; Они должны выплачивать дивиденды на пропорциональной основе всякий раз, когда у них будет достаточно средств для выплаты двадцати процентов требований вкладчиков. Уполномоченные, прежде чем приступить к действиям, должны оформить совместную облигацию перед Соединенными Штатами с хорошими поручителями на сумму в сто тысяч долларов с условием добросовестного исполнения ими своих обязанностей уполномоченных, как указано выше, и дать клятву честно и добросовестно исполнять свои обязанности в качестве таковых; эти облигации должны быть оформлены в присутствии Секретаря Казначейства, одобрены им и надежно им сохранены; И когда указанные попечители подадут Секретарю Казначейства заверенную копию приказа о назначении указанных комиссаров, и они исполнят облигации и принесут вышеуказанную присягу, тогда

указанные комиссары будут наделены законным правом собственности на все имущество указанной компании для целей настоящего закона, и будут иметь полную власть и полномочия продавать его, и составлять акты передачи любой и всей недвижимости, проданной ими покупателям. Указанные комиссары могут нанимать агентов, необходимых для оказания им помощи в закрытии указанной компании, и выплачивать им разумное вознаграждение за их услуги из средств указанной компании; а указанные комиссары должны удерживать из указанных средств разумное вознаграждение за свои хлопоты, которое должно быть установлено Секретарем Казначейства и Контролером валюты и не превышать трех тысяч долларов каждому в год. Уполномоченные должны депонировать все собранные ими суммы в Казначействе Соединенных Штатов до тех пор, пока они не произведут их пропорциональное распределение".

Есть несколько юридических вопросов, которые хотелось бы задать истории. 1. Не нарушили ли попечители Freedman's Savings Bank and Trust Company свой устав, учредив филиалы банка? 2. Не несли ли попечители личную ответственность за получение вкладов от лиц, которые не были "ранее в рабстве" и не являлись потомками таких лиц? 3. Не являлись ли лица, "ранее находившиеся в рабстве", и "их потомки" привилегированными кредиторами? 4. Имел ли Конгресс право выходить за рамки федерального законодательства о банкротстве и создавать такой специальный механизм для урегулирования ситуации с рухнувшим банком? В будущем этот вопрос может предстать перед Конгрессом в новой форме.

Урегулирование дел банка было поручено трем комиссарам с окладом в 3 000 долларов в год. Ими стали Джно А. Дж. Кресвелл, Роберт Пурвис и Р. Х. Т. Лейпольд. Мистер Кресвелл был нанят Соединенными Штатами в Комиссии по претензиям Алабамы с окладом в 10 000 долларов в год, а мистер Лейпольд был адвокатом с большой практикой. Но ни один из этих джентльменов никогда не выступал в суде от имени компании. Чуть более чем за пять лет они израсходовали из активов компании 40 000 долларов на свое жалованье; выплатили жалованье агентам 64 000 долларов и 31 000 долларов на оплату услуг адвокатов, что в общей сложности составило 135 000 долларов - почти половину суммы, распределенной между вкладчиками за тот же период времени.

Чем больше члены комиссии изучали ситуацию, тем больше росли обязательства компании. 1 октября 1875 года был объявлен дивиденд в размере 20 процентов; 1 февраля 1878 года был объявлен дивиденд в размере 10 процентов; 21 августа 1880 года был объявлен еще один дивиденд в размере 10 процентов; а 14 апреля 1881 года был разослан циркуляр в качестве крохи утешения для встревоженных, обманутых и возмущенных вкладчиков. Истории недостаточно объявить крах этого банка непоправимым бедствием для цветного населения Юга; он должен быть заклеен как *преступление*! В крахе этого банка было не больше необходимости, чем в крахе Казначейства Соединенных Штатов. Его руководство было преступным, и Конгресс должен найти и наказать виновных, а вкладчики должны получить компенсацию из Казначейства Соединенных Штатов. Этого требуют справедливость и равенство.

Неудача Банка свободных людей принесла большие беды цветному населению Юга. Но выносливые, упорные, искренние и полные надежд, они снова обратились к работе по созданию и сбережению денег. В некоторых случаях они были более благоразумны, чем того требовали обстоятельства. В Джорджии цветные люди добились замечательных успехов в бизнесе.

Опросы.	Количество	Стоимость	Город или	Сумма	Домашнее
---------	------------	-----------	-----------	-------	----------

	акров земли.	земли.	поселок Собственнос ть.	денег и Платежеспос обные долги всех видов.	хозяйство и Мебель для кухни.	
	88,522	541,199	\$1,348,758	\$1,094,435	\$73,253	\$448,713
Лошади, Мулы, свиньи, овцы и крупный рогатый скот.	Плантация и Механические инструменты.	Стоимость всего прочего имущества, не перечисленного ранее, за исключением однолетних культур, Провизии и т.д.	Совокупность стоимость всего имущества.	Общая сумма налога, начисленного на участки и имущества.		
	\$1,704,230	\$143,258	\$369,751	\$5,182,398	\$106,660.39	
Увеличение количества акров с момента возвращения 1878 года						39,309
Увеличение богатства после возвращения 1878 года						\$57,523

В Алабаме, Флориде, Луизиане, Северной и Южной Каролине, а также в Мэриленде цветные владеют отличными фермами и умеренными состояниями. В Балтиморе компания цветных владеет корабельным доком и ведет крупный бизнес. Некоторые из крупнейших апельсиновых плантаций во Флориде принадлежат цветным. На большинстве плантаций и во многих крупных городах цветные механики довольно многочисленны. Монтгомери, владеющие плантацией, некогда принадлежавшей Джефферсону Дэвису и простиравшейся на многие мили вдоль Миссисипи, являются, пожалуй, лучшими бизнесменами на Юге. В Луизиане П. П. Деслонд, А. Дюбюкле, почтенный Т. Т. Аллейн и сенатор штата Янг - люди, которые, хотя и проявляют живой интерес к политике, накопили имущество и сохранили его.

В характере южного негра нет ничего порочного. Он нежный, ласковый и верный. Если на основании ложных данных создается впечатление, что он преступник, то этому можно найти удовлетворительное объяснение. В 1870 году из 4 880 009 человек цветного населения всех штатов и территорий на 1 июня 1870 года насчитывалось только 9 400 человек, получавших помощь по адресу ; и только 8 056 человек находились во всех тюрьмах Америки. Девять десятых из них были южанами и не умели ни читать, ни писать.

Во время восстания, когда каждый белый мужчина от пятнадцати до семидесяти лет сражался за Конфедерацию - когда правительство Юга грабило колыбель и могилу для солдат, - жены и дети конфедератов были отданы на попечение и содержание их рабов. И каков же вердикт истории? Что эти женщины были возмущены, а их дети лишены мозгов? Нет! Но все эти годы мучительной тревоги, надежды и страха, огненных испытаний и суровых лишений верные негры трудились не только для того, чтобы содержать жен и детей тех, кто боролся за то, чтобы рабство стало национальным и вечным, но и кормили всю армию повстанцев, и ни разу не приложили палец к голове ни одной из женщин или детей, вверенных их заботам! К этой добродетели - верности злейшим врагам - они добавили еще

одну: верность флагу Союза и бегущим союзным солдатам. Всю ночь напролет они направляли одиноких, голодных, падающих в обморок и почти бредящих солдат Союза в безопасное русло, а когда ночь и утро встречались, они указывали своим друзьям-паломникам на Полярную звезду, прятали их и кормили днем, а затем возвращались на плантацию, чтобы позаботиться о близких тех, кто морил солдат Союза голодом и выслеживал их с ищейками! Это самый яркий драгоценный камень, который история может поместить на чело негра; и при его вручении не найдется никого, кто бы возразил.

После войны преступность среди цветного населения объясняется двумя причинами: невежеством и стечением обстоятельств, над которыми оно не имело контроля. Одно дело, когда негр понимал жестокие законы рабства, но когда он оказывался свободным человеком, он не мог понять, что является нарушением закона. Они не знали, что по закону является *деликтом*, а что - гражданским иском с упряжки. Бурные страсти, изнеженные рабством, разрушение домашнего очага, беспорядочное смешение полов, совесть, ослабленная непривычкой, делали их легкими нарушителями закона. Негр не является преступником в целом; он - случайный преступник. Судебная система и присяжные Юга несут ответственность за тревожную тюремную статистику, которая говорит против негров. Потребуется несколько поколений, чтобы люди преодолели свои предрассудки. При белом судье и белом присяжном негр становится виновным, как только появляется в суде. Редко когда негру удается вынести приговор белому человеку при самых благоприятных обстоятельствах. Негры, которые выступают в суде, принадлежат к более бедному и невежественному классу. У них нет средств, чтобы нанять адвоката, а толковых юристов, готовых прийти им на помощь, совсем немного. В делах о краже, особенно домашней птицы, свиней, овец, фруктов и т. д., практически невозможно убедить белого судью или присяжных в невиновности подсудимого. Они рассуждают так: поскольку полуголодный, изможденный раб присваивал себе продукты питания, то, став свободным человеком, негр не изменился. Они приписывают негру в рабстве общую привычку, выросшую из тяжелых обстоятельств, которую он вскоре научился считать морально неправильной, когда стал свободным человеком.

Но самым эффективным средством наполнения тюрем Юга неграми была и остается система цепных банд - фермерское использование труда каторжников. Как крупные железнодорожные, нефтяные и телеграфные компании на Севере способны контролировать законодательство, так и корпорации на Юге, которые забирают заключенных штата из рук правительства, а затем спекулируют на труде заключенных, способны контролировать и суд, и присяжных. В некоторых южных штатах существовала и существует практика вынесения длительных приговоров трудоспособным молодым цветным мужчинам, чьи проступки в северном суде могли бы повлечь за собой не более нескольких месяцев заключения и незначительный штраф. Цель назначения неграм длительных сроков лет - обеспечить бездушным корпорациям власть над осужденными, которым выпал несчастливый жребий попасть в их железную хватку. В некоторых южных штатах сильный и здоровый негр-каторжник приносит государству тридцать семь центов в день, в то время как корпорации он зарабатывает доллар сверх своих расходов. С каторжниками обращаются жестоко - особенно в Джорджии и Кентукки; их пища скудна, каюты убоги, а нравы близки к грубому творению. Во многих лагерях мужчин и женщин заставляют спать на одних койках вместе, с цепями на конечностях, в такой распутной манере, о которой и упоминать-то тошно и отвратительно. Когда заключенный сбегает, его преследуют свирепые собаки и жестокие охранники; и часто бедного заключенного разрывают на части собаки или забивают до смерти охранники. Ни одна система рабства не могла сравниться по жестокости и бесчеловечности с этой системой каторжников, которая, пользуясь расовыми

предрасудками, с одной стороны, и расовым невежеством - с другой, имея в качестве основных характеристик скупость и алчность, сделала больше для проклятия Юга, чем все остальное со времен войны.

Люди, враждебно настроенные к правам и гражданству негра, предсказывали, что состояние свободы не будет соответствовать его характеру; что оно разрушит его, и что он уничтожит страну и партию, которые пытались заставить его согласиться на независимую жизнь; что, привыкнув к "доброму обращению"(?) своего хозяина, он окажется неспособным к обязанностям свободы; и что его переселенческие склонности приведут его в слишком холодный для него климат, где его ждет негостеприимная могила.

Правда, многие негры погибли в первые годы своей новой жизни. Радость эмансипации и волнение, охватившее бизнес, увлекли негров в большие города. Подобно пастухам, оставившим свои стада на равнине и отправившимся в Вифлеем, чтобы увидеть обещанное искупление, эти люди стремились в центры, где царило оживление. Большие города были переполнены ими. Спрос на неквалифицированную рабочую силу был невелик. Из простых зрителей они превратились в бездельников, беспомощных и оскорбительных для трудолюбивого общества. Незнание санитарных законов, неосмотрительность в повседневной жизни, переход от чистого воздуха и простой пищи фермерской жизни к ядовитой атмосфере и богатой, роковой пище города - многие стали жертвами внезапного перехода от рабства к свободе, от тьмы к свету, от плотских горшков, чеснока и лука египетского рабства к молоку и меду Ханаана их освобождения.

Но это происходило в соответствии с непреложным законом природы. Каждый год множество птиц гибнет, пытаясь сменить место жительства; каждую весну множество цветов умирает при своем рождении. Закон выживания сильнейших беспристрастен и неумолим. Создатель много веков назад сказал: "Душа, которая грешит, непременно умрет", и этот закон сохранился до наших дней. Те, кто грешил по незнанию или сознательно, погибали; но те, кто подчинялся законам здоровья, человека и Бога, жили и были полезными членами общества.

Но это было исключением из правил. Негритянская раса в Америке не вымирает. Это обвинение ложно. Желание было отцом мысли, хотя, несомненно, многие честные люди были введены в заблуждение ложными цифрами. Почти во всех белых общинах на Юге было более чем достаточно врачей; наука и культура были призваны на помощь белой матери в час родов. Учет рождений велся с гордостью и официальной точностью, и, таким образом, имелись данные, по которым можно было рассчитать прирост. Но, напротив, среди негров не было ни врачей, ни записей о родах. Преобладала почтенная система акушерства. Однако, хороня своих умерших, этот народ был вынужден получать разрешение на погребение от Совета здравоохранения. Таким образом, статистика была на одной стороне - все смерти и ни одного рождения. Глядя на эту статистику, казалось, что раса вымирает. Но правительство вмешалось и проводит перепись населения каждое десятилетие, и таким образом мир может, опираясь на достоверные цифры, оценить увеличение или уменьшение численности цветной расы. В приведенной ниже таблице показано увеличение численности цветного населения за девять десятилетий.

Год.	Цветные.	Прирост цветного населения
------	----------	----------------------------------

				В процентах.		
1-я	перепись.	1790	757,208			
2d	"	1800	1,002,037	32.3	1-й	десятилетия.
3d	"	1810	1,377,808	37.5	2d	"
4-й	"	1820	1,771,656	28.6	3d	"
5-й	"	1830	2,328,642	31.5	4-й	"
6-й	"	1840	2,873,648	23.4	5-й	"
7-й	"	1850	3,638,808	26.6	6-й	"
8-й	"	1860	4,441,830	22.1	7-й	"
9-й	"	1870	4,880,009	9.9 ^[122]	8-й	"
10-й	"	1880	6,580,793	34.8	9-й	"

И вот вам замечательный факт: с 757 208 человек в 1790 году негритянская раса выросла до 6 580 793 человек в 1880 году! Теория о том, что раса вымирает под влиянием цивилизации в большем соотношении, чем под уничтожающим влиянием рабства, противоречит здравому смыслу и действенным законам христианского общества. Эмансипация перевела мать с полевых работ на работу по дому. Хижина раба была заменена приятным домом; с глинобитным полом покончено; и теперь, с коврами на полу, картинами на стенах, правильно приготовленной пищей лучшего качества, влиянием книг и газет и благословениями проповедуемого Евангелия, мать-негритянка более плодovита, а смертность ее детей сведена к минимуму. Негр не вымирает. Напротив, он демонстрирует величайшие способности к восстановлению, и по сравнению с белым населением Соединенных Штатов в его нынешнем виде - если бы оно не подпитывалось европейскими иммигрантами, - в течение следующих ста лет негры превзойдут белых на 12 000 000 человек! Или при росте в 33-1/3 процента негритянское население в 1980 году будет составлять 117 000 000 человек! При условии, что соотношение роста между расами останется таким же.

И в дополнение к тому, что негр, как и ирландец, плодовит, способен воспроизводить свой род, следует отметить, что негритянский интеллект растет и расширяется с удивительной скоростью. Дети десяти и двенадцати лет сегодня более способные, чем дети того же возраста десять лет назад. А дети следующего поколения не будут иметь равных ни в одной из школ страны.

ССЫЛКИ:

^[117] Об этой проблеме см. в Приложении к данному тому.

^[118] См. ежегодные отчеты суперинтенданта общественного образования Вирджинии. В 1870 году в школах этого штата обучалось более 18 234 цветных детей.

^[119] Ежегодный отчет почтенного У. Х. Раффнера за 1874 год.

^[120] Отчет о завещании Джона Ф. Слейтера в размере 1 000 000 долларов на образование вольноотпущенников см. в Приложении к этому тому.

^[121] См. отчет комиссара.

[122] Невозможно скрыть тот факт, что девятая перепись населения была ошибочной. Несомненно, она была худшей из всех, которые мы когда-либо имели.

ГЛАВА XXIII. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТНЫЕ ЛЮДИ.

Тринадцатая поправка к Конституции.- Юридическое уничтожение рабства и конституционный запрет.- Пятнадцатая поправка, предоставляющая право голоса американским неграм.- Специальное послание президента Гранта по этому вопросу.- Всеобщее ликование среди цветного населения.- Негр в Сенате и Палате представителей США.- Негр на дипломатической службе страны.- Фредерик Дуглас.- Его рождение, порабощение, побег на Север и жизнь в качестве свободного человека.- Становится оратором против рабства.- Едет в Великобританию.- Возвращается в Америку.- Устанавливает "Северную звезду".- Его красноречие, влияние и блестящая карьера.- Ричард Теодор Гринер.- Ранняя жизнь, образование и успешная литературная карьера.- Джон П. Грин.- Ранние попытки получить образование.- Успешный оратор, адвокат и полезный законодатель.- Другие цветные мужчины.- Представительные цветные женщины.

[Вернуться к оглавлению](#)

Правительство не могло обойти логику позиции, которую оно заняло, когда сделало негра солдатом и призвало его на помощь в подавлении восстания рабовладельцев. Как солдат он стоял в очереди на повышение: правительство уничтожило Конфедерацию, когда вложило мушкеты в руки рабов, а по окончании войны должно было юридически сделать рабство навсегда невозможным в Соединенных Штатах. Кровавые итоги великой борьбы должны были стать живой, законной истиной в Конституции, и поэтому была принята Тринадцатая поправка.

"СТАТЬЯ XIII.

"Раздел 1. Ни рабство, ни недобровольное подневольное состояние, кроме как в качестве наказания за преступление, за которое сторона была должным образом осуждена, не должны существовать в пределах Соединенных Штатов или любого места, подпадающего под их юрисдикцию.

"Раздел 2. Конгресс имеет право обеспечивать выполнение этой статьи путем принятия соответствующих законов".

Это было завершением постановления 1787 года, доведенного до последнего анализа и примененного в самом широком смысле. Он вбил последний гвоздь в гроб рабства и разрушил самые смелые надежды друзей сецессии.

Но требовалась еще одна поправка к Конституции, наделяющая цветное население избирательным правом. 27 февраля 1869 года Конгресс принял резолюцию, рекомендующую Пятнадцатую поправку для ратификации законодательными органами нескольких штатов. 30 марта 1870 года президент США Грант направил Конгрессу специальное послание, в котором обратил внимание этого органа на заявление государственного секретаря о ратификации Поправки двадцатью девятью штатами.

Специальное послание президента Гранта о ратификации Пятнадцатой поправки:

"Сенату и Палате представителей:

"Необычно уведомлять обе палаты Конгресса посланием о ратификации конституционной поправки, объявленной государственным секретарем. Однако, учитывая огромное значение XV поправки к Конституции, которая в этот день объявлена частью этого почитаемого документа, я считаю отступление от обычного обычая оправданным. Мера, которая сразу делает избирателями четыре миллиона человек, которые до этого были объявлены высшим судом страны не гражданами Соединенных Штатов и не имели права стать таковыми (с утверждением, что "во время принятия Декларации независимости это мнение было неизменным и всеобщим в цивилизованной части белой расы, считалось аксиомой как в морали, так и в политике, что чернокожие не имеют никаких прав, которые белые обязаны уважать"), действительно является мерой более важной, чем любой другой акт подобного рода с момента основания нашего свободного правительства и до сегодняшнего дня.

"Такие институты, как наш, в которых вся власть исходит непосредственно от народа, должны зависеть главным образом от его интеллекта, патриотизма и промышленности. Поэтому я обращаю внимание новоиспеченной расы на важность того, чтобы они стремились всеми достойными способами сделать себя достойными своей новой привилегии. Расе, которой до сих пор наши законы оказывали большее предпочтение, я хочу сказать: не отказывайте новому гражданину в законной привилегии продвижения по службе. Создатели нашей Конституции твердо верили, что республиканское правительство не может существовать без интеллекта и образования, распространенных среди народа. Отец своей страны" в своем прощальном обращении говорит так: "Поощряйте, таким образом, как дело первостепенной важности, учреждения для всеобщего распространения знаний. В той мере, в какой структура правительства придает силу общественному мнению, необходимо, чтобы общественное мнение было просвещенным". В его первом ежегодном послании Конгрессу те же взгляды убедительно изложены, и они снова настоятельно прозвучали в его восьмом послании.

"Я повторяю, что принятие XV поправки к Конституции завершает величайшее гражданское изменение и представляет собой самое важное событие, произошедшее с момента появления нации. Изменения будут благотворными в той мере, в какой будут учтены настоятельные рекомендации Вашингтона. Если эти рекомендации были важны тогда, когда население страны составляло всего несколько миллионов человек, то насколько важнее они сейчас, когда население страны составляет сорок миллионов человек и быстро увеличивается.

"Поэтому я призываю Конгресс принять все меры в рамках своих конституционных полномочий для продвижения и поощрения народного образования по всей стране; а народ повсюду должен следить за тем, чтобы все, кто обладает и осуществляет политические права, имели возможность приобрести знания, которые сделают их участие в правительстве благословением, а не опасностью. Только таким путем можно обеспечить блага, предусмотренные этой поправкой к Конституции.

"У. С. Грант.

Исполнительный особняк, 30 марта 1870 года".

Сертификат г-на секретаря Фиша о ратификации XV поправки к Конституции, 30 марта 1870 года.

"Гамильтон Фиш, Государственный секретарь Соединенных Штатов.

"*Всем, кому адресованы эти подарки, приветствие:*

"Знайте, что Конгресс Соединенных Штатов, примерно в 27-й день февраля 1869 года, принял резолюцию, состоящую из следующих слов и цифр, а именно:

"Резолюция, предлагающая поправку к Конституции Соединенных Штатов.

"*Решено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки в Конгрессе, собранном (две трети обеих палат согласны), что законодательным органам нескольких штатов предлагается следующая статья в качестве поправки к Конституции Соединенных Штатов, которая, будучи ратифицирована тремя четвертями указанных законодательных органов, будет иметь силу как часть Конституции, а именно:*

"СТАТЬЯ XV.

"Раздел 1. Право граждан Соединенных Штатов голосовать не может быть отклонено или ущемлено Соединенными Штатами или каким-либо штатом по причине расы, цвета кожи или прежнего подневольного состояния.

"Раздел 2. Конгресс имеет право обеспечивать соблюдение настоящей статьи путем принятия соответствующих законов.

"Кроме того, из официальных документов, хранящихся в этом департаменте, следует, что поправка к Конституции Соединенных Штатов, предложенная выше, была ратифицирована законодательными собраниями штатов Северная Каролина, Западная Вирджиния, Массачусетс, Висконсин, Мэн, Луизиана, Мичиган, Южная Каролина, Пенсильвания, Арканзас, Коннектикут, Флорида, Иллинойс, Индиана, Нью-Йорк, Нью-Гэмпшир, Невада, Вермонт, Виргиния, Алабама, Миссури, Миссисипи, Огайо, Айова, Канзас, Миннесота, Род-Айленд, Небраска и Техас; в общем, двадцать девять штатов.

"И далее, что штаты, законодательные органы которых ратифицировали указанную предложенную поправку, составляют три четверти от общего числа штатов Соединенных Штатов.

"И далее, из официального документа, хранящегося в этом департаменте, следует, что законодательное собрание штата Нью-Йорк с тех пор приняло резолюции, требующие отозвать ратификацию указанной поправки, которая была сделана законодательным собранием этого штата и о которой было подано официальное уведомление в этот департамент.

"Кроме того, из официального документа, хранящегося в этом департаменте, следует, что законодательное собрание штата Джорджия своей резолюцией ратифицировало указанную предложенную поправку.

"Итак, да будет известно, что я, Гамильтон Фиш, Государственный секретарь Соединенных Штатов, в силу и во исполнение 2-го раздела акта Конгресса, утвержденного 20 апреля 1818 года, озаглавленного "Акт, предусматривающий публикацию законов Соединенных Штатов, и для других целей", настоящим удостоверяю, что вышеуказанная поправка стала действительной, для всех намерений и целей, как часть Конституции Соединенных Штатов.

"В подтверждение этого я настоящим приложил свою руку и скрепил печать Государственного департамента.

"Совершено в городе Вашингтоне, 30-го числа марта, в год Господа нашего, 1870, и независимости Соединенных Штатов, девяносто четвертый.

[КОТИК.]

"Гамильтон Фиш".

Сама по себе Прокламация об эмансипации не вызвала такого искреннего и всеобщего ликования, как послание президента Гранта. Цветное население праздновало это событие во всех крупных городах Севера и Юга. Шествия, ораторские выступления, музыка и танцы провозглашали безграничную радость нового гражданина. В Филадельфии Фредерик Дуглас, епископ Джабез П. Кэмпбелл, И. К. Вирс и другие выступили с красноречивыми речами перед восторженными аудиториями. Мистер Дуглас глубоко ранил религиозные чувства своей расы, заявив: "Я не буду вдаваться в какие-либо затасканные канты, вознося благодарность Богу за это избавление, которое было достигнуто благодаря нашему общему человечеству". Сотня кафедр, сотня язвительных перьев обрушились на это заявление с пламенным негодованием; и прошло несколько лет, прежде чем смелый оратор смог сделать себя терпимым для своего народа. В то время среди цветного населения почти не было духа терпимости, и по такому случаю это высказывание сочли, по меньшей мере, неосторожным.

Перед цветным народом открывалась новая эра. Теперь они впервые обладали всеми политическими правами. 25 февраля 1870 года Хайрам Р. Ревелс занял место сенатора Соединенных Штатов от Миссисипи. 9 января 1861 года Миссисипи приняла ордонанс об отделении, и Джефферсон Дэвис сложил с себя полномочия сенатора Соединенных Штатов. В течение короткого десятилетия гражданская война бушевала четыре с половиной года; и после того как отделившаяся Миссисипи прошла через очищающий огонь битвы и была очищена от рабства, она послала на смену заклятому предателю негра, [123] представителя той расы, которую мистер Дэвис намеревался сделать краеугольным камнем своего нового правительства!!! [124] Это был Божий промысел, и в глазах всего мира он был чудесен. Но это было еще не все. Всего через год после того дня и часа, когда сенатор Ревелс занял свое место в Сенате Соединенных Штатов, 24 февраля 1871 года негр Джефферсон Ф. Лонг был приведен к присяге в качестве члена Палаты представителей от Джорджии, штата Александра Х. Стивенса, вице-президента Конфедеративных Штатов!!! А затем, как бы добавляя славы к славе, американское правительство направило Э. Д. Бассета, цветного из Пенсильвании, в качестве министра-резидента и генерального консула в Хайти! И почти тем же росчерком пера президент Грант отправил Дж. Милтона Тернера, цветного из Миссури, министром-резидентом и генеральным консулом в Либерию! Мистер Бассет прибыл из Филадельфии, где была написана и провозглашена Декларация независимости и где благородный доктор Франклин выступал против рабских компромиссов Конституции! Филадельфия, место рождения американской независимости, имела честь предоставить первого негра, который должен был проиллюстрировать возвышенные чувства равенства всех людей перед законом. А республика, в которую отправился мистер Бассет, установила дипломатические отношения со всеми цивилизованными державами Земли благодаря беспримерной доблести и великолепной государственной мудрости Туссена Л'Овертюра. Это была черная республика, имевшая свою историю и имя среди народов мира.

Мистер Тернер отправился из Миссури, первого штата, нарушившего указ 1787 года и установившего рабство "к северо-западу от реки Огайо". Он отправился в республику на западном побережье Африки, которая была построена благодаря промышленности, уму и благочестию негров, бежавших от проклятого влияния американского рабства. Невольничьи корабли исчезли с побережья, и торговые флоты со всех стран приплывали торговать с

гражданами свободной республики, чьих министров принимали во всех дворах Европы, а официальные акты были облечены властью и величием "*Республики Либерия!*"

В этот же период Фредерик Дуглас стал выборщиком президента от штата Нью-Йорк и таким образом помог проголосовать этому великому содружеству за президента США Гранта в 1872 году. В главном городе этого штата собрался первый Федеральный конгресс, и в первый день своей первой сессии все время ушло на обсуждение вопроса о рабстве. По улицам этого же города мистеру Дугласу приходилось прятаться от работорговцев на пути из ада рабства в страну свободы. В этом же городе несколько лет спустя его преследовала толпа сторонников рабства, но в конце концов он представлял народную волю самых благородных горожан, когда они выбрали его своим представителем в коллегии выборщиков.

Фредерик Дуглас родился рабом в прошлом веке на восточном побережье штата Мэриленд, в округе Талбот и районе Такахо, и был предназначен природой и Богом стать гигантом в великой нравственной агитации за уничтожение рабства и искупление своей расы. Он происходил из двух крайностей - представитель негров и представитель саксов. Высокий, крупнокостный, с колоссальным телосложением, компактной головой, широким, выразительным лицом, украшенным маленькими карими, озорными глазами, слегка греческим носом, квадратным подбородком и тонкими губами, Фредерик Дуглас привлек бы внимание на улицах любого города Европы или Америки. Его жизнь в качестве раба была наполнена болезненными переживаниями. Ранняя разлука с матерью, пренебрежение, а затем жестокое обращение дали святому делу свободы одного из самых сильных поборников, а рабству - одного из самых непобедимых противников.

Переехав из округа Талбот в Балтимор, штат Мэриленд, где он провел семь лет, мистер Дуглас начал расширять горизонт своего интеллектуального видения и сталкиваться лицом к лицу с отвратительным монстром рабства в моменты размышлений о своем положении в сравнении с положением более справедливой расы вокруг него. По неосторожности его хозяйка начала учить его буквам; но по совету мужа ее остановили, поскольку считалось, что обучать раба вредно для интересов хозяина. Но если в голове мальчика-раба зажегся огонек знаний, то потушить его было уже не в человеческих силах. Случаи и окружение юного Дугласа наполняли его мозг идеями, давали крылья его мыслям и порядок его рассуждениям. Слова упрека, гневные взгляды и меры предосторожности, препятствующие получению знаний, засели в его юном сердце и затянули его нравственное небо густыми тучами отчаяния. Он решил, что не может быть в рабстве, и убежал на север.

Дэвид Рагглс, цветной джентльмен, отличавшийся умом, взял мистера Дугласа под опеку в Нью-Йорке и отправил его в Нью-Бедфорд, штат Массачусетс. Женившись в Нью-Йорке на свободной цветной женщине из Балтимора по имени Анна, он был готов приступить к обязанностям новой жизни в качестве свободного человека. Он нашел в лице Натана Джонсона, умного и трудолюбивого цветного жителя Нью-Бедфорда, теплого друга, который дал ему сумму денег, чтобы выкупить багаж, удерживаемый за проезд, и дал ему имя, которое он с тех пор прославил.

Интеллектуальный рост мистера Дугласа с этого момента был почти феноменальным. Он с жадностью поглощал знания, сохранял и использовал все, что получал. Он использовал информацию, как хорошие бизнесмены используют деньги. Любая идея вызывала у него интерес, и теперь, переложив музыку своей души на приобретенные слова, он вскоре завоевал репутацию одаренного собеседника и впечатляющего оратора.

Летом 1841 года в Нантакете, штат Массачусетс, под руководством Уильяма Ллойда Гаррисона состоялся съезд против рабства. Мистер Дуглас посетил несколько собраний в

Нью-Бедфорде, где слушал защиту своей расы и обличение ее угнетателей. И когда он узнал о предстоящем съезде в Нантакете, то решил немного передохнуть от тяжелой работы, которую он выполнял в латунном литейном цехе, и принять в нем участие. До этого он чувствовал, как горячее сердце мистера Гаррисона бьется за раба в колонках "Либератора"; он получал по экземпляру каждую неделю в течение долгого времени, усвоил его бесподобные аргументы против рабства и, следовательно, имел представление о деле борьбы с рабством. На Нантакете его выделили из огромной аудитории и попросили Уильяма К. Коффина из Нью-Бедфорда, где он слышал пылкое красноречие молодого человека в качестве увещателя в цветной методистской церкви, выступить с речью. Нерешительность и сдержанность мистера Дугласа были преодолены настойчивым приглашением выступить. Он выступил, и с этого часа перед ним открылась новая сфера; с этого часа он начал оказывать влияние против рабства, которое в течение целого поколения уступало только влиянию мистера Гаррисона. Он был привлечен в качестве агента Антирабовладельческого общества, возглавляемого мистером Гаррисоном. Его взял под свое руководство Джордж Фостер, и в его компании он совершил лекционное турне по восточным графствам старого штата Бэй. О собраниях объявляли за несколько дней до выступления лектора. Его рекламировали как "беглого раба", как "движимое имущество", как "вещь", которая может говорить и интересно рассказывать о жестокостях рабства. Как рассказчик он не имел себе равных среди самых отточенных белых джентльменов Новой Англии. Его белые друзья были очарованы ясностью и лаконичностью его рассказа о жизни в рабстве и всегда настаивали на его повествовании. Но он был больше, чем рассказчик, больше, чем рассказчик; он был оратором, а в решении проблемы рабства проявил себя как мыслитель. Старая история о его рабстве стала для него черствой. Совет друзей продолжать рассказывать одну и ту же историю больше не мог быть выполнен, и, сойдя с проторенной дорожки повествования, он начал карьеру оратора, не имевшую аналогов на этом континенте. Он не находил должного удовлетворения в рассказе о переживаниях раба; его душа горела святым негодованием против института рабства. Пополнив свой словарный запас и получив информацию о целях и планах Общества борьбы с рабством, он был готов к нападению на рабство. Вместо того чтобы быть учеником друзей-антирабовладельцев, предоставивших ему прекрасную возможность, его глубокие рассуждения, уничтожающая ирония, беспощадная инвектива и бесподобное красноречие сделали его равным любому оратору-антирабовладельцу своего времени. Его появление на антирабовладельческой платформе было внезапным. Он появился как новая звезда величественной величины и непревзойденной красоты. Все взгляды были обращены к "оратору беглых рабов". Его красноречие настолько поразило людей, что мало кто поверил бы, что он когда-либо ощущал жестокое прикосновение плети. Более того, он скрыл от общественности штат и место своего рождения, а также обстоятельства своего побега. Он сделал это из благоразумных соображений. В те времена не существовало никакой защиты беглого раба от охотников за рабами, которым помогали суды Соединенных Штатов. Открыть имя своего хозяина и рассказать о волнующих обстоятельствах, при которых он совершил побег из рабства, мистер Дуглас считал равносильным приглашению рабовладельческих гонимых в Массачусетс и угрозе своей свободе. Но рядом было много добрых друзей, готовых заплатить рыночную стоимость мистера Дугласа, если бы за его плоть и кровь была назначена цена. Поэтому они убеждали его написать рассказ о своей жизни в качестве раба, быть конкретным и смело упоминать имена мест и людей. В 1845 году Общество борьбы с рабством опубликовало написанный мистером Дугласом памфлет, в котором рассказывалось о жизни "беглого раба". Он вдохнул пламенное рвение в апатию Севера и вызвал огонь прессы и народа Юга. В целях безопасности друзья отправили его за границу. Во время плавания, приняв приглашение прочитать лекцию о рабстве, он вызвал недовольство некоторых сторонников рабства,

которые очень хотели скормить его тело обитателям глубин. Но решительный капитан и несколько друзей смогли свести гнев южан к минимуму. Происшествие на борту корабля попало в лондонские общественные журналы, и южные джентльмены, пытаясь оправдать свое поведение в открытке, навлекли на себя гнев Соединенного Королевства Великобритании и дали мистеру Дугласу такую рекламу, какую он никогда не смог бы получить иным способом.

Около двух лет мистер Дуглас провел в Европе, читая лекции и выступая с письмами против рабства. Он произвел глубокое впечатление и оказал огромную помощь делу борьбы с рабством.

Во время своего отсутствия он время от времени писал письма редактору "Либератора", и первое из них, по композиции, энергичному английскому языку, символам мысли, симилиярам и иронии, превосходит все письма, которые он когда-либо писал до или после. Оно датировано 1 января 1846 года.

"Мой дорогой друг Гаррисон: До сих пор я не давал прямого выражения взглядам, чувствам и мнениям, которые у меня сложились, относительно характера и состояния народа этой страны. Я воздерживался от этого намеренно. Я хочу говорить с умом, и для этого я ждал, пока, я верю, опыт не доведет мои мнения до разумной зрелости. Я был так осторожен не потому, что думал, что мои слова окажут большое влияние на формирование мнений мира, а потому, что каким бы влиянием я ни обладал, малым или большим, я хотел бы, чтобы оно шло в правильном направлении и в соответствии с истиной. Мне нет нужды говорить, что, говоря об Ирландии, я не буду руководствоваться никакими предрассудками в пользу Америки. Я думаю, что все мои обстоятельства не позволяют этого. У меня нет цели, которой я должен служить, нет вероучения, которое я должен отстаивать, нет правительства, которое я должен защищать; а что касается нации, то я не принадлежу ни к одной из них. У меня нет ни защиты дома, ни пристанища за границей. Страна моего рождения принимает меня на своих берегах только как раба и с презрением отвергает мысль о том, чтобы относиться ко мне иначе; так что я изгой в обществе моего детства и преступник в стране моего рождения. Я у тебя пришелец и скиталец, как и все отцы мои". То, что люди должны быть патриотами, для меня совершенно естественно; и как философский факт, я могу дать этому *интеллектуальное* признание. Но дальше я не могу пойти. Если у меня и был когда-то патриотизм или способность к этому чувству, то его давно выбили из меня плетью американские душегубы".

"Думая об Америке, я иногда восхищаюсь ее ярко-голубым небом, ее величественными старыми лесами, ее плодородными полями, ее прекрасными реками, ее могучими озерами и увенчанными звездами горами. Но мой восторг вскоре утихает, радость сменяется скорбью. Когда я вспоминаю, что все здесь проклято адским духом рабовладения, грабежа и неправды; когда я вспоминаю, что вместе с водами ее благороднейших рек слезы моих братьев уносятся в океан, оставленные без внимания и забвения, и что ее самые плодородные поля ежедневно пьют теплую кровь моих оскорбленных сестер, меня охватывает невыразимая ненависть, и я упрекаю себя, что с моих уст может сорваться хоть что-то в похвалу такой стране. Америка не позволяет своим детям любить ее. Похоже, она стремится заставить тех, кто был бы ее самыми теплыми друзьями, стать ее злейшими врагами. Пусть Бог даст ей покаяние, пока еще не слишком поздно, - такова пламенная молитва моего сердца. Я буду продолжать молиться, трудиться и

ждать, веря, что она не может всегда оставаться невосприимчивой к велениям справедливости или глухой к голосу человечества.

"У меня были большие возможности для изучения характера и состояния людей этой земли. Я проехал почти от холма Хаут до Козуэя Гигантов, и от Козуэя Гигантов до мыса Клир. Во время этих путешествий я встретил в характере и состоянии людей много такого, что можно одобрить, и много такого, что можно осудить; много такого, что вызвало во мне радость, и очень много такого, что наполнило меня болью. В этом письме я не буду пытаться дать описание тех сцен, которые причинили мне боль. Это я сделаю позже. У меня достаточно, и больше, чем ваши подписчики будут готовы прочитать за один раз, светлых сторон картины. Могу с уверенностью сказать, что с момента прибытия в эту страну я провел несколько самых счастливых моментов в своей жизни. Кажется, что я претерпела трансформацию. Я живу новой жизнью. Теплое и щедрое сотрудничество, оказанное мне друзьями моей презируемой расы; быстрая и либеральная манера, с которой пресса оказывала мне помощь; великолепный энтузиазм, с которым тысячи людей стекались, чтобы услышать, как изображаются жестокие несправедливости моих угнетенных и давно поработанных соотечественников; глубокое сочувствие к рабу и сильное отвращение к рабовладельцу, проявляемое повсюду; сердечность, с которой члены и священнослужители различных религиозных организаций и различных оттенков религиозных взглядов обнимали меня и оказывали мне свою помощь; любезное гостеприимство, постоянно оказываемое мне людьми самого высокого ранга в обществе; дух свободы, который, кажется, одушевляет всех, с кем я вступаю в контакт, и полное отсутствие всякой вещи, похожей на предрассудки против меня из-за цвета моей кожи - все это так сильно контрастирует с моим долгим и горьким опытом в Соединенных Штатах, что я с удивлением и изумлением смотрю на этот переход. На юге Соединенных Штатов я был рабом, обо мне думали и говорили как о собственности; выражаясь языком Закона, *"держали, брали, считали и считали движимым имуществом в руках моих владельцев и собственников, их исполнителей, администраторов и правопреемников, во всех намерениях, конструкциях и целях, какие бы они ни были"*. (Brev. Digest, 224.) В северных штатах - беглый раб, которого в любой момент могут выследить, как преступника, и бросить в ужасные челюсти рабства, обреченный в силу закоренелых предрассудков против цвета кожи на оскорбления и бесчинства со всех сторон, (о Массачусетсе не может быть и речи) - лишен привилегий и любезностей, обычных для других людей при пользовании самыми скромными средствами передвижения - закрыт в каютах пароходов - отказано в приеме в респектабельные гостиницы - карикатурно, презрительно, насмешливо, издевательски и безнаказанно подвергнут любому, (каким бы черным ни было его сердце), лишь бы у него была белая кожа. Но вот перемена! Прошло одиннадцать дней с половиной, и я преодолел три тысячи миль опасной глубины. Вместо демократического правительства я нахожусь под властью монархического. Вместо яркого, голубого неба Америки меня окутывает мягкий, серый туман Изумрудного острова. Я вздохнул, и вот! Скот превращается в человека. Я тщетно озираюсь по сторонам в поисках того, кто усомнится в моей равноценности, потребует меня в качестве своего раба или предложит оскорбить меня. Я нанимаю такси, сажусь рядом с белыми людьми, доезжаю до отеля, вхожу в ту же дверь, попадаю в ту же гостиную, обедаю за тем же столом - и никто не обижается.

Ни один нежный носик не деформируется в моем присутствии. Я не нахожу здесь никаких трудностей с тем, чтобы попасть в любое место поклонения, обучения или

развлечения на равных условиях с такими же белыми людьми, как все, кого я когда-либо видел в Соединенных Штатах. Я не встречаю ничего, что напоминало бы мне о моем цвете лица. На каждом шагу меня встречают с добротой и почтением, которые оказывают белым людям. Когда я иду в церковь, меня не встречают ни вздернутые носы, ни презрительные губы, чтобы сказать мне: *"Мы не допускаем сюда ниггеров!"*

"Помню, около двух лет назад в Бостоне, недалеко от юго-западного угла Бостон Коммон, был зверинец. Я давно мечтал увидеть такую коллекцию, которая, как я понял, там выставлялась. Не имея возможности побывать в рабстве, я решил воспользоваться этой возможностью, первой после моего побега. Я отправился туда, и когда я подошел к входу, чтобы получить разрешение на вход, меня встретил привратник и сказал мне грубым и презрительным тоном: *"Мы не пускаем сюда негров!"* Я также помню, как присутствовал на собрании пробуждения в доме собраний преподобного Генри Джексона в Нью-Бедфорде, и когда я шел по широкому проходу, чтобы найти место, меня встретил добрый дьякон, который сказал мне благочестивым тоном: *"Мы не допускаем сюда негров!"* Вскоре после моего прибытия в Нью-Бедфорд с Юга у меня возникло сильное желание посетить лицей, но мне сказали: *"Они не пускают сюда черномазых!"* Во время путешествия из Нью-Йорка в Бостон на пароходе "Массачусетс" в ночь на 9 декабря 1843 года, когда я почти насквозь промерз от холода, я пошел в каюту, чтобы немного согреться. Вскоре меня тронули за плечо и сказали: *"Мы не пускаем сюда негров!"* Прибыв в Бостон из поездки против рабства, голодный и усталый, я зашел в закусочную, расположенную неподалеку от дома моего друга мистера Кэмпбелла, чтобы немного подкрепиться. Меня встретил парень в белом фартуке: *"Мы не пускаем сюда негров!"* За неделю или две до отъезда из Соединенных Штатов мне назначили встречу в Уэймуте, где проживала славная группа истинных аболиционистов, семья Уэстон и другие. Когда я попытался занять место в омнибусе, идущем туда, водитель сказал мне (и я никогда не забуду его злобную ненависть): *"Я не пускаю сюда негров!"* Благодарю небеса за передышку, которой я теперь наслаждаюсь! Я пробыл в Дублине всего несколько дней, когда один респектабельный джентльмен любезно предложил провести меня по всем общественным зданиям этого прекрасного города; а немного погодя я оказался на обеде у лорд-мэра Дублина. Как жаль, что у дверей его великолепного особняка не стоял какой-нибудь американский христианин-демократ, чтобы крикнуть при моем приближении: *"Они не пускают сюда ниггеров!"* По правде говоря, здешние люди ничего не знают о республиканской ненависти к неграм, распространенной в нашей славной стране. Они оценивают и почитают людей по их моральным и интеллектуальным достоинствам, а не по цвету кожи. Что бы ни говорили об аристократии здесь, ни одна из них не основана на цвете кожи человека.

Этот вид аристократии принадлежит прежде всего "стране свободных и родине храбрых". Я никогда не встречал его за границей, ни у кого, кроме американцев. Он прилипает к ним, куда бы они ни поехали. От него так же трудно избавиться, как и от своей кожи.

"На второй день после прибытия в Ливерпуль в компании с моим другом Баффумом и несколькими другими друзьями я отправился в Итон-Холл, резиденцию маркиза Вестминстера, одно из самых великолепных зданий в Англии. Подойдя к двери, я

обнаружил, что несколько наших американских пассажиров, которые приехали с нами на "Кембрии", ждут, пока их впустят, так как в дом допускается только одна партия за раз. Нам всем пришлось ждать, пока компания не вышла. И среди всех лиц, выражавших огорчение, лица американцев занимали первое место. Они выглядели кислыми, как уксус, и горькими, как желчь, когда узнали, что меня пустят на равных с ними. Когда дверь открылась, я вошел наравне со своими белыми согражданами, и, насколько я мог судить, слуги, проводившие нас по дому, уделили мне столько же внимания, сколько и любому человеку с более бледной кожей. Когда я проходил по зданию, статуи не падали, картины не вскакивали со своих мест, двери не отказывались открываться, а слуги не говорили: *"Мы не пускаем сюда негров"*.

"Счастливого нового года вам и всем друзьям свободы!"

Во время его визита в Европу несколько друзей под вдохновением миссис Генри Ричардсон собрали деньги, выкупили мистера Дугласа и передали ему в руки документы о свободе. Эти документы имеют причудливую историческую ценность.

"Ниже приводится копия этих любопытных бумаг, как о моей передаче от Томаса к Хью Олду, так и от Хью ко мне:

"Знайте все люди по этим документам, что я, Томас Олд, из графства Талбот и штата Мэриленд, за и в оплату суммы в сто долларов, текущих денег, выплаченной мне Хью Олдом из города Балтимор в указанном штате, в момент и до скрепления печатью и вручения этих документов, получение которых я, упомянутый Томас Олд, настоящим признаю, что предоставил, заключил сделку и продал, и этими настоящими документами предоставляю, заключаю сделку и продаю указанному Хью Олду, его душеприказчикам, управляющим и наследникам ОДНОГО НЕГРА, по имени Фредерик Бейли, или Дуглас, как он себя называет - ему сейчас около двадцати восьми лет, - чтобы иметь и владеть указанным негром пожизненно. И я, упомянутый Томас Олд, за себя, своих наследников, душеприказчиков и администраторов, всех и каждого, упомянутого Фредерика Бейли, он же Дуглас, за упомянутого Хью Олда, его душеприказчиков, администраторов и правопреемников, против меня, упомянутого Томаса Олда, моих душеприказчиков и администраторов, и против всех и каждого другого лица или лиц, что бы то ни было, гарантирую и буду защищать навечно этими подарками. В удостоверение чего ставлю свою руку и печать тринадцатого ноября восемнадцатого года сорок шестого.

Томас Олд.

"Подписано, скреплено печатью и вручено в присутствии Райтсона Джонса.

"Джон К. Лиас".

"Подлинность настоящей купчей удостоверена Н. Харрингтоном, мировым судьей штата Мэриленд и округа Талбот, датирована тем же днем, что и выше.

"Всем, кого это может касаться: Да будет известно, что я, Хью Олд, из города Балтимора, в графстве Балтимор, в штате Мэриленд, по разным веским причинам и соображениям, меня к тому побуждающим, освободил от рабства, освободил, манумитировал и освободил, и настоящим освобождаю от рабства, освобождаю, манумитирую и отпускаю на свободу МОЕГО НЕГРА, по имени Фредерик Бейли,

иначе называемого Дуглас, в возрасте двадцати восьми лет или около того, способного работать и получать достаточные средства к существованию и содержанию; и его, упомянутого негра, по имени Фредерик Бейли, иначе называемого Фредериком Дугласом, я объявляю отныне свободным, освобожденным от всякого рабства мне, моим душеприказчикам и администраторам навечно.

"В удостоверение чего я, упомянутый Хью Олд, настоящим приложил свою руку и печать пятого декабря тысяча восемьсот сорок шестого года.

Хью Олд.

"Скреплено печатью и вручено в присутствии Т. Хэнсона Белта.

"Джеймс Н. С. Т. Райт."

Мистер Дуглас вернулся в Америку, но истины, которые он провозглашал в Англии, Ирландии и Шотландии, эхом отдавались в их горах и звучали среди их холмов. Шотландская церковь и пресса Англии были обеспокоены проблемой рабства. Общественная совесть была затронута, и "нет покоя нечестивым". Мистер Дуглас получил свое имя - Дуглас - от Натана Джонсона из Нью-Бедфорда, штат Массачусетс, потому что тот как раз читал о добродетельном Дугласе в произведениях сэра Вальтера Скотта. Как замечательно, что через несколько лет беглый раб из Америки, носящий одно из самых влиятельных имен в Шотландии, прислонился к столпам *Свободной церкви Шотландии*, встретился и победил ее самых ярких и талантливых учителей (к сожалению, друзей рабства), докторов Каннинггема и Кэндлиша!

Следует помнить, что мистер Гаррисон построил свою школу на фундаментальной идее, что рабство является конституционным, и что для обеспечения свержения этого института он вынужден вести свою работу вне рамок Конституции, а для достижения желаемого блага Союз должен быть распущен. Поначалу мистер Дуглас совпадал с этими взглядами и вступил в ряды этой партии. Но по возвращении из Англии он примерно в то же время сменил место жительства и взгляды и основал свой дом и газету в Рочестере, штат Нью-Йорк. Свои причины выхода из гаррисоновской партии мистер Дуглас объяснил следующим образом:

"Около четырех лет назад, пересмотрев весь вопрос, я убедился, что нет никакой необходимости в расторжении "союза между северными и южными штатами"; что добиваться этого расторжения не входит в мои обязанности аболициониста; что воздерживаться от голосования - значит отказываться от законного и мощного средства для уничтожения рабства; и что конституция Соединенных Штатов не только не содержит никаких гарантий в пользу рабства, но, напротив, по своей букве и духу является антирабовладельческим документом, требующим отмены рабства как условия своего существования, как высшего закона страны."[\[125\]](#)

Некоторые люди утверждали, что по финансовым причинам мистер Дуглас изменил свои взгляды и место жительства; что гаррисоновцы были бедны, а Геррит Смит богат, и что он помог мистеру Дугласу основать еженедельную газету "Северная звезда". Но мистер Дуглас был человеком смелых мыслей и независимого характера; и каковы бы ни были мотивы, побудившие его отойти от своих первых друзей, он, по крайней мере, заслуживает похвалы за то, что обладает мужеством, необходимым для таких перемен. Но мистер Дуглас был не единственным борцом с рабством, который воображал, что Конституция - это инструмент борьбы с рабством. Это была ошибка Чарльза Самнера. Рабство было столь же законным,

как и право правительства чеканить деньги. Как уже было показано, оно было признано и защищено законом, когда британский скипетр правил колониями; оно было признано всеми судами во времена Конфедерации; оно было признано как юридический факт Парижским договором 1782 года и Гентским договором 1814 года: джентльмены, разработавшие Конституцию, установили основой представительства в Конгрессе три пятых рабов; и дали владельцам рабов закон о беглых рабах при рождении нации, по которому они могли охотиться за своими рабами во всех штатах и территориях Северной Америки. Но мистер Дуглас прожил достаточно долго, чтобы понять, что он был неправ, а мистер Гаррисон прав; что распад Союза - единственный путь к освобождению его расы. Свою роль он выполнял так же честно и добросовестно, как и любой из его собратьев по одной из партий, выступавших против рабства.

Заслужив репутацию оратора в Англии и Америке и вознеся над запутанным путем своих беглых собратьев неугасимую, дружелюбную "Северную звезду", он теперь обратил свое внимание на дебаты. Приходилось сожалеть, что два таких сильных и опытных оратора, как Фредерик Дуглас и Сэмюэл Рингголд Уорд, потратили столько драгоценного времени на то, чтобы поспорить о конституционности или неконституционности рабства. Возможно, это принесло пользу. Мужчинам это точно пошло на пользу. Для них это было образованием, а для их слушателей - захватывающим зрелищем. Ораторское мастерство мистера Дугласа заключалось в разоблачении отвратительности рабства и несправедливости по отношению к своей расе. Мистер Уорд - *протеже* Геррита Смита - был ученым, вдумчивым, логичным и красноречивым. Мистер Дуглас обычно терпел поражение в спорах, но всегда побеждал в ораторском искусстве. Внимательное изучение речей мистера Дугласа с момента начала его ораторской карьеры и до настоящего времени показывает удивительный прогресс в их грамматической и синтетической структуре. Он постоянно рос. 12 мая 1846 года он произнес речь в часовне Финсбери, Мурфилдс, Англия, из которой взято следующее:

"Все, чего требует от меня рабовладелец, - это молчания. Он не просит меня ехать за границу и проповедовать *в пользу* рабства; он вообще никого об этом не просит. Он не скажет, что рабство - это хорошо, но это лучшее в данных обстоятельствах. Рабовладельцы хотят полной темноты в этом вопросе. Они хотят, чтобы люк был закрыт, чтобы чудовище ползало в своем мрачном логове, разрушая человеческие надежды и счастье, уничтожая раба по своему усмотрению и не имея никого, кто мог бы его осудить или обличить. Рабство сторонится света; оно ненавидит свет и не выходит на свет, чтобы не быть обличенным в своих деяниях. Сорвать маску с этой отвратительной системы, выставить ее на свет небесный, да, к тому же, на жар солнца, чтобы сжечь и уничтожить ее, - вот цель моего приезда в эту страну. Я хочу, чтобы рабовладелец был окружен стеной антирабовладельческого огня, чтобы он увидел осуждение себя и своей системы в виде световых букв. Я хочу, чтобы он почувствовал, что ему нет сочувствия ни в Англии, ни в Шотландии, ни в Ирландии; что его нет ни в Канаде, ни в Мексике, ни среди бедных диких индейцев; что голос цивилизованного, да, впрочем, и дикого мира - против него. Я хочу, чтобы осуждение обрушилось на него со всех сторон, пока, ошеломленный и подавленный стыдом и смятением, он не будет вынужден отпустить хватку, которой он держит людей своих жертв, и восстановить их в давно утраченных правах".

Это было в 1846 году. 5 июля 1852 года в Рочестере, штат Нью-Йорк, он произнес, пожалуй, самую эффектную речь в своей жизни. Поэт Шеридан писал: "Красноречие состоит из человека, предмета и случая". Ни одного из этих условий не хватало. Был человек, несравненный Дуглас; его темой была несправедливость рабства; а поводом - 4 июля.

"Сограждане: - Простите меня и позвольте спросить, почему я призван выступать здесь сегодня? Какое отношение я или те, кого я представляю, имеют к вашей национальной независимости? Распространяются ли на нас великие принципы политической свободы и естественной справедливости, воплощенные в Декларации независимости, и призван ли я, таким образом, принести нашу скромную жертву на национальный алтарь, признать преимущества и выразить благородную благодарность за благодеяния, проистекающие от вашей независимости для нас?

"Дай Бог, чтобы и ради вас, и ради нас на эти вопросы можно было правдиво ответить утвердительно! Тогда моя задача была бы легкой, а бремя - легким и приятным. Ибо кто из людей настолько холоден, что сочувствие нации не могло бы его согреть? Кто настолько упрям и мертв к требованиям благодарности, что не признает с благодарностью столь бесценные блага? Кто настолько упрям и эгоистичен, что не отдал бы свой голос под аллилуйи ликования нации, когда цепи рабства были бы сорваны с его конечностей? Я не такой человек. В подобном случае немой мог бы красноречиво говорить, а "хромой - прыгать, как заяц".

"Но дело обстоит иначе. Я говорю это с печальным чувством несоответствия между нами. Я не вписан в рамки этого славного юбилея! Ваша высокая независимость лишь подчеркивает неизмеримое расстояние между нами. Благословения, которыми вы радуетесь в этот день, не являются нашими общими. Богатое наследство справедливости, свободы, процветания и независимости, завещанное вашими отцами, принадлежит вам, а не мне. Солнечный свет, который принес жизнь и исцеление вам, принес полосы и смерть мне. Это Четвертое июля принадлежит *вам*, а не *мне*. *Вы* можете радоваться, а *я* должен скорбеть. Тащить человека в кандалах в великий освещенный храм свободы и призывать его присоединиться к вам в радостных гимнах - это бесчеловечная насмешка и святотатственная ирония. Неужели вы, граждане, хотите насмехаться надо мной, прося меня выступить сегодня? Если да, то в вашем поведении есть параллель. И позвольте мне предупредить вас, что опасно копировать пример нации, чьи преступления, возвышавшиеся до небес, были низвергнуты дыханием Всевышнего, похоронив эту нацию в безвозвратной гибели! Сегодня я могу подхватить плач ободранного и убитого горем народа.

"У рек Вавилонских мы сели, да, плача, вспоминали Сион. Мы повесили арфы наши на ивах посреди их. Ибо там уводившие нас в плен требовали от нас песни, и расточавшие нас требовали от нас веселья, говоря: спойте нам одну из песен Сиона. Как же мы будем петь песнь Господню в чужой земле? Если я забуду тебя, о Иерусалим, то пусть правая рука моя забудет коварство ее. Если я не буду помнить тебя, пусть язык мой прилипнет к крыше рта моего".

"Сограждане, над вашей национальной, бурной радостью я слышу скорбный плач миллионов, чьи цепи, тяжелые и тяжкие вчера, сегодня становятся еще невыносимее от ликующих криков, которые доносятся до них. Если я забуду, если я не буду верно помнить об этих истекающих кровью детях скорби в этот день, "пусть моя правая рука забудет свою хитрость, и пусть мой язык прилипнет к крыше моего рта! Забыть их, легкомысленно отнестись к их несчастьям, подхватив популярную тему, было бы изменой, самой скандальной и шокирующей, и сделало бы меня позором перед Богом и миром. Итак, сограждане, моя тема - американское рабство. Я посмотрю на этот день и его популярные характеристики с точки зрения раба. Стоя здесь, отождествляя себя с американским рабом, делаю его несчастья своими,

я, не колеблясь, заявляю от всей души, что характер и поведение этой нации никогда не казались мне более черными, чем в этот день Четвертого июля. Обратимся ли мы к декларациям прошлого или к признаниям настоящего, поведение нации выглядит одинаково отвратительно и мерзко. Америка лжет прошлому, лжет настоящему и торжественно обязуется быть лживой в будущем. Стоя вместе с Богом и раздавленным и истекающим кровью рабом по этому случаю, я, во имя человечности, которая возмущена, во имя свободы, которая скована, во имя Конституции и Библии, которые игнорируются и попираются, осмелюсь поставить под сомнение и осудить со всей силой, на которую я способен, все, что служит увековечению рабства - великого греха и позора Америки! Я не буду оправдываться, я не буду оправдываться"; я буду использовать самые суровые выражения, какие только смогу; и все же от меня не ускользнет ни одно слово, которое любой человек, чьи суждения не ослеплены предрассудками, или кто в душе не является рабовладельцем, не признает правильным и справедливым".

Его речь в Англии была вымученной, тяжелой, а некоторые ее части - амбициозными. Но здесь - размеренные предложения, изящные переходы, убедительная истина и утонченное ораторское искусство. Так он переходил от хорошего к лучшему, пока руководители ведущих лекционных курсов страны не почувствовали, что без Фредерика Дугласа сезон не будет успешным. Он начал осмеливаться на более глубокие темы; излагать проблемы, не совсем соответствующие единственной теме, в которой он был полным мастером. Его попытки остроумия обычно не приносили результата. Он не умел быть смешным. Он был серьезен с того самого момента, как в Балтиморе в его сознание проник свет. Он редко бывал красноречив, разве что когда обличал рабство. Он был не на высоте в абстрактных размышлениях: слишком много логики гасило его энтузиазм, а попытка тщательно подготовиться ослабляла его речь. Он был величественен, когда говорил об оскорблениях, нанесенных ему, или о несправедливости, которую терпела его раса. Мартин Лютер во время религиозной борьбы в Германии за свободу мысли сказал: "Горе выжало из меня много сладких песен". Именно горести детского сердца Дугласа-ромашки и горести сердца Дугласа-человека подарили миру такое удивительное красноречие. В его душе было всего два аккорда, способных дать богатый звук: скорбь и негодование. Горе по беспомощному рабу и негодование против бессердечного хозяина делали его величественным, величавым и красноречивым до невозможности.

Несмотря на постоянные разъезды, он сэкономил свои средства и вырастил семью из двух девочек - одна умерла в подростковом возрасте, и это несчастье он принял близко к сердцу, - и трех мальчиков. Когда война шла полным ходом и требовались цветные солдаты, он отдал все, что у него было, - троих крепких парней, создав дома большие неудобства для "копперхедов". По окончании войны он переехал в Вашингтон и глубоко заинтересовался практической работой по восстановлению. Он был назначен одним из членов комиссии по посещению Сан-Доминго, когда генерал Грант рекомендовал присоединить его к Соединенным Штатам; был попечителем Университета Говарда и Сберегательного банка и трастовой компании Фридмана. К сожалению, он принял пост президента последнего учреждения после того, как с ним покончили почти все воры, и был его официальным главой, когда наступил крах и разорение.

Домашняя^[126] жизнь мистера Дугласа была чистой и возвышенной. Он хорошо относился к своим мальчикам; и помог многим молодым людям занять полезные и выгодные места. Он странно и яростно выступал против исхода своей расы с Юга и тем самым навлек на себя

противодействие северной прессы и анафемы цветного населения. Белые и черные говорили, что не пристало человеку, который был рабом на Юге и приехал на Север, чтобы найти рынок сбыта для своего труда, выступать против своих собратьев в их бегстве от экономического рабства и политики Юга с применением огнестрельного оружия. Его попытки изложить и обосновать свою позицию перед цветным населением Нью-Йорка были восприняты с нетерпением и терпели до поры до времени с плохой благосклонностью. Перед началом Конгресса по социальным наукам в Саратоге, штат Нью-Йорк, он встретился с Ричардом Т. Гринером, молодым цветным, чтобы обсудить эту тему. Но мистер Гринер, сын Гарвардского колледжа, с острой и безжалостной логикой прорвался сквозь софистику мистера Дугласа; и хотя последний забрасывал аудиторию букетами и предавался самым изысканным словесным картинам, он был вынужден покинуть поле боя побежденным спорщиком.

Президент Хейс назначил мистера Дугласа маршалом Соединенных Штатов в округе Колумбия, и он занимал эту должность до тех пор, пока президент Гарфилд не назначил его регистратором дел в том же округе. Он накопил небольшое состояние, опубликовал три книги, редактировал две газеты, прожил насыщенную жизнь; и сегодня, полный почестей и лет, он, по общему признанию, является первым представителем своей расы в Северной Америке. Не то чтобы он был величайшим во всех смыслах; но, учитывая "глубины, откуда он пришел", работу, которую он выполнил, незапятнанный характер, - его память и характер, подобно гранитному валу, займут прочное и неизменное место в благодарности человечества всего мира.

Среди цветных молодых людей Соединенных Штатов - а сейчас, к счастью, их имена уже на слуху - Ричард Теодор Гринер занимает бесспорное место. Он родился в Пенсильвании в 1844 году, но большую часть своей жизни провел в Массачусетсе. Его отец и дед были людьми необычного ума, социальной энергии и общественного духа. Ричард Т. рано проявил жажду учиться и способность запоминать и использовать знания. В детстве он был окружен лучшей средой, чем средний цветной ребенок поколения назад; привыкший слышать правильную английскую речь, он имел в себе все необходимые условия для получения основательного образования. Получив начальное образование в обычных школах, он поступил в Оберлинский колледж, округ Лорейн, штат Огайо, - в то время учебное заведение, к которому цветное население страны относилось очень пристрастно и профессора которого, выступавшие против рабства, любили с удивительной нежностью. Ведь некоторые из этих профессоров в *деле о спасении Оберлина и Веллингтона* предпочли тюремное заключение покорности нечестивому закону о беглых рабах. 1862-3 годы прошли в Оберлине, и мистер Гринер показал себя отличным студентом. Он стремился преуспеть во всем. Не удовлетворившись обучением в Оберлине, он поступил в Академию Филлипса, Андовер, штат Массачусетс. Это учебное заведение было подготовительным для Гарварда, и по единым учебникам его привели в соответствие с курсом обучения в Кембридже. Он поступил в Гарвардский колледж осенью 1865 года и окончил его с отличием в 1870 году.^[127] Он был первым представителем своей расы, поступившим в этот знаменитый университет, и, находясь там, сделал себе честь, а также честь расе, из которой он произошел. Все его выступления были достойны похвалы. На первом курсе он получил второй приз за чтение вслух; на втором курсе он выиграл первый приз за Бойлстонскую декламацию, несмотря на то, что в конкурсе участвовали представители младших и старших классов. В младших классах он не участвовал в конкурсах, предпочитая заниматься репетиторством с двумя участниками, которые добились успеха. В выпускном классе он получил два высших приза: Первый Боудуинский за диссертацию на тему "Владение землей в Ирландии" и "Бойлстонский приз за ораторское искусство".

Поступление, достижения и выпуск мистера Гринера привлекли пристальное и благодарное внимание прессы Европы и Америки, а то, что он сделал, стало стимулирующим примером для молодых людей его расы в Соединенных Штатах.

Во время его выпуска был большой спрос и широкая потребность в образованных цветных людях в качестве учителей. Институт для цветной молодежи в Филадельфии совсем недавно лишился своего директора, профессора Э. Д. Бассета, который был направлен в качестве министра-резидента и генерального консула в Республику Хайти. Мистер Гринер был призван занять кресло, освобожденное мистером Бассетом. Он был директором этого учебного заведения с сентября 1870 года по декабрь 1872 года. Из Филадельфии он был призван занять аналогичную должность в средней школе Самнера в Вашингтоне, округ Колумбия. Его слава как педагога росла до тех пор, пока его не прославили по всей стране. Ему предложили и он согласился занять кафедру метафизики и логики в Университете Южной Каролины, расположенном в Колумбии. Он оставался здесь до 1877 года, когда правительство Хэмптона не сочло целесообразным назначать негра преподавателем в учебном заведении с такой славой и положением, как этот университет. В 1877 году он стал деканом юридического факультета Университета Говарда, Вашингтон, округ Колумбия, и занимал эту должность до 1880 года. Он окончил юридический факультет Университета Южной Каролины и с момента своего проживания в Вашингтоне занимался адвокатской практикой. Помимо преподавательской, адвокатской и ораторской деятельности, профессор Гринер был помощником редактора *New National Era* в Вашингтоне, округ Колумбия, а его редакционная статья *Young Men to the Front* создала ему репутацию прогрессивного и агрессивного лидера, которую он с тех пор сохраняет с заметными способностями.

Как политический оратор он начал выступать еще в колледже, в 1868 году, и продолжает до сих пор. Он приятный оратор, приемлемый и эффективный в предвыборной кампании. Как оратор и писатель он превосходит всех. Его ранний стиль, как и стиль покойного Чарльза Самнера, был отягощен слишком большим количеством классических иллюстраций и цитат; но в течение последних пяти лет его иллюстрации в основном взяты из английской классики и истории. Самой яркой его ораторской работой стала оратория, посвященная *Чарльзу Самнеру, идеалисту, государственному деятелю и ученому*. По общему мнению, это была лучшая речь такого рода, произнесенная в этой стране. Было очень уместно, чтобы представитель расы, в возвышение которой мистер Самнер вложил свои великолепные таланты, и выпускник того же колледжа, в котором учился Самнер, и того же штата, который дал ему рождение и возможность, дал истинный анализ его благородной жизни и безупречного характера.

В "Национальном ежеквартальном обозрении" за июль 1880 года профессор Гринер ответил на статью мистера Джеймса Партона об *антипатии к неграм*, опубликованную в "Североамериканском обозрении". Темой статьи профессора Гринера было *"Интеллектуальное положение негра"*. Следующие абзацы дают представление о стиле мистера Гринера:

"Сам писатель, по-видимому, не испытывает к нам такой антипатии, которая должна была бы найти свое выражение; ведь его либеральность хорошо известна тем, кто читал его труды в течение последних пятнадцати лет. Также нет никаких видимых оснований для ее появления из-за каких-либо новых или поразительных проявлений *антипатии* к нам, заметных в настоящее время". Не нужно было приводить никаких аргументов, чтобы доказать, что существует необоснованное и неоправданное предубеждение против негров как класса, давняя антипатия, казалось бы, неизлечимая, иногда угасающая, а затем вспыхивающая вновь без видимых

причин. Если мистер Партон хочет утверждать, что подобные предрассудки неискоренимы, или усиливаются, или даже быстро проходят, то его предприятие недостаточно, поскольку оно не поддерживает ни одну из этих точек зрения. Он даже не пытается показать, что предполагаемая антипатия носит всеобщий характер, поскольку автор прямо и, как нам кажется, очень правильно относит ее проявление к тем, кого он называет самыми невежественными - "подлыми" представителями человечества.

"Если его намерением было атаковать бессмысленную антипатию, выставить ее на посмешище, показать ее нелепость, проанализировать ее составные части и предложить американцам легкий и безопасный способ избавиться от нехристианских и неамериканских предрассудков, то он снова явно не выполнил эту цель. Он утверждает существование антипатий, но лишь косвенно препятствует их поддержанию, хотя по другим вопросам он весьма откровенен, когда хочет выразить свои собственные убеждения.

"В этом вопросе мистер Партон, по меньшей мере, колеблется, потому что ему не удается представить платформу, на которой мы могли бы бороться с теми, кто поддерживает ранние предрассудки и оправдывает их сохранение самим фактом их существования. Мы не ожидаем, что мистер Гаярре и мистер Генри Уоттерсон спокойно и беспристрастно рассмотрят эти вопросы с точки зрения негра. Один приводит старые аргументы из "Обзора де Боу", а другой излагает взгляды *ex parte* нынешних лидеров Юга. На одну линию аргументов старые лидеры против рабства отвечали снова и снова; на резкие обобщения последних нынешнее поколение негров может ответить при каждом удобном случае.

"Но мистер Партон родился в более прохладной и спокойной атмосфере, где люди привыкли обосновывать свою веру, и поэтому, открывая любую дискуссию, подобную той, которую он спровоцировал, он должен был указать какое-либо основание для возражения или поддержки - христианское, языческое, утилитарное, конституционное, оптимистическое или пессимистическое.

"Само очевидное дружелюбие его намерений делает даже законный вывод из него всего лишь предположением, которое может быть успешно опровергнуто любым тонким мыслителем и оппонентом". Никакого определенного вывода, действительно, не сделано в отношении первого вопроса (четырнадцатого вопроса Джефферсона), которым мистер Партон открывает свою статью: Могут ли белая и черная расы жить вместе на этом континенте на равных. В конце статьи он дает нам понять, в чем заключается его мнение, и оно склоняется к отрицательному. Но на протяжении всей статьи он находится в аномальном и сомнительном положении человека, который открывает дискуссию, которую не может закончить, и логический результат собственного мнения которого он не осмеливается смело озвучить. Иллюстрации ранних мнений Мэдисона и Джефферсона лишь показывают, насколько постоянным фактором является негр в американской истории и политике, и как абсолютно тщетны все попытки его изгнания. Следуя совету мистера Партона, негр всегда благоразумно воздерживался от того, чтобы "противопоставлять себя неумолимым фактам". Однако он тщательно следит за тем, чтобы убедиться в двух вещах: в том, что предполагаемые факты являются истиной, и в том, что они неумолимы. Предрассудки мы признаем как факт; но мы знаем, что они не являются ни неискоренимыми, ни неумолимыми. Мы ставим в вину мистеру Партону то, что он начинает путь антипатии, очевидно, бесцельно, и не может проследить его ни систематически, ни настойчиво, но отвечает, *desipere in loco*,

чтобы свободно говорить о "физической антипатии", подразумевая то, что мы обычно называем естественной антипатией; и наконец, выходя из "кустарника", где он безнадежно блуждал от Плиния до миссис Кембл, он получает частичный ответ. Кембл, он снова добивается частичного "открытия", утверждая трюизм - что именно "невежество презируемого класса" (отсутствие у нас знаний о нем) питает эти "бесчувственные антипатии". Здесь мы солидарны с мистером Партоном. Те, кто знает нас наиболее близко, кто общался с нами в яслях, в школе, в колледже, в торговле, в более нежных и доверительных отношениях жизни, в здоровье, в болезни и в смерти, как надежные проводники, как храбрые солдаты, как великодушные враги, как образованные и уважаемые мужчины и женщины, отказываются от всех бессмысленных антипатий и стыдятся признаться, что они когда-либо лелеяли какие-либо предрассудки против расы, чей послужной список так же безупречен, как и любой другой в стране."

Следующие отрывки из блестящей речи на ужине в Гарвардском клубе Нью-Йорка демонстрируют чистый, пронизательный и очаровательный стиль:

"То, что сэр Джон Кольридж в своей "Жизни Кебла" говорит о традициях и влиянии Оксфорда, каждый сын Гарварда должен чувствовать, что это верно и для Кембриджа. Традиции, патриотические записи и научные достижения ее выпускников - гордость колледжа. Ее вклад в литературу, государственную деятельность и активную деловую жизнь сохранит память о ней на долгие годы. Ни один из самых скромных ее детей, ощутивших прикосновение ее чистого духа или насладившихся благами ее культуры, не сможет не помнить, чего она ожидает от своих сыновей, где бы они ни находились: Быть сторонниками хорошего правительства, поддерживать право, отстаивать честность и характер, быть, если не больше, хорошими гражданами и выполнять, в меру своих способностей, все обязанности, которые на них возлагаются или возлагались, - демократическими в своей аристократичности, католическими в своей либеральности, беспристрастными в суждениях и бескомпромиссными в своих убеждениях долга. [Аплодисменты.]

"Беспристрастность Гарварда была продемонстрирована не только моим поступлением в колледж. В 1770 году, когда Криспус Атакс погиб как патриот-мученик на Стейт-стрит, она ответила на восходящий дух независимости и свободы, отменив все различия, основанные на цвете кожи, крови и звании. С того дня для всех существует только один критерий. Способности, характер и заслуги - вот единственный залог ее благосклонности. [Аплодисменты.]

"Когда в моем приемном штате я стоял на избитых валах Вагнера и вспоминал светловолосого сына Гарварда, погибшего там вместе с храбрыми чернокожими солдатами Массачусетса, - я говорил: "Тот, кто смертельно ранен".

"Тот, кто, смертельно раненый, вмиг
Вспыхнул перед громом заряда,
И огнем забил болт в людей,
И разорвал мятежников на части".

Я с патриотическим удовольствием поблагодарил Бога за то, что первый контингент негритянских войск с Севера вел на смерть и славу выпускник Гарварда; и с дополнительной гордостью за расу и колледж я вспомнил, что первый полк негритянских войск, сформированный на земле Южной Каролины, был обучен

строевой подготовке, сражаться, пахать и читать храбрым, красноречивым и ученым потомком пуритан и Гарварда, Томасом Уэнтуртом Хиггинсоном. [Бурные аплодисменты и одобрительные возгласы].

"Странно ли, братья, что там я решил для себя поддерживать стандарты колледжа, насколько это будет в моих силах, как в общественной, так и в частной жизни? Я польщен приглашением присутствовать здесь сегодня вечером. Вокруг меня лица, на которые я не смотрел десятилетие. Многие из них - однокурсники и друзья по колледжу, общество, бушприт и весло, которые они воспитывают. Мне, как и всем гарвардцам, не хватает сегодня почтенной и добродушной фигуры Эндрю Престона Пибоди, друга студентов, утешителя оступившихся, ободрятеля сильных, благосклонного лекаря Мекенаса, изящного выразителя гарвардского конгрегационного унитариянства. Мне также не хватает еще одного представителя высокой учености, редкого поэтического вкуса, широкой либеральности - моего личного друга Элбриджа Джефферсона Катлера, которого любили и студенты, и его коллеги по факультету за добросовестное исполнение обязанностей и доброжелательность.

"Господин президент и братья, мое время истекло. Я дарю вам "Справедливый Гарвард", образец, прототип той идеальной Америки, о которой писал величайший американский поэт, -

"Ты, наученный судьбой знать план Иеговы,
Что человеческие приспособления не могут сотворить человека,
И чья свободная задвижка никогда не была затянута
Против самого бедного ребенка из рода Адама".

"[Бурные аплодисменты.]"

Профессор Гринер оказывал юридические услуги в деле кадета Уиттакера в Вест-Пойнте и в судебном процессе в Нью-Йорке, где, будучи помощником бывшего губернатора Чемберлена, - способного юриста и великолепного оратора, - он развил способности и мастерство адвоката и заслужил признательность своей расы.

Профессор Гринер поступил в Гарвард как член баптистской церкви, но трансцендентализм и рационализм этого места совершенно выбили его из духовной колеи. В своем недавнем выступлении перед литературным обществом в Вашингтоне, округ Колумбия, он утверждал, что магометанство лучше для коренных африканских народов, чем христианство. Доктор Джон Уильям Дрейпер допустил аналогичную ошибку в своей книге *"Конфликт между религией и наукой!"*. Этому ученому доктору следовало бы написать "Конфликт между церковью и наукой". Религия не воюет и никогда не воевала с наукой. Профессору Гринеру следовало бы написать: "Магометанство лучше для африканцев, чем поклонение змеям". Этот блестящий молодой человек не может позволить себе пытаться возвысить магометанство над крестом нашего дорогого Искупителя и рассчитывать на лидерство в негритянской расе в Америке. Он также не может поддержать отвратительные идеи и мерзкую философию сенатора Джона П. Джонса, которые стремятся отгородить китайца от свободной Америки. Негр должен стоять на стороне слабых в такой борьбе, помня, из какой ямы он был вырыт. Но профессор Гринер не только молод, но и талантлив; увидев свою ошибку, он встанет в один ряд не только с правами своей расы, но и с правами всего человечества.

Бланш К. Брюс родился рабом на плантации в округе Принс-Эдуард, штат Вирджиния, 1 марта 1841 года, и в тот же месяц и неделю, когда исполнилась годовщина его рождения, он был приведен к присяге в качестве сенатора Соединенных Штатов от Миссисипи. Воспитанный рабом, в его ранней жизни не было ничего необычного. Он получил свободу в конце войны и сразу же стал искать возможности и привилегии, которые, если их правильно использовать, помогут ему в новой жизни как человеку и гражданину. Он поступил в Оберлинский колледж, где, учась на подготовительном отделении, усердно занимался, привязавшись к своим одноклассникам очаровательными личными манерами и джентльменским поведением. Он понял, что на Юге цветных молодых людей ожидает множество великолепных возможностей, а выгодные должности не умоляются.

Мистер Брюс появился в Миссисипи в самый подходящий момент. Штат как раз проходил процесс реконструкции. Он появился в столице, Джексоне, с семьюдесятью пятью центами в кармане; он был незнаком со всеми жителями города. Он смешался с огромной толпой, участвовал в дискуссиях, которые вели маленькие группки политиков, сделал каждого человека своим другом, с которым общался, а когда был организован Сенат штата, получил должность сержанта-атташе. Он привлек внимание губернатора Алькорна, который назначил его членом своего штаба в звании полковника. Полковник Брюс был не просто сержантом Сената, но и силой, стоящей за этим органом. Его интеллект, знание характера законов, необходимых жителям Миссисипи, и прекрасное впечатление, которое он производил на членов Сената, давали ему огромную власть в разработке и принятии законов.

В те времена шерифы в Миссисипи не избирались, и губернатору приходилось искать подходящих людей на эти должности. Его вера в полковника Брюса как в человека и офицера привела к тому, что он выбрал его на должность шерифа округа Боливар. Полковник Брюс выполнял свои деликатные обязанности с выдающимися способностями и добился популярности, весьма примечательной в данных обстоятельствах.

В это время, пока другие политики спускали деньги на игровом столе и в кубке вина, полковник Брюс копил свои средства, а после покупки великолепной фермы во Флоравилле, на реке Миссисипи, он сделал осторожные и выгодные инвестиции в недвижимость и облигации. Его исполнительность была удивительной, а успешное ведение собственных дел и дел жителей графства сделало его другом всех классов и обеих политических партий. Он был назначен сборщиком налогов в своем округе - должность, которая была рассчитана на самого опытного финансиста и делового человека в штате. Но полковник Брюс проявил редкие способности и управлял своим офисом с таким безупречным мастерством, что когда срок полномочий Генри Р. Пиза истек, он был избран сенатором Соединенных Штатов от Миссисипи третьего февраля 1875 года на конституционный шестилетний срок. Он занял свое место 4 марта 1875 года.

Во время работы в Сенате он ничего не делал в плане ораторского искусства. Это была не его сильная сторона. Он был отличным работником, верным членом комитета и в конце концов возглавил комитет по сберегательной кассе для свободных людей и т. д. Мистер Брюс был председателем Комитета по Миссисипским ливням, где хорошо потрудились. Несколько раз он достойно председательствовал в Сенате. На обвинение в том, что он был "молчаливым сенатором", можно заметить, что было бесконечно лучше, если бы он молчал, а не нарушал молчание, демонстрируя умственную слабость при попытке решить проблемы, которым большинство сенаторов посвятили годы терпеливого изучения. Его поведение было

достойно восхищения; его благоразумие было мудрым; его служба была верной, а его влияние на почтенный Сенат и страну в целом было полезным для него самого и полезным для его расы.

На съезде республиканской партии в Чикаго в 1880 году он был кандидатом в вице-президенты. Весной 1881 года, после завершения его сенаторской карьеры, президент выдвинул его кандидатуру на пост реестра Казначейства Соединенных Штатов, и эта кандидатура была утверждена без голосования после хвалебной речи его соратника, сенатора Л. К. К. Ламара. Он неоднократно выступал в качестве политического оратора. Поскольку природа не предназначила его для этой работы, его усилия представляются продуктами тяжелого, но, тем не менее, превосходного труда; его уважаемая и ученая жена (*урожденная* мисс Уилсон, из Кливленда, штат Огайо) была для него большим благословением; хорошая жена и полезный компаньон. Из раба без гроша в кармане он поднялся до положения, позволяющего ему писать свое имя на валюте страны. Регистр Брюс - доброжелательный джентльмен, верный друг и умелый офицер.

Джон Мерсер Лэнгстон родился рабом в Вирджинии, окончил Оберлинский колледж и Теологический институт и как юрист, президент колледжа, министр иностранных дел и политик оказал широкое влияние на благо своей расы. В качестве секретаря Совета по здравоохранению округа Колумбия и президента Университета Говарда он проявил незаурядные исполнительные способности и здравое деловое суждение. Он один из храбрейших из храбрых в общественных делах, и его влияние на молодых цветных людей было широко распространено и достойно восхищения. Сейчас он занимает должность министра-резидента и генерального консула в Хайти и входит в число лучших дипломатов нашего правительства.

В Массачусетсе Чарльз Л. Митчелл, Джордж Л. Раффин, Джон Дж. Смит, Дж. Б. Смит и Вм. Дж. Уолкер были членами законодательного собрания. В Иллинойсе один цветной занимал должность в совете комиссаров округа Кук - Чикаго, а один был направлен в законодательное собрание. В Огайо двое цветных были членами законодательного собрания: один от Цинциннати, другой от Кливленда. Губернатор Чарльз Фостер стал первым представителем власти в одном из северных штатов, назначившим цветного человека на ответственную должность; и в этом, как и почти во всем остальном, Огайо занял лидирующую позицию. Нынешний член Законодательного собрания Огайо (Джон П. Грин), представляющий округ Куяхога, - молодой человек, обладающий прекрасными способностями как юриста, так и оратора. Джон П. Грин родился в Нью-Берне, Северная Каролина, 2 апреля 1845 года, от свободных родителей. Его отец умер в 1850 году, и вдова осталась без средств к существованию. Но, будучи отличной швеей, она прекрасно справлялась со своим пятилетним сыном, в то время как на руках у нее был грудной ребенок.

В 1857 году миссис Грин переехала в Огайо и поселилась в Кливленде. Ее сын Джон теперь мог и хотел немного помогать матери, поэтому он нанялся в качестве мальчика на побегушках за 4 доллара в месяц. Около полутора лет он учился в обычных школах и хорошо учился. В 1862 году он устроился официантом в гостиницу и каждую свободную минуту посвящал учебе. Без учителя ему удалось освоить латынь и алгебру.

Мистер Грин овладел отличным стилем сочинения, и чтобы получить средства для завершения образования, он написал и опубликовал памфлет, содержащий *"Эссе на разные темы"*, написанное самообразованным цветным юношей. Он продал около полутора тысяч экземпляров в Огайо, Пенсильвании и Нью-Йорке, а затем поступил в Центральную среднюю школу Кливленда. Он прошел четырехлетний классический курс обучения за два

года, два семестра и два месяца. Он окончил школу во главе класса из двадцати трех человек. Он поступил в юридическую контору судьи Джесси П. Бишопа, а в 1870 году окончил Кливлендскую юридическую школу. Он повернулся лицом к югу и, поселившись в Южной Каролине, начал адвокатскую практику, которая шла с большим успехом. Но климат оказался неподходящим для его здоровья, и в 1872 году он вернулся к местам своих ранних трудов и борьбы. Он стал практикующим адвокатом в Кливленде, а весной 1873 года большинством в 3 000 голосов был избран мировым судьей округа Куяхога. Он трижды занимал должность мирового судьи и за восемь лет работы в этом качестве рассмотрел более 12 000 дел. В качестве судьи ему не было равных в течение многих лет. В 1877 году он был выдвинут в Законодательное собрание, но потерпел поражение с перевесом в шестьдесят два голоса. В 1881 году он снова выдвинул свою кандидатуру в Законодательное собрание и был избран внушительным большинством голосов.

Мистер Грин - весьма примечательный молодой человек; при хорошем здоровье и благоприятных условиях он обязательно добьется успеха. Его можно сравнить с любым из его коллег по Законодательному собранию, а как четкий, впечатляющий оратор он имеет мало равных в этом органе.

В стране еще есть по меньшей мере сто цветных мужчин, достойных того места, которое они занимают в уважении и доверии своей расы и страны. Их число быстро увеличивается, и через много лет не будет недостатка в представительных цветных мужчинах.^[128]

Цветные женщины до войны, да и после войны, имели меньше привилегий в области образования, чем мужчины их расы, но, тем не менее, многие из них показали себя способными и полезными.

ФРЭНСИС ЭЛЛЕН ХАРПЕР

родилась в Балтиморе, штат Мэриленд, в 1825 году. Ей не дали насладиться благами раннего образования, но в последующие годы она проявила себя как женщина с выдающимися интеллектуальными способностями. Она усердно занималась учебой, а когда достигла женского возраста, была хорошо образована.

Она рано прониклась любовью к поэзии, которую с тех пор культивировала, и некоторые из ее работ не лишены достоинств. Она прекрасно пишет эссе и читает лекции. Она выступала на многих ведущих лекционных площадках страны, и ее усилия по возвышению своих сестер увенчались большим успехом.

МЭРИ ЭНН ШЕДД КЭРИ,

из штата Делавэр, а в последнее время из Вашингтона, округ Колумбия, как лектор, писатель и школьный учитель, сделала и делает очень много для образования и социального развития цветного населения.

ФАННИ М. ДЖЕКСОН

в настоящее время миссис Фанни М. Джексон Коппин, родилась в округе Колумбия в 1837 году. Когда осталась сиротой, миссис Сара Кларк, ее тетя, взяла над ней опеку и дала ей первоклассное образование. Она прошла джентльменский курс в Оберлинском колледже и окончила его с высокими отличиями.

Глубоко проникнувшись потребностью в образованных учителях для школ своей расы, она сразу же согласилась на должность в Институте для цветной молодежи в Филадельфии, штат

Пенсильвания. И вот уже много лет она успешно преподает, оказывая чистое и женственное влияние на всех студентов, которые попадают в ее классы.

Без сомнения, она является самой компетентной и успешной из цветных женщин-преподавателей своего времени. А ее пример расовой гордости, трудолюбия, энтузиазма и благородства характера останется в наследство и будет вдохновлять учеников школы, которую она помогла сделать гордостью цветного населения Пенсильвании.

ЛУИЗА ДЕ МОРТИ,

из Норфолка, штат Вирджиния, родилась от свободных родителей в этом месте в 1833 году, но, будучи лишенной привилегий в получении образования, обратила свой взор в сторону Массачусетса.

В 1853 году она поселилась в Бостоне. Она сразу же начала пользоваться всеми возможностями образования. Красивейшая девушка, обладающая милым нравом и замечательной памятью, она завоевала множество друзей и заняла высокое положение как ученица.

В 1862 году она начала замечательную карьеру в качестве публичного чтеца. Будучи оратором от природы, она добавила к этому искусству изысканности; благодаря своему красивому облику, привлекательным манерам и богатому тембру голоса она заняла высокое место в своей профессии. Как раз в то время, когда она привлекала внимание общественности своим гением, она узнала о бедности, в которой оказались цветные сироты Нового Орлеана. Она поспешила туда в духе христианской любви; и там она трудилась с умом и рвением, которые сделали ее героиней среди своего народа. В 1867 году она собрала достаточно средств для строительства приюта для цветных сирот Нового Орлеана. Но как раз в это время желтая лихорадка настигла ее в ее работе милосердия, и она пала жертвой ее смертельного прикосновения 10 октября 1867 года, трогательно сказав: "Я принадлежу Богу, Отцу нашему", когда она скончалась.

Хотя она оборвалась в самом начале полезной жизни, о ней сохранилась светлая память среди тех, для чьего совершенствования и возвышения она отдала силу блестящего ума и тепло истинно христианского сердца.

МИСС ШАРЛОТТА Л. FORTUNE-

ныне жена молодого и одаренного священнослужителя, преподобного Фрэнка Дж. Гримка, - уроженка Пенсильвании. Она происходит из одной из лучших цветных семей штата. В 1854 году она отправилась в Салем, штат Массачусетс, где начала обучение в "Высшей школе Хиггинсона". Она показала себя более чем прилежной ученицей, и, хотя она была членом класса белых молодых людей, мисс Форчун была удостоена чести написать для класса прощальный гимн. Он был исполнен на последнем экзамене и получил горячую похвалу всех, кто его слышал.

Мисс Форчун стала автором колонок в "Антирабовладельческом стандарте" и "Атлантическом ежемесячнике". Она писала как прозу, так и стихи, и в каждом из них преуспела.

ЭДМОНΙΑ ЛЬЮИС,

негритянская скульпторша, сама по себе является великим пророчеством о возможностях своих сестер в Америке. Будучи низкого происхождения, оставшись сиротой в раннем

возрасте и не имея возможности получить высшее образование, она, тем не менее, твердо решила стать кем-то и что-то сделать.

Несколько лет назад, еще находясь в скромных условиях, она посетила Бостон. Увидев статую Бенджамина Франклина, она застыла перед ней. Эта статуя всколыхнула скрытый гений в необученном ребенке и вызвала у нее эмоции, которых она никогда раньше не испытывала. "Я тоже могу сделать каменного человека", - сказала она. Почти инстинктивно она обратилась к великому апостолу человеческой свободы В. Ллойд Гаррисону и попросила его совета. Добросердечный агитатор дал ей записку к мистеру Брекету, бостонскому скульптору. Он принял ее любезно, выслушал ее желание и стремление ее сердца, а затем, дав ей модель человеческой ноги и немного глины, сказал: "Идите домой и сделайте это. Если в тебе что-то есть, это обязательно получится". Она попыталась, но учитель прервал ее работу и сказал, чтобы она попробовала еще раз. Она так и сделала и победила.

С тех пор эта амбициозная негритянка добилась положения художника, получила студию в Риме и место в списке почитателей искусства на двух континентах. Она создала множество достойных произведений искусства, среди которых наиболее примечательны *"Агарь в пустыне"*, группа *Мадонны с младенцем Христом и двумя обожающими ангелами*, *"Навеки свободная"*, *"Ухаживание Хиаваты"*, бюст поэта Лонгфелло, бюст Джона Брауна и медальонный портрет Уэнделла Филлипса. Мадонна была куплена маркизом Бьютом, Лотарем Дизраэли.

Она была хорошо принята в Риме, а ее студия стала объектом интереса для путешественников из всех стран.

В последнее время многие умные молодые цветные женщины заняли свое место в обществе и как жены и матери делают многое для поднятия тона расы и ее домов. Необходимо уделять большое внимание образованию цветных женщин Америки; ведь добродетельные, умные, образованные, культурные и благочестивые жены и матери - это надежда негритянской расы. Без них образованные цветные мужчины и чудесные результаты эмансипации пропадут даром.

ССЫЛКИ:

[123] Хайрам Р. Ревелс был преемником Джефферсона Дэвиса. Он был методистским проповедником из Миссисипи. Нам посчастливилось присутствовать в Сенате, когда он был приведен к присяге и занял свое место.

[124] Эта идея была высказана в речи Александра Х. Стивенса сразу после того, как он был избран вице-президентом Конфедеративных Штатов.

[125] *My Bondage and My Freedom*, p. 396.

[126] Пока эта история проходила через прессу, пришло печальное известие о смерти после мучительной болезни его любимой жены. Всю свою жизнь она по праву гордилась своим мужем и детьми; она оставила о себе дорогую память.

[127] Мистера Гринера отчислили на год назад на основании якобы несовершенства математики; но это было сделано в поддержку старой теории, давно опровергнутой, что негр не способен к решению математических задач. Мы знаем, что так оно и есть. Но очаровательная натура и природное упорство молодого Гринера в конце концов вывели его на чистую воду, не оставив ни единого изъяна ни в одном из его исследований.

[128] Биография - это совсем другое, чем история; и цветные, которые могут считать себя обделенными вниманием, должны помнить, что это *история негритянской расы*. Мы упомянули этих людей как представителей нескольких классов.

ГЛАВА XXIV. АФРИКАНСКАЯ МЕТОДИСТСКАЯ ЕПИСКОПАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Ее происхождение, рост, организация и превосходное влияние.- Ее издательство, периодические издания и газеты.- Ее численность и финансовая мощь.- Ее миссионерский и просветительский дух.- Университет Уилберфорса.

[Вернуться к оглавлению](#)

Африканская методистская епископальная церковь Америки оказала более широкое и лучшее влияние на негритянскую расу, чем любая другая организация, созданная и управляемая неграми. Ненавистный и вредный дух кастовых и расовых предрассудков в протестантской церкви во время и после Американской революции вытеснил негров. Преподобный Ричард Аллен из Филадельфии, штат Пенсильвания, был основателем Африканской методистской епископальной церкви. Он собрал несколько христиан в своем частном доме в 1816 году, организовал церковь и назвал ее "*Вефиль*". В том же году в Филадельфии состоялась первая Генеральная конференция, на которой были представлены следующие лица:

Преподобный Ричард Аллен, Джейкоб Тапсико, Клейтон Дарем, Джеймс Чемпион и Томас Вебстер из Филадельфии, Пенсильвания; Дэниел Кокер, Ричард Уильямс, Генри Харден, Стивен Хилл, Эдвард Уильямсон и Николас Гайльярд из Балтимора, Мэриленд; Питер Спенсер из Уилмингтона, Делавэр; Джейкоб Марш, Эдвард Джексон и Уильям Эндрю из Аттлборо, Пенсильвания; Питер Кафф из Салема, Нью-Джерси.

Протоколы конференции 1817 года были утеряны, но в 1818 году в ней участвовало семь странников: Балтиморская конференция - преподобные Дэниел Кокер, Ричард Уильямс и преподобный Чарльз Пирс; Филадельфийская конференция - епископ Аллен, преподобные Уильям Пол Куинн, Джейкоб Тапсико и преподобный Клейтон Дарем.

Церковь росла, приобретая все большую благосклонность Бога и людей. Рвение ее служителей было удивительным, а дух миссии и посвящение себя работе творили чудеса для дела. В 1826 году численность церкви была следующей:

Епископы 2

Ежегодные конференции 2

Странствующие проповедники 17

Станции 2

Округа 10

Миссии 5

Общее количество членов 7,927

Сумма зарплаты странствующих проповедников \$1,054.50

Сумма побочных расходов \$97,25

Общая сумма денег, собранных в 1826 году на все цели, составила 1 151,75 долларов. В 1836 году в церкви было:

Епископов 3
Конференции 4
Путешествующие проповедники 27
Станции 7
Округа 18
Миссии 2
Церкви 86
Вероятная стоимость церковного имущества \$43,000.00
Общая зарплата пасторов \$1,126.29
Сумма, собранная на общие цели, \$259,59

Общая сумма денег, собранных в 1836 году на все цели, \$1,385.88. Общее число членов церкви в 1836 году составило 7 594 человека. Это уменьшилось на 333 члена, и это следует объяснить многочисленными продажами рабов в Балтиморской конференции, так как уменьшение произошло именно в этой конференции. В 1846 году было:

Епископов 4
Ежегодные конференции 6
Странствующие проповедники 40
Станции 16
Церкви и миссии 25
Церкви 198
Предполагаемая стоимость церковного имущества \$90,000.00
Общая сумма, собранная для поддержки служителей \$6,267.43½
Сумма, собранная на общие цели \$963,59½

Общая сумма денег, собранных в 1846 году на все цели, составила \$7,231.03.

В 1846 году в церкви действовали три образовательных и три миссионерских общества.

В 1866 году в церкви действовали:

Ежегодные конференции 10
Епископы 4
Странствующих проповедников 185
Станции 50
Округа 39
Миссии 96
285 церквей
Вероятная стоимость церковного имущества \$823,000.00
Количество учителей и служителей воскресных школ, 21,000
" " томов в библиотеках 17,818
"50 000 членов

Сумма, потраченная на помощь вдовам и сиротам, составила 5 000 долларов. Сумма, выплаченная в этом году на содержание пасторов, составила 83 593 доллара. Сумма, потраченная на работу воскресной школы, составила 3 000 долларов.

Поступления церкви в 1876 году были следующими:

Сумма собранных условных денег \$2 976 85

Сумма, собранная для поддержки пасторов 201 984 06

Сумма, собранная для поддержки председательствующих
старейшин 23 896 66

Сумма долларовых денег на общие
образовательные цели и т. д. 28,009 97

Сумма, собранная на содержание воскресных школ
за 1876 год 17 415 33

Сумма, собранная для миссионерского общества, 3 782 72

Сумма, собранная за год на строительство
церквей 169 558 60

Общая сумма, собранная на все цели, \$447 624 19

Статистика членов.

Служители.

Количество епископов 6

" " Странствующие проповедники 1 418

" " местные проповедники 3 168

" 2 546 увещавателей

Общее число священнослужителей в 1876 году 7,138

Численность служителей в 1816 году 8

Прирост служителей за 60 лет 7,130

Члены и стажеры.

Число членов 172 806

"Пробационеров 33 525

Общее количество членов и пробационеров 206 331

Сводка членов.

Общее количество служителей 7 138

Общее количество членов и пробационеров 206 331

Общее количество членов 213 469

Церковная собственность.

Количество церквей 1,833

"Пасторали 218

Стоимость церковного имущества.

Стоимость церквей \$3,064,911 00

"пасторали 138 800 00

Общая стоимость церковного имущества \$3,203,711 00

Ежегодные конференции.

Количество ежегодных конференций 25

Воскресные школы.

Количество воскресных школ 2,309

" " суперинтенданты 2 458

" " учителя и служащие 8 085

" " учеников 87 453

" " томов в библиотеках 129 066

Миссионерские общества.

Количество родительских отечественных и зарубежных обществ 11

" " ежегодных конференций 24

" " местных обществ 250

Университет Уилберфорса в 1876 году.

Количество зачисленных студентов - мужчин 375

" " " - женщин 225

" " " Профессора - мужчин 3

" " " - женщины 7

Общая сумма поступлений Уилберфорсского университета за год составила 4 547,89 долларов.

Активы Университета Уилберфорса в 1876 году были следующими:

облигации целевого капитала \$18,000 00

Имущество колледжа 39 000 00

Завещание главного судьи Чейза 10 000 00

Девять полугодовых и годовых векселей	900 00
Векселя к получению	125 00
Лошадь, повозка и т.д.	200 00
Наличные в банке	1,000 00

Итого активы	\$69 225 00

Обязательства составили всего 2 973,42 доллара, в результате чего активы превысили обязательства учреждения на 66 251,58 доллара.

Генеральная конференция 1880 года собралась в Сент-Луисе, штат Монако, в третий день мая. Ниже приведены некоторые факты, почерпнутые из отчетов:

Финансовый секретарь, преподобный Дж. К. Эмбри, сообщил, что за финансовый год, закончившийся 24 апреля 1880 года, он получил 32 336,31 доллара только на общие цели, а за четыре года, с 24 апреля 1876 года по 24 апреля 1880 года, он получил 99 999,42 доллара на общие расходы Церкви.

Главный управляющий делами, д-р Х. М. Тернер, сообщил, что поступления в Книжный концерн составили 50 133,76 доллара. Это была самая большая сумма за всю историю концерна.

Поступления двух отделов составили 150 133,18 долларов. Общая сумма, собранная в 1826 году, составила 1 151,75 доллара. Прибыль с того времени составила 148 981,43 доллара.

Поступления.

Сумма условных денег	\$27 897 36
" " долларовые деньги	33 400 00
"деньги миссионеров	25 248 08
"деньги на миссионерские нужды	2,296 06
" на нужды воскресной школы	115 694 40
" " поддержка пасторов	1,282,465 16
" " командировочные расходы пасторов	36,608 16
" " командировочные расходы председательствующих пресвитеров	7,338 20
" " поддержка председательствующих пресвитеров	106 817 20

\$1,637,764 62

Поступления (продолжение).

Сумма на воспитание	\$1,637,764 62
Сумма на образовательные цели	6 125 46
" " строительство и ремонт церквей	596 824 48
" " благотворительные и меценатские	20,937 02

Общий годовой сбор \$2,261,651 58

Сумма за четыре года 9,046,606 24

Отчет главного управляющего делами 51 000 00

Общая сумма за четыре года \$9,097,606 24

Статистика членов.

Странствующие проповедники.

Количество епископов 9

"генеральных офицеров 4

"странствующих лиценциатов 434

"странствующие пресвитеры 445

"путешествующие дьяконы 940

Общее число странствующих проповедников 1 832

Местные проповедники.

Число вышедших в отставку проповедников 21

" " " Местные проповедники и увещеватели 7 719

" " пресвитеров 42

"дьяконов 146

Общее количество местных проповедников 7 928

Члены и испытываемые.

Количество членов 306 044

"Пробаторы 85 000

Общее количество членов и пробационеров 391 044

Сводные данные о членах.

Общее количество странствующих проповедников 1 832

" " " местных проповедников 7,928

" " " " членов и пробационеров 391 044

Общее количество членов 400 804

Воскресные школы.

Количество воскресных школ 2,345

" " учителя и служители 15,454

" " учеников 154,549
" " томов в библиотеке 193,358

Церковное имущество.

Количество школьных домов 88
" " церквей 2,051
"пасторали 395

Стоимость церковного имущества.

Стоимость школьных домов \$26,400 00
" " церкви 2 884 251 00
"пасторали 162,603 20

Общая стоимость церковного имущества \$3,073,254 20

Бумага.

Количество подписчиков на "Христианский вестник" 5 380

В 1818 году к работе церкви добавился издательский отдел. Но эффективность его работы снижалась из-за того, что большая часть членов церкви находилась в рабовладельческих штатах или округе Колумбия, где законы запрещали им посещать школу и лишали возможности читать книги и газеты. В 1817 году преподобный Ричард Аллен опубликовал книгу по дисциплине, а вскоре после этого был издан и сборник церковных гимнов. После этого мало что делалось в этом отделе до 1841 года, когда Нью-Йоркская конференция приняла резолюцию, предусматривающую издание ежемесячного журнала. Но нехватка средств вынудила авторов проекта выпускать его как ежеквартальный. В течение почти восьми лет этот журнал оказывал прекрасное влияние на служителей и членов Церкви. Его появления ждали с необычайным интересом. Он содержал новости каждой конференции, его редакционные статьи дышали духом любви и общения, и таким образом члены Церкви получали представление о характере выполняемой работы.

Вскоре процветание журнала показалось оправданным для издания еженедельной газеты. Так появился еженедельный журнал под названием "Христианский вестник", который выходил в течение четырех лет. В 1852 году, по распоряжению Генеральной конференции, газета была расширена и стала выходить под названием "Христианский вестник", который продолжает издаваться до настоящего времени. В дополнение к ней ежемесячно выходит "Детский регистратор". Ежемесячно выходит около 50 000 экземпляров обоих изданий.

Руководителями и редакторами этого отдела были:

С 1818 по 1826 год - правопреосвященный Ричард Аллен, первый епископ церкви А. М. Е., служил в качестве епископа и главного книгохранителя.

С 1826 по 1835 год - преподобный Джос М. Корр. Он был первым регулярно назначаемым Главным книгохранителем и служил до октября 1836 года, после чего умер.

С 1835 по 1848 год - ректор Джео. Хогарт.

С 1848 по 1852 год - ректор Огастус Р. Грин.

С 1852 по 1854 год - преподобный М. М. Кларк, редактор; преподобный У. Т. Катто, главный книгохранитель, и преподобный У. Х. Джонс, агент по путешествиям.

С 1854 по 1860 год преподобный Дж. П. Кэмпбелл (ныне епископ) служил в качестве главного книгохранителя и редактора.

С 1860 по 1868 г. ректор Элиша Уивер большую часть времени служил в качестве управляющего и редактора.

С 1868 по 1869 год - преподобный Джошуа Вудлин, управляющий, и преподобный Б. Т. Таннер, редактор. В 1869 году преподобный Джошуа Вудлин ушел в отставку.

С 1869 по 1871 год - преподобный А. Л. Стэнфорд служил до указанной выше даты, когда он также ушел в отставку, и д-р Б. Т. Таннер остался исполнять обязанности редактора и управляющего до мая 1872 года.

С 1872 по 1876 год - преподобный У. Х. Хантер, управляющий делами, и преподобный Б. Т. Таннер, вновь назначенный редактором.

С 1876 по 1880 год - ректор Х. М. Тернер, управляющий делами, и преподобный Б. Т. Таннер, вновь назначенный редактором.

1880 год - преподобный Тео. Гулд, управляющий делами, и преподобный Б. Т. Таннер на четвертый срок был назначен редактором.

В дополнение к работе, проделанной здесь, на поле, эта церковь была благословлена истинным миссионерским духом. Она продвигала свою работу в "дальние края". В 1844 году Генеральная конференция организовала *Родительское общество домашней и зарубежной миссии*. Его первым секретарем-корреспондентом был назначен в 1864 году Джон М. Браун, Вашингтон, округ Колумбия; с 1865 по 1868 год - Джон М. Браун; с 1868 по 1872 год - Джеймс А. Хэндэй, Балтимор, Мэриленд; в 1872 году - преподобный У. Дж. Гейнс, Мейкон, Джорджия; 1873 год, преподобный Т. Г. Стюарт, Филадельфия, Пенсильвания; 1874-1876 годы, преподобный Г. В. Броуди; 1876-1878 годы, преподобный Ричард Х. Кейн, Колумбия, С.К.; 1878-1881 годы, преподобный Джеймс М. Таунсенд, Ричмонд, Индиана.

Ниже приводится последний отчет нынешнего секретаря миссии:

Подведение итогов.

Поступления.

Собрано на общую работу (включая 300 долларов от Общества В. М. М.) 2 630 долларов 35 центов.

Собрано на поле в Хайти 1 221 54

Общество женских лепт (в дополнение к вышеуказанным \$300) 364 31

Собрано на внутренние миссии 3 743 87

Всего поступлений \$7 960 07

Расходы.

Всего израсходовано на зарплаты, командировочные расходы,
печать и т.д. \$7,773 10
Остаток в казначействе Женской организации 48 97
Остаток в общей казне 138 00

\$7,960 07

С уважением, представлено,
Джеймс М. Таунсенд.

Эта Церковь поддерживает и продвигает вперед работу в области образования. Университет Уилберфорса принадлежит и управляется Церковью и выполняет благородную работу для обоих полов. Более тысячи студентов получили образование в этом учебном заведении, а некоторые из самых выдающихся проповедников деноминации гордятся тем, что Уилберфорс - их *альма-матер*. Преподавательский состав состоит из следующих джентльменов:

УНИВЕРСИТЕТ УИЛБЕРФОРСА.

Факультет.

Преподобный Б. Ф. Ли, доктор философии, президент,
Профессор интеллектуальной и нравственной философии и систематического богословия.

Профессор церковной истории, гомилетики и пастырского богословия.

ДЖ. П. ШОРТЕР, А.В.,
Профессор математики и секретарь факультета.

W. C. СКАРБОРО, А.М.,
Профессор латинского и греческого языков.

РОСУЭЛЛ Ф. ХОВАРД, А.В., В.Л.,
Профессор права.

Честный ДЖОН ЛИТТЛ,
Профессор права.

Миссис С. К. Бьерс,
Директор нормального отделения, преподаватель французского языка и естественных наук.

Миссис АЛИС М. АДАМС,
Директор школы, матрона и преподаватель академического факультета.

Мисс Гусси Э. КЛАРК,
Преподаватель инструментальной музыки.

Помощники учителя.

КЭРРИ Э. ФЕРГЮСОН,
Преподаватель чистописания.

D. M. ЭШБИ,
Г. С. ЛЕВИС,
Преподаватели арифметики.

АННА Х. ДЖОНС,
преподаватель чтения.

Преподобный Т. Х. Джаксон, доктор философии,
Генеральный агент.

Летом 1856 года конференция Методистской епископальной церкви в Цинциннати решила основать в этом городе университет для обучения цветной молодежи. Попечительский совет состоял из двадцати белых и четырех цветных мужчин. Среди цветных членов были мистер Альфред Дж. Андерсон, преподобный Льюис Вудсон, мистер Измаил Кит и епископ Пейн. Среди первых были сенатор штата М. Д. Гатч и покойный Салмон П. Чейз. Школа была открыта в октябре 1856 года, когда ее возглавил преподобный М. П. Гэддис. Он занимал должность директора в течение одного года, после чего его сменил профессор Дж. Р. Паркер, который добросовестно и успешно работал до 1859 года. Преподобный Р. Т. Руст, доктор философии, стал президентом после ухода мистера Паркера, и выполнил благородную работу. Он повысил образовательный стандарт школы, привлек к ее поддержке и залам друзей и учеников, а также завоевал доверие педагогов и мирян внутри и за пределами своей конфессии. К сожалению, его добросовестный труд был внезапно прерван войной с повстанцами. Двери колледжа были закрыты в 1862 году из-за нехватки средств; основные друзья учебного заведения перешли на сторону Конфедеративных Штатов. Следует помнить, что до этого времени колледж находился в руках белой методистской церкви. Цветные методисты купили землю и здания 10 марта 1863 года за сумму в 10 000 долларов. Земля состояла из пятидесяти двух акров, с обилием леса, прекрасными источниками и удобным зданием колледжа с дюжиной красивых коттеджей. И рост этого учебного заведения под руководством цветных людей - заслуга их Церкви и расы.

Епископ Д. Х. Пейн, доктор философии, был избран на пост президента университета, который он занимал с редкой верностью и способностями в течение последних тринадцати лет. В 1876 году преподобный Б. Ф. Ли, бывший выпускник колледжа, был избран занять президентское кресло. К этой должности не стремились, так как в течение тринадцати лет ее занимал старший епископ Церкви, но мистер Ли пришелся по душе его официальным собратьям и был избран. Президент Ли - уроженец Нью-Джерси. Он среднего роста, хорошо сложен, имеет светлый цвет лица, темные волосы и бороду того же цвета, которая покрывает красиво очерченное лицо. Это человек с прекрасными чертами характера; он несколько лысоват, у него точеная голова, широкая и массивная. Он быстро двигается и производит

впечатление человека, вооруженного большим количеством исполнительного такта. Лицо у него задумчивое, и оно почти не меняется, когда он смеется. Когда он вступил в должность, было много трудностей, мешавших его управлению, но он преодолел их все. Под его руководством учебное заведение выросло в финансовом и численном отношении.

Следующий отчет показывает финансовое состояние колледжа в настоящее время.

Поступления.

20 июня 1880 года.

Остаток в казначействе, фонд Эвери \$10 000 00

"Призовой фонд Руста 100 00

"наличные 63 82

Общий баланс \$10,163 82

Поступления (*Продолжение.*)

Остаток \$10 163 82

Получено от финансового секретаря 200 00

" " плата за обучение 1,604 49

" " общежития 525 80

"Унитариянская ассоциация 600 00

Получено от займов 100 00

Получено от процентов из фонда Эвери 800 00

Получено от процентов из фонда Руста 8 00

Получено от генерального агента 150 00

" " взносы 232 00

"Филадельфийская конференция 52 95

Получено от Иллинойской конференции 30 00

"Завещание Джона Пфаффа 602 08

Получено от разных организаций 407 64

----- \$5,312 96

Всего поступлений \$15 476 78

=====

Расходы.

На зарплату \$3 166 15

" здание и территория 243 25

" меблировка здания 177 37

" векселя, выплаченные с процентами 285 86

" лекции 600 00

" топливо 116 64

" проценты в фонд Пауэрс 114 90

"296 17

" страхование 219 00

"разное 144 21

Общие расходы \$5,363 55

Остаток в банке - ценные бумаги фонда "Эйвери" \$10,000 00

Остаток в банке - ценные бумаги Фонда ржавчины 100 00

Остаток в банке - наличные 13 23

----- \$10,113 23

\$15,476 78

=====

ОТЧЕТ О ДЕНЕЖНЫХ ПОСТУПЛЕНИЯХ, С 1865 ПО 1881 ГГ.

1865 - 1866 \$10,677 82

1866 - 1867 6,717 88

1867 - 1868 9,000 00

1868 - 1869 5,403 83

1869 - 1870 9,498 24

1870 - 1871 28,672 22

1871 - 1872 7,270 31

1872 - 1873 4,452 30

1873 - 1874 6,129 77

1874 - 1875 4,962 50

1875 - 1876 7,805 36

1876 - 1877 13,757 66

1877 - 1878 14,429 15

1878 - 1879 4,944 37

1879 - 1880 6,942 98

1880 - 1881 5,312 96

Всего \$145,977 35

Епископами Церкви являются следующие лица: Джеймс А. Шортер, Дэниел А. Пейн, А. В. Уэйман, Дж. П. Кэмпбелл, Джон М. Браун, Т. М. Д. Уорд, Х. М. Тернер, Уильям Ф. Дикерсон и Р. Х. Кейн.

Африканская методистская епископальная церковь останется на долгие годы как лучшее доказательство способности негра поддерживать себя в развитом состоянии цивилизации. Начав с малого - с непоколебимой веры в Бога, - эта церковь выросла до грандиозных масштабов. Ее имя дошло до краев земли. На Экуменическом совете методистов в Лондоне в 1881 году ее представители произвели великолепное впечатление; их выступления и доклады заняли высокое место.

Эта Церковь научила негров, как управлять и как подчиняться правительству. Она держит своих членов под влиянием здоровой дисциплины, и за свое благотворное влияние на нравственность расы она заслуживает похвалы и благодарности человечества.[\[129\]](#)

ССЫЛКИ:

[129] Мы должны поблагодарить преподобного Б. В. Арнетта, доктора философии, финансового секретаря, за ценные статистические данные, использованные в этой главе. Он умный, энергичный и верный служитель Евангелия, заслуга его Церкви и расы.

ГЛАВА XXV. МЕТОДИСТСКАЯ ЕПИСКОПАЛЬНАЯ ЦЕРКОВЬ.

Основание Церкви М. Е. в Америке в 1768 г. - Негры-слуги и рабы среди первых жертвователей на возведение первой часовни в Нью-Йорке. - Преподобный Гарри Хозиер - первый негр-проповедник Церкви М. Е. в Америке. - Его выдающееся красноречие как оратора с кафедры. - Ранний запрет на рабовладение в Церкви М. Е.. - Сила церквей и воскресных школ для цветных членов Церкви М. Е.. Преподобный Маршалл У. Тейлор, доктор философии - его предки. - его ранняя жизнь и борьба за образование. - он преподает в школе в Кентукки. - его опыт работы учителем. - он рукоположен на служение Евангелия и становится проповедником и учителем-миссионером. - его работа пастором в Индиане и Огайо. - ему присвоено звание доктора богословия в колледже Теннесси. - его влияние как лидера и его положение как проповедника.

[Вернуться к оглавлению](#)

ФИЛЛИП ЭМБЕРИ, Барбара Хек и капитан Томас Уэбб стали теми зародышами, из которых, по милости Божьей, возникла Методистская епископальная церковь в Соединенных Штатах Америки. Первая часовня была возведена на арендованной земле на Джон-стрит в Нью-Йорке в 1768 году. Земля была куплена в 1770 году. Подписку на строительство просили и получали все слои населения, от мэра города до служанок-африканок, известных только по христианским именам. Здесь цветные люди впервые приобщились к американскому методизму. От него произошли все, кто был связан с ним впоследствии. До возведения церкви на Джон-стрит собрания проводились в частном доме миссис Хек и на чердаке шестьдесят на восемнадцать футов на Уильям-стрит, который был арендован в 1767 году. Здесь капитан Уэбб и мистер Эмбери проповедовали трижды в неделю для больших аудиторий. Изначально идея возведения часовни принадлежала миссис Хек, основательнице американского методизма. Мистер Ричард Оуэн, новообращенный Робертом Страубриджем, основателем методизма в Балтиморе, был первым коренным методистским проповедником на континенте. Первая американская ежегодная конференция состоялась в Филадельфии, штат Пенсильвания, через двадцать девять лет после того, как мистер Уэсли провел свою первую конференцию в Англии, и состояла из десяти членов, именно столько же, сколько было на его конференции. Это были Тос Рэнкин, президент; Ричард Бордман, Джозеф Пилмур, Фрэнсис Эсбери, Ричард Райт, Джордж Шэдфорд, Томас Уэбб, Джон Кинг, Абрахам Уайтворт и Джозеф Годбри. Она началась в среду 14-го и завершилась в пятницу 16 июля 1773 года. Все ее члены были иностранцами, и во время революции многие из них подвергались несправедливым подозрениям в симпатиях к Англии только из-за этого факта. Совокупные статистические данные по этой конференции показали 1 160 человек, что было гораздо меньше, чем предполагал мистер Рэнкин, когда речь шла о силе методизма в Америке.

2 сентября 1784 года преподобный Томас Кок, доктор философии, доктор права, пресвитер Церкви Англии, был рукоположен Джоном Уэсли, А.М., суперинтендантом или епископом методистских обществ в Америке. Ему было поручено организовать их в епископальную церковь и рукоположить мистера Фрэнсиса Эсбери в ассоциированного епископа. Он отплыл в Америку в 10 часов утра 18 сентября и высадился в Нью-Йорке в среду, 3 ноября 1784 года. Мистер Кок сразу же отправился на экскурсию, сопровождаемый Гарри Хозиером, слугой мистера Эсбери, цветным священником. Хозиер был одним из выдающихся персонажей того времени. Он был первым американским негром-проповедником церкви М. Е. в Соединенных Штатах. В 1780 году мистер Эсбери упоминал о нем как о компаньоне, подходящем для проповеди цветным людям. Доктор Раш, с учетом его неграмотности - ведь он не умел читать - назвал его величайшим оратором в Америке. Он был маленького роста и очень смуглым, но у него были глаза удивительного блеска и остроты, а также необыкновенная готовность и меткость речи. Он много путешествовал вместе с Эсбери, Коком и Уайтвортом. Впоследствии он путешествовал по Новой Англии. Он превосходил всех белых по популярности как проповедник, участвуя вместе с ними в общественных службах не только в цветных, но и в белых общинах. Когда они болели или были в другом состоянии, они могли доверить кафедру Гарри, не боясь разочаровать людей. Мистер Эсбери признает, что лучшим способом собрать большую паству было объявить, что Гарри будет проповедовать. Народ предпочитал его самому епископу. Хотя он годами противостоял искушениям необычайной популярности, он все же пал, поддавшись снисходительному гостеприимству, которое ему оказывали. На время он стал жертвой вина, но у него хватило моральных сил, чтобы прийти в себя. Смирившись и раскаявшись, он отправился однажды вечером в Филадельфию, на шею под Саутворком, решив оставаться там до тех пор, пока не исцелится от своих заблуждений. Под деревом он просидел в молитве до самой ночи. До утра Бог вернул ему радость Своего спасения. С тех пор он оставался верным. Он возобновил свои общественные труды. В 1810 году он умер в Филадельфии. Его "хорошо кончил", его несла к могиле большая процессия цветных и белых поклонников, которые хоронили его как героя - побежденного, но в конце концов победившего.

Говорят, что однажды в Уилмингтоне, штат Дели, где методизм долгое время был непопулярен, несколько горожан, которые обычно не посещали методистские проповеди, собрались вместе, чтобы послушать епископа Эсбери. Старая часовня Эсбери в то время была настолько переполнена, что они не смогли попасть внутрь. Они стояли снаружи, чтобы послушать епископа, как они предполагали; но на самом деле они слышали Гарри. Перед тем как покинуть это место, они похвалили оратора, сказав: "Если бы все методистские проповедники могли проповедовать так, как епископ, мы бы хотели быть постоянными слушателями". Кто-то из присутствующих ответил на это: "Это был не епископ, а его слуга". Это только подняло епископа в их глазах, так как они сделали вывод: если таков слуга, то каков же должен быть хозяин? Правда заключалась в том, что Гарри был более популярным оратором, чем Эсбери или почти любой другой в свое время.^[130]

Таким образом, в самом начале становления методизма в Соединенных Штатах цветные люди были широко представлены в его составе, внося свой вклад в его грандиозный успех деньгами, трудом и красноречием.

Великий основатель методизма был ярким противником человеческого рабства, которое он называл "суммой всех злодеяний", и в этом отношении методистские общества в самом начале своего существования отражали его настроения. Первые проповедники особенно враждебно относились к рабству. В 1784 году оно было признано и объявлено противоречащим Золотому закону Божьему, а также всем принципам Революции. Они

требовали, чтобы каждый методист в течение двенадцати месяцев после уведомления проповедника составил и зарегистрировал юридический документ, освобождающий всех рабов, находящихся в его владении, в определенном возрасте. Любой человек, который не согласится с этим требованием, имел право покинуть церковь в течение года; в противном случае проповедник должен был исключить его. Ни один человек, владеющий рабами, не мог быть принят в члены Церкви или на Вечерю Господню, пока не выполнит этот закон. Но он должен был применяться только там, где это позволял закон штата.^[131] Эти правила вызвали большую враждебность и были приостановлены в течение шести месяцев.

Однако Церковь поставила на них печать осуждения. И всегда более или менее активно, но неизменно последовательно выступала против него, пока не было достигнуто его окончательное искоренение, хотя не раньше, чем Церковь несколько раз разделялась на тех, кто за и тех, кто против.

Методистская епископальная церковь в Соединенных Штатах Америки была организована на исторически известной Рождественской конференции, которая собралась в Балтиморе в десять часов утра в пятницу, 24 декабря 1784 года, под председательством епископа Томаса Кока. Преподобный Фрэнсис Эсбери был посвящен в епископы. В 1786 году была принята резолюция, настоятельно предписывающая проповедникам ничего не оставлять без внимания для духовного блага и спасения цветного населения. Церковь представляет собой ограниченный епископат. Епископы избираются Генеральной конференцией. Они назначают всех проповедников, но конференция определяет срок их полномочий. Епископы занимают свой пост во время хорошего поведения. Генеральная конференция является законодательным органом, а епископы, председательствующие пресвитеры, пасторы, ежегодные, окружные и ежеквартальные конференции с собраниями руководителей и управляющих, а также генеральные и местные попечители - исполнительным отделом. Служительских орденов два: старейшина и дьякон. Служебные должности и ранги расположены в названном порядке: епископ, суб-епископ, пастор и суб-пасторы. Служители делятся на действующих, сверхштатных, сверхсрочных и местных. Имущество каждой общины передается в доверительное управление Местному попечительскому совету, который может продавать, покупать или улучшать его для использования данной общиной. Управляющие - это должностные лица, чей труд частично мирской, а частично духовный. Им поручено собирать средства, оказывать благотворительность и поддерживать служение. Учителя - это руководители молитвенных собраний и общие помощники в работе округов.

Методизм зародился в колледже и был великим покровителем образования. Он в значительной степени посвятил себя образованию и религиозной культуре цветного населения на Юге и в Африке. В Церкви М. Е. существует шестнадцать конференций цветных членов - пятнадцать в Соединенных Штатах и одна в Либерии. Для Либерийской конференции были посвящены два цветных епископа, а именно: Фрэнсис Бернс и бывший президент Томас Райт Робертс, оба покойные. Все нынешние епископы - белые, один из которых ежегодно посещает Африку. То же самое можно сказать и о конференциях в Германии, Швейцарии, Швеции, Дании, Норвегии, Индии, Китае и Японии. Церковь продолжает свою работу благодаря миссионерским обществам, обществам расширения церкви, помощи свободным, образования и воскресным школьным союзам. Книги и периодические издания поставляются собственным издательством, которое является крупнейшим религиозным издательством в мире.

В шестнадцати конференциях насчитывается 225 000 членов, 200 000 учеников воскресных школ, 3 500 студентов дневных отделений, один медицинский, три юридических и семь богословских колледжей, а также двенадцать семинарий. Цветные члены Церкви владеют

школьным имуществом на сумму 500 000 долларов и церковным и пасторальным имуществом на сумму 2 000 000 долларов! Цветные члены избирают своих представителей на Генеральной конференции и полностью представлены во всей работе Церкви.

В настоящее время преподобный Маршалл У. Тейлор, доктор философии, и преподобный Вм. М. Батлер - самые выдающиеся люди в Церкви. Маршалл Уильям Бойд (псевдоним) Тейлор родился 1 июля 1846 года в Лексингтоне, округ Файетт, штат Кентукки, от бедных, необразованных, но добропорядочных родителей. Он был четвертым в семье из пяти детей, трое из которых были мальчиками, а именно: Джордж Саммерс, Фрэнсис Эсбери и он сам; и две девочки - Мэри Эллен и Мэри Кэтрин. По отцовской линии он имеет шотландско-ирландское и индейское происхождение. Его кровными родственниками были почтенный Сэмюэл Бойд из Нью-Йорка, Джозеф Бойд из Вирджинии и лейтенант-губернатор Бойд из Кентукки, все они происходили из шотландского клана Бойдов. Его мать была африканского и арабского происхождения. Его бабушка по материнской линии, Филлис Энн, была привезена с Мадагаскара еще маленькой девочкой и стала рабыней фермера из Кентукки Александра Блэка, который после смерти завещал своих рабов свободными. Его мать, Нэнси Энн, таким образом получила свободу, и по условиям завещания ее отдали в ремесло мельничихи, которым она полностью овладела, а тем временем получила начальные знания чтения, письма и арифметики. Она вышла замуж за Альберта Саммерса и родила ему двоих детей, а именно Джорджа Саммерса и Мэри Кэтрин. Он сбежал, чтобы не быть проданным, и после этого она вышла замуж за Сэмюэля Бойда, от которого родила троих детей, а именно: Фрэнсиса Эсбери, Маршалла Уильяма и Мэри Эллен. Его отец, Сэмюэл, был сыном почтенного Сэмюэля Бойда из Нью-Йорка. Он отличался независимым характером, был ценным, но непокорным рабом. Ему предоставили возможность выкупить свою свободу, что он и сделал, заплатив 250 долларов, три четверти цены, когда хозяин продал его в Теннесси. Он тут же сбежал от своего нового хозяина, но, не желая оставлять семью, вернулся в Кентукки. Хозяин преследовал его и догнал в Лексингтоне, где он остановился. Он отказался возвращаться в Теннесси, и ему снова разрешили выбрать хозяина и снова заключить договор о своей свободе, который на этот раз ему удалось получить. Вследствие эмансипации матери Маршалл был свободен, когда впервые увидел свет. По роду деятельности его отец занимался коноплеводством, изготовлением веревок и фермерством. Последним он решил заняться после получения свободы. Он нанял своих мальчиков в качестве фермеров, но мать упорно противилась этому, желая предоставить им лучшие возможности для образования. В конце концов ей удалось добиться своего.

В религии отец сначала склонялся к баптистам, в церкви которых он стал дьяконом в общине преподобного мистера Феррилла из церкви Плезант-Грин, Лексингтон. Позже он разочаровался в баптистах и объединился с африканскими методистами во Франкфорте, штат Кайрон. В конце концов он вернулся в баптистскую церковь и умер в этой вере.

Мать Маршалла и все ее родственники, насколько известно, были методистами. Его раннее воспитание и первые и единственные религиозные впечатления были методистскими, к церкви которых он присоединился после своего обращения. Его отец не знал грамоты, поэтому все домашнее образование он получил от матери. Ее учебниками были Библия, методистский катехизис и учебник орфографии Вебстера. И в них юный Маршалл стал весьма сведущ. Впоследствии он ежедневно посещал школу преподобного Джона Тиббса, африканского методистского проповедника, который приезжал из Цинциннати в Лексингтон, чтобы обучать свободных детей и тех рабов, которым разрешалось посещать занятия. Некоторые хозяева давали такое разрешение, но большинство отказывались. В

конце концов, несколько "бедных белых", которые сами не могли владеть рабами, напали на учителя, прокатили его по рельсам, вымазали дегтем, вымазали перьями и выгнали из города. Их называли черными индейцами. В Лексингтоне невозможно было найти другого учителя для дневной школы, но мистер Джордж Перри, интеллигентный свободный цветной человек, отважился преподавать в воскресной школе при филиале методистской церкви. Сейчас эта церковь называется Эсбери М. Е. Church. Маршалл посещал ее, как и его мать и братья. В 1854 году семья переехала в Луисвилл в поисках школы. Не найдя таковой, они продолжили свой путь примерно в пятидесяти милях выше по реке Огайо и высадились в Генте, маленькой деревушке в округе Кэрролл, штат Кайо, напротив Веви, штат Индиана. Они надеялись, что детям разрешат посещать государственные школы в Веве, но их надежды оказались обреченными. Они провели два года в Генте. В этот период Маршалл и его брат учились у маленьких белых детей, которые посещали школу во внеурочное время, используя "старый сеновал позади таверны мистера Сандерса" в качестве комнаты для чтения и расплачиваясь с учителями пирожными и конфетами, купленными на собранные тут и там гроши.

1 августа 1856 года в Дейтоне, штат Огайо, состоялось празднование Эмансипации. Было объявлено, что на нем выступит Фредерик Дугласс, и ожидалось участие других видных аболиционистов. Мать Маршалла посетила это мероприятие. Вскоре после ее возвращения несколько рабов таинственным образом исчезли из окрестностей Гента. Среди них была очень ценная семья, принадлежавшая эсквайру Крейгу из этой деревни. Подозрение пало на пожилую леди, которая была среди "аболиционистов". Большое жюри предъявило ей обвинение, тридцать шесть человек вошли в ее хижину и, пока она лежала больная в постели, зачитали ей обвинительный акт. Они приказали ей покинуть это место. Она отказалась уходить, заявила о своей невинности, но безрезультатно. "Они преследовали Фрэнсис с ружьями и собаками на общественных улицах при свете дня; разгромили хижину и дали неопровержимые доказательства дьявольского замысла". Вскоре она вернулась в Луисвилл.

Юный Маршалл стал посыльным в юридической фирме Дж. Б. Кинкейда и Джона В. Барра. Здесь у него были хорошие шансы: оба этих джентльмена помогали ему в учебе. Он работал в офисе после уроков и посещал школу, которая находилась в "Цветной методистской церкви на Сентр-стрит", пока та не закрылась.

Теперь преподобный Генри Хендерсон, цветной методистский проповедник, открыл школу на Сентр-стрит, и Маршалл был зачислен в число его учеников. После его выхода на пенсию миссис Элизабет Кумингс, высококультурная и благочестивая дама, преподавала в частной школе на Грейсон, между Шестой и Седьмой улицами. Он перешел к ней на . Вскоре она умерла, и его отправили к мистеру Уильяму Х. Гибсону, который уже открыл школу на Седьмой, между Джефферсон и Грин-стрит, в старой столярной мастерской. Здесь он проработал до 1861 года.

В 1866 году мистер Тейлор открыл школу для вольноотпущенников в Хардинсбурге, Брекенридж, штат Кайова. Она располагалась в старой церкви, принадлежащей Южной церкви М. Е. Она была пожертвована Джорджем Бланфордом для церковных нужд. В случае иного использования она должна была отойти к дарителю. Негритянская школа была нежелательна для общества. Она была первой в деревне, и, несмотря на то, что белые уже давно отказались от собственности в пользу цветного населения, теперь был поднят вопрос о том, чтобы разогнать школу. Это не удалось, так как они легко доказали, что первоначальное намерение дарителя не было нарушено, поскольку цветные люди по-прежнему использовали собственность в качестве церкви. Не добившись успеха, школу

стали терзать хулиганы. Перец заворачивали в вату, поджигали и бросали в комнату, чтобы все кашляли. В конце концов ему стали угрожать личной расправой, если он не уйдет, но мистер Тейлор вооружился, бросил вызов врагам свободы и остался. Наконец, вечером на Рождество, 25 декабря 1867 года, дом был взорван порохом. Взрыв был устроен с помощью медленной спички, чтобы в доме было много народу, ведь в тот вечер проходила школьная выставка. Взрыв произошел в 11:30 вечера, но из-за волнения, вызванного новизной такой вещи, как "негритянская школьная выставка", толпа собралась гораздо раньше, чем было объявлено. Программа была завершена до 11 часов вечера, и благодаря этой случайности школа и учитель были спасены. Старая развалина до сих пор остается памятником цветным предрассудкам.

С помощью Бюро свободных людей вскоре было построено другое здание школы, и обучение продолжилось. За ним последовало здание для собраний. Белые люди, настроения которых стремительно менялись, выделили на него значительные средства.

В 1868 году в Оуэнсборо, в округе Дэвис, штат Кайрон, состоялся образовательный съезд, президентом которого был избран мистер Тейлор. Вскоре после этого он написал руководство для цветных школ, которое было широко использовано в этом районе. В 1869 году он присутствовал на первом политическом съезде цветных, который когда-либо проводился в Кентукки, в Мейджор-холле во Франкфорте. Он был одним из членов Комитета по образованию и представил отчет. В этом же году он был членом съезда в церкви на Джексон-стрит в Луисвилле, который положил начало движению за Лексингтонскую конференцию М. Е.. В этом году он получил лицензию местного проповедника у преподобного Хэнсона Толберта в Хардинсбурге, а в изучении теологии ему помогали преподобные Р. Г. Гардинер, Дж. Х. Леннин и д-р Р. С. Руст. По призыву преподобного У. Дж. Гладвина он отправился в Арканзас в качестве учителя и проповедника и пробыл там один год. Он организовал несколько церковных обществ, преподавал в школах Мидуэя, Форрест-Сити и Виттсбурга; участвовал в политической кампании того года; был выдвинут, но отказался баллотироваться на пост представителя от округа Сент-Фрэнсис.

Он проповедовал в Техасе, на Индейской территории и в Миссури; подвергался опасности со стороны Ку-клукс-клана в Хот-Спрингс; перенес озноб и вернулся в Кай в 1871 году. Затем он был назначен в Личфилдский округ на юго-западе Кентукки. В 1872 году он присоединился к Лексингтонской конференции церкви М. Е. по суду. Епископ Леви Скотт рукоположил его в дьяконы в Мейсвилле, штат Каролина, и направил в часовню Кока, Луисвилл, штат Каролина, и часовню Уэсли, Джефферсонвилл, штат Индиана. На этом посту он пробыл три года, в течение которых издавал ежемесячный журнал "Кентуккийский методист" и много писал для прессы. Он был избран помощником секретаря, редактором печатных протоколов конференции и, наконец, секретарем. В 1875 году он был направлен пастором в Индианаполис, штат Индиана. В 1876 году епископ Уайли рукоположил его в пресвитеры в Лексингтоне, после чего он вернулся в Индианаполис. Он принимал активное участие в политической кампании 1876 года и был направлен в часовню Юнион, Цинциннати, в 1877-8 годах. В 1879 году факультет Центрального колледжа Теннесси в Нэшвилле, штат Теннесси, присвоил ему звание и полномочия доктора богословия. Он написал жизнь преподобного Джео. В. Даунинга.

В 1879 году д-р Тейлор был назначен председательствующим старейшиной округа Огайо Лексингтонской конференции. В 1880 году он был направлен в качестве братского делегата от Церкви М. Е. на Генеральную конференцию А. М. Е. в Сент-Луисе; до этого он был избран светским делегатом на Генеральную конференцию Церкви М. Е. в Бруклине, Нью-Йорк, в 1879 году. Он был самым молодым членом этого органа. По его предложению в различные

цветные деноминации методистов были направлены братские представители. В 1881 году он был назначен делегатом от Церкви М. Е. на Экуменическую конференцию в Лондоне, Англия. Он был кандидатом в епископы от цветных делегатов на Генеральной конференции в Цинциннати в 1880 году. Он всегда выступал против кастовой дискриминации в церкви, государстве и обществе. Он выступал против цветных конференций и цветного епископа как склонных увековечить дискриминацию. Он не возражает против избрания цветных людей, но желает, чтобы любая честь доставалась им по заслугам, а не по цвету кожи. Он прославился как красноречивый проповедник, надежный учитель, готовый оратор и искренний труженик, всегда стремящийся принести наибольшее благо наибольшему числу людей. Безусловно, Методистская епископальная церковь имеет основания гордиться Маршаллом У. Тейлором.

В этой церкви есть много других достойных и способных цветных проповедников. Отношения, которые они поддерживают с красноречивыми, учеными и благочестивыми белыми священнослужителями деноминации, приятны и полезны. Это образование. И тот факт, что лучшие кафедры белых мужчин открыты для цветных проповедников, является пророчеством того, что расовые антагонизмы в христианской церкви, такие упорные и вредные, скоро исчезнут.

ССЫЛКИ:

[130] Stevens's Hist. of M. E. Church, pp. 174, 175; также Lednum, p. 282.

[131] И не было ни одного штата, где можно было бы применить это правило. Рабство господствовало на земле.

ГЛАВА XXVI. ЦВЕТНЫЕ БАПТИСТЫ АМЕРИКИ.

Цветные баптисты - умный и полезный народ.- Их ведущие служители в Миссури, Огайо и Новой Англии.- Рождение, ранняя жизнь и образование герцога Уильяма Андерсона.- Как фермер, учитель, проповедник и миссионер.- Его влияние на Западе.- Переезд на Юг после окончания войны.- Преподавание в теологическом институте в Нэшвилле, Теннесси.- Вызов в Вашингтон.- Пастор баптистской церкви на 19-й улице.- Занимает различные должности.- Строит новую церковь.- Последнее пробуждение.- Болезнь и смерть.- Похороны и всеобщее горе.- Леонард Эндрю Граймс из Бостона, штат Массачусетс.- Его благочестие, верность и общественное влияние на добро.- Завершение строительства церкви.- Его последние дни и внезапная смерть.- Всеобщее горе.- Резолюции баптистских священников Бостона.- Великий и хороший человек ушел из жизни.

[Вернуться к оглавлению](#)

Баптистская церковь всегда была чисто демократическим институтом. Не имея ни епископов, ни глав, за исключением тех, которые получают свою власть от согласия управляемых, эта Церковь была действительно независимой и самоуправляемой по своему духу. Ее единственным Главой является Христос, а ее учителями - те, кто готов принять "Слово Божье в качестве Человека своего совета". С момента появления баптистской церкви в Северной Америке и до настоящего времени цветное население составляло значительную

часть ее членов. Щедрый, беспристрастный и истинно христианский дух Роджера Уильямса вначале имел тенденцию не допускать в Церковь дух расовых предрассудков. Но рост рабства повлек за собой, как логический результат, идею о том, что присутствие раба в христианской церкви является упреком системе. Для очистки совести раб был исключен, и, чтобы унять чувства тех, кто перенес дух социальной касты из позолоченных гостиных на мягкие скамьи, даже свободного негра проводили на органной чердак.

Простота негра привела его к вере баптистской церкви; но, получив отказ в общении с белыми общинами, он был вынужден сам создавать себе церкви. В Вирджинии, Джорджии, Теннесси, Кентукки и Миссисипи цветные баптисты были многочисленны. В других штатах было много методистов и католиков. На Юге было мало известных священнослужителей, но в Новой Англии, Средних штатах и на Западе появилось несколько очень способных баптистских проповедников. Преподобный Ричард Андерсон из Сент-Луиса, штат Миссури, был человеком возвышенного благочестия, непревзойденных способностей и почти безграничного влияния на Западе. Он был пастором большой церкви и многое сделал для формирования и направления интересов своего народа по всему Миссури. Он пользовался глубоким почитанием у своих соплеменников и большим уважением у белых. Когда он умер, весь город Сент-Луис погрузился в глубокий траур, и более трехсот карет, многие из которых принадлежали самым богатым семьям города, следовали за его телом к месту погребения.

В Огайо преподобный Чарльз Сатчелл, преподобный Дэвид Никенс, преподобный У. П. Ньюман, преподобный Джеймс Пойндекстер и преподобный Х. Л. Симпсон были ведущими священнослужителями в церквях цветных баптистов. За последние полвека в Цинциннати появились прекрасные баптистские церкви, а также умное и способное служение. Существует несколько ассоциаций, объединяющих множество живых церквей.

В Кентукки цветные баптисты очень многочисленны, и им принадлежит много ценной собственности; но в Вирджинии, похоже, больше баптистов среди цветного населения, чем в любом другом штате Юга. В Ричмонде их дюжина или больше, включая ту, в которой председательствует знаменитый Джон Джаспер. В одной из них, говорят, три тысячи членов(?). Но в округе Колумбия по площади и населению больше цветных церквей, чем в любом другом месте Соединенных Штатов. В округе насчитывается не менее двадцати пяти баптистских церквей, и некоторые из них имеют интересную историю. Баптистская церковь на Девятнадцатой улице - это такое интеллигентное общество цветных христиан, какое можно найти в любом городе страны. Ее кафедру всегда занимали самые талантливые служители в стране. Преподобные. Сэмпсон Уайт, Сэмюэл В. Мэдден и Дюк В. Андерсон были людьми образованными и способными. И мало кто сомневается, что Дюк В. Андерсон был самым способным и выдающимся цветным священнослужителем в Соединенных Штатах. И за свои труды он заслужил достойную оценку истории.

Дюк Уильям Андерсон родился 10 апреля 1812 года в окрестностях Лоренсвилля, округ Лоренс, штат Иллинойс, от негритянской матери и белого отца. Его отец, выходец из Северной Каролины, попал под командование генерала Харрисона, сражаясь с индейцами. Как и многие другие великие люди, он родился в малоизвестном месте - в вигваме. К моменту смерти отца он был совсем маленьким ребенком. Теперь он был оставлен на попечение матери, которая во многих отношениях была похожа на своего мужа: смелая и мужественная, отстаивающая истину, но при этом нежная, как ребенок. Матери, имеющей все удобства современной городской жизни, особенно трудно обучать и воспитывать своих мальчиков для выполнения жизненных обязанностей; и если это так, то насколько же труднее и тяжелее должно было быть матери на северо-западных границах семьдесят лет назад обучать своих мальчиков?

Лишенная дома и его удобств, без друзей и денег, без фермы, школы или церкви, миссис Андерсон начала обучать двух своих мальчиков, Джона Андерсона и Д. У. Андерсона. О первом почти ничего не известно, кроме того, что он был единственным братом Д. У. Андерсона.

Верная инстинктам своего материнского сердца, миссис Андерсон твердо решила остаться на месте, купленном и освященном кровью ее убитого горем мужа. Она не могла оторваться от приблизительной идеи и цели жизни и смерти своего мужа. Он отказался от уюта счастливого дома; он выбрал трудности, а не легкость, чтобы осуществить мечту своей юности и цель своих мужественных усилий - избирательное право для всех. Ее дети не могли построить свой игровой дом из Шекспира, Мильтона, Драйдена или Саути. Все образование герцога Уильяма получил от своей матери. Она была очень крупной и здоровой. Цвет ее лица был безупречно черным. Она обладала прекрасным умом, терпением и трудолюбием. Она снабдила юный ум своего мальчика полезными сельскохозяйственными знаниями, которых у нее было огромное количество.

Образование не сводится к заучиванию уроков, получению простых, абстрактных, объективных знаний по определенным наукам. Это нечто большее. Оно заключается еще и в том, чтобы уметь правильно применять и использовать тот или иной объем знаний. И хотя Д. В. Андерсону так и не разрешили поступить в колледж, все же то, что он получил, он получил основательно и использовал в нужное время с максимальной пользой.

Природа была его лучшим учителем. Еще будучи совсем маленьким мальчиком, он был потрясен ее великолепием и привлечен сложной работой ее многообразных законов. Он начал изучать бесчисленные тайны, которые встречались ему во всех направлениях. Он слышал Бога в журчащей воде, в гневной буре, во вздыхающем ветре и в звездных войсках, которые Бог собирает на равнинах небес. Изучая природу, он ликовал. Он сидел на ее бархатных коленях, резвился у ее прозрачных вод, в совершенстве знал времена года и приход и уход каждой звезды.

Бог готовил этого человека к той великой миссии, которую он впоследствии так преданно выполнял. Ни одна душа, наполненная такими великими и гуманными идеями, как душа герцога Уильяма Андерсона, не может быть раздавлена. Он не знал границ для своей души, кроме Бога с одной стороны и всей Вселенной - с другой. Он был так же свободен в мыслях и чувствах, как воздух, который он вдыхал, или птицы в ярком небе над его головой. Его душа уже много лет общалась с Богом природы; могущественная работа истины, чувства и гения внутри, а также окружающий мир научили его, что он не будет навечно прикован к земле, но что за глубоким синим небом, в которое он так хотел заглянуть, обитает Творец всего сущего, и там - дом добра! Подобно "мудрецам Востока", не знавшим иного Бога, кроме Бога природы, его примитивные представления о религии были естественным образом основаны на природе. На этой дикой и бесплодной территории природа была впечатляющей, пустынной и ужасной. Земля, воздух и небо побуждали его к размышлениям и стимулировали его воображение. Каждый вид, каждое явление - буря, гром - говорили о пророчествах Божьих. Он был полон великих мыслей и движим грандиозными идеями.

Трудно оценить значение матери для ребенка. Мать любит, потому что она страдала. И это, кажется, великий закон любви. Нет ни одного триумфа в искусстве, литературе или юриспруденции - от сказаний Гомера до од Горация, от времен Бэкона и Лейбница до дней Тиндалла и Морзе, - который не был бы достигнут трудом и страданием! Мать Андерсона, так много страдавшая в своем одиночестве и нужде, знала, как воспитать своего мальчика - радость всей ее жизни. А он, в свою очередь, умел ценить материнскую любовь. Он помнил,

что именно ей он обязан всем - своей жизнью, здоровьем и ранним воспитанием. Он помнил, что в детстве она часто, у их маленького костра, очаровывала его юный ум романтикой страданий и испытаний, выпавших на долю ее и мужа. И вот теперь, став молодым человеком, он был полон решимости изменить ход их жизни.

Ни одна работа так не развивает тело и разум и не способствует здоровью, как фермерство; и, пожалуй, ни одна не является настолько независимой. Андерсон от природы был здоровым и сильным, поэтому фермерство было ему по душе. Этим он зарабатывал себе на жизнь и вскоре доказал своей престарелой матери, что она не напрасно трудилась и не напрасно тратила свои силы.

В течение нескольких лет он занимался фермерством. Его девизом было "excelsior" во всем, чем бы он ни занимался, и в фермерстве он добился успеха.

Поскольку отец герцога Уильяма Андерсона пал под флагом США, правительство обязано было позаботиться о его вдове и сиротах. Поэтому герцога Уильяма отправили в школу в Иллинойсе, где он получил зачатки западного образования. Западное образование заключалось не в чтении поэзии или изучении древнееврейских корней, а в чтении, письме, правописании, арифметике, географии и истории. Здесь не было ни мягких сидений, ни красиво расписанных фресками стен, усеянных дорогими картами или усыпанных прекрасными картинами, ни школы с дюжиной красивых комнат, отапливаемых горячим воздухом. В те дни на обочине общественного шоссе, вдали от города, возводилось здание западной школы. Она была построена из бревен - не из тех, что потеряли свою шероховатость, пройдя через лесопилку, а из бревен, вырубленных топором выносливого пограничника. Топор был единственным инструментом, необходимым для обработки древесины. Высота здания составляла около двенадцати футов, а размеры - шестнадцать на двадцать. Щели часто оставляли открытыми, а иногда заделывали стружкой и грязью. Пол был сделан из расщепленных бревен плоской стороной вверх. В одном конце здания находился камин и дымоход, занимавший весь торец дома. На каждом конце камина лежали по два больших камня, на которые опирались концы поленьев, под всеми этими камнями тесно лежали большие куски плоских камней, покрытых на дюйм или два грязью. В другом конце здания находилась дверь. Она была сделана из тонко расщепленных бревен, скрепленных кусками гикори, которые пересекали каждый конец двери. Дверь висела на деревянных петлях, одна часть которых, вместо того чтобы крепиться к двери шурупами, была скреплена маленькими деревянными колышками. Ступенька у двери представляла собой короткий кусок бревна, немного сплюснутый сверху и подпертый с нижней стороны небольшими камнями и щепками. Крыша была сделана из длинных кусков расщепленного дерева, плоской стороной наружу, а края сглажены топором, чтобы они плотно прилегали друг к другу.

Именно в таком доме учился Д. У. Андерсон. И, возможно, именно простая школа, в которой он учился, одолжила ему ту скромность, простоту и непритязательность, которые были одной из многих замечательных черт его характера. Обстоятельства и общество, в котором находятся мальчики, помогают формировать их характер и определяют их будущее. К здоровому и энергичному телу прилагался ясный и деятельный ум. Он любил знания и был готов купить их любой ценой, готов был пойти на любые жертвы. Он был прилежным учеником и обладал огромной способностью к познанию и приобретению знаний. И все, что он читал, он запоминал. Самая большая трудность со студентами заключается в том, что они не умеют применять себя. Человек может обладать способностями к выполнению определенного объема работы, но эта работа никогда не будет выполнена, если не приложить к ней огромных усилий. Одно дело - обладать негативной силой, но совсем другое

- позитивной. В этом мире мы противостоям всем внешним законам и силам. Мы должны переходить в наступление. Мы должны подниматься к звездам с помощью микроскопов. Мы должны измерять эту землю с помощью нашей математики. Мы должны проникнуть в ее глубины и поднять к солнцу ее дорогие сокровища. Мы должны познакомиться с работой многообразных законов, лежащих вокруг нас. Если мы хотим познать себя, понять свое отношение к Богу, мы должны стремиться к получению необходимых знаний. Предположим, что герцог Уильям Андерсон отчаялся когда-либо получить образование, сел у дороги жизни и сказал: "Бесполезно беспокоиться, я не смогу получить то, что хочу. Мне суждено быть невежественным и слабым все дни моей жизни; и если есть для меня что-то хорошее, оно само придет ко мне. Я буду сидеть здесь и ждать". Узнал бы мир когда-нибудь об Андерсоне? Его жизнь не пролила бы благоухания, его имя было бы неизвестно, а могила забыта.

Но именно мужество, которое никогда не знает поражений, именно преданность, которая никогда не колеблется, именно усидчивость и терпение, которое обязательно восторжествует, несли его к славному концу, как летний ветер несет серебряное облако. В семнадцать лет он начал преподавать в школе. Какой цветной человек попробовал бы преподавать в школе на границе пятьдесят лет назад? Но Д. В. Андерсон был рожден, чтобы править. Он обладал властным характером, был полон уверенности и серьезности. Он приступил к своим новым обязанностям, полный надежды и радости. Это было нечто новое. Была большая разница между работой с мотыгой и пером. Он обнаружил, что существует огромная разница между фермой и школой. Но он был из тех мальчиков, которые за любое дело берутся изо всех сил, и он сразу же оказался дома и вскоре стал хозяином своего нового положения.

Три трудоемких года ушли на преподавание. И эти годы были полезными как для учителя, так и для ученика. Он усердно трудился, чтобы быть всесторонне образованным; за время преподавания он значительно улучшил и завершил свое собственное образование.

Примерно в это время молодой Андерсон познакомился, ухаживал и женился на мисс Рут Энн Лукас.

Андерсон вскоре сделал все необходимые приготовления, и церемония бракосочетания была торжественно проведена сельским пастором 30 сентября 1830 года. Вместе со своей невестой он поселился в доме. В течение нескольких лет он вел жизнь фермера. Его мать была прикована к тому месту, где ее преданный муж пал от рук разгоряченного индейца. Но ее сын был настроен прогрессивно. Он мечтал покинуть старый дом и перебраться в более уютный. Как странно, что старики сидят у могилы прошлого, а молодые не устают гоняться за смутными фантазиями!

Он купил участок земли, расчистил его и открыл ферму. Он посадил большой фруктовый сад, стал владельцем семи лошадей и всех орудий, необходимых для ведения хозяйства.

Благодаря собственному труду и упорству он обзавелся небольшим аккуратным домом; на ферме он выращивал достаточно продуктов, чтобы хватало на всю семью, и еще оставалось большое количество для рынка. Яблоки, картофель, пшеница, кукуруза и другие товары приносили ему неплохой доход.

На этой ферме родилось пятеро детей, четверо из которых дожили до зрелого возраста. Старший ребенок, Лютер Морган, родился 10 октября 1831 года. Второй ребенок, Мэри Кэтрин, родился в 1833 году. Третий, Джордж Вашингтон, родился в 1835 году. Четвертый, Элизабет, родился в 1837 году. Пятый и последний ребенок родился в ночь на 4 сентября 1839 года, когда также умерли мать и ребенок.

Это печальное событие наполнило доселе счастливый дом унынием, а сильное сердце - скорбью. Андерсон был человеком с очень нежной натурой, хотя и мужественным и решительным. Его сердце было приковано к жене, и это печальное провидение нанесло ему тяжелый удар.

Все эти годы, с самой юности, он был очень осквернен. Он не знал субботы, не поклонялся Богу и сам был для себя высшим законом. Он был полон великих религиозных чувств, и ему нужна была только Божья благодать, чтобы вывести их наружу, и Божья любовь, чтобы показать ему, на чем он стоит.

Предмет его юношеской привязанности исчез. Верной женщины, которая девятнадцать лет шла рядом с ним, больше не было; ее глаза были закрыты для смертных, и она перестала существовать. Он последовал за ее телом к могиле и беззвучно проронил слезу по той, кому отдал свое сердце. Это были первые похороны кого-то из его родственников, и их уроки остро врезались в его сердце.

Он вернулся в опустевший дом, где печальные лица оставшихся без матери детей говорили о том, что того, кого они любили и кто делал их дом счастливым, больше нет.

Теперь его мысли обратились к религиозным вопросам. Он начал думать о доме за гранью, об Иисусе, умершем за грешников, и задался вопросом, сможет ли он когда-нибудь увидеть любимого человека за гранью смерти. Когда он мечтал о бессмертии, стремился к небесам и размышлял, является ли Иисус его Спасителем, его охватило глубокое чувство греха. Он все глубже ощущал чувство греха. Он все больше и больше чувствовал, что недостойн любви Спасителя, и если бы он получил свою справедливую плату, то ему бы "досталась доля среди погибших".

Долгое время он сгибался под тяжестью своих грехов, но в конце концов обрел мир через Кровь Христа. Он обновился. Скупой человек стал либеральным, непримиримый враг - прощающим другом, а проклинающий - молитвенником. Но перестать скорбеть было невозможно, и он решил продать ферму и искать другой дом. Ферма была продана, лошади, инструменты и все вещи превращены в деньги. Дети были выписаны, и все приготовления к поиску другого дома были завершены.

Он посетил Альтон, штат Иллинойс, где провел два или три года. В те дни Алтон был городом *высшего класса* в Иллинойсе, и к нему стекался поток эмиграции. Альтон произвел на него столь благоприятное впечатление, что он твердо решил сделать его своим домом. Соответственно, он начал готовиться к переезду детей. Тем временем в Альтоне он познакомился с одной вдовой, которая ему очень понравилась. Это была высокая симпатичная женщина с желтыми волосами, воспитанными манерами и приятной речью. Жена Андерсона умерла три или четыре года назад.

Наступило 17 августа 1842 года, и рука и сердце Андерсона были предложены миссис Мэри Джейн Рагенс и приняты. Вместе со своей новой спутницей он вернулся к местам своего раннего детства и к четверем детям, которые с радостью ждали его возвращения. Он принял решение поселиться в Алтоне. Он и его новая спутница начали готовиться к путешествию. Теперь семья состояла из четырех детей Андерсона и двух детей его жены, что составляло шесть человек, помимо двух глав.

В течение времени, которое прошло между смертью первой жены и помолвкой со второй, он преподавал в школе в Винсенне, штат Индиана, Альтоне и Бруктоне, штат Иллинойс. Старый дом стоял на берегу реки Вабаш и находился на линии, разделявшей два штата - Индиану и

Иллинойс. Его собственные дети ходили в его школу, и их перевозили через реку на его спине. На другом берегу стояло бревенчатое здание школы, директором которой он был.

В те времена появление цветного человека, осмелившегося написать свое имя или назвать возраст, вызывало некоторые замечания, но увидеть того, кто действительно был школьным учителем, было чудом того времени. В Винсенне его преподавание вызвало немало комментариев, но Винсенн был всего лишь маленьким провинциальным городком. А вот отправиться в Альтон - город, пользовавшийся тогда большой славой, - и преподавать в школе было делом, требующим крепких нервов. У Д. У. Андерсона они были крепкие. Он никогда не позволял себе думать, что является кем-то иным, чем человеком и гражданином, наделенным всеми гражданскими правами и вооруженным данными Богом прерогативами. И он был настолько властным, что человек, оказавшийся в его присутствии, сразу же чувствовал себя его начальником. Более того, горячие чувства и общественные настроения, которые в ночь на 7 ноября 1837 года вырвали из рук Бога, - которому одному принадлежит возмездие, - жизнь, еще не улеглись. Лавджой, мирный гражданин, был лишен свободы слова и сражен ножом убийцы; и можно ли было ожидать, что негра пощадят? Время было волнующее и опасное, но Андерсон был полон решимости занять свое место и идти по пути долга, никогда не дрогнув, но оставив результаты на волю Божию.

Прежде, когда он жил в тихом доме и на ферме, природа была его особым занятием. Он изучал человека, изучая себя, но в городе Альтоне он мог изучать людей. Он любил гулять по длинным улицам, наблюдать за спешащими пешеходами и изучать разнообразные проявления городской жизни.

Обращенный в христианство сразу после смерти своей первой жены, но никогда не связавший себя ни с одной церковью, он теперь присоединился к церкви А. М. Е. в Альтоне. С самого начала его взгляды были баптистскими, но обстоятельства привели его к методистам. Старейшиной церкви был мощный проповедник, успешный борец за возрождение и исключительно благочестивый человек, преподобный Шадрак Стюарт. Между пресвитером и некоторыми членами церкви возникло недопонимание, в результате которого пастор, преподобный Ш. Стюарт, Андерсон с семьей и многие ведущие члены церкви ушли. Министр и все остальные связали себя с баптистами. Андерсон часто говорил своей семье: *"Благодаря этому переезду я оказался дома"*. Он действительно был дома и оставался там до тех пор, пока не был призван в свой небесный покой! Он очень любил изучать Библию и размышлять над ее великими истинами. Чем больше он изучал ее, тем яснее казался ему долг, и тем глубже и чище становилась его любовь к тому благодетельному Существо, которое он считал Господом и Царем.

Шел 1843 год. Он чувствовал, что его долг - принять служение Евангелия. Будучи от природы скромным человеком, он несколько уклонился от этого голоса Божьего, но в конце концов, в 1844 году, согласился на рукоположение. Его рукоположил преподобный Джон Андерсон, отец покойного Ричарда Андерсона, из Сент-Луиса, или преподобный Джон Ливингстон из Иллинойса, хотя вопрос о том, кто присутствовал при его рукоположении, вызывает некоторые сомнения.

Теперь он переехал в Верхний Алтон и поставил свою палатку под сенью колледжа Шертлефф. Его целью всегда было преуспевать. Он впитывал все, что попадалось ему под руку, и вот теперь он оказался там, где мог померяться силами с *"людьми из колледжа"*.

Некоторым людям приходится много учиться, чтобы получить очень мало; им не хватает силы умственного поглощения, и, следовательно, им приходится далеко заходить в реку знаний, чтобы ощутить благотворное влияние живительных вод. С Андерсоном было не так: он был

неутомимым учеником. Он всегда был готов учиться у любого человека, способного передать знания. Каждое новое слово, которое встречало его слух, заставляло его служить; никогда не механически, но всегда на своем месте. Если он выучил слово сегодня, то завтра он использовал его в грамматической связи с предложением. У него не было времени на отдых, не было умственной передышки, а была одна непрерывная борьба за знания. И, несомненно, его приблизительное отношение к Шертлеффскому колледжу помогло придать его стилю писателя и проповедника некий здоровый тон и основательность, которые постоянно бросались в глаза.

Через некоторое время он переехал из Альтона примерно на двенадцать миль в город Вудберн, округ Мэдисон, где пробыл год, в течение которого преподавал в школе и иногда проповедовал. В 1845 году он купил ферму площадью восемьдесят акров на реке Вуд-Ривер, примерно в пяти милях от Альтона. Он поселил на ферме свою семью и начал заниматься благоустройством. После того как ферма была приведена в хорошее рабочее состояние, Лютеру, старшему ребенку, не составило труда управлять ею. Современным мальчишкам, которых теснят города и ложная цивилизация, может показаться странным, что Лютер, четырнадцатилетний мальчик, мог ходить за плугом и качать колыбель. Но, тем не менее, его отец мог доверить большую часть работы на ферме этим юным рукам.

Герцог Уильям Андерсон был цивилизатором и реформатором. Куда бы он ни ступил, везде царили бережливость и совершенствование. Он никогда не был доволен собой или тем, что делал. Сделав дело, он всегда чувствовал, что мог бы сделать его *лучше*. Он никогда не читал проповедей, но чувствовал, что следующую проповедь он должен прочитать еще *лучше*. В его огромном мозгу были заложены ненасытные силы цивилизации. Он был быстрым, стремительным, решительным и проницательным, работая в соответствии со своим идеальным стандартом. Его целью не было просто улучшить и помочь себе; он был далек от такого эгоизма. Основа его реформаторской и благотворительной деятельности была широкой, как человечество, и твердой, как гранит. Он никогда не входил в общество без глубокого чувства, что оно должно стать лучше, и никогда не жил в нем, если его горячее сердце и готовая рука не шли вперед, чтобы служить и сочувствовать всем, кто в этом нуждался.

Он остро ощущал горькие предрассудки, пронизывавшие общину, из которой он только что переехал, и чувствовал слабость немногих свободных цветных граждан, живших в этой части штата. Вуд-Ривер был здоровым местом для жизни, а земля была дешевой и богатой. Он не руководствовался какими-то корыстными мотивами, а планировал все для блага своего народа. Он знал, что "в союзе - сила", и если бы ему удалось собрать несколько семей на Вуд-Ривер, он смог бы образовать поселение и таким образом объединить людей в религии и политике, в чувствах и настроениях.

Этот план не был пустой мечтой. В свое время он уведомил об этом людей, и предложил им приехать. И они приехали со всех концов света; за несколько лет поселение превратилось в большое и процветающее.

Герцог Уильям Андерсон был центральной фигурой в этом сообществе. Его колоссальная фигура, ясный ум и отличная рассудительность ставили его во главе образовательных и религиозных вопросов. Он был пастором, школьным учителем и судьей. Все вопросы богословия передавались на его суд, который не подлежал обжалованию. Все социальные и политические распри были поставлены перед ним, и его совет мог исцелить самые серьезные расколы и восстановить самую совершенную гармонию.

Теперь он бросил свою огромную душу в работу по организации. Его переполняла грандиозная идея. Он чувствовал, что чистота и интеллект общины зависят от знания Библии и проповеди Евангелия. Это была грандиозная идея, хотя ему приходилось работать в небольших масштабах. Именно благодаря этой идее израильтяне одержали победу, и Андерсон был полон решимости внушить этой общине эту первостепенную истину. Он знал, что только в знании есть безопасность, и только в науке можно обрести уверенность. Перед этой идеей должно склониться все, и вокруг нее должны были сгруппироваться не только надежды этой маленькой общины, но и молитвы четырех миллионов рабов. Он был уверен, что в Боге он одержит победу, и на Него он уповал.

Работа была начата в семейном кругу. Один вечер проходил в доме брата Андерсона, следующий - в доме другого брата, и так до тех пор, пока собрания не обошли всю общину. Происходила глубокая работа благодати. Вся община ощущала всепроникающее влияние Духа, и за этим следовали большие результаты. На Андерсона оказали сильное влияние. Он почувствовал, что должен заново посвятить себя Учителю и жить более верной жизнью. Это чувство проявилось в жизни тех, кто исповедовал религию, и нечестивцы стали беспокоиться о своем спасении.

Из небольшого числа верующих компания искупленных значительно увеличилась. Один дом не мог вместить их, и им пришлось проводить свои собрания под открытым небом. Стало совершенно очевидно, что эта компания верующих должна быть организована в церковь, и над ней должен быть поставлен пастор. Герцог Уильям Андерсон был тем человеком, который мог выполнить эту работу, и, видя ее необходимость, он сразу же организовал баптистскую церковь.

Он был человеком, который никогда не хотел уклоняться от выполнения трудных обязанностей - напротив, он всегда был наготове, когда нужно было нести тяжелое бремя. Он относился к долгу как к чему-то такому, что, хотя вначале и тяжело, в конце концов приносит покой. Он любил одобрение совести и никогда не стремился отмахнуться от ее наставлений.

Современные служители редко, если вообще когда-либо, стремятся к строительству церковного здания, хотя богатство, искусство и все современные возможности ждут их.

И можно легко представить, какой сложной задачей было попытаться построить церковь тридцать лет назад. Он организовал церковь из тех, кто принял Евангелие. Следующим делом было строительство дома поклонения. Он приложил свою огромную руку к этой работе, и через некоторое время дом был завершен, а его народ поклонялся под своей виноградной лозой и смоковницей.

Дом был уникальным, просторным и удобным, что вполне соответствовало простому народу и его непритязательному пастору.

В дисциплине есть многое, и Андерсон знал это. До организации его церкви люди не были подвержены дисциплине и им не поручалось никакой особой работы. Но теперь их лидер начал работу по поддержанию церковной дисциплины и практической проповеди. Чувство, что каждый человек - сам по себе, независимый и свободный, под проповедью Андерсона уступило место чувству, что они - члены одного тела, а Христос - глава этого тела. Единство церкви проповедовалось с большим усердием, и за этим последовали большие результаты. Вскоре стало очевидно, что герцог Уильям Андерсон не был обычным человеком, и его слава начала распространяться. Он не стремился к публичности, но втайне трудился на пути долга.

Во время своих трудов по строительству дома собраний и организации церкви он отказался от школы; но теперь, когда церковь была возведена и у него появилось больше времени, его против его воли снова призвали в школьный зал. В школьном зале он был так же верен, как и на кафедре. Он с удивительным усердием стремился всеми силами выполнить то, что было поручено его рукам; и все его труды совершались так, как будто они совершались для него самого.

В это время он был пастором церкви, учителем школы и владельцем фермы площадью восемьдесят акров. Если он и собирался выполнять какую-то работу, то не чужую, а свою собственную. Он с апостольским вниманием следил за ростом своей маленькой церкви и пресекал в зародыше каждое ложное учение. Его прекрасное знание человеческой природы облегчало его работу в церкви. Он знал каждого мужчину, женщину и ребенка. Он был знаком с их обстоятельствами и нуждами и всегда полностью сочувствовал всем и каждому из них. Таким образом, он завоевал доверие, любовь и уважение своего народа. В своей школе он был внимателен и терпелив. Он изучал характеры и классифицировал своих учеников; таким образом, он мог обращаться с каждым учеником так, как того требовал его темперамент. Одни дети нежны, ласковы и послушны, другие - грубы, некрасивы и непокорны. Некоторым достаточно указать на ошибку, а другим нужна розга, чтобы убедить их в плохом поведении. И счастлив тот учитель, который не пытается открыть сердце каждого ребенка одним и тем же ключом или наказывать каждого одним и тем же прутком.

Если и есть какое-то качество, более других необходимое служителю, так это искренность - идеальное сочувствие к тем, кому он проповедует. Что толку, если человек проповедует, если он не чувствует того, о чем проповедует? Конечно, никто не может быть тронут или назидан. Но Андерсон не был холодным, безжизненным человеком. Он любил проповедовать, хотя и испытывал глубокое чувство непригодности. И о его маленькой церкви можно сказать то же самое, что было сказано о ранней церкви: "И еще более прибавлялось верующих к Господу, множество мужчин и женщин".

Пророческому взору Андерсона было ясно, что объединение станет средством сплочения людей. Поэтому он принялся за работу по организации ассоциации, которая приняла бы в свои объятия все слабые общины или церкви, не имевшие пастора. В положенное время все приготовления были завершены, и прозвучал призыв к соседним церквям прислать своего пастора и двух делегатов на совет с Салемской баптистской церковью на Вуд-Ривер, чтобы рассмотреть вопрос о целесообразности создания такой организации. После обычных предварительных богослужений преподобный Д. В. Андерсон изложил цель собрания и призвал совет к немедленному принятию решения по этому вопросу. После обычных для такого случая дебатов были предприняты надлежащие шаги для организации ассоциации под названием "*Баптистская ассоциация Вуд-Ривер*" с преподобным Дюком В. Андерсоном в качестве ее первого руководителя, которая будет собираться на Вуд-Ривер ежегодно. Какой триумф! Этот день был самым гордым в его жизни! Он обратился к бедным удрученным баптистам на пятьдесят миль вокруг, которые были холодны и безразличны к делу Учителя: "Проснитесь! Встаньте на ноги! Идите со мной на помощь Господу против сильных мира сего! Давайте организуемся для борьбы. Нам многое предстоит сделать; так давайте же займемся делом нашего Учителя!" Этот призыв вдохнул в людей новую жизнь и стал сигналом к объединению усилий в деле Господа.

Недостаточно было создать ассоциацию, недостаточно, чтобы в ней было представлено несколько церквей; но она должна была выполнять определенную работу. Она должна организовывать там, где нужна организация; она должна посылать миссионеров в обездоленные места и нести Евангелие бедным. Так рассуждал Андерсон, и ассоциация его

услышала. Постепенно Ассоциация Вуд-Ривер росла и распространяла свою деятельность на весь штат Иллинойс.

Было очевидно, что собрания ассоциации становятся настолько большими, что их невозможно вместить. Он посоветовал людям построить помещения, достаточные для того, чтобы вместить всех. В соответствии с этим было построено два или три ряда небольших домов, в которых люди могли жить каждый год во время сессии ассоциации. Теперь люди ежегодно приезжали со всех концов штата. Огромные расстояния их не задерживали. Подобно евреям, которые каждый год возвращались в Иерусалим на праздник, они были рады, когда приходило время отдохнуть от привычных обязанностей и отправиться в Вуд-Ривер. Это было восхитительное собрание. Братья-служители встречались и обменивались мнениями, а юноши и девушки нежно прислуживали за столами и руководили молитвенными собраниями.

Они наслаждались этими встречами. Здесь не было никаких условностей или форм, которые могли бы сдерживать дух христианской любви. Там царила полная свобода. Не было чужих, ведь они были детьми одного общего отца. Они были как одна семья, и все у них было общее. В их собраниях царили величайший порядок и гармония. Ни одно бранное слово не слетало с губ. Не было замечено ни одного грубого поступка со стороны мальчиков. В те дни мальчики испытывали глубочайшее уважение к старшим и относились к служителю Евангелия со всей простотой мальчишеского почтения.

Утром первого дня собрания ассоциация была призвана к порядку "*Модератором*" и открыта молитвой и гимном. Затем, после обычных дел, была прочитана проповедь. После обеда была прочитана и обсуждена доктринальная проповедь, а вечером прозвучала миссионерская проповедь.

Подобно апостолу Павлу, он мог сказать служителям своего времени, что потрудился больше, чем они все. Он работал своими руками и проповедовал Евангелие, считая это честью. Церковь, которой он руководил, насчитывала сто пятьдесят активных членов, а также большую и внимательную общину. Эта церковь была собрана благодаря его несравненному усердию. Он пришел в их среду с сердцем, пылающим любовью к Богу. Он показал себя отличным фермером, верным учителем и последовательным христианином. Он привел к Христу сто пятьдесят душ. Но это было еще не все. С кафедры он учил их основополагающим принципам христианства и демонстрировал эти принципы в своей повседневной жизни. Его царственное мужское достоинство возвышалось над общиной, пока он не стал для всего народа совершенным мерилom всего прекрасного и доброго.

У него все было так, как он только мог пожелать. Он был владельцем фермы в восемьдесят акров, пастором процветающей церкви, школьным учителем, вознесенным на престол в привязанности людей, ради благополучия которых он трудился семь лет, - он мог бы оставаться непревзойденным и неоспоримым королем общины Вудберн. Но соображения, стоящие выше его личных интересов, заставили его пойти на большую жертву - продать свою ферму, разорвать отношения как пастора и учителя с людьми, которых он очень любил и которые относились к нему с каким-то суеверным благоговением. Это было сделано для того, чтобы он мог переехать в Куинси, штат Иллинойс, где он мог бы дать своим детям основательное образование. Он добился стипендии в Нокс-колледже для своего старшего сына, Лютера Моргана Андерсона, и разрешения на его обучение. Своего сына Джорджа У. и дочь Элизабет Андерсон он отдал учиться в Миссионерский институт недалеко от Куинси. Теперь он посвящал свое время фермерству, проповеди, миссионерскому служению и работе на подземной железной дороге. Его сын, Джордж У., говорит о Миссионерском

институте следующее: "В Миссионерском институте атмосфера была более мягкой, но так сильно было давление со стороны рабовладельческой границы штата Мо, предлагавшей большие вознаграждения за руководителей института, а также за тех, кто был известен как связанный с подпольной железной дорогой, что институт, сделав много хорошего, пришел в упадок".

Годы его жизни в Куинси были полны общественных волнений, опасностей и раздоров. Он был энергичным, прогрессивным и представительным человеком. Это было время действия закона о запрете в Иллинойсе, согласно которому помощь или поощрение беглых рабов считались уголовным преступлением. Вопрос о рабстве остро обсуждался во всех кругах и начал окрашивать и изменять политику того времени. Андерсон был острым, готовым и грозным дебатером и самым выдающимся цветным человеком в этой части страны. Он владел хорошим английским языком, легко изъяснялся, был мастером самой язвительной сатиры, быстро отвечал на вопросы, умел увидеть слабое место и использовать его с выгодой для себя. Он был острым и язвительным писателем, и в течение нескольких лет опубликовал множество прекрасных статей в газете "Куинси Уиг". Он никогда не щадил рабство. На кафедре, в публичных изданиях и в частном порядке он вел активную борьбу против гнусной торговли человеческой плотью.

Как ни опасна была позиция, которую он занял, он чувствовал себя на стороне истины, человечества и Бога и, следовательно, считал, что никакая беда не может его настигнуть. В это время к обязанностям фермера, пастора и вкладчика он добавил суровую и опасную обязанность миссионера. Он объездил весь штат, проповедуя и читая лекции против рабства. Часто он сталкивался с толпой, которая бросала ему вызов, ругала его, но он всегда говорил. Он был во всех смыслах дитя природы, наделенный геркулесовой силой, очень высокий, с лицом, светящимся доброжелательностью и умом. Он проявлял себя с лучшей стороны, когда ему противостояли, и благодаря своему властному присутствию, феноменальному голосу и жгучему красноречию мог утихомирить и победить самую упрямую толпу.

Человеку было очень легко поддаться непреодолимому энтузиазму возбужденной толпы и счесть подъем животного духа порывом своей лучшей натуры. Но если человек движим изнутри, если он ощущает непреодолимую силу истины, если он чувствует, что если он не подчинится голосу своей лучшей природы, то будет осужден совестью, хотя весь окружающий мир против него, то такой человек - герой, заслуживающий благодарности и хвалы всего мира.

Во времена Андерсона были герои, и он был достоин того высокого места, которое занимал среди них. Он обладал гением высшего порядка. Он высоко ценил время, в которое жил. Он был равен труду своего поколения и не уклонялся ни от какой работы, какой бы опасной она ни была. Он работал между вялым консерватизмом антирабовладельческого элемента одной стороны и жестоким, мафиозным рабовладельческим элементом - с другой. Поэтому школа религиозных и политических настроений, к которой он принадлежал, имела мало учеников и сталкивалась со многими трудностями. Это была отчаянная борьба между невежественным, стремящимся к самосохранению большинством и разумным, самоотверженным меньшинством. Часто кажется, что у порока больше сторонников, чем у добродетели, что сила выше добра и что неправда имеет преимущество. Но в свете разума, истории и философии мы видим божественность истины и смертность заблуждения. Мы смотрим на великий духовный конфликт, происходящий в этом мире - в обществе и правительстве, - и, видя, как меняется судьба, думаем, что видим поражение истины, и звучит похоронный реквием по нашим самым смелым надеждам, самым заветным идеалам.

Но мельницы богов мелют медленно, но зато очень тонко. Время вознаграждает добродетельных и терпеливых. Именно вера в Бога, соединенная с высшей надеждой, придавала ему силы в самые мрачные часы "неудержимого конфликта".

Он был верным и неутомимым работником, и Миссионерское общество штата оказало ему честь, трижды избрав его миссионером штата. Примерно в это время он стал активным членом "Подземной железной дороги". Его присутствие, осанка и высокий характер несли в себе убежденность. Он заставлял людей чувствовать свое превосходство. Поэтому он был надежным советчиком и успешным руководителем. Вскоре он занял официальную должность, которую исполнял с честью и удовлетворением. Благодаря его усилиям и советам многие рабы обрели свободу. Он был смел, но сдержан, мудр без педантизма, скромнен без религиозного жеманства, тверд без суровости, добр без слабости.

Конфликт между рабством и свободой становился все жарче и жарче, а дух нетерпимости - все более всеобщим. Андерсон показал себя умелым защитником человеческой свободы и грозным противником рабства. Но *казалось*, что его усилия в великом деле добра были напрасны. Его большие надежды на образование детей разрушились после того, как толпа из Миссури сожгла Миссионерский институт. Было очевидно, что рабовладельческая власть не оставит камня на камне, чтобы осуществить свои подлые и бесчеловечные замыслы. Мало было разрушить единственную школу, где все расы могли получать совместное образование, помешать собраниям немногих борцов с рабством, осмелившихся обсуждать вопрос, который, по их мнению, затрагивал золотое правило, а значит, и благополучие угнетенных, - они назначили цену за его голову. Его должны были повесить на первом же дереве, если поймают на священной земле Миссури. За ним тайно, но внимательно следили. Один из его сыновей пишет: "Он проявлял большой интерес к Подземной железной дороге в связи с мистером Тернером и Вандорном из Куинси, а также мистером Хантером и Пейном из Миссионерского института. Эти джентльмены, я полагаю, за исключением мистера Пейна, живы и широко известны на Севере".

Он не был лишен таких качеств, как моральная или физическая храбрость. Его нельзя было купить или запугать. Он был непоколебим, когда чувствовал свою правоту. Самые жестокие нападки его врагов лишь приближали его к своим идеям, а не отдаляли от них. Он мог бы жить и умереть в Куинси, если бы не желал получить образование для своих детей, которым было отказано в таких привилегиях в связи с уничтожением института.

В это время умных, не говоря уже об образованных, священнослужителей было мало. Сент-Луис был благословлен прекрасным священником в лице преподобного Ричарда Андерсона. Это был человек с хорошим образованием, прекрасными манерами, здравым смыслом и глубоким благочестием; его любили и уважали все слои населения, как в церкви, так и вне ее, как белые, так и черные. Преподобный Галуша Андерсон, доктор философии, произнесший погребальную проповедь над останками Ричарда Андерсона, говорит, что это были самые большие похороны, которые когда-либо видел Сент-Луис. Его слуга, прислуживавший при Ричарде Андерсоне, на вопрос доктора, не скучают ли они по нему, скорбно сказал: "Ах, сэр, он вел нас, как паутина!". Ричард Андерсон увидел герцога Уильяма Андерсона и полюбил его. Он видел в молодом человеке высокие черты характера, а в его редких дарованиях предвестия великолепной карьеры. Он видел опасность, в которой тот жил, безнадежное состояние общественных настроений и посоветовал ему принять пасторство в баптистской церкви в Буффало, штат Нью-Йорк, где он также мог бы дать образование своим детям.

Буффало был оплотом борьбы с рабством. Покойный Геррит Смит был главой партии в этой части Нью-Йорка. Благодаря своему огромному богатству, высокому личному характеру, глубоко укоренившимся убеждениям, широкому распространению и последовательной оппозиции рабству он был самым заметным персонажем в штате и привлек к делу борьбы с рабством множество новообращенных. Буффало был центром борьбы с рабством. Там проходили многочисленные съезды и конференции. До канадских границ было всего двадцать четыре мили, поэтому он был последней и самой удобной станцией U. G. R. R.

Это было примерно в 1854-1855 годах. Антирабовладельческие настроения были признанной и ощутимой силой в политике страны. Андерсон появился в Буффало как раз вовремя, чтобы принять участие в дебатах, которые делали этот город важным. Он стал пастором баптистской церкви и занял высокое положение как лидер. Он оставался здесь два года или более, в течение которых использовал кафедру и прессу для своих инвектив против рабства. Ему не нужно было обращаться к людям, они обращались к нему. Он был великим магнитом нравственности и притягивал к себе лучших людей города. Белое духовенство распознало в нем качества проповедника и лидера, достойного их восхищения и признания. Преподобный Чарльз Деннисон и другие белые братья приглашали его на свои кафедры, где он проявлял проповеднические способности, достойные интеллигентных аудиторий, которые слушали его красноречивые речи.

Его пребывание в Буффало было полезным. Благодаря своей деятельности и полезности он стал широко известен и пользовался большим уважением. А когда он принял вызов от баптистской церкви на Гроган-стрит в Детройте, штат Мичиган, его друзья в Буффало осознали, что его уход от них стал для них очень большой потерей.

Это была вторая половина 1857 года. Конфликт против рабства был в зените. Этот спор, как и все нравственные споры, породил множество способных людей; он дал богатый материал для сатиры и риторики. Эта эпоха представила большую и блестящую плеяду цветных ораторов. Среди них были Фредерик Дуглас, признанный историческим негром Америки, Чарльз Л. Ремонд, Чарльз Л. Ризон, Уильям Уэллс Браун, Генри Хайленд Гарнетт, Мартин Р. Делани, Джеймс У. К. Пеннингтон, Роберт Пурвис, Филипп А. Белл, Чарльз Б. Рэй, Джордж Т. Даунинг, Джордж Б. Вашон, Уильям К. Нелл, Сэмюэл А. Нил, Уильям Уиппер, Эбенезер Д. Бассет, Уильям Говард Дэй, Уильям Стилл, Джермейн В. Логуэн, Леонард А. Граймс, Джон Селла Мартин и многие другие. Герцог Уильям Андерсон принадлежал к той же школе ораторов.

Церковь в Детройте находилась под пасторским руководством преподобного Уильяма Троя, который принял кафедру баптистской церкви в Виндзоре, Западная Канада, и отправился в Англию, чтобы изыскать средства для завершения строительства прекрасного здания, которое уже находилось в процессе возведения. В это время Джон Селла Мартин приобрел значительную известность как оратор. Он объездил западные штаты в интересах борьбы с рабством и теперь жил в Детройте. Он был крещен и рукоположен братьями Андерсоном и Троем и возглавил церковь в Буффало.

Детройт расположен в благоприятной атмосфере, на реке Детройт, недалеко от озера Эри, и в это время не испытывал недостатка в высокой социальной и моральной атмосфере. Это поле было самым благоприятным из всех, где ему доводилось трудиться. Он нашел прекрасную церковь, умных и прогрессивных людей. Его сердечно приветствовали и высоко ценили. Он с рвением включился в работу и передал энтузиазм людям. Он развил новые элементы силы в церкви. Он привлек большую, культурную аудиторию и удерживал ее до последнего дня своего пребывания в городе. Его аудитория не была исключительно цветной:

некоторые из лучших белых семей регулярно посещали его проповеди; они вносили значительные пожертвования на его поддержку. Детройт никогда не видел на кафедре равного герцогу Уильяму Андерсону. Он не просто собирал большие общины по субботам, но занимал теплое место среди всех слоев населения и оказывал личное моральное влияние, что значительно повышало духовность церкви. В каждой церкви до сих пор он был благословлен возрождением религии, и души пополнялись "печатами его служения". Детройт не стал исключением из этого правила. Под его руководством, благодаря его проповедям и пасторским визитам, церковь пробудилась, и результатом этого стало возрождение. Многие были добавлены к церкви.

На дворе стояла весна 1858 года. Джон Браун, протомученик свободы, своим героизмом, смелостью, бесстрашным упорством, вдохновением, пропитанным одной великой идеей, навел страх на весь Канзас и Миссури, увез одиннадцать рабов в Канаду и освободил их. Он основал свою штаб-квартиру в Чатеме, на западе Канады, и начал организационную работу, готовясь нанести удар по Харперс-Ферри. Браун провел свой первый съезд в Чатеме - всего в нескольких часах езды от Детройта - 8 мая 1858 года в 10 часов утра. На съезде присутствовали очень способные люди. В состав конвента вошли следующие джентльмены: Вм. Чарльз Монро, президент конвента; Г. Дж. Рейнольдс, Дж. К. Грант, А. Дж. Смит, Джеймс М. Джонс, Джео. Б. Гилл, М. Ф. Бейли, Вм. Ламберт, К. В. Моффитт, Джон Дж. Джексон, Дж. Андерсон, Альфред Уиппл, Джеймс М. Бью, Вм. Х. Лиман, Альфред М. Эллсворт, Джон Э. Кук, Стюарт Тейлор, Джеймс В. Пернелл, Джео. Акин, Стивен Детлин, Томас Хикинсон, Джон Каннет, Робинсон Александр, Ричард Ральф, Томас Ф. Кэри, Томас У. Стрингер, Ричард Ричардсон, Дж. Т. Парсонс, Тос М. Киннард, Мартин Р. Делани, Роберт Ванранкин, Чарльз Х. Тидд, Джон А. Томас, К. Уиппл, Дж. Д. Шад, Роберт Ньюман, Оуэн Браун, Джон Браун, Дж. Х. Харрис, Чарльз Смит, Саймон Фислин, Исаак Хотли, Джеймс Смит. Подпись: Дж. Х. Каги. Ниже приводится список избранных офицеров:

Главнокомандующий - Джон Браун; военный секретарь - Дж. Х. Каги; члены Конгресса - Альфред М. Эллсворт, Осборн Андерсон; казначей - Оуэн Браун; секретарь казначейства - Джео. Б. Гилл; государственный секретарь Ричард Рилф.

Читатель увидит, что упоминаются два Андерсона - Дж. Андерсон и Осборн Андерсон. [Кто эти джентльмены, автор не знает, да и не имеет возможности узнать].

Служение преподобного Д. У. Андерсона в Детройте было успешным как на кафедре, так и вне ее, как среди его прихожан, так и среди людей из мира.

Его жена была во всех смыслах женой пастора. Она выражала ему самое большое сочувствие в его работе, поддерживала его своими молитвами и присутствием во всех добрых делах. Она была умна и благочестива, любима церковью, почитаема обществом. Она находила удовольствие в посещении больных, помощи бедным, утешении скорбящих и наставлении заблуждающихся на путь мира.

Почти невозможно оценить значение жены пастора, которая ценит работу по спасению душ. Если она хорошая женщина, ее влияние безгранично. Каждый человек любит ее, каждый человек равняется на нее. Есть так много мелочей, которые она может сделать, если не за пределами компетенции пастора, то часто вне пределов его влияния. Миссис Андерсон была всем, на что можно было надеяться в качестве жены пастора. Она была среднего роста, со светлым цветом лица, довольно сдержанная в манерах, приветливая в обращении, очень чувствительная в физическом и душевном плане. Большая часть служения Андерсона в

Детройте приходится на долю его святой жены. И, наверное, не будет лишним заметить, что влияние и успех каждого служителя Христа заметно изменяется благодаря его жене - от нее зависит очень многое!

Прошло восемнадцать лет счастливой супружеской жизни. Наступила осень 1860 года. Здоровье миссис Андерсон пошатнулось. Ее присутствия не хватало ни в церкви, ни в обществе, и наконец 23 октября 1860 года она умерла.

18 марта 1861 года он женился снова, на миссис Элизе Джулии Шэд из Чатема, Канада. На некоторое время он занялся фермерством, чтобы восстановить здоровье.

По окончании войны он отправился на юг и стал преподавать в теологическом институте в Нэшвилле. Вскоре после начала своей работы здесь он получил и принял вызов от баптистской церкви на 19-й улице в Вашингтоне, округ Колумбия. Его улицы представляли собой грязевые ямы, жители были переполнены и зажаты войсками и любопытными неграми с плантаций. Общество находилось в критическом состоянии. Цветному народу очень нужен был лидер. Им стал Д. У. Андерсон. Он взялся за работу с рвением и умом. На кафедре он проявлял редкие способности, а в приходской работе - мягкий, доброжелательный характер, который рано завоевал ему расположение и доверие паствы.

Как проповедник он был удивителен. Как правило, он выбирал текст в начале недели. Он изучал его экзегезу, составлял план проповеди, а затем начинал подбирать иллюстрации и заполнять их. В воскресенье он поднимался на свою кафедру, человек ростом в шесть футов два с половиной дюйма, и богатым, ясным, нарочитым голосом начинал экстермпоральную речь. Его присутствие было величественным. С массивной головой, очень похожей на голову Джона Адамса, сильными карими глазами, которые вспыхивали, когда он продолжал свою речь, голосом сладким и хорошо модулированным, но временами поднимающимся до громовых тонов, изящным, витиеватым, сильным и драматичным, он был ровней любому священнослужителю в Вашингтоне, а среди негров не было равных ему.

Он проявил себя как сила в общественной жизни своего народа, сам являясь живым посланием. Он воодушевлял молодых и подавал всем, кто его знал, пример верности и эффективности в мелких жизненных делах.

Его ранний опыт был теперь востребован. Вся община признала в нем элементы великолепного лидера. Он был востребован во всех направлениях. Он был избран попечителем Говардского университета, сберегательного банка и трастовой компании для свободных людей, комиссаром Вашингтонского приюта 3 сентября 1871 года, а также мировым судьей 8 апреля 1869 года и 9 апреля 1872 года. Огромное количество работы, которую он выполнял на стороне, не умаляло его полезности как пастора или верности как служителя Евангелия. Напротив, он собирал боеприпасы и опыт со всех сторон. Он использовал все, что помогало ему в подготовке к кафедре. Его глубокая духовная жизнь, его близость к Учителю давали ему силу в общении с людьми. Ни одна зима не проходила без возрождения благодати и обращения десятков грешников. Так продолжалась работа, пока дом не стал слишком маленьким и небезопасным. Были разработаны планы и предприняты шаги по строительству нового здания церкви.

В первое воскресенье марта 1871 года старый молитвенный дом на углу Девятнадцатой и Первой улиц был покинут, и прихожане отправились на богослужение в здание школы Стивенса. Угловой камень нового здания был заложен 5 апреля 1871 года, а его освящение состоялось 19 ноября 1871 года, через пять месяцев после начала работ. Посвящение проходило следующим образом:

Ровно в одиннадцать часов. Преподобный Д. В. Андерсон, главный пастор, объявил, что настал час начала религиозных мероприятий, и с удовольствием представил своего предшественника. Преподобный Сэмюэл В. Мэдден, из Александрии, штат Вирджиния, который произнес 934-й гимн, который был исполнен с большим рвением и духом, вся община встала и приняла участие; после чего преподобный Джас. А. Хэнди прочитал из 6-й главы 2-й книги Хроник, а также обратился к престолу благодати.

Хор великолепно исполнил песню "Поднимите головы свои, вечные врата", когда было зачитано следующее письмо от президента:

"Исполнительный особняк, Вашингтон, 18 ноября 1871 года.
Вашингтон, 18 ноября 1871 г. }

"Преподобному Д. В. Андерсону, № 1971, I улица,

"Сэр: Президент поручает мне сообщить, что ваша записка от 8-го числа, приглашающая его присутствовать на посвящении вашей церкви, была утеряна во время его отсутствия в городе и дошла до его сведения только сегодня. Он сожалеет, что его дела не позволят ему присутствовать в указанное вами время. Он поздравляет вашу общину с завершением строительства столь красивого места поклонения и надеется, что его посвящение станет поводом для глубокого интереса всех, кто разделяет желание содействовать распространению христианской религии.

"Я, сэр, ваш покорный слуга,

"Гораций Портер, секретарь."

Преподобный Генри Уильямс из Петербурга, штат Вирджиния, который был объявлен для проповеди в честь посвящения, выбрал следующие слова: "И испугался он, и сказал: "Как страшно это место! Это не что иное, как дом Божий, и это врата небесные".

Среди присутствующих, приглашенных преподобным мистером Андерсоном, были Его Превосходительство губернатор Г. Д. Кук, почтенный Н. П. Чипман, делегат в Конгрессе; А. Л. Стертевант, эсквайр, начальник канцелярского бюро Министерства финансов; Эд. Янг, эсквайр, начальник Бюро статистики; почтенный А. К. Браун, полковник Вм. А. Кук, доктор А. Т. Огаста и эсквайр В. Х. Томпсон из Филадельфии. Вокруг алтаря сидели преподобный Леонард А. Граймс из Бостона, преподобный Сэмюэл В. Мэдден, из Александрии, штат Вирджиния; преподобный Гео. В. Гоинс из Филадельфии; преподобный Джас. А. Хэнди, Вашингтон; и преподобный Вм. Трой, Ричмонд, штат Вирджиния. В три часа преподобный Леонард А. Граймс произнес красноречивую проповедь.

После посвящения церкви последовала работа благодати, и из месяца в месяц души людей обращались в веру. 21 января 1873 года он написал следующее письмо одному баптистскому служителю, проживающему в Чикаго:

"1921, I улица, Вашингтон, округ Колумбия, 21 января 1873 года.

"Преподобный Р. ДеБаптист:

"Дорогой брат: Я пишу, чтобы сообщить вам о чудесном излиянии Духа Божьего в баптистской церкви на 19-й улице, пастором которой я являюсь. Без каких-либо особых усилий до последних нескольких дней в общине ежемесячно, на

протяжении последних семи лет, обращалось от одного до пяти человек. Это заставляло многих думать, что этого достаточно. На нашем собрании я спросил, сколько желающих прийти на передние скамьи и преклонить колени перед Богом в знак того, что христиане должны молиться за них, и пришло десять человек. Больше мы не собирались до моей еженедельной лекции в первый четверг января после нее. Я увидел большое чувство и позвал снова; пришло двадцать два человека. Братья и сестры решили провести собрание на следующий вечер, и пришло тридцать два обращенных. Сейчас, в понедельник вечером, 20-го числа, пришло девяносто семь человек; и более сотни стояли на коленях и молились. Двадцать два человека обрели мир в вере прошлой ночью.

"У нас все хорошо. Молитесь за нас. Пишите скорее.

"Всегда ваш,

"D. W. Anderson".

Он заболел 7 февраля 1873 года и после мучительной болезни, длившейся одиннадцать дней, уснул 17 февраля, полный лет и почестей, и был собран к отцам. Вечером в понедельник, незадолго до смерти, он сказал жене, дочери и небольшой компании друзей, окруживших его смертное ложе: "Все хорошо", а затем, в 7:30 вечера, тихо "провалился в сон".

Известие о его смерти омрачило тысячи сердец, вызвало хвалебные речи и письма с соболезнованиями, которые никогда прежде не были адресованы неграм. Для членов его церкви его смерть имела характер личной тяжелой утраты. Различные интересы, которым он оказал просветляющее влияние своими суждениями и благотворным присутствием, оплакивали его потерю и выражали свою скорбь в соответствующих резолюциях. Его жизнь и характер стали подходящей темой для ведущих кафедр; баптистская деноминация, негритянская раса и нация искренне оплакивали потерю великого проповедника, способного лидера и чистого патриота.

По просьбе многих представителей обеих рас и политических партий его тело было помещено в церковь на двадцать четыре часа, и тысячи людей, богатых и бедных, черных и белых, со скорбью взирали на лицо прославленного покойника. Отпевание состоялось 20 февраля, и его похороны были самыми масштабными из всех, которые когда-либо видел Вашингтон, за исключением похорон покойного Авраама Линкольна. Церковь была переполнена до отказа, а улицы на многих площадях были заполнены торжественно скорбящими. Так пал великий человек. Офицеры Банка свободных людей приняли следующие резолюции, которые были отправлены вместе с сопроводительным письмом от президента:

"Офис Фридманского сберегательного и трастового банка, Вашингтон, округ Колумбия.}

Компания, Вашингтон, округ Колумбия, 20 февраля 1873 г. }

"На заседании попечительского совета Фридманской сберегательной и трастовой компании, состоявшемся сегодня, были приняты следующие резолюции:

"1-е. *Решено*, что в связи со смертью преподобного Д. В. Андерсона, попечителя и вице-президента Общества, мы понесли утрату прекрасного христианина и честного чиновника. Во всех своих отношениях с нами он был близким соратником и уважаемым, умным сотрудником, всегда твердым в своих целях и верным тем, для

кого он трудился. Наше долгое общение с ним произвело на нас впечатление растущей ценности его заслуг перед церковью, пастором которой он был, и перед *этим учреждением*".

"Настоящим мы также выражаем наше искреннее сочувствие его близким друзьям, и особенно его пострадавшей семье".

"2d. *Решено*, что в качестве дополнительного выражения нашего уважения, этот Совет будет присутствовать и принимать участие в его похоронных службах, как *единое целое*."

"3d. *Решили*, что эти резолюции будут распространены в наших отчетах, и что копия этого будет передана его семье."

"Главный офис}
Freedman's Savings and Trust Company, }
Вашингтон, округ Колумбия, 21 февраля 73 г. }

"Миссис Д. В. Андерсон.

"*Моя дорогая сестра*: Позвольте мне передать вам прилагаемую копию резолюций, принятых попечительским советом Ф. С. и Т. Комп. с самыми искренними заверениями в моем *личном* сочувствии."

"С большим уважением, ваш и т. д.,

"И. В. Алворд, *президент*".

Совет уполномоченных Вашингтонского приюта принял следующие резолюции соболезнования:

"Принимая во внимание, что Божественному Провидению было угодно удалить из этой жизни преподобного Д. В. Андерсона, покойного президента этого Совета, поэтому,

"*Постановляем*, что в его смерти мы потеряли почтенного и верного соратника, сердечного и добросердечного друга, которого мы почитали и уважали за его многочисленные добродетели и безупречные достоинства. В нем бедные потеряли сочувствующего друга; преступник - справедливого отправителя правосудия, а правительство - одного из своих самых эффективных служащих."

"*Решили*, что мы выражаем наше самое искреннее сочувствие его семье и соболезнуем им в этом печальном распоряжении Божественного Провидения."

"*Решили*, что эти резолюции будут внесены в журнал заседаний этого Совета, а копия будет направлена семье убитого горем."

"А. Б. Борер,
секретарь приюта "Б. К. У."."

"Миссис Д. В. Андерсон,
Присутствует".

Основанная им Молодежная христианская ассоциация внесла в протокол следующие резолюции уважения:

"Принимая во внимание, что Верховному Правителю и Архитектору Вселенной было угодно удалить из нашей Ассоциации нашего любимого и уважаемого брата и секретаря-корреспондента Д. У. Андерсона, чья христианская жизнь была светом маяка для всех, кто был связан с ним, чтобы следовать за ним, будучи смиренным, терпеливым, терпящим и прощающим, поэтому,

"Решено, что в его смерти мы потеряли смиренного и истинного христианина, обладавшего теми же выдающимися качествами, которые отличали Спасителя человечества, делавшего добро всякий раз, когда он верил, что служит своему Небесному Владыке, подавая милостыню бедным, кормя голодных, одевая нагих, перевязывая раны обиженных, и ревностно трудясь для спасения душ, Но хотя мы чувствуем тяжелый удар смерти, постигший одного из наших лучших членов, мы смиренно склоняемся перед волей Божественного Провидения, "Которое все делает хорошо", веря, что Он призвал нашего брата жить с Ним в мире и счастье и присоединиться к армии, которая постоянно поет хвалу Тому, Кто правит небесами и землей, поэтому мы радостно склоняемся и признаем, что наша потеря - его вечная прибыль.

"Решено, мы выражаем его семье наше искреннее и христианское сочувствие в этот час тяжелой утраты и молимся, чтобы Тот, Кто обещал быть мужем вдове и отцом безотцовщине, хранил и защищал их.

"Постановили: копию этих постановлений переписать и отправить семье нашего покойного брата, а также внести их в протокол Ассоциации".

И церковь засвидетельствовала свою любовь и скорбь в следующих прекрасных решениях:

"Баптистская церковь,

Угол 19-й и I-й улиц,

Вашингтон, округ Колумбия, 28 февраля 1873 года.

"Итак, Всемогущему Богу, Верховному Правителю Вселенной, было угодно удалить от нас нашего очень уважаемого и любимого пастора,

"преподобного Д. В. Андерсона,

"Посему да будет так,

"Решено, что мы глубоко сожалеем и оплакиваем потерю столь великого и благородного первопроходца в деле Христа, того, кто, подобно Христу, несмотря на презрение, оскорбления и жестокое обращение со стороны врагов, шел вперед и трудился в своей церкви и за ее пределами для продвижения дела своего Небесного Отца.

"Решено, что как Церковь мы чувствуем тяжелый удар, который нанес нам наш дорогой любимый пастор; но, зная, что наша потеря - это его вечное приобретение, мы с радостью подчиняемся воле и порядку Бога, который все делает хорошо, Бога, который управляет судьбами народов, царств и империй, Бога, который "неисповедимыми путями совершает Свои чудеса".

"Решили, что мы будем стараться с помощью нашего небесного Учителя жить в соответствии с учениями и примерами, которые подает наш пастырь, веря, что когда нас призовут предстать перед судом Божиим, мы встретимся с нашим пастором в той великой церкви наверху, где "болезни, боли, печали или смерти больше не боятся и не чувствуют", "где общины никогда не распадаются, и субботе

нет конца", где "мы будем петь осанны нашему небесному Королю, где мы встретимся, чтобы больше не расставаться навсегда".

"*Постановили:* Мы, Церковь, выражаем семье погибших наши искренние соболезнования, и пусть копия этих постановлений будет отправлена им, а также занесена в церковный журнал.

"Линдси Мьюз, модератор.

"Дэвид Уорнер, клерк."

Общество лепты его церкви воздвигло памятник в его память на *кладбище Хармони* со следующими надписями:

"Общество христианских лепт баптистской церкви на 19-й улице воздает должное памяти своего любимого пастора. Мы пойдем к нему, но он не вернется к нам".

Преподобный Д. В. Андерсон",

"Родился 10 апреля 1812 года. Умер 17 февраля 1873 года.

"Я закончил дело, которое Ты поручил мне делать".

"Он был рукоположен в 1844 году и после 21 года служения поселился в баптистской церкви на 19-й улице в Вашингтоне, округ Колумбия, где и уснул в разгар великого пробуждения.

"За дело образования, благосостояния бедных, поощрения гуманности, свободы и обращения мира.

"Он добросовестно трудился, пока Учитель не призвал его к себе".

Эта прекрасная жизнь была усыпана самыми благородными добродетелями. Из безвестности и бедности Дюк Уильям Андерсон поднялся к славе и почестям; проведя полезную жизнь, он умер в разгар великого возрождения в столице нации, занимая больше постов, чем любой другой человек, белый или черный; умер в упряжи и оставил имя, блеск которого переживет разъедающее прикосновение времени.

Преподобный Джеймс Пойндекстер из Колумбуса, штат Огайо, и преподобный Уоллес Шелтон из Цинциннати в настоящее время и на протяжении многих лет являются ведущими баптистскими служителями Огайо. Оба они приехали в Огайо более поколения назад и зарекомендовали себя как способные служители Христа.

Но из баптистских служителей Новой Англии наиболее благословенной памятью пользуется Леонард Эндрю Граймс.

В 1840 году между членами так называемой "Первой независимой баптистской церкви" в Бостоне, штат Массачусетс, возникли разногласия - по поводу неизвестно чего, - в результате которых из нее вышло около сорока членов. Эту партию возглавлял преподобный мистер Блэк, который некоторое время был пастором церкви, которую он теперь покинул. Они нашли место для богослужения в Смит-Корте, недалеко от Джой-стрит, где и продолжали жить в течение значительного времени. Однако прошло совсем немного времени после того, как они начали поклоняться в своем новом доме, прежде чем их высокочтимый и почтенный лидер был поражен болезнью, от которой он впоследствии умер.

Теперь эта маленькая группа осталась без лидера и, как следствие, была быстро расколота внутри своего круга. Но в ядре, которое в конце концов стало Двенадцатой баптистской церковью, были верные мужчины и женщины, которые верили в честность своего дела и, следовательно, стояли твердо. Они верили, что "Тот, Кто был за них, превосходил всех, кто

был против них". Хотя их было немного, они чувствовали, что "один погонит тысячу, а двое обратят в бегство десять тысяч" - очень уместный отрывок, если применить его к себе. И те, кто был благословлен, видя, как эта маленькая "компания верующих" превратилась в чрезвычайно большую и процветающую Церковь Христа, должны быть убеждены, что только Бог дал "прирост".

Долгое время эта маленькая компания боролась без лидера. Им пришлось пройти через множество удручающих сцен и смириться под неумолимой рукой бедности. Не имея возможности постоянно пользоваться услугами священнослужителя, они были вынуждены прибегать к услугам кого попало, когда наступала суббота. И каким благословением для них было то, что они оказались под суровой дисциплиной нужды! Это научило их смирению и вере - урокам, которые зачастую так трудно приобрести. Они героически переносили испытания и считали великой радостью то, что их сочли достойными пострадать за Христа. Когда заканчивалась одна суббота, они не знали, кого Господь пошлет в следующую; и все же они никогда не страдали за "Слово Божье". Ибо Тот, Кто заботится о полевых лилиях и поднимает падающего воробья, накормил их "хлебом жизни" и дал им испытать воды спасения. "Нищим было проповедано Евангелие".

После нескольких лет боли и ожидания, после бдений и молитв, надежд и опасений, Бог, казалось, был рад услышать молитвы этой одинокой группы и дал им лидера. В общине шептались, что очень умный и полезный человек по имени "Граймс" из Нью-Бедфорда может остаться их лидером. После некоторого обсуждения этого вопроса они выбрали одного из своих людей, чтобы нанести визит "брату Леонарду А. Граймсу из Нью-Бедфорда" и от имени компании, поклоняющейся в "верхней комнате" на Белкнап-стрит - ныне Джой-стрит в Бостоне, передать ему приглашение прийти и провести с ними субботу. В соответствии с их просьбой он нанес им визит. Впечатленная достоинством его поведения и искренностью его манеры, компания единодушно пригласила "молодого проповедника" вернуться и остаться с ними на "три месяца".

Приглашение было принято с готовностью, и работа началась с рвением, достойным последующей жизни "любимого пастора Двенадцатой баптистской церкви". Брат Л. А. Граймс был изгнан на Север за его дружеское и гуманное отношение к угнетенным. Он был заключен в тюрьму по законам рабовладельческой Виргинии за то, что вырвал из ее рук и переправил в страну свободы тех, кого рабство считало своими детьми или, скорее, "товаром". Такая душа, как у него, была слишком величественной, чтобы жить в такой атмосфере. Соблюдая золотое правило, он оскорбил законы учреждения, под безжалостной властью которого стонали тысячи человеческих существ. Он не хотел больше жить там, где его убеждения о долге подчинялись и смягчались жалким и жестоким учением института рабовладения. Поэтому, лишившись своего имущества, он вместе с семьей отправился к прекрасным берегам Новой Англии. Он не стремился к известности, а поселился для спокойной жизни в Нью-Бедфорде. Но человек его достоинства не мог оставаться в тиши и покое; он был рожден, чтобы вести за собой, и услышал, как Бог призвал его к делу, которое любила его душа.

Его тихое, непритязательное служение "трех месяцев" стало тенью любящего, нежного, но энергичного и успешного служения четверти века; служения, так похожего на служение Учителя, не ограниченного ни сектой, ни национальностью, ограниченного только нуждами человечества и великой сердечной любовью, изливающейся на друзей и врагов. Те, кому выпало счастье пробыть в его служении "три месяца", совершенно не хотели расставаться с тем, чье служение так утешило и созидало их. В молодом проповеднике они нашли руководителя, обладающего прекрасной рассудительностью, пастора с нежными

симпатиями и отца, который любил их со всей силой истинной мужской привязанности. Как они могли удержать его? Они были бедны. Как они могли отпустить его? Они любили его. После долгих молитв и упрашиваний брат Граймс был назначен их руководителем с окладом в 100 долларов в год. Он вернулся в Нью-Бедфорд и перевез свою семью в Бостон. Его зарплаты едва хватало на аренду жилья, но, работая руками, как это делал Павел, и благодаря стараниям жены, он смог прожить безбедно.

Все это время маленькая компания верующих оставалась без "церковной организации". В конце концов был созван совет, на котором была представлена молитва об организации. После процедуры, обычной для подобных советов, было решено организовать эту компанию христианских мужчин и женщин как "Двенадцатую баптистскую церковь". Церковь состояла из двадцати трех членов.

Вечером 24 ноября 1848 года состоялось служение по случаю признания церкви и рукоположения преподобного Л. А. Граймса в пасторы. Порядок занятий был следующим:

Чтение Писания и молитва, преподобный Эдмунд Келли; проповедь, преподобный Дж. Банвард, тема: "Путь спасения", из Деяний xvi, 17: "Они же следовали за Павлом и нами и плакали, говоря: сии мужи - рабы Бога Всевышнего, которые показывают нам путь спасения"; вручение руки общения церкви преподобным Т. Ф. Калдикотт; молитва о признании и рукоположении, преподобный Джон Блейн; наставление кандидату, преподобный Натаниэль Колвер; обращение к церкви, преподобный Роллин Х. Нил; заключительная молитва, преподобный Серено Хоу; благословение, пастор, преподобный Леонард А. Граймс.

Упражнения были очень приятными и представляли большой интерес для скромной маленькой церкви, которая собралась, чтобы насладиться ими. Это было знаменательное событие, которое открыло миру "Двенадцатую баптистскую церковь" и отправило на миссию любви и милосердия Леонарда Эндрю Граймса! Это событие придало огромную силу цветному народу Бостона, да и всей страны! Это было открытие двери; это было ослабление цепей, начало служения, которое должно было продолжаться двадцать пять лет, неся мир и благословение людям на каждом участке. И разве не можем мы с полным правом остановиться на пороге нашей благодарности и поблагодарить то мудрое Существо, которое дало ему благословение для церкви и друга для человечества?

Счастлива, трижды счастлива была маленькая церковь, которая на всю жизнь связала себя узами брака с тем, кто положил себя на алтарь их общего дела. Эти отношения и многообразные обязанности не были приняты поспешно или необдуманно. Маленькая церковь остро ощущала свою бедность и слабость, а ее новый пастор знал, что путь к процветанию лежит через поля трудов и высоты трудностей. Перед ним не было мрачного будущего, ибо свет необыкновенной веры рассеивал тьму по мере того, как он продвигался к исполнению своих обязанностей. Какой умный человек, не имеющий капитала или влияния в обществе, взялся бы за столь обескураживающий проект, как тот, в который Леонард А. Граймс безоговорочно вложил освященное рвение любящего сердца? Для него это был исключительно вопрос долга, и именно эта мысль побуждала его нести почти сверхчеловеческую ношу.

Но вернемся в "верхнюю палату" и еще раз взглянем на маленькую счастливую церковь. Пастор не собирался сразу же приступать к разработке планов по строительству более удобного места для богослужений, чем их нынешняя маленькая комнатка. Его сердце жаждало того расширения души, которое обеспечивается близостью к Божественному Учителю. Его сердце тосковало по тем, кто был врагом "*креста Христова*". Его первой

молитвой было: "Господи, оживи дело Твое!", и она не была напрасной. Был объявлен сезон молитвы об излиянии Духа. Пастор вел паству к престолу благодати в горячей и всеобъемлющей молитве. Дух молитвы опустился на его народ. Каждое сердце трепетало в нежнейшем сочувствии к тем, кто был чужд "завету милосердия"; каждый глаз увлажнялся слезами благодарности и любви; каждый язык был готов воскликнуть вместе с Уоттсом: "...

"Это та же самая любовь, что устроила пир,
И сладостно заставила нас войти;
Иначе бы мы так и не вкусили,
И погибли бы в грехе своем".

Церковь достигла того предела чувств, когда благословение несомненно. Они слышали приближение колесницы и почувствовали спасительную силу Господа в своей среде. Это было славное пробуждение. Обращенных было больше, чем членов церкви. О, какая радость, какой мир, какое утешение в Святом Духе было в той "верхней палате"! Какой язык или перо может описать сцену в той комнате, когда более тридцати душ были собраны в лоно церкви! *Первое* пробуждение пастора! Какое ликование! Собрание его первых детей в Господе! Спросите Павла, с какой сознательной гордостью он смотрел на тех, кто был его "посланиями", его "плодом в Евангелии", его "детьми" во Христе Иисусе. Это вознесло брата Граймса на высоту Писгаха в его ликовании и низринуло его на крест в его смирении. Господь совершил для него великие дела, о чем он радовался"; и они "ели мясо свое с веселием и чистосердечием, хваля Бога и имея благоволение ко всему народу". И Господь ежедневно прибавлял к церкви тех, кто должен был спастись".

Помещения, в которых они начали свою деятельность, оказались слишком малы для быстро растущего числа членов. Они решили построить собственное здание. Это было во второй половине 1848 года. Деловой взгляд пастора упал на участок на Саутэк-стрит, и в начале 1849 года попечители приобрели его. Сразу же началась подготовка к строительству. Это казалось большой задачей для столь скромной группы христиан, столь слабой по численности. Но вера и дела стали теми *джинами*, которые повернули ход процветания в их пользу. Они решили, что стоимость земли и здания не должна превышать 10 000 долларов. Общество предложило собрать две или три тысячи среди своих членов, три тысячи - в долг, а оставшуюся сумму попросить у христианской общественности. До этого момента общественность практически ничего не знала об этом обществе. Брат Граймс приехал в Бостон почти незнакомцем, и теперь ему предстояло выполнить суровую задачу по представлению интересов столь малоизвестного и недавно созданного общества. Но он верил в свое дело и знал, что успех придет. Он был знаком с доктором Нилом в Вашингтон-Сити, во время его раннего служения; они были вместе мальчиками. Они встретились. Это была приятная встреча. Преподобный мистер Нил поручился за него перед публикой. В этом не было особой необходимости, так как брат Граймс имел на руках рекомендацию: она была написана правдиво и доброжелательно.

Радостно и успешно он поспешил выполнить свою миссию. Он приобрел друзей среди врагов евангельской религии и собрал вокруг себя множество поклонников. Общественность видела в нем не только ревностного пастора скромной маленькой церкви, но и истинного друга человечества. Общественность была услышана; его молитва была услышана в виде щедрых даров, которые поступали со всех сторон. Казалось, каждый человек стремится внести свой вклад в это благородное дело.

Это было прекрасное утро! Солнце никогда не светило так ярко, а воздух не пах слаще и чище, чем в тот памятный первый день августа 1850 года. Первыми, кто вышел на улицу в то утро, были счастливые члены *"Двенадцатой баптистской церкви"*. Каждое лицо говорило о внутренней радости и мире в благодарных сердцах. Те, кто долго трудился над "малыми делами" церкви, почувствовали, что их заветные надежды начинают распускаться.

Задолго до назначенного часа члены и друзья церкви начали собираться, чтобы принять участие в "закладке краеугольного камня Двенадцатой баптистской церкви". Это было приятное, торжественное событие.

"Преподобные доктора Шарп, Нил и Колвер, вместе с пастором церкви, служили на этом мероприятии. Обычные документы были заложены в камень, а обычные процедуры прошли торжественно и впечатляюще".

Это событие придало энтузиазм работе, доселе неизвестной. Они были воодушевлены. Будущее выглядело светлым, и со всех сторон наступали благоприятные времена. Постепенно стены здания выросли до небес, и оно стало приобретать приятный вид. В конце концов стены достигли должной высоты, и крыша увенчала все. Никогда еще небо не было таким ярким. Правда, вдалеке виднелось "маленькое пятнышко облака", но они были недоверчивы, как дети. Облако постепенно приближалось и, по мере приближения, приобретало свои ужасные черты. Оно приостановилось на некоторое время, задрожало. Затем в воздухе воцарилась смертельная тишина, а через мгновение она извергла из себя вилообразную молнию и раскатила по небу гром. Это был взрыв южного снаряда над северным лагерем, освещенным факелом честолубия в руках павшего Вебстера. Это была кульминация гнева рабовладельческой Виргинии. Это было вторжение на девственную территорию свободолюбивого Массачусетса. Она преследовала беглеца на свободной земле и вырывала его из объятий сладкой свободы.

Когда пришло время призыва цветных солдат, Леонард А. Граймс был неутомим в своей бдительности, как любой друг Пятьдесят четвертого полка добровольцев Массачусетса, в то время как члены его церкви либо присоединялись к полку, либо помогали ему. Услуги брата Граймса ценились так высоко, что ему не только предложили, но и настоятельно рекомендовали стать капелланом полка; но многообразные обязанности его призвания не позволили ему отправиться в полк, который он любил и почитал.

Дамы его общины были заняты своими иголками, помогая тем самым делу Союза; и ни одна церковь не распахивала свои двери для патриотических собраний с большей готовностью, чем Двенадцатая баптистская церковь. И в те мрачные дни Союза, когда все казалось безнадежным, когда наши армии были слабыми и малочисленными, молитвы верного пастора и благочестивых людей возносились днем и ночью и во многом укрепляли сомневающихся.

Закон о беглых рабах и гражданская война сильно ослабили церковь в финансовом и численном отношении. Многие, кто бежал от закона о беглых рабах, не вернулись; молодые люди поступили на службу в страну, а многие другие отсутствовали в городе по разным обстоятельствам. Но, несмотря на все это, Бог благословил церковь - даже в военное время, - и многие были обращены в веру.

Теперь борьба была закончена. "Парни в голубом" вернулись домой с триумфом. Отец, разлученный с ребенком, муж, разлученный с женой, теперь могли снова встретиться. Те, кто был изгнан под гнетом нечестивого и жестокого эдикта, теперь могли без страха вернуться в лоно церкви. Какое это было счастливое событие для всей церкви! Воссоединение давно

разлученной семьи; собрание рассеянных учеников. Это событие вызвало такую неразличимую толпу восторгов, такую радость, такую надежду, такое благословенное общение, что ни одно перо не в силах описать.

В начале восстания церковь насчитывала около 246 человек, а в конце восстания - около 300, несмотря на удручающие обстоятельства, в которых она трудилась. Последовавшие за этим возрождения привели многих в церковь, и сердце пастора сильно ободрилось.

Сначала считалось, что стоимость земли и здания не превысит 10 000 долларов, но с момента начала строительства и до конца войны все расходы составили 14 044,09 долларов. В 1861 году задолженность церкви составляла 2 967,62 доллара, а к концу войны - около 2 000 долларов.

В течение всех этих лет финансовой борьбы церковь всегда своевременно и без проблем выплачивала свои векселя. И теперь, когда война закончилась, поработанным была дарована свобода, а общество вновь вздохнуло спокойно, маленькая церковь, не уставая делать доброе дело, вновь приступила к работе по ликвидации оставшегося долга. К помощи общества обращались только в самой крайней необходимости. Дамы устраивали кружки шитья и изготавливали с помощью иглы модные изделия для продажи на фестивале, а члены церкви приносили в дар предметы одежды или предлагали свои услуги за торговыми столами. Вырученные средства передавались обществу для оплаты его долгов, и это был не пустой дар.

С 1865 по 1871 год церковь быстро росла. Ревивалы проходили часто, и многие жители Юга, узнав о добром имени преподобного мистера Граймса, искали его церковь, когда приезжали в Бостон. Но было очевидно, что их некогда просторный дом теперь слишком мал. Пастор увидел эту необходимость и начал предпринимать соответствующие шаги для ее удовлетворения. В конце концов было решено, что церковь должна быть отремонтирована, и пастор вооружился необходимыми документами для проведения этой работы. Галерея, расположенная в восточной части церкви, использовалась в основном для хора и инструментов. При ремонте было решено убрать орган с галереи, поставить сиденья и таким образом вместить большее количество людей. Кроме того, старая кафедра занимала много места, и, поставив новую кафедру меньших размеров, можно было освободить больше места для скамей. Это было сделано с добавлением баптистерия, отсутствие которого в течение почти двадцати пяти лет заставляло их в любую погоду ходить на Чарльз-Ривер. Все, начиная с подвала, подверглось ремонту. Скамьи были покрашены и обставлены стеллажами для книг. Полы были отремонтированы и покрыты прекрасным ковром, а стены и потолки богато украшены фресками, выполненными руками искусных мастеров. В центре потолка находился превосходный вентилятор, к которому была подвешена уникальная люстра с двенадцатью прекрасными шарами, призванными излучать мягкий свет на молящихся внизу. Но венцом всей этой дорогостоящей работы и красоты, которой был наделен дом, стал прекрасный орган, украшавший юго-западный угол церкви, справа от пастора, когда он стоял на кафедре. Он был приобретен за сумму в две тысячи пятьсот долларов. Все было готово. Старый молитвенный дом теперь был полностью обновлен. Ни одно сердце пастора не было счастливее в тот день, когда церковь была вновь открыта.^[132] Новый элегантный орган издавал громкие звуки, повинувшись мастерскому прикосновению "*верной*", которая более двенадцати лет не покидала свой пост и которую никто не знал, кроме как любить и почитать.

Какое высшее удовлетворение приносит выполнение работы, которая охватывает не интересы отдельного человека, а интересы наибольшего числа людей! труды преподобного мистера Граймса были отданы тем, кого он любил. Он трудился для своей церкви, как отец,

чтобы содержать свою семью. И, пожалуй, ни один пастор не относился к своей пастве с большей отеческой заботой, чем Леонард А. Граймс. Он был человеком, удивительно полным любви-доброты, - любителем человечества.

Долгое время церкви были скорее правилом, чем исключением, и когда церковь освобождалась от долгов, это, конечно, давало повод для большого ликования. Так было и с Двенадцатой баптистской церковью. В течение долгого времени - более двадцати лет - церковь была на виду у общественности как объект благотворительности. Более двадцати лет люди героически боролись со всеми бурями, которые собирались вокруг них. Иногда они ожидали увидеть "*красный флаг*" на своем молитвенном доме, но флаг так и не был поднят.

Все долги церкви были сняты. Дом был абсолютно свободен от всех обременений; люди владели своей церковью.

Но маленькая церковь из двадцати трех человек превратилась в большую церковь из шестисот. Некогда просторный дом стал слишком мал для прихожан церкви. Пастор начал присматривать место для строительства и задумался о расширении нынешнего молитвенного дома. Он потратил все свои силы на служение своей церкви; он построил один дом и никогда не отказывал в служении обществу. Казалось бы, вполне естественно, что человек, чья жизнь была столь бурной, да, пожалуй, и полной трудов и забот, в преклонном возрасте будет искать отдыха и покоя, столь желанных на этом этапе жизни. Но с братом Граймсом все было не так. Он был готов приступить к новому делу всей своей жизни, причем со всей свежестью желания и энергией молодого человека.

Наступила вторая половина зимы 1873 года. Пробуждение длилось уже долгое время и продолжалось до сих пор. В церковь стремительно приходили новообращенные. Сердце пастора никогда не было так полно любви, как во время возрождения. Казалось, он мучился от желания, чтобы грешники были спасены. Он нетерпеливо расхаживал по проходам и проводил частные и личные беседы с нераскаявшимися. Он не любил покидать церковь по окончании богослужений. Он часто оставался в притворе, выискивая возможность сказать слово в пользу Спасителя. Брат К. Г. Свон, который однажды проповедовал для него, сказал: "Я никогда не видел более небесного лица; казалось, что его душа созрела для небес".

Те, кто видел его за кафедрой в последнюю субботу его земной жизни - 9 марта 1874 года, - не скоро забудут серьезность и внушительность его манеры. В среду, 12 марта, он покинул место своих трудов, чтобы исполнить долг, близкий его сердцу. Он взял 100 долларов от своей бедной церкви в качестве дара *Обществу домашней миссии*, которые должны были быть использованы в *фонде для свободных людей*.

Вечером в пятницу, 14 марта, он добрался до дома как раз вовремя, чтобы испустить последний вздох в объятиях своей верной, хотя и встревоженной жены. Так он уснул на пути долга, в разгар могучей работы.

Весть о его смерти быстро распространилась и бросила тень скорби на всю общину. Люди оплакивали его.

Утренние газеты дали полный отчет и уведомление о его смерти. Ниже приводится одно из многочисленных объявлений:

"СМЕРТЬ УВАЖАЕМОГО СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ.

"Преподобный Л. А. Граймс, известный и всеми уважаемый цветной священнослужитель, очень внезапно умер вчера вечером в своей резиденции на

Эверетт-авеню в Ист-Сомервилле. Он только что вернулся из Нью-Йорка, где присутствовал на собрании *Баптистского совета домашних миссий*, членом которого он являлся. Он дошел до своего дома пешком от машин и умер через пятнадцать минут после прибытия. Врачи предположили, что это был апоплексический удар. Мистер Граймс был пастором Двенадцатой баптистской церкви на Филлипс-стрит в этом городе. За двадцать шесть лет своего служения в Бостоне он завоевал доверие и уважение не только своей секты, но и всего общества. Его труды на благо своей угнетенной расы привлекли к нему внимание общественности более двадцати лет назад, и этот интерес проявился в щедрых пожертвованиях унитариев, епископалов и универсалистов в помощь его церкви. В течение тридцати четырех мрачных дней печально известного Закона о беглых рабах и волнений, вызванных охотой на рабов в Бостоне, мистер Граймс сохранял "ровную голову" и сделал многое, чтобы сдержать вспышки бунта со стороны тех, кому тогда говорили, что у них нет прав, которые белые люди обязаны уважать. Воистину, счастлива будет церковь покойного, если его преемник, подобно ему, сможет удержать их вместе и вести праведным путем в течение четверти века".

В следующий понедельник утром на собрании служителей были сделаны соответствующие замечания и выработаны резолюции. В ежедневных газетах появилось следующее сообщение:

"СОБРАНИЕ СЛУЖИТЕЛЕЙ БАПТИСТОВ.

"Утреннее собрание баптистских служителей Бостона и окрестностей состоялось в понедельник в десять часов утра, как и положено по еженедельному обычаю. После благочестивых упражнений комитет по подготовке резолюции в связи со смертью покойного преподобного Леонарда Эндрю Граймса представил собранию свой доклад. В ожидании принятия доклада с хвалебными речами в адрес покойного выступили преподобный Р. Х. Нил, доктор философии, и другие. Резолюции, которые после этого были занесены в протокол собрания, следующие: В связи со смертью Леонарда Эндрю Граймса, в течение двадцати семи лет пастора Двенадцатой баптистской церкви Бостона, города, в котором он жил, раса, для которой он трудился, понесла невосполнимую утрату. *Родственник* Дэниела Шарпа, барона Стоу, Финеаса Стоу, Натаниэля Колвера, преподобного мистера Грейвса из "Рефлектора", он был тем, чье появление всегда можно было приветствовать восклицанием нашего Спасителя о Натаниэле: "Вот Израильтянин, в котором нет лукавства". Его последние усилия были направлены на защиту своей расы. Он отнес в правление Американского баптистского общества домашней миссии, почетным членом которого он был много лет, большой взнос от своей церкви, чтобы помочь делу Христа среди вольноотпущенников, и, возвращаясь из Нью-Йорка, остановился в Нью-Бедфорде, чтобы утешить убитую горем мать, чей маленький ребенок умирал, а затем приехал в город и через пятнадцать минут после того, как переступил порог своего дома, отошел к Богу.

Его смерть повлияла на служение и церкви так, как это бывает, когда "знаменосец падает в обморок". Его знакомое лицо было всегда желанным. Его решительный характер, непоколебимая верность Христу, истине, церкви в целом и своей деноминации в частности, а также филантропическое служение на протяжении всей жизни, преданность интересам негров, с которыми он был связан узами кровного родства и симпатии, сделали его ощутимой силой добра в нашем штате и во всей нашей стране. Ни один человек среди нас не пользовался более искренним

уважением и более искренней любовью. Его уход, хотя он и наступил слишком рано для усталого воина, обедняет нас уходом всеобъемлющей любви и оставляет Божьих бедняков страдать в такой степени, которую невозможно описать.

"Решено, что смерть этого доброго служителя Иисуса Христа налагает тяжелую ответственность на его оставшихся в живых братьев. Интересы расы, почетным представителем которой он был, поставлены под угрозу. Их благородный чемпион поднялся выше; но не дождавшийся Елисей увидел это восхождение и воскликнул: "Отец мой, отец мой, колесница Израиля и всадники ее"; кто же может надеяться надеть его мантию и продолжить его дело?

"Решено, мы выражаем скорбящей вдове и церкви, которой он так долго и верно служил, это слабое выражение нашего сочувствия и это правдивое свидетельство нашей любви.

"Решено, что благо его расы, только что перешедшей из утра освобождения в полуденное сияние свободы, о которой они мечтали и за которую молились, требует, чтобы об этом благородном Божьем человеке была сделана постоянная запись".

После прочтения вышеупомянутых резолюций собрание священнослужителей удалилось, чтобы присутствовать на похоронных службах, которые должны были состояться в церкви на Чарльз-стрит. Рано утром тело было положено перед алтарем в церкви покойного, где оно пролежало в таком состоянии всю первую половину дня, и где соответствующие службы проводили доктора Чейни, Фултон и другие. Тысячи людей, всех сословий и оттенков, толпились у церкви, чтобы в последний раз взглянуть на лицо, столь полное солнечного света в жизни и столь умиротворенное в смерти.

В час дня останки были перенесены в церковь на Чарльз-стрит, где похоронная служба прошла с чувством торжественности и внушительности, достойной этого печального события. Речи докторов Нила и Фултона были полны нежности и скорби. Оба этих джентльмена на протяжении многих лет были близкими друзьями покойного. В течение нескольких лет они вместе участвовали в благородном деле, и ни одно сердце не было так опечалено, как сердца братьев Нила и Фултона. На похоронах присутствовали священнослужители всех конфессий, а прихожане - мужчины и женщины из всех слоев общества. Похороны считались одними из самых больших, которые когда-либо проходили в Бостоне.

В следующую субботу на многих кафедрах Бостона были произнесены соответствующие речи о жизни и характере покойного Л. А. Граймса. Наиболее заметными были выступления преподобного Р. Н. Нила, доктора философии, преподобного Джастина Д. Фултона, доктора философии, и преподобного Генри А. Кука.

За последнее десятилетие в деноминации появилось довольно много образованных цветных баптистских священников. Проповеди старого времени становятся все более отвратительными для людей. Растущий интеллект прихожан является безошибочным предупреждением для проповедников о том, что требуется более высокий стандарт проповеди; что скамья становится такой же интеллектуальной, как и кафедра. Перспективы весьма обнадеживающие. Однако опасность времени заключается в том, что может быть организовано слишком много негритянских церквей. У нас есть количество; давайте теперь возьмем *качество*.

ССЫЛКИ:

[132] Нам посчастливилось присутствовать при этом. Мы отчетливо помним его счастливое лицо, его слова признательности и благодарности. И когда мы оглядывались вокруг, на каждом лице было выражение полного удовлетворения.

Часть 9.

УПАДОК НЕГРИТЯНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ.

ГЛАВА XXVII. РЕАКЦИЯ, ОПАСНОСТЬ И УМИРОТВОРЕНИЕ. 1875-1880.

Начало конца республиканских правительств на Юге.- Методы выборов на Юге и симпатии Севера.- Генерал Грант не несет ответственности за упадок и гибель республиканских правительств на Юге.- Партия без живого вопроса.- Военные претензии Юга.-Кампания 1876 года.- Вялость республиканцев и активность демократов.- Сомнительные результаты.- Подсчет голосов в Конгрессе.- Генерал Гарфилд и конгрессмены Фостер и Хейл на фронте в качестве лидеров.- Мирные результаты.- Южная политика президента Хейса.- Ее провал.- Идеи почтенного Чарльза Фостера об обращении с южанами. Чарльз Фостер о решении южной проблемы.- "Ничего, кроме листьев" от примирения.-Новая политика, которой требует Республиканская партия.-Замечательная речь Чарльза Фостера в Верхнем Сандаски, штат Огайо.-Он призывает к сплоченному Северу против сплоченного Юга.-Он произносит ключевую ноту для Севера, и нация откликается.- Упадок и смерть негритянских правительств на Юге неизбежны.- Негр должен обратить свое внимание на образование, накопление имущества и опыта.- Он вернется в политику, когда будет равен сложным обязанностям гражданина.

[Вернуться к оглавлению](#)

С 1868 по 1872 год южные штаты, за редким исключением, без особых усилий удерживались республиканской партией. Дружья негров начали поздравлять себя с тем, что проблема Юга была решена. В каждом законодательном органе Юга было достаточно цветных мужчин. Среди чиновников штатов их было немало, а в некоторых штатах негры занимали посты вице-губернаторов. Конгресс открыл свои двери для дюжины негров, а консульская и дипломатическая служба наняла множество из них в иностранных государствах. И вот с такими свидетельствами политического процветания перед глазами дружья негра на Севере считали его "призвание и избрание верным".

В 1873 году в деловых и денежных делах страны наступила великая финансовая паника. Это была логика раздутой валюты, диких и дальновидных предприятий, плохих инвестиций и расточительной жизни. Банки рушились и падали, крупные деловые дома приостанавливали свою деятельность, а финансовый крах приводил к беспорядку. Внимание северян было отвлечено от политики Юга на "разрушения, которые, казалось, расточались в полдень". Воспользовавшись этим, Юг взял в руки ружье и написал на своих знаменах: "Мы должны

захватить эти штаты, мирно, если сможем; насильственно, если придется".

Организованная, целенаправленная политика политического запугивания взяла на себя задачу избавить Юг от негритянского правительства. Первый шаг был сделан в направлении запугивания белых лидеров республиканских организаций; следующий - отказ в работе всем умным и влиятельным цветным республиканцам. Таким образом, время от времени лидеры Республиканской партии сокращались до очень небольшого числа. Без лидеров рядовые члены партии были безвредны и беспомощны в кампаниях штата и страны. Такое положение дел, казалось, оправдывало присутствие войск на избирательных участках в дни выборов. По закону Конгресса "президент был уполномочен использовать армию для подавления насилия в семье, предотвращения кровопролития" и для защиты негров в конституционном осуществлении прав, предоставленных им Конституцией. Это движение встретило самое решительное сопротивление со стороны Юга, которому способствовали симпатии северной прессы, демократические платформы и значительный элемент в республиканской партии.

В 1874 году положение дел на Юге было таким, что повсюду тревожило друзей стабильного, конституционного правительства. Город Новый Орлеан находился на осажденном положении. Улицы были блокированы войсками штата и лигами "Белой линии", шло открытое сражение. Республиканское правительство штата пало перед повстанцами, и было создано новое правительство *vi et armis*. Президент направил войска в Новый Орлеан, и законное правительство было восстановлено. Либеральное движение на Севере, приведшее к поражению республиканских партий в Индиане, Огайо, Нью-Йорке, Нью-Джерси, Коннектикуте и даже в Массачусетсе, очень воодушевило бурбонских демократов Юга и подвигло их на самые открытые и жестокие действия по отношению к белым и черным республиканцам в их среде.

Многие законодательные органы Севера приняли резолюции, осуждающие действия президента по отправке войск на Юг, хотя он сделал это в соответствии с законом. Многие активные и влиятельные республиканцы, недовольные действиями республиканских правительств на Юге и поведением Сорок третьего Конгресса, требовали уничтожения республиканской партии. Либеральное движение началось в 1872 году. Его лидеры считали, что пришло время для новой партии, и советовали стране соответствующее решение.

Сорок четвертый конгресс был организован демократами. Кабинеты министров разошлись во мнениях относительно политики, проводимой в отношении Юга. Осенью 1875 года политика "выстрела из ружья" взяла верх в Миссисипи; с 6 июля и до того момента, как республиканское правительство в этом штате сошло в кровавую могилу, там происходила непрерывная череда политических убийств.

Президента Гранта встретил демократический Конгресс; кабинет министров разделился: Захария Чандлер и Эдвардс Пьеррепонт симпатизировали ему; Бристоу и Джуэлл представляли либеральные настроения. В то время республиканская партия Севера и многие ведущие журналы призывали к изменению политики в отношении Юга. Подавляющее большинство республиканцев хотели перемен не потому, что не симпатизировали негритянским правительствам, а потому, что видели, как некоторые из лучших людей в партии отказываются от поддержки администрации генерала Гранта. Были и другие люди, которые обвиняли, что неудачи в бизнесе в стране были вызваны финансовой политикой республиканской партии, и в духе отчаяния готовы были поддержать демократию.

Противники генерала Гранта утверждали, что, когда он был избран президентом, за его спиной стоял республиканский Юг; что при его правлении все было потеряно; и что он несет ответственность за политический крах, постигший республиканскую партию на Юге. Это

обвинение было ложным. Ошибки реконструкции, совершенные под руководством президента Эндрю Джонсона, и ошибки людей, пытавшихся управлять правительствами штатов на Юге, должны были быть нейтрализованы администрацией президента Гранта. Это действительно была сложная задача. Он сделал все, что мог, в соответствии с Конституцией; и когда Конгресс попытался принять законопроект о силах, достопочтенный Джеймс Г. Блейн, из штата Мэн, выступил против него в собрании. У мистера Блейна были президентские амбиции, и он считал собственное продвижение более важным, чем защита цветных избирателей Юга. И мистер Блейн никогда не упускал случая, чтобы не поставить все препятствия на пути к успеху администрации Гранта. Мистер Блейн так и не счел нужным объяснить свою оппозицию законопроекту Форса, который должен был укрепить руки президента в его усилиях по защите негритянского избирателя на Юге.

Когда летом 1876 года в Цинциннати, штат Огайо, собрался Национальный республиканский съезд, на нем все еще отсутствовала определенная политика в отношении Юга. Кандидатов в президенты было много, и борьба была ожесточенной. Генерал Резерфорд Б. Хейс, в то время губернатор штата Огайо, был выдвинут в качестве компромиссного кандидата. Республиканская партия не осталась в стороне, поскольку "кровавая рубашка" была отвергнута либералами и вообще вызывала неприятие на Севере. Однако первоначальный успех демократической партии на Юге и проигрыш многих северных штатов республиканцам позволили южанам рассчитывать на национальный успех. Но слишком поспешная подготовка к набегу на казначейство Соединенных Штатов для выплаты военных требований мятежников заставила республиканцев насторожиться, и на время все остальные вопросы отошли на второй план. Таким образом, наглость "Конгресса мятежных бригадиров" и письмо Сэмюэля Джонса Тилдена, кандидата в президенты от демократов, по вопросу о военных претензиях южан дали республиканской партии шанс на борьбу. Но впереди был отчаянный Юг и великолепный организатор кампании в лице мистера Тилдена. И с политикой стрельбы, тканевыми балетами и запугиванием на Юге, в то время как гигантская, смелая и бесподобная система фальсификации голосования энергично продвигалась на Севере, у республиканского билета было мало шансов на успех. Борьба со стороны республиканцев была бездуховной. Было трудно собрать средства или вызвать энтузиазм. Кандидат от республиканцев имел лишь местную репутацию. Он был членом Конгресса, но даже те, кто знал об этом, забыли. Скромный, замкнутый человек, губернатор Хейс не был широко известен. Старые и проверенные лидеры не проявляли энтузиазма. У мистера Блейна не было второго выбора. Он был за себя или ни за кого. Демократы вели свою кампанию энергично, умно и с энтузиазмом. Они отправились "в школьные округа", и их организация никогда не имела себе равных в Америке.

Результат был сомнительным. Однако в одном можно было быть уверенным: негритянские правительства Юга теперь ушли в прошлое. Ни один штат не остался за республиканской партией. Флорида, Луизиана и Южная Каролина висели на тонкой ниточке сомнений с положениями о возврате голосов в пользу республиканской партии. Избирательные комиссии были созданием местного законодательства; их необходимость была вызвана особыми методами, используемыми демократами для проведения выборов. Эти комиссии были уполномочены принимать и подсчитывать голоса, поданные за выборщиков президента; и везде, где можно было доказать, что использовались запугивание и мошенничество, голоса на таких участках, в округах и т. д. должны были быть аннулированы. В трех сомнительных штатах, названных выше, был проведен подсчет голосов республиканских президентских выборщиков. Их работа была вынесена на рассмотрение Конгресса. По закону была создана высокая совместная избирательная комиссия, состоящая из самых способных людей двух партий в Конгрессе, с добавлением соли

судебного решения. Эта комиссия изучила результаты выборов в трех сомнительных штатах и решила не отставать от них; в соответствии с ранее достигнутым соглашением, ратифицированным одной из ветвей Конгресса, кандидат, набравший большее количество голосов, должен был быть объявлен избранным должным образом.

Страна находилась в состоянии небывалого волнения, и даже европейские правительства ощутили шок. Враги республиканского правительства смеялись своим маленьким смехом и говорили, что наступил конец республики. Британские банкиры вывели на свет облигации Конфедерации, а акции в Соединенных Штатах подверглись такому же изменчивому влиянию, как погода в долине Миссисипи. Общественная пресса была несдержанна в своих высказываниях, а политические страсти народа разгорались с каждым часом. Национальная палата представителей представляла собой огромный водоворот волнений - или, скорее, это было разъяренное море, взбудораженное до глубины души и бесцельно бьющееся в ярости днем и ночью. Когда объявлялось голосование по какому-либо штату, какой-нибудь демократ возражал, и Сенат, который всегда присутствовал, удалялся, а в Палате начиналась словесная война, длившаяся часами, а иногда и днями. Когда дебаты заканчивались, или, скорее, когда Палата доходила до конца своего парламентского алебарда, Сенат снова входил в зал, голос штата подсчитывался, и объявлялся следующий. Так подсчет продолжался в течение тревожных дней и утомительных ночей. Бизнес был приостановлен, а доски объявлений коммерческих "менял" были бесполезны до тех пор, пока доски объявлений газет содержали "последние новости из Вашингтона".

При таком положении дел нужны были государственные деятели во главе республиканского меньшинства в Конгрессе. Были ораторы; но требовались люди рассудительные, энергичные, исполнительные, - люди, в которых демократы были уверены, которые могли бы положить конец филистерству и обеспечить мирное решение уникальной и опасной проблемы.

Такие люди нашлись; покойный президент Гарфилд и губернатор Фостер, бывший в то время членом Конгресса, а также Кэссон, Хейл и другие члены Конгресса были одними из тех, кто наиболее активно и эффективно добивался мирного результата.

Когда предвыборная борьба разгорелась, и конец казался неопределенным, эти джентльмены вышли на авансцену и по праву завоевали репутацию государственных деятелей. Они поняли, что для того, чтобы положить конец филистерству демократов, необходимо, чтобы это сделали лидеры этой партии и этой части Палаты представителей. Поэтому они назначили Фернандо Вуда из Нью-Йорка лидером оппозиции филибастерству, а Джона Янга Брауна из Кентукки - его лейтенантом. Политика республиканцев заключалась в том, чтобы позволить демократам вести и говорить, а самим встать в строй и проголосовать, когда наступит подходящий момент. Но Фернандо Вуд во главе республиканцев, как лидер, представлял собой зрелище столь же странное и поразительное, как сатана, возглавляющий молитвенное собрание. Это было слишком для ортодоксального, близкого к общине, твердолобного республиканца, каким был Мартин И. Таунсенд!

В четверг днем, в последний день тревожных сцен в Конгрессе, почти все потеряли надежду. Невозможно было предугадать, в какой момент правительство окажется в состоянии анархии. Посреди неразберихи, волнений и грозящей опасности достопочтенный Чарльз Фостер был самым невозмутимым человеком в Конгрессе. В четверг днем сенатор Хоар, член Конгресса от Массачусетса, увидел мистера Фостера, сидящего за своим столом и пишущего так спокойно и спокойно, как будто он находился в своем личном кабинете;

казалось, он совершенно не замечал бушующей вокруг него бури. Хладнокровный, консервативный сенатор из Новой Англии был так же сильно удивлен спокойствием западного конгрессмена, как и огорчен надвигающейся катастрофой. Он отправился к мистеру Фостеру и очень неутешительно высказался по поводу сложившейся ситуации. Он сказал, что Сенат испытывает нетерпение из-за медлительности Палаты представителей и, вероятно, при первой же возможности направит в Палату послание с требованием открыть двери и впустить Сенат для завершения подсчета голосов. Конгрессмен Фостер заявил сенатору, что Палата не в том состоянии, чтобы ее подгонять; что резолюция, подобная предложенной, скорее помешает, чем поможет мирному решению досадного подсчета; и что если он только сохранит свою душу в терпении, то до восхода другого солнца Р. Б. Хейс будет мирно и конституционно объявлен президентом Соединенных Штатов. Так и случилось: до четырех часов утра следующего дня подсчет голосов был завершен, и Хейс был объявлен президентом Соединенных Штатов на конституционный четырехлетний срок. Это один из многих неописанных инцидентов, произошедших во время этого яростного и, вероятно, самого опасного спора, который когда-либо угрожал жизни американской республики.

Новая политика для Юга была теперь неизбежна. С октября 1876 года по март 1877 года президент Грант отказывался признать Чемберлена губернатором Южной Каролины или Паккарда губернатором Луизианы. Он просто сохранил эти правительства в *stamysce statu quo*. Он выслушал все, что можно было сказать в пользу республиканской стороны вопроса, и, похоже, считал, что теперь не в его силах удержать штыками последние негритянские правительства. Он был прав. Пытаться вызвать к жизни эти правительства было бы так же тщетно, как пытаться реанимировать мертвеца с помощью гальванической батареи. Правительства должны обладать не только субъективными элементами жизни, но и способностью к самосохранению. Негритянские правительства на Юге погибли из-за отсутствия этих элементов. После благородной борьбы, которую вела республиканская партия Луизианы и Южной Каролины, и после того, как они обеспечили свои голоса избирателей для Хейса, было жаль, что их государственные служащие, выбранные в то же самое время, должны были быть брошены на произвол судьбы. Но это было неизбежно. Их правительства не смогли бы просуществовать и двадцати четырех часов без присутствия и помощи армии Соединенных Штатов. И это не могло быть сделано перед лицом настроений против такого использования армии, которые стали почти единодушными по всей стране. Если бы республиканцы смогли провести инаугурацию своих офицеров и управлять своими правительствами, они получили бы аплодисменты администрации в Вашингтоне и бодрую поддержку республиканской партии Севера; но как только войска Соединенных Штатов были выведены, негритянские правительства растаяли в небытие.

Было испробовано все, кроме умиротворения. Люди, которые лучше всего понимали нравы этой части населения, знали, что в целом она не способна принять оливковую ветвь в том духе, в котором ее преподнес бы Север. Но политика умиротворения была востребована; ее требовали северные журналы. Бывший генерал-майор армии Конфедерации был призван в кабинет президента Хейса, и ему дали портфель, где он мог сделать для Юга больше, чем в любом другом месте. Генерал Лонгстрит, доблестный солдат Конфедерации во время последней войны, был назначен почтмейстером в Гейнсвилле, штат Джорджия, а затем отправлен министром в Турцию. Полковник Мосби, еще один солдат Конфедерации, или партизан, был отправлен в Китай, а полковник Фицсиммонс стал маршалом Джорджии. Политика почтенного Чарльза Фостера заключалась в том, чтобы президент признал на Юге молодых людей, обладающих смелостью и способностью расколоть бурбонско-демократическую партию этой части и ускорить наступление лучших чувств между

секциями. Но президент, то ли неспособный понять эту идею, то ли ревниво относящийся к тому доверию, которое страна уже оказала ему, допустил ошибку, выбрав для представления своей политики на Юге людей, которые не имели последователей и, следовательно, были бесполезны для его дела. Его сердце было право, но он слишком доверял государственным деятелям Юга.

Юг не подавал никаких признаков улучшения. Белых республиканцев запугивали, преследовали и изгоняли. Чернокожим республиканцам разрешили голосовать, но демократы подсчитали голоса и получили все должности. Президент находился под влиянием Алекса. Х. Стивенса из Джорджии и Уэйда Хэмптона из Южной Каролины. Он ожидал многого, но не получил ничего. Вместо благодарности он получил высокомерие. Лидеры Юга в Конгрессе стремились лишиться исполнительную власть ее конституционного права вето, уморить армию голодом и затянуть сессию Конгресса. Север пригласил своих "заблуждающихся братьев" обратно, зарезал откормленного теленка, но не желал позволить ему съесть всю телятину! Поведение Юга с каждым днем становилось все более невыносимым, а бесплодная политика президента теряла своих сторонников. Он не имел ни одного надежного советника. Достопочтенный Чарльз Фостер, сенатор Стэнли Мэтьюз и генерал Джеймс А. Гарфилд могли бы провести его через множество опасных мест. Но он замкнулся в собственных возможностях и оставил своих друзей на воле. Юг проглотил все, что ему было дано, и требовал еще. Было дано все, кроме чести дела, за которое сражалась армия Союза. Для завершения задачи примирения требовалось лишь, чтобы нация разрушила памятники погибшим героям, открыла казну для выплаты военных претензий мятежников и пенсий тем, кто был искалечен в попытке расстрелять правительство до смерти. К чести президента Хейса, история зафиксировала, что он не уступил свое право вето высокомерным и нелояльным южным конгрессменам. Он окончательно убедился, что Юг не способен оценить его доброту, и был готов сменить фронт. Его политика была неизбежной. Она принесла большую пользу. Она объединила республиканскую партию против Юга; а великолепный кабинет, чистая администрация и возобновление выплат спекулятивных денег сотворили чудеса для республиканской партии.

На Севере созрели настроения в пользу "изменения" политики. Те самые люди, которые выступали за умиротворение; у которых были "цветы и слезы для серых, и слезы и цветы для голубых"; которые хотели, чтобы могила Иуды была в равной степени почитаема с могилой Иисуса - разрушителя и Спасителя страны, помещенной в один календарь; - были первыми, кто устал от политики умиротворения. Но какую политику начать, им было неясно.

Летом 1878 года достопочтенный Чарльз Фостер вернулся в Огайо из Вашингтона. Он видел, как правительства штатов на Севере выходят из-под контроля республиканцев из-за глупости политики умиротворения, проводимой Хейсом в отношении Юга. У него хватило здравого смысла разобраться в ситуации. Он видел, что пытаться примирить Юг было безумием. Он видел, что ягненок и лев лежат вместе, но ягненок находится внутри льва. Смелый, умный и дальновидный, 1 августа 1878 года он дал республиканской партии Севера боевой клич, который угас только под крики побед республиканцев в штатах и на национальном уровне в 1880 году. Это было все, что требовалось Северу. Нужен был лидер, и достопочтенный Чарльз Фостер зазвучал в ключевой ноте, которая нашла отклик в каждом преданном сердце страны. Его идея заключалась в том, что, поскольку Юг не сохранил веру, не предоставил защиту негритянскому избирателю, не разрушил старые бурбонские демократические организации, Север обязан встретить эту часть сплоченным фронтом. Отсюда его боевой клич: *"Твердый Север против твердого Юга"*. Ниже приводится его знаменитая речь - чистое золото:

"Я был тем, кто думал и верил, что политика президента на Юге, в той мере, в какой она касалась использования войск для поддержки правительств штатов, была правильной. Я поддерживал ее на основании высоких принципов, но ее можно было бы поддержать и на основании необходимости. Президент протянул народу Юга руку примирения и дружбы. Он проявил желание, возможно, вопреки желаниям основной массы своей партии, добиться с помощью примирения улучшения отношений между Севером и Югом. Этим он оттолкнул от себя большую массу ведущих и влиятельных республиканцев страны. Он потерял их симпатию и в значительной степени поддержку. Что он получил взамен этих мер примирения и доброты? Как эти меры были восприняты Югом? Какие подвижки в признании гарантий прав цветного населения в соответствии с поправками к Конституции мы можем в них обнаружить? Мы видим, как Джефф. Дэвис произносит речи, столь же предательские, как и в 1861 году, и эти речи одобряет и аплодирует большая часть прессы и народа. Мы также видим заявление мистера Синглтона из Миссисипи в ответ на мой вопрос на заседании Палаты представителей, в котором он заявил, что его первостепенная верность в мире и войне принадлежит его штату.

"Ни один джентльмен с Юга или даже из Демократической партии не возразил ему. Мы также видим, что по всему Югу наблюдается стремление противостоять исполнению законов Соединенных Штатов, особенно в вопросе сбора внутренних налогов. Сегодня четыре американских офицера арестованы властями штата Южная Каролина, находятся в тюрьме, и им отказано в освобождении под залог за якобы совершенное в их штате преступление, в то время как на самом деле эти офицеры выполняли свой долг по исполнению законов Соединенных Штатов в этом штате. Суды их штата и их офицеры отказались подчиниться предписаниям судов Соединенных Штатов о выдаче этих людей властям Соединенных Штатов. Ни один из прежних актов этого изменнического штата не свидетельствует о более вызывающем отношении к правительству США или о большей склонности попираť его власть. Я верю, что в этом случае администрация будет самым решительным образом отстаивать полномочия правительства Соединенных Штатов по спасению и защите этих офицеров. У меня нет кровавой рубашки, чтобы размахивать ею. Если в этой стране есть человек, который больше других желает мира и спокойствия между секциями, то я считаю себя таким человеком. Джентльмены могут философствовать над этим вопросом до седых волос, но вы не сможете избежать обсуждения этого вопроса до тех пор, пока твердый Юг угрожает миру в стране. Твердый демократический Юг означает контроль над страной со стороны духа и людей, которые стремились к ее разрушению".

"Я считаю, что мира не будет - этот вопрос не будет решен, - пока не будет устранена угроза Твердого Юга. Я надеялся, что политика президента Хейса приведет к тому, что значительная часть южан заявит о своей враждебности бурбонской демократии.

"Признаюсь, я в некоторой степени разочарован этим, хотя мне кажется, что я вижу признаки распада "твердого Юга" в независимом движении, которое, похоже, набирает силу во всех частях этой страны. Но эффективный способ помочь этим независимым движениям, этому распаду Твердого Юга, заключается в том, чтобы Север представил себя единым против Твердого Юга. Твердый Юг под контролем Демократической партии означает контроль над партией со стороны этого элемента. Это означает отмену поправок к Конституции, если не по форме, то по духу. Это означает выплату сотен требований повстанцев. Это означает выплату

пенсий солдатам-повстанцам. Это означает выплату за рабов, потерянных во время восстания. Это означает отмену того положения Конституции, которое гласит, что граждане одного штата должны иметь все права, привилегии и иммунитеты граждан других штатов.

Если мои друзья-демократы, которые, как кажется, стремятся к миру и спокойствию между секциями, искренни и хотят сделать свои высказывания действенными, они должны действовать вместе с той партией, которая представляет собой сплошной фронт, Объединенный Север, пока нам угрожает сплошной Юг".

"Если бы на Юге поняли, что их ожидает Твердый Север, я не верю, что Твердый Юг просуществовал бы в таком состоянии ни одного года. Они сохраняют эту позицию, потому что верят, что могут заручиться поддержкой части Севера; и таким образом с помощью этой части править и контролировать страну. Я бы не опасался контроля над страной со стороны Демократической партии, если бы она состояла из примерно равного количества представителей всех частей страны. Я обсуждаю этот вопрос, во-первых, потому, что считаю его самым важным в предстоящем голосовании. *Я повторяю, что это настоящая обязанность Севера - встретить Твердый Юг единым фронтом*".[133]

Эта речь была произнесена в Верхнем Сандаски, штат Огайо. Она взбудоражила Север и вдохнула новую жизнь в Республиканскую партию. Благодаря ей он был выдвинут на пост губернатора, и с 23-тысячным демократическим большинством он выкупил штат, получив республиканское большинство в 17 тысяч. Волна энтузиазма прокатилась по всей стране. Его боевой клич стал передовицей тысячи журналов, а сотни ораторов нашли в его небольшой речи из ста строк достаточно боеприпасов, чтобы вести кампанию в течение двух лет. История не должна упустить тот факт, что с 1 августа 1878 года и до избрания Джеймса А. Гарфилда на пост президента кампания на Севере не прекращалась.

Но обеспечение прочного Севера не привело к восстановлению негритянских правительств на Юге. Север объединился, чтобы упрекнуть наглый Юг; чтобы показать демократам этой части, что казна Соединенных Штатов должна быть защищена и что честь нации будет сохранена незапятнанной. Если Юг не платит свои честные долги, есть все основания полагать, что он не выплатит и государственный долг. Приходилось сожалеть, что негр был так бесцеремонно удален из политики Юга. Но такой результат был неизбежен. Правительство дало ему учебник законов, когда он должен был иметь учебник правописания; поместило его в законодательное собрание, когда он должен был находиться в школьном доме. В великой революции, последовавшей за войной, пятки были поставлены туда, где должны были быть мозги. Невежественное большинство, лишенное компетентных лидеров, не могло управлять интеллигентным кавказским меньшинством. Невежество, порок, бедность и суеверия не могли управлять интеллектом, опытом, богатством и организацией. Именно здесь "один мог погнаться за тысячей, а двое могли обратить в бегство десять тысяч". Негритянские правительства строились на зыбком песке мнений людей, перестраивавших Юг, и когда наступали бури и дожди политической борьбы, они падали, потому что не были построены на гранитном фундаменте интеллекта и государственной мудрости.

Непреложный и неумолимый закон требовал разрушения этих правительств. Это был закон, который не знает ни страны, ни национальности. Испания, Мексика, Франция, Турция, Россия и Египет в большей или меньшей степени ощутили на себе его жестокое прикосновение. Но цветному народу был преподан урок, который бесценен. Пусть радуются, что они вне политики. Пусть правят белые. Позвольте им наслаждаться политической

жизнью в отрыве от бизнеса и образования, и они тоже рано или поздно будут изгнаны со своих мест по тому же закону, который отправил негра на плантации и в школы. А если негр трудолюбив, бережлив, экономен, прилежен в труде и усерден в учебе, есть другой закон, который тихо и мирно, без социальных и политических потрясений, вернет его к нормальным отношениям в политике. Он сможет строить свои правительства на прочном фундаменте, на закаленном растворе опыта и знаний. Это неизбежно. Негр вернется в политику на Юге, когда он будет квалифицирован для управления; вернется, чтобы остаться. Тогда его будут уважать, обхаживать и защищать. Тогда как налогоплательщик, так и сборщик налогов, читающий свой собственный бюллетень и выбирающий своих кандидатов, он будет равен всем требованиям американского гражданства.

ССЫЛКИ:

[133] Цинциннати Коммершиал, 1 августа 1878 г.

ГЛАВА XXVIII. ИСХОД - ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ.

Негры Юга радуются своему дому до тех пор, пока это возможно.- Политика урезания их прав разрушительна для их полезности как членов общества.- Политическое запугивание, убийства и возмущение беспокоят негров.- Плантационная кредитная система - преступление века.- Исход не инспирирован политиками, а является естественным результатом варварского обращения с неграми со стороны белых.-Беспрецедентные страдания 60 000 негров, бежавших от демократического гнета Юга. Их терпеливая, христианская стойкость. Их промышленность, мораль и бережливость.-Корреспондент "Чикаго Интер-Оушен" посылает сенатору Вурхису информацию о беженцах в Канзасе. Позиция губернатора Сент-Джона и верные усилия миссис Комсток. Результаты исхода благоприятны. Юг должен лучше относиться к неграм или потерять их труд.

[Вернуться к оглавлению](#)

Исход негров из южных штатов - одна из самых интересных страниц почти романтической истории этой расы. Для того чтобы выгнать негра из его дома на солнечном Юге в другой климат и чужую страну, требовалось нечто большее, чем обычные причины. Это не было ни капризом его натуры, ни даже кочевым чувством. В течение всего периода существования республиканских правительств на Юге негры оставались там в состоянии блаженного довольства. И даже после падения этих правительств они продолжали оставаться в состоянии спокойной промышленности. Но после падения этих правительств последовала политика, столь же пагубная для Юга, сколь и жестокая по отношению к неграм.

В первые годы реконструкции довольно много негров начали вкладывать деньги в недвижимость и обеспечивать себя приятными домами. Их владения росли с каждым годом, о чем можно судить по статистическим отчетам. Некоторые поместья и усадьбы самых старых и уважаемых белых семей, поставивших все на весы восстания Конфедерации, перешли во владение бывших рабов. Такое зрелище было не только неприятно, но и раздражало белых. Но пока республиканские правительства давали надежду на успех, белые практически не проявляли недовольства. Однако как только они стали хозяевами положения, имущество многих негров было конфисковано и продано под благовидным

предлогом "за просроченные налоги", а негры были изгнаны из подходящих мест на окраины больших городов и поселков. Ни одному негру не разрешалось жить рядом с белыми в качестве арендатора, а продажа имущества неграм в непосредственной близости от белых стала общественным преступлением. В сельских районах, где негры начали обзаводиться небольшими фермами, тот же жестокий дух был "львом на их пути". Дух, который стремился держать негра в невежестве, как раба, теперь, когда он был хотя бы номинально свободен, пытался лишить его одного из необходимых условий счастливого и полезного гражданства: обладания собственностью, совокупности результатов честного труда. Ничто не могло быть более фатальным для роста негра к совершенному росту свободной, разумной, независимой и самостоятельной мужественности и гражданственности. Цель и результат такой системы легко определить. Она была направлена на то, чтобы негры оставались рабочим элементом как после, так и до войны. Достижение такого результата стало бы аргументом в пользу утверждения Юга, что нормальное состояние негра - крепостное, и что он не обладает элементами, необходимыми для жизни свободного человека. Так погибли бы надежды, молитвы, аргументы и требования друзей дела всеобщего мужского избирательного права.

Среди массы трудящихся людей беззаконная, возмутительная, воровская *"система плантационного кредита"* была чумой и преступлением. Лишенные домов и имущества, негры были вынуждены "работать на паях". На плантации был магазин, где негр мог купить в кредит любой товар. Он получал соленое мясо, кукурузную муку, сахар, кофе, патоку, уксус, табак и грубую одежду для себя и семьи. Счет вел "молодой белый человек", и в конце сезона происходило "пересчитывание". Не умея читать и шифровать, бедные, доверчивые, ничего не подозревающие негры всегда оказывались в долгу на сумму от 50 до 200 долларов! Это приводило к необходимости заключать контракт еще на год, и так до бесконечности. Ничто не могло ободрить негров, ничто не внушало им надежды на будущее, ничто не могло обеспечить их семьи, кроме томительного, мертвого ожидания, что когда-нибудь наступят перемены. Но преступление продолжалось, не пресекаясь людьми, которые богатели от этой системы мелкого грабежа бедняков. За коричневый сахар самого дешевого сорта, за который трудящиеся Севера платят 8 центов, с негров на плантациях брали 11 и 13 центов за фунт. Кукурузная мука, купленная на Севере по 4 цента за кварту, в плантаторском магазине стоила 9 и 10 центов. Таким образом, за каждый товар, который покупали негры, они получали самые непомерные цены.

Из этой системы вытекали два результата: лишение семей этих негров самых скудных жизненных благ и разрушение уверенности негров в благословениях и преимуществах свободы. Ни один человек - ни одна раса людей - не сможет долгое время терпеть такое пагубное влияние.

К тому же опыт голосования у негров был невелик, и внезапное ограничение и урезание их прав было шоком для их уверенности в правительстве, при котором они жили, и в людях, которыми они были окружены. Было сочтено целесообразным запугать или уничтожить более умных и решительных негров; в то время как фермерским рабочим было приказано воздержаться от голосования за республиканский билет, или же им было велено голосовать за демократический билет, или голодать. Более жестокой системы рабства, чем эта, никогда не существовало".

В письме от 10 января 1875 года генерал П. Х. Шеридан, командовавший в то время в Новом Орлеане, пишет

"С 1866 года в этом штате было убито и ранено почти тридцать пять сотен человек, подавляющее большинство которых составляли цветные мужчины. В 1868 году,

согласно официальным данным, было убито и ранено восемнадцатьсот восемьдесят четыре человека. С 1868 года по настоящее время не было проведено ни одного официального расследования, и гражданские власти во всех случаях, за исключением нескольких, не смогли арестовать, осудить или наказать виновных. Следовательно, не существует достоверных записей, к которым можно было бы обратиться за информацией. Однако есть достаточно свидетельств того, что за это время более двенадцатисот человек были убиты и ранены из-за своих политических настроений. Страшные расправы произошли в приходах Босье, Каддо, Катагула, Сен-Бернар, Грант и Орлеан".

Затем он перечисляет политические убийства цветных мужчин в различных округах и заявляет:

"Человеческая жизнь в этом штате стоит так дешево, что когда людей убивают из-за политических взглядов, убийцы считаются скорее героями, чем преступниками в тех местах, где они проживают".

Это краткое резюме написано не политиком, а выдающимся солдатом, который рассказывает о событиях, произошедших в пределах его собственной военной юрисдикции. С тех пор были собраны тома свидетельских показаний, во всех отношениях подтверждающих заявление генерала Шеридана и подробно описывающих факты, связанные с такими убийствами, а также время и обстоятельства их совершения. Результаты выборов, последовавших за ними, раскрывают мотивы и цели их исполнителей. Из этих отчетов следует, что в 1867 году почти на всей территории штата царил террор. В приходе Сент-Ландри произошла резня цветного населения, которая началась 28 сентября 1868 года и продолжалась от трех до шести дней, за это время было убито от трех до четырехсот человек. "Тринадцать пленников были взяты из тюрьмы и расстреляны, а груда из двадцати пяти мертвых тел была найдена сожженной в лесу." В результате этой демократической кампании в приходе было полностью уничтожено зарегистрированное республиканское большинство в 1 071 голос, а на выборах, которые состоялись через несколько недель, за генерала Гранта не было подано ни одного голоса, в то время как Сеймур и Блэр получили 4 787.

В приходе Босье подобная резня произошла между 20 и 30 сентября 1868 года и продолжалась от трех до четырех дней, за это время было убито двести негров. Согласно официальному реестру того года, избирателей-республиканцев в приходе Босье насчитывалось 1 938 человек, но на последующих выборах был подан только *один* республиканский голос.

В приходе Каддо в октябре 1868 года было убито более сорока негров. В результате этой резни из 2894 зарегистрированных республиканцев только *один* голос был отдан за генерала Гранта. Подобные сцены разыгрывались по всему штату, варьируясь по масштабам и жестокости в зависимости от величины республиканского большинства, которое необходимо было преодолеть.

Общее количество убийств, увечий и избиений, совершенных по политическим мотивам в сентябре, октябре и ноябре 1868 года, согласно официальным источникам, составляет более тысячи. Чистые политические результаты, достигнутые таким образом, можно вкратце описать следующим образом: Официальная регистрация за тот год в двадцати восьми округах содержала 47 923 фамилии избирателей-республиканцев, но на президентских

выборах, состоявшихся через несколько недель после этих событий, было подано всего 5 360 голосов республиканцев, в результате чего чистый выигрыш демократов составил 42 563 голоса.

В девяти из этих округов, где царил террор, из 11 604 зарегистрированных голосов республиканцев только девятнадцать были отданы за генерала Гранта. В семи из этих приходов было зарегистрировано 7 253 голоса республиканцев, но на последующих выборах за республиканский билет не было подано ни одного голоса.

В последующие годы после 1868 года, когда политическое беззаконие было несколько сдержано и выборы прошли сравнительно мирно, в этих же республиканских округах было подано от 33 000 до 37 000 голосов республиканцев, что продемонстрировало цель и последствия правления убийц в 1868 году.

В 1876 году дух насилия и преследования, который в некоторых частях штата удалось на время сдержать, вновь вспыхнул с новой силой. Было сочтено необходимым провести в штате Тилдена и Хендрикса, и политика, которая оказалась столь успешной в 1868 году, была вновь применена, причем с аналогичными результатами. В день всеобщих выборов 1876 года в штате Луизиана было зарегистрировано 92 996 белых избирателей и 115 310 цветных, что составило республиканское большинство среди последних - 22 314 человек. Число белых республиканцев значительно превышало число цветных демократов. Поэтому было хорошо известно, что в случае проведения честных выборов штат получит республиканское большинство от двадцати пяти до сорока тысяч человек. Политика, принятая на этот раз, заключалась в том, чтобы выбрать несколько самых крупных республиканских округов и с помощью терроризма и насилия не только уничтожить их республиканское большинство, но и запугать негров в других округах. Свидетельства под присягой, найденные в наших открытых документах и записях в Вашингтоне, показывают, что та же система убийств, порки, сожжений и других актов политического преследования цветных граждан, которая имела место в 1868 году, вновь повторилась в 1876 году, и с теми же результатами.

В пятнадцати округах, где в 1876 году было зарегистрировано 17 726 республиканцев, за Хейса и Уилера было подано всего 5 758 голосов, а в одном из них (Восточная Фелисиана), где было зарегистрировано 2 127 республиканцев, был подан *всего один* республиканский голос. Предполагалось, что с помощью определенных методов республиканское большинство в штате было фактически подавлено и победа демократов обеспечена. И поскольку законные власти Луизианы, действуя в соответствии с законом и справедливостью, отказались пересчитать некоторые из округов, которые были таким образом перенесены с помощью насилия и крови, Демократическая партия, как Северная, так и Южная, с тех пор жалуется, что ее обманым путем лишили плодов победы, достигнутой таким образом, и теперь она предлагает сделать эту обиду главным планом в партийной платформе[134] на будущее.

Червь, которого так упорно топтали, в конце концов перевернулся. Негру ничего не оставалось, как уйти из страны угнетения и хозяев.

Исход не был политическим движением. Он не был вдохновлен извне. Это было естественное действие божественного закона, побудившего целые общины негров повернуться лицом к заходящему солнцу. Когда израильтяне вышли из Египта, Бог повелел их женщинам взять у египтян кольца для пальцев и ушей. На ногах у всех были сандалии, в руках - шесты, а возглавлял их несравненный вождь. Бог шел перед ними в виде облачного столпа днем и огненного столпа ночью. Но когда негры начали свой исход из Египта, где они находились в рабстве, они вышли пустыми, без одежды, денег и лидеров. Они были готовы

перенести любые лишения, вплоть до смерти, чтобы достичь земли, где под своей виноградной лозой и смоковницей они могли бы наслаждаться свободой слова, свободными школами, привилегией честного голосования и получать честную плату за честный труд. И как убедительно они рассказывали, почему покинули Юг.

"Итак, старый дядя Джо, за чем вы приехали?"

"О, закон! Миссис, я следил за двумя моими мальчиками и старой женщиной, а потом мне показалось, что я хочу попробовать проголосовать, прежде чем умру, а старому мужчине не хотелось бы заходить в болота, прежде чем голосовать, потому что он должен быть республиканцем, понимаете?"

"Ну что ж, старая тетушка, расскажите нам сочувственную сторону этой истории; или расскажите, что вы думаете о том, чтобы покинуть свой старый дом".

"У меня теперь нет дома, если они застрелят моего старика и мальчиков и не дадут мне денег на стирку".

Яркую женщину двадцати пяти лет спрашивают о ее состоянии, и она отвечает: "У меня еще не было серьезных проблем, как у некоторых моих соседей, которые потеряли все. У нас был участок и небольшой дом, а также кое-какие запасы. Мы все продали, потому что не решились оставаться, когда снова пришло время голосования. Соседи, у которых дела шли лучше, чем у нас, были разорены стаей "*ночных всадников*" - все в белом, - которые напугали всех до смерти, перед выборами убежали с мужчинами на болота, угнали скот, а подожгли их дома. С таким же успехом можно убить бедную женщину и покончить с этим".

Ранней весной 1879 года в северных штатах начался знаменитый исход негров с Юга.

"Многие уже убежали в лес и затаились на его окраинах, с тревогой в сердце ожидая сомнительной участи назавтра. У нас отняли оружие и все виды боевой техники; не осталось ничего, кроме саней кузнеца и косы косаря".

История эмиграции народа часто повторяется с начала мира. Древние израильтяне с их сорокалетними скитаниями стали темой вдохновенной поэмы, такой же древней, как сама история. Страшная история о том, как татары-калмуки в 1770 году бежали от своих врагов, русских, по безлюдным степям Азии в середине зимы; отправились в путь шестьсот тысяч человек, мужчин, женщин и детей, со своими стадами и отарами, и достигли границ Китая всего с двумястами тысячами оставшихся, стала эпохой в восточных летописях, и создала сочетание, от которого произошли новые расы людей. Но еще больше подходит к этому случаю история гугенотов Франции, изгнанных религиозными преследованиями в Англию и Ирландию, где под их влиянием промышленность расцвела как полевые цветы, и то, что было приобретением Англии, стало невосполнимой потерей для Франции.^[135] Изгнание акадийцев, безвредного и непримиримого народа, из Новой Шотландии - еще один пример мести, которую естественные законы наносят тирании и несправедливости. Рядом с гонимыми пилигримами, пересекающими мрачный океан в середине зимы к бесплодным берегам страны дикарей ради свободы, история едва ли может представить более трогательную картину, чем сорок тысяч бездомных, безруких, голодающих негров, отправляющихся в страну, уже освященную кровью мучеников за дело свободной почвы и неограниченной свободы. Было очень странно, что эти бедные люди, гонимые, избитые, голодные, без друзей, без одежды и крова, инстинктивно искали дом в Канзасе, где Джон Браун вел первую битву за свободу и ограничение рабства! Некоторые проделали весь путь от Техаса до Канзаса в упряжках, с огромными рогатыми волами, а впереди шли маленькие бычки, размером не больше теленка, которые с готовностью кланялись усталому грузу.

Измученные и уставшие за девять недель пути, путники устремляли свои глаза к земле надежды, слепо, но красиво "уповая на доброго Господа". Часто они хоронили своих умерших сразу же по прибытии, многие умирали на жестком полу наспех построенных деревянных барачков, не успев поставить кровати, но молились всю ночь напролет и трогательно произносили: "Приди, Господь Иисус. Приди скорее. Приди с умирающей благодатью в одной руке и спасительной любовью в другой".[136]

Сразу же была организована ассоциация помощи. Дорогая, добрая, пожилая квакерша, которой шел шестьдесят четвертый год, и четверть века из которых она провела, помогая страдающему человечеству, вышла вперед и предложила свои услуги бесплатно. Ассоциация была организована под названием "*Канзасская ассоциация помощи свободным людям*" (*Kansas Freedmen's Relief Association*). Миссис Комсток была как раз тем человеком, который мог справиться с задачей сбора средств и обеспечения одеждой. В лице губернатора Дж. П. Сент-Джона миссис Комсток и ассоциация нашли горячего друга-христианина.

Несмотря на очевидные, известные всему миру причины, уважаемый Д. В. Вурхиз, сенатор Соединенных Штатов от Индианы, внес резолюцию, предусматривающую расследование "*причин миграции цветного населения из южных штатов в северные*". Это стоило правительству тысячи долларов, но не дало ничего, кроме того, что страна знала уже много лет: политические жестокости и систематический грабеж, практикуемые на Юге в отношении цветного населения, заставили его переехать в свободную страну.

За один год те, кто поселился в Канзасе, вышли на самообеспечение. Они с энтузиазмом взялись за работу, проявили себя трудолюбивыми и бережливыми.

Ассоциация милосердия поначалу снабжала их печами, упряжками и семенами. В круглых цифрах, чуть больше чем за год, было использовано 40 000 долларов, а также 500 000 фунтов одежды, постельных принадлежностей и т. д. Англия предоставила 50 000 фунтов товаров и 8 000 долларов деньгами; главными дарителями были друзья миссис Комсток, которые знали ее по ее доброй работе за границей. Большая часть оставшейся суммы поступила в виде небольших сумм от христианских женщин Америки. Одна треть была предоставлена Обществом друзей. Огайо дал больше, чем любой другой штат. Государственные и муниципальные фонды Канзаса не были задействованы вообще, хотя многое поступило из частных источников.

За первый год жизни в Канзасе вольноотпущенники получили 20 000 акров земли, вспахали и приспособили под зерновые 3 000 акров. Они построили 300 хижин и землянок и накопили 30 000 долларов. В 1878 году Генри Картер из Теннесси отправился на из Топики пешком в Данлап, расположенный в шестидесяти пяти милях; он нес свои инструменты, а его жена - постельное белье. В 1880 году он расчистил сорок акров земли и внес первый взнос, заработав деньги на овцеводческих ранчо и в других местах ежедневным трудом. Он построил хороший каменный коттедж шестнадцать футов на десять, владеет двумя коровами, лошастью и т.д. В Топике, где было около 3 000 беженцев, почти все они были нищими, когда приехали, все нашли средства, чтобы как-то зарабатывать на жизнь. Эти люди показали себя достойными помощи. Миссис Комсток слышала только о пяти или шести случаях опьянения за девять месяцев и ни одного ареста за воровство. Они не хотят селиться там, где нет церкви, и все стремятся получить Библию и учиться. Для взрослых открыты школы - государственные школы Канзаса не делают различий по цвету кожи, - а также промышленные школы, особенно для женщин, которые совершенно не знают обычных обязанностей домашней жизни.

В феврале 1880 года Джон М. Браун, эсквайр, генеральный суперинтендант Ассоциации помощи вольноотпущенникам, прочитал перед Ассоциацией интересный доклад, из которого взята следующая выдержка:

"Великий исход цветного населения с Юга начался около 1 февраля 1879 года. К 1 апреля 1300 беженцев собрались в окрестностях Уайандотта, штат Северная Каролина. Многие из них находились в тяжелом состоянии. Именно тогда возникла Канзасская ассоциация помощи с целью оказания помощи наиболее нуждающимся из числа беженцев из южных штатов. На сегодняшний день около 60 000 беженцев прибыли в штат Канзас для проживания. Почти 40 000 из них находились в бедственном положении, когда прибыли, и наша ассоциация оказала им помощь. На сегодняшний день мы получили 68 000 долларов на помощь беженцам. Около 5 000 из тех, кто прибыл в Канзас, уехали жить в другие штаты, в результате чего в Канзасе осталось около 55 000 человек. Около 30 000 из этого числа поселились в стране, некоторые из них на собственных или арендованных землях; другие нанялись к фермерам, в результате чего около 25 000 остались в различных городах и поселках Канзаса. Этой зимой люди, оставшиеся в городах и поселках, очень страдали. Было так холодно, что они не могли найти работу, а если и находили, то вынуждены были работать за очень низкую зарплату, потому что так много людей искали работу, что мешали друг другу.

"В городах и поселках большинство - мужчины с большими семьями, вдовы и очень старые люди. Фермерам нужны только трудоспособные мужчины и женщины, и мужчинам с большими семьями очень трудно найти дом среди фермеров. Канзас - новый штат, и у большинства фермеров маленькие дома, и они не могут взять к себе жить большие семьи. Поэтому, когда фермеры обращаются за помощью, они обычно зовут только мужчину и его жену или одинокого мужчину или женщину.

"Чтобы мужчины с большими семьями могли стать владельцами земли и содержать свои семьи, Ассоциация К. Ф. Р., если у них будут средства, приобретет дешевые земли, которые можно купить по цене от 3 до 5 долларов за акр, на длительный срок, внеся небольшую плату наличными. Они поселят беженцев на этих землях, предоставив каждой семье от двадцати до сорока акров, и не поселят более шестнадцати семей в каждом районе, чтобы они могли легко получить работу у фермеров на этом участке или поблизости. Я не думаю, что лучше селить их слишком много в одном месте, потому что это затруднит им поиск работы".

"Если наша ассоциация поможет им построить небольшой дом и разбить пять акров земли, то женщины и дети смогут обрабатывать эти пять акров и зарабатывать достаточно, чтобы содержать свои семьи, а мужчины будут работать днем, чтобы заработать деньги на выплаты за землю по мере их поступления. Таким образом можно помочь многим семьям обзавестись собственными домами, где они смогут самостоятельно обеспечивать себя, дать образование своим детям и стать полезными гражданами штата Канзас.

"Деньги, потраченные таким образом, будут гораздо выгоднее для них, чем столько старой одежды и провизии. Тогда они перестанут быть объектом благотворительности или обузой для благожелательных людей".

Печальные истории этого гонимого народа тронули сердца друзей человечества во всем мире. Деньги и одежда прибывали на каждом поезде, и как только ассоциация могла найти жилье для беженцев, их распределяли по всему штату.^[137]

Специальный корреспондент газеты "Чикаго Интер-Оушен" был направлен в Топику, чтобы сообщить о положении дел и пролить свет на великий интеллект сенатора Вурхиса. Он сообщил следующее:

"Топика, Кан, 9 апреля - В течение последних нескольких дней я, повинаясь вашей просьбе, обращал внимание на исход, как он может быть изучен здесь, в штаб-квартире по оказанию помощи беженцам в Канзасе. Это уже третий визит вашего корреспондента в "землю обетованную" для сумрачных хозяев, которые, спасаясь от преследований и несправедливостей, влились в ее пределы в количестве 25 000 человек. В письме, написанном во время пребывания здесь в декабре прошлого года, их число в штате оценивалось примерно в 15 000, а с тех пор прибыло еще не менее 12 000. Сегодня в казарме я обнаружил, кажется, ту же сотню человек, что толпились у печки в тот холодный декабрьский день; но, конечно, это были не те же самые люди, потому что их места много раз занимали другие сотни, которые впервые оказались в Канзасе, получив отдых, еду и тепло, которые обеспечила здесь благотворительность Севера. План помощи и механизм распределения были настолько эффективны, что из тысяч прошедших здесь людей ни один не оставался бременем расходов для ассоциации более четырех или пяти дней, прежде чем были найдены места, где их собственный труд мог бы обеспечить им поддержку.

"Если тот чистый государственный деятель из Индианы, чье великое сердце было так преисполнено заботой о благополучии своих цветных собратьев, что он попросил Конгресс выделить тысячи долларов на выяснение причин их переезда из одного штата в другой, придет сюда, он будет вознагражден таким потоком света на этот вопрос, который никогда не сможет проникнуть в глубины комнаты его комитета в Вашингтоне. Вряд ли ему стоит затевать расследование; ему вообще лучше не давать знать о своем великом присутствии, ибо в присутствии демократии негр научился молчать. Но в поисках правды пусть он обратится к папке с более чем 3 000 писем, хранящихся в офисе губернатора от негров Юга, и прочтет в них домашние, но правдивые рассказы о страданиях, угнетении и несправедливости. Пусть он отметит, насколько реальны их жалобы, но насколько скромны блага, которых они ищут; ведь в разных словах, иногда в причудливых и часто в неловких фразах, вопросы всегда одни и те же: можем ли мы быть свободными? Можем ли мы иметь работу, и можем ли мы иметь наши права в Канзасе? Пусть он подойдет к баракам и посмотрит на усталых, оборванных, голодных, испуганных негров, которые десятками прибывают на каждом поезде. Если его побуждает к этому не стыд, а осторожность, необходимая для успеха его дела, пусть он скроет, что он демократ, потому что эти полунищие и перепуганные негры бежали от демократов на Юге и в своем невежестве могут не понять приятного различия между демократом Севера и демократом Юга. Если он будет довольствоваться тем, что просто слушает, как они разговаривают между собой, то вскоре узнает многое из того, чему не смог научить его трудоемкий перекрестный допрос свидетелей. Он может принять к сведению тот факт, что, спасаясь от грабежей, угнетения и убийств, они приходят только с мольбой о работе и справедливости, пока они работают. Он может увидеть причину для критики того, что обычно считается, по крайней мере южными демократами, неразумной глупостью негра, которая побуждает мужа и жену идти только туда, куда они могут пойти вместе, но он не найдет ничего, что заставило бы его усомниться в искренности и добросовестности, с которыми негр решает проблему своей новой жизни здесь. Если он хочет узнать больше об этой силе решимости и терпении, с которым они ищут дом в свободной стране, пусть

поинтересуется жизнью этих беженцев в Канзасе. Возможно, ему покажется важным и достойным одобрения тот факт, что как работники они были верны и трудолюбивы; что ни в одном случае они не вернулись с просьбой о помощи от ассоциации помощи и не стали каким-либо бременем для корпоративных или общественных благотворительных организаций; Что как граждане они трезвы и законопослушны до такой степени, что он вряд ли смог бы обнаружить среди них хоть один случай преступления; и, наконец, что в тех случаях, когда они смогли приобрести немного земли и инвентаря, они добились такого же прогресса в приобретении домов и имущества, как и обычные бедные белые иммигранты в этом штате. От самих беженцев он узнает, во-первых, об отчаянном характере причин, побудивших их покинуть Юг, а во-вторых, из их жизни здесь, о том, с какой бережливостью, терпением и решимостью они преодолевали трудности, с которыми сталкивались в своих попытках закрепиться в стране равных прав как люди среди людей. От distinguished Милтона Рейнольдса, президента Вспомогательной ассоциации помощи в Парсонсе, я узнал, что негры, прибывшие в южную часть штата, в основном из Техаса, либо поселились на небольших участках земли, либо работают чернорабочими, получая от 8 до 12 долларов в месяц, и все они хорошо себя чувствуют. Свидетельство мистера Рейнольдса было положительным и безоговорочным. На помощь этим беженцам в Южном Канзасе - а всего их более 3 000 - было потрачено всего 575 долларов. От судьи Р. В. Доусона, который был секретарем ассоциации при прежнем руководстве и в первые месяцы движения, год назад, когда 6000 беженцев были распределены по штату и обеспечены домами на сумму 5000 долларов, я узнал много интересного о благополучии и прогрессе этого передового отряда великого исхода. Судья Доусон, хотя и не связан сейчас с работой по оказанию помощи, конечно же, испытывает большой интерес к благополучию тех, в чью помощь он внес большой вклад, и не упускает возможности понаблюдать за их состоянием, путешествуя по штату. Он говорит, что не знает ни одного случая, чтобы кто-то вернулся в ассоциацию за помощью, и что их поведение, как рабочих и граждан, заслужило одобрение всех слоев общества. Было основано четыре колонии. Государственные земли были куплены ассоциацией и переданы колониям при том понимании, что для обеспечения права собственности они должны внести второй и третий платеж за землю, приобретенную по схеме: одна треть наличными и две трети - в срок. Две самые новые из этих колоний все еще получают помощь от ассоциации по адресу, но остальные колонии находятся на самообеспечении и, как предполагается, смогут вносить небольшие платежи за землю по мере наступления срока платежа.

"Если нашему любознательному государственному деятелю интересно узнать, в каком духе эти беженцы принимают помощь, которая сделала возможным их существование здесь в холодные зимние месяцы, он может извлечь пользу, потратив несколько дней на осмотр города Топика. Только в Топике насчитывается более 3 000 беженцев, и почти все они, нищие на момент приезда, нашли средства, чтобы как-то зарабатывать на жизнь. Во многих случаях это неустойчивое существование, и не в одном случае среди поздно прибывших беженцев можно найти свидетельства нужды и нищеты, но по сравнению с этим нельзя не поразиться малому количеству обратившихся за помощью в Ассоциацию помощи. Всего 213 пайков было выдано за пределами казарм на прошлой неделе 3000 беженцев, которые прибыли сюда всего несколько месяцев назад без денег, а зачастую и без одежды, чтобы взяться за то, что в сложившихся обстоятельствах казалось отчаянной целью заработать на жизнь.

"Опасности и трудности, которые подстерегают беженца, покидающего страну, где ему отказано даже в праве на эмиграцию, очень велики. * * * Он может узнать (мистер Вурхиз), однако, из копий более 1000 писем, хранящихся в офисе губернатора, что губернатор Сент-Джон никогда, отвечая на их обращения, не предупреждал их о трудностях, которые будут сопровождать их путь сюда, и никогда не обещал им другой помощи, кроме той, которая подразумевается в равных правах, гарантированных каждому гражданину Канзаса. Кроме того, как бы это ни было удивительно для теории мистера Вурхиса о причинах исхода, тем не менее, фактом является то, что эта самая ассоциация, обвиненная в поощрении исхода, послала преподобного У. О. Линча, цветного человека, на Юг, чтобы предупредить цветных людей, что они не должны приезжать сюда, ожидая, что их накормят или они найдут уже готовые дома, и сделать все возможное, чтобы отговорить их от приезда вообще. Но они все равно приезжают, и почему они приезжают, страна определила задолго до доклада мистера Вурхиса. * * *

"Пока мистер Вурхиз здесь, мы бы хотели, чтобы он взглянул на государственный документ, который лежит на столе губернатора Сент-Джона и скреплен большой печатью и подписью губернатора штата Техас О. М. Робертса. Это требование губернатора Техаса к губернатору Канзаса о выдаче тела Питера Вомака, цветного мужчины, который был обвинен Большим жури округа Граймс в ноябре прошлого года в мошенничестве с десятью бушелями кукурузы. Из дальнейших сведений мы узнаем, что весной 1879 года этот Питер Вомак заложил только что посаженный урожай, чтобы покрыть долг в двадцать долларов перед фирмой Уилсона и Хауэла. Когда Вомак пришел собирать урожай, он уступил настойчивым просьбам другого белого кредитора десять бушелей кукурузы, *которые должны были пойти* в счет долга. Примерно в это время этот Питер Вомак становится влиятельным человеком, склоняющим нескольких своих цветных соседей в округе Граймс к эмиграции в Канзас. Не обращая внимания на угрозы и несмотря на методы запугивания, использованные для того, чтобы заставить его остаться "гражданином" Техаса, Вомак вместе с другими, уставшими от условий гражданства, которые являются не чем иным, как безнадежным пеонажем, оставляет свой скот и урожай и отправляется искать дом в Канзасе. Однако его действия по подстрекательству к движению этих черных крепостных не забыты белым рыцарством округа Граймс. Доказательства того, что он выдал долг в десять бушелей кукурузы, заложенных в счет другого долга, разыскиваются, представляются Большому жури округа Граймс, ему сразу же предъявляют обвинение в преступлении, и великий штат Техас поднимается в своем величии и требует выдать его тело. Требование, несомненно, соответствует закону - техасскому закону, - но если Техас время от времени наказывает одного из белых убийц, которые не считают нужным покидать его границы, то это преследование негра за продажу десяти бушелей кукурузы с заложенного участка выглядит более внушительным проявлением власти содружества по обеспечению соблюдения своих законов".[\[138\]](#)

Эффект, или, скорее, результаты Исхода были двоякими. Он показал южанам, что необходимо приложить определенные усилия, чтобы вернуть доверие негров; что негр - единственный рабочий, который может возделывать эту часть страны; что негр может обойтись без южан гораздо лучше, чем они без негритянского труда; что суровое политическое обращение и систематический грабеж негров не только изгнали их, но и отбили у белых желание селиться или вкладывать деньги на Юге; что неудовлетворенный труд противоречит их интересам; что долг деловых людей на Юге - занять твердую позицию

по защите негров, потому что каждый удар насилия, нанесенный неграм, шокирует и наносит ущерб бизнесу этой части; и что доброе отношение к неграм и их защита обеспечат лучшую работу и большее финансовое процветание. С другой стороны, исход пошел на пользу неграм, которые искали и находили новый дом в новой стране, и обеспечил лучшее обращение с теми, кто остался. Исход соответствовал великому закону, управляющему нациями. Негритянская раса должна победить, соприкасаясь с белой расой, впитывая все хорошее, вдохновляясь примером. Сейчас он должен вступить в контакт не с народом, который его ненавидит, но с народом трудолюбивым, трезвым и честным; с народом, готовым поощрять и наставлять его в жизненных обязанностях. Расовые границы должны быть стерты на Юге, а старая теория о природной неполноценности негров должна уступить место демонстрации их способностей. Новая доктрина должна вытеснить старые теории дорабовладельческих времен, и каждый человек в Республике должен иметь гражданство, широкое, как континент, и, как монета правительства, иметь внутреннюю ценность, и не более.

ССЫЛКИ:

[134] См. речь сенатора Уиндома об исходе, понедельник, 14 июня 1880 г.; также отчет сенатского комитета по расследованию причин миграции цветного населения из южных штатов в северные.

[135] Памфлет об исходе.- Аноним.

[136] Конгрегационалист, 11 августа 1880 г.

[137] Мы дважды посетили Канзас в 1880 году и еще раз в 1881 году. Мы беседовали с губернатором Сент-Джоном, мистером Джоном М. Брауном и другими джентльменами, связанными с Исходом и знакомыми с ним, и обнаружили, что те, кто вначале так яростно противился приезду негров, остались довольны их простотой, терпением, трудолюбием и характером. Все у них было хорошо. Ассоциация прекратила свою работу, и люди поселились в тихих домах.

[138] Чикаго Интер-Оушен, 15 апреля 1880 г.

ГЛАВА XXIX. РЕТРОСПЕКЦИЯ И ПРОСПЕКЦИЯ.

Три великих разделения африканских племен.- Рынки рабов Америки снабжаются из больных и преступных слоев африканского общества.- Америка лишает Африку 15 000 000 душ за 360 лет.- Негритянская сила выносливости.- Его замечательные достижения как рабочего, солдата и студента.- Первый в войне и первый в преданности стране.- Его идиосинкразии.- Ошибки миссис Стоу.-Его растущая любовь к школам и церквям.-Его общее совершенствование.-Негр выстоит до конца.-Он способен выполнять все обязанности гражданина.-Амальгамация не уничтожит расу.-Американский негр цивилизует Африку.- Америка установит пароходное сообщение с темным континентом.-Африка еще будет состоять из государств, и "Эфиопия скоро протянет свои руки к Богу".

[Вернуться к оглавлению](#)

Было показано, что племена Африки делятся на три класса: Племена горных районов, племена песчаных районов и племена аллювиальных районов; племена горных районов наиболее могущественны, племена песчаных районов менее могущественны, а племена аллювиальных районов наименее могущественны. На невольничьи рынки Америки поставлялись, [139] очень значительной степени, два класса африканцев, а именно: преступный класс и отбросы африканского общества, которые подвергались нападению местных болезней, опустошались войнами, которые вели более могущественные племена, вытесняемые из обильных запасов, веками изливавшихся с горных террас. Тем не менее, некоторые представители лучшего класса нашли свой путь в эту страну. В Соединенных Штатах представлено около 137 негритянских племен.

На каждого раба, благополучно приземлившегося в Северной Америке, приходился один, потерянный при добыче, доставке на побережье и транспортировке. Таким образом, за 360 лет Африка лишилась около 30 000 000 душ! Если вспомнить, что негры в Америке произошли от преступных, больных и низших слоев населения Африки, то остается только удивляться тому, что они смогли выдержать столь суровое рабство. Недокормленные и перегруженные работой, плохо одетые и с убогим жильем, с поверженным семейным алтарем, на который разумные люди спускались, как свиньи; и с фонтанами знаний, запечатанными законом против жажды человеческих душ к знаниям, негры Америки, тем не менее, показали самые замечательные признаки выздоровления и способность подняться, вопреки всем жестоким действиям человека и самим силам природы, к мужественности и разумной гражданственности, которая превращает осторожный, беспристрастный и консервативный дух истории в хвалебные отзывы! Они преодолели все препятствия на пути физической цивилизации Северной Америки; они заработали миллиарды долларов для расточительного народа; они стали хорошими рабочими, эффективными моряками и несравненными солдатами. В трех войнах они завоевали корону героев благодаря стойкой, бесстрашной доблести, а в мире показали себя друзьями стабильного правительства. Во время войны за Союз 186 017 [140] цветных мужчин поступили на службу нации и участвовали в 249 сражениях. С 1866 по 1873 год, помимо денег, сбереженных в других банковских домах, они вложили в банки свободных людей на Юге 53 000 000 долларов! С 1866 по 1875 год семь негров были вице-губернаторами южных штатов; двое работали в Сенате США, а тринадцать - в Палате представителей США. Пять негров были назначены министрами иностранных дел. Десять негров были членами законодательных собраний северных штатов; а в правительственных департаментах Вашингтона работают 620 негров. Начав без школ, этот замечательный народ имеет сейчас 14 889 школ, в которых учатся 720 853 ученика! И это не считая цветных детей, которые учатся в белых школах северных штатов; и, насколько можно получить статистику, в настоящее время 169 цветных студентов посещают белые колледжи в северных штатах.

Первая кровь, пролитая во время революции, была пролита негром Криспусом Атаксом 5 марта 1770 года. Первую кровь в войне за Союз пролил негр Николас Биддл, член самой первой роты, которая прошла через Балтимор в апреле 1861 года; а первого негра, убитого во время войны, звали *Джон Браун*! Первый полк негритянских войск Союза, сформированный во время восстания, был поднят в штате, который первым отделился от Союза, - Южной Каролине. Его полковник был выходцем из Массачусетса и выпускником Гарвардского колледжа. Первые действия, в которых участвовали негритянские войска, происходили в Южной Каролине. Первый полк негритянских войск Севера принял участие в первом сражении в Южной Каролине, в форте Вагнер, где и увековечил себя. Первые

негритянские войска, набранные в долине Миссисипи, были набраны офицером из Массачусетса, генералом Б. Ф. Батлером, а их первые боевые действия здесь вел другой офицер из Массачусетса, генерал Н. П. Бэнкс. Первое признание негритянских войск армией Конфедерации произошло в декабре 1863 года, когда майор Джон К. Кэлхун, внук одноименного государственного деятеля Южной Каролины, принес флаг перемирия, который был принят майором Тробріджем из Первого цветного полка Южной Каролины. Первый полк, вошедший в Петербург, состоял из негров, а первыми войсками, вошедшими в столицу Конфедерации Ричмонд, были две дивизии негров генерала Годфри Вейтцеля. Последние пушки, из которых стреляла армия Ли при Аппоматтоксе, были в руках негритянских солдат. А когда в результате последних усилий измены, благодаря подлому заговору, наш любимый президент скончался, негритянский полк охранял его останки и маршировал в величественной процессии, которая выносила прославленного покойника из Белого дома. А 15 мая 1865 года на ранчо Пальметто, штат Техас, 62-й полк цветных войск произвел последний залп в этой войне!

Было предпринято несколько попыток определить расовые характеристики негра, но они не увенчались успехом.

Миссис Гарриет Бичер-Стоу написала об американском негре больше и лучше, чем любой другой человек в этом столетии. Она дала кропотливые и детально проработанные картины жизни на плантациях. Она выставила на всеобщее обозрение портреты комические и сериокомические, которые по великолепию и ужасу своей драпировки погибли только вместе с языком, на котором они написаны.

Но великие персонажи миссис Стоу омрачены некоторыми вопиющими недостатками. "Дядя Том" слишком добр, слишком похож на ягненка, слишком послушен. Он - ребенок полного роста, но ему не хватает элементов развитой мужественности. Его ум слаб, тело сильно - слишком сильно для заметного отсутствия духа и страсти.

"Дред - самый божественный персонаж современности: пророк, проповедник и святой. Он *так* великолепен. Он красноречив до невозможности и знаком с Библией так же хорошо, как если бы он был ее автором. И каждый герой, которого миссис Стоу берет под свою опеку, должен принять решение получить религию, много религии, а затем подготовиться к смерти. Среди ее главных героев царит ужасная фатальность.

Миссис Стоу показала лишь одну сторону негритянского характера, и та ужасно преувеличена. Но все сильные натуры, подобные ее, склонны к преувеличениям. Уэнделл Филлипс никогда не говорит правды, и все же он всегда говорит правду. Он - человек твердых убеждений и всегда решительно заявляет о своих убеждениях. У него поэтическая натура, он художник слова и, следовательно, потворствует свободе поэта и художника. Миссис Стоу принадлежит к этой школе писателей. В негритянском характере соединились ягненок и лев. Ошибка миссис Стоу заключается в том, что она приписывает неграм особый религиозный характер и склонности. Здесь и кроется ошибка. Негр не является, как она полагает, самым религиозным существом в мире. В одном смысле у него больше религии и меньше религии, чем у любой другой расы. И все же, в отрыве от обстоятельств, которыми он был окружен в этой стране, он не так уж и религиозен. Миссис Стоу ухватила за характерную черту, присущую человечеству, где бы оно ни находилось в рабстве, и аккуратно завязала ее на шее негра. Все расы людей становятся религиозными, когда их угнетают. Фридрих Великий был неверным, когда находился рядом со своим другом Вольтером, но когда он страдал от неудач войны в Силезии, то мог писать очень благочестивые письма своей "любимой сестре". Это верно и для национального характера,

если проследить его до последнего анализа. Люди молятся, пока находятся на дне жизни, но проклинаят, когда поднимаются. И по необходимости религия связанного народа не всегда бывает здоровой. Там есть непроизвольное обращение к божественному помощнику; своего рода религиозное суеверие, которое верит во все, надеется на все и терпит. Душа такого народа наполнена почти невероятным количеством поэзии, песен и грубого, но великого красноречия. И когда песни, которые веселили и освещали многие тяжелые сердца в беззвездной ночи рабства, будут спасены и очищены музыкальным искусством, гимнология нашего века окажется в большом долгу перед этим измученным народом. Итак, под этим религиозным одеянием, созданным жестоким опытом рабства, в негре дремлет лев.

С каждым годом после окончания Восстания негр приобретает все более совершенные и чистые черты характера. Обладая впечатлительной натурой, разборчивым чувством прекрасного и глубоким, чистым вкусом к музыке, он добился феноменального прогресса. Сильный в своих привязанностях, мягкий в манерах, доверчивый, надеющийся, стойкий в привязанностях и благожелательный до глубины души, его характер не имеет предела.

Подобно колебаниям маятника часов, негр мечется от крайнего религиозного фанатизма до крайнего рационализма. Но в конце концов он займет свою позицию на прочной религиозной основе; и к его "вере" добавятся добродетель, знания и добрые дела. Везде под хорошим влиянием он становился хорошим гражданином. Ни один вопрос в государстве не был для него чуждым. Он доказал свой патриотизм и любовь к этой земле, на которую его притащили в цепях, и в своем послушании ее законам и преданности ее принципам не уступал никому. Его дом обещает много хорошего. Вся его жизнь, кажется, претерпела радикальные изменения. Он проявляет склонность к образованию своих детей и радуется ему; а постоянно растущий спрос на компетентных учителей и образованных проповедников показывает, что он перерос свои старые представления об образовании и религии. От неутолимого желания обладать предметами роскоши он перешел к соблюдению заповедей экономии. Из состояния полувцивилизации, когда он заботился только об удобствах настоящего, его желания и запросы устремились в будущее, к таинственному будущему. Он усвоил трудный урок, что "не хлебом единым жив человек", и проявил себя с острым чувством интеллектуального голода. Сто еженедельных газет, издаваемых неграми, питают разум расы, связывая общины пуповиной общих интересов и расовой симпатии; а произведений двадцати негритянских авторов^[141] дарят вдохновение и цель каждому честному усилию по самосовершенствованию.

Пламенные испытания цветных юношей, поступивших в Вест-Пойнт, и благородное поведение четырех полков черных войск в суровой службе на границах укрепили надежды нации на окончательный исход американского негра.

Но что же в будущем? Сможет ли негр выдержать острую конкуренцию американской цивилизации? Сможет ли он сохранить свои позиции в борьбе с тенденциями к слиянию? Поскольку было доказано, что негр не вымирает, а, напротив, обладает способностью к воспроизводству в поразительной степени, был открыт новый источник опасности. Говорят, что негр скоро вымрет, будет поглощен доминирующей расой; что при скрещивании рас страдает низшая раса; что смешанные расы не обладают способностью воспроизводить свой вид; и что, следовательно, исчезновение негра - это лишь вопрос времени. Мистер Джозеф К. Г. Кеннеди, суперинтендант Федеральной переписи населения во время войны, придерживался следующей точки зрения на этот вопрос:

"В том, что среди свободных цветных существовало и существует неблагоприятное моральное состояние, каковы бы ни были причины, несмотря на огромное количество прекрасных людей, входящих в это население, никто не может ни на минуту усомниться, если примет во внимание, что среди них существует элемент, который в некоторой степени является положительным, и это тот факт, что мулатов более чем в два раза меньше, чем черных, составляющих, как и они, 36¼ проц. всего цветного населения, и они являются потомками цветной расы по материнской линии, поскольку хорошо известно, что заметное количество этой примеси не является результатом браков между белыми и черными или потомством белых матерей - факт, показывающий, что любое ухудшение, которое может быть следствием этого сплава, происходит за счет цветной расы. Там, где существует такая доля смешанной расы, можно сделать обоснованный вывод, что барьеры для получения лицензии не являются более непреодолимыми среди людей одного цвета кожи. То, что разложение нравов прогрессирует при большем смешении рас и что продукт порока стимулирует склонность к безнравственности, столь же очевидно для наблюдения, как и естественно для обстоятельств. Эти события переписи в значительной степени объясняют медленное развитие свободного цветного населения в северных штатах и с безошибочной уверенностью указывают на постепенное вымирание этого народа, которое будет происходить все быстрее по мере того, ли свободные или рабы, они будут рассеиваться среди доминирующей расы. Есть, однако, и другие причины, хотя сами по себе они недостаточны для объяснения значительного превышения числа умерших над числом родившихся, как это наблюдается в некоторых северных городах, и они связаны с неблагоприятным климатом и состоянием, включающим все воздействия и лишения, которые сопровождают людей низшей касты. Поскольку было проведено всего две переписи, различающие негров и мулатов, пока нелегко определить, насколько смешение рас влияет на их жизненную силу; но уже сделанные выводы указывают на то, что смешение рас более неблагоприятно для жизненной силы, чем это доказало состояние рабства, которое практически игнорирует брак, исключая смешение рас, поскольку среди рабов естественный прирост достигал трех процентов в год и никогда не превышал двух процентов. В то время как доля мулатов в настоящее время достигает лишь 10,41% от общего числа рабов. Среди свободных цветных в южных штатах смешение рас, по-видимому, происходило в несколько меньшем соотношении, чем на севере, и мы можем объяснить большее пропорциональное число мулатов на севере только более длительным периодом их свободы в среде доминирующей и более многочисленной расы, а также предположением, что больше мулатов, чем черных, сбежали из рабства или были манумилированы".

Какими бы достоинствами ни обладала эта точка зрения до Войны восстания, при нынешней организации общества она устарела. Среда обитания негра, нисходящие тенденции его социальной жизни и незащищенное состояние, в котором его оставили законы о рабстве, - все это исчезло. В дополнение к его способности к обучению и способности к совершенствованию, он теперь находится под защищающим и сдерживающим влиянием благоприятного климата; и чистые социологические законы передадут его потомству способность к воспроизводству и способность поддерживать отличную социальную позицию среди других рас мира. Ученый М. А. де Куатрефаж говорит по этому поводу следующее:

Никто из выдающихся людей, с которыми я, к сожалению, не согласен, не принимает во внимание влияние окружающей среды. Я считаю, что условия окружающей среды играют такую же важную роль в скрещивании рас, как и в других вопросах. Они могут иногда благоприятствовать, иногда ограничивать, иногда препятствовать созданию смешанной расы. Это простое соображение объясняет многие, казалось бы, противоречивые факты. Этвик и Лонг утверждают, что на Ямайке мулаты держатся только потому, что их постоянно пополняют браки белых с негритянками. Но в Сан-Доминго, в Доминиканской Республике, белых, можно сказать, нет, а население на две трети состоит из мулатов и на одну треть из негров. Численность мулатов там хорошо сохраняется сама собой, без притока свежей крови. Что касается плодовитости; различные случаи скрещивания особей двух одинаковых рас могут давать разные результаты, в зависимости от места, где они происходят. Я считаю излишним настаивать и показывать, что физические и физиологические способности детей, рожденных от смешанных союзов, должны представлять аналогичные факты.

"По моему мнению, совокупность физических условий сама по себе не является средой. Социальные и моральные условия играют в ней не меньшую роль. Здесь, опять же, легко установить в результатах скрещивания различия, которые не имеют иной причины, кроме различий в этих условиях. Правда, дворняжки, рожденные и выросшие в окружении ненависти низшей расы и презрения высшей, способны заслужить упреки, которыми их обычно награждают. С другой стороны, если между расами заключаются настоящие браки, а их потомство ставится в равные условия с основной массой населения, оно вполне способно достичь общего уровня, а иногда и проявить превосходные качества.

"Все мои исследования по этому вопросу привели меня к выводу, что смешение рас в прошлом сыграло большую роль в формировании большого числа реальных популяций. Мне также ясно, что в будущем его роль будет не менее значительной. Движение экспансии, на которое я только что обратил внимание, не ослабевает со времен Кортеса и Писарро, а становится все более широким и всеобщим. Совершенствование средств коммуникации придало ему новую активность. Люди смешанной крови уже составляют значительную часть населения некоторых государств, и их число достаточно велико, чтобы дать им право быть замеченными в населении всего мира.

.....

"Эти факты показывают, что человек везде одинаков и что его страсти и инстинкты не зависят от различий, которые отличают человеческие группы. Причина этого в том, что эти различия, какими бы акцентированными они нам ни казались, по сути своей морфологические, но никак не затрагивают чисто физиологическую способность к воспроизводству".[\[142\]](#)

Расовые предрассудки неизбежно уступают место мощному влиянию характера, образования и богатства. А они необходимы для роста расы. Без богатства не может быть досуга, без досуга не может быть мысли, а без мысли не может быть прогресса. Будущая работа негра состоит из двух частей: субъективной и объективной. Годы будут посвящены его собственному образованию и совершенствованию здесь, в Америке. Он постигнет глубины образования, накопит богатство, а затем обратит свое внимание на цивилизацию Африки. Соединенные Штаты Америки еще только собираются наладить пароходное сообщение между этой страной и Темным континентом. Заходя на Берег Зерна, Берег

Слоновой Кости и Золотой Берег, Америка вместо рома и цепей будет везти африканским миссионерам Библии, газеты, усовершенствованную технику. А Африка в ответ вместо рабов будет посылать Америке индиго, пальмовое масло, слоновую кость, золото, бриллианты, ценные породы дерева и свои богатейшие сокровища. Племена будут обращены в христианство; вырастут города, будут основаны государства; география и наука обогатят и расширят свои открытия; а телеграфный кабель, связывающий сердце Африки с ухом цивилизованного мира, вновь запустит в миллионах душ каждой радость или печаль. В толковании *истории* необходимо видеть Божьи планы: *"Ибо тысяча лет в очах Твоих - как вчерашний день, когда он прошел, и как часы в ночи"*.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ:

[139] С 1500 по 1860 год число рабов, импортированных из Африки, было следующим:

	Количество негров импортированных в Америку в год.	Всего.
С 1500 по 1525 год	500	12,500
С 1525 по 1550	5,000	125,000
С 1550 по 1600	15,000	750,000
С 1600 по 1650	20,000	1,000,000
С 1650 по 1700	35,000	1,750,000
С 1700 по 1750	60,000	3,000,000
С 1750 по 1800 год	80,000	4,000,000
С 1800 по 1850 год	65,000	3,250,000
Итого, 350 лет		13,887,500
С 1850 по 1860 год, увеличение за десятилетие		749,931
Общий объем импорта негритянских рабов в Америку за 360 лет или около 15 000 000 в круглых цифрах.		14,637,431

Приведенные выше цифры взяты из "Мексиканских документов" г-на Данбара. Процесс, с помощью которого он пришел к своим выводам и получил свои цифры, весьма примечателен.

[140] Сюда входят и офицеры, большинство из которых были белыми людьми.

[141] До сих пор негр как автор не выходил за рамки простого повествования. Но вскоре мы можем ожидать появления поэта, романиста, композитора и писателя-философа.

[142] Revue Scientifique, Париж.

КОНЕЦ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Часть 5.

АГИТАЦИЯ ПРОТИВ РАБСТВА.

ГЛАВА VI.

ВОЗЗВАНИЕ УОКЕРА.

Одной из самых замечательных работ, написанных неграми во время агитационного движения против рабства, было воззвание Дэвида Уокера из Бостона, штат Массачусетс. Он был владельцем магазина и торговцем поддержанной одеждой. Он родился в Уилмингтоне, Северная Каролина, 28 сентября 1785 года, от свободной матери и раба-отца. Еще в юности он сказал: "Если я останусь на этой проклятой земле, то долго не проживу. Как бы ни царствовал Бог, я буду отомщен за горе, которое постигло мой народ. Это не место для меня - нет, нет. Я должен покинуть эту часть страны. Для меня будет большим испытанием жить на той же земле, где столько людей находятся в рабстве; конечно, я не могу оставаться там, где постоянно слышу звон их цепей и где мне приходится сталкиваться с оскорблениями их лицемерных поработителей. Я должен уйти!"

Он отправился в Бостон, штат Массачусетс, где и поселился. Он посвятил себя учебе, а в 1827 году, умея читать и писать, начал заниматься бизнесом на Брэттл-стрит. Он обладал весьма рефлексивным и проницательным умом. И прежде чем Уильям Ллойд Гаррисон развернул свой флаг агитационного движения, Дэвид Уокер написал и опубликовал свое Обращение в 1829 году. Он был широко распространен, затронул и взволновал Юг так, как никогда не делал ни один другой памфлет. Было выпущено три издания. Чувства на Юге были сильны. О том, как сильно взволновал Юг "Призыв Уокера", свидетельствует следующая переписка. Редактор газеты *"Бостонский курьер"* отмечает: "Следует вспомнить, что в декабре прошлого [1829] года губернатор Джайлс направил в законодательное собрание Вирджинии послание с жалобой на попытку распространить в Ричмонде подстрекательский памфлет, который, как утверждается, был прислан туда из Бостона. Мы находим в газете *"Ричмонд энкуайрер"* от 18-го инста. [февраль 1830 г.] следующее послание губернатора с приложением корреспонденции, раскрывающей все тайны, которыми до сих пор была окутана эта сделка".

Исполнительный департамент, 16 февраля 1830 г.

Сэр: В соответствии с советом Исполнительного совета, имею честь препроводить копию письма почтенного Гаррисона Грея Отиса, мэра Бостона, в котором он передает копию своего письма, адресованного мэру Саванны, в ответ на полученное им от этого джентльмена письмо о подстрекательском памфлете, написанном цветным человеком в Бостоне и распространенном им в других частях Соединенных Штатов.

С большим уважением, ваш покорный слуга,

ВМ. Б. ДЖАЙЛС.

Достопочтенный Линн Бэнкс, спикер Палаты делегатов.

Его Превосходительству, губернатору Виргинии:

Сэр: Понимая, что памфлет, опубликованный в этом городе, вызвал неприятие и беспокойство как в Вирджинии, так и в Джорджии, я предположил, что не будет лишним ознакомить вас с настроениями и чувствами городских властей в этом месте относительно него, и с этой целью прошу разрешения послать вам копию моего ответа на письмо мэра Саванны, адресованное мне по этому вопросу. Вы можете быть уверены, что ваши добрые люди не могут относиться к настроениям писателя с большим отвращением, чем жители этого города и, как я уверен, большинство населения Новой Англии. Разница лишь в том, что ничтожность писателя, экстравагантность его кровожадного фанатизма, отвращающего всех людей общечеловеческого склада от его объекта, и весьма ограниченный тираж этой книги не позволяют этому делу быть предметом волнения и едва ли серьезного внимания.

У меня есть основания полагать, что книга не одобряется приличной частью даже свободного цветного населения этого места, и это было бы причиной глубокого сожаления для меня и, полагаю, для всех моих благожелательно настроенных сограждан, если бы публикация такого характера и исходящая из такого источника, была бы сочтена одобренной кем-либо из их числа.

Имею честь быть с уважением, ваш покорный слуга,

Н. Г. ОТИС, мэр города Бостона.

Бостон, 10 февраля 1830 года.

Мэру Саванны:

Сэр: Недомогание помешало мне ответить на ваше письмо от 12 декабря. За несколько дней до его получения брошюра попала ко мне в руки от одного из членов Совета олдерменов этого города, который получил ее от частного лица, не распространявшего ее здесь. Я внимательно ознакомился с ней, чтобы выяснить, не подпадает ли автор под действие наших законов; но, несмотря на крайне дурную и подстрекательскую направленность публикации, он, похоже, не нарушил ни одного из этих законов. Она написана свободным чернокожим человеком, чье настоящее имя она носит. Он лавочник и торговец старой одеждой, и в разговоре, который я разрешил своему молодому другу провести с ним, он открыто заявляет о настроениях этой книги и ее авторстве. Я также слышал, что он заявляет о своем намерении распространять свои памфлеты по почте за свой счет, если он не сможет добиться своей цели иным способом.

Вы можете быть уверены, сэр, что городские власти не откажутся использовать любые законные средства для предотвращения этой попытки забросать вашу страну огненными песками. Мы относимся к этому с глубоким неодобрением и отвращением. Но у нас нет власти, чтобы контролировать цели автора, а без нее мы считаем, что любое публичное упоминание о нем или его книге только усугубит ситуацию.

Однако мы решили опубликовать общее предостережение для капитанов и других лиц, чтобы они не подвергали себя последствиям перевозки подстрекательских сочинений в ваш и другие южные штаты.

Имею честь быть вашим покорным слугой,
Н. Г. ОТИС.

Часть 6.

ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ.

ГЛАВА XI.

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ НЕГРИТЯНСКИХ АВТОРОВ.

"Олауда Экиано, или Густавус Васса". Автобиография. Бостон, 1837.

"Свет и истина". Льюис (Р. Б.). Бостон, 1844.

"Том стихотворений". Уитфилд (Джеймс М.). 1846.

"Том стихотворений". Пейн, (Дэниел А., доктор философии). 1850.

"Состояние, возвышение, эмиграция и судьба цветного населения Соединенных Штатов, рассмотренные с политической точки зрения". Дилейни (Мартин Р.). Филадельфия, 1852.

"Принципы этнологии: Происхождение рас и цвета кожи". Дилейни (Мартин Р.).

"Повествование о жизни американского раба". Лондон, 1847. "Мое рабство и моя свобода". Нью-Йорк, 1855. "Жизнь и времена". Хартфорд, Коннектикут, 1882. Дугласс (Фредерик).

"Автобиография беглого негра" и др. Уорд (преп. Сэмюэл Рингголд). Лондон, 1855.

"Цветные патриоты Американской революции". Нелл (Вм. С). Бостон, 1855.

"Рассказ Соломона Нортапа". Нью-Йорк, 1859. "Двадцать два года рабом и сорок лет свободным". Рочестер, 1861. Стюарт (преподобный Остин).

"Черный человек". Бостон, Массачусетс, 1863. "Негр в восстании". Бостон, 1867. "Клотелл". Бостон, 1867. "Восходящее солнце". Бостон, 1874. "Очерки мест и людей за границей". 1854. Браун (Wm. Wells, M.D.).

"Апология африканского методизма". Таннер (Бендж. Т.). Балтимор, 1867.

"Подземная железная дорога". Стилл (Уильям). Филадельфия, 1872.

"Цветной кадет в Вест-Пойнте". Флиппер (Х. О.), США, Нью-Йорк, 1877.

"Музыка и некоторые высокомузыкальные люди". Троттер (Джеймс М.). Бостон, 1878.

"Мои воспоминания об африканском методизме". Уэйман (епископ А. В.). Филадельфия, штат Пенсильвания, 1881.

"Первые уроки греческого языка". Скарборо (У. С., А. М.). Нью-Йорк, 1882.

"История Черной бригады". Кларк (Питер Х.).

"История жизни дяди Тома". С 1789 по 1879 год. Хенсон (преп. Джосайя). Бостон.

"Будущее Африки". Нью-Йорк, 1862, Charles Scribner & Co.

"Величие Христа" и другие проповеди. Краммелл (преподобный Александр, доктор философии). Т. Уиттакер, 2 и 3 Библейский дом, Нью-Йорк, 1882.

"Не человек и все же человек". Уитмен (А. А.).

"Смешанные расы". Сэмпсон (Джон П.). Хэмптон, штат Вирджиния, 1881.

"Стихотворения". Уитли (Филлис). Лондон, Англия, 1773.

"Как раб и как свободный человек". Логуэн (Бишоп, Дж. У.).

ГЛАВА XIII.

ЛЮДИ ДЖОНА БРАУНА.

Приведенная ниже корреспонденция была опубликована в газете "*Республиканец*", редактор Дж. К. Рукенброд, в Салеме, штат Огайо, в среду, 28 декабря 1859 года. Прекрасный дух самопожертвования, возвышенная преданность возвышенным принципам всеобщей свободы и героический прием в час мученической смерти придают этим письмам непреходящую историческую ценность.

ПИСЬМО ЭДВИНА КОППОКА СВОЕМУ ДЯДЕ ДЖОШУА КОППОКУ.

Чарльстон, штат Вирджиния, 13 декабря 1859 года.

Мой дорогой дядя: Я сажусь за стол, чтобы в *последний раз* написать тебе и твоей семье. Хотя я нахожусь далеко от дома и меня постигло несчастье, я не забыл тебя. Ваше щедрое гостеприимство по отношению ко мне во время моего короткого пребывания у вас прошлой весной неизгладимо запечатлелось в моем сердце; а также щедрость, оказанная в то же время моему бедному брату, который теперь скитается изгнанником по родной земле. Но, слава Богу, он свободен, и я благодарен, что страдать приходится мне, а не ему.

Возможно, придет время, когда он вспомнит обо мне. И, возможно, придет время, когда он еще больше вспомнит *о деле, за которое я погиб*. Слава Богу, принципы дела, в котором мы участвовали, *не умрут вместе со мной и моими храбрыми товарищами*. Они будут распространяться все шире и шире, набирая силу с каждым прошедшим часом.

Голос истины будет разноситься эхом по нашей земле, убеждая заблуждающихся и пополняя ряды *той славной армии, которая вступит под ее знамена*. Дело вечной правды и справедливости будет продолжать "покорять и покорять", пока наша широкая и прекрасная земля не успокоится под знаменем свободы. Я надеялся, что доживу до рассвета этого славного дня. Я надеялся дожить до полного воплощения в жизнь принципов Декларации независимости. Я надеялся увидеть, как темное пятно рабства будет стерто с нашей земли, а *клевета* на нашу хвастливую свободу будет стерта; когда мы сможем сказать правду, что наша любимая страна - "земля свободных и дом храбрых"... Но этого не может быть. Я услышал свой приговор, моя судьба предрешена. Но между мной и вечностью - два коротких дня. По истечении этих двух дней я встану на эшафот, чтобы в последний раз взглянуть на земные

сцены. Но этот эшафот не внушает мне особого страха, ибо я искренне верю, что не виновен ни в одном преступлении, оправдывающем такое наказание.

Но, лишив жизни меня и моих товарищей, Вирджиния лишь ускоряет тот славный день, когда раб будет радоваться своей свободе; когда он сможет сказать, что *я тоже человек* и больше не стону под игом угнетения. Но сейчас я должен закончить. Примите эти короткие каракули на память обо мне. Помните обо мне моим родным и друзьям. А теперь прощайте.

От племянника твоего,

ЭДВИНА КОППОКА.

P. S. Скажу, ибо знаю, что это доставит всем вам удовольствие, что все мы относимся к вам доброжелательно, и я надеюсь, что северяне не преминут выразить шерифу Кэмпбеллу и капитану Авису должное признание за их добрые и благородные поступки.

Е.

ПИСЬМО ЭДВИНА КОППОКА ТОМАСУ ВИННУ.

Мой дорогой друг Томас Винн: За твою любовь и симпатию, а также за твои неустанные усилия в моих интересах прими мою самую горячую благодарность. У меня нет слов, чтобы выразить благодарность и любовь, которые я испытываю к тебе. И да благословит Господь тебя и твою семью за любовь и доброту, которые ты всегда проявлял к моей семье и ко мне. И когда жизнь с тобой закончится, пусть мы встретимся на том берегу, где нет разлуки, - такова прощальная молитва твоего истинного друга.

ЭДВИН КОППОК.

ЭТО ПИСЬМО.

Ниже приводится письмо Эдвина Коппока, на которое обратили внимание власти Виргинии, чтобы не смягчать ему приговор. Оскорбительное замечание состояло только в том, что он говорил о рыцарстве как о "враге". Разумеется, в этом сообщении нет ничего, что могло бы оправдать лишение жизни человека, которого правительство считало бы невиновным в смертном преступлении, но чье главное преступление заключалось в том, что он, как утверждал Уайз, оказался в дурной компании. Мы приводим письмо полностью:

ЭДВИН КОППОК - МИССИС БРАУН. BROWN.

Чарльстонская тюрьма, Виргиния, ноябрь 1859 года.

Миссис Джон Браун - Дорогая мадам: Мне было очень жаль, что ваша просьба увидеться с остальными заключенными не была удовлетворена. Миссис Авис принесла мне книгу, страницы которой полны истины и красоты, под названием "Голос истинносердечных", и сказала, что это ваш подарок. За этот дорогой памятный знак примите мою благодарность.

Я и мой товарищ, Дж. Э. Кук, глубоко сочувствуем вам в вашей печальной утрате. Мы были знакомы с Анной и Мартой. Они были нам как сестры, и как братья мы сочувствуем им в мрачный час испытаний и несчастий.

Я был рядом с вашими сыновьями, когда они упали. Оливер прожил всего несколько мгновений после того, как в него выстрелили. Он не произнес ни слова, но спокойно

покорился своей судьбе. Уотсона застрелили в 10 часов утра в понедельник, и он умер около трех часов утра в среду. Он очень страдал. Хотя он был смертельно ранен в 10 часов, но в 3 часа дня в понедельник он храбро сражался с теми, кто напал на нас. Когда враг был отбит, и возбуждение от атаки прошло, он начал быстро слабеть.

После того как мы попали в плен, его поместили в караульное помещение вместе со мной. Он жаловался на жесткость скамьи, на которой лежал. Я очень просил дать ему постель или хотя бы одеяло, но ничего не мог добиться. Я снял пальто, подложил его под себя и положил его голову себе на колени, и в таком положении он умер, не издав ни стоны, ни борьбы.

Я изложил эти факты, думая, что они могут послужить скорбным утешением для вас и для вдов, которых они оставили.

Передайте мою любовь Анне и Марте с нашим последним прощанием.

Искренне ваш,

ЭДВИН КОППОК.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ПОВАРА ЖЕНЕ.

Тюрьма Чарльзтауна, 16 декабря 1859 года.

Мои дорогие жена и ребенок: В последний раз я берусь за перо, чтобы обратиться к вам - в последний раз, чтобы говорить с вами языком отсутствующих. Я собираюсь навсегда покинуть вас и этот мир. Но не поддавайтесь своему горю. Взгляните глазами надежды за пределы этой жизни и увидите рассвет того светлого утра, которое не будет иметь ни облаков, ни теней на своем солнечном небе, которое не будет знать заката. К этому вечному дню, я верю, возлюбленные, я иду сейчас. Меня не ждет ни далекое, ни неопределенное будущее. Я всего лишь ухожу из моего лагеря на земле в дом на небесах; из темных облаков греха и скорби - к чистым голубым небесам, текущим фонтанам и вечным радостям той лучшей и светлой земли, вход в которую лежит через долину смерти - единственные врата которой - могила.

О, да! Подумайте, что я всего лишь иду домой; иду на встречу с моим Спасителем и моим Богом; иду на встречу с моими товарищами, жду и наблюдаю за вами. Каждый проходящий час, каждый звон колокола возвещает о том, что этот мир - не наш дом. Мы здесь всего лишь пилигримы, путешествующие к дому нашего Отца. Некоторым предстоит долгий и утомительный путь; омраченные сомнениями и страхами, они часто устают и падают в обморок на обочине жизни; но, несмотря на усталость, они должны идти вперед. Некоторые проходят путь быстрее и завершают свое паломничество в светлое утро жизни; они не знают усталости в пути, не знают бед и забот измученного трудом возраста. Я и мои товарищи здесь принадлежим к этому числу. Наше паломничество почти закончилось; мы уже почти видим свои дома. Еще несколько часов, и мы будем там.

Правда, мне тяжело расставаться с любимой спутницей и малышом, задерживающимся на суровом пути, по которому проносятся жизненные бури. Но не унывайте, мои любимые, эти бури скоро закончатся, и сквозь их последние тени вы увидите обещанную радугу. Она расскажет о счастливой стране, где все бури позади. Разве вы не будете стремиться встретиться со мной в том краю, где всегда

светит солнце? О да, я знаю, что да; что вы также постараетесь провести наше дитя по пути славы; что вы будете требовать для него входа в тот небесный город, создатель и строитель которого - Бог. Научите его пути истины и добродетели. Расскажите ему, за что и как отец покинул его, прежде чем его губы смогли прошептать мое имя. Молитесь за него. Помните, что здесь нет золотых врат в царство наслаждений, но есть врата для искупленных в стране, что лежит на звездном небе. Надеюсь, мы встретимся там, когда вы завершите свое паломничество по дороге жизни. Пройдут годы, и ваше путешествие скоро закончится. Живите так, чтобы, оглянувшись назад с порога жизни, не испытывать ни напрасных сожалений, ни горьких мук о неправильно прожитых годах. Обращайтесь к Богу во всех своих бедах; прибегайте к Нему, когда ваше сердце омрачено ночью печали и отягощено грузом горя. Он прольет на вас яркий солнечный свет Своей любви и снимет бремя с вашего сердца.

.....

А теперь прощайте. Пусть этот мудрый и вечный Бог, управляющий всем сущим, будет с вами, чтобы вести и защищать вас по жизни и соединить нас в вечной радости за могилой. Прощай, милый партнер моего сердца и души. Прощай, дорогой младенец нашей любви. Последнее, долгое прощание, пока мы не встретимся на небесах.

Я остаюсь, в жизни и смерти, твоим преданным мужем.

ДЖОН Э. КУК.

ПОХОРОНЫ ДЖОНА Э. КУКА.

Похороны капитана Кука состоялись в Бруклине 20-го числа, в доме миссис С. Л. Харрис. Отпевание проводил преподобный мистер Колдикотт из голландской реформатской церкви на Ли-авеню, а на кладбище Сайпресс-Хиллз - преподобный Вм. Х. Джонсон. О том, что тело было найдено накануне, пишет *"Трибьюн"*:

Из-за длительности времени, прошедшего между смертью и передачей тела в руки доктора Холмса, процесс бальзамирования был несколько затруднен, и поэтому внешний вид останков не столь естественен, как мог бы быть. Вчера вечером тело было помещено в вертикальное положение, чтобы введенная жидкость осела в венах и артериях и придала лицу более естественный вид. Отек полностью исчез с шеи и лица, а начавшееся разложение было остановлено. Останки не будут обволакивать до сегодняшнего утра, когда их положат в гроб, заключив в белый мериносовый халат с атласным воротником, атласным шнуром на талии и черным платком на шее.

Вчера днем отцу, сестрам и жене покойного разрешили осмотреть останки. Его жена сняла с его шеи нагрудную булавку и миниатюру их ребенка, которую она повесила туда за несколько дней до казни. Ей всего восемнадцать лет, и у нее есть младенец четырех месяцев от роду. Она родом из Харперс-Ферри, штат Вирджиния, где вышла замуж около семнадцати месяцев назад. Она, как и другие родственники, была переполнена горем, и прошло несколько минут, прежде чем они пришли в

себя настолько, что смогли покинуть тело. Отказ консисторий голландских реформатских церквей Ли-авеню и Четвертой реформатской церкви разрешить провести отпевание в своих зданиях вызвал сильные чувства, и многие друзья покойной предполагают, что этот отказ вызван страхом осуждения со стороны некоторых членов их общин за то, что они позволили христианское погребение останков.

На небольшом кладбище в Оберлине, округ Лорейн, штат Огайо, есть монумент, посвященный памяти троих из "людей Джона Брауна", а именно:

Л. С. Лири, умер в Харперс-Ферри, 20 октября 1859 года, в возрасте 24 лет.
S. Грин, умер в Чарльзтауне, Вирджиния, 2 декабря 1850 года, в возрасте 28 лет.
J. А. Коупленд, умер в Чарльзтауне, Вирджиния, 2 декабря 1859 года, в возрасте 25 лет.

На памятнике имеется следующая надпись:

Эти цветные граждане Оберлина, героические соратники бессмертного Джона Брауна, отдали свои жизни за рабов".

НЕГР-ХУДОЖНИК СТАТУИ СВОБОДЫ НА КАПИТОЛИИ.

Когда в литейной мастерской мистера Миллса, расположенной неподалеку от Бладенсбурга, завершались бронзовые отливки, его бригадир, руководивший работой с самого начала и получавший восемь долларов в день, забастовал и потребовал десять долларов, заверив мистера М., что аванс должен быть ему выдан, поскольку никто в Америке, кроме него самого, не может завершить работу. Мистер М. почувствовал, что требование непомерно, и в своей дилемме обратился к рабам, которые помогали ему в формовке. "Я могу сделать это хорошо", - сказал один из них, умный и изобретательный раб, который принимал непосредственное участие в различных процессах. Ударник был уволен, а негр, которому время от времени помогало более тонкое мастерство его хозяина, занял место ударника в качестве руководителя, и работа продолжилась. Чернокожий мастер-строитель поднимал громоздкие, неуклюжие массы и скреплял их болтами, сустав за суставом, деталь за деталью, пока они не слились в величественную "Свободу", которая сегодня поднимает голову в синих облаках над Вашингтоном, призывая благословение на погибающую Республику!

Было ли пророчество в том моменте, когда раб стал художником и с редкой поэтической справедливостью воссоздал прекрасный символ свободы для Америки?[\[143\]](#)

ССЫЛКИ:

[\[143\]](#) Вашингтонский корреспондент "Нью-Йорк Трибюн", 2 декабря 1863 года.

Часть 7.

НЕГР В ВОЙНЕ ЗА СОЮЗ.

ГЛАВА XIX.

НЕГРЫ КАК СОЛДАТЫ.

Генерал Бендж. Ф. Батлер командовал негритянскими войсками в форте Харрисон 29 сентября 1864 года. После того как белые войска были отброшены противником, генерал Батлер приказал своим негритянским войскам штурмовать укрепленную позицию противника на острие штыка. Войска должны были спуститься с холма, перейти вброд ручей и, сопровождаемые топорами, разрубить две линии *абатисов*, а затем захватить укрепления, удерживаемые пехотой и артиллерией. Они совершили одну из самых блестящих вылазок за всю войну, с боевым кличем "Помни Форт Пиллоу", и взяли укрепления за невероятно короткое время.

Спустя почти десятилетие после этого сражения генерал Батлер, бывший в то время членом Конгресса от Массачусетса, в своей речи, посвященной биллю о гражданских правах, сказал:

"Мне выпал тягостный долг проследовать по следам этой колонны, и там, на пространстве не шире канцелярского стола и длиной в триста ярдов, лежали мертвые тела пятисот сорока трех моих цветных товарищей, павших при защите своей страны, отдавших свои жизни, чтобы поддержать ее флаг и ее честь, как добровольную жертву; И когда я ехал среди них, направляя своего коня то в ту, то в другую сторону, чтобы он не осквернил своими копытами то, что казалось мне священными мертвецами, и когда я смотрел на их бронзовые лица, повернутые к сияющему солнцу, словно в немом призыве против несправедливости страны, за которую они отдали свои жизни, чей флаг был для них лишь флагом из полос, на котором никогда не сияла звезда славы для них - чувствуя, что я обидел их в прошлом, и полагая, что за ними будущее моей страны - среди моих погибших товарищей, я дал себе торжественную клятву: "Пусть моя правая рука забудет свою хитрость, а мой язык прилипнет к крыше рта", - если я когда-нибудь не смогу защитить права тех людей, которые отдали свою кровь за меня и мою страну в тот день и за их расу навсегда, и Бог поможет мне, я сдержу эту клятву."

СРАЖЕНИЯ, В КОТОРЫХ УЧАСТВОВАЛИ ЦВЕТНЫЕ ВОЙСКА.

"Альянс", пароход, Флорида. | Бермудская сотня, штат Вирджиния.

8 марта 1865 г. | 4 мая 1864 года.

U. 99-й пехотный полк. | 4-й пехотный полк.

|

Река Амит, Лаос. | Бермудская сотня, штат Валлис.

18 марта 1865 г. | 20 мая 1864 года.

U. S. C. T. 77th Inf. | U. S. C. T. 1st Cav.

|

Аппоматтокс Корт Хаус, штат Вирджиния. | Бермудская сотня, штат Вирджиния.

9 апреля 1865 г. | 24 и 25 августа 1864 года.

U. 41-я пехотная дивизия США. | 7-я пехотная дивизия США.

Река Арканзас, Арк. | Бермудская сотня, штат Валлис.
18 декабря 1864 г. | 30 ноября и 4 декабря 1864 г.

U. 54th Inf. | 19-я пехотная дивизия США.

Эш-Байю, Лаос. | Бермудская сотня, штат Валлис.
19 ноября 1864 г. | 1 декабря 1864 года.

U. S. C. T. 93d Inf. | 39-й пехотный полк.

Река Ашепу, штат Северная Каролина | Бермудская сотня, штат Вирджиния.
16 мая 1864 г. | 13 декабря 1864 года.

U. S. C. T. 34th Inf. | 23-я пехотная дивизия США.

Эшвуд, Мисс. | Бервик, Лаос.
25 июня 1864 г. | 26 апреля 1864 года.

U. S. C. T. 63d Inf. | 98-й пехотный полк.

Эшвуд Лэндинг, Лаос. | Биг Крик, Арк.
1 и 4 мая 1864 г. | 26 июля 1864 года.

U. S. C. T. 64th Inf. | U. S. C. T. Batt'ry E, 2d Lt. Art;
| 60th Inf.

Афины, Ала. | Биг-Спрингс, Кай.
24 сентября 1864 г. | Jan. --, 1865.
U. S. C. T. 106th, 110th, | U. S. C. T. 12th Hy. Art.
и 111-й пехотный полк. |

Барранкас, штат Флорида. | Блэк-Крик, Флорида.
22 июля 1864 г. | 27 июля 1864 года.

U. 82-я пехотная бригада. | 35-й пехотный полк США.

Бакстерс Спрингс, Кан. | Блэк Ривер, Лаос.
6 октября 1863 г. | 1 ноября 1864 года.

U. S. C. T. 83d (new) Inf. | U. S. C. T. 6th Hy. Арт.

Bayou Bidell, La. | Богг'с Миллс, Арк.
15 октября 1864 г. | 24 января 1864 года.

U. S. C. T. 52d Inf. | 11-й (старый) пехотный полк.

Байю-Боф, Арк. | Станция Бойдс, Ала.
13 декабря 1863 г. | 18 марта 1865 года.

U. 3-я кавалерийская дивизия США. | 101-й пехотный полк.

Байю Мейсон, Мисс. | Бойкинс Милл, С. К.
Июль --, 1864. | 18 апреля 1865 года.

U. 66th Inf. | 54-й пехотный полк (Массачусетский).

Байу-Сент-Луис, Мисс. | Брэдфордс-Спрингс, С. К.

17 ноября 1863 г. | 18 апреля 1865 года.
U. 91-й пехотный полк. | 102-й пехотный полк.
|
Байю-Тенсас, Лаос. | Brawley Fork, Tenn.
10 августа 1863 г. | 25 марта 1865 года.
U. 48-й пехотный полк. | 17-я пехотная дивизия США.
|
Байю-Тенсас, Лаос. | Брайс Кросс Роудс, Мисс.
30 июля и 26 августа 1864 г. | 10 июня 1864 года.
U. S. C. T. 66th Inf. | Батальон F, 2-й лейтенант Арт;
| 55-й и 59-й пехотные полки.
|
Bayou Tunica, La. | Бриггин-Крик, С. К.
9 ноября 1863 г. | 25 февраля 1865 года.
U. 73d Inf. | 55-й (Массачусетский) пехотный полк.

Плантация Брайанта, штат Флорида. | Декатур, штат Теннесси.
21 октября 1864 г. | 18 августа 1864 года.
U. S. C. T. 3d Inf. | U. S. C. T. 1st Hy. Арт.

|
Кабин-Крик, народ Каддо. | Декатур, Ала.
1 и 2 июля 1863 г. | 28 и 29 октября 1864 года.
U. S. C. T. 79th (new) Inf. | 14-я пехотная дивизия США.

|
Хижина Крик, народ Каддо. | Декатур, Ала.
4 ноября 1865 г. | 27 и 28 декабря 1864 года.
U. 54-й пехотный полк. | 17-й пехотный полк.

|
Хижина Пойнт, штат Вирджиния. | Deep Bottom, Va.
5 августа 1864 г. | С 14 по 18 августа 1864 года.
U. S. C. T. 1st Cav. | 7-я и 9-я пехотные дивизии.

|
Камден, Арк. | Дип Боттом, штат Вирджиния.
24 апреля 1864 г. | 2 и 6 сентября 1864 года.
U. 57th Inf. | 2-й кавалерийский корпус (U. S. C. T. 2d Cav.).

|
Лагерь Маренго, Лаос. | Дип Боттом, штат Валлис.
Sept. 14, 1864. | 1 октября 1864 года.
U. S. C. T. 63d Inf. | 38-й пехотный полк.

|
Кедровые Ключи, Флорида. | Дип Боттом, штат Вирджиния.
16 февраля 1865 г. | 31 октября 1864 года.
U. S. C. T. 2d Inf. | 127-й пехотный полк.

|
Ферма Чапина, штат Вирджиния. | Deveau Neck, S. C.
29 и 30 сентября 1864 г. | 7, 8 и 9 декабря 1864 года.
U. 2-й кавалерийский корпус; 1-й, 4-й, | 32-й, 34-й, 55-й кавалерийские корпуса США
(Mass.),

5-й, 6-й, 7-й, 8-й, | и 102-й пехотные полки.
9-й, 22-й, 29-й (Коннектикут), 36-й, |
37-й и 38-й пехотные полки. | Друрис-Блафф, штат Вирджиния.
| 10, 16 и 20 мая 1864 года.
Ферма Чапина, штат Вирджиния. | 2-й кавалерийский корпус США (U. S. C. T.
2d Cav.).
4 ноября 1864 г. |
U. 22d Inf. | Dutch Gap, Va.
| 24 августа 1864 года.
Чаттануга, Теннесси. | U. S. C. T. 22d Inf.
Feb. --, 1865. |
U. S. C. T. 18th Inf. | Датч Гэп, штат Вирджиния.
| 7 сентября 1864 года.
"Чиппевия", пароход, Арк. | U. S. C. T. 4th Inf.
17 февраля 1865 г. |
U. S. C. T. 83d (new) Inf. | Dutch Gap, Va.
| 17 ноября 1864 года.
"Сити Белль", пароход, Лаос. | 36-я пехотная бригада США.
3 мая 1864 г. |
U. 73-й инт. | Восточная Паскагула, Мисс.
| 9 апреля 1863 года.
Сити-Пойнт, штат Вирджиния. | Колонна "U. S. C. T. Cos. B. и C,
6 мая 1864 г. | 74-й пехотный полк.
U. S. C. T. 5th Inf. |
| Истпорт, Мисс.
Сити-Пойнт, штат Вирджиния. | 10 октября 1864 года.
Июнь --, 1864. | 61-й пехотный полк США (U. S. C. T. 61st Inf.
U. S. C. T. Batt'y B, 2d Lt. Art.)
| Фэйр Оукс, штат Вирджиния.
Кларксвилл, Арк. | 27 и 28 октября 1864 года.
18 января 1865 года. | 1-я, 5-я, 9-я, 22-я армии США,
U. S. C. T. 79th (new) Inf. | 29-я (Конн.) и 37-я пехотные дивизии.
|
Клинтон, Лаос. |
25 августа 1864 г. | Федерал-Пойнт, штат Северная Каролина.
U. S. C. T. 4th Cav. | 11 февраля 1865 года.
| 39-й пехотный полк США.
Плантация Коулмана, Мисс. |
4 июля 1864 года. | Филмор, штат Вирджиния.
U. S. C. T. 52d Inf. | 4 октября 1864 года.
4 октября 1864 г. | U. S. C. T. 1st Inf.
Колумбия, Лаос. |
4 февраля 1864 года. | Флloyd, Лаос.
U. S. C. T. 66th Inf. | July -, 1864.
| 51-я пехотная дивизия США.
Конкордия-Байю, Лаос. |
5 августа 1864 года. | Форт Адамс, Лаос.
U. S. C. T. 6th Hy. Art. | 5 октября 1864 года.
| 3-я кавалерийская дивизия США.

Коу-Крик, Кан. |
14 ноября 1864 года. | Форт Андерсон, штат Кай.
U. S. C. T. 54th Inf. | 25 марта 1864 года.
25 марта 1864 г. | U. S. C. T. 8th Hy. Арт.
Мост Кокса, штат Северная Каролина. |
24 марта 1865 года. | Форт Блейкли, Ала.
U. S. C. T. 30th Inf. | С 31 марта по 9 апреля 1865 года.
| 47-я, 48-я, 50-я, 51-я армии США,
Даллас, штат Гавайи. | 68-й, 73-й, 76-й, 82-й и 86-й пехотные полки.
31 мая 1864 года. |
U. S. C. T. 40th Inf. | Форт Брейди, штат Вирджиния.
| 24 января 1865 года.
Далтон, штат Гавайи. | 118-й пехотный полк США.
15 и 16 августа 1864 г. |
U. 14th Inf. | Форт Бернхем, штат Вирджиния.
| 10 декабря 1864 года.
Дарбитаун Роуд, штат Вирджиния. | 41-я пехотная дивизия США.
13 октября 1864 г. |
U. 7-й, 8-й, 9-й и | форт Бернхем, штат Ва.
29th (Conn.) Inf. | 24 января 1865 года.
| 7-я пехотная дивизия США.
Дэвисс-Бенд, Лаос. |
2 и 29 июня 1864 года. |
U. 64th Inf. |

Форт Донельсон, штат Теннесси. | Хендерсон, Кай.
11 октября 1864 г. | 25 сентября 1864 г.
U. S. C. T. 4th Hy. Art. | 118-й пехотный полк (U. S. C. T. 118th Inf.).
|
Форт Гейнс, Ала. | Холли-Спрингс, Мисс.
2-8 августа 1864 г. | 28 августа 1864 года.
U. S. C. T. 96th Inf. | 11-й (новый) пехотный полк.
|
Форт Гибсон, народ Каддо. | Хони Хилл, штат Северная Каролина.
16 сентября 1864 г. | 30 ноября 1864 года,
U. 79th (new) Inf. 32-я, 35-я, 54-я (Массачусетс) | и 55-я (Массачусетс) | пехоты,
| и 55-й (Массачусетский), и 102-й пехотный полк.
Форт Гибсон, народность Каддо. |
Сентябрь, 1865. | Хони Спрингс, Кан.
U. 54-й пехотный полк. | 17 июля 1863 года.
| 79-й (новый) пехотный полк.
Форт Джонс, штат Кай. |
18 февраля 1865 года. | Хопкинсвилл, штат Вирджиния.
U. S. C. T. 12th Hy. Art. | 12 декабря 1864 года.
| 5-я кавалерийская бригада.
Форт Пиллоу, штат Теннесси. |
12 апреля 1864 года. | Лошадиный ручей, Арк.
U. S. C. T. Batt'y F, 2d Lt. | 17 февраля 1864 г.

Арт.; 11-й (новый) инф.	79-й (новый) пехотный полк (U. S. C. T. 79th (new) Inf.
Fort Pocahontas, Va.	Индиан-Бей, Арк.
Aug., 1864.	13 апреля 1864 года.
U. S. C. T. 1st Cav.	56th Inf.
Форт-Смит, Арк.	Индиантаун, Северная Каролина.
24 августа 1864 г.	18 декабря 1863 года.
U. S. C. T. 11th (old) Inf.	36-й пехотный полк.
Форт-Смит, Арк.	Индиан-Виллидж, Лаос.
24 декабря 1864 г.	6 августа 1864 года.
U. S. C. T. 83d (new) Inf.	U. S. C. T. 11th Ну. Арт.
Форт Тейлор, Флорида.	Айленд-Маунд, Мо.
21 августа 1864 г.	27 и 29 октября 1862 года.
U. S. C. T. 2d Inf.	79-й (новый) пехотный полк.
Форт Вагнер, С. К.	Остров № 76, Мисс.
18 июля и 6 сентября 1863 г.	20 января 1864 года.
U. S. C. T. 54th (Mass.) Inf.	Батарея Е, 2-й лейтенант арт.
Форт Вагнер, С. К.	округ Иссакена, Мисс.
26 августа 1863 г.	10 июля и 17 августа 1864 года.
U. S. C. T. 3d Inf.	66-й пехотный полк.
Франклин, Мисс.	Джексон, Лаос.
2 января 1865 г.	3 августа 1863 года.
U. 3-я кавалерийская бригада.	73-й, 75-й и 78-й пехотные полки.
Гент, штат Кай.	Джексон, Мисс.
29 августа 1864 г.	5 июля 1864 года.
U. S. C. T. 117th Inf.	3-я кавалерийская бригада (U. S. C. T. 3d Cav.).
Глазго, Мо.	Джексонвилл, Флорида.
15 октября 1864 г.	29 марта 1863 года.
U. S. C. T. 62d Inf.	U. S. C. T. 33d Inf.
Глазго, штат Кай.	Джексонвилл, Флорида.
25 марта 1865 г.	1 и 28 мая 1864 года.
U. S. C. T. 119th Inf.	U. S. C. T. 7th Inf.
Гудричс Лэндинг, Лаос.	Джексонвилл, Флорида.
24 марта и 16 июля 1864 г.	4 апреля 1865 года.
U. 66th Inf.	U. S. C. T. 3d Inf.
Гранд-Галф, Мисс.	Остров Джеймс, С. К.
16 июля 1864 г.	16 июля 1863 года.
U. S. C. T. 53d Inf.	54-й (Массачусетский) пехотный полк.

|
Ферма Грегори, С. К. | Остров Джеймс, С. К.
5 и 9 декабря 1864 г. | 21 мая 1864 года.
U. 26th Inf. | 55-й пехотный полк (Массачусетский).

|
Остров Холл, С. К. | Остров Джеймс, С. К.
24 ноября 1863 г. | 1 и 2 июля 1864 года.
U. 33d Inf. | U. S. C. T. 33d и
| 55-й (Массачусетский) пехотный полк.

Харродсбург, штат Кипр. |
21 октября 1864 года. | Остров Джеймс, штат Северная Каролина.
U. S. C. T. 5th Cav. | 5 и 7 июля 1864 года.
| 7-я пехотная дивизия США.

Hatcher's Run, Va. |
27 и 28 октября 1864 года. | Остров Джеймс. S. C.
U. S. C. T. 27-й, 39-й, 41-й, | 10 февраля 1865 года.
43-й и 45-й пехотные полки. | 55-й (Массачусетский) пехотный полк.

|
Хейнс Блафф, Мисс. | Дженкинс Ферри, Арк.
3 февраля 1864 г. | 30 апреля 1864 года.
U. S. C. T. 53d Inf. | U. S. C. T. 79th (new) and
| 83-й (новый) пехотный полк.

Хейнс Блафф, Мисс. |
Апрель, 1864. | Дженкинс Ферри, Арк.
U. 3-й кавалерийский корпус США. | 4 мая 1864 года.
| 83d (new) Inf.

Хелена, Арк. |
2 августа 1864 года. | Остров Джона, С. К.
U. 64th Inf. | 5 и 7 июля 1864 года.
| 26-я пехотная дивизия США.

Остров Джона, С. К. | Маунт Плезант Лэндинг, Лаос.
9 июля 1864 г. | 15 мая 1864 года.
U. 7-я и 34-я пехотные дивизии. | 67-й пехотный полк.

|
Джонсонвилль, Тенн. | Мад Крик, Ала.
25 сентября 1864 г. | 5 января 1865 года.
U. S. C. T. 13th Inf. | 106-й пехотный полк.

|
Мост Джонса, штат Вирджиния. | Мерфрисборо, Теннесси.
23 июня 1864 г. | 24 декабря 1864 года.
U. 28th Inf. | 12-я пехотная бригада.

|
Джойс-Форд, Арк. | N. and N. W. R. R., Tenn.
8 января 1865 г. | 4 сентября 1864 года.
U. S. C. T. 79th (new) Inf. | 100-й пехотный полк.

|
Лейк-Провиденс, Лаос. | Нэшвилл, Теннесси.

27 мая 1863 г. | 24 мая 1864 года.
| 15-й пехотный полк США.
Лоуренс, Кан. |
27 июля 1863 года. | Нэшвилл, штат Теннесси.
U. S. C. T. 79th (new) Inf. | 2 и 21 декабря 1864 года.
| 44-й пехотный полк США.
Литл-Рок, Арк. |
26 апреля и 28 мая 1864 года. | Нэшвилл, штат Теннесси.
U. S. C. T. 57th Inf. | 7 декабря 1864 года.
| 18-я пехотная дивизия США.
Ливерпульские высоты, Мисс. |
3 февраля 1864 года. | Нэшвилл, Тенн.
U. 47th Inf. | 15 и 16 декабря 1864 года.
| 12-й, 13-й, 14-й, 17-й кавалерийские корпуса,
"Лотос", пароход, Кан. | 18-я и 100-я пехота.
17 января 1865 года. |
U. S. C. T. 83d (new) Inf. | Натчез, Мисс.
| 11 ноября 1863 года.
Станция Мэдисон, штат Ала. | 58-я пехота США.
26 ноября 1864 г. |
U. 101-й пехотный полк. | Натчез, Мисс.
| 25 апреля 1864 года.
Магнолия, Тенн. | 98-я пехота США.
7 января 1865 г. |
U. 15-й пехотный полк. | Natural Bridge, Fla.
| 6 марта 1865 года.
Мариана, штат Флорида. | 2-й и 99-й пехотные полки.
27 сентября 1864 г. |
U. U. S. C. T. 82d Inf. | Нью-Кент-Корт-Хаус, штат Вирджиния.
| 2 марта 1864 года.
Марион, штат Вирджиния. | U. S. C. T. 5th Inf.
18 декабря 1864 г. |
U. S. C. T. 6th Cav. | Нью-Маркет Хайтс, штат Вирджиния.
| 24 июня 1864 года.
Округ Мэрион, штат Флорида. | 22d Inf.
10 марта 1865 г. |
U. 3-й пехотный полк. | Олусти, штат Флорида.
| 20 февраля 1864 года.
Маккейз-Пойнт, С. К. | 8-й и 35-й кавалерийские корпуса США,
22 декабря 1864 г. | 54-й (Массачусетский) пехотный полк.
U. S. C. T. 26th Inf. |
| Оуэнсборо, штат Кипр.
Меффлтон-Лодж, Арк. | 27 августа 1864 года.
29 июня 1864 года. | 108-й пехотный полк США.
U. 56-й пехотный полк. |
| Ранчо Пальметто, Техас.
Мемфис, штат Теннесси. | 15 мая 1865 года.
21 августа 1864 года. | 62-й пехотный полк США (U. S. C. T. 62d Inf.
U. S. C. T. 61st Inf. |

| Перевал Манчас, Лаос.
Милликенс-Бенд, Лаос. | 20 марта 1864 года.
5, 6 и 7 июня 1863 года. | U. S. C. T. 10th Hy. Art.
U. S. C. T. 5th Hy. Art.;|
49-я и 51-я пехота. | Petersburg, Va.
| 15 июня 1864 г. - 2 апреля 1865 г.
Миллтаун Блафф, С. К. | 5-я кавалерийская бригада США (Массачусетс);
10 июля 1863 г. | 1-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я, 10-я, 19-я,
U. S. C. T. 33d Inf. | 22-й, 23-й, 27-й, 28-й, 29-й,
| 29-й (Конн.), 30-й, 31-й, 36-й,
Митчеллс-Крик, Флорида. | 39-й, 41-й, 43-й, 45-й и
17 декабря 1864 года. | 116th Inf.
U. S. C. T. 82d Inf. |
| Ферма Пирсона, штат Вирджиния.
Морганзия, Лас. | 16 июня 1864 года.
18 мая 1864 года. | 36-й пехотный полк США.
U. 73d Inf. |
| Пайн Баррен Крик, Ала.
Морганзия, Лаос. | 17, 18 и 19 декабря 1864 года.
23 ноября 1864 г. | 97-й пехотный полк США.
U. 84-й пехотный полк. |
| Пайн Баррен Форд, Флорида.
Москва, Теннесси. | 17 и 18 декабря 1864 года.
15 июня 1864 года. | 82d Inf.
U. S. C. T. 55th Inf. |
| Пайн-Блафф, Арк.
Московская станция, Тенн. | 2 июля 1864 года.
4 декабря 1863 года. | 64-й пехотный полк США.
U. S. C. T. 61th Inf. |
| Плезант Хилл, Лаос.
Плантация Маунд, Лаос. | 9 апреля 1864 года.
29 июня 1863 года. | 75-й пехотный полк США.
U. 46-й пехотный полк. |
| Плимут, штат Северная Каролина.
| 26 ноября 1863 года и 18 апреля 1864 года.
| 10-я пехотная бригада США.

Плимут, штат Северная Каролина | Солтвилл, штат Вирджиния.
1 апреля 1864 г. | 2 октября 1864 года.
U. S. C. T. 37th Inf. | 5-я и 6-я кавалерийские дивизии.
|
Пойнт-Лукаут, штат Вирджиния. | Солтвилль, штат Вирджиния.
13 мая 1864 г. | 20 декабря 1864 года.
U. S. C. T. 36th Inf. | U. S. C. T. 5th Cav.
|
Пойнт-оф-Рокс, Мэриленд. | Сэнд-Маунтин, Теннесси.
9 июня 1864 г. | 27 января 1865 года.
U. S. C. T. 2d Cav. | U. S. C. T. 18th Inf.

|
 Пойнт Плезант, Лаос. | Сэнди Свомп, штат Северная Каролина.
 25 июня 1864 г. | 18 декабря 1863 года.
 U. 64th Inf. | U. S. C. T. 5th Inf.

|
 Пойсон Спрингс, Арк. | Скоттсборо, Ала.
 18 апреля 1864 г. | 8 января 1865 года.
 U. S. C. T. 79th (new) Inf. | U. S. C. T. 101st Inf.

|
 Порт Хадсон, Лаос. | Участок 37, N. и N.W.R.R., Теннесси.
 С 22 мая по 8 июля 1863 г. | 24 ноября 1864 года.
 U. 73-й, 75-й, 78-й, | 12-й пехотный корпус США.
 79-я (старая), 80-я, 81-я, 82-я, |
 и 95-я пехота. | Шервуд, штат Монако.
 | 18 мая 1863 года.

Поухатан, штат Вирджиния. | 79-я (новая) пехота.
 25 января 1865 г. |
 U. S. C. T. 1st Cav. | Симпсонвилль, штат Кипр.
 | 25 января 1865 года.

Прери Д'анн, Арк. | 5-я кавалерийская бригада США.
 13 апреля 1864 г. |
 U. S. C. T. 79th (new) and | Smithfield, Va.
 83d (new) Inf. | 30 августа 1864 года.
 | 1-я кавалерийская дивизия США.

Пуласки, Теннесси. |
 13 мая 1864 года. | Смитфилд, Кай.
 U. 111th Inf. | 5 января 1865 года.
 | 6-я кавалерийская дивизия США.

Роли, штат Северная Каролина. |
 7 апреля 1865 года. | Южный туннель, штат Теннесси.
 U. S. C. T. 5th Inf. | 10 октября 1864 года.
 | 40-я пехотная дивизия США.

Ферма Ректора, Арк. |
 19 декабря 1864 года. | Испанский форт, Ала.
 U. S. C. T. 83d (new) Inf. | С 27 марта по 8 апреля 1865 года.
 | 68-й пехотный полк США.

Экспедиция на Красную реку, Лаос. |
 Май --, 1864. | Саффолк, штат Вирджиния.
 U. S. C. T. 92d Inf. | 9 марта 1864 года.
 | 2-й кавалерийский корпус США.

Ричланд, Тенн. |
 26 сентября 1864 года. | Сверху на холме Шугар-Лоф, штат Северная
 Каролина.
 U. 111th Inf. | Jan. 19, 1865.
 | 6-я пехотная дивизия США.

Ричмонд, штат Вирджиния. |
 28 и 29 октября 1864 года. | На холме Шугар-Лоф, штат Северная Каролина.
 U. S. C. T. 2d Cav.; 7th Inf. | 11 февраля 1865 года.
 | 4-я, 6-я и 30-я пехотные дивизии.

Рипли, Мисс. |
 7 июня 1864 года. | Эстакада в Сульфур Бранч, штат Ала.
 U. S. C. T. 55th Inf. | 25 сентября 1864 года.
 | 111-й пехотный полк США.
 Плантация Роуча, Мисс. |
 31 марта 1864 года. | Свифтс-Крик, С. К.
 U. S. C. T. 3d Cav. | 19 апреля 1865 года.
 | 102-й пехотный полк США.
 Роллинг Форк, Мисс. |
 22 ноября 1864 года. | Тейлорсвилл, штат Кай.
 U. S. C. T. 3d Cav. | 18 апреля 1865 года.
 | 119-й пехотный полк США.
 Роузвилл Крик, Арк. |
 20 марта 1864 года. | Тимбер Хилл, народность Каддо.
 U. S. C. T. 79th (new) Inf. | 19 ноября 1864 года.
 | 79-я пехотная дивизия США.
 Росс'с Лэндинг, Арк. |
 14 февраля 1864 года. | Таун-Крик, штат Северная Каролина.
 U. S. C. T. 51st Inf. | 20 февраля 1865 года.
 | 1-я пехотная дивизия США.
 Река Сент-Джонс, штат Северная Каролина. |
 23 мая 1864 года. | Тауншип, штат Флорида.
 U. 35-й пехотный полк. | 26 января 1863 года.
 | 33-й пехотный полк США.
 Сент-Стивенс, штат Северная Каролина. |
 1 марта 1865 года. | Тупело, Мисс.
 U. 55-й (Массачусетский) пехотный полк. | 13, 14 и 15 июля 1864 года.
 | 59-я, 61-я и 68-я пехотные дивизии США.
 Салин Ривер, Арк. |
 4 мая 1864 года. | Вискбург, Мисс.
 U. S. C. T. 83d (new) Inf. | 27 августа 1863 года.
 | 5-й гитлеровский полк. Арт.
 Салин Ривер, Арк. |
 Мау --, 1865. | Вискбург, Мисс.
 U. S. C. T. 54th Inf. | 13 февраля 1864 года.
 | U. S. C. T. 52d Inf.
 Салкехатчи, штат Северная Каролина. |
 9 февраля 1865 года. | Вискбург, Мисс.
 U. S. C. T. 102d Inf. | 4 июня 1864 года.
 | 3-я кавалерийская дивизия США.
 Солтвилл, штат Вирджиния. |
 2 октября 1864 года. | Вискбург, Мисс.
 U. S. C. T. 5-й и 6-й кавалерийские корпуса. | 4 июля 1864 года.
 | 48-й пехотный корпус США.

Видалия, Лаос. | Вильямсбург, штат Вирджиния.
 22 июля 1864 г. | 4 марта 1864 года.
 U. S. C. T. 6th Hy. Art. | 6-й пехотный полк.

|
 Уоллес-Ферри, Арк. | Уилмингтон, штат Северная Каролина.
 26 июля 1864 г. | 22 февраля 1865 года.
 U. 56th Inf. | 1-я пехотная дивизия США. Inf.
 |
 Варшава, штат Северная Каролина | Уилсонс Лэндинг, штат Вирджиния.
 6 апреля 1865 г. | 11 июня 1864 года.
 U. S. C. T. 1st Inf. | U. S. C. T. 1st Cav.
 |
 Уотерфорд, Мисс. | Пристань Уилсона, штат Вирджиния.
 16 и 17 августа 1864 г. | 24 мая 1864 года.
 U. 55-я и 61-я пехотные дивизии. | Батарея В, 2-й лейтенант Арт;
 | 1st and 10th Inf.
 Ватерлоо, Лаос. |
 20 октября 1864 года. | Язу-Сити, Мисс.
 U. S. C. T. 75th Inf. | 5 марта 1864 года.
 5 марта 1864 г. | 3-я кавалерийская бригада США; 47-я пехотная
 бригада.
 Водонепроницаемый, Ла. |
 14 февраля 1864 года. | Язу-Сити, Мисс.
 U. S. C. T. 49th Inf. | 13 мая 1864 года.
 | 13 мая 1864 года.
 Водонепроницаемый, Ла. |
 20 апреля 1864 года. | Язу-Сити, Мисс.
 U. S. C. T. 63d Inf. | 15 марта 1865 года.
 | 15 марта 1865 года.
 Уайт-Оук-Роуд, штат Вирджиния. |
 31 марта 1865 года. | Экспедиция Язу, Мисс.
 U. 29th Inf. | 28 февраля 1864 года.
 | 3-й кавалерийский корпус США, штат Аркан.
 Уайт-Ривер, Арк. |
 22 октября 1864 года. |
 U. S. C. T. 53 Inf. |

ГЛАВА XX.

ВОДРУЖЕНИЕ ЧЕРНОГО ФЛАГА. ОФИЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА И ДОНЕСЕНИЯ.

ГЕНЕРАЛ С. Д. ЛИ - ГЕНЕРАЛУ КУПЕРУ.

Штаб департамента Алабама, Миссисипи и Восточная Луизиана, Меридиан, 30 июня.}

Восточная Луизиана, Меридиан, 30 июня 1864 года. }

Генерал: Имею честь препроводить копии переписки между генералом Уошберном, США, генералом Форрестом и мной, которую считаю очень важной и которую следует довести до сведения Департамента. Я буду стараться избегать, насколько это соответствует моему представлению о достоинстве моего положения, прибегать

к такой крайности, как черный флаг; и вся ответственность будет лежать на федеральном командующем.

Я хотел бы, чтобы в случае возникновения такой крайности ответственность была возложена на общественность". Переписка еще не завершена, и Департамент будет проинформирован о результатах при первой же возможности.

С уважением, генерал, я ваш,

S. Д. Ли, генерал-лейтенант.

Генерал С. Купер, А. и И. Г., Ричмонд, штат Вирджиния.

ГЕНЕРАЛ ФОРРЕСТ - ГЕНЕРАЛУ УИШБЕРНУ.

Штаб кавалерии Форреста.}

В поле, 14 июня 1864 г. }

Генерал-майор Уошберн, командующий войсками Соединенных Штатов, Мемфис:

Генерал: Настоящим имею честь приложить копию письма, полученного от бригадного генерала Бьюфорда, командующего войсками Соединенных Штатов в Хелене, штат Арканзас, адресованного полковнику Э. У. Рукеру, командующему шестым полком этого командования; также письмо от меня генералу Бьюфорду, которое я убедительно прошу вас прочитать и переслать ему.

Есть также вопрос, на который я хочу обратить ваше внимание, и который до сих пор я не считал нужным сделать предметом своего сообщения. Последние события делают это необходимым - фактически, требуют этого.

Мне сообщили, что все негритянские войска, расквартированные в Мемфисе, дали клятву на коленях, в присутствии генерал-майора Херлбута и других офицеров вашей армии, отомстить за форт Пиллоу и что они не оставят мои войска в покое.

Кроме того, я располагаю неоспоримыми сведениями о том, что войска под командованием бригадного генерала Стерджиса во время недавнего марша из Мемфиса публично и в разных местах заявляли, что моим людям не будет оказано никакой четверти. Когда одиннадцатого числа его войска перешли к действиям, командующие офицеры увещевали своих людей помнить о форте Пиллоу, и значительное большинство пленных, которых мы захватили у этой команды, добровольно заявили, что ожидали, что мы их убьем, иначе они сдались бы в плен, а не ушли в кусты, будучи измотанными и истощенными. Недавняя битва на ручье Тишеминго была гораздо более кровавой, чем могла бы быть, если бы не тот факт, что ваши люди, очевидно, ожидали, что их убьют, когда попадут в плен, и обе стороны вели себя так, словно ни одна из них не чувствовала себя в безопасности, сдаваясь даже тогда, когда дальнейшее сопротивление было бесполезным.

Пленные, захваченные нами, говорят, что чувствовали себя осужденными из-за заявлений и т.д. их собственных командиров и не ожидали никакой четверти. Во всех своих операциях с начала войны я вел войну на цивилизованных принципах и хочу продолжать это делать, но мое командование должно знать, какую позицию вы занимаете и какую политику вы намерены проводить. Поэтому я почтительно спрашиваю, обращаются ли с моими людьми, находящимися в ваших руках, как с другими пленными Конфедерации, а также о том, какой курс предполагается проводить в отношении тех, кто в будущем может попасть в ваши руки.

В моем распоряжении довольно много раненых офицеров и солдат из команды генерала Стерджеса, все они получили настолько хорошее лечение, насколько мы смогли их вылечить, и в основном находятся под наблюдением хирурга, оставленного генералом Стерджесом в Рипли для ухода за ранеными. Некоторые из них слишком тяжело ранены, чтобы их можно было вывезти в настоящее время. Я готов обменять их на любых людей из моей команды, которые могут у вас быть, и как только их можно будет вывезти, я обеспечу им безопасное сопровождение через мои линии под руководством хирурга, оставшегося с ними.

Я заключил подобное соглашение с генерал-майором Херлбутом, когда он командовал Мемфисом, и готов возобновить его, если будет желание, поскольку это будет лучше, чем подвергать их долгой и утомительной задержке, необходимой для регулярного обмена в Сити-Пойнт, штат Вирджиния.

С глубоким уважением, ваш покорный слуга,

Н. Б. ФОРРЕСТ, *генерал-майор*.

ГЕНЕРАЛ УИСБЕРН - ГЕНЕРАЛУ ЛИ.

Штаб округа Западный Теннесси, Мемфис, штат Теннесси.}

Мемфис, штат Теннесси, 17 июня 1864 г. }

Генерал-майору С. Д. Ли, *командующему войсками Конфедерации близ Тупело, штат Миссис:*

Генерал: Когда я услышал, что войска бригадного генерала Стерджиса были отброшены назад, а часть их, вероятно, взята в плен, я почувствовал сильную тревогу за судьбу двух цветных полков, входивших в их состав, пока мне не сообщили, что войсками Конфедерации командуете вы. Узнав это, я убедился, что с этими войсками не будет совершено никаких зверств, а с ними поступят так, как того требует гуманность и их доблестное поведение.

Я с сожалением должен сказать, что надежды, которые я питал, были развеяны фактами, которые недавно стали мне известны.

Из заявлений, сделанных мне цветными солдатами, которые были очевидцами, следует, что резня в форте Пиллоу была воспроизведена во время недавнего инцидента на перекрестке Брайс. Подробности совершенных там зверств я не буду вам описывать. Если это правда и не опровергнуто, то это приведет к последствиям, которые даже страшно представить. Будет лучше, если сейчас мы будем иметь честное представление об обращении с этим классом солдат. Если правительство Конфедерации намерено убивать всех цветных солдат, которые по воле военных обстоятельств могут попасть в их руки, как это было в Форт-Пиллоу, то будет справедливо, если об этом будет открыто и откровенно заявлено. За последние шесть недель я дважды отправлял цветные войска в поле с этого пункта.

Рассчитывая на то, что правительство Конфедерации отречется от действий своего командующего генерала во время резни в Форт-Пиллоу, я не стал давать цветным войскам никаких указаний относительно того, как они должны вести себя по отношению к солдатам Конфедерации. Правительство Конфедерации не отрекается от своих слов, но, напротив, вся южная пресса восхваляет виновников резни, и я могу с уверенностью предположить, что цветные войска, попавшие в ваши руки, будут подвергнуты беспорядочной резне. Но я не желаю оставлять столь серьезный вопрос, влекущий за собой столь страшные последствия, на волю умозаключений,

и поэтому счел уместным обратиться к вам с этим вопросом, полагая, что вы сможете указать, какой политики намерено придерживаться правительство Конфедерации в этом вопросе в будущем.

Если предполагается поднять черный флаг против этой несчастной расы, то они с радостью примут этот вопрос. До сих пор ни одно войско не сражалось более галантно, и ни одно не вело себя более корректно. Они полностью подтвердили свое право (которое так долго отрицалось) на то, чтобы с ними обращались как с мужчинами.

Я надеюсь, что меня дезинформировали относительно обращения с ними в битве при Брайс-Кросс-Роудс, и что полученные сведения являются скорее результатом возбужденного воображения беглецов, чем реальным фактом.

Для управления цветными войсками, находящимися под моим командованием, я бы поблагодарил вас сообщить мне с минимальной задержкой, если это ваше намерение или намерение правительства Конфедерации - убивать цветных солдат, которые могут попасть в ваши руки, или обращаться с ними как с военнопленными, подлежащими обмену, как другие пленные.

С уважением, генерал, ваш покорный слуга,
С. К. Уошберн, *генерал-майор, командующий*.

ГЕНЕРАЛ УОШБЕРН - ГЕНЕРАЛУ ФОРРЕСТУ.

Штаб округа Западный Теннесси, г.}
Мемфис, штат Теннесси, 19 июня 1864 г. }

Генерал-майор Н. Б. Форрест, *командующий войсками Конфедерации*:

Генерал: Ваше сообщение от четырнадцатого числа получено. Письмо бригадному генералу Бьюфорду будет передано ему.

Что касается той части вашего письма, которая касается цветных войск, то я хотел бы сказать, что я уже направил сообщение по этому вопросу офицеру, командующему войсками Конфедерации в Тупело.

Поняв, что там командует генерал-майор С. Д. Ли, я направил свое письмо ему - его копию я прилагаю. В своем письме вы сообщаете, что все негритянские войска, расквартированные в Мемфисе, дали клятву на коленях, в присутствии генерал-майора Херлбута и других офицеров нашей армии, отомстить за форт Пиллоу и что они не оставят ваши войска в покое.

Я полагаю, что это правда, что цветные войска действительно дали такую клятву, но не в присутствии генерала Херлбута. Насколько я могу судить, на этот их поступок не повлиял ни один белый офицер, он был результатом их собственного понимания того, что причитается им самим и их товарищам, которых безжалостно убили.

Я не сомневаюсь, что они вышли на поле боя, как вы утверждаете, в полной уверенности, что их убьют, если они попадут в ваши руки. Случай в форте Пиллоу полностью оправдал эту уверенность. Мне неизвестно, что они провозглашали во время своего позднего марша, и, возможно, как вы говорите, они заявили, что никому из ваших людей, которые могут попасть к ним в руки, не будет оказано никакого сопротивления.

Ваше заявление о том, что вы во всех случаях вели войну, руководствуясь цивилизованными принципами, не может быть принято; но я с удовлетворением принимаю намек в вашем письме на то, что недавняя резня цветных войск в битве у Тишеминго-Крик была скорее следствием отчаяния, с которым они сражались, чем заранее определенного намерения не давать им четверти.

Вы, должно быть, уже поняли, что попытка запугать цветные войска беспорядочной резней потерпела значительный крах и что вместо чувства ужаса вы вызвали дух мужества и отчаяния, который не ослабевает по вашему приказу.

Ваше письмо оставляет у меня сомнения относительно того, какой курс вы и правительство Конфедерации намерены проводить в дальнейшем в отношении цветных войск, и я прошу вас как можно скорее сообщить мне о ваших намерениях.

Если вы намерены обращаться с теми из них, кто попадет в ваши руки, как с военнопленными, прошу вас так и заявить; если вы не намерены так поступать, но предполагаете либо убить их, либо вернуть в рабство, прошу вас сообщить об *этом*, чтобы в дальнейшем у нас не возникло недоразумений. Если ваше намерение первое, то я приму это сообщение с радостью, немедленно объясню этот факт цветным войскам и пожелаю, чтобы они отозвали данную ими клятву; если же *второе*, то пусть клятва остается в силе, и последствия будут на тех, кто своими зверствами возбудил этот дух, а также на правительство и народ, которые его санкционируют.

Что касается вашего вопроса о пленных вашего командования, находящихся в наших руках, то я должен заявить, что с ними всегда обращались так, как великое и гуманное правительство обращается со своими пленными. Какой курс будет избран в отношении них в дальнейшем, конечно, зависит от обстоятельств, которые могут возникнуть. Если ваше командование в дальнейшем не предпримет ничего, что могло бы должным образом исключить обращение с ними как с военнопленными, с ними будут обращаться именно так.

Я благодарю вас за предложение обменять раненых офицеров и солдат, находящихся в ваших руках. Если вы пришлете их, я обменяю их на людей, насколько это будет в моих силах.

Прежде чем завершить это письмо, я хочу обратить ваше внимание на один случай беспрецедентного зверства и убийства, который был доведен до моего сведения, и в отношении которого доказательства просто ошеломляющие.

Среди пленных, захваченных в форте Пиллоу, был майор Брэдфорд, который отвечал за оборону форта после падения майора Бута.

После того как его взяли в плен, он вместе с другими военнопленными под командованием полковника Дакворта отправился в Джексон. В Браунсвилле они остановились на ночной отдых. На следующее утро полковник Дакворт выделил две роты, которые должны были отправиться с пленными в Джексон.

После того как они отправились в путь и прошли совсем немного, полковник Дакворт отозвал пять солдат и посоветовался с ними; затем они присоединились к колонне, и, пройдя около пяти миль от Браунсвилля, колонна остановилась, а майор Брэдфорд был взят примерно в пятидесяти ярдах от дороги и намеренно застрелен пятью людьми, отозванными полковником Даквортом, а его тело осталось непогребенным на том месте, где он упал.

Сейчас он похоронен неподалеку от этого места, и, если вы захотите, вы сможете легко убедиться в правдивости моих слов. Я прошу разрешения сказать вам, что эта операция вряд ли оправдывает ваше замечание, что ваши действия проводились на цивилизованных принципах, и пока вы не предпримете какие-то шаги, чтобы привлечь к ответственности виновных в этом злодеянии, мир не перестанет верить, что оно было санкционировано вами.

Я, генерал, ваш покорный слуга,

С. К. Уошберн, *генерал-майор, командующий.*

ГЕНЕРАЛ ФОРРЕСТ - ГЕНЕРАЛУ УОШБЕРНУ.

Штаб кавалерии Форреста, г.}

Тупело, Мисс, 20 июня 1864 г. }

Генерал-майор К. К. Уошберн, *командующий американскими войсками в Мемфисе, штат Теннесси.*

Генерал: Имею честь подтвердить получение (под флагом перемирия) вашего письма от семнадцатого числа, адресованного генерал-майору С. Д. Ли, или офицеру, командующему силами Конфедерации под Тупело. Я переслал его генералу Ли вместе с копией этого письма.

Я считаю ваше письмо неучтивым по отношению к командующему этим департаментом и грубо оскорбительным по отношению к себе.

Подразумеваемыми угрозами вы пытаетесь запугать его и берете на себя привилегию объявить меня убийцей и виновным в массовом убийстве гарнизона в форте Пиллоу, основывая свое утверждение на показаниях *ex parte* (ваших друзей), врагов меня и страны. Поэтому я не буду вступать в дискуссию ни по одному из затронутых вопросов и не возьмусь опровергать выдвинутые вами против меня обвинения; тем не менее, исключительно в порядке личной привилегии, я безоговорочно заявляю, что они необоснованны и не подтверждаются фактами. Но независимо от того, правдивы эти обвинения или ложны, они, как и заданный вами вопрос о том, будут ли негритянские войска, попавшие в плен, признаны и рассматриваться как военнопленные, подлежащие обмену, и т. д., являются вопросами, которые должны решать и регулировать правительства Соединенных Штатов и Конфедеративных Штатов, а не их подчиненные офицеры. Я отношусь к пленным неграм так же, как и к другому захваченному имуществу, а не как к пленным солдатам; но что касается отношения к ним моего правительства и того, как ими распоряжаются и будут распоряжаться в будущем, я почтительно отсылаю вас по надлежащему каналу к властям в Ричмонде. Политика и интересы Юга заключаются не в уничтожении негров, а, напротив, в их сохранении и защите, и все, кто сдавался нам, получали доброе и гуманное обращение.

С начала войны я захватил много тысяч федеральных пленных, и они, включая выживших в "резне в Форт-Пиллоу", "черные и белые", являются живыми свидетелями того, что с моего ведома, согласия или по моему приказу ни один из них никогда не подвергался оскорблениям или какому-либо жестокому обращению.

Вы говорите о своей сдержанности в том, что не дали своим негритянским войскам инструкций и приказов относительно того, как они должны вести себя по отношению к солдатам Конфедерации, которые могут попасть в их (ваши) руки, что ясно передает мне два очень разных впечатления. Первое: не давая им инструкций

и приказов, вы оставили этот вопрос на усмотрение негров, как им следует поступать с пленными. Второе - подразумеваемая угроза отдать такие приказы, которые приведут к "последствиям, слишком страшным" для размышлений. В подтверждение правильности первого впечатления (которое ваш язык теперь полностью развивает), со всем уважением отсылаю вас к моему письму с поля боя, Тишеминго-Крик, и переправленному вам под перемирием четырнадцатого числа. Что касается второго впечатления, то вы, похоже, настроены взять в свои руки решение вопросов, которые принадлежат и могут быть решены только вашим правительством; но если вы готовы взять на себя ответственность за введение системы ведения войны, противоречащей цивилизованным обычаям, то ответственность за это, равно как и за последствия, будет возложена на вас.

Отрицая, как я должен это делать, такое положение дел; решительно настроенный, как я, не участвовать в его создании; чувствуя и зная, как я это делаю, что имею одобрение моего правительства, моего народа и моей совести в отношении прошлого, и с твердой уверенностью, что я буду поддержан ими в моей будущей политике, вам остается определить, какой будет эта политика, в соответствии ли с законами цивилизованных наций или в нарушение их.

Я, генерал, ваш, с большим уважением,

Н. Б. ФОРРЕСТ, *генерал-майор*.

ГЕНЕРАЛ ФОРРЕСТ - ГЕНЕРАЛУ УИШБЕРНУ.

Штаб кавалерии Форреста.}

В поле, 23 июня 1864 г. }

Генерал-майор К. К. Уошберн, *командующий округом Западный Теннесси, Мемфис, штат Теннесси*:

Получено ваше сообщение от девятнадцатого инста, в котором вы говорите, что "у вас остались сомнения относительно курса, которым правительство Конфедерации намерено следовать в дальнейшем в отношении цветных войск".

Позвольте мне сказать, что это вопрос, по которому я не собирался и не собираюсь вас просвещать. Этот вопрос должен быть решен нашими правительствами через их соответствующих должностных лиц, и я с уважением отсылаю вас к ним за разрешением ваших сомнений.

Вы просите меня сказать, "рассматриваю ли я возможность их убийства или возвращения в рабство". Я отвечаю, что не убиваю никого, кроме как в открытой войне, и что мои пленные, как белые, так и черные, передаются моему правительству, чтобы оно поступило с ними по своему усмотрению. Мое правительство располагает всеми фактами, касающимися моего официального поведения и действий моего командования с момента моего вступления в службу, и если вы хотите получить надлежащее обсуждение и решение, я вновь направляю вас к президенту Конфедеративных Штатов. Однако я не хочу, чтобы вы поняли, что в столь важном вопросе я не готов предоставить в ваше распоряжение любые факты, если они будут запрошены в форме, подобающей офицеру вашего ранга и положения, ибо каждому человеку, занимающему государственную должность, безусловно, желательно быть представленным миру, и со времени взятия форта Пиллоу не было случая, чтобы я не предоставил все факты, связанные с его взятием, если бы они были запрошены должным образом, но теперь этот вопрос находится в

компетенции двух правительств. Тем не менее, для вашего сведения я приложил копии официальной переписки между командирами форта Пиллоу и мной; также копии заявления капитана Янга, старшего офицера гарнизона, вместе с (достаточными) выдержками из отчета об этом деле моего помощника генерального прокурора, капитана Чеса У. Андерсона, который я одобряю. В. Андерсона, которые я одобряю и подтверждаю как правильные.

Что касается смерти майора Брэдфорда, то я ничего не знал о ней до восьми или десяти дней после того, как она, как говорят, произошла.

Тринадцатого числа (на следующий день после взятия форта Пиллоу) я отправился в Джексон, и мне доложили о случившемся следующее: Майор Брэдфорд вместе с другими офицерами был отправлен в штаб полковника Маккалоха, а все пленные были переданы в распоряжение одного из полков Маккалоха. Брэдфорд попросил разрешения присутствовать на похоронах своего брата, которое было удовлетворено, и он дал честное слово вернуться. Но вместо возвращения он переоделся и отправился в Мемфис. Несколько моих людей охотились за дезертирами, настигли Брэдфорда, когда он высадился на южном берегу Хатчи, и арестовали его. Когда его арестовали, он заявил, что является солдатом Конфедерации, принадлежащим к армии Брэга, что у него был отпуск, и он ехал, чтобы присоединиться к своей команде.

Поскольку он не смог предъявить никаких документов, его сочли дезертиром и отвезли в Ковингтон, и только когда его узнали и заговорили с ним горожане, стражники узнали, что он Брэдфорд.

Он был отправлен полковником Даквортом или доставлен им в Браунсвилл.

Вся команда Чалмерса отправилась из Браунсвилла через Ла-Гранж, а поскольку все остальные пленные уже давно ушли, и у них не было возможности догнать и поместить Брэдфорда к себе, полковник Дакворт или генерал Чалмерс приказали отправить его на юг, ко мне в Джексон.

Я ничего не знал об этом, пока через восемь или десять дней после этого не услышал, что его тело нашли возле Браунсвилла. Как я понимаю, он пытался бежать и был застрелен. Если он был убит ненадлежащим образом, ничто не доставит мне большего удовольствия, чем наказать виновных по всей строгости закона и показать вам, как я отношусь к подобным сделкам.

Я могу сослаться на мое требование к генерал-майору Херлбуту (несомненно, хранящееся в вашем кабинете) о выдаче властям Конфедерации полковника Филдинга Херста и других служащих его полка, которые намеренно вывели и убили семерых солдат Конфедерации, одного из которых они оставили умирать, отрезав ему язык, выбив глаза, разделив рот с каждой стороны до ушей и отрезав рядовых. Я упомянул и привел вам эти факты, чтобы у вас не было больше оправданий или извинений за упоминание этих вопросов в связи со мной, и чтобы продемонстрировать вам свою решимость сделать все возможное, чтобы избежать ответственности за принятие политики, которую вы решили проводить. В своем письме вы признаете тот факт, что негритянские войска дали клятву на коленях не давать четверти моим людям, и далее вы говорите, что "не сомневаетесь, что они шли на поле боя, ожидая, что их убьют", и признаете также вероятность того, что они провозгласили на марше, что нам не будет оказана четверть. В таком случае, почему вы просите генерала, командующего этим департаментом правительства, отречься от своих слов в связи с гибелью людей у ручья Тишеминго? То, что ваши войска

ожидали быть убитыми, кажется мне, после клятвы, которую они давали, вполне разумным и естественным ожиданием. И все же вы, пославшие их, зная и признавая, что они поклялись проводить такую политику, жалуетесь на зверства и требуете признаний и отречений от тех самых людей, которых вы послали, поклявшись убивать всех, кто будет в вашей власти.

Со всей откровенностью и правдой скажу вам, что я только слышал об этих вещах, но не верил им; более того, не придавал им того значения, которого они заслуживали, и не знал об угрозе мести, провозглашенной вдоль линии марша, пока не закончилось сражение. Если бы я и мои люди знали об этом, как вы признаете, битва на ручье Тишеминго была бы отмечена как самое кровопролитное сражение войны. То, что вы одобряли эту политику, очевидно, поскольку теперь вы говорите, "что, если с неграми будут обращаться как с военнопленными, вы с радостью примете это объявление, объясните факты своим цветным войскам и *пожелаете* (не *прикажете*), чтобы они отозвали присягу; но если их будут либо убивать, либо возвращать в рабство, пусть присяга остается в силе". Ваше звание не позволяет сомневаться в том, что вы и каждый офицер и человек вашего департамента причастны к этой политике и несете за нее ответственность, и я не позволю вам этого сделать, несмотря на то, что в обоих ваших сообщениях вы стараетесь ограничить действие вашей нечестивой схемы и возложить ее ужасные последствия только на этот невежественный, заблуждающийся, но несчастный народ, негров, уничтожение которых вы планируете для того, чтобы осуществить наше. Негры пользуются нашим сочувствием, и, насколько это совместимо с безопасностью, мы пощадим их за счет тех, кто один несет ответственность за начало войны, худшей, чем дикарская.

Теперь, в заключение, я требую прямого и безоговорочного ответа на два вопроса, и тогда я прекращаю дальнейшую переписку с вами по этому вопросу. Этот вопрос должен быть решен. Намерены ли вы в бою и на поле боя убивать моих людей, попавших в ваши руки? Если вы не намерены этого делать, то будете ли вы обращаться с ними как с военнопленными?

У меня более двух тысяч пленных из команды Стерджеса, и я буду держать в заложниках всех офицеров и рядовых, пока не получу ваши заявления и не удостоверюсь, что вы добросовестно выполняете данные вами ответы, и пока не буду уверен, что со дня битвы у Тишеминго-Крик и по сей день ни один солдат Конфедерации не подвергся жестокому обращению. Для вас еще не слишком поздно вернуться к своим действиям и остановить бурю.

Полагаясь, как и я, на Божественную силу, которая в мудрости распоряжается всеми вещами; полагаясь также на поддержку и одобрение моего правительства и соотечественников, а также на непоколебимую храбрость и стойкость моих войск; и сознавая, что я ничего не сделал для того, чтобы это произошло, но все в моей власти, в соответствии с честью и личной безопасностью меня и команды, чтобы предотвратить это, я оставляю на вас ответственность за то, чтобы, говоря вашим собственным языком, "положение дел было слишком страшным, чтобы созерцать".

Я, генерал, ваш, с большим уважением,

Н. Б. ФОРРЕСТ, *генерал-майор*.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ МЕМОРАНДУМЫ.

Госпиталь Кахаба, Кахаба, Алабама, }
11 мая 1864 г. }

Полковник Г. К. Дэвис, *командующий постом Кахаба:*

Полковник: Настоящим препровождаю вам, насколько мне не изменяет память, в соответствии с обещанием, требование генерал-майора Форреста, К. С. А., о сдаче форта Пиллоу, штат Теннесси.

Майор Бут, *командующий американскими войсками в форте Пиллоу, штат Теннесси:*

У меня достаточно сил, чтобы взять ваши укрепления штурмом. Поэтому я требую безоговорочной капитуляции всех ваших сил. Ваша героическая оборона даст право на обращение с вами как с военнопленными, но капитуляция должна быть безоговорочной. Жду вашего ответа.

ФОРРЕСТ, *генерал-майор, командующий.*

Штаб сил Соединенных Штатов,)
Форт Пиллоу, Теннесси, 12 апреля 1864 г.).

Генерал-майор Форрест, *командующий войсками Конфедерации:*

Генерал: Ваше требование о капитуляции войск Соединенных Штатов под моим командованием получено. Я прошу один час для консультации с моими офицерами и командиром канонерской лодки № 7, находящейся в этом месте. Имею честь быть Вашим покорным слугой,

Л. Ф. БУТ, *майор, командующий американскими войсками в форте Пиллоу.*

Майор Л. Ф. Бут, *командующий силами Соединенных Штатов:*

Я не требую сдачи канонерской лодки № 7. Я прошу только о сдаче форта Пиллоу с людьми и боеприпасами. У вас есть двадцать минут на рассмотрение. По истечении этого времени, если вы не капитулируете, я буду штурмовать ваши укрепления.

Ваш покорный слуга,

ФОРРЕСТ, *генерал-майор, командующий.*

Штаб войск Соединенных Штатов}.
Форт Пиллоу, Теннесси, 12 апреля 1864 г.}

Генерал-майор Форрест, *командующий войсками Конфедерации:*

Генерал: Ваше второе требование о капитуляции моих войск получено. Ваше требование не будет выполнено.

Ваш покорный слуга,

Л. Ф. БУТ, *майор, командующий американскими войсками в форте Пиллоу.*

Привожу вышеизложенное для вашего удовлетворения по памяти. Думаю, что по существу оно верно. Мое нынешнее состояние исключает мысль о том, что это официальное заявление.

Я, полковник, ваш покорный слуга,

ДЖОН Т. ЮНГ, *капитан, рота А, Двадцать четвертая Мо. Inf. Vols.*

КАПИТАН ДЖОН Т. ЮНГ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ФОРРЕСТУ.

Кахаба, Алабама, 19 мая 1864 года.

Генерал-майору Форресту, К. С. А:

Генерал: Ваша просьба, переданная через судью П. Т. Скроггса, о том, чтобы я представил отчет об обращении с убитыми и ранеными федералов в форте Пиллоу, была доведена до моего сведения. Для сбора убитых и раненых из числа федеральных пленных были собраны детали. Мертвых хоронили оставшиеся в живых товарищи. Я не видел жестокого обращения с ранеными ни вечером в день сражения, ни на следующее утро. Мой друг, лейтенант Лиминг, адъютант Тринадцатого Теннесси кавалерии, был оставлен раненым в магазине сатлера возле форта, также как и лейтенант Шестой артиллерии США; оба были живы на следующее утро и отправлены на борт американского транспорта, среди многих других раненых. Среди раненых было несколько цветных солдат - не знаю, сколько.

С большим уважением, ваш покорный слуга,

ДЖ. Т. Юнг, капитан Двадцать четвертого Миссурийского добровольческого отряда.

Р. S.- Я изучил рапорт капитана Андерсона генерал-майору Форресту, приложенный к рапорту генерала Форреста, о том, как распорядиться ранеными федералами, оставленными на поле в форте Пиллоу, и считаю его правильным. Я сопровождал капитана Андерсона на следующий день после сражения в форт Пиллоу с вышеуказанной целью.

ДЖОН Т. ЮНГ, капитан Двадцать четвертого Миссурийского добровольческого полка.

Подлинная копия.

Сэмюэл Доналсон, лейтенант и помощник генерала.

Официальное лицо,

Генри Б. Ли, помощник генерального прокурора.

ГЕНЕРАЛ УИСБЕРН - ГЕНЕРАЛУ ФОРРЕСТУ.

Штаб округа Западный Теннесси, г.}

Мемфис, штат Теннесси, 2 июля 1864 г. }

Генерал-майор Н. Б. Форрест, командующий войсками Конфедерации под Тупело:

Генерал: Ваши сообщения от двадцатого и двадцать третьего числа получены. На тон и характер обоих я не жалуюсь. Отчаянная судьба, вызванная плохими обстоятельствами, оправдывает сильное раздражение нравов, и я пропускаю это мимо ушей. Более того, я воспринял их как благоприятное предзнаменование и свидетельство того, что вам небезразлично мнение цивилизованного мира.

Что касается дела в Форт-Пиллоу, то бесполезно затягивать дискуссию.

Я передам ваш отчет, который вы оказали мне любезность приложить, моему правительству, и вы получите от него полную пользу.

Теперь протокол составлен, и беспристрастный мир оценит его. Я прошу разрешения направить вам копию отчета Следственного комитета Конгресса Соединенных Штатов по этому делу. Что касается обращения с майором Брэдфордом, я отсылаю вас к показаниям, содержащимся в этом отчете, из которых вы увидите, что он не пытался бежать, когда в него стреляли. При желании вы сможете легко привлечь к ответственности виновных в этом преступлении.

Я добавлю к сказанному ранее, что мне известно от ответственных и правдивых граждан Браунсвилля, что когда майор Брэдфорд был отправлен под конвоем из вашего штаба в Джексоне, генерал Чалмерс заметил, что "он никогда не доберется туда".

Вы обращаете внимание, очевидно, в качестве компенсации к этому делу майора Брэдфорда, на бесчинства, которые, как утверждается, были совершены полковником Филдингом Херстом и другими членами его полка (Шестой Теннессийский кавалерийский). Эти бесчинства, если они были совершены, как вы утверждаете, позорны и отвратительны для любого храброго и чувствительного ума.

Получив ваше письмо, я сразу же послал за полковником Хёрстом и зачитал ему выдержки, относящиеся к нему. Он с негодованием отрицает выдвинутое против него обвинение, и пока вы не сообщите мне имена убитых, время и место совершения преступления, а также имена свидетелей, я не могу действовать. Когда вы это сделаете, можете быть уверены, что я приложу все усилия, чтобы обвиняемые предстали перед судом и, если их признают виновными, понесли заслуженное наказание".

Что касается обращения с цветными солдатами, то дальнейшее обсуждение этого вопроса, очевидно, бесполезно.

Ваша попытка переложить с себя на меня ответственность за начало "войны, которая хуже дикой", слишком натянута и надуманна, чтобы требовать какого-либо ответа. Полное и совокупное доказательство, содержащееся в докладе Конгресса, который я прилагаю, указывает на вас как на человека, ответственного за уже совершенные варварства.

Именно *ваши* солдаты в форте Пиллоу подняли черный флаг и, расстреливая, закалывая штыками и иным образом издеваясь над попавшими в их руки федеральными пленными, кричали друг другу во всеуслышание, что это было сделано по "приказу Форреста".

До сих пор мне не удалось узнать, что вы хоть как-то отрицаете эти варварства.

В ваших письмах мне с уверенностью сообщается, что вы всегда обращались с нашими пленными в соответствии с правилами цивилизованной войны, но ваше отречение от варварства в форте Пиллоу, если вы намерены это сделать, должно быть полным, ясным, четким и опубликованным для всего мира.

Правительство Соединенных Штатов, как и всегда, снисходительно и терпеливо, и вам еще не поздно обеспечить себе и своим солдатам дальнейшее обращение, причитающееся благородным воинам, публичным отказом от уже совершенных варварств и энергичными усилиями по наказанию совершивших их несчастных.

Но я говорю вам сейчас, ясно и недвусмысленно, что такое обращение, какое вы оказываете федеральным солдатам, будет оказано и вам.

Если вы не даете пощады, то и не ждите ее. Если вы будете соблюдать правила цивилизованной войны и обращаться с нашими пленными в соответствии с законами войны, с вашими пленными будут обращаться так же, как и раньше, - с добротой.

Если же вы отступите от этих принципов, то можете ожидать такого возмездия, которое оправдано законами войны.

Чтобы вы знали, каковы законы войны в понимании моего правительства, я прошу разрешения приложить копию общего приказа № 100 из канцелярии генерал-адъютанта военного министерства, Вашингтон, двадцать четвертого апреля 1863 года.

Имею честь быть, сэр,
Очень почтительно Ваш,
С. К. Уошберн, *генерал-майор*.

ГЕНЕРАЛ ЛИ - ГЕНЕРАЛУ УОШБЕРНУ.

Штаб департамента Алабама, Миссисипи и Восточная Луизиана, Меридиан, 28 июня 1864 года.}

Восточная Луизиана, Меридиан, 28 июня 1864 г. }

Генерал-майору К. К. Уошберну, командующему федеральными силами в Мемфисе, штат Теннесси:

Генерал: Я получил ваше письмо от семнадцатого инста, а также ответ генерал-майора Форреста на него. Хотя этот ответ полон и одобрен мною, я все же считаю нужным связаться с вами по вопросу, столь серьезно влияющему на наше будущее поведение и поведение войск под нашими командованиями.

Ваше сообщение ни в коем случае не является уважительным по отношению ко мне, и косвенно оскорбляет генерал-майора Форреста. Однако это можно не принимать во внимание, учитывая важный характер его содержания.

Вы принимаете за верное преувеличенное изложение обстоятельств взятия форта Пиллоу, опираясь исключительно на свидетельства тех, кто, естественно, дал бы искаженную историю этого дела.

Ни вы сами, ни ваше правительство никогда не требовали объяснений, что, несомненно, рекомендовалось бы каждому, кто желает услышать правду; но, напротив, вы, похоже, были совершенно готовы позволить своим солдатам работать под ложным впечатлением в вопросе, который влечет за собой такие ужасные последствия. Даже формальность парадов и клятв была использована с целью подстрекательства ваших цветных войск к совершению поступков, которые, по вашим словам, "приведут к последствиям, слишком страшным для созерцания".

Как командующий этим департаментом я хочу сделать следующее заявление относительно взятия форта Пиллоу - заявление, в значительной степени подкрепленное свидетельством одного из ваших собственных офицеров, взятых в плен в этом месте.

Версия, изложенная вами и вашим правительством, не соответствует действительности и не подтверждается фактами в той степени, в которой вы указываете.

Гарнизон был вызван обычным образом, и его командир взял на себя ответственность за отказ сдаться после того, как генерал Форрест сообщил ему о своей способности взять форт и о своих опасениях относительно того, каков будет результат в случае невыполнения требования.

Штурм был произведен под сильным огнем и со значительными потерями для атакующей стороны.

Ваши знамена не были спущены, но отступили из форта под прикрытие канонерских лодок, с оружием в руках и постоянно его применяя.

Особенно это касалось ваших цветных солдат, которых вы твердо убедили в том, что в случае пленения их ждет жестокая расправа. Но даже в этих условиях многие из ваших людей - и белые, и черные - попали в плен.

Я со всем уважением отсылаю вас к истории, где описаны многочисленные случаи неизбирательной резни, даже при менее отягчающих обстоятельствах.

Все военные прецеденты признают, что, если вопрос был поставлен честно и проявлены способности, отказ сдаться должен привести к страшным последствиям.

Рассматриваемый случай - почти крайний.

У вас была подневольная раса, вооруженная против своих хозяев, и в стране, которая была опустошена почти беспрецедентными бесчинствами.

Я утверждаю, что наши офицеры, имея против себя все эти обстоятельства, постарались предотвратить пролитие крови; и в доказательство этого я ссылаюсь на тот факт, что как белые, так и цветные пленники были взяты и сейчас находятся в наших руках".

Что касается битвы на ручье Тишеминго, то на заявления ваших негритянских свидетелей полагаться не стоит. В этой панике они действовали так, как и следовало ожидать, исходя из их прежних впечатлений. Я не думаю, что многие из них были убиты - они все еще бродят по стране, пытаясь вернуться к своим хозяевам.

Что касается статуса тех, кто был взят в плен на Тишеминго-Крик и в форте Пиллоу, я заявляю, что, если не будет иного распоряжения моего правительства, они не будут считаться военнопленными, но будут сохранены и с ними будут обращаться гуманно, с учетом будущих инструкций, которые могут быть указаны.

Ваше письмо содержит много подразумеваемых угроз; вы, конечно, можете их высказать, и вы имеете полное право на любое удовлетворение, которое вы можете почувствовать от их высказывания.

Я и мои подчиненные намерены вести эту войну на цивилизованных принципах, если вы позволите нам это сделать; и я пользуюсь случаем, чтобы заявить, что мы не уклонимся от любой ответственности, которую ваши действия могут на нас наложить.

Мы участвуем в борьбе за защиту наших домов и очагов, за сохранение нашего национального существования и свободы; мы подсчитали цену и готовы пойти на любые крайности; и хотя мы далеки от желания сражаться под "черным флагом", все же, если вы нас к этому подтолкнете, мы примем этот вопрос.

Ваши войска фактически сражались под ним в битве при Тишеминго-Крик, и пленные, взятые там, утверждают, что они шли в бой с ощущением, что не получают четверти, и, я полагаю, с решимостью не давать ее.

Далее я замечу, что если вопрос будет поднят, то в отношении ваших солдат не может быть никакого различия, поскольку несчастные люди, которым вы притворяетесь, что помогаете, не считают себя полностью ответственными за свои поступки, находясь под влиянием более высокого интеллекта своих белых братьев.

Прилагаю на ваше рассмотрение некоторые документы, касающиеся дела в форте Пиллоу, которые были получены от автора после того, как стали известны преувеличенные заявления вашей прессы.

С большим уважением, генерал,
Ваш покорный слуга,

С. Д. Ли, генерал-лейтенант, командующий.

ПРИЛАГАЮ К ВЫШЕСКАЗАННОМУ.

Кахаба, Алабама, 16 мая 1864 года.

Я был одним из тех, кто нес флаг перемирия, установленный властями Соединенных Штатов в форте Пиллоу. Большинство офицеров гарнизона сомневались в присутствии генерала Форреста, и у них сложилось впечатление, что это была уловка, чтобы склонить к сдаче форта. Во время второй встречи флага перемирия генерал Форрест объявил себя генералом Форрестом; но офицеры, сопровождавшие флаг, не будучи знакомы с генералом, усомнились в его словах, и во время штурма гарнизон считал, что генерала Форреста нет в окрестностях форта. Командир отказался сдаться. Когда был предпринят последний штурм, я был захвачен на своем посту, внутри укреплений, и со мной обращались как с военнопленным.

ДЖОН Т. ЮНГ, капитан Двадцать четвертого Миссурийского добровольческого полка.

Ф. В. Андерхилл, первый лейтенант кавалерии.

ГЕНЕРАЛ УИСБЕРН - ГЕНЕРАЛУ ЛИ.

Штаб округа Западный Теннесси, г.}
Мемфис, Теннесси, 3 июля 1864 г. }

Генерал-лейтенант С. Д. Ли, командующий департаментом Алабама, Миссисипи и Восточная Луизиана, К. С. А., Меридиан, штат Миссисипи:

Генерал: Ваше письмо от двадцать восьмого ульта в ответ на мое от семнадцатого ульта получено.

Дискредитацию, которую вы, по вашему мнению, обнаружили в моем письме, я полностью отрицаю. Уже подробно обсудив в переписке с генерал-майором Форрестом резню в Форт-Пиллоу, а также политику, которую следует проводить в отношении цветных войск, я не считаю нужным говорить больше на эти темы. Поскольку вы утверждаете, что полностью одобряете письмо, направленное мне

генералом Форрестом в ответ на мое письмо от 17 октября, я вынужден предположить, что вы полностью одобряете его действия в Форт-Пиллоу.

Ваши аргументы в поддержку этих действий подтверждают такое предположение. Вы заявляете, что "версия, изложенная мной и моим правительством, не соответствует действительности и не подтверждается фактами в той степени, которую я указываю". Вы приводите показания некоего капитана Янга, который был захвачен в форте Пиллоу и сейчас находится в плену у вас. Насколько показания пленного, находящегося под принуждением и в положении капитана Янга, должны опровергать присяжные свидетельства сотни очевидцев, имевших широкие возможности видеть и знать, я готов предоставить судить другим.

Полагаясь, как вы это делаете, на это свидетельство капитана Янга, вы признаете, что все лучшие средства исчерпаны.

Вы можете рассчитывать на любое облегчение, которое это свидетельство может вам дать. Говорит ли он, что с нашими солдатами не обращались бесчеловечно? Нет. Говорит ли он, что был в состоянии увидеть, если бы с ними плохо обращались? Нет. Он просто говорит, что "не видел жестокого обращения с их ранеными". Если он был в состоянии видеть и знать, что происходило, ему было легко сказать об этом.

Вчера я отправил генерал-майору Форресту копию отчета Следственного комитета Конгресса, и я надеюсь, что он попадет в ваши руки. Вы найдете в нем записи о бесчеловечных зверствах, параллель которым вы будете тщетно искать на страницах истории. Людей - белых и черных - распинали и сжигали; на других охотились с ищейками; третьи в своих мучениях становились добычей людей более жестоких, чем собаки, на которых они охотились.

Я также отправил своему правительству копии отчетов генерала Форреста вместе со свидетельством капитана Янга.

Протокол по этому делу составлен совершенно ясно, и я оставляю его. Вы оправдываете и одобряете его и обращаетесь к истории за прецедентами.

Как я уже сказал, история не дает никаких аналогов. Правда, есть случаи, когда после долгого и продолжительного сопротивления, приведшего к большим потерям нападающей стороны, гарнизон был предан мечу, но я не знаю ни одного такого случая, который не принес бы бесчестия командиру, отдавшему приказ или допустившему это.

Нет ни одного англичанина, который бы с радостью не забыл Бадахос, ни одного француза, который бы ликовал при упоминании Яффы или пещер Дахра и Шелас. Резня в Гленко, о которой мир с ужасом читал на протяжении почти двухсот лет, меркнет перед правдивым рассказом о форте Пиллоу.

Отчаянная оборона Аламо послужила поводом для расправы над оставшимися в живых храбрецами после его сдачи, однако этот акт был воспринят со справедливым осуждением, и нам историк говорит, что он больше, чем что-либо другое, привел к независимости Техаса.

В битве при Сан-Хасинто техасцы бросились в бой с боевым кличем "Помни Аламо" и разнесли всех перед собой.

Вы напрасно будете искать консультацию в истории, продолжайте расследование, сколько сможете.

Ваше желание переложить ответственность за резню в Форт-Пиллоу или найти ей оправдание не кажется странным. Но ответственность остается там, где она должна быть, и там она останется.

В своем последнем письме генералу Форресту я заявил, что обращение с федеральными солдатами станет для них руководством к действию в будущем, и что если вы не дадите ни одного квартала, то и не ждите ничего подобного. Если вы будете соблюдать правила цивилизованной войны, я буду радоваться этому, поскольку никто не может сожалеть больше, чем я, о применении таких мер, которые оправдывают законы войны, по отношению к врагу, не дающему квартала.

Ваше замечание о том, что наши цветные солдаты "не будут рассматриваться как военнопленные, но будут сохранены и с ними будут обращаться гуманно", указывающее на то, что вы считаете их более ценными и важными, чем ваши собственные солдаты, которые сейчас находятся в наших руках, конечно, очень комплиментарно по отношению к цветным войскам, хотя и является запоздалым признанием их храбрости и преданности как солдат; Но эти справедливые слова не могут ни отдать справедливость цветным солдатам, которые были убиты в форте Пиллоу после того, как они сдались своим победителям, ни освободить вас, генерала Форреста, и войска, служащие под вашим началом, от страшной ответственности, которая теперь лежит на вас за эти бессмысленные и беспрецедентные варварства.

Я согласен с вашими замечаниями о том, что если черный флаг будет поднят, то для наших солдат не будет никаких различий. Законы войны не предусматривают никаких различий по цвету кожи, и вы можете быть уверены, что возмущения, на которые мы жалуемся, воспринимаются нашими белыми солдатами не меньше, чем нашими черными, как оскорбление их общего знамени, флага Соединенных Штатов.

В заключение я хотел бы сослаться на ваше заявление о том, что многие из наших цветных солдат "все еще бродят по стране, пытаясь вернуться к своим хозяевам". Если это замечание было сделано в шутку, то оно признается удачным; но если это факт, то позвольте мне исправить ваши заблуждения, сообщив вам, что большинство из них вернулись в свои части, поскольку их поиски своих покойных "хозяев" оказались безрезультатными; и я думаю, что не преувеличу, заверив вас, что здесь нет ни одного цветного солдата, который не предпочел бы судьбу своих товарищей в форте Пиллоу возвращению к своему "хозяину".

Остаюсь, генерал,
С большим уважением,
С. К. Уошберн, *генерал-майор*.

КАПИТАН ДЖ. Т. ЮНГ - ГЕНЕРАЛУ УОШБЕРНУ.

Мемфис, Теннесси, 13 сентября 1864 года.

Генерал-майор К. К. Уошберн, командующий округом Западный Теннесси:

Генерал: Имею честь обратиться к вам по поводу некоторых бумаг, переданных вам генерал-майором Форрестом из так называемой Конфедеративной армии, подписанных мной под протестом, когда я был военнопленным в Кахабе, штат

Алабама. Прежде всего я хотел бы обратить ваше внимание на то, каким образом были получены эти бумаги. Примерно двадцать седьмого апреля прошлого года все федеральные заключенные (кроме цветных солдат) были отправлены в Андерсонвилль и Мейкон, штат Джорджия, и я в том числе. Примерно через десять дней после моего прибытия в тюрьму Мейкон капитан Конфедерации с двумя людьми в качестве охраны пришел туда с приказом вернуть меня в Кахабу. Я обратился к командующему офицеру, чтобы узнать, почему меня забрали от других офицеров, но не получил никаких объяснений. Многие из моих друзей среди федеральных офицеров, которые были в плену дольше меня, чувствовали себя неловко из-за этих действий и советовали мне совершить побег, вернувшись назад, так как это могло повлечь за собой возмездие. Поэтому я испытывал значительное душевное беспокойство. По возвращении в Кахабу, будучи совсем нездоровым, я был помещен в госпиталь под охраной, и военные власти так и не дали мне никаких объяснений. На следующий день больной федеральный офицер, также находившийся в госпитале, сообщил мне, что ему стало известно, что какой-то конфедерат признал меня дезертиром из армии Конфедерации, и что я должен быть отдан под трибунал и расстрелян. Цветные официанты в госпитале говорили мне то же самое, и хотя я знал, что в муштровых списках моей страны будет указано, что я служил добровольцем с первого мая 1861 года, я все равно чувствовал себя беспокойно, помня о форте Пиллоу и о том, как бесцеремонно офицеры Конфедерации расправляются с людьми в некоторых случаях. С такими впечатлениями на душе, примерно через три дня после моего возвращения в Кахабу, за мной пришел маршал-провокактор и вручил мне бумаги, составленные генералом Форрестом для моей подписи. Просмотрев бумаги, я понял, что подписание их будет означать одобрение официального отчета генерала Форреста о деле в Форт-Пиллоу. Я, конечно, вернул бумаги, категорически отказавшись иметь с ними что-либо общее. В тот же день за мной послали еще раз с просьбой подписать другие бумаги той же направленности, но с изменениями. Я снова отказался подписывать бумаги, но послал генералу Форресту заявление, что, хотя я считаю некоторые версии событий в Форт-Пиллоу, которые я читал в их собственных газетах, якобы скопированные из федеральных газет, преувеличенными, я также считаю, что его собственный официальный отчет в некоторых деталях был таким же.

На этом дело остановилось примерно на неделю, когда за мной послал полковник Х. К. Дэвис, командир поста в Кахабе, который сообщил мне, что генерал Форрест прислал ко мне П. Т. Скроггса повидаться со мной и поговорить со мной о бое в Форт-Пиллоу; я нашел судью очень любезным и склонным льстить мне; он сказал, что генерал Форрест считает меня джентльменом и солдатом и что генерал послал его (судью) повидаться со мной и поговорить со мной о бое в Форт-Пиллоу; затем он рассказал о многих вещах, которые были засвидетельствованы в военной комиссии, о которых я был совершенно не осведомлен, никогда не видя этих показаний. Затем он предъявил бумаги, которые генерал Форрест хотел, чтобы я подписал. Осмотрев их, я обнаружил, что они примерно такие же, как те, что мне показывали раньше, и снова отказался их подписывать, но судья был очень настойчив и в конце концов убедил меня подписать бумаги, которые находятся у вас, пообещав себе, что, если я этого захочу, их должен увидеть только сам генерал Форрест, что они не предназначены для использования им в качестве свидетельских показаний, а только для его собственного удовлетворения.

Я надеюсь, генерал, что эти бумаги, подписанные мной или, скорее, вырванные у меня под принуждением, не будут использованы моим правительством в ущерб мне,

ибо единственное мое желание теперь, после трех лет службы и более, восстановить свое здоровье, сильно пострадавшее от заключения, и *вступить в войну*.

Имею честь быть, генерал,
Вашим покорным слугой,

ДЖОН Т. ЮНГ, *капитан, рота А, Двадцать четвертая моторизованная пехота.*
Inf.[144]

Не следует забывать, что материальная часть защиты генерала Форреста была получена от капитана Джона Т. Янга, офицера союзных войск в форте Пиллоу. Он был болен и находился в плену у мятежников; в таком состоянии он был вынужден подписать приведенные выше бумаги, которые были составлены самим Форрестом. Последнее письмо этой переписки показывает, что капитан Янг не хотел, чтобы эти бумаги использовались правительством Соединенных Штатов, поскольку они не соответствовали действительности. Более того, в депешах Форреста майору Брэдфорду ничего не говорится о возмездии. Приведенные выше депеши не являются подлинными копиями. Например, он потребовал сдачи Падуки 25 марта 1864 года, незадолго до взятия форта Пиллоу, и это была его депеша:

Кавалерийскому корпусу Форреста, }
Падука, 23 марта 1864 г.}

Полковнику Хиксу, *командующему федеральными силами в Падуке:*

Имея силы, достаточные для взятия ваших укреплений и сокращения территории, во избежание ненужного пролития крови, я требую сдачи форта и войск, со всеми общественными складами. Если вы сдадитесь, с вами будут обращаться как с военнопленными; но если мне придется *штурмовать* ваши укрепления, вы можете не рассчитывать на четверть".

Н. Б. ФОРРЕСТ, *генерал-майор. Принято.*

А 19 апреля 1864 года, на следующий день после резни в форте Пиллоу, генерал Эйб Бьюфорд потребовал сдачи Колумбуса, штат Кентукки, в следующей депеше:

Командующему войсками Соединенных Штатов, Колумбус. Ки...:

Имея полную возможность взять Колумбус и его гарнизон силой, я хочу избежать пролития крови. Поэтому я требую безоговорочной капитуляции войск под вашим командованием. Если вы сдадитесь, негры, находящиеся сейчас в оружии, будут возвращены своим хозяевам. Если я буду вынужден занять это место силой, неграм не будет оказано никакого сопротивления; с белыми войсками будут обращаться как с военнопленными.

Я, сэр, ваш,

А. БУФОРД, *бригадный генерал.*

Поскольку Брэдфорд и Бут мертвы, невозможно узнать, на каком языке Форрест отправлял им депеши. Но из приведенных выше показаний, объяснений капитана Янга и языка двух только что процитированных депеш, , адресованных командующему войсками Союза в Падуке и Колумбусе, штат Кентукки, история создала дело против генерала Форреста, которого не желал бы ни один человек.

ССЫЛКИ:

[144] Rebellion Records, vol. x. pp. 721-730.

Часть 8.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СВОБОДЫ.

ГЛАВА XXII.

ОБРАЗОВАННЫЙ АФРИКАНЕЦ.

Дэниел Фликингер Уилберфорс, уроженец Африки, получивший образование в Америке, представляет собой яркую иллюстрацию способностей негра. Он родился язычником, а когда столкнулся с институтами цивилизации, то превзошел тех, чья жизнь прошла под впечатлением от преимуществ такого окружения. Ни в его крови, ни в его раннем воспитании не было ничего, что могло бы развить его. Он сам был порождением тьмы, как и его предки. Преподобный Дэниел К. Фликингер, доктор философии, был секретарем Общества внутренних границ и иностранных миссионеров в течение последних двадцати пяти лет. Он был спутником Джорджа Томпсона в Африке, а во время одного из путешествий имел короткую связь с Ливингстоном. Доктор Фликингер участвовал в создании Миссии Объединенного Братства на западном побережье Африки, и вот уже четверть века его сердце принадлежит этой миссии. За это время он совершил шесть поездок в Африку, чтобы присматривать за этой миссией; из своего последнего путешествия он вернулся в мае 1881 года. Он изучил этот народ и нашел его способным к обучению в школах, а также к усвоению американских обычаев в обработке земли и в ремеслах. Во время первого визита доктора Фликингера в Африку в 1855 году, находясь на станции Доброй Надежды, в миссии Менди, расположенной на восточном берегу острова Шербро, на 7° северной широты и 18° западной долготы, он нанял туземца, чтобы тот сторожил его ночью, когда он спал в своем гамаке, поскольку в окрестностях обитали дикие и опасные племена. У этого человека в это время родился ребенок. На следующий день отец пришел к миссионерам, чтобы сказать, что его жена "родила пикина", и попросил дать ему имя. Мистер Бартон, ответственный миссионер, предложил имя Дэниел Фликингер, и оно было взято. Миссионеры провели обычную церемонию бракосочетания для всех, кто попал в их поле зрения, и по мере возможности разрушили прежние языческие обычаи в ближайших окрестностях, и этот человек был должным образом женат. Он взял себе фамилию Уилберфорс в честь английского филантропа, который был дорог всем цветным людям, и с тех пор этот уроженец и его семья стали прикреплены к миссии и известны под именем Уилберфорс. У этого человека были дети, рожденные в язычестве и при совершенно других обстоятельствах.

Вскоре после этого доктор Фликингер отплыл в Америку и вскоре забыл, что на далеком берегу у него есть однофамилец. Он совершил еще несколько путешествий по воде, но так и не смог встретиться с семьей Уилберфорсов. Спустя шестнадцать лет, в 1871 году, он оказался в Нью-Йорке, отправляя товары африканским миссионерам. Ящики с надписью "Дэниел К. Фликингер" загружались и разгружались в помещении Американской миссии в этом городе, и доктор заметил, что цветной мальчик-носильщик был примерно в полуобмороке от чего-то. Он спросил его, все ли в порядке, но ответа не получил. Молодой носильщик все время закатывал глаза и делал полуиспуганный вид, глядя на имена на

коробках, и наконец доктор спросил его имя, на что последовал быстрый ответ: Дэниел Фликингер Уилберфорс! В своих путешествиях миссионер не раз удивлялся, но этот случай привел его в замешательство. Громовой удар не мог бы потрясти его сильнее. Оба стояли и смотрели друг на друга в совершенном изумлении, не в силах понять, как их имена оказались так похожи. Коробки были забыты. Мальчик вскоре почувствовал облегчение и начал смеяться так, как мало кто может смеяться, а доктор все еще не мог разгадать тайну. Он дал молодому человеку два шиллинга и велел ему продолжить работу с коробками. Затем доктор начал расследование о Миссионерских комнатах и выяснил, что этого мальчика незадолго до этого привезли на торговом судне, чтобы он ухаживал за немощной миссионеркой во время плавания, что он недолго служил посыльным в гостинице, что его взяли на работу в Миссионерские комнаты, но обещали отправить обратно на следующем паруснике. Доктор узнал его местонахождение в Африке и целую цепь обстоятельств, которые убедили его в том, что это тот самый мальчик, которого назвали в его честь в 1855 году. Он велел властям Американской миссии написать в Африку и сообщить, что о Дэне здесь хорошо заботятся, и чтобы они оставили его у себя до дальнейших указаний. Как только доктор отправил миссионерам свои грузы, он вернулся в Дейтон и спросил Исполнительный комитет своего Совета, не помогут ли они ему в обучении этого африканца, появившегося в столь романтическом образе. Согласие было получено, и юный Уилберфорс был отправлен в Дейтон. Его привели в кабинет доктора Фликингера с биркой экспресс-компания на одежде - молодого, зеленого и, по сути, необработанного новобранца в ряды цивилизации. Через семь лет после этого он распрощался со своими друзьями в том же кабинете, чтобы вернуться к своему народу в Африке в качестве учителя, проповедника и врача. В то время он был одним из лучших ученых своей эпохи в этой стране. Когда он приехал в Дейтон, ему, конечно же, пришлось взять частного репетитора. Ему было шестнадцать лет, и ему пришлось начинать с самых азов, но уже в начале следующего учебного года он смог присоединиться к классам, в которых сразу же удвоился. Для поступления в среднюю школу требуется восьмилетний курс обучения, но менее чем через четыре года после прибытия в Дейтон он сдал экзамен на поступление в среднюю школу Дейтона, штат Огайо, и стал первым цветным учеником, когда-либо принятым в эту школу. С тех пор другие цветные ученики ежегодно следуют его примеру. Курс обучения в Высшей школе длился четыре года, и совет и учителя были крайне не заинтересованы в том, чтобы выиграть время. Благодаря большим способностям Уилберфорса, которые позволили ему опередить свой класс, он получил один год и занял первое место в классе, который начал обучение на год раньше него. В этом классе было двадцать три человека. В 1878 году выпускной бал проходил в Оперном театре в Дейтоне, и по этому случаю президент Совета сказал, что, не дискредитируя других, он считает необходимым особо отметить молодого Уилберфорса, что он и сделал в прекрасной манере. Это было еще не все; Миссионерское общество хотело отправить Уилберфорса в Африку в сентябре того же года, и по мере того, как он ехал, его заставляли заниматься другими делами. Он стал прекрасным музыкантом, как вокальным, так и инструментальным. Он изучал теологию и хорошо читал на иврите. Он также прошел курс чтения по медицине, чтобы быть полезным как телу, так и душе своих братьев. Как ни удивительно, что все это было сделано за столь короткое время, причем от состояния дикаря до цивилизованной жизни; тем не менее это правда. Кроме того, Уилберфорс читал историю и общую литературу и был писателем необыкновенных достоинств. Его успехи всегда казались и будут казаться невероятными даже тем, кто лично знал его в то время, когда он пережил этот семилетний опыт. Он обладал незаурядным умом, родился язычником, не имел никаких преимуществ в юности, а сегодня является одним из самых информированных и глубоко образованных мыслителей своего века. Когда летом 1878 года он покинул Дейтон, его очень не хватало. В цветной церкви Объединенного братства он был уборщиком,

руководителем хора, органистом, заведующим воскресной школой и классным руководителем, а когда пастор не справлялся, Уилберфорс также читал проповеди. Он никогда не был гордым. В скромном качестве уборщика он прекрасно заботился о кабинете доктора Фликингера и был готов сделать все, что угодно. Он был скромен в общении, но был любимцем своих одноклассников, и все его не только уважали, но и восхищались им. Перед отъездом в Африку он женился на девушке из Дейтона и с 1878 года находится за границей, но в недалеком будущем рассчитывает вернуться в Америку, чтобы завершить свое профессиональное образование. Он принадлежит к племени или народу шербро, с которым сейчас работает.

ПЛАН ЛАФАЙЕТА ПО КОЛОНИЗАЦИИ.

Теперь, мой дорогой генерал, когда вы собираетесь немного отдохнуть, позвольте мне предложить вам план, который может оказаться очень полезным для черной части человеческой расы. Давайте объединимся для покупки небольшого поместья, где мы сможем попытаться освободить негров и использовать их просто как сельскохозяйственных рабочих. Такому примеру, поданному вами, могли бы последовать все, и если мы добьемся успеха в Америке, я с радостью посвящу часть своего времени внедрению этого обычая на Антильских островах. Если это грубая идея, я предпочитаю, чтобы меня считали глупцом, чем мудрым из-за противоположного поведения.[\[145\]](#)

5 февраля 1783 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМАНСИПАЦИИ.

В качестве доказательства растущей уверенности в желании и способности негров стать образованными гражданами можно привести щедрое завещание Джона Ф. Слейтера, эсквайра, на образование этой расы. Негры Юга признали этот щедрый дар с той изящной благодарностью, которая так поразительно характерна для них.

ПРОЕКТ ЗАКОНА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПОПЕЧИТЕЛЕЙ ФОНДА ДЖОНА Ф. СЛЕЙТЕРА.

В то время как господа Резерфорд Б. Хейс, Огайо; Моррисон Р. Уэйт, округ Колумбия; Уильям Е. Додж, Нью-Йорк; Филлипс Брукс, Массачусетс; Дэниел К. Гилман, Мэриленд; Джон А. Стюарт, Нью-Йорк; Альфред Х. Колквитт, Джорджия; Моррис К. Джесуп, Нью-Йорк; Джеймс П. Бойс, штат Кентукки, и Уильям А. Слейтер, штат Коннектикут, своим меморандумом представили Сенату и Ассамблее этого штата, что ими было получено письмо от Джона Ф. Слейтера из Норвича, штат Коннектикут, копия которого приводится ниже:

Господам Резерфорду Б. Хейсу, штат Огайо; Моррисону Р. Уэйту, округ Колумбия; Уильяму Э. Доджу, штат Нью-Йорк; Филлипу Бруксу, штат Массачусетс; Дэниелу К. Гилману, штат Мэриленд; Джону А. Стюарту, штат Нью-Йорк; Альфреду Х. Колквитту, штат Джорджия; Моррису К. Джесупу, штат Нью-Йорк; Джеймсу П. Бойсу, штат Кентукки; и Уильяму А. Слейтеру, штат Коннектикут:

Джентльмены.- Богу было угодно даровать мне процветание в моем бизнесе и дать мне возможность использовать на благотворительные цели сумму денег, столь значительную, что для управления ею требуется совет мудрых людей.

В настоящее время я хочу направить на эти цели сумму в один миллион долларов (1 000 000 00 долларов); настоящим я предлагаю вам получить устав корпорации, в соответствии с которым благотворительный фонд может быть освобожден от налогообложения и который вы должны организовать; я намереваюсь, что корпорация, как только она будет создана, получит эту сумму в доверительное управление, чтобы использовать доходы от нее в соответствии с инструкциями, содержащимися в этом письме.

Общая цель, которую я желаю исключительно преследовать, - это возвышение недавно освобожденного населения южных штатов и их потомства путем предоставления им благословений христианского образования. Инвалиды, ранее страдавшие от этих людей, и их необыкновенное терпение и верность в великом кризисе нации, справедливо претендуют на сочувствие и добрую волю гуманных и патриотичных людей. Я не могу не испытывать сострадания, которое должно быть вызвано их преобладающим невежеством, которое существует не по их вине.

Но не только ради них самих, но и ради безопасности нашей общей страны, в которой они наделены равными политическими правами, я желаю помочь им в обеспечении средствами такого образования, которое будет иметь тенденцию сделать их хорошими людьми и хорошими гражданами - образования, в котором обучение ума в общих отраслях светского образования должно быть связано с обучением справедливым понятиям долга по отношению к Богу и человеку, в свете Священного Писания.

Средства, которые будут использоваться для достижения вышеописанной общей цели, я оставляю на усмотрение корпорации; указываю лишь, что в качестве направлений деятельности, адаптированных к нынешнему положению вещей, можно использовать подготовку учителей из числа людей, нуждающихся в обучении, если, по мнению корпорации, такой ограниченный отбор позволит наилучшим образом достичь целей траста; а также поощрение таких учреждений, которые наиболее эффективно содействуют подготовке учителей.

Я прекрасно понимаю, что предлагаемая работа не является чем-то новым или неопробованным. И мне доставляет немалое удовольствие принимать в ней участие то, что таким образом я связываю себя с некоторыми из самых благородных предприятий благотворительности и человечности и могу надеяться поощрить молитвы и труды верных мужчин и женщин, которые трудились и продолжают трудиться в этом деле.

Я желаю, чтобы корпорация, которую вам предлагается учредить, состояла не более чем из двенадцати членов и не менее чем из девяти членов в течение более длительного времени, чем это может потребоваться для удобного заполнения вакансий, которые я желаю, чтобы заполнялись корпорацией, и, когда это окажется возможным, на ее следующем собрании после того, как вакансия может возникнуть.

Первым президентом корпорации я назначаю почтенного Резерфорда Б. Хейса из Огайо. Я желаю, чтобы он имел полномочия, среди прочего, обеспечивать из доходов фонда расходы, понесенные членами при выполнении этого траста, и расходы таких должностных лиц и агентов, которых он может назначить, и вообще совершать все такие действия, которые могут быть необходимы для осуществления целей этого траста. Я желаю, если это возможно, чтобы корпорация имела полную свободу инвестировать свои средства по своему усмотрению, без ссылки или

ограничения любыми законами или правилами, юридическими или справедливыми, любого характера, регулирующими способ инвестирования трастовых фондов; только я желаю, чтобы ни основной капитал, ни доход не были потрачены в землю или здания, для любой другой цели, кроме безопасного и продуктивного инвестирования для получения дохода. Настоящим я освобождаю корпорацию и отдельных ее членов, насколько это в моей власти, от всякой ответственности, кроме добросовестного управления этим трастом в соответствии с их собственным честным пониманием и наилучшим суждением. В частности, я также хочу освободить их от любых претензий со стороны какого-либо лица, партии, секты, учреждения или местности на пожертвования из этого фонда, которые могут быть выдвинуты на каком-либо основании; поскольку я хочу, чтобы каждый расход определялся исключительно убеждениями самой корпорации в отношении наиболее полезного распоряжения ее дарами.

Я желаю, чтобы отчеты о деятельности корпорации за каждый год печатались и рассылались в каждую из библиотек штатов США и в Библиотеку Конгресса.

В случае, если капитал Фонда придет в упадок, я желаю, чтобы часть дохода, не более половины, инвестировалась из года в год, пока капитал не будет восстановлен до первоначального размера.

Я намеренно оставляю за корпорацией большую свободу вносить такие изменения в методы использования доходов Фонда, которые время от времени будут казаться ей наиболее подходящими для достижения общей цели, определенной в настоящем документе. Но, будучи предупрежденным историей подобных пожертвований, что они иногда имеют тенденцию не поощрять усилия и самостоятельность бенефициаров, а препятствовать им, или способствовать продвижению обучения, а не его распространению, или становиться удобством для богатых вместо помощи тем, кто в ней нуждается, я торжественно поручаю моим попечителям использовать всю свою мудрость для предотвращения любого подобного нарушения духа этого траста, чтобы мой дар мог оставаться для будущих поколений благословением для бедных.

Если в любое время по истечении тридцати трех лет со дня основания этой корпорации по мнению трех четвертей членов этой корпорации окажется, что по причине изменения социальных условий, или по причине адекватного и справедливого государственного обеспечения образования, или по любой другой достаточной причине, Я уполномочиваю корпорацию использовать капитал Фонда для создания вспомогательных фондов при уже существующих высших учебных заведениях, с тем чтобы сделать образовательные преимущества этих заведений более доступными для бедных студентов цветной расы.

Я желаю, чтобы управление этим фондом осуществлялось не в партийном, сектантском или сектантском духе, а в интересах великодушного патриотизма и просвещенной христианской веры; и чтобы в состав создаваемой корпорации по-прежнему входили люди, отличившиеся либо почетным успехом в бизнесе, либо заслугами перед литературой, образованием, религией или государством.

Меня побуждает к осуществлению в этом благотворительном фонде давно задуманной цели выдающаяся мудрость и успех, которыми отмечена деятельность Образовательного фонда Пибоди в сфере деятельности, не далекой от той, которая предусмотрена этим трастом. Я передаю его в ваши руки, глубоко сознавая, насколько недостаточны наши лучшие прогнозы, чтобы обеспечить будущее,

которое известно только Богу; но смиренно надеюсь, что управление им может быть так направлено божественной мудростью, чтобы быть, свою очередь, поощрением филантропического предприятия со стороны других, и долговечным средством добра для нашей любимой страны и наших ближних.

Имею честь быть, господа, вашим другом и согражданином,

ДЖОН Ф. СЛЕЙТЕР.

Норвич, штат Коннектикут, 4 марта 1882 года.

И, кроме того, указанные мемориальцы заявили, что готовы принять указанное доверие, получить и управлять указанным фондом, при условии предоставления хартии о регистрации в этом штате, как указано в указанном письме;

Итак, с целью полного осуществления благотворительных намерений, заявленных в указанном письме;

народ штата Нью-Йорк, представленный в Сенате и Ассамблее, постановляет следующее:

Раздел 1. Резерфорд Б. Хейс, Моррисон Р. Уэйт, Уильям Е. Додж, Филлипс Брукс, Дэниел К. Гилман, Джон А. Стюарт. Альфред Х. Колквитт, Моррис К. Джесуп, Джеймс П. Бойс и Уильям А. Слейтер, настоящим создается политическое и корпоративное тело под названием Попечители Фонда Джона Ф. Слейтера, и под этим названием будет иметь вечную преемственность; указанные первоначальные корпораторы время от времени избирают своих помощников и преемников, так что общее число корпораторов может быть не менее девяти и не более двенадцати.

Указанная корпорация может владеть и управлять, инвестировать и реинвестировать все имущество, которое может быть передано ей для благотворительных целей, указанных в указанном письме, и должна при этом, а также при присвоении дохода, получаемого от него, соответствовать и руководствоваться указаниями, содержащимися в указанном письме; и такое имущество, а также все инвестиции и реинвестиции, за исключением недвижимости, должны, пока они принадлежат указанной корпорации и используются для целей указанного траста, освобождаться от налогообложения любого и любого характера.

Раздел 2. Резерфорд Б. Хейс, штат Огайо, будет первым президентом корпорации, и она может избирать таких других должностных лиц и проводить такие собрания, как в пределах, так и за пределами этого штата, время от времени, как это может быть разрешено или предписано ее уставом.

Раздел 3. Указанная корпорация должна ежегодно представлять Библиотекарю штата печатный отчет о своей деятельности за предыдущий год.

Раздел 4. Настоящий закон вступает в силу немедленно.

ЦВЕТНЫЕ РАБОТНИКИ В ВАШИНГТОНЕ.

В различных департаментах правительства в Вашингтоне, округ Колумбия, работают шестьсот двадцать человек цветного населения, которые распределены следующим образом:

Департамент казначейства	342
Департамент юстиции	7
Государственный департамент	20
Военно-морской департамент	40
Департамент внутренних дел	106 мужчин, 7 женщин
Почтовый департамент	54

Всего	620

ГАЗЕТЫ, ИЗДАВАЕМЫЕ ЦВЕТНЫМИ ЛЮДЬМИ.

Алабама.

Мобил.-*Мобил Газетт*; Филипп Джозеф, редактор; \$2.00 в год; офис 36 Конти Стрит.

Хантсвилл.-*Хантсвилл Газетт*; --, редактор; 1,50 долл. в год; по субботам.

Арканзас.

Хелена.-*Золотая эпоха*; Х. В. Стюарт. Литл-Рок.-*Arkansas Mansion*; Генри Симкенс, редактор; 1,50 долл. в год.

Калифорния.

Сан-Франциско.-*Лифт*; Филипп А. Белл, редактор.

Округ Колумбия

Вашингтон-Сити.- "*Народный адвокат*", основана в 1876 г.; Дж. В. Кромвель, редактор; К. А. Лемар, управляющий; 1,50 долл. в год.

Вашингтон-Сити. "*Бу*"; У. К. Чейз, редактор; К. К. Стюарт, управляющий делами; 2,00 долл. в год; по субботам; офис, № 1107 I стрит, N. W.

Флорида

Pensacola.-*The Journal of Progress*; Matthews & Davidson, редакторы и владельцы; \$2.00; по субботам.

Key West.-*Key West News*; J. Willis Menard, редактор; еженедельно; пять колонок; цена 1,50 долл. в год.

Джорджия

Атланта.-Еженедельник "*Дефанс*"; У. Х. Бернетт, редактор.

Августа.-*Народная защита*; Смит, Нельсон и Ко, владельцы.

Augusta.-*Georgia Baptist*; Wm. J. White, редактор; \$2.00 в год; офис, № 633 Ellis Street.

Саванна. Саванна Эхо; Хардин Бразерс и Гриффин, владельцы; \$2.00; по субботам.

Иллинойс

Чикаго.- *The Conservator*; Barnett, Clark, & Co., редакторы и владельцы; \$2.00 в год; по субботам; 194 Clark Street.

Каир.-*The Three States*; М. Глэддинг, издатель; по субботам; \$1.50 в год; 190 Commercial Avenue.

Cairo.-*The Cairo Gazette*; J. J. Bird, редактор; по средам и субботам; \$2.50 в год.

Канзас

Топика.-Топика *Трибьюн*; Э. Х. Уайт.

Кентукки

Луисвилл.-*Бюллетень*; братья Адамс; \$2.00 в год; по субботам; 562 West Jefferson Street.

Louisville.-*The American Baptist*; Wm. H. Stewart.

Луисвилл.-*Ohio Falls Express*; доктор Х. Фитцбатлер, редактор; 1,50 доллара в год; по субботам.

Боулинг-Грин.-*Боулинг-Грин Сторож*; К. К. Страмм, редактор; К. Р. Макдауэлл, управляющий; по субботам; 1,50 долл. в год.

Луизиана

Новый Орлеан.-*Обсервер*; по субботам; республиканская; четыре страницы; размер 22 x 32; подписка 2,00 доллара; основана в 1878 году; Г. Т. Руби, редактор и издатель.

Массачусетс

Бостон - *Бостонский лидер*; Говард Л. Смит, редактор; 1,50 доллара в год; офис, № 8 Бойлстон-стрит. Комната 9.

Миссисипи

Верона. *"Знамя свободы"*; Дж. Б. Уилкинс, редактор; 1,50 долл. в год.

Гринвилл. - *"Баптистский сигнал"*; преподобный Г. В. Гейлс, редактор; 1,00 долл. в год.

Джексон.-*Народный советник*.

Джексон.-*Миссисипский республиканец*; Престон Хэй, редактор; 1,00 доллара; по субботам.

Майерсвилл.-*Майерсвилл Спектейтор*; У. Е. Моллисон, редактор; Д. Т. Уильямсон, издатель; 1,50 доллара в год; по субботам.

Миссури

Сент-Луис.-*Трибьюн*; по воскресеньям; республиканская; восемь страниц; размер 26 x 40; подписка 2,00 доллара; основана в 1876 году; Дж. У. Уилсон, редактор и издатель; тираж I.

Канзас-Сити - *"Канзас-Сити Энтерпрайз"*; Д. В. А. Неро; выходит каждую среду и субботу; \$2.00 в год; офис, № 537 Мэйн-стрит, комната № 2.

Нью-Джерси

Трентон. "*Сентинел*"; редактор Р. Анри Герберт; выходит по субботам; 1,25 доллара в год; офис № 4 на Северной Грин-стрит.

Нью-Йорк

Нью-Йорк.-*Progressive American*; по четвергам; четыре страницы; размер 22 x 31; подписка \$2.00; основана в 1871 году; Джон Дж. Фримен, редактор; Джордж А. Вашингтон, издатель; тираж J.; офис 125 W. 25th Street.

Нью-Йорк - *New York Globe*; Geo. Parker & Co.; T. Thos. Fortune, редактор; офис, No. 4 Cedar Street, Room 15.

Бруклин. - "*Нэшнл монитор*"; Р. Руфус Л. Перри, доктор философии.

Северная Каролина

Голдсборо.-"*Каролина Энтерпрайз*"; Э. Э. Смит, редактор; 1,00 долл. в год; суббота.

Шарлотта. - "*Шарлотт Мессенджер*"; В. Х. Смит, редактор; 1,50 долл. в год.

Уилсон.-*Новости Уилсона*; Уорд, Мур, и Хилл, редакторы; 1,50 долл. в год.

Роли. - "*Роли Баннер*"; Дж. Х. Уильямс.

Уилмингтон. Африканско-американская *пресвитерианская*; Д. Дж. Сандерс.

Огайо

Цинциннати.-*Афро-американская газета*; Кларк, Джонсон и Джексон, редакторы и владельцы; 1,50 долл. в год; по субботам; офис, Центральная авеню, 172.

Цинциннати.- *Еженедельник "Обзор"*; издательство "Обзор"; Чез. В. Белл, редактор; 1,50 доллара в год.

Пенсильвания

Филадельфия.-*Christian Recorder*; по четвергам; методист; четыре страницы; размер 28 x 42; подписка \$2.00; основана в 1862 году; преподобный Бендж. Т. Таннер, доктор философии, редактор; преподобный Тео. Гулд, издатель; тираж - G; офис - 631 Пайн-стрит.

Южная Каролина

Чарльстон. *Новая Эра*; Вм. Холлоуэй, управляющий делами; 1,50 долл. в год; по субботам; демократическая; 196 Митинг-стрит.

Чарльстон.-*Пальметто Пресс*; Роберт Л. Смит, редактор; 1,50 долл. в год; по субботам.

Теннесси

Нэшвилл. - *Рыцари мудрецов*; Дж. Л. Браун, редактор; офис. 5 Черри-стрит.

Чаттануга. "*Энтерпрайз*"; преподобный Д. В. Хейс.

Техас

Остин. - *The Austin Citizen*; J. J. Hamilton & Co.

Даллас.-*Баптистский журнал*; С. Х. Смотерс, редактор; А. Р. Греггс, издатель.

Даллас.-Христианский проповедник; К. М. Уилмет.

Маршалл.-Христианский адвокат; М. Ф. Джемисон.

Галвестон.-Спектатор; Ричард Нельсон, редактор; 1,50 доллара в год.

Палестина.-Цветной американский журнал; ежемесячно; К. В. Портер, редактор.

Вирджиния

Ричмонд.-Вирджиния Стар; по субботам; четыре страницы; размер 20 x 26; подписка 2,00 доллара; основана в 1876 году; Р. М. Грин, доктор медицины, О. М. Стюарт и П. Х. Вульфолк, редакторы и издатели; тираж К.

Ричмонд. "Индустриальный вестник"; Джон Оливер, редактор; 1,00 долл. в год.

Питерсбург.-The Lancet; Гео. Ф. Брэгг-младший, управляющий; 1,50 доллара в год; по субботам.

Западная Виргиния

Уилинг. Еженедельник "Таймс"; издательство "Уэлком, Бакнер и Ко"; редактор Джео У. Уэлком. У. Уэлком, редактор; 8 страниц; 1,00 долл. в год.

НЕГРЫ В СЕВЕРНЫХ КОЛЛЕДЖАХ.

В ответ на разосланный циркуляр семьдесят северных колледжей прислали информацию; в настоящее время в них обучается сто шестьдесят девять цветных студентов. Точное число выпускников установить невозможно, поскольку эти колледжи не ведут учет национальности своих студентов.

ССЫЛКИ:

[145] Correspondence of American Revolution, vol. iii. p. 547.

ГЛАВА XXIII.

ГЕНРИ ХАЙЛЕНД ГАРНЕТ, Д.Д.

Карьера этого человека, умершего 14 февраля 1882 года в Монровии (Либерия), где он занимал пост министра Соединенных Штатов, была необычной. Внук коренного африканца, привезенного работником, сам рожденный рабом, он был привезен в Пенсильванию своим отцом, когда тот бежал из рабства в 1824 году. Далее мы видим его в возрасте семнадцати лет высмеянным за изучение греческого и латыни; затем толпой в семинарии Нью-Гэмпшира; затем вытащенным из уличного автомобиля в Ютике; затем изучающим теологию у доктора Бемана в Трое, штат Нью-Йорк. Вскоре он получил место священника; затем путешествовал по Великобритании и континенту Европы, и был послан шотландским обществом в качестве пресвитерианского миссионера на Ямайку, Вест-Индия. Он вернулся в Нью-Йорк и долгое время был пастором пресвитерианской церкви в Шайлохе; его дом избежал беспорядков в 1863 году "благодаря предусмотрительности его дочери, которая сорвала дверную табличку". Он был первым цветным человеком, который когда-либо выступал перед публикой в Капитолии на Вашингтона, проповедуя там в воскресенье, 12

февраля 1865 года. В 1881 году он был назначен министром в Либерии. Доктор Гарнет был равен Фредерику Дугласу по способностям и значительно превосходил его в образованности, особенно преуспевая в логике и краткости высказываний. Мы слышали его речь в 1865 году, которая по силе аргументации, чистоте языка и уместности произнесения была недостойна сравнения с проповедью епископа Томсона или обращением Джорджа Уильяма Кертиса. Поскольку он был "полнокровным негром", его выступление служило неопровержимым доказательством того, что эта раса способна на все, что отличает человека. Сколько всего из истории и прогресса можно было бы вместить в памятную надпись о нем! Она могла бы быть примерно такой: Родившись рабом в стране, в которую был угнан его дед, он в тяжелейших условиях соперничал с белыми людьми за жизненные награды; достигнув высочайшей интеллектуальной культуры и соответствующего нравственного подъема, он снискал всеобщее уважение в Европе и Америке, где бы он ни был известен. Он умер министром Соединенных Штатов Америки в цивилизованной стране, откуда были похищены его варварские предки. Богу, Который "от одной крови произвел все народы человеческие для обитания по всему лицу земли и определил времена, которые прежде были назначены, и пределы обитания их" (Деяния xvii: 26), да будет слава. "Как неисследимы суды Его, и пути Его неисследимы!"

ЭБЕНЕЗЕР Д. БАССЕТ.

Одним из самых выдающихся дипломатов, которых породила негритянская раса, является достопочтенный Эбенецер Д. Бассет, в течение почти девяти лет занимавший пост министра-резидента и генерального консула Соединенных Штатов в Хайти. Он родился и получил образование в штате Коннектикут и в течение многих лет был успешным директором Института для цветной молодежи в Филадельфии, штат Пенсильвания. Как классический ученый и знаток современных языков он имеет мало равных среди представителей своей расы.

Вернувшись в эту страну после долгих лет почетной службы за границей, он был повышен правительством Хайти до должности консула в Нью-Йорке, а в настоящее время служит Республике Хайти. О высоком уважении, которым он пользовался как офицер, свидетельствуют следующие документы:

(КОПИЯ.)

Государственный департамент, }

Вашингтон, 5 октября 1877 г. }

Эбенецер Д. Бассет, эсквайр, и т. д., и т. п.

Сэр: Я должен подтвердить получение вашей депеши № 529 от 23 августа прошлого года с просьбой об отставке с поста министра-резидента и генерального консула Соединенных Штатов в Хайти и сообщить вам, что она принята.

Я не могу упустить эту возможность, не выразив Вам признательность Департамента за весьма удовлетворительное выполнение Вами обязанностей миссии в Порт-о-Пренсе в течение срока Ваших полномочий. Эта высокая оценка Ваших заслуг тем более заслуженна, что в разные периоды Ваши обязанности носили столь деликатный характер, что требовали проявления большого такта и благоразумия.

К письму прилагается письмо президента Соединенных Штатов на имя президента Хайти, в котором сообщается о вашей отставке из миссии в Порт-о-Пренсе, а также служебная копия этого письма. Вы передадите его министру иностранных дел и примите меры для вручения оригинала президенту, когда ваш преемник представит свои полномочия.

Я, сэр, Ваш покорный слуга,

(Подпись.) Ф. У. СЕВАРД, *исполняющий обязанности секретаря.*

(ПЕРЕВОД.)

Буаронд Канал, *президент Республики Хайти,*

Его Превосходительству Президенту Соединенных Штатов Америки.

Великому и доброму другу: Г-н Эбенецер Д. Бассет, проживавший здесь в качестве министра Соединенных Штатов, передал в мои руки письмо, которым Ваше Превосходительство завершил свою миссию.

Прощаясь со мной в соответствии с пожеланиями Вашего Превосходительства, он вновь заверил меня в дружеских чувствах, которые так счастливо существуют со стороны правительства и народа Соединенных Штатов по отношению к правительству и народу Республики Хайти.

Я не преминул попросить его передать Вашему Превосходительству выражение моего большого желания всегда поддерживать отношения между двумя странами на основе этого сердечного взаимопонимания.

Для меня является приятным долгом в полной мере признать перед Вашим Превосходительством то рвение и ум, с которыми г-н Бассет выполнял здесь возложенные на него высокие и деликатные функции.

Поэтому я был счастлив иметь возможность публично засвидетельствовать ему перед его отъездом, от имени моих сограждан, уважение и искреннюю привязанность, которые снискали ему его таланты, его характер, его личное и общественное поведение, а также особые чувства дружбы и благодарности, которые я лично испытываю к нему.

Молю Бога, чтобы Он всегда хранил Ваше Превосходительство в Своей Святыне.

Дано в Национальном дворце Порт-о-Пренса, 29-го дня ноября 1877 года.

Ваш добрый друг,

(Подпись) БОИСПОНД КАНАЛ.

Против подписи.

(Ф. Кэрри, *государственный секретарь.*

ЦВЕТНЫЕ СЕНАТОРЫ И КОНГРЕССМЕНЫ.

СЕНАТОРЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Хайрам Р. Ревелс, сенатор Соединенных Штатов от Миссисипи, родился в Файетвилле, Северная Каролина, 1 сентября 1822 года; желая получить образование, в котором в его родном штате было отказано лицам африканского происхождения, он переехал в Индиану; провел некоторое время в квакерской семинарии в округе Юнион; поступил в методистское министерство; После этого он получил дальнейшие наставления в семинарии округа Кларк и

стал проповедником, учителем и лектором среди своего народа в штатах Индиана, Иллинойс, Огайо и Миссури; в начале войны он служил в Балтиморе; он помогал в организации первых двух цветных полков в Мэриленде и Миссури; в течение части 1863 и 1864 годов он преподавал в школе в Сент-Луисе. Луисе, затем отправился в Висконсинг и помогал маршалу в управлении делами вольноотпущенников; последовал за армией в Джексон, организовал церкви и читал лекции; следующие два года провел в Канзасе и Миссури, проповедуя и читая лекции на моральные и религиозные темы; вернулся в Миссисипи и поселился в Натчезе; Был избран председательствующим пресвитером методистской церкви и членом городского совета; был избран сенатором Соединенных Штатов от Миссисипи как республиканец, служил с 25 февраля 1870 года по 3 марта 1871 года; был пастором методистской епископальной церкви в Холли-Спрингс, Миссисипи; переехал в Индиану, где был пастором африканской методистской епископальной церкви в Ричмонде.

Бланш К. Брюс, сенатор Соединенных Штатов от Миссисипи, родился в округе Принц Эдвард, Вирджиния, 1 марта 1841 года; поскольку его родители были рабами, он получил ограниченное образование; стал плантатором в Миссисипи в 1869 году; был членом Совета левеев Миссисипи, шерифом и сборщиком налогов округа Боливар с 1872 года до своего избрания в Сенат Соединенных Штатов от Миссисипи 3 февраля 1875 года как республиканец, чтобы сменить Генри Р. Пиз, республиканец, и занял свое место 4 марта 1875 года. Срок его службы истек 3 марта 1881 года.

КОНГРЕССМЕНЫ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Ричард Х. Кейн родился в округе Гринбрайер, штат Вирджиния, 12 апреля 1825 года. Его отец переехал в Огайо в 1831 году и поселился в Галлиполисе. До женитьбы он не получил никакого образования, кроме того, которое ему давали в субботней школе; в раннем возрасте поступил в духовное училище; в 1860 году стал студентом Уилберфорсского университета в Ксении, штат Огайо, и пробыл там один год; с началом войны переехал в Бруклин, штат Нью-Йорк, где был пастором в течение четырех лет; был направлен своей церковью в качестве миссионера к вольноотпущенникам в Южной Каролине; Был избран членом Конституционного конвента Южной Каролины; был избран членом Сената штата от Чарльстона и прослужил два года; возглавил республиканскую газету в 1868 году; был избран представителем Южной Каролины в Сорок третьем Конгрессе как республиканец, получив 66 825 голосов против 26 394 за Льюиса Е. Джонсона, и был снова избран в Сорок пятый Конгресс как республиканец, получив 21 385 голосов против 16 074 голосов за М. П. О'Коннора, демократа.

Роберт С. Де Лардж родился в Айкене, Южная Каролина, 15 марта 1842 года; получил образование, которое было доступно в то время; был фермером; был агентом Бюро свободных людей с мая 1867 года по апрель 1868 года, когда он был избран членом Конституционного собрания штата; был членом Палаты представителей законодательного собрания штата в 1868, 1869 и 1870 гг; был одним из уполномоченных штата по залоговому фонду; в 1870 году был избран комиссаром штата по земельным вопросам и занимал эту должность до избрания представителем от Южной Каролины в Сорок втором Конгрессе как республиканец, получив 16 686 голосов против 15 700 голосов за С. К. Боуэна, независимого

республиканца; был назначен судебным судьей и занимал этот пост, когда умер в Чарльзтауне, Южная Каролина, 15 февраля 1874 года.

Роберт Браун Эллиотт родился в Бостоне, штат Массачусетс, 11 августа 1842 года; получил начальное образование в частных школах; в 1853 году поступил в Академию Хай Холборн в Лондоне, Англия; в 1855 году поступил в Итонский колледж, Англия, и окончил его в 1859 году; изучал право и занимается своей профессией; был членом Конституционного собрания штата Южная Каролина в 1868 году; был членом Палаты представителей Южной Каролины с 6 июля 1868 года по 23 октября 1870 года; 25 марта 1869 года был назначен помощником генерального адъютанта, эту должность он занимал до избрания представителем от Южной Каролины в Сорок втором Конгрессе как республиканец, получив 20 564 голоса против 13 997 голосов за Дж. Э. Бэкона, демократа, проработав с 4 марта 1871 года по 1873 год, когда он ушел в отставку; и был переизбран в Сорок третий Конгресс как республиканец, получив 21 627 голосов против 1 094 голосов за У. Х. Маккана, демократа, проработав с 1 декабря 1873 года по май 1874 года, когда он ушел в отставку, будучи избранным шерифом.

Джере Харалсон родился в округе Маскоги, штат Джорджия, 1 апреля 1846 года, был рабом Джона Уокера; после смерти Уокера был продан на аукционе в городе Колумбус и куплен Дж. У. Томпсоном, после смерти которого он стал собственностью Дж. Харалсона из Сельмы, и оставался им до эмансипации в 1865 году; не получил образования до тех пор, пока не стал свободным, когда сам себя обучил; был избран в Палату представителей штата Алабама в 1870 году; был избран в Сенат штата Алабама в 1872 году; был избран представителем от Алабамы в Сорок четвертый Конгресс как республиканец, получив 19 551 голос против 16 953 голосов за Ф. Г. Бромберг, демократ, служил с 6 декабря 1875 года по 3 марта 1877 года; был побежден кандидатом от республиканцев в Сорок пятый Конгресс, получив 8 675 голосов против 9 685 голосов за Чарльза Л. Шелли, демократа, и 7 236 голосов за Джеймса Т. Рапира, республиканца.

Джон Р. Линч родился в приходе Конкордия, Луизиана, 10 сентября 1847 года, в рабстве, и оставался в рабстве до освобождения в результате Восстания, не получив раннего образования; покупатель его матери перевез ее с детьми в Натчез, где, когда войска Союза завладели им, он посещал вечернюю школу в течение нескольких месяцев, и с тех пор путем частных занятий получил хорошее английское образование; Он занимался фотографией в Натчезе до 1869 года, когда губернатор Эймс назначил его мировым судьей; он был избран членом законодательного собрания штата от округа Адамс и переизбран в 1871 году, проработав последний срок спикером палаты; был избран представителем от Миссисипи в Сорок третьем Конгрессе как республиканец, получив 15 391 голос против 8 430 голосов за Х. Кэссиди, старшего, демократ; был переизбран в Сорок четвертый Конгресс как республиканец (победив Родерика Силса, демократа), проработав с 1 декабря 1873 года по 3 марта 1877 года.

Чарльз Е. Нэш родился в Опелузасе, штат Луизиана; получил общее школьное образование в Новом Орлеане; по профессии был каменщиком; поступил рядовым в Восемьдесят третий полк Шассеров США в Африке 20 апреля 1863 года, получил повышение по службе и стал

исполняющим обязанности сержант-майора полка; потерял ногу при штурме форта Блейкли и был с почестями уволен из армии 30 мая 1865 года; был избран представителем от Луизианы в Сорок четвертый Конгресс как республиканец, получив 13 156 голосов против 12 085 голосов за Джозефа М. Мур, демократ, служил с 6 декабря 1875 года по 3 марта 1877 года; был побежден как кандидат от республиканцев в Сорок пятый Конгресс, получив 11 147 голосов против 15 520 голосов за Эдварда Уайта Робертсона, демократа.

Джозеф Х. Рейни родился в Джорджтауне, Южная Каролина (где оба его родителя были рабами, но, благодаря своему трудолюбию, получили свободу), 21 июня 1832 года; хотя закон запрещал ему посещать школу, он получил хорошее образование и еще больше усовершенствовал свой ум наблюдениями и путешествиями; Его отец был парикмахером, и он занимался этим ремеслом в Чарльзтауне до 1862 года, когда, будучи вынужденным работать на укреплениях конфедератов, он бежал в Вест-Индию, где оставался до конца войны, когда вернулся в родной город; Он был избран делегатом Конституционного собрания штата в 1868 году и был членом Сената штата Южная Каролина в 1870 году, уйдя в отставку, когда его избрали представителем от Южной Каролины в Сорок первом Конгрессе как республиканца (для заполнения вакансии, вызванной непринятием Б. Ф. Уиттемора), получив большинство в 17 193 голоса за Дадли, консерватора; был переизбран в Сорок второй Конгресс, получив 20 221 голос против 11 628 голосов за К. У. Дадли, демократ; был переизбран в Сорок третий Конгресс, получив 19 765 голосов, то есть все голоса, которые были поданы; был переизбран в Сорок четвертый Конгресс, получив 14 370 голосов против 13 563 голосов за Сэмюэля Ли, республиканца; был переизбран в Сорок пятый Конгресс, получив 18 180 голосов против 16 661 голоса за Дж. С. Ричардсона, демократа, занимал должность с 4 марта 1869 года.

Алонзо Дж. Рансьер родился в Чарльзтауне, Южная Каролина, в январе 1834 г.; получил самообразование; в 1850 г. был принят на работу судебным клерком к одному из ведущих торговцев, который был судим за нарушение закона при "найме цветного клерка" и оштрафован на один цент с издержками; был одним из передовых участников восстановительных работ в 1865г; был членом съезда друзей равных прав в октябре 1865 года в Чарльзтауне и был уполномочен представить Конгрессу составленный там мемориал; был избран членом Конституционного конвента штата 1868 года; был избран членом Палаты представителей в Законодательном собрании штата в 1869 году; был избран председателем Республиканского центрального комитета штата, который он занимал до 1872 года; был избран выборщиком президента от партии Гранта и Колфакса в 1868 году; был избран лейтенант-губернатором Южной Каролины в 1870 году значительным большинством голосов; был президентом съезда Южных штатов в Колумбии в 1871 году; был избран делегатом и вице-президентом Филадельфийского конвента, который выдвинул Гранта и Вильсона в 1872 году; был избран представителем Южной Каролины в Сорок третий Конгресс как республиканец, получив 20 061 голос против 6 549 голосов за У. Гурни, независимого республиканца, служил с 1 декабря 1873 года по 3 марта 1875 года.

Джеймс Т. Родился во Флоренции, штат Алабама, в 1840 году; образование получил в Канаде; плантатор; был назначен нотариусом губернатором Алабамы в 1866 году; был членом первого республиканского конвента, состоявшегося в Алабаме, и входил в комитет, который

разработал платформу партии; Представлял округ Лодердейл на Конституционном съезде, состоявшемся в Монтгомери в 1867 году; был выдвинут на пост государственного секретаря в 1870 году, но потерпел поражение вместе с остальными кандидатами; был назначен ассессором внутренних доходов второго округа Алабамы в 1871 году; был назначен комиссаром штата на Венскую выставку в 1873 году губернатором Алабамы. В 1873 году губернатор Алабамы назначил его уполномоченным штата на Венской выставке; был избран представителем Алабамы в Сорок третий Конгресс как республиканец, получив 19 100 голосов против 16 000 голосов за К. У. Оутса, демократа, проработав с 1 декабря 1873 года по 3 марта 1875 года; потерпел поражение как кандидат от республиканцев в Сорок четвертый Конгресс, получив 19 124 голоса против 20 180 голосов за Джеремию Н. Уильямса, демократа.

Роберт Смоллс родился в Бофорте, Южная Каролина, 5 апреля 1839 года; будучи рабом, он был лишен права посещать школу, но получил образование с теми ограниченными преимуществами, которые смог обеспечить; переехал в Чарльзтаун в 1851 году; работал такелажником и вел мореходный образ жизни; В 1861 году он стал работать на пароходе "Плантатор", курсировавшем в гавани Чарльзтауна в качестве транспорта, который он захватил в мае 1862 года в Чарльзтаунском баре и передал его и свои услуги командующему блокадной эскадрой Соединенных Штатов; был назначен лоцманом в ВМС Соединенных Штатов и служил в этом качестве на мониторе "Кеоук" во время атаки на форт Самтер; служил лоцманом в департаменте квартирмейстеров, за галантное и достойное поведение 1 декабря 1863 года был произведен в капитаны и назначен командиром "Плантатора", где служил до его вывода из строя в 1866 году; был избран членом Конституционного конвента штата 1868 года; был избран членом Палаты представителей штата в 1868 году и Сената штата (для заполнения вакансии) в 1870 году и переизбран в 1872 году; был избран представителем Южной Каролины в Сорок четвертом Конгрессе как республиканец, получив 17 752 голоса против 4461 голоса за Дж. П. М. Эппинг, республиканец; был переизбран в Сорок пятый Конгресс, получив 19 954 голоса против 18 516 голосов за Г. Д. Тиллмана, демократа, проработав с 6 декабря 1875 года по 3 марта 1877 года; в настоящее время является членом Конгресса.

Джосайя Т. Уоллс родился в Винчестере, штат Вирджиния, 30 декабря 1842 года; получил образование в обычной школе; был плантатором; был избран членом Конституционного конвента штата в 1868 году; был избран членом Палаты представителей штата в 1868 году; был избран в Сенат штата в 1869-1872 годах; претендовал на избрание представителем штата по широкому кругу в Сорок второй Конгресс как республиканец, но выборы были оспорены его конкурентом, Сайласом Л. Ниблак, который занял это место 29 января 1873 года; был переизбран от штата по большому счету, получив 17 503 голоса против 15 881 голоса за Ниблака, демократа; и был переизбран в Сорок четвертый Конгресс, получив 8 549 голосов против 8 178 голосов за Джесси Дж. Финли, демократа.

Бендж. Стерлинг Тернер родился в округе Галифакс, Северная Каролина, 17 марта 1825 года; рос в рабстве и не получил раннего образования, поскольку законы этого штата считали обучение рабов преступным; переехал в Алабаму в 1830 году и, путем подпольного обучения, получил хорошее образование; Стал торговцем товарами широкого потребления; был

избран сборщиком налогов округа Даллас в 1867 году и членом совета города Сельма в 1869 году; был избран представителем от Алабамы в Сорок втором Конгрессе как республиканец, получив 18 226 голосов против 13 466 голосов за С. Дж. Камминг, демократ, служил с 4 марта 1871 года по 3 марта 1873 года; был побежден как кандидат от республиканцев в Сорок третий Конгресс, получив 13 174 голоса против 15 607 голосов за Ф. Г. Бромберга, демократа и либерала, и 7 024 голосов за П. Джозефа, республиканца.

Джефферсон Ф. Лонг, Мейкон, Джорджия. Занял свое место 24 февраля 1871 года.

СОТРУДНИК БЮРО.

Достопочтенная Бланш К. Брюс, реестр Казначейства Соединенных Штатов; назначена президентом Джеймсом А. Гарфилдом в 1881 году.

НЕГРЫ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ И КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Хейти. Д. Бассет, Пенсильвания, 1869-77 гг.

Хейти. - Джон М. Лэнгстон, округ Колумбия, министр-резидент и генеральный консул в Хейти, 1877 г.

Либерия. - Дж. Милтон Тернер, Миссури.

Либерия. - Джон Х. Смит, Северная Каролина. Повторно назначен в 1882 году.

Генри Хайленд Гарнет, Нью-Йорк, министр-резидент и генеральный консул в Либерии.

ЛЕЙТЕНАНТ-ГУБЕРНАТОРЫ.

Следующие цветные были вице-губернаторами в годы реконструкции. Во главе их всех по храбрости, уму и исполнительности стоит губернатор Пинчбек. Один из первых представителей своей расы, вступивший в армию в 1862 году в звании капитана, когда конфликт закончился и его раса стала свободной, он первым из цветных жителей Луизианы включился в работу по восстановлению. Он был и остается силой в своем штате. Он верен своим друзьям, но страшен для своих врагов. Очерк его жизни можно было бы прочитать как роман.

<i>Луизиана.</i>	<i>Южная Каролина.</i>	<i>Миссисипи.</i>
Оскар Дж. Данн,	Алонзо Дж. Рансьер,	Алекс. Дэвис.
Р. Б. С. Пинчбек,	Ричард Х. Гливз,	
С. К. Антуан.		

Примечания транскриптора:

Были приложены все усилия для максимально точного воспроизведения этого текста, включая устаревшие и варианты написания и другие несоответствия. Переводчик внес в текст следующие изменения для исправления очевидных ошибок:

1. с. vi, colonizeon --> colonize on
2. с. 11, juisdictional --> jurisdictional
3. с. 21, enitled --> entitled
4. с. 39, Genuis --> гений
5. с. 42, spoiliations --> spoiliations
6. с. 59, Autobiograph of a Fugitive Negro" --> Автобиография беглого негра.
"Autobiograph of a Fugitive Negro" (добавить лидирующую ")
7. с. 60, wierd --> странный
8. с. 75, doctrines --> доктрины
9. с. 78, elightened --> просветленный
10. с. 113, warrant --> ордер
11. р. 131, persecucution --> преследование
12. р. 149, acount --> счет
13. р. 170, mangement --> управление
14. р. 177, Pennyslvania --> Пенсильвания
15. р. 221, litttle --> маленький
16. с. 235, equility --> равенство
17. р. 269, Diving --> Божественный
18. с. 314, sugggstion --> предложение
19. с. 344, surpressing --> подавление
20. с. 347, imperrilled --> непробиваемый
21. с. 356, "Register" --> "Регистр" (добавить ведущее ")
22. с. 358, 'Mercury --> 'Меркурий' (Добавить окончание ')
23. с. 412, Commisioners --> комиссары
24. с. 417, contary --> противоположный
25. с. 420, withhold --> удерживать
26. р. 581, posession --> владение
27. р. 593, petitions --> прошения
28. р. 597, auxliary --> вспомогательный
29. р. 601, Port Pillow --> Форт Пиллоу

Кроме того, несколько случаев несовпадения одинарных и двойных кавычек остались в опубликованном виде.